

Олег Дудин Я не ангел

Олег Игоревич Дудин

Я не ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64045596

SelfPub; 2021

Аннотация

Бес получил задание: убить человека. Всё просто, верно? А если бес невезучий? Но настоящие трудности ждут его впереди...

Олег Дудин

Я не ангел

ПРОЛОГ

Незванный гость хуже просто двух. Просто пословица.

Он взглянул на обитую железными полосками дверь офиса. Как же ему не хотелось туда входить! Ему было страшно, но неповиновение приказу каралось ещё страшнее.

Он вздохнул и огляделся, оттягивая неизбежное.

Офис располагался в респектабельном квартале, прямо-таки голосящем о своем богатстве. Дома, изысканно и роскошно украшенные, были один вычурней другого, словно их хозяева поставили себе цель: победить в конкурсе на самое шикарное (оно же нелепое) жилище. Чего, например, стоил дом, свёрнутый в кольцо Мёбиуса? Один плюс – его очень удобно мыть снаружи.

Он усмехнулся: зачем стараться, если все и так знают, что это иллюзия? Правда, вопрос респектабельности включал в себя и цену, заплаченную за заклятье иллюзии. Просто многие могли увидеть неказистый оригинал магическим зрением. Он был из таких. Магическое зрение не раз выручало его в многочисленных аферах.

Был случай, когда... Впрочем, вам это, наверное, не интересно... Или интересно? В общем, я расскажу, а вы, если вам не понравится, не будете читать, договорились? Молча-

ние – знак согласия.

Итак, был случай, когда магическое зрение спасло ему жизнь. В тот день он решил устроить диверсию в общественной столовой, чтобы отомстить буфетчице за котлеты, состоящие из бумаги более чем на двести процентов. Ладно бы бумага была хорошего качества, ей бы никто и слова не сказал, так нет, она словно нарочно лепила свои котлеты из газет, причём даже не свежих, а прошлогодних.

Он нашел торговца, продававшего разнообразную взрывчатку. Купил у него специальные «котлетные» мины, по виду ничем не отличавшиеся от тех самых бумажных котлет (забавное и подозрительное совпадение, не находите?), но при взрыве разбрасывающие говяжий и свиной фарш во все стороны. На всякий случай он проверил их магическим зрением. Оказалось, что не зря: одна из мин была начинена не фаршем, а клеем. Плюс ко всему в ней был таймер, установленный на пять минут.

Незаметно для торговца он подложил эту «котлету» ему в завтрак, подменив миной настоящее мясное изделие. А сам взял ящик с «взрывчаткой» и отошел за угол. У торговца не было магического зрения (забыл вовремя оплатить у колдуна-провайдера), поэтому он не заметил подмены и откусил котлету. Раздался тихий хлопок, словно кого-то любовно застрелили из пистолета с глушителем, и торговца затопило клеем изнутри.

Буфетчице повезло больше. Из врожденной осторожно-

сти (без которой в нашем Мире – да и вообще в любом – не прожить) она откусила от «липовой» котлеты – хотя и любила мясо до жути, называемой целлюлитом на бёдрах, – лишь малюсенький кусочек. Но и этого хватило, чтобы ее разнесло на три метра в ширину, хотя она и так была довольно объёмной. После такой малоприятной процедуры бедняжку пришлось эвакуировать из столовой путем сноса стены.

Со сменой округлостей буфетчицы на «квадратности» качество котлет в столовой заметно улучшилось, появился долгожданный мясной аромат (впрочем, как многие подозревали, запах был всего лишь следствием применения ароматизаторов). Да и бумагу буфетчица заменила на гляцевую (из-за чего тираж женских журналов изрядно сократился).

Он улыбнулся своим воспоминаниям и приблизил руку к лицу, чтобы посмотреть на циферблат своего шикарного «Роллекса» (часы, правда, были куплены у какого-то барыги за бесценок, но тот клялся, что стащил их у самого Роллекса).

В самый неподходящий момент оттуда выпрыгнула кукушка (которую всё руки не доходили пристрелить) и, едва не оцарапав ему лицо, прокаркала на всю улицу:

– Без пяти три!!!

Больше медлить было нельзя. Он толкнул дверь и вошёл внутрь, в прихожую. Ему пришлось тут же отпрыгнуть вбок, чтобы не попасть под огненный шар, которым в него плюнула звериная пасть, выгравированная на обратной стороне

двери – хозяин офиса (а заодно и дома, всего квартала и... но об этом позже) любил проверять реакцию гостей, которых не любил вообще. Результатом этой проверки был толстый слой пепла на полу. Гость знал об этом по рассказам тех немногих, кто побывал в этом «офисе» и был достаточно умен и проворен, чтобы выбраться оттуда живым (и одновременно глуп и недалёковиден, раз трепался об этом направо и налево).

За следующей дверью его встретил длинный коридор, конец которого терялся во мраке, так как освещён он был только факелами, притом нещадно чадящими. Гость закашлялся.

Прочистив горло, он пошёл вперёд. В «офис» его вызывали впервые, и гостя переполняла гордость, что его скромную персону заметил сам «Босс». Хотя, зная скверный характер «Босса», такого приглашения следовало вначале опасаться, а уже потом выкапывать со дна ушедшей в пятки души остальные эмоции.

Стены коридора были украшены золотыми плитками с различными эпизодами из жизни предков хозяина офиса. Эпизоды были взяты из батальных и постельных сцен. Причём последних было процентов восемьдесят. От обилия подробностей у него покраснели уши и завернулись в тугую трубочку.

Стараясь смотреть только себе под ноги (так ушам больно не будет), он ускорил шаг.

Наконец коридор кончился, и он попал в собственно при-

ёмную. Такого большого помещения он не видел с тех пор, как побывал на чемпионате по минифутболу в Мире Исполнилов. Тогда его чуть не затоптали, приняв за мяч – личина оказалась бракованная, придав ему соответствующую внешность.

Несмотря на понимание иллюзорности зрелища, ЭТУ приёмную у него язык не поворачивался назвать помещением. Перед ним на многие километры раскинулся лес. Невообразимо высокие деревья тянулись к небосклону толстыми стволами и упирались кронами в густые облака. Между облаками весело резвились и также весело норовили клонуть гостя в затылок птицы.

От птиц удалось избавиться только с помощью охранного заклинания. От которого местная крылатая популяция сгорела заживо. Оставалось только надеяться, что Хозяин заметит это не скоро...

Сами деревья также показались ему странными. Нет, они были живыми (не больше, чем это было необходимо), но... Он пощупал кору на ближайшем стволе – к его удивлению это оказался шоколад. Порывшись в памяти (так, это не то, это опять не то...), он вспомнил, что «Босс» большой любитель этого лакомства.

Он облизал украдкой палец, за что был вознаграждён ещё одной атакой в темечко, от которой не успел увернуться или отмахнуться (оказалось, что это на него метко рухнула недожаренная тушка последней птицы), и пошёл по тропинке, из-

вивающейся между шоколадных деревьев. Вскоре он понял, что тропинка тоже живая, так как она всё время норовила ускользнуть у него из-под ног.

Поглядывая по сторонам, он заметил вдалеке какое-то движение.

«Вероятно, охрана», – подумал он.

Минуту спустя к границе тропинки вальяжно подошли с двух сторон огромный волк и такая же огромная горилла. Он замер, боясь шевельнуться. Охранники довольно осклабились.

Он понял, что звери не могут вступить на тропу. Волк словно прочёл его мысли и оскалился леденящей душу тёплой улыбкой радушного хозяина (прячущего за дверью берданку для слишком засидевшихся гостей). Обезьяна, насмехаясь над его страхом, покрутила толстым волосатым пальцем у виска, а потом оторвала кусок коры у ближайшего дерева и швырнула в гостя. Видимо, запрет на пересечение границы тропы на шоколад не распространялся.

В ответ на такое гостеприимство, от которого он вовремя увернулся, гость погрозил зверям кулаком. За что тут же получил шоколадной веткой по лбу. Швырнув ветку обратно в обидчиков, он что есть силы рванул вперёд. За ним вдогонку полетели шоколадные ошмётки и сучья. Последние были намного точнее.

Наконец охрана осталась далеко позади. Видимо, они контролировали только часть приёмной. Зато случилась новая

напасть – тропинка сбрендила окончательно и попыталась сбросить незадачливого «бегуна».

Пришлось поиграть в «корриду». Безо всякого удовольствия, разумеется, ведь о каком удовольствии может идти речь, когда дикая тропинка так и норовит сыграть седоком в «отбойный молоток»?

К счастью, вдалеке показался стол секретарши, и гость с огромным удовольствием покинул необузданную дорожку. Если бы он сейчас соизволил обернуться, то увидел бы такую картину: тропинка, весьма разочарованная результатом своих действий, с горя обвилась вокруг нескольких деревьев и ожесточённо принялась их душить. К тому моменту, когда посетитель добрался до секретарши, шоколадные стволы уже посинели.

На столе у неё стояли выключенный монитор последней модели (откушенная и недоеденная вилка лежала рядом с мышью – сама мышь мирно похрапывала на своём коврик) и включенный шар предсказаний, целиком вырезанный из хрусталя. Дальнейшую «сервировку» он не рассмотрел, так как увидел секретаршу.

До безобразия красивое лицо, длинные, до пояса, бело-снежные волосы, стройная фигура и обалденные ножки (он специально посмотрел на неё сквозь стол) делали её самым прелестным созданием в Мире. Всё это великолепие было облачено в коротюсенькое обтягивающее платье (из разряда «чуть шевельнись – и скрутится, как жалюзи, в тру-

бочку») цвета спелой клубники, собранной за пять минут до начала сезона дождей юной обнажённой девственницей... Стоп! Куда это я? Извините, увлёкся!

От этого зрелища у него закружилась (буквально) голова. Наслаждаясь произведённым эффектом (и зная, что он сейчас видит её всю), красотка тщательно выверенным движением закинула одну восхитительную ножку на другую. Потом поправила умопомрачительное декольте и обворожительно улыбнулась. Голова у гостя провернулась вокруг своей оси ещё пару раз и со щелчком встала на место. Он быстро нацепил на физиономию свою лучшую выходную улыбку аля «У меня в кармане миллион». А в глазах девушки уже зажёгся опасный плотоядный огонёк. Он судорожно сглотнул, поняв, что это значит, и резко бросился на землю. Извозился весь, как свинья, зато остался цел, а шоколадное дерево позади него обратилось в пепел – обычный, серый.

Он позволил себе облегчённо вздохнуть – на подзарядку её глазных лазеров, которыми оснащали себя все секретарши их Мира, стремящиеся произвести благоприятное впечатление на босса, а также защититься от его домогательств, должно уйти, по меньшей мере, минут десять – в это время он может чувствовать себя в относительной безопасности.

«Она меня спровоцировала, дура крашенная! – раздражённо подумал он, еле сдерживая себя, чтобы не нашипиговать её молниями. – И чего это я так на неё запал? Не иначе приворотными духами напшикалась! Плюс сексапильную личину

напялила. Качество, конечно, отменное, признаю, но из секретарш личинами в наше время пользуются только старые перечницы, годящиеся мне в праправнучки!»

Гость на всякий случай не стал смотреть на секретаршу магическим зрением, чтобы не заполучить инфаркт. И чуть его не получил от увиденного зрелища, которое подтвердило его худшие ожидания. Он встал и невозмутимо отряхнул костюм от Верстаче... И пыль отряхнул, и упомянутого микроскопического кутюрье скинул, и поделом – ведь реклама торжественно обещала, что на его шикарный костюм пыль не садится, а тут она, пыль, прямо-таки разлеглась!

Красавица – в смысле, иллюзия от красавицы – словно прочитала его мысли про перечницу и изрядно помрачнела:

– Вы кто?

– Я Ангис Пёстроголовый. Мне назначено на три пятнадцать! – бодро отрапортовал он.

– Налоговый инспектор, что ли? – удивилась она.

– Нет, – изумился Ангис. – С чего вы взяли?

Но секретарша его уже не слушала, её понесло:

– Ах, я просто обожаю налоговиков!..

«Это в твоём-то возрасте?!» – ошеломлённо подумал он.

– ...Они такие страстные!.. – продолжала секретарша. – Заботливые, богатые, воспитанные, обеспеченные...

Пёстроголовый почувствовал, что «девушка» оседлала любимого конька, да ещё и ремень безопасности застегнула на все пуговицы, и деликатно (как ему показалось) кашля-

нул. Переборщил. Воздушной волной секретаршу сдуло со стула.

– Извините, – смущённо пробормотал он. Но в глубине души злорадно радовался, что так естественно поставил (а, вернее, положил) «девицу» на место.

Девушка поправила вздыбленную причёску, что мало помогло, и села на место. Прикоснувшись к шару, она произнесла имя посетителя. Шар загорелся ярким зелёным светом. Потом поднялся в воздух и рухнул секретарше на ногу. «Красотка» взвизгнула и подпрыгнула на стуле, зацепив другой ногой столешницу. Стол опрокинулся, компьютер полетел вниз (тоже на секретаршу) и утянул за шнур мышь. Ангис стол поймать успел, а вот компьютер и мышь – нет. За это грызун впился ему в ногу. С трудом отодрав мышь от конечности, Пёстроголовый вернул её владелице.

Секретарша нажала на кнопку клавиатуры (которая со стола не упала, потому что оказалась прибита гвоздями), и перед Ангисом возникла массивная дубовая дверь.

– Проходите. – Она томно потянулась, надеясь вернуть себе внимание (и это с такой-то шваброй на голове и истинной физией!). Платье выгодно обрисовало все пикантные подробности её фигуры.

Но Пёстроголовый опустил глаза к полу. Она разочарованно-возмущённо фыркнула и отвернулась.

Ангис потянул ручку двери на себя. Ни в какую! Секретарша захихикала. Пёстроголовый отошёл подальше и по-

мчался на дверь.

«Девушка» ехидно и обидно рассмеялась:

– От себя!

Тормозить было поздно. На полном ходу он протаранил дубовую преграду. Дверь разлетелась на кусочки, не выдержав его напора (ведь обычно она открывалась гораздо медленнее – пружина, фирма-с!).

На такой скорости маневрировать было невозможно, поэтому он вбилась головой в первый попавшийся валун. Такие же двухметровые валуны заполняли практически половину пространства пещеры, куда влетел Ангис.

После валунов пошли сталактиты, плавно перерастающие в сталагмиты. Несколько минут Пёстроголовому пришлось проплутать в этом каменном лабиринте (не исключено, что виноваты в этом были две последние шишки), прежде чем он достиг дальнего конца этого «кабинета».

Сквозь узорные трещины в потолке пробивались тонкие лучики света. Они освещали золотой трон, на котором восседал Хозяин «офиса» (да и всего данного Мира) Сатанаил – троюродный внучатый племянник сына свояченицы деверя тётки личного сантехника шурина самого Вельзевула (как он с такой «родословной» занял трон – не знал никто).

Выглядел Властитель великолепно: длинные, увитые мускулами руки, такой же перекачанный торс, ноги покрыты прекрасной белой шерстью, на копытах золотые подковы, а голову с мужественным профилем украшают рога, затейли-

во закрученные в изумительную корону. Ангис невольно залюбовался Хозяином. Да, пока Повелитель молчал, он выглядел великолепно. Зато потом над внешностью брал верх его самолюбивый характер.

Из оцепенения его вывел голос Сатанаила, звучащий с капризными нотками:

– Сними Личину, Ангис. Твой внешний вид поднимает мне настроение! И не забудь сделать мне комплимент.

Пёстроголовому жалко было расставаться с образом киношного красавца-гуманоида (кажется, прототипа его Личины звали Орландо Шварцеструдель), но дважды Властитель повторять не любил. Тех, кто не подчинялся ему с первого раза, Властелин Адского Мира лично с любовью укладывал в гроб в белых тапочках. Разумеется, если их было на что надевать.

– Ваше величество, ваша шерсть на ногах белее самого белого снега! – униженно пролепетал Ангис.

– Знаю, – «скромно» потупился Сатанаил. – Я ж на неё цистерну «Комета» извёл!

Ангис торопливо пробормотал заклинание, и личина стекла с него на каменный пол, образовав у ног владельца крохотную лужицу, которая, впрочем, быстро впиталась в какую-то щель. Хозяин действительно скупно улыбнулся. Пёстроголовый в волнении уставился в пол – он знал, что его истинная внешность на редкость уродлива: кривые ноги разной длины со свалывшейся шерстью грязно-жёлтого оттенка

(он истратил уйму денег на всевозможные магические шампуня, но шёрстка и не думала становиться чистой, да и расчёсываться не желала), копыта отсутствовали совсем, огромный живот, которому позавидовал бы любой ценитель пива, и несуразные рога в количестве полторы штуки – поэтому он и предпочитал всюду носить личину красавца.

Сатанаил, насмотревшись вдоволь, перешёл к делу:

– Для тебя есть задание, Ангис.

– Я весь – внимание! – Пёстроголовый от волнения (ещё бы, ведь не каждый день ему поручает задание сам Владыка) изобразил книксен.

Властитель вновь улыбнулся. Ангис разволновался ещё больше и сделал реверанс. Хозяин покатился с трона в приступе истерического хохота.

Через несколько минут он устал смеяться и вернулся на трон.

– Мой шпион в Безупречном Мире доложил о том, что в Земном Мире готовится высадится рота десанта Ангелов-Хранителей.

– Целая рота? – изумлённо переспросил Ангис.

– Именно. – Сатанаил нахмурился. – Это беспрецедентный случай за всю историю Вселенной. Такого количества Ангелов сразу Яхвин не выпускал из своего Мира никогда! Более того, вся орава этих недообщипанных ворон будет охранять одного заурядного человечешку! Вот его фото.

Перед Пёстроголовым появилось изображение молодого

парня. Обычный такой, разве что рыжий.

– Так вот, моя личная гвардия перехватит и уничтожит Ангелов, а ты должен будешь заняться парнем, со всеми вытекающими. Но так, чтобы прихвостни Яхвина сочли это несчастным случаем. Дело в том, что этот пацанёнок упомянут в Пророчестве Апокалипсиса. Слышал о таком?

– Да.

Ещё бы Ангис о нём не слышал. Пророчество Апокалипсиса было самым известным предсказанием о грядущем конце света.

– Скорее всего, – продолжал Владыка, – этот паренёк как раз тот самый, кто в день своего двадцатипятилетия уничтожит Вселенную. Наши гуманные Ангелочки наверняка в суматохе ищут способ спасти парня, не убивая его. Но мы-то к этому делу относимся гораздо спокойнее, верно?

– Так точно! – гаркнул Ангис, заставив Хозяина поморщиться.

– Только позвольте вопрос, Ваше Величество: разве Яхвин ничего не заподозрит, узнав, что его Хранители уничтожены вашей гвардией?

– Такого неотразимого правителя, – Сатанаил быстро оглядел свою «безупречность» со всех сторон в маленькое зеркальце (где он всё-таки отражался), – невозможно в чём-то заподозрить! А в крайнем случае, сдам старику эту роту – скажу, что они дезертировали и теперь сами по себе, подумаешь, покروшили чёртики ангелочков! Да он себе ещё

клонировует. И ещё, Ангис, операция неофициальная, в случае провала пеняй только на себя – сдам тебя вместе с гвардейцами. На рассвете обратишься к первому советнику, он отправит тебя на место.

Владыка Адского Мира нажал на подлокотнике трона кнопку вызова, и через секунду перед ним возникла запыхавшаяся секретарша из приёмной.

– Ах да, Ангис, ты свободен, – словно только опомнился Сатанаил.

– Слушаюсь! – Ангис чётким движением отдал честь. Чуть зазевался и едва не отдал и душу, но вовремя спохватился и сцапал ускользающую беглянку за хвост.

Он вытянулся по швам, попытался щёлкнуть «каблуками» (получился лишь глухой, невнятный шлепок) и, развернувшись кругом, направился к выходу из пещеры-кабинета.

Вслед ему донёсся голос Короля:

– А ты, милочка, отполируй-ка мне копыта – я люблю любоваться на своё отражение...

Секретарша на мгновение оторвалась от свалившейся на её охваченные ревматизмом плечики работы и проводила коротышку завистливым взглядом.

Владыка же, глядя на уходящего беса, презрительно скривился: теперь Яхвину и его Ангелам будет чем заняться.

Но сам Ангис Пёстроголовый уже ничего не замечал, глядя строго перед собой и улыбаясь во весь рот – у него появилась важная работа.

Работа! Задание от самого Правительства! Ему, вечно невезучему, можно сказать, впервые в жизни удалось сорвать джекпот. И теперь Ангис думал лишь о том, как не порвать себе широченную гордую улыбку...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Проверяйте деньги, не отходя от кассы...

Куда кассу-то понёс, ирод?!

Капитан милиции Глеб Жигалов (здоровенный – во! Широченный – ого-го! Высоченный – вах! Ну ещё волосы светлые и глаза чёрные, но это так, к сведению) распахнул дверь своего рабочего кабинета. Ну ладно, ладно, не совсем своего: Жигалов делил его со своим другом – старшим лейтенантом Евгением Крылиным.

Старлей – крепкий невысокий шатен с дружелюбным лицом и неизменной улыбкой – сидел за столом и пил пиво. Увидев друга, он улыбнулся.

– Пива?

Глеба после вчерашнего праздника немного мутило (в который ведь раз обещал себе не пить столько), и он кивнул. Крылин протянул ему ополовиненную бутылку классического «Солодина». Жигалов с наслаждением выдул прохладную жидкость.

– Что новенького? – спросил он, садясь за стол с другой

стороны. Кроме стола, в кабинете были лишь шкаф, кушетка и пара стульев – при этом места для самих людей практически не оставалось.

– Заходил полковник. Требуется незамедлительно разобратся с делом об исчезновении журналистки. А как? Разве что порвать? – ухмыльнулся Евгений.

– Ага, а потом Нечепоренко – нас!

– Хорошая мысль!

Жигалов и Крылин одновременно повернулись к двери. В проёме, опираясь об косяк, стоял полковник. Этот невысокий толстячок, казалось, состоял из одних округлостей, умудряясь при этом выглядеть очень и очень грозно. Друзья вскочили, отработанным неуловимым движением пряча бутылки.

– Сидите уж!

Глеб попробовал оправдаться:

– Игорь Борисович, вы же понимаете... ну...

– Прекрасно понимаю, Жигалов, – кивнул полковник. – Но ты ведь знаешь, чья это дочь. Так что постарайся, пожалуйста.

– Будет сделано.

Нечепоренко хмыкнул и ушёл.

Глеб вздохнул:

– Ну и что теперь делать?

– Что-что... – Крылин ехидно улыбнулся. – Вешайся! Говорят – отлично помогает.

– Шёл бы ты... – вяло отмахнулся Жигалов, доставая папку с делом журналистки.

– Снова за пивом? Уже иду!

И Крылин смылся. А Глеб углубился в чтение.

2

Любишь кататься в лифте – работай лифтёром.

Журналистку Ларису Старожилову, вечно сующую симпатичный носик не в своё дело, Глеб знал уже несколько лет. Знал близко. Настолько близко, что у них даже случился небольшой роман. Бурный, как горная река, и скоротечный, как русское лето (её слова, чесслово!). Расстались они друзьями.

Виделся Глеб с ней довольно часто. Встречались в кафе, чтобы поболтать, обменяться новостями. Эти встречи, как видел Жигалов, были приятны ей так же, как и ему. Старожилова своей нестандартной женской логикой не просто умиляла – она и пользу приносила. Несколько раз Жигалов (втайне от полковника, само собой, иначе втык, вытык и снова втык) посвящал её в детали расследуемых дел, и Лариса почти безошибочно определяла преступника. Ещё она с первого взгляда угадывала все потаённые страхи человека. В её лице мир потерял великого психоаналитика, зато обрёл честного журналиста. И работала Старожилова под псевдонимом, то есть без оглядки на отца, хоть в это и трудно поверить.

Всего этого в деле, конечно, не было. Только сухие факты. Глеб вздохнул. И бесполезные. Последний раз он встречался с Ларисой за месяц до её исчезновения и не мог знать, во что она ввязалась. Но, скорее всего, в нечто весьма неприятное.

Исчезновение было странным. И это ещё мягко сказано. Вечером пятого июля Лариса вошла в лифт своей десятиэтажки. Это подтвердила очень любопытная местная старушка, словно танк навязавшаяся в свидетельницы. Она же показала, что лифт был пуст, когда Старожилова входила в него, и что он доехал до верхнего этажа, не останавливаясь. На десятом лифт ждал сантехник. Удивительно, но трезвый. По его словам лифт пришёл без пассажиров. Вопреки правилам безопасности люк на крыше лифта был заварен намертво. Давно запаян. Склонности испаряться в воздухе Жигалов за Ларисой не замечал. Становиться невидимкой она тоже не умела, но, тем не менее, пропала бесследно.

Истории свидетелей были тщательно проверены. Оба стояли на своём, в показаниях не путались. Но разгадку исчезновения журналистки приблизить не могли. Сыскари рыли носом землю месяц и благополучно закрыли бы дело, если бы не тот факт, что губернатор Старожилов всё ещё оставался на своём посту и был очень недоволен результатами следствия.

Жигалову поручили это дело, не зная о его знакомстве с Ларисой. А Глеб, несмотря на внешность, был неплохим сыщиком. Он принялся проверять все мало-мальски пригод-

ные версии. Были опрошены сотрудники газеты, где работала Старожилова. Но с июля Лариса вышла в отпуск и никаких специальных заданий не получала. Значит, вляпалась в неприятности самостоятельно.

Глеб лично обыскал её квартиру, но никаких зацепок не обнаружил – в июле Лариса ничего не планировала. Он нашёл только билет на самолёт, но и эта ниточка никуда не привела – Старожилова хотела лишь слетать в Париж, однако билетом так и не воспользовалась.

Похищение с целью выкупа Жигалов отмёл почти сразу – сообщений от похитителей не поступило до сих пор.

Глеб не спал пару суток, лично исследовав злополучный лифт и подъезд практически по сантиметру (он бы и всю десятиэтажку перерыл, но не дали) – не то чтобы он не доверял своим коллегам, просто хотел убедиться, вдруг что пропустили, взглянуть «свежим» взглядом. Увы, тут целеустремлённость Жигалова чуть не впервые дала сбой – после всех его усилий цель была так же далеко, как финиш – спустя секунду после старта.

Однако сдаваться Глеб был не намерен. Лариса была слишком дорога ему. Жаль, что он понял это так поздно...

3

Как же скучны рабочие будни, особенно с понедельника по пятницу!

От раздумий Глеба оторвал сержант Петров, вломивший-

ся в кабинет и всей своей немаленькой тушей занявший почти всё пространство. Толстый и неопрятный, ленивый и вечно страдающий одышкой. Петрова грозили уволить минимум пару раз в неделю, но изворотливый сержант всякий раз умудрялся выкрутиться.

– Глеб... уф... тут такое дело... уф...

– Что опять?

– Киоск ограбили... уф... на Первомайской. Уф... владелец киоска весь телефон заплевал... уф... утверждает, что у него там... уф... какой-то странный случай.

– А я-то тут при чём? – изумился Жигалов.

– Понимаешь... уф... во всём отделении людей не нашёл! – всплеснул руками сержант. – Кто на выезде... уф... кто за пивом пошёл... О, стихи!

– С тобой всё ясно, Пушкинов, – улыбнулся Глеб. – Надо сказать полковнику, чтобы по утрам выдавал всем рассол.

Сержант хихикнул:

– На всех всё равно... уф... не хватит!

– Правильно, потому что ты один всё выжрешь! Ладно, поехали. – Капитан встал. – А кто у тебя за баранкой?

– Шурин мой... уф... Колян. Я его на полставки... уф... устроил.

– А Нечепоренко что?

– Что-что! Увидел... уф... пригрозил уволить. И Коляна... уф... и меня. А сам... уф... водить не умеет! Так я сегодня... уф... на шурина форму надел... уф... фальшивые

усы, что у тётки... уф... из театральной костюмерной стащил... уф... навесил, авось, не узнает!

– Узнает, – заверил Петрова Глеб, – в любом гриме узнает! Наш Игорь Борисович гражданских за версту чует. Он свой опыт нипочём не пропьёт, в отличие от тебя.

– Да-а? – недоверчиво протянул сержант. – Тогда придётся... уф... самому ехать права получать! Да боюсь... уф... не помещусь я за руль!

Глеб сразу вспомнил случай, когда сержант спьяну решил сесть за баранку милицейского «бобика». Сесть-то он сел, а вот вылезти обратно не смог. В итоге всё отделение, побросав работу, вытягивало Петрова из машины. Получилась современная обработка сказки «Репка» в милицейском исполнении. Жаль, что в отличие от сказки, данный случай закончился не очень хорошо – Петрова удалось вызволтить из «плена» лишь полностью раскурочив рулевую панель машины. За ремонт «бобика» бедняге пришлось платить из собственной и без того невысокой зарплаты, из-за чего сержант почти бросил пить. «Почти» длилось ровно месяц (то есть до следующей зарплаты), который с тех пор отмечался всем отделением, как общенациональный праздник. С тех пор Петров на эти дни всегда старался запланировать отпуск, чтобы не краснеть перед коллегами.

Они подошли к грязному «уазику». На переднем сидении бессовестно дрых пьяный детина в подозрительно знакомом кителе.

Сержант взвыл:

– Ах ты, скотина! Да я ж тебя... уф... это... ну... А, вот!

Полковнику сдам!

– Да успокойся ты! – прикрикнул на Петрова Жигалов. –

Я сам поведу.

– Идёт! – Сержант моментально заткнулся и влез в машину, предварительно выкинув из салона шурина.

«Уазик» опасно накренился вправо.

– Вылезай, – скомандовал Глеб.

– А что... уф... случилось?

– Нам не обойтись без твоего Коляна.

– Как это? – не понял Петров.

– Он послужит твоим противовесом, иначе перевернёмся на фиг. Закидывай его на заднее сиденье.

– А–а, понял! – Сержант так резко выскочил из машины, что та заходила ходуном.

– Китель-то с негоними! Кстати, ты где его взял?

Петров быстро раздел бессознательного Коляна:

– Там... уф... в коридоре висел...

– ПЕТРО-О-ОВ!!! – Дальше из окна Нечепоренко понёсся яростный полковничий Мат. Мат с большой буквы, потому что таких сочетаний Жигалов ещё не слышал.

Сержант в панике запрыгнул в «уазик», и Глеб рванул с места. От греха подальше.

И пиво может свести с ума, если его не пить, а слушать.

Минут через пятнадцать они прибыли на место. Вокруг разрушенного киоска наматывал круги, видимо, решив побить все мировые рекорды, хозяин торговой точки – миниатюрный толстенький человечек, взъерошенный и злой (ну правильно, такой вынужденный марафон ещё никого добрее не делал).

– Здравствуйте, капитан Жигалов, – представился Глеб. – Что произошло?

– Сами видите, – простонал, забыв про манеры, киоскёр. И действительно – всё было видно. У киоска напрочь отсутствовала передняя стена. Судя по всему, она была вырвана с корнем. Ассортимент товаров практически весь был растащен. То, что осталось, не нужно было уже никому, так как превратилось в битый-поломанный хлам.

– Когда это случилось? – спросил Глеб.

– Прихожу с обеда, а тут такое...

Жигалов поднял бровь:

– С обеда? Сейчас же только десять утра.

– А что?! – вскинулся киоскёр. – Моя точка – когда хочу, тогда и обедаю! И столько раз, сколько захочу!

– Ясно, – не стал спорить Глеб. – Значит, с девяти до десяти, так?

– С девяти тридцати до девяти сорока пяти, – хмуро поправил киоскёр. – Ем я часто, но быстро.

– А товар?

– Товар растащили прохожие. Набросились, как стервятники! Пока вас дождёшься... Я пытался их остановить, но...
– Он продемонстрировал большущий фингал под глазом. – Их всех надо посадить, слышите!

Капитан промолчал – как же, найдёшь теперь кого.

– У вас есть список краденного... э-э... то есть товара?

– Есть, то есть был... – запнулся лавочник. – Всю документацию спёрли в первую очередь. Понятия не имею, зачем она кому-то, кроме меня! Но я помню всё наизусть!

– Вот и отлично. Сержант, запиши показания гражданина... – Жигалов намеренно сделал паузу.

– Брумберг я, – крайне неохотно отрекомендовался толстячок. – Абрам Иосифович.

– ... Гражданина Брумберга. А я свяжусь с отделением.

– Капитан... это... уф... рация не работает, – сообщил Петров.

– Это ещё почему?

– Похоже, ей... уф... Колян закусывал...

– Рацией?! – восторженно взвизгнул киоскёр.

– Ага! – подтвердил сержант. – Он когда нажрётся... уф... кирпичом может закусить!

Жигалов вздохнул:

– Гражданин Брумберг, одолжите телефон?

– Вам зачем?

– Мне нужно позвонить в отделение и запросить экспертов. Надеюсь, они уже напились пива и могут работать. – По-

следнюю фразу Глеб произнёс еле слышно.

– Держите. – Брумберг протянул ему мобильник. – Только недолго. И не звоните по межгороду!

– Уверяю вас, наше отделение находится в нашем городе! Киоскёр хмыкнул. Не поверил, зараза! Жигалов отошёл в сторонку и набрал номер своего кабинета.

Сперва шли одни гудки. Потом послышался знакомый голос.

– Старший лейтенант Крылин слушает.

– Женя, это я.

– Кто – я? «Я бывают разные!» – спародировал старлей кролика из известного мультфильма.

– Кончай прикалываться!

– Ты где? – Крылин стал серьёзным. – Пиво нагревается. Полковник тоже может закипеть, если не обнаружит тебя, плачущего над делом журналистки.

– На выезде я, – объяснил капитан. – Петрову звать некого было. Похоже, что на твоём дне рождения побывало всё отделение. Отлёживаются теперь, а нам за них отдуваться. В общем, тут на Первомайской какой-то придурок у киоска полстены оторвал.

– Это он, поди, с грузовика подцепил, – предположил старлей.

– Я тоже так думаю. Пришли мне эксперта.

– Гребенщиков подойдёт? Он только что пришёл. Только он не опохмеленный. – Крылин на том конце провода яв-

ственно ухмыльнулся.

– Сойдёт. Может, Брумберг сжалится и выдаст ему пивка. Евгений дал отбой. Капитан вернул трубку киоскеру.

Тот сунул телефон в карман и продолжил диктовать:

– Ящик светлого «Бочкарина», десять, нет, одиннадцать бутылок «Клинова»...

Сорта пива перечислялись минут десять. Потом пошли другие напитки. Глеб закатил глаза к небу. Выбор напитков, само собой, был намного богаче пивного ассортимента. Судя по списку, у Брумберга ограбили не киоск, а целый торговый центр. Или его киоск внутри был значительно больше, чем снаружи. Бедный Петров уже устал записывать.

Капитан подмигнул ему, злорадно думая про себя:
«Так-то, Петров! Не всё тебе водку хлебать!»

Спустя минут десять Жигалову надоело слушать лимонно-соковую эпопею, и он отошёл в сторону. Случайно глянув за угол пятиэтажной новостройки, он увидел на тротуаре похищенную стенку от киоска.

– Гражданин Брумберг!

– Что? Ну вот, вы меня сбили!

– Я нашёл вашу стенку.

– Да? – Коротышка Брумберг аж подпрыгнул. Он подбежал к капитану. – Где она?

– За углом.

Киоскёр подскочил к стене, явно намереваясь её погладить.

– СТОЯТЬ! – громовой возглас поверг растерявшегося Брумберга на землю.

Это кричал взмыленный Гребенщиков. Долговязый нескладный эксперт так торопился, что забыл взять машину.

– Вначале я должен снять отпечатки пальцев! – высокомерно объявил он. – А потом хоть целуйтесь со своей витриной!

Киоскёр налился яростью:

– Да как вы смеете! Брумберг никогда не позволяет так с собой разговаривать! Никому!

Гребенщиков проигнорировал его реплику и направился к стене от киоска.

Брумберг сжал кулаки и пошёл на эксперта. Путь ему преградил Глеб.

– Пустите меня! – завопил киоскёр. – Я ему нос бантиком завяжу!

– А вы сможете?

По диким глазам Брумберга Жигалов понял, что сможет.

– А зачем?

Вопрос поставил киоскёра в тупик.

– Он же... он же... ну... А, ладно, сдаюсь... пока не знаю...

– Вот когда придумаете, тогда и приходите – я лично его подержу.

– Обещаете?

Глеб с важным видом кивнул.

– Договорились. – Довольный Брумберг потёр руки. –
Пойдёмте, сержант, список ещё не окончен.

Обрадовавшийся было передышке, Петров вновь поскуч-
нел и уныло побрёл за Брумбергом, как телёнок на бойню. В
некотором смысле так и было – сегодня сержант явно нара-
ботал месячную норму.

– Ну как? – спросил Глеб у эксперта.

– Что – как? – переадресовал вопрос тот.

– Пальчики есть?

– А как же! Вот они! – Гребенщиков покрутил перед но-
сом капитана своей пятернёй.

– А если серьёзно?

– До фигища! Ну, это понятно – все любят витрины ла-
пать. В основном все расплывчатые. Но есть и чёткие. Два.
Вот и вот. – Он ткнул давно не стриженным ногтем в стек-
ло. – Один этого крикуна-киоскёра (я уже успел откатать его
лапищи), второй – водителя «КамАЗа».

– Значит, это всё-таки «КамАЗ»?

– Угу. Вон пятно смазки – у него бак течёт.

Жигалов удивился:

– А как же он ездит?

– А чёрт его знает! – в тон капитану ответил эксперт. –
Может, он про него и не знает!

– Что ещё выяснил?

– У него резина зимняя.

– Шутишь? – поднял бровь Глеб.

– Не-а! Вон же след от протектора.

– А может, это от другого «КамАЗа»?

– От того же, – улыбнулся Гребенщиков. – Видишь – лужа. Видеть-то Глеб видел. Да только ни фига не понимал.

– Он что – псих?

– Не знаю, – пожал плечами эксперт. – Беглым психам машины вроде пока не выдают. У нас в городе уж точно. Может, гастролёр?

– Он определённо чокнутый! Кто же ещё будет ездить на зимних шинах летом?

Гребенщиков кивнул:

– Я с тобой согласен. Но может быть, у него нет денег, чтобы сменить резину? Вот тебе и мотив для ограбления!

– Какой к чёрту мотив! Гражданин Брумберг! – окликнул Глеб киоскёра.

– Да? Агрх! Вы опять меня сбили! Вы нарочно, что ли? Что вам ещё нужно?

– Вы хранили деньги в киоске?

– Я так похож на идиота? – Вопрос был из разряда риторических, потому что Брумберг тут же продолжил «диктант», не обращая внимания на постанывания Петрова – тот уже не стеснялся.

– Слышал? – хмыкнул капитан. – Не было там денег! Он вообще ничего не взял!

– А водила знал об отсутствии в ларьке денег? – усмехнулся эксперт. – И потом, я только предложил – дальше думай

сам. Ты у нас сыскарь. Я закончил. Брумберг может поцеловать невесту... Тьфу, витрину!

– Спасибо. Надеюсь, найти этого идиота будет легко.

Гребенщиков с гордо поднятой головой прошествовал мимо Брумберга в машину. Под ноги он при этом, конечно, не смотрел. Его нога наступила на пустую пивную банку. На глазах у Брумберга, Петрова и Жигалова эксперт как в замедленной съёмке начал заваливаться назад. К счастью для него он упал на сержанта. Пивной живот Петрова смягчил удар. Банка сделала тройное сальто в воздухе и треснула Гребенщикова по лбу. Эксперт вырубился. На его челе стремительно разрастался синяк.

Капитан подобрал виновницу происшествия. Из банки выпал чек.

Глеб вынул из кармана приберегаемые для этой цели щипчики и подцепил бумажку.

– Магазин «Светлана», – прочитал он.

– «Светлана»? – переспросил Брумберг. – Это рядом. За углом.

– Петров, грузи Гребенщикова в машину, – скомандовал Жигалов. – Съездим к этой Светочке, вдруг это зацепка? – Он осторожно сунул чек в пакетик.

Брумберг опешил:

– А как же я? Ведь составление списка украденного ещё не закончено!

Жигалов забрал у сержанта блокнот, вырвал страницы,

исписанные за утро, и вручил их киоскёру.

– Что это значит, капитан? – недоумевающее спросил Брумберг.

– Абрам Иосифович, вы же прекрасно понимаете, что мы не в состоянии найти ваш товар! Мы не можем бегать за каждой бутылкой!

– А зачем же я составлял список? – Лавочник сник.

– Мы сделаем всё возможное, чтобы найти того, кто раскурочил ваш ларёк, и взыщем с него сумму ущерба, – пообещал Глеб.

– А это отличная идея! Как я сам не догадался! Надо бы также определить сумму компенсации и за моральный ущерб – от волнения я похудел на килограмм!

«А по-моему, от бега вокруг киоска», – подумал Жигалов.

Брумберг тут же забыл про милицию, определяя суммы ущерба и автоматически завышая их вдвое-втрое.

Капитан сел за руль «бобика», и машина довольно резво для своего возраста покатила к магазину «Светлана».

А Петров, наконец, с облегчением выдохнул:

– У этого Брумберга... уф... ларёк определённо бездонный!

Глеб кивнул и взглянул в зеркало заднего вида на шурина сержанта. Тот храпел, умудрившись примостить голову на лежащего на нём Гребенщикова.

Неожиданно Жигалов вспомнил про китель полковника:

«Интересно, как мундир с полутораметрового Нечепорен-

ко налез на двухметрового дылду Коляна?»

5

Чёрт – прекрасный собутыльник.

Руководство к действию.

Рота высоченных Ангелов-Хранителей высадилась неподалёку от города в небольшом и когда-то уютном лесочке – сейчас этот уют заменял многочисленный мусор, старательно «забытый» грибниками и туристами.

Ангелы не успели даже оглядеться, как воздух в сотне метров от них замерцал, и из портала в лес сошли личные гвардейцы Сатанаила, числом в сто душ. Ангелы тотчас обнажили свои огненные мечи – их было всего тридцать, но чертей они не боялись.

Гвардейцы тоже достали оружие – двухметровые (по росту Ангелов, готовились же) трезубцы. Черти в своих лёгких кольчужках по достоинству оценили хоть и золотые, но чрезвычайно крепкие (поскольку зачарованные) доспехи противника, поэтому нападать не спешили. А куда спешить? На тот свет, что ли? Дураков нет!

И вот, пока Ангелы оценивали ситуацию, черти встали в круг и начали совещание.

– Они нас замочат!

– Убьют и не поморщатся!

– Им и медали за это дело дадут!

– А то и ордена!

- Изверги, что с них взять!
- А оружие-то какое!
- Точно! Специально для мясников!
- Бедные, мы бедные!
- Мне умирать нельзя – я единственный ребёнок в семье!
- У тебя же сотня братьев и столько же сестёр!
- Так я же единственный младшенький!
- Мне тоже умирать нельзя!
- Тебе-то почему?
- Тоже младшенький?
- Я жене обещал прийти домой пораньше!
- У тебя же нет жены!
- Да вот, чего-то захотелось завести...
- Мне тоже надо домой побыстрее...
- А у тебя что?
- Детям обещал подарки купить на Новый год!
- Сейчас же лето!
- А я всегда подарки заранее покупаю!
- Постой, какие дети?
- Да! Ты же не женат!
- Я ж говорю: я всё делаю заранее!
- Убьют на-ас горемы-ычных!
- Надо было в повара идти!
- Правильно! Работа не пыльная, прибыльная. Трави кого хочешь!
- Можно и в сантехники. Мой девиз: «Замочу в сортире!»

– Где-то я это уже слышал...

– Тебя уже мочили, что ль?

– Эх, убьют нас, бедных!

– Каких бедных? У тебя же куча вилл на побережье! Весь пляж ими утыкал, как грибами!

– Виллы нас от смерти не спасут!

– Ну... если только продать и откупиться...

– Не успеешь!

– А может, мы их грохнем? Их же всего тридцать!

– Это кто такой умный?

– Да это Байрон. Он новенький.

– Тогда пусть молчит, когда старшие разговаривают! А то пойдёт один Ангелов бить! – Говоривший перевёл дух и запричитал по-новому: – Ой, порешат нас!

– Убьют нас, братцы! Как пить дать, убьют!

– Кстати, насчёт пить. У меня есть!

– И у меня!

– И я захватил!

– А я вообще без пузыря из дома не выхожу!

Выяснилось, что выпивкой запаслись все. Кроме новичка Байрона, который оказался трезвенником.

– Ну их на фиг, этих Ангелов!

– Правильно!

– Ну, будем!

И черти, наплевав на прямой приказ Властителя, хорошенько приложились – кто к фляжке, кто к бутылке...

Недоумевающие Ангелы ждали сражения, а черти драть-ся уже не собирались (я их прекрасно понимаю...). Хранители с вытянутыми лицами наблюдали, как черти садятся в кружок, отлаживая трезубцы в сторонку. Через пять минут личная гвардия Сатанаила затянула пьяными голосами хит всемирно известного девичьего дуэта «Я сошла с ума». Пели дружно и задушевно. Правда, голоса и слуха не было ни у кого. Но спиртное всегда добавляет если не таланта, то храбрости и наглости, верно?

Капрал Ангелов нахмурился – время, отведённое на рекогносцировку, истекало, а рота десанта ещё не нашла нуждающийся в охране объект. А тут ещё черти не желают воевать!

– Боб! – окликнул он.

– Да, сэр!

– Подкрадись к чертям и разведай обстановку!

– Есть, сэр! Рад стараться, сэр! Служу Родине, сэр! Уже иду, сэр!

– ВАЛИ УЖЕ! – не выдержал капрал.

Ангел Боб на цыпочках направился к гуляющим на всю катушку чертям. Капрал только покачал головой в напoмаженном парике (который, кстати, выдерживал прямое попадание ракеты «земля-мозги»).

Боб подкрался поближе, потом ещё ближе, и вот он уже стоит за спинами гвардейцев. Те – ноль эмоций, пьют себе дальше, умудряясь при этом петь репертуар «Татушек» одновременно с приёмом спиртного. Половина слов, есте-

ственно, заменялась на бульканье. Выходило даже мелодично.

Неожиданно один из чертей заметил Ангела и спросил:

– Ты... это... Ик!.. Кто?..

– Ну... – замялся Ангел, – э... свой я!

– Тогда пей!

Гвардеец протянул Бобу флягу. Ангелу пришлось глотнуть. А так как спиртное в их Мире было под запретом, с непривычки его хорошенько развезло (ну и не стоит забывать о высокоградусности чертячьей выпивки). Боб сел в чертячий круг, обнял своего «благодетеля» и поцеловал его в пятак.

Минуту спустя до Ангелов долетел его пьяный баритон:

– На-а-ас не-е-е до-о-ого-о-оня-я-ят!

Капрал зло сплюнул на траву.

– Хосе Августо Мария Лопес Октавиан Тристан Умберто

Патрисио Оливио Елена!

– Я, сэр! – отозвался названный Ангел.

– Почему тебя нельзя называть просто Хосе?

– Не положено, сэр!

– Почему? – удивился капрал.

– Национальная традиция, сэр! – объяснил «многоимённый».

– И это традиция даёт вам такие многотомные имена?

– Никак нет, сэр!

– А кто?

– Мама, сэр!

– А как зовут твою маму? А впрочем, – капрал представил себе двухминутное перечисление имён его матери, – не говори! Ты можешь взять себе псевдоним?

– Нельзя, сэр!

– Это ещё почему?

– Перед лицом Господа нашего нельзя лгать, сэр! А псевдоним – это тоже ложь, сэр!

– Вот чёрт!

– Сэр?

– Чего тебе? – не понял капрал.

– Упомянуть имя нечистого запрещено, сэр! – оттарабанил Ангел.

– Тьфу ты! Знаю я!

– Но, сэр!..

– МОЛЧАТЬ! – рявкнул капрал. От звуков его голоса с деревьев слетели птицы. А черти и ухом не повели. Ни одним из двух сотен.

– Есть, сэр!

– Слушай, Хосе, а не... – Капрал наткнулся на умоляющий взгляд Ангела. – А, ладно!.. Слушай, Хосе Августо Мария Лопес Октавиан Тристан Умберто Патрисио Оливио Елена, а почему бы тебе не сократить своё имя до аббревиатуры?

– А можно? – изумился тот.

– Конечно! Это ведь никто не запрещает! Получится ХАМЛО... ТУ... – Капрал закашлялся.

– Простите, сэр...

– Забудь, что я сказал! – скомандовал капрал, а про себя подумал: «А мамаша-то его умная и дальновидная женщина...»

– Слушаюсь, сэр! – с готовностью вытянулся по швам Хосе. – А что вы сказали?

– Сгинь! Хэнк!

– Я, сэр! – Названный Ангел сделал шаг вперёд.

– Ступай и приведи сюда Боба. Предателя, пьющего водку с чертями, ждёт трибунал!

– Простите, сэр, – вмешался Хосе. – Они пьют не водку, а самогон...

– А ты откуда знаешь?

– Читал... Да и ароматом шибает...

– Под трибунал! – взорвался капрал. – Хэнк, пошёл!

– Есть, сэр!

Ангел рухнул на землю и по-пластунски пополз к чертям. Добравшись до гвардейцев, Хэнк довольно бесцеремонно выдернул Боба из круга собутыльников.

Тот с большим трудом сфокусировал взгляд на Ангеле (один глаз Боба всё время норовил уползти под парик):

– Ты... кто?

– Хэнк!

– Ка... Ик!.. кой такой Хэнк? – искренне удивился Боб.

Тот яростно зашипел пьяному Ангелу на ухо: «Твой друг!»

– Ик! И что?

– Тебя требует капрал!

– Это вон тот маленький вечно недовольный ошипанный типус? – сказав так много за один раз, Боб заикал без остатков.

– Да, это и есть капрал. Ты должен пойти со мной!

– Кому я должен... Ик!.. я всем прощаю! – разудало объявил Ангел. Явно черти научили!

– Но, Боб...

– Чего тебе... Ик!.. злыдень? Не мешай...Ик!.. веселиться!

– Пойдём!

– Зачем?

– Не годится Ангелу пить с чертями!

– Это черти?

– Да!

– А я Ангел?

– Да!

– Тсс! Не ори, а то они обидятся! – Боб протянул Хэнку флягу. – Лучше пей!

– Запрещено!

– Я никому... Ик!.. не скажу!

– Нельзя! – запротестовал Хэнк.

– Ты меня уважаешь?

– Ну?

– Тогда пей! А то я с тобой не пойду!

Хэнк зажмурился и глотнул из фляги. После чего сел рядом с Бобом и затыкнул:

– Не-е ве-ерь, не-е бо-ойся, не-е про-оси-и... – хотя раньше он эту песню ни разу не слышал (вот серость, правда?).

Капрал со свистом выпустил воздух из ноздрей. Он не понимал, что происходит. Два образцовых Ангела-Хранителя сидят и пьют самогонку с чертями! (Почему самогонку? Предложите бесу что-нибудь другое – он вас засмеёт.) За что такое наказание?!

Капрал уже хотел дать команду «Кругом!», чтобы идти в город, но решил (на свою голову) предпринять ещё одну попытку, спасая своих солдат. Он послал к чертям Джека. В хорошем смысле этой фразы, если, конечно, у неё есть таковой. Тот не вернулся, зато «порадовал» Ангелов новой аранжировкой хита «Татушек» «Полчаса». Это вывело капрала из себя.

Он скомандовал:

– В атаку!!!

Ангелы, размахивая мечами, бросились вперёд. Десантники окружили чертей и навалились на них сзади. Те с пьяной невозмутимостью и невиданным на трезвую голову профессионализмом перекинули их через плечо. Это произошло так быстро, что Ангелы не успели среагировать. На каждого Хранителя пришлось по три гвардейца: двое держали Ангела за руки, третий вливал в рот самогон. После одного вынужденного глотка десантники прекращали всякое со-

противление.

Через пять минут «Я сошла с ума!» орали все, даже трезвенник Байрон, с которым обошлись так же, как и с остальными.

Потом кто-то упомянул девочек (кажется, это был капрал, но ничего не докажете!). Предложение было одобрено единогласно, и вся компания отбыла в соседний Мир в поисках девиц.

6

Вечный вопрос: идиотизм это врождённое, или этому где-то учат?

Глеб остановил машину рядом с магазином.

Вышел, постоял минутку, разглядывая вычурную вывеску, где, переливаясь всеми неоновыми цветами радуги, сияло слово «Светлана», стилизованное под арабскую вязь.

«Днём-то зачем лампочки жечь?» – фыркнул капитан, входя внутрь.

Покупателей в столь ранний час не было (день-то рабочий). За прилавком стояла молоденькая – и уже такая накрашенная! – продавщица в фирменном фартучке и откровенно скучала.

Всё остальное пространство магазина, оставляя для покупателей лишь узкую запутанную тропку, заполняли витрины, набитые практические доверху разнообразной шоколадной продукцией: от тортов и конфет, до батончиков и морожено-

го (остальные девятьсот девяносто шесть наименований можете додумать сами, в тихом экстазе пуская слюнки). Витрины были покрашены в коричневый цвет, что должно было, по задумке дизайнеров, напоминать о шоколаде, но напоминало, максимум, весеннее половодье в захудалой деревушке.

Глеб достал пакетик с чеком и начал сверять цены, медленно продвигаясь по этому лабиринту. Не сходилось.

Он подошёл к продавщице и улыбнулся. Она мило улыбнулась в ответ. Жигалов достал удостоверение – улыбка враз потухла, с тоской лампочки, расстрелянной хулиганом.

– Здравствуйте, я капитан Жигалов. Скажите, пожалуйста, что у вас продаётся за сто пятьдесят три рубля?

– У меня ничего. За кого вы меня принимаете?

– Не лично у вас, а в магазине.

– В каком?

– В этом.

– А вам зачем? – последовал глупый вопрос.

– Я расследую ограбление киоска «Весна», что находится за углом, – объяснил Глеб.

– И что? – Продавщица внаглую начала зевать.

– На месте преступления был обнаружен чек из вашего магазина.

– Я ничего не крада! – завопила она.

– Тихо! – прикрикнул Жигалов. Когда продавщица, наконец, заткнулась (а ор продолжался минуты две, невзирая на приказ капитана), он продолжил: – Я вас ни в чём не об-

виняю. Чек, возможно, оставил преступник. Я просто хочу узнать, что он у вас купил.

– Когда? – решила наконец поспособствовать следствию девица.

– Сегодня, в девять тридцать две.

– Утра или вечера?

– Разве сегодня уже был вечер? – удивился капитан, всерьёз начиная жалеть, что пришёл.

– Нет. А-а! – она разулыбалась. – Значит, утра!

– Ну? – поторопил её Глеб. – Что у вас было куплено на эту сумму?

Продавщица наморщила лобик. Прошла минута. Потом вторая. Девица отчаянно пыталась вспомнить, что произошло сорок минут назад. В стоящей тишине Жигалову казалось, что он слышит скрип её несмазанных шестерёнок. Возможно, это было всего лишь жужжание одинокой и скучающей мухи, но как похоже...

Ещё через минуту продавщица выдала:

– Я не знаю!

– Неужели для такой простой фразы нужно было думать целых три минуты?

– Ага!

– Не надорвались? – заботливо спросил капитан. – Головка не болит?

– Не-а! – радостно сообщила она.

Глеб вздохнул – с этой мамзелей ловить было больше

нечего:

– Позовите, пожалуйста, хозяйку.

– А Светланы Константиновны нету!

– А кто есть?

Девушка ослепительно улыбнулась, продемонстрировав ещё раз свою улыбку – безупречную работу стоматолога («Мучался, наверное, весь день над её прикусом!» – со злорадством подумал Жигалов), – и выдала очередной перл:

– Я есть!

– А кроме вас здесь ещё кто-нибудь есть? – капитан изо всех сил старался быть вежливым.

– Есть бухгалтер.

«Спасён!» – мелькнуло в голове у Глеба.

– Зовите!

– Бухгалтер обедает.

– А какого же тогда чёрта вы говорите, что он есть?

– Она.

– Что – она? – не понял Жигалов.

– Бухгалтер – она. Ирина Владимировна Нежилец.

– Кто не жилец? – переполошился капитан. Ему только смертей с утра не хватало.

– Ирина Владимировна Нежилец. Бухгалтер нашего магазина, – терпеливо, как ребёнку, объяснила продавщица.

– Вы же сами только что сказали, что бухгалтер ушла на обед.

– Ну!

– А кто же тогда умер?

– Кто умер? – перепугалась она.

– Это я вас спрашиваю! – разозлился Жигалов.

– Никто у нас не умер! – Казалось, девица вот-вот ударится в истерику. И удар явно будет смертельным.

«Бли-инн!!!» – проскрежетал зубами капитан.

– А не жилец-то тогда кто?

– Ирина Владимировна.

– Так. – Глеб мысленно досчитал до десяти. – Как фамилия бухгалтера?

– Нежилец она! – воскликнула продавщица.

Жигалов начал вскипать:

– Вы опять?

– Что – опять?

– Опять за своё?

– Что своё? – невинно поинтересовалась девица, ужасающе громко хлопая глазами.

«Бли-и-инн!!!!!» – капитан готов был её обматерить всем своим «боекомплектом» (плюс утренний полковничий «инструктаж»).

Чтобы этого не произошло, ему пришлось считать до двадцати. После этой процедуры в голову пришла спасительная мысль, и он осторожно спросил:

– Нежилец – это фамилия?

– Ну да!

– Фу ты, ну ты! – облегчённо выдохнул Глеб. – Когда бух-

галтер вернётся?

– Когда пообедаёт, – всё так же безмятежно хлопала ресницами продавщица.

– Сейчас же только пол-одиннадцатого!

– Ну и что?

– На двери написано, что обед с часу до двух. Вы что, с Брумбергом сговорились? – спросил Жигалов.

– Это у нас обед с часу до двух, а у Ирины Владимировны диета, – объяснила девица. Помолчала. Решила спросить, «в целях повышения образованности»: – А кто такой Брумберг? Ваш коллега?

– Нет, это владелец ограбленного киоска.

– Не, мы с ним ни о чём не сговаривались. Хозяйки нет, вот бухгалтер и ушла. На диету.

– Хорошо. Вернёмся к чеку.

– Я же сказала, что не знаю, что у нас стоило сто пятьдесят три рубля! – всплеснула руками продавщица.

– У вас должно быть всё записано.

– Все бумаги у бухгалтера. Она с ними не расстанется. Говорит, – девица воровато огляделась, и зашептала: – Говорит, что они ужасно ценные!

– Ладно. – Глеб черкнул несколько цифр на блокноте и протянул листок девице: – Вот вам мой номер телефона, появится бухгалтер – пусть позвонит.

Сыщик распрощался (с плохо сдерживаемым облегчением) и направился к выходу. Выбравшись из витринного ла-

биринта, Жигалов увидел ожидающего его сержанта. В углу бессознательным бревном стоял Гребенщиков.

– Ты что здесь делаешь?

– Тебя жду.

– Что опять произошло?

– Вот, смотри. – На груди эксперта было мокрое пятно. – Колян проснулся... уф... увидел Гребенщикова... уф... и испугался. Сильно.

– И где теперь этот испуганный слоняра?

– Сбежал! – фыркнул Петров. – У него тут рядом... уф... собутыльник обитает.

– Туда и дорога!

– А с Гребенщиковым... уф... что делать?

– Ну... Он же об банку споткнулся? Скажем, что пивом облился.

– Запах немного не тот... – засомневался сержант.

Жигалов усмехнулся:

– Купи банку пива и вылей на пятно. Только не опустоши её по дороге!

Петров кивнул и умчался к прилавку за пивом. Капитан улыбнулся и вышел на улицу.

Через минуту из магазина выскочил сержант с мокрым с головы до ног Гребенщиковым.

– Да-а... По-моему, Петров, с пивом ты перестарался!

– Я не виноват! Просто... уф... баночного пива не было... уф... а все бутылки только по полтора литра! Но я... уф...

честно выпил половину! – Он загрузил эксперта в машину и спросил: – Объясни, Глеб... уф... откуда в «шоколадном» магазине пиво?

– Спроси у Брумберга. Он в этих делах эксперт.

Жигалов завёл мотор, и «уазик» покатил в отделение.

7

Неправда, что волка кормят ноги – зубы-то у него во рту.

Глеб помог Петрову выгрузить эксперта на стул в коридоре рядом с лабораторией (ну, это она для вида так называлась, а на деле – чулан чуланом), занёс чек коллеге Гребенщикова (на всё отделение было всего два эксперта-криминалиста, городок-то маленький) и пошёл в свой кабинет. Там он с блаженством на лице опустился на своё рабочее место. Крылин протянул ему пиво.

– Холодное? – удивился капитан. – Где хранил?

– Секрет фирмы! Что с тобой?

Жигалов поморщился:

– Шурин Петрова всю седушку в машине продавил. Аж пружины наружу торчат!

– Там нет пружин! – хохотнул старлей.

– Значит, он их туда засунул!

Капитан с наслаждением отхлебнул пива. Приятный момент растянуть бы подольше, но бутылка ведь не бездонная. А брать добавку Жигалов не хотел – всё-таки впереди ещё половина рабочего дня.

– Как успехи?

– Так себе, – махнул рукой Глеб. – По словам Гребенщикова – а он ещё никогда не ошибался – стену у ларька действительно оторвали с помощью «КамАЗа». Водила, похоже, полный придурок – ездит на зимних шинах и с пробитым баком.

– Тогда он, скорее всего, всё ещё стоит где-нибудь за углом.

– Увы, он всё-таки смылся. Ещё наш доблестный эксперт обнаружил на свою голову чек из магазина «Светлана». Я поехал проверить, вдруг зацепка? А там за прилавком полная дура!

– В смысле толстая или на голову ушибленная?

– У этой голова вообще в комплект не входит! – проворчал капитан.

– Сочувствую тебе.

– Представляешь, я у неё битых полчаса пытался выяснить, что было куплено по этому чеку – как об стенку горох! Оставил телефон для бухгалтера, может, эта их Нежилец будет умнее!

– Кто не жилец?

– Ну, только ты не начинай! – почти простонал Жигалов.

– Понял! – примирительно поднял руки старлей. – Значит, Нежилец – это фамилия бухгалтера?

– Молодец! «Пять» за дедукцию! Надо было тебя туда послать!

– Привет, орлы! – в кабинет вошёл полковник. – Что делаете?

– Работаем, Игорь Борисович! – капитан показал на папку с делом Старожиловой.

– И много наработали?

– Не очень – ситуация крайне запутанная.

– Ну-ну, – ухмыльнулся полковник. – Значит, пополнение вам будет очень кстати!

– Какое пополнение?!

– Из Екатеринграда прислали стажёра. – Нечепоренко выглянул в коридор: – Слава, заходи!

В кабинет вошёл щуплый стеснительный паренёк с огненно-рыжей шевелюрой.

– Знакомьтесь – Вячеслав Ковалёв, – представил его полковник. – Это капитан Глеб Жигалов, а это – старший лейтенант Евгений Крылин. Я почему уточняю, – начал объяснять он, – потому что эти двое ни в какую не хотят форму одевать!

– Здравствуйте, – поздоровался стажёр.

– Здравствуйте, – эхом отозвались немного ошарашенные друзья.

– Теперь Ковалёв на вашей совести, парни! Пусть знает, как работают настоящие детективы!

– Но, Игорь Борисович!.. – попытался возразить Жигалов. – На нас же куча дел висит! Плюс пропажа журналистики! Да ещё и ограбление это дурацкое...

– Ничего не знаю! – почти пропел довольный собой полковник и повернулся к выходу: – В общем, обустраивайся, Славик!

Тут в дверном проёме возник Петров с банкой пива в руке:

– Глеб... уф... я должок несу... Ой, Игорь Борисович!..

– А-а, Петров! – обрадовался Нечепоренко. – А я тебя с утра ищу! Объясни мне, пожалуйста, куда делся мой парадный мундир?

– П-парадный... Ой! – Сержант, испугавшись неминуемой расплаты, рефлекторно сжал руку. Банка крякнула и отдала своё содержимое на рубашку полковника.

Петров побелел от ужаса:

– Мамочка...

– Петров! – пригрозил Игорь Борисович. – Шаг влево, шаг вправо – убыю!

– А шаг назад не считается! – Сержант пулей выскочил из кабинета.

– Стоять!!! – Нечепоренко, размахивая кулаками, помчался следом. В случае успешного завершения погони Петрову грозило, минимум, увольнение с четвертованием и пожизненной выплатой компенсации за мундир.

В кабинете грянул хохот.

Отсмеявшись, Жигалов кивнул на стул:

– Садись, парень! Пива хочешь?

– Нет, спасибо, – отказался Ковалёв. – У меня на него ал-

лергия. По всему лицу красные пятна ползут.

– От пива?! – ужаснулся Евгений.

– Ага.

– Ну, ты и феномен!

– Ну да, это моё прозвище. Со старших классов.

– Ну, Феномен, – улыбнулся капитан, – надеюсь, мы с тобой сработаемся!

– Я тоже на это надеюсь, Глеб Сергеевич.

– Вот только давай без отчеств и «выканий», – поморщился тот. – Просто Глеб и Женя, понял?

– Хорошо.

– Это ведь твоя первая стажировка? – Ковалёв кивнул.

– Ничего, – хохотнул Крылин, – с нами ты быстро опыта наберёшься!

Раздался телефонный звонок. Глеб поднял трубку.

– Алло, капитан Жигалов. Да. Хорошо. Я сейчас пришлю к вам своего человека.

– Кто звонил? – спросил Евгений.

– Бухгалтер Нежилец. Слава, для тебя есть задание. Вот копия чека. Отправляйся в магазин «Светлана» и выясни у бухгалтера, что сегодня утром было куплено на сто пятьдесят три рубля, а также уточни словесный портрет покупателя. Задачу понял?

– Да.

– Возьмёшь в гараже машину, скажешь: Жигалов разрешил, водить-то умеешь? – Стажёр кивнул. – Вот и отлично.

Вперёд!

8

Выхлопная труба у автомобиля ставится для того, чтобы хоть как-то её отличать от гроба на колёсиках...

Ковалёв в приподнятом настроении спустился в гараж. Он понимал, что выданное задание довольно простенькое, но все ведь начинали с малого. Поэтому Слава радовался и хотел оправдать доверие старших коллег. А там, глядишь, и на задержание преступника возьмут!

В полутёмном гараже было тесно – места всего на две машины. Вокруг обшарпанного «бобика» суетился ровесник Славы – крепкий коренастый парень со светло-русыми волосами и масляным пятном на носу, которое очень походило на собрание веснушек.

– Привет, – поздоровался Ковалёв.

– Привет, – оторвался тот от машины, – ты кто?

– Стажёр.

– Ага, ладно, – и паренёк вернулся к машине.

– Э-э...

– Ну что ещё? – недовольно спросил техник.

– Глеб Сергеевич разрешил мне взять машину...

– Кто-о-о?! – Техник так изумился, что даже забыл про машину на целых пять секунд.

– Ну-у... Жигалов.

– А-а-а! Блин, у него, оказывается, и отчество есть!.. Толь-

ко толку с его разрешения?

– Не понял...

– Ты где здесь машину увидел?

– А это...

– А *это* не машина! – взорвался парень. – Ну не может «кирпич», который стоит на месте триста шестьдесят дней в году, называться машиной! Да эта колымага уже корни, поди, пустила! У-у, так бы и дал чем-нибудь тяжёлым, да мне ж потом и чинить!

– Понятно. – Слава вздохнул и пошёл к выходу.

Паренёк догнал его и протянул руку:

– Ты только не обижайся! Я с этим драндулетом вторые сутки вожусь! Меня Шурик Чернов зовут.

– Слава Ковалёв.

– Ладно, ещё увидимся! – и Чернов снова полез под «уазик».

А Ковалёв направился к автобусной остановке. Всё равно он пока плохо знал город, так что отсутствие машины пошло даже на пользу.

9

Мозги уходят в мышцы – основа бодибилдинга.

Ангис Пёстроголовый вышел из дворца Сатанаила через портал на оживлённый тротуар Земного Мира. Его появление прошло на удивление незамеченным.

Вокруг шумел город. Даже не город, а городок. Но шумел.

Город, он ведь такое существо – беззучно жить не может. Если только не заброшен. Вот и здесь по дороге сновали машины, а по тротуару мимо агента Сатанаила спешили люди. Все старательно изображали занятость, наплевав на окружающий мир, а значит, никто не обращал на Ангиса никакого внимания, хотя на нём и не было личины.

Опомнившись, Пёстроголовый всё-таки догадался нацепить Купол Невидимости. Остановившийся перед ним пьянчужка с обалдевшей рожей наблюдал, как растворяется в воздухе фигура беса.

– Всё! – воскликнул он. – Пора завязывать зелёного змия морским узлом! Завтра бросаю пить! Значит, мне жизненно необходимо до утра прикончить тот ящик водки!

Алкаш круто развернулся и отправился «завязывать змия».

Невидимый Ангис проводил взглядом пьяницу и подумал:

«Выйду на пенсию, смогу лечить всех от пьянства!»

Правда, до пенсии надо было сперва дожить. А для этого – побыстрее начать действовать, чтобы успешно выполнить задание Сатанаила. Потому что иначе...

Что именно, оглядывающийся по сторонам бес, не додумал. Потому что увидел, как к автобусной остановке неторопливо подъехал перегруженный раза в два «Икарус». По расчётам беса (ну ладно, ладно, на самом деле всё за него просчитал первый советник Трак) именно в этом автобусе

ехала его жертва.

«Икарус» остановился, выплеснув на остановку пассажиров, среди которых действительно был знакомый Ангису по фотографии рыжий парень.

«Дохляк какой-то! – мысленно фыркнул бес. – Даже не похоже, чтобы он хоть как-то был причастен к пророчеству».

Разумеется, он не ожидал, что у парня на лбу будет большая печать «пророчество это про меня», но внешность всё-таки была слишком заурядная. А цвет волос – подумаешь, оригинальность!

Пёстроголовый приготовился творить заклинания. Начать стоило с чего-нибудь попроще, решил он. Когда рыжий проходил мимо фонарного столба, Ангис запустил в фонарь своё заклятье. Столб медленно начал заваливаться вбок. Медленно только для беса – Ковалёв просто не успевал среагировать.

В этот момент на беду Ангиса – он так увлёкся заклинанием, что не просчитал обстановку, – с парнем поравнялся двухметровый гориллоподобный и квадратообразный культурист. Он и принял фонарь на голову, неожиданно для самого себя спасая Ковалёва. От удара металлический фонарь сложился пополам.

Культурист удивлённо снял с бритого «чугунка» ставший Г-образным столб, покрутил в руке и легко, как пушинку, отбросил в сторону (спорт – это сила, помните?). Фонарь перелетел через дорогу на небольшой высоте, невероятным об-

разом минуя поток машин, и по нелепой случайности залепил Ангису в лоб. От удара Пёстроуголового отбросило на несколько метров, полёт остановила лишь кирпичная стена дома. Пожалуй, её стоило поблагодарить, поскольку чем дальше летишь, тем больше переломанных костей при приземлении.

Закономерно потеряв сознание, он сполз на асфальт...

10

Красота – страшная сила, а ожирение – вообще убойная.

Феномен вылез из автобуса и пошёл к магазину «Светлана». Задание представлялось ему лёгким, а трудностей не предвиделось.

Но неожиданно столб, мимо которого Глеб проходил, рухнул на голову высоченного амбала, вклинившегося между Ковалёвым и фонарём. Слава ожидал, что громила начнёт в срочном порядке склеивать лапы и отбрасывать копыта, и уже приготовился звонить в «Скорую», но культурист лишь почесал тыковку и выкинул фонарный столб, словно тот был сделан из папье-маше. Фонарь перелетел через дорогу и врезался со страшным звоном в стену дома.

Феномен мог поклясться, что за секунду до звона слышал чей-то жалобный вскрик. Но собравшаяся толпа вроде как этого не заметила, поэтому Ковалев последовал дальше.

А вот и «Светлана». Слава полюбовался вывеской пару секунд и вошёл внутрь.

Пройдя витринный лабиринт, он подошёл к прилавку с продавщицей, пытавшейся сварганить себе улыбку шире своего лица.

Феномен продемонстрировал ответную улыбку и временное удостоверение:

– Здравствуйте, я из милиции. – Улыбка продавщицы сдулась, как просроченный шарик. – Мне нужно поговорить с вашим бухгалтером, – Ковалёв сверился с бумажкой: – С Ириной Владимировной Нежилец.

Девушка обернулась и радостно (ещё бы, ведь она так счастливо избежала ещё одного «допроса») крикнула в дверь, ведущую в соседнюю комнату:

– Ирина Владимировна! К вам из милиции пришли!

В дверь боком протиснулась женщина, комплекция которой превышала ширину среднестатистического африканского гиппопотама (не в обиду сказано – мне просто нужно было с чем-то сравнивать) в три раза. Ковалёв срочно схватился за подбородок, чтобы не подбирать челюсть с пола. Продавщица, которой теперь за прилавком места не осталось, ушла (точнее, «выдавилась») в подсобное помещение. Оттуда потянуло ароматным чаем.

– Здравствуйте, это вы из милиции? – громовым голосом спросила бухгалтер.

– Я, – сумел выдавить из себя Слава – получилось жалко.

– Чем могу быть полезна?

«Пробоины в танкере затыкать», – подумал он.

Переборов робость шуткой, Феномен заглянул в шпаргалку Жигалова:

– Нам необходимо выяснить, что было куплено в вашем магазине сегодня, в девять тридцать две утра, за сто пятьдесят три рубля.

Нежилец на мгновение закатила глаза к потолку.

– Торт. Шоколадный торт со взбитыми сливками, шоколадным суфле и арахисом внутри и кокосовой стружкой сверху.

– А кто его купил?

– Высокий бритый парень в кожаной куртке с родинкой на носу, – ответила бухгалтер.

– Торт ему продали вы?

– Не, у нас для этого продавщица есть. Я лишь мельком его видела, когда он садился в «КамАЗ» с сундуком в руке.

– Каким сундуком?

– Торт называется «Пиратский клад» и продаётся в картонном сундучке.

– Насколько я понял, торт довольно-таки редкий?

– Очень редкий! – подтвердила Нежилец. – Он единственный в своём роде! Светлана Константиновна – хозяйка магазина – заказала его своей дочери на день рождения (она и эскиз сама сделала!), а той не понравился цвет. Вот торт на продажу и выставили.

– Вы случайно не помните, какого цвета был «КамАЗ»? Это был фургон или самосвал? Может, номера видели?

– Номеров не видела, цвет не запомнила. Говорю же, я на него только мельком взглянула!

– Всё равно спасибо, – поблагодарил Ковалёв. – Будет нужно, мы с вами свяжемся. До свидания.

Но бухгалтер уже скрылась за дверью, чуть не разворотив при этом косяки.

Слава вышел на улицу. Результаты разговора его очень порадовали – такой подробный словесный портрет подозреваемого удалось добыть!

Рядом с магазином проходил здоровенный бугай откровенно криминальной наружности. Неожиданно на его ультрамодной рубашке цвета прокисшего бразильского кофе неизвестно откуда появилось большое мокрое пятно, похожее на плевок.

Амбал покрутил головой в поисках обидчика и потенциального трупа. Его взгляд натолкнулся на Феномена.

– Ну, всё, козёл! Считай, что ты своё уже отбегал! Сейчас я тебя на подгузники порву!

Кулак громилы с устрашающим свистом полетел в Ковалёва. Стажёр увернулся и попытался провести свой коронный бросок через плечо... Попытка не удалась, противник весил намного больше центнера. Пришлось отпрыгнуть в сторону, спасаясь от второго удара. Громила злорадно усмехнулся и замахнулся вновь. На этот раз бугай ударил снизу вверх. Но вместо того, чтобы врезаться в подбородок Славы, кулак амбала угодил во что-то твёрдое.

– У-уй! – завопил громила и стал баюкать руку, изо всех сил дуя на пальцы – ветерок получился балла на три.

– А-ай! – в ту же секунду вскрикнул кто-то рядом.

Феномену голос показался знакомым, он огляделся в поисках кричавшего. Но вокруг никого не было. Тогда Слава осторожно обошёл рыдающего качка, которого часа два в жизни ничего интересовать не будет, и пошагал к автобусной остановке.

Он недоумевал, что же случилось с бугаем, но оставаться там и выяснять это совсем не горел желанием. Ковалёв понимал, что произошло нечто странное, но понимал также, что маячить лишний раз перед глазами амбала было просто опасно для жизни – очень уж разные у них весовые категории.

11

Не плюй в колодец – вдруг попадёшь.

Ангис с трудом разлепил глаза. Болело всё. Хотелось добавить себе ещё, чтобы вырубиться и ничего не чувствовать. Он вздохнул и огляделся. Смятый столб валялся поблизости. А рыжий, конечно же, к тому времени уже скрылся из виду. Ещё бы он сидел и ждал, пока бес очухается.

Ангис всхлипнул от обиды. Сил подняться не было. Хорошо ещё, Купол Невидимости не выключился. Удобная штука этот купол: ты видишь всех, а тебя не видит никто. Плюс эффект искривления пространства – человек (или кто-то дру-

гой) прёт прямо на тебя и сам не замечает, как обходит тебя по дуге – границе купола. Пёстроголовый купил его в Ки-тайском Мире. Ки-тайи мастерить умеют! Они специалисты по производству различных магических приспособлений, облегчающих жизнь магам средней руки (чародеи по сильнее могут обойтись своими силами). Также ки-тайи могут создать практически любой магический предмет на заказ (бес заказал у них много всякой всячины), да ещё и три года гарантии дают: то есть обещают три года непрерывной работы предмета!

Тут он заметил, что на него пристально смотрит старый бродячий пёс размером с велосипед и такой же худой.

«Неужели он меня видит?» – удивился бес и для проверки помахал рукой.

Собака оскалилась с самым хитрющим видом и кивнула, словно гордясь своей уникальностью – она действительно единственная сейчас видела беса. Пешеходы вокруг шли мимо, подтверждая догадку Ангиса. И с намерениями, написанными на морде аршинными буквами, направилась к нему.

– Кыш! – вяло отозвался Ангис.

Но псина и не думала подчиняться. Видя, что бес не может пошевелить и пальцем, она принялась жевать его ногу! Было не сколько больно (собака лишилась половины зубов), сколько обидно!

«Что за невезуха!» – всхлипнул Ангис.

Однако наглость собаки принёсла пользу – злость придала сил бесу, и тот сотворил магическую фигуру из трёх пальцев. Пёс с истощенным воем взвился в воздух. Через три секунды, преодолев облачный покров, собака вышла на орбиту Земли. Космического мусора стало немного больше.

«То-то будет сюрприз космонавтам!» – злорадно подумал Пёстроголовый.

Ангис улыбнулся, представив вытянутые лица обитателей МКС, и щёлкнул пальцами. Тут же прилетела специальная магическая тучка и окатила его опять же специальным целебным дождиком. Такие тучки выращивались по заказу самого Сатанаила для придания сил его агентам. Во время задания диверсантам разрешалось использовать всего несколько штук. Тучки были наделены псевдоразумом и расселены по многим Мирам. В свободное время они развлекались, выливая на головы ничего не подозревающих жителей жидкости разнообразного химического содержания, которые сами же и генерировали.

Набравшись сил и отдохнув, бес помянул очень недобрым словом жителей Ки-тайского мира за их бракованное изделие. Немного поразмыслив, на всякий пожарный случай он заодно и проклял тамошних мастеров самым страшным вселенским проклятьем: «А чтоб у вас было четыре тётки!».

– Надеюсь, остальные их изделия не подведут, – проворчал Ангис.

Он подрегулировал Купол Невидимости, так некстати

давший сбой после удара об стену, и отправился искать свою жертву. Поиски увенчались успехом через пять минут. Рыжий как раз выходил из магазина.

План созрел мгновенно. Поднакопив слюны, Ангис плюнул на рубашку проходящего мимо здоровяка. Получилось не хуже, чем у верблюда.

С криком:

– Ну, всё, козёл! Считай, что ты своё уже отбегал! Сейчас тебя на подгузники порву! – Амбал набросился на Ковалёва. Тот увернулся и атаковал сам, неудачно. Бугай только усмехнулся. Бес тоже хихикнул, шёпотом.

Свою ошибку он понял через секунду – рыжий переместился слишком близко к нему. Бес не успел среагировать, и кулак здоровяка врезался в его живот. Пивное пузо смягчило удар, и боли Ангис почти не почувствовал, но радостного в этом было мало – кулак амбала отбросил беса вверх и в сторону.

– У-уй! – заорал громила, хватаясь за отбитую руку: пивное не значит мягкое!

– А-ай! – завопил Пёстроголовый, второй раз за день отправляясь в неуправляемый полёт.

Воткнувшись рогами в стену соседнего дома и надёжно там застряв, бес вновь потерял сознание (потому что шурупами надо привинчивать!).

Сидячая работа ведёт к ожирению, зато ноги от беготни не отваливаются.

Путь в отделение прошёл для Ковалёва спокойно. По крайней мере, агрессивно настроенные амбалы больше не попадались.

«Это ж надо – двое за один день! – думал Феномен, подходя к отделению. – Прямо невероятное совпадение! Хотя я и не верю в совпадения. К тому же, там явно был кто-то третий...»

Пока Слава добирался до кабинета Жигалова и Крылина, находящегося на втором этаже, его раз десять обогнали Петров и всё ещё вопящий Нечепоренко, дважды попросили присутствовать на опознании (опознавали почему-то только Славу), разок сняли на «Поляроид» и повесили на доску «Их разыскивает милиция» и бессчётное количество раз пытались угостить пивом (опять же, пока на горизонте не было полковника).

Глеба на месте не было. Евгений предложил стажёру чай.
– Ты мне скажи, эта бухгалтер с загробной фамилией хотя бы симпатичная?

Феномен чуть не поперхнулся чаем:

– Издеваешься? Что может быть симпатичным в двух центнерах желе?

– Ну... – задумался Евгений. – Если желе, например, клубничное, хорошо охлаждённое... – Однако, встретив офигевающий взгляд стажёра, тотчас исправился: – Ты, ра-

зумеется, прав – ничего симпатичного! Лично я предпочитаю женщин, не превышающих меня по весу: не люблю давления в любом проявлении.

После двух чашек чая вернулся Жигалов.

– Рассказывай! – с порога попросил он.

Ковалёв коротко обрисовал свой разговор с бухгалтером.

– Дело, кажется, сдвинулось с мёртвой точки, – подытожил Глеб. – Уже неплохо.

– Знать бы, в какую сторону! – ехидно вставил Крылин.

Жигалов шикнул на него и протянул тонюсенькую папку со скудными материалами следствия Славе:

– Поручаю это дело тебе. Запиши показания Нежилец, ознакомься со свидетельствами Брумберга и дуй к Гребенщикову – он должен был подготовить отчёт по отпечаткам.

– Хорошо. – Стажёр быстро всё записал, перечитал (все-го-то две страницы) и покинул кабинет.

– Думаешь, парень справится? – поинтересовался старлей. – Может, стоило дать ему что-нибудь попроще для начала?

– А что? Пацан башковитый! Если что, мы поможем.

13

Эксперт задушил актёра – в себе. Было больно.

Ковалёв постучал в дверь лаборатории, на которой красовалась табличка с черепом «Не влезай – убьёт! Чесслово!».

– Идите к чёрту! – дипломатично отозвались с той сторо-

ны.

– Валентин Сигизмундович, я от Жигалова... – начал Слава.

– Тем более убирайся! Из-за этого мерзкого капитанишки я едва не погиб!

– Я по поводу киоска «Весна».

Дверь распахнулась. На пороге стоял долговязый субъект с огромной шишкой на лбу. Величина её уже почти достигла размеров банки, от которой возникла.

– Ого! – ошеломлённо выдохнул Ковалёв. – Может, вам к врачу обратиться?

– Пустяки, царапина! – фыркнул эксперт. – Ты вообще кто?

– Я стажёр. Вячеслав Ковалев.

– Это который Феномен? – уточнил Гребенщиков. – Наслышан. Ладно уж, заходи.

Изнутри лаборатория больше походила на чулан школьного кабинета химии: стол, заваленный колбами, баночками и скомканной бумагой, пара стульев и полки со всяческим хламом, в большинстве своём похожим именно на мусор. Микроскоп болтался над столом, привязанный за верёвочку (видимо, для экономии места).

Гребенщиков развалился на стуле и приложил к шишке лёд.

– Так этот высокомерный тип скинул ограбление на тебя?

– Капитан поручил...

– Скинул! И не спорь со старшими! А то обижусь и вообще ничего не скажу! Садись и слушай внимательно. Повторять дважды я не люблю и не буду.

Ковалёв послушно сел.

– Значит, так. – Эксперт откашлялся и начал нараспев: – Как я уже говорил нашему до жути и икоты любимому «Холмсу», чёткие отпечатки принадлежат пузану-киоскёру – он даже не заметил, как я у него их взял! – и придурку на «КамАЗе», но их обладатели у нас не числятся. Хотя Брумберга я бы упрятал надолго, за неуважительное отношение к служителю Фемиды в моём лице! На этом у меня всё!

Гребенщиков встал и театрально поклонился:

– Свободен!

Слегка ошеломлённый Ковалёв вышел из лаборатории и в задумчивости поковылял к Жигалову.

«Кажется, Гребенщикову и впрямь не мешало бы показаться врачу. Надо спросить Глеба, был ли Валентин Сигизмундович таким и раньше или это последствия удара банковской?»

14

Ох, нелёгкая это работа – по отделу ловить бегемота!

Глеб выслушал «доклад» и спросил:

– Больше он ничего не сказал?

– Нет. – Про красочные эпитеты в адрес капитана Феномен упоминать не стал.

– Что ж, будем работать с тем, что есть. А теперь пошли обедать.

В этот момент в кабинет вломился Петров.

– А постучать? – будничным тоном осведомился Глеб.

– Ага... – сержант два раза стукнул кулаком по открытой двери, едва не сорвав её с петель.

– Говори, зачем пришёл, – да побыстрее, у нас обед.

– Только что... уф... поступил звонок... уф... киоск ограбили... уф... на улице Восьмого... уф... Марта!

– Ещё один?! – изумился Жигалов.

– Ага! Тот же... уф... почерк.

– А точнее, его отсутствие. Собирайся, Феномен – обед откладывается!

Тут из коридора послышался грозный глас полковника:

– Петров, чтоб тебя!

Сержант затрясся, как свинья перед разделкой на сало, быстро шепнул коллегам:

– Вы меня не видели! – и рванул к распахнутому окну.

– Второй этаж ведь! – запоздало спохватился капитан.

Но Петров уже лихо перемахнул через подоконник, чуть не выворотив раму напрочь, словно всю жизнь этим занимался – прыжками, разумеется. Послышался треск ломающихся веток и страшный грохот. Даже здание, кажется, подпрыгнуло.

– Там дерево, – пояснил Глеб ошарашенному Ковалёву. – Было, по крайней мере.

В кабинет ввалился запыхавшийся Нечепоренко:

– Петрова не видели?

– Нет, – синхронно замотали головами оба.

А Слава ещё и добавил:

– С утра!

– И куда он делся, чёрт побери? Вроде ж сюда драпал... –

Полковник почесал затылок и побрёл в свой кабинет.

А напарники поспешили вниз, в гараж.

Слава по пути всё недоумевал, почему полковник не уволит паскудного Петрова (о «подвигах» сержанта ему уже рассказали). За что держать такого некомпетентного работника? Может, ради поддержания спортивной формы?

На этот раз машина в наличии была. И даже на ходу, а не в качестве музейного экспоната. За руль сел сам Чернов. «Уазик» снялся с места и понёсся по улицам со скоростью Шумахера, опаздывающего на старт гонки, ну или похороны тёщи, в крайнем случае...

15

Главная особенность любого ДТП – виноваты все, кроме виновника.

Пробуждение было тяжёлым. Это как похмелье совместить с попаданием под «БелАЗ». Жутко болели рога. Да что там рога – болело всё. Каждая косточка и, кажется, даже волосок. Ангис и не подозревал, что в нём столько болевых рецепторов. Единственным здоровым местом во всём теле

оказались кирпичи, в которые бес воткнулся.

Ко всему прочему, вися в стене дома, Ангис обнаружил, что земные птицы ничуть не дружелюбнее своих пернатых собратьев из Адского Мира. Будь местные воробьи чуть побольше размером, они бы давно растащили беса на сувениры. Судя по маячившей на горизонте стае, серые нахалы это и вознамерились сделать, позвав на помощь ворон и сорок.

Поднатужившись, Ангис вынул рога из стены. Вернее, только один рог – половинка осталась в кирпичах. Пёстроголовый взглянул на то, что осталось от его «богатства» и заплакал. Он ведь столько столетий их растил! Красота рогов в Адском Мире существенно влияла на статус. Ну да, да, рога у Ангиса никогда красотой не отличались, но теперешний огрызок вообще будет сигналить всем: смотрите, идёт полный неудачник!

– Ну, рыжий, – прорычал он сквозь зубы, которые, кстати, тоже шатались, – ты труп!

О да, теперь бес просто жаждал расквитаться со своей «жертвой». Желательно, чтобы рыжий ещё и страдал при этом!

«Нарашу ему рога перед смертью, а потом обломаю!» – злорадствовал Пестроголовый, ненадолго позабыв, что от рыжего нужно избавляться очень незаметно.

Оставалось только найти гада!

«Ничего, далеко не убежит!» – Бес огляделся в поисках средства передвижения.

Неподалёку от него так кстати остановился джип «Чероки». Невидимый Ангис (купол в этот раз не чудил – надо же, какая неожиданность!) подобрался поближе. Когда водитель вышел из машины и потопал в магазин, бес залез на переднее сидение. Быстро вскрыть замок? Раз плюнуть! Так он и поступил, а едущая слюна dokonчила дело. Правда, о незаметности речь уже не шла, но бес был готов к таким «жертвам» (а дверцу можно и придержать). Итак, он затаился и стал ждать владельца, стараясь даже дышать через раз.

Вскоре водила вернулся, нагруженный пакетами с тортами. Он высыпал покупки на заднее сидение, быстро завёл машину, и «Чероки» плавно выехал на дорогу. Бес мысленно прочёл заклинание и начал сканирование окрестностей. Через пару минут ему удалось засечь жертву. Рыжий приблизился. Сигнал усиливался с каждой минутой.

Впереди показался милицейский «уазик». Ковалёв находился в нём.

«Он – мент?!» – мелькнуло в голове беса.

Когда машины поравнялись, Ангис схватил руль и крутанул его влево. Офигевший водитель джипа не успел среагировать, и «Чероки» врезался в «бобик»...

За сотую долю секунды до непоправимой аварии Чернов успел повернуть вправо, и удар пришёлся вскользь, лишь

слегка помяв бок «уазика». Сам джип проехал ещё пару метров и замер.

Глеб выскочил из машины и подбежал к иномарке:

– Ты что вытворяешь?!

– Я не виноват! – запротестовал водитель. – Он сам!

– Только не надо рассказывать сказок! Шурик, вызывай гаишников!

– Уже.

– Хорошо, – кивнул капитан, – покарауль этого типа, пока они не подъедут. А нам с Ковалёвым пешочком придётся топтать – ладно хоть тут недалеко.

Водитель джипа заискивающе спросил:

– Слушай, шеф, может, договоримся? Сколько хочешь?

– Шурик, запиши: попытка дачи взятки должностному лицу. Слава, насколько это потянет?

Феномен ответить не успел. Водитель крикнул:

– Я ничего не говорил! – прыгнул к «бобику», вырвал блокнот у Чернова и, прежде чем кто-нибудь успел возразить, проглотил его. Вместе с обложкой и скрепками.

Глеб невозмутимо осведомился:

– Сколько дают за поедание государственного имущества?

Шурик достал новый блокнот.

– Дай-ка подумать...

Водитель попытался сцапать и этот блокнот, но капитан перехватил его руку:

– Тебе хватит и одного! Ещё подавишься! – Он достал

наручники и приковал незадачливого едока к двери «уазика». – Посидишь тут до прибытия кавалерии (кстати, помолись, чтобы у них был ключ от наручников), а мы пошли.

По пути Глеб и Слава начали обсуждать аварию.

– Да оборзели эти гады на своих иномарках! – горячился

Жигалов. – Дороги не только для них прокладывали.

– Главное, что обошлось без жертв. Но день сегодня на редкость странный.

– Ты о чём?

Феномен рассказал о столкновениях с громилами.

– Да ну, – махнул рукой Глеб, – совпадение!

– Два подряд?

– Два – не три. Вот попадётся тебе третий амбал, тогда и будешь ломать голову!

«Если её не проломают мне», – подумал Ковалёв.

17

Сенсация! Впервые на манеже! Смертельно опасный трюк – кошка, которая гуляет сама по себе!

Пёстроголовый был готов рвать на себе шерсть, когда увидел, что столкновение обошлось без жертв. Единственным пострадавшим стал он сам, ударившись головой о лобовое стекло, на котором появилась лишь пара царапин – не иначе, пуленепробиваемое.

«Больно-то как!» – ныл Ангис мысленно, раз уж вслух нельзя.

Он вылез из иномарки и поплёлся за рыжим, придумывая по пути новую пакость.

«Может, завязать у него шнурки, в надежде на то, что он свернёт себе шею, когда будет падать? Нет, не годится, он же коротышка! Нужно что-нибудь поэффektivней!»

Над домами низко пролетел вертолёт.

«Сейчас я ему аварию устрою!» – обрадовался бес.

Но пока Ангис готовил заклинание, вертолёт скрылся из виду.

Бесу ничего другого не оставалось, как уныло ползти за жертвами (для себя он решил не мелочиться и завалить двух милиционеров разом, если получится). По пути он хотел сбросить на них балкон, но, рассчитав скорость падения и траекторию полёта и прибавив силу ветра, да помножив на закон подлости, Ангис отказался от этой затеи, так как понял, что балкон рухнет на него самого, хотя в данный момент Пёстроголовый находился через дорогу от жертв.

Неожиданно в окне отъезжающей машины он увидел своё отражение и понял, что у Купола Невидимости кончилась энергия.

«У, халтурщики!» – гневно подумал Ангис в сторону мастеров из Ки-тайского Мира. И на всякий случай проклял их ещё разик – ему нетрудно, а им будет «приятно». Пришлось надевать личину. Сейчас он выбрал абсолютно неприметную внешность парня, заросшего густой щетиной, с двумя бородавками на носу и одетого в приторно-оранжевый спортив-

ный костюм.

К тому времени рыжий с напарником скрылись за углом, и бес поспешил их догнать.

Тут воздух впереди него замерцал.

«Ну и какой придурок открыл межмирный проход на виду у всех?!»

Спустя мгновение Ангис узнал ответ на свой вопрос: из портала вышли черти, галантно держа под ручку Ангелов-Хранителей, наряженных в юбочки и бюстгалтеры (девочек, похоже, ни те, ни другие не нашли – пришлось обходиться своими силами); каждый из прибывших нёс в руке пятилитровую флягу с самогоном и постоянно к ней прикладывался. Процессия проковыляла мимо изумлённого беса и, открыв новый проход между Мирами, скрылась из виду.

Ангис зло сплюнул на асфальт – плевок, достигнув дорожного покрытия, почему-то мгновенно замёрз, словно угодил в холодильник. Злился бес совершенно справедливо, ведь теперь он остался без прикрытия, а значит, в любую минуту в Земной Мир могло нагрнуть подкрепление к Ангелам, давно не выходящим на связь – им же не до этого, правильно! Проклиная всё на свете, а особенно сородичей-алкоголиков и ангелов – слабаков по этой части, Пёстроголовый побежал за рыжим. Нужно было закончить миссию и побыстрее.

Свернув за угол, он наткнулся на огромного, величиной с овчарку, чёрного кота. Бес решил, что терять ему уже нечего, и проник в разум животного, внушая ему жажду убийства.

Потом он показал пальцем на Ковалёва и скомандовал:
– Фас!

Гигантский котяра сорвался с места и помчался к цели.

«Не убьёт, так заражение крови обеспечит!» – в предвкушении наблюдал за ним Ангис, высунувшись из-за дома.

Зверь подбежал к Феномену, обогнул его и прыгнул в лицо. Тот едва успел прикрыться рукой. Брызнула кровь. Мышеглот приготовился к повторному прыжку, но его опередил капитан.

Он выхватил пистолет и приставил дуло к кошачьей голове.

– Стоять! – приказал Глеб. Котяра замер в неудобном положении, боясь даже мявкнуть. – Пошёл прочь!

Зверь здраво решил не рисковать одной из своих девяти жизней и помчался прочь... к Ангису! Пёстроголовый мгновенно оценил ситуацию и бросился бежать. Но кот бежал быстрее. Он запрыгнул бесу на спину и начал рвать когтями костюм. Однако костюм был частью личины, так же как и высокий рост. В итоге, хоть личина и создала правдоподобный образ порванного в клочья костюма, однорогая черепушка Ангиса украсилась рядом вертикальных полосок.

Тот, кто придумал хохму про питание гаишников палочками, не учёл одного – два жезла в рот засунуть проблематично.

Ещё издали Глеб увидел, что история повторилась: стена отсутствовала и у этого киоска. Феномен же разглядывал данный акт вандализма, едва ли не разинув рот от удивления.

Они поприветствовали продавца – сухонький старичок представился Иосифом Моисеевичем Боцманом, – и Жигалов предложил:

– Действуй, Слава.

Ковалёв на секунду задумался, набросав в уме список вопросов, и начал:

– Когда это произошло?

– Около часа назад, я только-только собрался уходить на обед.

– То есть вы видели вора?

– Видел, как вас сейчас. Высокий такой, лысый или бритый, лет тридцати. Да ещё и с родинкой на носу.

– Он был на «КамАЗе»?

– Да. Подцепил стену крюком и оторвал.

– Какая была машина – самосвал, фургон? Цвет не запомнили?

– Самосвал. А вот с цветом я ничем не могу помочь – я дальтоник. Единственное, что могу сказать: машина была тёмной.

– А номера вы не заметили?

– Номер был заляпан грязью, – развёл руками лавочник.

В разговор вступил Глеб:

– Скажите, преступник украл что-нибудь? Деньги, продукты?

– Нет. Слава Богу, он удовольствовался одной витриной. Я пытался помешать ему, но он просто отбросил меня в сторону.

– Спасибо за помощь, – кивнул капитан. – Мы постараемся найти преступника. Слава, идём.

Они осмотрели ближайшие переулки и нашли брошенную стену от киоска. К тому моменту, как подъехал Чернов, ларёк приобрёл более-менее приличный вид.

Жигалов и Ковалёв сели в «уазик».

– Ну как? – спросил Шурик.

– А никак! – фыркнул Глеб. – Описание преступника подтвердилось, и он действительно разезжает на «КамАЗе».

– Так действовать тогда надо!

– Как? Наш городок хоть и небольшой, но найти в нём один-единственный «КамАЗ» будет непросто.

– Объявить план-перехват!

– Блеск! Ты ещё предложи запросить для этого гаишников из Екатеринграда, – проворчал Жигалов. – Так как у нас наших машин не хватит даже на блокировку одной-единственной улицы. Идиотизм... Мы даже не знаем, какого цвета машина этого вандала! Если мы предложим гаишникам останавливать все самосвалы и проверять их на наличие лысого водителя, нас засмеют!

– Кое-какие данные мы собрали, – вставил Ковалёв. – Су-

дя по всему, преступник двумя киосками не ограничиться. Можно попытаться предугадать, какую точку он разворотит следующей.

– Вот ты этим и займись!

– Мне нужна карта города.

– У нас в кабинете висит. Большая такая. Но сперва давайте уже поедим!

Чернов сотворил ухмылку до ушей:

– А я тут как раз знаю очень недорогое кафе неподалёку.

– А то я его не знаю! – хохотнул Глеб. – Поехали уже!

19

Выведена новая порода мартовских котов: в марте они не обращают внимания на кошек, зато все остальные месяцы не дают спуску даже собакам.

Когда Ангис, наконец, оторвался от вконец офигевшего кошака, натравив на него свору собак (отчего кот офигел чуть ли не насмерть), то понял, что заблудился.

«Эх, – подумал бес. – Что ж мне не везёт-то так? Опять шкурку латать...»

Он наложил себе несколько магических «заплаток», чтобы унять боль, после чего начал сканировать окрестности. К счастью для Ангиса, городок был маленьким, поэтому отделение милиции (а где ещё искать ментов – не в больнице же!) обнаружилось быстро, и бес направился туда.

Чтобы сократить расстояние, он пошёл по глухим переул-

кам. Вскоре Пёстроголовый заметил слежку – его преследовал какой-то невзрачный тип.

«Вот привязался!» – разозлился Ангис.

Но свернув в очередной раз, он оказался в тупике. Это придало смелости преследователю. Подскочив к бесу, он приставил к его затылку пистолет.

– Гони бабки!

– Отстань! – отмахнулся Ангис и направился к стене, преграждающей ему путь.

– Выстрелю! – предупредил преступник.

– Отстань! – повторил Пёстроголовый.

Грабителя взбесило его равнодушие, и он нажал на курок. Голова беса – фальшивая голова – раскололась надвое. Это личина послушно отреагировала на обстоятельства. Ангис повернулся к типу. Обе половинки головы посмотрели на него укоризненно, каждая своим глазом.

Преступник от неожиданности сел на землю.

– Мама!

– Что – мама? – угрюмо спросил бес. – Ты посмотри, что натворил!

– Мамочка! – заорал грабитель.

– Таковую личину испоганил!

Нервы у бедняги не выдержали, и он потерял сознание. Ангис сплюнул и начал заменять личину, так как эта восстановлению уже не подлежала. Выработала ресурс.

Да-да, личиной называлась не просто иллюзорная внеш-

ность, по сути, это было псевдоразумное эфирное существо, призываемое с помощью магии. Питалась личина магической силой мага, наколдовать её не составляло никакого труда, поэтому изменение внешности считалось азами волшебного искусства. Обитали личины практически во всех мирах и были изучены учёными-магами вдоль и поперёк, разве что в неволе их пока разводить не пробовали. Да оно и не требовалось, так как популяция личин была чрезвычайно велика.

Итак, Ангис призвал новую личину, непонятно зачем взяв за образец внешность преступника. Личина быстро облепила тело беса, после чего принялась ваять себе заданное лицо.

Завершив преобразование, Ангис обнаружил в самом запущенном уголке своей памяти две «пилюли» (так назывались одноразовые заклинания) невидимости. Срок годности у них, конечно, давно истёк, но короткое время они всё-таки ещё могли послужить – Куполу Невидимости больше доверять было нельзя. Пёстроголовый при помощи левитационного заклинания легко перемахнул через стену, преграждающую путь, и помчался к отделению милиции.

Сканер не подвёл (ещё бы, не ки-тайи делали!) – его жертва как раз находилась в здании.

«Ха-ха! Хана тебе, рыжий!» – с этими мыслями Ангис принял «пилюлю» и, став невидимым, облетел все окна в поисках рыжего.

Жертва нашлась довольно быстро (не небоскрёб же обыскивал). Парень сидел за столом и изучал карту. И – как удоб-

но! – ничего при этом вокруг не замечал.

Бес приземлился на карниз и сквозь открытую форточку оглядел кабинет. Ему особенно приглянулся тяжёлый массивный шкаф с папками, стоящий как раз позади Ковалёва. Пёстроголовый швырнул в шкаф мощное кинетическое заклятье, и тот начал своё падение. На беду Ангиса, рыжий именно в тот момент уронил карандаш и полез за ним под стол. Шкаф рухнул на стол, так и не достигнув цели.

Парень вылез из-под стола, буркнул:

– Однако! – и, кряхтя от натуги, начал водворять мебель на место.

Ангис уже приготовил ещё одно заклинание, чтобы обрушить шкаф второй раз (этого бы парень точно не пережил!), но в этот момент рыжий нагнулся и подобрал с пола засохший бутерброд столетней давности, выпавший из-за шкафа.

Он повертел сухарь в руках:

– Неужели это Петров заначку спрятал?

Ковалёв воровато огляделся (беса он, разумеется, не видел) и, крутанувшись, как заправский дискобол, запустил бутерброд в открытую форточку. Сухарь попал Ангису в зубы. Удар был настолько силен, что отшвырнул его от окна.

20

Карта – единственная вещь, оставшаяся после заблудившегося картографа.

На улице раздался громкое бряцание. Ковалёв выглянул в окно, но никого не увидел – улица была просто подозри-

тельно пуста.

«Этот день не перестаёт меня удивлять, – подумал Феномен.

Но углубляться в посторонние мысли было некогда – нужно работать. И Слава вернулся к карте. Между улицами Первомайская и Восьмого марта пролегла жирная линия, совпадавшая с дорогой. Ковалёв уже интересовался у Шурика расположением киосков – рядом с Первомайской улицей их было подозрительно много, но неизвестный вандал игнорировал ближайšie и упорно пошёл именно на улицу Восьмого марта.

«Можно предположить, – размышлял Феномен, – что «КамАЗ» может продолжить двигаться по прямой. Тогда следующее ограбление произойдёт на улице Ленина».

В кабинет вошёл Глеб. Феномен поделился с ним своими соображениями.

– Вполне возможно, – кивнул Жигалов. – Я пошлю туда Петрова. Пусть караулит, хоть польза будет. И там полковник его точно не достанет.

– Хорошо. Значит, остаётся только ждать.

Тут в кабинет на цыпочках пробрался Петров.

– Лёгко на помине! Нечепоренко по-прежнему на тропе войны? – понимающе спросил Глеб.

– Ага. Он как будто... уф... ещё злее стал!

– Это тебе урок на будущее, – назидательно сказал Жигалов. – Будешь знать, как чужие мундиры таскать. Особенно

парадные. Особенно в отделении. Особенно полковника!

Петров потупил глаза.

– Ладно, речь сейчас не об этом. У меня есть для тебя задание, которое придётся тебе по душе.

– Заранее согласен!

– Отлично. Езжай на улицу Ленина, будешь охранять тамошние киоски. Наш Шерлок Холмс, – кивок на Славу, – считает, что там может произойти следующее «ограбление».

– Я поеду один?

– А что? Улица эта небольшая, к тому же прямая, киосков всего три. Справишься. На крайний случай, звони.

– Будет сделано! – радостно отдал честь сержант.

В следующую секунду он вылетел из кабинета. В коридоре тотчас раздался громовой крик, словно Нечепоренко дежурил у двери (с него станется):

– ПЕТРОВ!!!

– Началось, – простонал Глеб.

21

Грандиозные планы всегда можно грандиозно разрушить.

Отклеившись от асфальта, Пёстроголовый обнаружил, что пилюля закончила действовать.

«Ещё бы! – подумал Ангис. – От таких побоев и самому скопытиться недолго!»

Покряхтев немного для успокоения нервов и проглотив следующую пилюлю, он встал и направился к зданию.

Войдя внутрь, бес, никем не замеченный (впрочем, людей в здании было немного), поднялся на второй этаж. Там он достал из кармашка на поясе флакончик с маслом, сделанным из слюны тираннозавра рекса. Это масло по праву считалось самым скользким во всей Вселенной (они и сейчас норовило само из бутылка выпрыгнуть). Ангис обильно полил верхние ступени лестницы и, спустившись вниз, стал ждать Ковалёва. Он уже предвкушал, как рыжий сверзится и всё – миссия выполнена!

Через пару минут наверху кто-то закричал:

– ПЕТРОВ!!!

Бес, поглощённый мыслями, не обратил на крик внимания. Напрасно!

На вершине лестницы появился толстяк-милиционер. И, само собой, поскользнулся. Пёстроголовый понял, что сейчас случится непоправимое, но было уже поздно: толстяк пересчитал все ступени своим седалищем и приземлился на беса. На лестницу ступил полковник. Правда, Ангис этого уже не видел – невероятно тяжёлая туша мента загоразживала весь обзор. Нечепоренко повезло больше: он упал на живот сержанта, а это, согласитесь, гораздо лучше, чем паркет.

Петров вскочил, сбросив с себя полковника, и опрометью бросился бежать. Улицы Ленина он достиг в рекордно короткий срок и долго потом жалел, что поблизости не было представителей книги рекордов Гиннеса.

Нечепоренко встал с пола, чертыхнулся, отряхнулся и

поднялся на второй этаж в свой кабинет. А сантиметровой толщины коврик по имени Ангис остался лежать внизу совершенно невидимым.

22

Люди, ворующие колёса у машин, невольно спасают вашу жизнь – ведь пока вы меняете колёса, авария вам точно не угрожает.

В кабинет с опаской заглянул Крылин.

– Надеюсь, бешеные мастодонты у вас закончились?

– Петров имеется только в одном экземпляре, – усмехнулся Глеб. – И это очень хорошо.

– У меня для вас плохая новость.

– Ещё одно ограбление? – догадался Жигалов.

– Точно. Теперь на Рождественской улице.

– А мы только что Петрова на улицу Ленина отправили...

– охнул Слава.

– То-то он так спешил!

Снизу раздался громкий грохот. Они выбежали на лестницу и успели увидеть тот момент, когда полковник летел со ступенек. Убедившись, что помощь никому не потребуется, они вернулись в кабинет.

– Жаль, фотоаппарата нет, – посетовал старлей.

– Ага, – поддержал друга капитан, – Нечепоренко любые деньги бы отдал за негатив!

– Или прибил бы нас всех! Так, вернёмся к ограблению.

На чём я остановился?

– Ты ещё и не начинал.

– Согласен. Ну, вообще-то информации немного: стиль тот же, «КамАЗ» – тоже.

Ковалёв с надеждой спросил:

– А свидетели есть?

– Удивительно, но есть. Продавщица отошла поболтать с подружкой, а когда вернулась, «КамАЗ» уже отъезжал. Она вцепилась в витрину, и её протащило по асфальту пол-улицы. Потом всё тот же бритый водила отцепил стену и уехал. А продавщица отпустила, наконец, витрину и вызвала милицию.

– Значит, она видела и «КамАЗ», и нашего психа, – пробормотал Жигалов. – Цвет машины сообщила?

– Тебе мой ответ не понравится.

– Неужели и эта тоже дальтоник?

– В яблочко, Глеб!

– Да сговорились они все, что ли?!

– А я-то откуда знаю?

– А как зовут продавщицу? – встрял Слава.

– Роза Львовна Бомбштейн.

– Еврейка?..

– Чёрт её знает!

Феномен задумчиво пробормотал:

– Брумберг, Боцман, Бомбштейн... Все евреи, по крайней мере, по фамилии.

– Неужто какой-нибудь неонацист?

– Бритый, значит, скинхед.

– Ни фига себе ириски! – воскликнул Крылин. – Вот это поворот!

– Женя, звони гаишникам, – распорядился капитан, – пусть проверяют «КамАЗы». Чёрт с ними, пусть над нами смеются, но с этим идиотизмом пора заканчивать – третий случай за день, это уже верх наглости!

– Хорошо. – Старлей засел за телефон.

Ковалёв отметил на карте разбитый киоск и соединил его с киоском на улице Восьмого марта жирной линией. Получился прямой угол.

– Ну, Пуаро, что скажешь? – поинтересовался Жигалов.

– Что тут можно сказать – если это действительно скинхед, то в следующий раз снова достанется евреям, а может, – Слава на мгновение задумался, – и кавказцам.

– Ну, с горцами этому психу связываться себе дороже. – Глеб ткнул пальцем в карту. – Рождественская улица пересекает улицу Мира. На перекрёстке стоит ларёк моего давнего знакомого по фамилии Рабинович. Надо переправить Петрова туда.

– А если перекрыть всю улицу Мира?

– Не поможет. «Камазист» может легко проехать к Рабиновичу по другой улице.

– Тогда лучше направить туда пару ребят, – вмешался Крылин.

– Не стоит, людей и так не хватает. Петров прекрасно справится в одиночку. Надо ему позвонить и предупредить.

– Не выйдет. Он свой мобильник разбил ещё на прошлой неделе.

– Слава, тогда тебе придётся к нему стогнать.

– Хорошо, – кивнул Ковалёв и выбежал из кабинета.

Лестницу он преодолел без помех, так как всё масло вытерли своими штанами сержант и полковник. Пробежав по Ангису – о чём Ковалёв, конечно, не знал, – он выскочил на улицу и направился к автобусной остановке. В гараж заходить не было смысла, Слава знал, что все машины были на выезде.

23

Надпись на борту автобуса: «Моё место не занимать. Иначе на следующей остановке голову оторву. Водитель».

Изрядно потоптанный Ангис, шатаясь, выбрался на улицу. Там закончила своё действие вторая пилюля. Он уже устал жаловаться на боль, поэтому, свернув в переулок, снова вызвал тучку для подзарядки. Когда тучка сделала своё дело и смылась, а боль всё равно осталась – очень уж часто бесу сегодня доставалось.

Стиснув зубы, Пёстроголовый поправил личину и отправился на поиски рыжей жертвы.

Ему повезло – успел заметить, как Ковалёв садится в опоздавший автобус. Бес бросился в погоню. Поравнявшись с ав-

тобусом, Ангис одним точным заклинанием пробил его бензобак. Автобус проехал ещё несколько метров и остановился. Двери открылись. Пёстроголовый вошёл внутрь.

– Мужик, мы никуда не едем! – сказал водитель. Следующая его фраза оказалась поистине волшебной: – У меня бензин кончился.

Услышав это, пассажиры ломанулись к выходу. Людским потоком беса вынесло из автобуса и опрокинуло на асфальт. Дальше началось его методическое втаптывание в асфальт.

Последним автобус покинул Ковалёв. Он подошёл к украшенному сотней следов Ангису.

– Вам помочь? – посочувствовал рыжий. – Может, вызвать «Скорую»?

– Н-нет, спасибо... – Бес даже нашёл в себе силы приподнять голову. – Со мной всё в порядке, правда...

Ковалёв пожал плечами и отошёл, а Пёстроголовый сразу вырубился.

24===

Пей пиво натоцак, но лучше перед сном.

А после закури – и будет всё путём.

Пособие для начинающих самоубийц.

Феномен дождался следующего автобуса и прибыл на улицу Ленина. Выйдя из автобуса, он направился к перекрёстку, где маячила фигура сержанта.

– Привет, стажёр!

– Привет. – Слава пожал протянутую руку.

– Какие новости? – спросил Петров.

– Капитан сказал менять место засады.

– И куда меня теперь?

– На улицу Мира, – сказал Ковалёв.

– К Рабиновичу? – изумился сержант.

– Ты его знаешь?

– Ты ещё спрашиваешь?! Знаю ли я Рабиновича! – воскликнул Петров. – Да его весь город знает! У Рабиновича самое отвратительное пиво в городе!

– Ты пробовал? – проявил интерес Феномен.

– Нет, но так весь город считает!

– Поехали, дегустатор! – усмехнулся Ковалёв.

25

У нас лучшие скидки! Мы скинем вам всю рухлядь из ассортимента!

Бизнес у Рабиновича процветал. Его киоск расположился рядом с автобусной остановкой, поэтому в любое время покупателей у него было хоть отбавляй. Их не отпугивали слухи о плохом пиве. Немало удачному ведению дел способствовали и низкие цены на всю продукцию.

Приблизившись к торговой точке, Петров первым делом прилип к витрине, рассматривая сорта пива – у Рабиновича было несколько эксклюзивных марок пенного напитка, которых нигде нельзя было найти. Сержант купил штук пять разных сортов, открыл все бутылки и начал дегустацию.

– Не переусердствуй, – предупредил Слава. – Ты же на задании!

– Да помню я, не волнуйся! – Петров отхлебнул из горлышка. – Класс! С этого дня покупаю пиво только здесь! А за сплетни про Рабиновича буду бить морду!

Из киоска высунулась лысая голова на тонкой шее:

– Вы всё правильно говорите! Эти байки распускают мои проклятые конкуренты, чтоб у них все бутылки повзрывались! А вы, молодой человек, почему пива не берёте?

– Я на работе, – попробовал отказаться Слава.

– Ну и что? – удивился Рабинович. – Ваш коллега тоже на работе! В конце концов, и я на работе, и ничего!

– Мне уже пора... – пробормотал Ковалёв.

– Ну и что? – не унимался киоскёр. – Покупка пива не займёт много времени. Кроме того, я предлагаю вам скидку – вы мне нравитесь!

Феномен понял, что ему не удастся отвертеться, и купил бутылку пива.

– Вам открыть? – предложил Рабинович.

– Нет, спасибо. – Слава повернулся к сержанту: – Ну, я пошёл. Счастливо оставаться.

– Бывай!

От улицы Мира до Студенческой, где располагалось отделение милиции, было рукой подать, поэтому Ковалёв решил пройти пешком.

В супермаркете снова большие скидки – тараканы поскидывали все ценники на пол.

Опустошив третью тучку, Пёстроголовый бросился в погоню за рыжим. Благодаря своему сканеру преследование было недолгим.

Через полчаса он прочно сел на хвост Ковалёву. Тот как раз проходил рядом с магазином «Всё для дома».

Ангис прошептал заклинание, и метровые буквы повалились на Феномена. Медленно и абсолютно бесшумно. Шестым чувством он почуял опасность и взглянул наверх. Вид падающих букв заставил его отшатнуться. Это Ковалёва и спасло. На него рухнула буква «О», одевшись как спасательный круг. Слава спокойно (только внешне – внутренне он дрожал как дрожит будущий папаша перед родами) вышагнул из буквы и пошёл дальше.

Ошарашенный бес сделал опрометчивый шаг вперёд. Непонятно для чего приделанный к названию восклицательный знак зашатался и свалился ему на голову. Со стоном Ангис брякнулся на асфальт.

На шум, произведённый его телом, обернулся Ковалёв.

– О, это снова вы?

– Я. – Пёстроголовый предпринял попытку подняться на ноги.

Рыжий протянул ему руку.

– Н-не н-надо! – отверг бес помощь. – Я с-сам...

Он действительно поднялся сам. А потом со всех ног рва-

нул за угол магазина.

27

*Усталость забыта, колышется чад,
И звёзды к погонам в стакане стучат...*

Слава побежал за ним. Но, свернув за угол, он увидел, что там никого нет.

«Странный тип», – подумал Феномен.

Он вернулся к своему маршруту. Неожиданно под ноги ему попался флакончик необычной формы. Ковалёв поднял его и начал рассматривать. Бутылёк имел вид правильной трёхгранной пирамидки, на этикетке были выведены непонятные закорючки, не похожие ни на иероглифы, ни на арабские письма. Слава отвинтил треугольную крышку и понюхал – запаха не было. Феномен решил взять пузырёк с собой, так как его сестра увлекалась собиранием разнообразных флакончиков.

Через дорогу от Ковалёва притормозил «КамАЗ» – самосвал. Слава присмотрелся: шины на грузовике были зимние.

«Неужели тот самый?» – не поверил глазам своим Феномен.

Из кабины высунулась бритая голова. Ковалёв побежал к машине.

– Подождите минутку! – крикнул он.

Голова водилы скрылась в кабине. Громко заурчал мотор «КамАЗа». Грузовик сорвался с места. Слава не растерялся и тормознул «жигулёнок».

– Я из милиции... – сунулся он в салон.

Шофёр не дослушал и умчался прочь, забыв запереть дверь. Феномен выругался и принялся голосовать. На его знаки остановился «ниссан». За рулём сидела длинноногая брюнетка.

– Какие проблемы, парень?

– Мне жизненно необходимо догнать вон тот синий «КамаЗ»!

– Запрыгивай. И лучше пристегнись, – посоветовала девушка.

Слава послушно пристегнулся. Брюнетка нажала на педаль газа. Феномена вдавило в спинку сидения – девушка с места взяла сотню километров.

Искусно лавируя среди машин, «ниссан» стремительно нагонял синий грузовик. Бритый водила взглянул на наглую иномарку в зеркало заднего вида и прибавил скорость. Погоня стала напоминать гонки из фильма «Такси». Несколько раз брюнетка чудом проскакивала перекрёстки на красный сигнал светофора.

Вдогонку «ниссану» нёсся жизнерадостный многоэтажный мат. Девушка игнорировала брань, всё смелее подрезая препятствующие погоне машины – иной раз Славе даже слышался скрежет железа, что, конечно, было лишь плодом его воображения, потому что брюнетка была первоклассным «пилотом». Её бесшабашность вызывала новые потоки ругательств.

Наконец иномарка поравнялась с грузовиком. Ковалёв высунулся из окна и крикнул:

– Остановите машину!

Водила «КамАЗа» показал ему язык и резко свернул на повороте. «Ниссан» проехал дальше. Девушка не растерялась и виртуозно совершила разворот на сто восемьдесят градусов под дружный аккомпанемент воющих клаксонов взбешённых такой наглостью других водителей. Срезав угол по встречной полосе, брюнетка последовала за грузовиком. Беглец маячил где-то впереди, опережая преследователей совсем ненамного.

Брюнетка мастерски крутила руль – «нисан» послушно вписывался в повороты. Вправо, влево, снова вправо... Славу начало мутить. Судя по знакомым улицам и злобным физиономиям встречных водителей, погоня пересекла городок вдоль и поперёк уже трижды.

А беглый грузовик, между тем, снова показался впереди. Девушка прибавила скорости, и расстояние между «КамАЗом» и «ниссаном» опять стало сокращаться. Когда иномарка вновь поравнялась с кабиной беглеца, водитель грузовика внезапно вильнул влево, норовя размазать легковушку по встречному автобусу. Но брюнетка была опытной гонщицей и тоже свернула влево, пропустив автобус между собой и «КамАЗом». Погоня продолжалась.

Впереди, выезжая справа, пересекал перекрёсток тяжёлый трейлер. Остальные участники движения послушно

прижались к обочинам, чтобы их не раскатали в блин. Но не «КамАЗ» – ещё бы он сейчас остановился! Увеличив скорость, беглец смело протаранил фуру кабиной, отчего трейлер развернуло против часовой стрелки. Фуру потащило по кругу. Чтобы не получить от неё хороший пинок, брюнетке пришлось выехать на тротуар. Пешеходы бросились врассыпную.

Неожиданно колесо «ниссана» напоролось на заботливо оставленный кем-то гвоздь. «Нисан» чуть не завертело, но брюнетка железной рукой выровняла движение машины и остановилась у обочины. Дальнейшее преследование было невозможно.

Взбешённая девушка вылезла из машины.

– Вот уроды!

– Ты кого имеешь в виду? – осведомился Ковалёв.

– Тех, кто оставил здесь гвозди!

– Гвоздь был один, – уточнил Феномен.

– Не имеет значения! – фыркнула брюнетка.

– У тебя есть запаска?

– В багажнике была. – Девушка хихикнула. – Если, конечно, не выпала по дороге от такой езды!

Слава достал запаску и быстренько поменял проколотое колесо. Когда он закончил и вытирал руки ветошью, она спросила, показывая на царапины:

– Откуда боевые шрамы?

– Кошки меня недолюбливают, – признался Ковалёв.

– Ну, я не кошка. – Брюнетка притянула его к себе и поцеловала. – Я Марина.

– А я Слава.

Девушка протянула Феномену бумажку:

– Держи, Славик. Нужна будет гонщица – звони.

Марина уселась в машину и укатила. Феномен сунул бумажку в карман и осоловело подумал:

«Зачем она это сделала?»

Потом он огляделся: район вокруг был незнакомый, судя по всему, Славу занесло на окраину города. До родного отделения милиции было далековато, и Ковалёв пошёл к автобусной остановке.

28

Заводя тираннозавра, не вздумайте кормить его с руки.

Пёстроголовый решил не искушать судьбу и попросту смылся от рыжего. Собравшись продолжить затянувшуюся погоню, он с удивлением обнаружил, что его жертва носится по городу с бешеной скоростью.

Левитационное заклинание уже исчерпало свою силу, поэтому Ангис решил воспользоваться переходом между Мирами.

Он открыл проход в соседний с Землёй Мир Динозавров – второй в рейтинге самых маленьких Миров. Бесу предстояло сделать несколько шагов в нужном направлении по джунглям древних ящеров, а потом вернуться в Земной Мир, чтобы переместиться в другой конец города, куда и направлялся

рыжий.

На деле всё оказалось гораздо сложнее.

Неудачи начались с первых минут пребывания Ангиса в Мире Динозавров – из Земного Мира он попал прямо в гнездо птеродактиля-переростка (как оно оказалось в точке перехода – история злорадно умалчивает), заполненное до отказа свирепыми птенцами, каждый из которых превышал беса по размерам раза в два. Тупые птеродактили решили, что прибыл их обед, и начали клевать Ангиса. Разъярённый Пёстроголовый испепелил их всех молниями. В разгар сражения прилетела мамаша птенцов, которая вмешалась только тогда, когда у беса закончились «патроны».

Сбежав от птеродактильши и сосчитав своим бедным копчиком все камни на склоне горы, Ангис нос к носу (или рог к рогу) столкнулся с двумя трицератопсами, выяснявшими отношения из-за самки, которая храпела неподалёку, ожидая исхода битвы. Соперники решили, что это их конкурент, и, забыв ненадолго про свои разборки, объединились и засандалили беса на другой конец джунглей.

Пёстроголовый приземлился прямо на обеденный «стол», в роли которого выступал огромный валун, к тираннозавру, набив себе об него ещё пару шишек (как будто их и так мало!). Разумеется, зверюга обрадовалась такому гарниру и поспешила слопать Ангиса. Бес едва успел открыть проход между Мирами (в кои-то веки повезло!) и слинять обратно на Землю.

К безграничному удивлению Пёстроголового (ведь портал открывался второпях, без всяких расчётов), он попал туда, куда и стремился. По его расчётам жертва должна была появиться на данной улице с минуты на минуту. На перекрёстке показался массивный трейлер. Наперерез ему мчался синий грузовик. На полном ходу он врезался в мешавшую машину, разворачивая её вокруг своей оси. Преследующая грузовик зелёная иномарка едва не попала под горячую «руку» фуры. Уворачиваясь от трейлера, легковушка съехала на пешеходную дорожку и угодила на специально «забытый» Ангисом гвоздь, заговорённый магом Адского Мира.

Чтобы не попасть под неуправляемую машину, бес отбежал подальше. Но надежды Ангиса на грандиозную аварию не оправдались. Зелёную иномарку даже не завертело. Разочарованный Пёстроголовый ещё некоторое время околачивался поблизости, обдумывая последующие пакости и наблюдая, как рыжий меняет колесо, но в итоге решил кардинально поменять тактику.

Тем временем Ковалёв сел в автобус. Ангис, как привязанный, последовал за ним. Отступить, даже после такого крайне неудачного дня, бес не собирался. Да и домой возвращаться, не выполнив задание Хозяина, было, мягко говоря, опрометчиво...

29

Для водителей есть две новости: хорошая – гаишников на дорогах теперь станет вдвое меньше, плохая – размер

штрафа увеличится в десять раз.

Садясь в автобус, Слава увидел, как за остановкой прятался стукнутый восклицательным знаком тип.

«Не бери в голову», – сказал Ковалёв себе.

В отделении под лестницей заботливые подчинённые Нечепоренко обвели синим цветом (хорошо, хоть не мелом) силуэт полковника, лежащего на сержанте, и поставили памятную табличку: «За любимого Игоря Борисовича и в огонь, и об пол!».

Нечепоренко при Феномене пытался стереть силуэт, но краску «почитатели» использовали очень стойкую. Слава посочувствовал начальству, за что чуть не схлопотал подзатыльник.

В кабинете тихо ухахатывались Крылин и Жигалов.

– И кто у нас такой умный? – осведомился Ковалёв.

– По этому вопросу следствие зашло в тупик, – ухмыльнулся Глеб.

Феномен тоже рассмеялся.

– А у тебя какие новости? – спросил капитан.

– Как обычно: хорошая и плохая. С какой начать?

– Начинают всегда с плохой, – сказал Евгений. – Давай, для разнообразия, хорошую.

– Я, похоже, видел наш «КамАЗ».

– Ты уверен?

– Конечно, нет! Но приметы вроде бы сходятся: резина – зимняя, водитель – лысый с родинкой. Я его окликнул, а он

мотор завёл и удрал.

– Это и есть плохая новость? – уточнил старлей.

– Ну, да, – кивнул Ковалёв.

– Ты номер заметил? – спросил Глеб.

– Как и было сказано – он заляпан грязью. Единственное, что могу добавить к нашим сведениям, это цвет – синий.

– Это лучше, чем ничего. Жень, звони гашиникам – «обрадуй» их.

– Ты думаешь, что это тот самый «КамАЗ»?

– Вряд ли в нашем городе найдутся два кретина, которые будут разъезжать на зимней резине в середине июня!

Зазвонил телефон. Трубку снял Евгений.

– Старший лейтенант Крылин слушает. Да. Что?! Где, когда? – он повернулся к Жигалову: – Ещё одно ограбление. Разворотили киоск Белкина на улице Победы.

– Именно там я потерял грузовик, – вставил Феномен.

– Белкина? – переспросил Глеб.

– Да.

– Значит, это не скинхед, – облегчённо выдохнул капитан.

– Брумберг, Боцман, Бомбштейн и Белкин, – перечислил

Слава. – Все на букву «Б».

– Он определённо псих, – пробормотал Жигалов. – Чем ему так буква «Б» приглянулась?

– Понятия не имею, – буркнул старлей. – Кто у нас на букву «Б»?

– Поблизости только Бабаян. Армянин...

– Надо его предупредить, – заявил Крылин. – Глеб, ты знаешь номер телефона Рабиновича?

Переправив Петрова к Бабаяну, Евгений ушёл в лабораторию. Но через минуту вновь заглянул в дверь:

– Глеб, тебя полковник вызывает. Кажется, тебя опять ждёт нагоняй!

Капитан ушёл. А Ковалёв снова засел за карту.

30

Спички детям не игрушка, спички детям – лучший друг.

У Ангиса созрел идеальный, как ему казалось, план. Цепляясь за малейшие неровности в стене здания, где располагалось отделение милиции, он карабкался к окну рабочего кабинета рыжего. Осторожно заглянув в комнату, бес увидел Ковалёва за столом. Перед жертвой лежала карта города и папка с делом. В пепельнице тлела сигарета, забытая ещё утром заядлым курильщиком Нечепоренко. Почему она до сих пор не потухла, спросите вы? Сорт, наверное, огнеупорный...

Пёстроголовый тихонько пальнул в сигарету пиротехническим заклинанием, а когда она разгорелась, добавил кинетики, уронив её на карту. Карта вспыхнула. Рыжий невозмутимо взял из-под стола графин с водой и затушил огонь. Потом вытер воду носовым платком.

Тогда Ангис просверлил в графине дырку. Вода незаметно для Ковалёва вытекла – капли, само собой, было слышно, но Слава полностью погрузился в мрачные мысли об ограб-

лении и почти ничего вокруг не замечал. Бес поджёг бумаги. Ковалёв схватил графин, но тот был пуст. Он попробовал сбить пламя ветровкой – начало лета в том году выдалось прохладным, – но магический огонь так легко не сдавался: он перекинулся на куртку, забыв про бумаги.

Пёстроголовый торжествовал. От волнения и предвкушения триумфа он поднял голову над подоконником. В этот момент Ковалёв, отчаявшись спасти ветровку, швырнул её в окно. Ангис с горящей курткой на голове полетел вниз.

Хряпнувшись на асфальт (травушки-муравушки никто подстелить не догадался!), он, тем не менее, тут же вскочил и, уже изрядно прихрамывая, бросился бежать.

31

Чтобы приблизить конец рабочего дня, человек готов на всё, даже работать.

Феномен услышал шум падения и высунулся из окна. Вдаль убежал тот самый стукнутый, прихватив с собой горящую куртку Славы. Ковалёв осуждающе покачал головой и вернулся за стол.

В кабинет вошёл капитан, принялся:

– Что горело?

– Игорь Борисович сигарету забыл, – Феномен продемонстрировал обгоревшую папку с делом.

Глеб не поленился заглянуть под стол.

– А откуда в графине дырка?

– А я почём знаю? Когда я карту водой заливал, дырки не

было, а потом папку пришлось тушить уже ветровкой.

– Потушил?

– Бумаги – да, – кивнул Слава, – а куртку – нет. Пришлось в окно выкинуть. А там её один мужик подобрал.

– Какой мужик?

– Я тебе о нём рассказывал – тот, восклицательным знаком стукнутый. Я с ним уже который раз за день встречаюсь. В общем, забрал куртку и смылся. Жаль.

– Что – куртку?

– Да, нет, – отмахнулся Ковалёв. – Там в кармане пиво от Рабиновича было! Тебе забыл вручить.

Капитан усмехнулся:

– Пиво я бы сейчас с удовольствием выпил. Ладно, рабочий день закончился – пора по домам.

– А как же Петров?

– Будет дежурить у Бабаяна – тот работает круглосуточно. Вдруг наш «придурошный» работает и в ночную смену? А здесь останется Женя.

– Тогда до завтра, – сказал Феномен.

– До завтра.

Слава вышел на улицу. Непонятно зачем Ковалёв направился в ту же сторону, куда побежал «стукнутый», хотя ему нужно было идти совсем в другом направлении. Из кустов торчал рукав его куртки. В кармане обнаружилась пустая бутылка из-под пива.

– Вот гад, – улыбнулся Феномен. – За мой счёт напился.

Насвистывая что-то из «Аквы», Слава пошёл дальше.

32

– У вас есть что-нибудь от головы? – спросила жертва палача.

На бегу Ангис почувствовал, что Личина начинает плавиться и вспомнил, что до сих пор не избавился от куртки, которая продолжала полыхать. Он произнёс антипожарное заклятье, и огонь погас. Пёстроголовый бросил остатки куртки в кусты. Что-то звякнуло. Он извлёк из чудом уцелевшего кармана таким же чудом сохранившуюся бутылку пива. Выдув её как часть компенсации за моральный ущерб (это же надо дважды выпасть из одного и того же окна!), бес направился в ближайший переулочек, чтобы поразмыслить над ситуацией.

Место для мозгового штурма он выбрал явно не подходящее, потому что в переулочке Ангиса ждали два человекоподобных амбала.

– Гони бабки, фраер! – рыкнул один.

– А не то заломаем! – гаркнул второй.

– А может, не надо? – пискнул бес, выуживая из памяти боевое заклинание.

Он не успел – первый бугай подскочил к нему и ударил в живот, туда, где у Ангиса под Личиной располагалась голова. Получив в лоб, Пёстроголовый отлетел к стене и затих.

Очнулся он через пару минут оттого, что оба громилы тщетно пытались залезть в карманы его костюма, который

являлся частью иллюзии, создаваемой Личиной.

– Можете не мучаться, парни.

– Почему? – удивились они.

– Денег там всё равно нет, – сказал бес.

– Брось его, Димон! Пойдем, поищем другого придурка, побогаче!

– Стойте! – окликнул их Ангис. – У меня есть для вас подходящая работа.

– Сам же сказал, что бабок нет, – проворчал Димон.

– С собой нет, – поправил его Пёстроголовый.

– Ладно, говори, какая работа?

– Нужно измордовать одного типа. Оплата достойная.

Здоровяки переглянулись:

– Нет базара, мы согласны.

– Тогда отклейте меня от стены! – потребовал бес.

Когда просьба была выполнена, Ангис принялся сканировать улицы, чтобы вычислить местонахождение рыжего. Обстоятельства складывались как нельзя удачно – Ковалёв как раз двигался в эту сторону. Улицы встречающего вечер города были малолюдны, и это тоже играло на пользу Пёстроголового.

– Это будет легко! – шепнул он. – Парни, приготовьтесь!

Громилы выскочили перед рыжим и завели свою пластинку:

– Гони бабки, фраер!

– А не то заламаем!

«Боже! – подумал Ангис. – Ой, что это я? Дьявол! – быстро исправился он. – Ну никакой же импровизации!»

Из переулка он видел, как амбалы бросились на Ковалёва. Тот сделал шаг вправо, и первый здоровяк оказался на земле. Второго бугая, прыгнувшего на него, Феномен одним приёмом изящно приложил об стену дома. Тяжело мотая головой, встал на ноги первый громила. Ковалёв помог ему подняться, подав левую руку, и тут же нокаутировал ударом в переносицу правой (ну, ладно, не нокаутировал, весовая категория всё-таки не та, но звёздочки «потерпевшему» считать точно придётся). Второй амбал отклеился от стены и мощно замахнулся пудовым кулаком. Рыжий чуть сместился влево и, дождавшись, когда кулак громилы пролетит мимо, коротким ударом засветил ему под дых. Бугай охнул и сложился вдвое. Ковалёв рубанул его ладонью по шее. Здоровяк почему-то икнул и сложился втрое.

Слава заглянул в переулок и увидел Ангиса.

– Это опять ты?

– Нет, не я! – Бес развернулся и умчался вдаль.

33

Размер человеческого желудка напрямую зависит от местонахождения его хозяина – в гостях, например, он способен увеличиваться вдвое.

Съёмная квартира встретила Ковалёва немного печальной тишиной – семья Славы осталась в Екатеринграде. Он впервые уезжал так надолго один.

Пройдя на кухню, Феномен принялся готовить яичницу. После всей этой беготни по городу и недавней драки ужасно хотелось есть, а готовить что-то дельное не хотелось. Поужинал он буквально за две минуты – очень уж хотелось проверить одну мысль.

Слава прошёл в спальню и сел за письменный стол. Достал из ящика карту города и начал отмечать маршрут «КамАЗа». Получилась изломанная во все стороны и без какой-либо логики линия.

«Мечется, как кабан по лесу в сезон охоты! – фыркнул Ковалёв. – Всё-таки это странно. Четыре ограбления за день, и почти нет свидетелей. Нет, это понятно, что сотрудничать с родной милицией народ не любит, но ведь должен был хоть кто-то что-то видеть! Впору подумать об этом «КамАЗе» как о невидимке! Иначе как он умудряется ездить мимо предупреждённых постовых?»

О подкупе кого-нибудь из гаишников Слава старался не думать. Его мысли резко перепрыгнули на стукнутого типа.

«Он как будто преследует меня! Куда бы я ни направился, всюду натыкаюсь на него. Вначале его потоптали пассажиры автобуса, потом на него свалился восклицательный знак с вывески, которая чуть не прибила меня. Ещё он вертелся рядом, когда я менял Марине колесо, и вот теперь он натравил на меня двух громадин. Может, я успел кому-нибудь насолить в свой первый день стажировки? Нет, это исключено!»

Решив не забивать себе голову ерундой, Слава вставил в

магнитофон кассету с классической музыкой и расслабился.

34

Если вдуматься, рэкетир ведь всего лишь разновидность налогового инспектора.

Пёстроголовый отбежал подальше от злополучного переулка и активировал сканер. Жертва находилась совсем близко.

«Надо было требовать у Сатанаила карт-бланш на убийство! – с досадой подумал он. – Рыжий чересчур везучий!»

Ангис направился в сторону сигнала сканера. Вскоре он уже с полной уверенностью мог сказать, что жертва находится в коричневом пятиэтажном здании. Увлёкшись сканированием, бес не заметил, что его преследуют недавние подручные.

– Эй! Стой! – окликнули они Ангиса.

Пёстроголовый оглянулся и дал дёру. Амбалы побежали за ним.

Территорию громилы знали лучше, поэтому один из них помчался глухими двориками, чтобы перекрыть нанимателю путь к отступлению. Это ему удалось. Свернув в очередной раз, Ангис увидел впереди знакомую здоровенную фигуру Димона. А сзади его уже настигал второй бугай. Бес приготовил боевые заклятья.

– Гони бабки, фраер!

– А не то мы тебя больно заломаем!

«Какой прогресс!» – горько подумал Ангис и спросил:

– Какие деньги, парни?

– Наши бабки! – рявкнул Димон.

– Ты нам должен за работу, – добавил второй.

– А вы её сделали?

– Ага! – дружно кивнули громилы.

– Ни фига вы её не сделали! – вспыхнул бес. – Вы даже не смогли избить «клиента»!

– Как это не смогли?! – Димон даже обиделся. – Мы его так отделали, что он едва ушёл!

– «Едва ушёл»! – передразнил его Ангис. – Да он вообще не должен был уйти!

– Да что мы с ним кочевряжимся, Димон! – завопил здоровяк из-за спины беса. – Мочи его!

Оба амбала оказались возле него одновременно. Димон выбросил вперёд руку, намереваясь разворотить «фраеру» челюсть. Его поистине чугунный кулак достиг подбородка противника... и прошёл насквозь, не встречая никакого сопротивления, кроме зубов напарника. Пока Димон с дебильным видом рассматривал свой кулак и недоумевал, что с ним, а его подельник отплёвывался зубами, Пёстроголовый пальнул в Дмитрия метаморфным заклинанием, превращая его в лягушку.

Когда у здоровяка сзади кончились зубы, он стал изумлённо озираться, не понимая, куда делся его кореш. Воспользовавшись его заминкой, Ангис начал шептать следующее заклинание. В тот момент, когда он собирался метнуть закли-

ть в громилу, его за ногу цапнула лягушка. Метаморфоза сорвалась с пальца и угодила в амбала. Но заклинание было нарушено вмешательством, и бугай превратился не в мышонка, как хотелось бы бесу, а в двухметрового медведя – хотя здоровяк и раньше-то малышом не был.

Медведь жизнерадостно оскалился (заклятье восстановило ему, на беду Ангиса, все зубы, да ещё и увеличило их число и размер втрое). Бес бросился бежать, лихорадочно ища выход. Бывший громила помчался за ним, в пылу погони раздавив квакающего напарника. Пёстроголовый на бегу пытался отстреливаться молниями, но мутировавшее заклинание оказалось чересчур мощным, и зигзаги просто отскакивали от шкуры медведя. До сих пор они не угодили в беса лишь чудом.

Внезапно Ангиса осенило. Он прошептал заклинание и открыл проход между Мирами. Медведь не успел вовремя затормозить и ворвался в Мир Динозавров. Закрывая проход, бес успел заметить, как медведь бьёт морду тираннозавру.

Пёстроголовый огляделся. Оказалось, что он убежал довольно далеко от дома жертвы. Ангис плюнул на всё, подошёл к ближайшему зданию и, забравшись на козырёк подъезда, уснул...

НЗ – это не только неприкосновенный запас, в России это обозначает – «нет закуски». Причём, в большинстве случа-

ев.

Утром Ковалёв отправился на работу. По дороге он незаметно высматривал стукнутого типа. Вчерашнего преследователя видно не было.

В отделении было на удивление тихо. Портрет Славы с «доски почёта» сняли. У подножия лестницы два техника меняли паркет. Учитывая бюджет полковника (а кто же ещё мог до такого додуматься?) и подозрительное совпадение нового куска со старым окружением, можно было смело предположить, что Нечепоренко просто изъясил часть паркета из чьего-то кабинета. Феномен поднялся на второй этаж и заглянул в кабинет напарников – так и оказалось: паркет зиял свежими дырами, сквозь которые проглядывали старые доски.

– Добрый день!

– Какой день? Глаза разуй – утро ещё! – хмуро отозвался Петров, массируя подбитый глаз.

– Что это с ним? – осведомился Ковалёв у Глеба.

– Ранним утром Бабаян пришёл к киоску (ночью работал его сменщик, Бабаян почему-то решил, что именно его киоск должен работать круглосуточно), видит – стоит этакий шкаф, чего-то ждёт. Ну, Бабаян, естественно подумал, что это взломщик, и засветил ему сумкой в глаз. Потом, когда узнал, что это наш доблестный сержант, извинился, конечно. Ящик «Бочкарёва» подарил.

– Так чего он хмурый?

– Жалеет, что киоск был не Рабиновича, – вклинился в разговор Крылин. – Качество подарка уже не то. А у тебя как дела?

– Вчера какие-то отморозки пытались меня ограбить, но я их вразумил, – ответил Слава.

– Вот видишь, Петров, – укоризненно заявил Глеб, – а ты не мог вразумить какого-то Бабаяна!

– Ага, и пили бы вы сейчас моё пиво!

Затрезвонил телефон. Сержант сорвал трубку и рявкнул:

– Вы ошиблись номером!

Но капитан предвидел такую реакцию и успел подставить под падающую трубку руку:

– Алло, капитан Жигалов. Нет, это на линии шалят. Мы разберёмся. Что? Киоск ограбили? Да. Выезжаем.

– Ну? – выжидающе спросил Евгений.

– Что – ну? Разворотили ещё один ларёк на улице Космонавтов. Феномен, бери машину и поезжай туда.

– Хорошо. – Ковалёв ушёл.

Глеб открыл ящик стола, чтобы достать дело журналистки, и заметил на дне необычный бутылёк.

– Кто пузырь забыл?

– Может, стажёр? – предположил старлей. – Он вчера за твоим столом сидел.

Жигалов ополоснул флакончик водой из графина – Крылин заклеил дыру жвачкой – и наполнил пивом.

– Будет мой НЗ.

Велосипед – лучшее средство для похудения, но не всякий транспорт выдержит ваш избыточный вес.

Сегодня Чернов был добрый и предложил Ковалёву самый новый (из трёх) «бобик». До места ограбления Слава доехал быстро. И вовремя – для того, чтобы спасти несчастного киоскёра от толпы алкашей. Феномен врубил сирену. Она пару раз вякнула и заткнулась. Пьянчужки оглянулись, увидели милицейский «уазик», направляющийся к ним, и быстренько смылись.

– Спасибо вам, – поблагодарил лавочник, коренастый человек средних лет с тоненькой ниточкой бородки на лице. – Вы спасли мой товар!

– Не за что. Давайте познакомимся: младший лейтенант Вячеслав Ковалёв.

– А я Виталий Фёдорович Евстигнеев.

– Вы видели, как это произошло? – спросил Феномен.

– Нет, к сожалению, – ответил Евстигнеев. – Когда я пришёл, стены уже не было. Зато были эти алкаши. Что мне теперь делать?

– Преступник, скорее всего, бросил вашу витрину за первым поворотом.

– А что, уже было похожее преступление?

– Было, – кивнул Ковалёв. – И не одно. Вчера.

– Хорошо, – сказал киоскёр. – Вы постоите, пожалуйста, тут, чтобы эти пьяницы снова не позарились на мой ассорти.

тимент, а я сбегаю за стеной.

Евстигнеев сорвался с места и скрылся за поворотом. Через минуту он появился обратно, нагруженный витриной. Слава помог ему установить стену, побродил вокруг в поисках следов или хоть каких-то зацепок, но так ничего и не нашёл. Можно было возвращаться. Феномен попрощался с киоскёром и завёл машину.

«Уазик» резво проехал пару километров, а потом начал чихать, кашлять и вскоре заглох окончательно. Феномен вызвал по рации Чернова.

– Ну? – отозвался тот.

– Шурик, это Ковалёв. Твой суперпуперновый «бобик» заглох посреди дороги!

– Я сейчас буду! – ответил тот и отключился.

– Вот блин! – раздосадовался Слава. – Я же ему не успел сказать, где я!

Через пять минут примчался Чернов на велосипеде. И с ходу нырнул под машину.

– Как ты меня нашёл? – удивился Феномен.

– Я свои машины по запаху за полгорода чую! – похвастался Шурик.

– Помощь нужна?

– Не-а. Сам справлюсь.

– Тогда я пошёл.

– Угу, – многословность Чернова всегда была обратно пропорциональна его увлечённости ремонтом.

Ковалёв пошагал к автобусной остановке.

37

Хороши весной в саду цветочки,

Если их не надобно сажать...

Испортив в качестве маленькой мести машину рыжему (ну и чтобы себе совесть успокоить), Пёстроголовый почувствовал себя намного лучше. Теперь ему предстояло придумать что-нибудь ещё.

Ковалёв как раз проходил мимо пятиэтажного здания, все балконы которого были уставлены горшками с цветами – жители этого дома, в основном, пенсионеры, все как один состояли в обществе юных огородников. Применив кинетическое заклятье, Ангис устроил рыжему небольшой «горшкопад». Но Ковалёву снова повезло – первый горшок приземлился в метре от него. Рыжий понял, чем ему это грозит, и помчался вперёд. Ни один «снаряд» его так и не задел.

Отбежав на безопасное расстояние (метров на двадцать от дома, всё-таки на улице было ветрено), Ковалёв обернулся. И увидел беса – тот забыл спрятаться, разочарованно наблюдая за своей очередной неудачей. Опомнившись, Ангис поспешил смотать удочки. Рыжий рванул за ним.

Бес старался выбирать самые запутанные улочки и постоянно петлял, меняя направление. Это его и подвело. Свернув в очередной раз, он оказался в тупике. А Ковалёв уже наступал ему на пятки. Пёстроголовый хотел было взлететь, но магическая сила ещё не достаточно восстановилось после

«горшкопада». Он уже хотел пальнуть в преследователя последней молнией, но вспомнил слова Хозяина про несчастный случай. Если Ангис убьёт жертву магией, об этом тут же пронюхают прихвостни Яхве, а Сатанаилу это не понравится. А если Владыке что-то, точнее, кто-то не нравится, этот кто-то обычно долго не живёт.

Ковалёв уверенной походкой подошёл к нему:

– Что тебе от меня нужно?

– Это ты у меня спрашиваешь? – сделал невинное лицо Ангис. – Значит, это я тебя в тупик загнал?

– Вот уже два дня ты меня преследуешь. Почему? Зачем ты натравил на меня головорезов? – Рыжий схватил Ангиса за плечо, словно опасаясь, что тот снова улизнёт.

Бес дёрнул плечом (настоящим, не Личинистым), твёрдо зная, что Личину, как иллюзию, удержать нельзя. Но к его удивлению вырваться ему не удалось. Ангис почувствовал, что у него дрожат колени – прямо у него на глазах происходило нечто странное. А удивить мага, посетившего больше десятка Миров, практически невозможно, так что сами попробуйте определить границы паники Пёстроголового.

– Не дёргайся. Лучше отвечай на мои вопросы. Иначе мне придётся отвести тебя в милицию.

– Какую милицию? – заволновался бес. Во время последнего сканирования он уже вычислил, что в том отделении милиции работает один из ангелов Яхвина. – Мне нельзя в милицию!

– В милицию можно всех и всем, – возразил Ковалёв. –

Там тебе придётся заговорить.

– Не надо милицию! – запричитал Ангис. – Я всё скажу!

– Говори.

– Не здесь. Пойдём к тебе домой.

38

Чаепитие представляет собой обмен сплетнями с последующим их употреблением за другим столом, чаще всего, не в пользу предыдущего собеседника.

Дома Слава провёл «задержанного» на кухню – традиционное поле для любых переговоров.

– Начинай.

Ангис, не торопясь, оглядел помещение и робко спросил:

– А можно мне чаю? Я со вчерашнего дня ничего не ел.

Феномен поставил чайник на плиту, выложил на стол вафли и предложил:

– Пока ждём чай, предлагаю познакомиться. Я – Вячеслав Ковалёв.

– Меня зовут Ангис Пёстроголовый.

– Это фамилия?

– Нет, это родовое проклятье! – огрызнулся бес, хотя это была правда. И Ангис очень уж стыдился этой правды и всегда нервничал при её упоминании.

Чайник подал голос переливистой трелью свистка. Слава разлил по чашкам заварку.

– Тебе горячий?

Ангис кивнул. Ковалёв поставил перед ним сахарницу.

– Это что? – с подозрением, словно увидев килограмм тротила с догорающим фитилём, спросил Пёстроголовый.

– Сахар.

– Что это за ерунда?

– Добавляется в чай, чтобы было сладко, – объяснил Феномен. – Ты что, сахар никогда не пробовал?

– Нет, – возразил бес, – у нас пьют с солью. И что, с сахаром вкусно?

– Да ты попробуй сами.

Ангис бухнул в кружку три ложки сахара, размешал и отпил. Его физиономия расплылась в улыбке.

– Так вот почему пирожные у кондитеров из Кондитерского Мира такие вкусные!

Слава откашлялся:

– Начнём сначала. Кто ты?

– Учти, – бес перешёл на «ты», – за правду меня по головке не погладят. Скорее всего, с меня её попросту снимут.

– Учту.

– Я решил раскрыть тебе карты только из-за твоей уникальности. Происходит нечто странное... Этот твой дар... Ещё никому не удавалось удержать Личину руками.

– Личину?

– Искусственную внешность. – Ангис шепнул заклинание, и Личина стекла на линолеум, тут же растворившись. Пёстроголовый предстал во всей своей красе.

– Кто ты? – спросил Феномен отвисшей челюстью.

– Я бес.

– Бес?

– Ну, чёрт. Дьявол, если тебе угодно.

– Ты из ада? – с трудом двигая буквально онемевшей челюстью выговорил Слава.

– Из Адского Мира, – поправил Ангис.

Ковалёв был атеистом, но сидевший с ним за одним столом посланник дьявола заставлял поверить во что угодно.

– Ты явился по мою душу?

– Не понял...

– Тебе нужна моя душа?

– Зачем она мне? – удивился бес.

– Чтобы забрать её в ад.

– Ты про Библию, что ли?

– Да.

Ангис махнул рукой:

– Забудь об этом! Эти сказочки мы читаем детям на ночь, чтобы им кошмары снились.

– А что же тогда?

– Как же объяснить попроще? – задумался бес. – Слушай! Между Адским Миром и Безупречным Миром, где живут Ангелы, с самого сотворения Вселенной существует конфликт. Чего уж там не поделили наши предки, я не знаю. Целые тысячелетия мы жили в ожидании войны. И вот теперь дело, похоже, сдвинулось с мёртвой точки – появился ты.

– Я? – удивился Слава. – А я-то тут при чём?

– Ты особенный! – уважительно протянул Пёстроголовый. – Ты смог зафиксировать в руках Личину, которая является фантомом, иллюзией, эфирной сущностью. Это по определению невозможно сделать. Кроме того, тебе целое пророчество посвящено!

– Это какое?

– Ну, – Ангис буднично отхлебнул чаю, – вот стукнет тебе скоро двадцать пять, и всей Вселенной придёт каюк. Вот только не спрашивай меня – каким образом, я тебе в подкачки не записывался! Поэтому Яхвин и компания считают тебя важным стратегическим объектом. Для защиты тебя от нашей братии была выслана рота десанта Ангелов-Хранителей!

– Зачем?

– Какой ты непонятливый! Чтобы агенты Сатанаила – такие как я – тебя не убрали! Сам посуди, кому охота жить на пороховой бочке, ожидая, пока исполнится пророчество, и все погибнут? Проще тебя убить, что мне и поручено сделать. – Бес перевёл дух, и продолжил: – Но, к счастью, у нашего Хозяина есть шпион в Безупречном Мире, поэтому на встречу Ангелам была выслана личная гвардия Сатанаила. Они должны были уничтожить десантников.

– Должны были... – повторил Ковалёв. – Но не уничтожили?

– Нет! – проворчал Ангис. – Зато напоили и вместе с ними

пошли гулять по бабам!

– Ангелы?

– Да. – Бес посмотрел ему в глаза. – Да ты мне не веришь! Запомни: Ангелы из Безупречного Мира вовсе не такие панишки. Они Ангелы только по названию расы, а не по поведению, хотя спиртное у них всё-таки запрещено. В Безупречном Мире нет святых и непорочных!

– Да понял я, понял... – Слава вздохнул. – Значит, пока гвардейцы разбираются с Ангелами, ты должен меня убить?

– Да! – вскричал, не выдержав напора переполнявших его противоречивых эмоций, Ангис. – Убивец я твой! Щас вафлей замочу!

Феномен напрягся.

– Да не бойся ты... – махнул рукой бес и засунул «оружие убийства» в рот. – Нет у меня таких полномочий! Я должен всего лишь устроить тебе несчастный случай.

– А не проще ли пристрелить?

– Конечно, проще! Но твоя насильственная смерть может вызвать преждевременную войну между нашими Мирами. А на фига Сатанаилу война, к которой он пока не готов?

– И что теперь делать?

– Я обязан выполнить задание. Любой ценой. Тем более, после того, как я всё тебе выболтал. Узнает об этом Владыка – на молекулы порвёт... Впрочем, я уже не уверен, что даже твоя гибель меня спасёт...

– Тогда зачем ты мне всё рассказал? – ещё больше запу-

тался Слава. – Так ты только всё усложнил.

– Знаю, – вздохнул Ангис. – Просто я испугался. Подумал, что ты действительно могучий маг.

– Это не так...

– Вижу уже... Я просканировал тебя вдоль и поперёк и не нашёл в тебе никакой магической силы. Возможно, твоя магия просто за пределами моего понимания, ведь я чародей не из сильных.

– Почему же тогда твой Сатанаил не послал по мою душу кого-нибудь покруче? – спросил Ковалёв.

– Потому что меня не жалко. А те, кто покруче, пригодятся в предстоящей войне. Тем более, мы рассчитывали, что ты будешь лёгкой добычей.

– То есть, ты от своего задания не откажешься? И пока я не погибну мучительной и случайной смертью, ты не успокоишься, так?

– В точку! – кивнул бес. – Жаль только, что у меня фантазия кончилась.

– А мне-то что делать? Сам понимаешь, помирать-то мне не хочется. И становиться причиной гибели Вселенной тоже как-то не улыбается. Неужели нельзя сделать так, чтобы меня просто оставили в покое? Ну, или снять как-то с меня это проклятье?

– Отменить пророчество? – задумался Ангис. – Интересная мысль. Как это сделать, я не знаю. Но у меня появилась одна идея. По Мирам бродит легенда о Книге Судеб. Вро-

де бы в неё записана вся история Вселенной со дня сотворения до дня гибели. В Книге рассказывается о судьбах всех жителей обитаемых Миров. Значит, там должна быть строчка и про тебя.

– И где находится эта Книга?

– В легенде говорится, что Книга Судеб похоронена в Изумрудном Мире.

– Почему похоронена?

– А я-то откуда знаю? – развёл руками бес. – Эта легенда довольно старая, её мало кто помнит.

– Значит, ты сможешь меня туда провести? – спросил Ковалёв.

– В принципе смогу. Тем более что эта Книжица наверняка больших денег стоит. В общем, я провожу тебя в Изумрудный Мир, но с одним условием – моё задание остаётся в силе! То есть, я всё равно буду пытаться устроить тебе несчастный случай.

– Идёт, – Феномену ничего не оставалось, кроме как согласиться. – Путешествие предстоит весёленькое! Сколько займёт путь до Изумрудного Мира и обратно?

– Посчитаем... Время в Земном Мире бежит медленнее. Если не разглядывать достопримечательности, наш путь займёт по вашему времени ровно сутки. Хотя в реальности нам потребуется не меньше недели.

– Отлично! – обрадовался Ковалёв. – Что брать с собой? Одежду, припасы?

– Одежда сойдёт твоя. Тёплую купим по пути. Возьми вафли – они вкусные. И сахар.

– А сахар зачем?

– Его производят только в двух Мирах, – объяснил Ангис, – в вашем и в Кондитерском Мире. Он послужит товаром. Бери весь мешок!

Феномен решил поступить иначе: он сунул в пакет коробку рафинада.

«Надеюсь, – подумалось ему, – на работе меня не убьют за такой прогул».

– Готов? – спросил бес.

– Последний вопрос: сколько всего существует Миров?

– Вселенная не бесконечна, но около миллиона Миров насчитать можно. Из них обитаемых меньше сотни. Остальные мертвы и убивают всех, кто в них попадёт – мы их называем Миры смерти.

– А поподробнее? – попросил Слава.

– Принеси лист бумаги.

Ковалёв сбегал к себе в комнату и принёс двойной лист. Положив листок на стол, он сел на табурет. Тот сложился пополам, и Слава полетел на пол.

– Твои шуточки, Ангис?

– Почему шуточки? – удивился бес. – Я вполне серьёзно!

Возразить Феномену было нечего, поэтому он молча сел на другой табурет.

Пёстроголовый взял ручку вместо указки и начал лекцию.

– Начнём с «условно географических» данных. Вот тут, – он пометил правый нижний угол листа, – находится Земной Мир. Вот здесь, – он отметил левый нижний угол, – расположился Безупречный Мир Ангелов. Вы почти соседи. Наш Адский Мир далеко, на противоположном конце листа. – Бес сделал ещё одну пометку. – Все три Мира, как бы «угловые» – они отмечают незримую границу обитаемой части Вселенной. Вне этой зоны сплошные Миры смерти. Они существуют и в пределах обитаемой «территории», как раз между Земным и Безупречным Мирами. Изумрудный Мир где-то в середине левой границы листа. Из любого Мира можно попасть в один из четырёх миров, с которыми данный Мир граничит. Это может сделать любой начинающий маг. Более сильные маги могут открывать порталы в любой Мир на выбор, я, к сожалению, к ним не отношусь. Ещё вопросы есть?

– Существуют представители других рас?

– В обитаемой части Вселенной больше тридцати рас. Из них человеческих меньше пяти.

– Тогда нам, вероятно, понадобится маскировка, – сказал Ковалёв.

– Мне – да, – кивнул Ангис, – агрессивная политика Сатанаила вызывает резкую антипатию в большинстве миров, поэтому нам, бесам и чертям, и приходится везде ходить в Личинах. А вот человеческий облик никого не удивит, так что тебе маскироваться не нужно.

Бес прошептал заклинание и быстро оброс новой Личиной. На этот раз он выбрал внешность мускулистого бородача.

– Готов? – снова повторил свой вопрос Ангис.

– Готов.

Пёстроголовый взмахнул рукой и произнёс на языке магов Заклинание-Ключ. Воздух заискрился, открывая проход между Мирами. Ковалёв и бес шагнули вперёд.

В неизвестное...

39

Месть будет слаще, если её употреблять с вареньем и при свидетелях.

Насвистывая весёлую мелодию, Чернов подъехал к отделению милиции. Из здания вылетел Глеб:

– Шурик, где Феномен?

– Как – где? – удивился Чернов. – Должен быть здесь!

– Здесь его нет, и не было.

– Как – нет?! Я своими глазами видел, как он направился к автобусной остановке.

– А как Ковалёв садился в автобус, ты видел?

– Нет, – мотнул головой Шурик. – К тому времени я уже был под машиной.

Жигалов немного успокоился:

– Почему ты его не остановил?

– Ты же знаешь, что я не люблю, когда мне мешают и стоят над душой.

– Шурик, это стажёр. За ним нужен глаз да глаз! Тем более, в незнакомом ему городе.

– Вот и ехал бы с ним! – буркнул Чернов.

– Шурик!

– Что – Шурик? Я двадцать пять лет Шурик! Ничего с ним не случится – Феномен уже взрослый парень и сможет за себя постоять! Он же дзюдоист! Успокойся, Глеб.

– Хорошо.

Жигалов поплёлся в свой кабинет.

«Действительно надо было ехать с Ковалёвым».

На лестнице ему попался Петров. Вид у него был жалкий: в недавнем времени новая форма превратилась в накидку, сплошь состоящую из бахромы.

Капитан прыснул:

– Что с тобой?

– Это называется «хорошо попил пивка»! – проворчал сержант.

– Что так?

– Сижу, значит, наслаждаюсь подарком. Возьми и поперхнись! Залил всю форму. Повесил сушиться в коридоре...

– А тут, как назло, мимо проходил Нечепоренко! – закончил за него Глеб.

– Угу... И что я теперь делать буду?

– Иди с оставшимся пивом на поклон к полковнику. Может, он сжалится и выдаст тебе новую форму.

– Фигушки! – вспыхнул Петров. – Лучше похожу в бахро-

ме, но пиво допью сам!

И сержант удалился с гордо поднятой головой.

Капитан прошёл в кабинет, сел за стол и достал папку с делом Старожиловой. Но мысли упорно перескакивали на стажёра. Он понял, что привязался к парню за эти сутки. Сильно привязался. Феномен напомнил Жигалову его самого, когда он только пришёл в милицию.

Глеб открыл ящик, чтобы положить папку с делом на место. На свет выкатился бутылёк с пивным НЗ. Капитан открыл пирамидку и залпом выпил запас. После этого пузырьёк засветился.

– Что за фигня? – изумился Жигалов.

Он посмотрел флакончик на свет. Бутылёк заискрился сильнее. Через секунду над столом открылся проход между Мирами. Сквозь полупрозрачный квадрат были видны густые джунгли. Глеб с отвисшей челюстью наблюдал, как между деревьями прогуливаются динозавры.

В следующую секунду квадрат надвинулся на капитана и увлёк его в чужой Мир...

Вернувшийся Крылин нашёл только перевёрнутый стул...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Человечеству вымирание не грозит, разве что от скуки.

Вокруг шумели жаркие и густые джунгли. Цепкие лианы оплетали стволы пальм, а те, в свою очередь, так и норовили обнять и придушить соседку. Со всех сторон раздавались

резкие крики, словно человек тридцать бабулек торговались через мегафон. Слава взглянул на небо – там, в просвете между пальм, в обрамлении пушистых облаков сияло ослепительно-красное светило. А чуть правее в вышине парил гигант-птеродактиль.

– Где мы? – ошеломлённо спросил Ковалёв.

– Это Мир Динозавров.

– Но ведь они вымерли!

– Это у вас они погибли, – сказал Ангис, – а здесь живут себе спокойно, и даже доминируют. По крайней мере, наличия разумной жизни вроде питекантропов здесь замечено не было.

– А в других Мирах динозавры есть?

– В большинстве Миров они тоже повымирили, но в Тропическом Мире сумели эволюционировать и превратились в расу разумных ящеров.

– А здесь динозавров много?

– Мир забит под завязку! – махнул рукой бес. – Но этот Мир очень маленький.

Слава поинтересовался:

– Насколько он меньше Земли?

– Не Земли, а Земного Мира, – поправил Ангис. – Привыкай к новой терминологии. В Земном Мире есть космос, пусть и не бескрайний. А здесь всего одна солнечная система с единственной планетой, остальное – иллюзия, созданная чародеями на заре Вселенной. Правда, есть Миры ещё

меньше этого – например, Рыбацкий. Он вообще представляет из себя только озеро, окружённое скалами, за которыми существует лишь вакуум. – Он огляделся по сторонам: – Нам пора идти. Здесь слишком опасно.

Они успели сделать лишь несколько шагов в сторону, как из джунглей навстречу им выбежал тираннозавр с подбитым глазом. Ангис приготовился к бою, но ящер промчался мимо, даже не взглянув в их сторону.

– Кажется, за ним кто-то гонится! – высказал свою точку зрения Феномен.

Его слова тут же подтвердились: из зарослей пальм выпрыгнул бурый медведь и рванул за тираннозавром. Вдруг ни с того, ни с сего косолапый остановился, оглянулся назад и внимательно посмотрел на людей.

Бес наклонился (точнее, Личина наклонилась) к Ковалёву и шепнул:

– Бежим! – И первым подал пример.

Слава догнал его и спросил:

– Почему мы убегаем?

– Потому что за нами гонятся!

Феномен оглянулся – медведь действительно их преследовал.

– Ты про медведя?

– Да не медведь это! – отмахнулся Пёстроголовый. – Это один из вчерашних громил – я его по ошибке в медведя превратил!

– Так шарахни его молнией!

– Ничего не выйдет! Заклинание Метаморфозы мутировало и теперь защищает его от магии. Я его и превратить-то ни во что не смогу!

Гонка по джунглям продолжалась. Пальмы с обеих сторон от бегущих почти сливались в единый живой забор – Ковалёву даже не верилось, что можно развить такую скорость. Мелкие динозавры разбегались в разные стороны, едва завидев бегущих. Ящеры покрупнее были не прочь попробовать Славу и Ангиса на зуб, но боялись связываться с несущимся на них медведем.

– Слушай, а может, это не тот медведь? – спросил Феномен.

– Тот самый. Откуда в Мире Динозавров два медведя?

– А как он тебя узнал? Ты же в другой Личине.

– По запаху, наверное!

Погоня вступила в заключительную стадию – беглецы начали выдыхаться, а медведь был всё ещё свеж.

– Что будем делать? – осведомился Ковалёв.

– Да вот, подумываю уронить на него вон ту пальмочку! – Бес показал на десятиметровое дерево.

Они миновали пальму. Ангис оглянулся и, дождавшись, пока медведь подбежит к дереву, но, делая упреждение на скорость косолапого, метнул в дерево кинетическое заклинание. «Пальмочка» хрястнула медведя по затылку и раскололась надвое. Однако медвежьей скорости это не замедли-

ло.

– Надо пальмочку побольше, – проворчал Пёстроголовый, догоняя Славу.

– В следующий раз урони на него диплодока, – посоветовал тот.

Впереди показалась шея травоядного гиганта.

Ангис плотоядно оскалился:

– Сейчас попробуем!

– Ты что, я же пошутил!

– А я – нет!

На глазах у Феномена диплодок взмыл в воздух. Личина беса вспотела. Он замедлил бег. Зато медведь скорость прибавил. На небо он в тот момент, конечно, не смотрел. Поэтому падающего на него динозавра не заметил.

Землетрясение получилось балла на три. Ковалёв и Ангис остановились перевести дух.

– Жалко, что на такую ерунду пришлось истратить Амулет Кинетики, – проворчал Пёстроголовый. – А он дорогуший, зараза... Ты отдохнул?

– Вроде бы.

– Тогда нам пора в следующий Мир.

Слава подозрительно на него посмотрел:

– А раньше нельзя было?

– Не надо так на меня глазеть! Эта погоня не была мною запланирована! А открывать проходы между Мирами можно только в определённых местах – их называют точками пере-

хода. Мы только сейчас достигли одной из них, что, кстати, удивительно, так как в прошлый раз мне, чтобы открыть проход, понадобилось сделать всего несколько шагов (про свои злоключения в джунглях Ангис рассказывать не стал).

– А что ты делал здесь в прошлый раз?

– Я перешёл в этот Мир, чтобы вернуться на Землю уже в другом месте. Так мне удалось обогнать тебя, когда ты пересекал по городу с брюнеткой.

– Так-так, – начал догадываться Феномен, – так это был твой гвоздь?

– Конечно, мой! – ухмыльнулся Пёстроголовый. – Ты ещё должен мне за него спасибо сказать!

– Почему это?

– Если бы не мой гвоздь, ты бы не стал менять колесо у машины, и не заслужил бы тот поцелуй!

– Подглядывать нехорошо! – поднял палец Ковалёв.

– Ага, а курить вредно! – со смехом парировал бес, открывая проход в другой Мир.

Сияющий квадрат завис над высокой травой, ожидая путешественников...

2

Заводя знакомство с медведем, запаситесь мёдом и дубиной. Кнут и пряник не помогут.

Глеб оказался посреди знакомых нам джунглей.

– Где это я?

Он завертел головой. За пальмами показалась мощная го-

лова брахиозавра, лениво жуящая верхушки деревьев.

– Неужели в Голливуде?

В небе с жуткими криками большого запором пролетел птерозавр. Жигалов проследил взглядом за его полётом и увидел красное солнце.

– Да тут, похоже, продолжение «Парка юрского периода» снимают... Тогда почему солнце красное, как перекаченная стероидами помидорина? Да и на съёмочный павильон эти джунгли не похожи.

Он нагнулся и сорвал травинку.

– Настоящая. Это точно не павильон. И вообще, как я сюда попал? Может, пиво просроченное? Или в бутылке какой-нибудь наркотик раньше был? И лежу я сейчас в своём кабинете и сны вижу!

Впереди показался лежащий диплодок (он не очень-то спешил вставать на ноги).

«Надо же, – подумал капитан. – Я ещё и название помню!»

А из-под динозавра выползал бурый медведь.

– А это чудо здесь откуда? О, я стихами заговорил!

То ли медведю понравились импровизированные стихи, то ли он просто решил познакомиться поближе с новым человеком... В общем, косолапый пьяной походкой направился к Жигалову. Тот поискал глазами оружие (пистолет, как назло, остался в кабинете). Автоматов и гранатомётов поблизости, к сожалению, не наблюдалось – что в очередной раз доказывало, что это не Фабрика Грёз. Пришлось довольство-

ваться здоровенной веткой, которая вполне могла сойти за дубину.

Медведь полупал глазками, почесал тыковку и подобрал себе такую же «палочку». Глеб ударил первым (и пусть ему будет стыдно перед «Гринписом»). Зверюга и не подумал парировать удар, огревший его по темечку. Он лишь крикнул и взмахнул дубинкой. Капитан увернулся и стукнул косолапого по запястью, держащему оружие. Медведь взвыл, но палку не выпустил. Да ещё и попытался пнуть Жигалова по ноге. Его затея не удалась. Глеб сбил противника с лап подсечкой. Косолапый рывком принял вертикальное положение. Капитан приготовился к атаке, но медведь неожиданно отбросил палку и протянул ему лапы.

– Не понял...

Зверь взял прутик, разровнял лапой испещрённый следами песок и написал:

«Я сдаюсь».

– Вот это номер! – удивился Жигалов. – Тебе в цирк надо, такому грамотею! Или в зоопарк, на худой конец.

«Нет, в милицию».

– У нас там «обезьянник», а не «медвежатник»!

«Я не медведь!» – написал зверь и гневно топнул ногой.

– Тогда я Царь-пушка, – фыркнул Глеб.

«Всё может быть, хоть ты и не похож. А я человек! Меня зовут Вован-Костолом!»

– Тебе срочно надо к ветеринару, Миша, – сказал капи-

тан. – Или Вован? У тебя крыша поехала.

«Я не шучу! – написал медведь. – Мы вчера с Димом-Кастетом хотели грабануть одного типа, а он предложил реальные бабки за мордобой рыжего...»

– Постой, – прервал «писателя» Жигалов. – Это такой щупленький?

«Да. Но он нас с Димом сам раскидал! Тогда мы решили содрать капусту с заказчика. А он фокусником оказался! Кастета превратил в лягушку, а меня – в медведя!»

– А где Димон? – осведомился Глеб. Он уже почти поверил Вовану. Разве медведь может сделать десять ошибок в слове «кастет»?

Костолом отвёл взгляд и написал:

«Я, кажется, на него в суматохе наступил».

– А как же ты сюда попал?

«Бежал за Копперфильдом (в этом имени ошибок на удивление не было), оказался здесь. Забери меня отсюда!»

– Как?

«Не знаю», – Вован погрустнел.

В этот момент перед капитаном вновь открылся проход между Мирами. В квадрате, искрящемся разными цветами, был виден город. Жигалова стало затягивать внутрь.

– Давай за мной, Костолом! – предложил он. – Похоже, это наш единственный шанс выбраться из этих джунглей.

Медведь послушной «уточкой» (толстой такой, центнера на полтора) нырнул в портал...

Учёные Чукотки совершили величайшее открытие.

Оказывается, гармонист – это вовсе не любитель гормонов.

Вокруг жил своей шумной и суматошной жизнью город. Он был огромен. Огромен в прямом смысле. Близлежащие дома устремлялись в небо, как заправские небоскрёбы, хотя насчитывали, судя по окнам, не больше пяти-шести этажей. Мимо них проехал гигантский грузовик, одни колёса которого были в два раза больше Славиного роста.

– Где мы, Ангис?

– Это Мир Исполинов.

По тротуару, похожему на многополосное шоссе, спешили десятиметровые люди. Но было и множество пешеходов нормального размера. Гуманоиды среди них почти не встречались.

– Туристы, – прокомментировал Пёстроголовый.

Они быстро влились в поток существ.

– Держись края тротуара, – посоветовал бес, – а то аборигены растопчут.

– А точка перехода отсюда далеко? – осведомился Феномен. – Я побаиваюсь исполинов – чувствую себя тараканом на хозяйской кухне, застигнутым врасплох.

– В этом Мире мало точек. Одна в городе, остальные на пляже.

– А почему нельзя выйти через ту же точку?

– Магия перехода действует только в одну сторону. Дважды одной точкой перехода воспользоваться нельзя. Но ты не волнуйся, до пляжа мы быстро доберёмся на автобусе.

Здесьняя автобусная остановка ничем не отличалась от земной: та же обшарпанная и разрисованная «беседка», тот же киоск. Только всё исполинского размера. Автобус подъехал быстро – из-за постоянного наплыва туристов ввели сотню дополнительных рейсов, объяснил Ангис. Открылась дверь, с нижней ступеньки откинулась маленькая железная лестница – для туристов.

Ковалёв с бесом поднялись в салон. Как и в обычном, земном, автобусе, вдоль стен располагались сидения, только комфортабельные. А под ними находились миниатюрные удобные креслица для гостей Мира. Специально для них, под сидениями для великанов были сделаны иллюминаторы.

Поездка проходила с удобствами: Ангис комментировал достопримечательности, мелькающие за окнами. Приметных зданий у гигантов почти не было, зато местные обитатели отличались своеобразным чувством юмора: они ставили памятники не людям, а предметам. Попадались статуи гидрантов, унитазов, фуражек генералов, победивших в какой-либо из множества войн.

По словам беса, эти миниатюрные войны были у исполинов чем-то вроде наших олимпийских игр, только проводящихся ежегодно. Сражения продолжались до полного уничтожения одной из сторон.

– Но это жестоко! – ужаснулся Слава. – Ведь эти войны проводят лишь для потехи толпы!

– Это не так. Ежегодные войны это только средство регулирования численности населения, разве что немного циничное. Великаны плодятся быстрее кроликов. Даже огромные прибыли от туристического бизнеса не способны прокормить всю эту ораву.

В центре города располагалось обширное болото. Именно на нём проходил отбор солдат для сражений: проходивший болото от берега до берега допускался к участию в войне. Надо ли говорить, что до берега доходил только один из десяти?

– Вся промышленность Мира Исполинов направлена на демографический контроль, – продолжал Пёстроголовый.

Феномен поинтересовался:

– Разве нельзя переселить гигантов в другой мир? Ты же говорил, что их много. Это бы решило все проблемы.

– Увы, гиганты не могут путешествовать по мирам, потому что невозможно создать портал подходящего для них размера. К тому же, плодовитость гигантов такова, что в любом мире проблема перенаселения возникнет уже через пару десятков лет.

– А если гигантам просто запретить иметь больше одного ребёнка? У нас, на Земле, так сделали в Китае – там численность населения превысила миллиард.

– В том то и дело, что нельзя. Исполины ежедневно нуж-

даются в специальных гормонах, которые они могут получить только во время любовных игр. Без этих гормонов они начнут вымирать как мамонты.

– Замкнутый круг получается...

– Почти, – согласился бес. – Лучшие учёные умы Вселенной уже несколько веков бьются над этой проблемой. Вроде бы уже создан пробный образец лекарства, но пока он проходит все необходимые лабораторные и клинические испытания...

Вскоре автобус доехал до конечной остановки. Пассажиры потянулись к выходу. Само собой, пляж также был огромным – он раскинулся в обоих направлениях почти до горизонта. За песчаным полем, на расстоянии больше километра, шумело море. Оно притягивало взоры и манило тела, жаждающие прохлады после жаркого дня.

– Искупаемся? – предложил Ангис.

– А плавки?

– Тут продают.

– Ну, пошли, – согласился Феномен.

– Дай два кусочка сахара.

Бес подошёл к ближайшему ларьку, которых на границе пляжа стояло великое множество, и после минуты торга вернулся с парой плавков и пачкой банкнот.

– Держи. Пошли переодеваться.

– А тебе-то плавки зачем?

– Я не хочу тратить магическую силу на одежду.

Ковалёв зашёл в кабинку для переодевания. В этот момент на границу пляжа въехал грузовик с кирпичами для будущего киоска. У Ангиса созрел план. Слава вышел из кабинки переодетый.

– Иди к воде, – сказал бес, – я тебя догоню.

Феномен пожал плечами и направился к морю. Грузчики вылезли из машины. Один из них встал у кузова, второй отошёл подальше, приближаясь к воде к морю

– Махну рукой – жми на рычаг! – крикнул этот второй.

И отошёл назад. Бес прикинул расстояние до мишени и быстро заколдовал ему под ноги бутылку. Грузчик наступил на неё, взмахнул руками и рухнул на спину. Прямо на Ковалёва.

Первый грузчик расценил «рукоплескания» коллеги как условный сигнал и уточнил:

– Жать?

И, не дожидаясь ответа, нажал на рычаг. Кирпичная масса покинула кузов грузовика и приземлилась на Ангиса, который снова не продумал свою позицию и встал слишком близко к машине. Оба грузчика бросились к завалу. Феномен вылез из песчаного следа гиганта, в котором он оказался, и побежал к кирпичам.

Через минуту из груды стройматериала извлекли смятого в гармошку беса.

– С вами всё в порядке? – заголосили грузчики.

Пёстроголовый обвёл их отсутствующим взглядом:

– А вы кто?

– Мы грузчики.

– А вы смените мне подгузники?

– Ему нужен врач! – заявил Слава.

– А ты кто? – спросил Ангис.

– Я Ковалёв!

– А-а, папа!

– Вызовите же доктора! – обратился Феномен к грузчи-

кам.

– Врач далеко, – ответил один. – Но я знаю верный способ!

– Какой?

– Клин клином вышибают! – И прежде, чем его успели остановить, схватил кирпич и обрушил его на голову беса.

Кирпич мигом отбил ему всё, что находилось выше пояса!

– Что это было? – слабо подал голос Пёстроголовый.

– На вас случайно упали наши кирпичи, – хором ответили грузчики.

Ангис с трагическим видом пощупал *огромную* шишку (примерно уравнивающую рост самого беса с Личиной) на своей голове и охнул.

– Мама, – добавил он и потерял сознание.

– Мало стукнул! – сказал грузчик и потянулся за следующим кирпичом.

Слава уцепился за его ногу – до руки-то было слишком высоко:

– Стойте! Ему уже хватит!

– Но ведь помогает!

– Такими темпами вы его убьёте!

– Как хотите. – Исполины гордо удалились, даже не удосужившись вызвать врача.

Ковалёв выругался, взял деньги, вырученные за сахар, и побежал к ларькам покупать ведёрко. С ним в руках Феномен помчался к морю. Набрав воды, он вернулся к бесу и вылил на него солёную жидкость

Бес позеленел вместе с Личиной и очнулся.

– Что ты на меня вылил?!

– Морскую воду.

– У меня на неё аллергия!

– А зачем же ты звал меня купаться? – Тут Слава всё понял. – Так это ты на меня гиганта уронил?!

Пёстроголовый, всё ещё зелёный, скромно потупился:

– Ну я.

Ковалёв со всей силы нахлобучил ему на голову ведро. В результате этой операции ведро оказалось у Личины на поясе – этакий элегантный поясок получился.

Ангис с трудом снял с себя ведро и забросил его подальше.

– Ты что, обиделся? – спросил он, попутно занимаясь самолечением.

Феномен промолчал, натягивая одежду.

– Нечего на меня обижаться! Мы ведь обо всём с тобой договорились! В конце концов, я же не могу предупреждать

тебя о каждом покушении!

Через минуту бес, вернувший себе нормальный цвет лица, тела и, соответственно, Личины, заявил:

– Хватит дуться! Нас ждёт следующий Мир!

«Ничего, – подумал Слава. – Я тебе тоже устрою встрясочку!»

В приподнятом настроении он шагнул вслед за Ангисом в новый Мир.

4

Никогда не берите в зоомагазин детей и хомячков – и те, и другие имеют вредную привычку клянчить новых питомцев.

Глеб прошёл сквозь портал без помех, а вот у Вована так же хорошо не получилось. Всё, что ниже талии, застряло в квадрате напрочь.

«Хотя, – подумал Жигалов, – попробуй определи, где у медведя талия! Есть подозрение, что и у Костолома её не было. Ведь нет же талии у шкафов!»

Медведь умоляюще гукнул.

– Ну что с тобой будешь делать, – вздохнул капитан. – Давай руку.

Поднатужившись, он втянул Вована в этот Мир. То, что они путешествуют по параллельным Мирам, Глеб понял, когда открылся злополучный портал, в котором так не вовремя застрял Костолом.

Жигалов огляделся:

– Куда это нас занесло?

Медведь пожал плечами. Мимо них по тротуару прошла компания десятиметровых исполинов.

– Я чувствую себя Гулливером в стране великанов, – поделился ощущениями с Вованом ошарашенный капитан.

Костолом вопросительно посмотрел на него, давая понять, что Свифта он не читал.

– Что я тебе рассказываю! Небось, у тебя настольная книга «Репка»!

Медведь энергично закивал.

– Пошли, чудо в шубе, поищем, как отсюда выбраться.

Но ушли они недалеко. К ним подошёл великан в форме стража закона, практически неотличимой от формы нашей милиции.

– Старший патрульный Фокс, – козырнул гигант. – Простите, со зверями гулять по городу запрещено.

– Он домашний, – возразил Глеб.

Вован быстро кивнул. В данный момент он готов был согласиться на что угодно – отношения с законом у него никогда не ладились.

– По законам Мира Исполинов все дикие и домашние должны носить ошейники и намордники, – сказал гигант. – Вы, судя по всему, у нас новичок, поэтому на первый раз я вас прощу. Но в другой раз вам придётся заплатить штраф.

– Вы не подскажите, где можно купить ошейник?

– Зоомагазин за углом.

– Спасибо.

– И придерживайтесь края тротуара, – предупредил напоследок патрульный.

Зоомагазин был, естественно, для великанов. Стены небольшого, по меркам исполинов, помещения были заставлены многоэтажными вольерами с разнообразными домашними питомцами. Здешние кролики легко бы нагнали страху на любого земного хищника, если бы им довелось встретиться. Для малышни из других Миров к прилавку вела лестница. Капитан потянул Костолома к прилавку.

– Чем могу быть полезен? – спросил продавец, обладатель огромной лысины, на которой вольготно могли бы расположиться Глеб с медведем, и крючковатого носа, вполне годного для бурения нефтяных скважин.

– Мне нужен ошейник и намордник для медведя, – сказал Жигалов.

Вован протестующе замотал головой.

– А ты молчи в тряпочку! – прикрикнул на него капитан. – Загребут нас в отделение за нарушение правил – вовек тогда до дома не доберёмся!

Продавец сокрушённо покачал головой:

– Я сожалею, но таких маленьких размеров у нас нет.

– Эх ты! – укорил Глеб Костолома. – Не мог ты превратиться в белого медведя!

– Я могу предложить вам мышиный комплект, – сказал продавец, – но он будет великоват.

– А тараканьих размеров у вас нет?

– В вашем Мире в доме держат тараканов? – изумился гигант.

– Никто их не держит, – проворчал капитан. – Они сами приходят, живут и не уходят.

Продавец достал мышинный комплект (интересно, зачем мышам намордники?), который пришёлся бы впору и земному слону, если бы он здесь присутствовал.

– Какой валютой будете рассчитываться?

– Рубли принимаете?

– Какие рубли? – удивился продавец.

– Российские, – пояснил Глеб.

– Что-то я не помню такого Мира...

– Это страна в Земном Мире. – Жигалов уже начал ориентироваться в новой терминологии.

– А посмотреть можно? – Голос продавца немного дрожал от волнения.

Капитан продемонстрировал червонец. У гиганта загорелись глаза.

– Двадцать рублей – и я добавлю к комплекту изумительную юбочку.

– Идёт.

Вован умоляюще посмотрел на Глеба.

– Поздно, – развёл руками тот. – Я уже расплатился. Надевай.

Благодаря резинке юбочка держалась на Костоломе довольно сносно. Ошейник Жигалов также прицепил на пояс

хмурому медведю. С намордником пришлось повозиться гораздо дольше. В итоге большая часть лямок и ремешков была закреплена у Вована под мышками.

В таком нелепом виде капитан вывел медведя на улицу. Недалеко от зоомагазина стоял их недавний знакомый – постовой. Глеб направился к нему, держась края тротуара. Он быстро понял, что этот совет спасает жизни таким же мелким туристам, как они, так как по центру пешеходной дорожки туда-сюда носились гигантские обитатели этого Мира.

– Простите, офицер, – обратился Жигалов к постовому.

– Старший патрульный, – поправил тот, оборачиваясь. – О, это вы! Вашему питомцу очень идёт эта юбочка!

Костолом исподтишка показал постовому кулак.

– Сержант, вы не подскажете, где здесь пункт обмена валют?

– Это вон то красное здание, – показал исполин.

– Спасибо.

– Наслаждайтесь отдыхом, – напутствовал их патрульный.

Они вошли в здание. Произошёл непродолжительный, но ожесточённый торг, и капитан вышел из обменного пункта с полными карманами разнообразных денежных знаков, используемых, по словам обменщика, практически во всех обитаемых Мирах. Российские рубли, ценились здесь как раритет, в отличие от родины. Глеб также наменял несколько местных купюр, на всякий случай. Их размеры приближались к размерам уличных рекламных растяжек. Он свернул

их в рулон и нагрузил им Вована.

Став ощутимо богаче, Жигалов направился к ларьку купить пива. К витрине снова вела небольшая лесенка – малышню из разряда туристов здесь любили. Пенистый напиток здесь продавали в разнокалиберных бутылках, хотя самая маленькая была объёмом в пять литров (понятно, что это была мера для туристов – местные жители меньше чем по сто литров за раз не пили). Капитан взял десятилитровую бутылку – чего мелочится, если рядом такой носильщик? – и два пластиковых стаканчика. Костолом нести пиво согласился с удовольствием, так же, как и рулон денег ранее.

На ходу потягивая пиво, вынужденные путешественники вели неторопливую беседу. Впрочем, говорил только Глеб, а медведь лишь порывкивал в знак согласия.

Жигалов извлёк из кармана бутылёк-пирамидку.

– Ты только подумай, Вован, вот из-за этой невзрачной стекляшки мы и оказались в параллельном Мире!

– Угу! – поддакнул Костолом.

– Видимо, этот пузырь как-то связан со своим владельцем-магом. Когда тот перемещается в другой Мир, нас затягивает следом.

Медведь эффективно исполнил пантомиму выкидывания флакончика.

– Выбросить? – удивился капитан. – Тогда мы навсегда застрянем тут.

Вован замотал головой.

– Не хочешь? Вот и я не хочу. Здесь, конечно, интересно, но жить среди великанов я бы не хотел. А с этим бутылком у нас есть шанс вернуться домой. Так что мы с тобой ещё попутешествуем!

В этот момент перед ними вновь открылся портал в другой Мир. Сквозь него был виден лес.

– Нам пора, – сказал Глеб. – Пиво не забудь.

Жигалова втянуло в квадрат. Костолом едва успел сунуться следом.

5

В метание бумеранга главное не сам бумеранг, а подушки безопасности.

Со всех сторон шелестели сосны и ели. Славе на мгновение почудилось, что они попали обратно в Россию. Но после повторного осмотра Ковалёв отметил ряд существенных отличий: то, что он принял за сосновые иголки, оказалось узкими и острыми – Феномен умудрился поранить палец, тронув «иголку», – листочками; на ёлках также была не хвоя, а странного вида наросты, издали роднившие чужеземное (или, уж если быть совсем точным, чужемирное) дерево с обычной земной елью.

– Что это за Мир, Ангис?

– Примитивный Мир.

– Что, прямо так и называется? – удивился Слава.

– Нет, конечно, – улыбнулся бес. – Официальное название этого Мира – Мир Пяти Племян, но все зовут его При-

МИТИВНЫМ.

– Почему?

– Здешние аборигены живут в общинно-племенном строе. Они даже говорить-то, как следует, не могут.

– Значит, этот Мир не посещают туристы?

– Нет, почему же? Посещают, только соблюдая определённые условия: каждый турист должен быть в человеческой Личине и обязательно под прикрытием мага, который должен его защищать от туземцев.

– Местные жители такие агрессивные?

– Просто дикие! Ежегодно устраивают всеобщие побоища, вот на них-то и собираются туристы.

– Аборигенам тоже требуется контролировать численность? – осведомился Феномен.

– Нет, просто они обожают квасить друг другу морды!

– А почему каждый год?

– Потому что только две недели в году здесь не идут ливневые дожди. На это время жизнь здесь практически замирает. За это время у туземцев накапливается столько отрицательной энергии, требующей выброса.

Слава огляделся и вздохнул:

– Жаль, что у нас нет вертолёта.

– Зачем он нам? – удивился бес. – Здесь его посадить негде – деревья растут слишком плотно.

– Зато мы бы смогли пропустить предстоящее пиршество!

– Какой пир? – не понял Пёстроголовый. – Ты о чём?

– Тот самый пир, на котором мы будем в качестве главного блюда! – вскричал Ковалёв.

Только теперь Ангис сообразил покрутить головой по сторонам. Со всех сторон их окружали аборигены, до сих пор прятавшиеся за многочисленными деревьями.

– Мама! – Бес занял боевую стойку. – Здесь все пять племён! Они объединились!

Туземцы приближались. Раскрашенные как попугаи в боевую раскраску, одетые лишь в разноцветные набедренные повязки, они с выражением покачивали томагавками и копьями.

– Мужики! – попробовал договориться Феномен. – Мы не вкусные!

– Ага! – Аборигены сделали ещё шаг вперёд.

– Они нас точно понимают?

– А как же! – подтвердил Ангис. – Переходя в другой Мир, ты попадаешь под воздействие элементарной лингвистической магии и начинаешь понимать язык коренных жителей – так мы с тобой понимаем друг друга. Точно также аборигены понимают нас, вот только мы их почему-то почти не понимаем: дикари, они и есть дикари. Без лингвистической магии туризм отбросил бы копыта в первый же день!

– Значит, понимают... – проговорил Ковалёв. – Как называется племя в зелёных юбочках?

– Племя Бешеного Кузнечика. Ты что задумал?

– Сейчас увидишь. – Феномен обратился к туземцам: –

Мужики! А вы знаете, что Бешеные Кузнечики хотят забрать всю добычу себе?

Аборигены зашушукались. Потом от каждого племени вышли по одному представителю и направились к самому раскрашенному типу – читай, вождю – из Бешеных Кузнечиков. После нескольких примитивных оскорблений («Кузнечик цвета хаки», «Страдивари недоеденный» – которые явно были заимствованы у туристов) они быстренько обломали свои копья (хорошо, что не томагавки) об голову вождя – на его самочувствии, правда, это никак не отразилось, – и также быстренько удалились к своим соплеменникам.

Спустя мгновение началась всеобщая свалка. У рядовых туземцев появилась возможность хоть в чём-то приблизиться к вождям, пусть и ненадолго. Ангис и Слава перепрыгнули через несколько пыхтевших в хвое тел и помчались прочь.

Бежали молча – берегли дыхание. Феномену в этом плане было труднее – его постоянно лупила по ногам сумка с коробкой рафинада: бросать же его было жалко. Сзади слышались дикие крики: аборигены кинулись в погоню, решив приостановить дебаты до ужина. К сожалению для путешественников оказалось, что бегают туземцы гораздо быстрее – наверняка тренировались на других туристах. Вся эта разукрашенная кавалькада во главе с двумя «лидерами» выбралась на широкую просеку, как огромный нож делившую лес пополам.

В беглецов полетели копья и неизвестно где до сего вре-

мении спрятанные бумеранги. Попаданий пока не было. Мимо Ковалёва просвистел бумеранг, едва не отрезавший ему ухо. Снаряд описал далеко впереди красивую дугу и полетел назад. Феномен изловчился и, подпрыгнув, поймал оружие.

Оглянувшись на бегу назад, он спросил:

– Чей?

– Мой! – завопил туземец, вырвавшийся далеко вперёд из рядов товарищей по оружию.

Слава метнул бумеранг в него:

– Держи!

Абориген умудрился на бегу присесть, и оружие унеслось ввысь. Туземец обрадовался промаху противника и стал приплясывать, корча при этом действительно страшные рожи, Славу пробрало так, что он чуть не запнулся. Между тем бумеранг, как ему и было положено, взял обратный курс. Но теперь на его пути было препятствие в виде головы аборигена. Не долго думая (да и нечем было думать), снаряд обрушился на черепушку своего бывшего хозяина. Тот повалился на землю и моментально скрылся под множеством босых ног.

Ковалёв продолжил бег. Тут оказалось, что, бросая бумеранг, он ощутимо отстал от Ангиса – его спина маячила где-то далеко впереди.

– Хорошо бегаешь, зараза! – проворчал Феномен.

– И хорошо слышу! – немедленно отозвался Пёстроголовый.

В отставшего беглеца с удвоенной яростью полетели копья

и томагавки (бумеранги во избежание досадных инцидентов туземцы единодушно решили больше не использовать). Одно из копий чуть-чуть опередило Славу и воткнулось в землю. Так, что парень не успел его перепрыгнуть, запнулся за древко и полетел на дорогу. Набив себе здоровенную шишку о твёрдую хвою, Ковалёв потерял сознание...

6

В обряд жертвоприношения должна входить не только жертва, но и желудочные таблетки – не все жертвы одинаково полезны.

Очнулся он посреди большой поляны привязанным локтями и лодыжками к толстому необструганному столбу, подножие которого было скрыто под хворостом. Дров хватило бы на хорошую баньку для всех пяти племён.

К столбу приблизился помятый абориген, весь украшенный отпечатками ног. Среди отметин неизвестно откуда взялся след от сапога и след от протектора «КамАЗа». Туземец сердито зыркнул на жертву и подбросил ещё хвороста.

– Мужики, а разве пир отменяется? – упавшим голосом спросил Феномен.

– Ты же сам говорил, что ты не вкусный! – съехидничал потоптанный абориген.

Славе нужна была любая задержка, поэтому он брякнул:

– Я передумал!

– Поздно. Мы принесём тебя в жертву богам – у них зубы покрепче наших.

Пока Ковалёв тщетно придумал план спасения, к будущему костру подошли пять вождей, которые принесли огромное горящее дерево.

– И вы всегда ЭТИМ костры разжигаете? – усмехнулся Феномен.

– Да! – еле слышно от натуги просипели они. – Это бревно – символ единения наших племён!

– Не слышу!

– Да, – рывкнули вожди, бросив бревно. И тут же запрыгали от боли, так как «зажигалочка» приземлилась им на ноги.

Закончив «балетный» номер, вожди принялись мутузить друг дружку, обвиняя противника в том, что именно он первый бросил бревно. В ход снова пошли оскорбления. Вот тут-то им и помог Слава, начав подсказывать:

– Саранча одноногая! Сверчок тугоухий! Псих ненормальный!

Но он по-прежнему знал название только одного племени, поэтому оскорбления выходили однобокие – кроме последнего, универсального. К сожалению, эффект получился прямо противоположный: от звуков его голоса вожди словно протрезвели и опустили кулаки.

Они повернулись к пленнику. Махнули рукой соплеменникам. Подбежали десять высоченных аборигенов и нагрузили бревно на вождей.

Ковалёв нащупал в кармане джинсов спички (как они туда попали – неизвестно), благо запястья у него были свободны,

достал коробок и чиркнул. Туземцы заворожено смотрели на огонёк.

– Отпустите меня – получите спички, – сказал Феномен.

– Дай попробовать! – гаркнули в один голос вожди, отбросив «зажигалку» в сторону. На сдавленный вопль – кого-то опять придавило – вожди даже не обернулись.

Все пятеро взяли по спичке и чиркнули. Посмотрели, как догорает огонёк, затем вынесли вердикт:

– Богам угодна такая жертва! Тем более она сама выбрала орудие своей смерти!

– А ну, верните коробок! – заорал Слава. – Пусть лучше сторит вместе со мной!

– Дареное не возвращают!

– Кто дарил?! – возмутился Ковалёв. – Я хотел обменяться!

– Мы все свидетели передачи подарка! – объявили вожди. Несколько сотен голов дружно кивнули.

– Вот гады, – проворчал Феномен. – А последнее желание хоть можно?

– Спички не вернём, тебя не отпустим! – Вожди пошущукались. – И массового самоубийства можешь не требовать! – Судя по всему, в желаниях они здорово поднаторели.

Но Славе было необходимо другое – он заорал во всю мощь лёгких:

– АНГИС!!! ЕСЛИ МЕНЯ СОЖГУТ – ЭТО УЖЕ НЕ БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ НЕСЧАСТНЫМ СЛУЧАЕМ!!!

Последнее желание любителя классической музыки:

Пусть группа «Тату» выйдет замуж за Бориса Моисеева.

Бес заметил исчезновение рыжего только через несколько километров. Он оглянулся и увидел, что погоня отсутствует.

– Неужели парень попал в плен?

Пёстроголовый побежал назад. По дороге подобрал сумку с рафинадом, на которую почему-то не позарились аборигены. Съел несколько кусочков, искал у себя карман, чтобы заначить половину, не нашёл, пришлось оставить сахар в пакете. Вскоре он достиг места, где просека сворачивала на большую поляну для жертвоприношений. Не будут же туземцы вкапывать такой толстый столб для стриптиза! Да и привязанный к столбу Ковалёв без посторонней помощи раздеться не мог.

Спрятавшись за деревьями, Ангис решил насладиться этим шоу. Тем более что аборигены собрались выполнить его работу. Он от души, но всё-таки молча посмеялся над попытками рыжего спасти свою жизнь.

Бес заинтересовался только тогда, когда Ковалёв заикнулся о последнем желании. Услышав про несчастный случай, он задумался.

– Определённо, я об этом пожалею! – проворчал Ангис и начал шептать заклинание.

Над поляной появились грозовые тучи и, кружась, как неумолимые бомбардировщики, начали осыпать аборигенов

молниями. В первую очередь был уничтожен спичечный коробок, потом настал черёд превратиться в горстку пепла «зажигалке». Ну а потом Пёстроголовый оттянулся на славу, гоня туземцев по поляне. Наконец ему надоело веселиться, и он разогнал аборигенов прочь.

Потом подошёл к Феномену:

– Тебя развязать или так оставить?

– Если бы ты хотел меня бросить, ты бы уже слинял!

– Я не мог уйти, не посмотрев хотя бы одним глазком на такое зрелище. – Ангис отвязал Славу. – Зачем я вмешался?

Ладно, делаем ноги отсюда – туземцы могут вернуться!

– А где здесь точка перехода? – осведомился Ковалёв.

– Тут недалеко. Нам надо вернуться назад по просеке.

– А почему же мы так далеко удрали?

– Потому что за нами гнались, – бес криво усмехнулся.

– Ты прав. Это очень веская причина.

Пёстроголовый открыл проход, и они ушли из не слишком гостеприимного Мира Пяти Племян.

8

Путём голосования можно выяснить только одно: сколько человек проголосовало.

Глеб принял у Вована бутылку с пивом и протянул ему руку:

– Держи!

Через пару минут медведь, а точнее, его нижняя половина, был втянут в лес.

– Худеть тебе нужно, Костолом! – проворчал Жигалов. Тот вопросительно посмотрел на него.

– Мне надоело каждый раз вытаскивать тебя из портала! Вован показал два когтя.

– Было дважды – будет и трижды! – фыркнул капитан. –

С этого дня ты садишься на диету!

Костолом попытался скрутить фигу из когтей, но у него ничего не получилось. Взяв на заметку потренироваться в этом на досуге, он вместе с Глебом огляделся по сторонам. Они находились на обширной поляне, в центре которой был врыт столб, чьё подножие скрывалось под хворостом.

– Вован, мы на поляне для жертвоприношений!

Медведь пожал плечами.

– Как что?! – изумился Жигалов. – С минуты на минуту сюда могут заявиться воинственные аборигены!

Из-за деревьев показались туземцы. Все пять племён. Часть из них выглядела не лучшим образом после пляски с молниями, но желания накормить богов у них не убавилось.

– И кто меня за язык тянул? – выругался капитан.

Изрядно обозлённые магическими шутками Ангиса, аборигены весьма и весьма обрадовались возможности отвести душу на двух ни в чём не повинных жертвах. Они со зловещими ухмылками достали томагавки и копья.

– Мужики! – Глеб сделал попытку спасти положение. – Мы пришли с миром!

– Здесь не любят слова «мужики»! – гаркнули вожди.

«Ишь ты, какая синхронность! – восхитился Жигалов. – Наверное, год тренировались!»

А вслух сказал:

– Я же не знал, братцы!

Вожди переглянулись:

– А как мы относимся к слову «братцы»? Проголосуем! –

Они встали в кружок. Через минуту заявили: – Это слово нам тоже не нравится!

– Ну, блин, на вас не угодишь! – проворчал капитан.

– Блин? – переглянулись вожди. – Голосовать будем? Нет!

В Глеба полетели копыя. Он едва успел отпрыгнуть назад.

Из-за его спины раздался грозный рык – это Вован выражал недовольство, потрясая кулаками.

Вожди вновь образовали кружок:

– Славный зверь!

– Да!

– Большой!

– Да!

– Хорошая будет жертва!

– Да!

– А может, лучше себе оставим?

– Точно! Боги денёк побудут голодными – им не впервой!

Жигалов повернулся к медведю:

– Слышь, Костолом, тебя собрались сожрать!

Вован кивнул и поковылял к столбу.

– Эй, зверь! – окликнули вожди. – Ты туда не ходи – там

еда для богов, а мы их сегодня не кормим! Пошли с нами!

Медведь кивнул, вырвал из земли столб и пошёл на аборигенов.

– Меня подожди, Костолом! – капитан перехватил бутылку с пивом как дубинку и поспешил за Вованом.

Тот, раскручивая трёхметровый столб над головой, расчищал им путь. Туземцы разбежались в разные стороны, несмотря на истерические протестующие крики вождей (интересно, почему?).

Вскоре игру в «вертолёт» пришлось прекратить: дальше просека сужалась, деревья росли слишком близко друг к другу. Само собой, Вовану весь этот лесопарк был глубоко до лампочки, и он бы продолжил своё действие, если бы его не остановил Глеб. Костолом закинул бревно на плечо и уступил дорогу Жигалову.

– Брось ты бревно! – уговаривал тот. – Они так напуганы, что ещё их внуки будут писаться от страха!

Но медведь упрямо мотнул головой.

Через некоторое время позади них послышался топот. Капитан оглянулся – их преследовали туземцы. Вован замахнулся на них столбом, сломав при этом пару деревьев – аборигены испарились.

– Ты всё-таки потише маши дубинкой! – посоветовал Глеб. – А то останется после тебя одна пустыня!

Довольный Костолом заржал.

– И не гогочи больше, – попросил капитан. – А то писаться

будут уже мои внуки.

Туземцы появлялись ещё несколько раз, но всегда поспешно исчезали, стоило медведю только замахнуться брёвнышком.

– Слушай, Костолом, а может, им столб нужен? Семейная реликвия, и всё такое? Брось его – вдруг отстанут?

Вован почесал в затылке и, широко замахнувшись, швырнул столб за спину. Через пару секунд сзади послышался истошный вопль.

Глеб оглянулся назад и строго сказал:

– Ты зачем дядю обидел? Он тихо-мирно за нами крался, а ты его инвалидом сделал!

Медведь сложился пополам от смеха. Жигалов тоже еле сдерживался.

– Пойми, медовая башка! Ведь здесь ему никто пенсию выплачивать не будет! Теперь тебе придётся до конца дней своих работать его сиделкой! Если он, конечно, тебя раньше не схряпает. Хотя, тут ещё вопрос – кто кого...

Тут Вован ткнул когтем ему за спину. Капитан обернулся и увидел сверкающее окно портала.

– О, это за нами! Пошли!

Глеб прошёл в портал, за которым виднелось только голубое небо. Костолом огляделся, погрозил кулаком куда-то назад (там как раз постанывал в такт какой-то незамысловатой мелодии – нет, не «Татушек», – новоиспечённый инвалид) и протиснулся в портал следом за Жигаловым.

Кошмар туриста – комары в отместку за уничтожение своих собратьев приговорили его к пожизненной службе нянькой у своих малышей.

Ангис с хитрющей ухмылкой завис в воздухе (его магические силы подзарядились в благодатном воздухе Прimitивного Мира), а Слава с трёхметровой высоты полетел в воду. Кстати, о воде: океанская гладь простиралась во все стороны до самого горизонта.

Отплевавшись, Феномен выругался:

– Мог бы и предупредить о вынужденной ванне!

Пёстроголовый улыбнулся ещё шире (если это, конечно, возможно):

– Да вот, хотелось сделать тебе сюрприз!

– А если бы я плавать не умел?

– Тогда я бы, к своему великому сожалению, потерял попутчика... и выполнил задание!

Ковалёв зло сплюнул.

– Не плюй в воду, пригодится – акуле напиться! – назидательно сказал бес. – И наестся...

Слава оглянулся: к нему на крейсерской скорости приближался, рассекая волны, гигантский акулий плавник.

– Ангис! Дай руку!

– Заклинание Левитации не выдержит двоих!

– Не шути так!

– Я серьёзно!

– Тогда бей её молниями!

– Сейчас!

Бес взлетел повыше, словно для лучшего обзора, но на самом деле он опасался за свою шкуру. И его опасения не были напрасны – здешние акулы могли выпрыгивать из воды на два-три метра. На хищницу посыпались молнии, но зверюга довольно ловко от них уворачивалась, как будто проделывала это не раз – что, кстати, вполне могло быть (вряд ли Ангис с Ковалёвым были её первыми гостями).

Расстояние между акулой и жертвой сократилось до минимума. Хищница приветливо и гостеприимно распахнула пасть. Ковалёв, не задумываясь о своих действиях, выхватил из пакета размокшую пачку сахара и швырнул ей в зубы. Рыбина заглотила приманку, закашлялась и пошла ко дну. Секунду спустя на поверхности показались последние пузырьки воздуха.

Ангис снизился:

– Ты чего ей бросил?

– Сахар.

– А почему она потонула?

– Мне-то откуда знать? – удивился Слава. – Может, она диабетик? Слушай, по-моему, ты разочарован?

– Нет, нет, – запротестовал бес.

– Тогда гони плавсредство – я до берега не дотяну! Если он здесь вообще есть.

Пёстроголовый усмехнулся:

– Есть, есть. А вот с лодкой придётся подождать...

Феномен оттолкнулся от воды и подпрыгнул вверх, схватившись за ногу беса. Ангис начал терять высоту.

– Пусти!

– Зачем? Мне здесь одному скучно... Тем более, что окунуться тебе не помешает!

– Я плавать не умею! – заканючил бес. – У меня аллергия! Ты смерти моей хочешь?!

– А по-моему, это тебе меня заказали, – засмеялся Ковалёв. – Сейчас будем учиться нырять без акваланга!

В панике Пёстроголовый прокричал заклинание, сотворяя резиновый плотик.

– Вот это другое дело! – сказал Слава, залезая на плот. – А вёсла где?

Ангис приземлился рядом с ним:

– Какие вёсла? Зачем они нам нужны, если есть магия?

Плотик резво понёсся вперёд.

– Как называется этот Мир? – спросил Феномен, отжимая рубашку.

– По-моему, и так ясно – Водный.

– А как насчёт суши?

– Тут всего пять-шесть островов, находящихся довольно далеко друг от друга, но, тем не менее, считающихся архипелагом, – ответил бес.

– Я надеюсь, остальные точки перехода находятся на суше? – осведомился Ковалёв.

– Три – да, остальные глубоко под водой.

– А какое тут население?

– Лягуры. Это такой гибрид обезьяны и жабы, – пояснил Ангис, – мохнатые бесхвостые лягушки размером с человека. Туристов здесь любят, не волнуйся, – ответил он на неозвученный вопрос Славы. – А какая у них икра! – Бес аж причмокнул от удовольствия!

– Своя?! – ужаснулся Феномен.

– Ну не привозная же!

– Нет, я про метание икры.

– А разве её мечут? – удивился Пёстроголовый.

– Рыбы – да, – сказал Ковалёв.

Ангис скривился:

– Гадость какая!

– Так лягуры мечут икру?

– Нет, они её только продают. А берут у акул.

– Теперь мне всё ясно.

На горизонте показался остров засаженный, как грибами, сверкающими небоскрёбами. Бес сбавил скорость.

– Сейчас начнётся таможенный досмотр, – объяснил он.

– А почему нас не досматривали в Мире Исполинов? – спросил Слава.

– Ну... Тут в двух словах не объяснить. Просто в каждом Мире, кроме необитаемых, все точки перехода оснащены специальными магоискателями – такими особыми детекторами. Эти детекторы должны сдерживать магов, входящих

в Мир с намерениями, угрожающими обществу и Миру в целом. Так вот, в двух Мирах – Водном и Подводном – магоискателям почему-то не доверяют, поэтому и завели себе таможеню.

– А у этих Миров есть повод не доверять магоискателям?

– Да, наверное, – замялся Пёстроголовый. – Эти детекторы работают хорошо, но им уже несколько веков, они устарели.

Из воды высунулась жабья морда, покрытая лохматой зелёной шерстью.

– Здравствуйте, таможенный контроль. Квакова цель вашего визита?

– Туризм, – ответил Ангис.

– Оружие, наркотики, сачки для насекомых есть?

– Нет, только стандартная магия третьего класса.

– Запрещённая валюта имеется? – продолжал допрос таможенник.

– Только легальная, – сказал бес.

– Сколько времени намереваетесь пробыть на нашем острове?

– Несколько часов. Мы здесь проездом.

– Тогда я выдаю вам суточную визу. С вас тысяча квази-ков, – сказал лягур.

– А почему так дорого? – осведомился Пёстроголовый, отсчитывая деньги. – На прошлой неделе было всего лишь сто квази-ков.

– У нас кризис, – неохотно ответил таможенник. – Правитель острова погиб.

– Бунт? Теракт?

– Нет, он подавился мухой.

Ковалёв с трудом подавил смешок.

Лягур подозрительно воззрился на него и медленно произнёс:

– Счастливого пути.

Плотик продолжил путь к острову. Ультрасовременные небоскрёбы при ближайшем рассмотрении казались ещё выше – их верхушки терялись в облаках.

– Места у них мало, – объяснил бес, – вот и понастроили высоток. Они у лягуров, кстати, ещё и под воду уходят на сотни этажей.

Наконец плотик пристал к берегу – узкой полоске пляжа с немногочисленными пирсами. Ангис шепнул заклинание, и плот пропал.

– Куда теперь? – спросил Слава.

– В ресторан. Я голоден – от твоих вафлей толку было мало.

Они отправились искать ресторан.

Ковалёв поинтересовался:

– А что это за запрещённую валюту имел в виду таможенник?

– Как я уже говорил, – начал Пёстроголовый, – сейчас множество Миров необитаемы – их население погибло или

исчезло, растворившись среди других рас. Но, что удивительно, деньги этих Миров до сих пор ходят в обращении! Большая часть Миров знает, что эти купюры теперь имеют ценность только у историков и коллекционеров, но некоторые ловкачи ухитрились использовать «мёртвую» валюту в нескольких дальних Мирах. С тех пор уже прошло около года по общевселенскому времени, но жуликов всё ещё не поймали. Вот таможня и бдит!

Мимо спутников и над ними проносились воздушные глайдеры. Небоскрёбы пестрели неоновой рекламой, заполнявшей всё свободное пространство стен. По улицам бродило множество туристов.

– Что ты имел в виду, говоря лягуру про магию третьего класса? Расскажи, – попросил Феномен.

– Я и есть маг третьего класса, – ответил бес. – Всего классов пять. Пятый класс – это ученический, когда чародей только начинает осваивать магическое искусство. А первый – это класс боевых магов, касты воинов. Выше первого класса существуют ещё две категории – магистр и грандмагистр. Грандмагистров во всей Вселенной только пятеро: это Сатанаил, Яхвин, Зверобий, глава МОКОМ, Реджинальдус Орг, владелец Частного Мира, и ещё маг-отшельник Инвестор, он, кажется, скрывается где-то в Философском Мире. Магистров гораздо больше – только у Сатанаила десять советников в ранге магистров. Столько же у Яхвина. Остальные служат в МОКОМ.

– Что такое этот МОКОМ?

– Это такая организация... Слушай, давай об этом попозже поговорим, а? Есть хочу, как сто голодных дикарей!

– Как хочешь, – пожал плечами Слава.

Они ускорили шаг. Однако Ангис молчать долго не мог, поэтому начал рассказывать о лягурах.

– Технический уровень этой расы очень высок. По этому показателю они занимают третье место во Вселенной.

– А кто на первых двух?

– Роботы и энемоны.

– Кто это?

– Пришельцы, – ответил Пёстроголовый. – По-вашему – зелёные человечки. Их Мир возник всего несколько сотен лет назад, но их цивилизация уже достигла значительных высот. Однако, вернёмся к лягурам. Пару сотен лет назад они освоили производство космических кораблей и исследовали свою солнечную систему. Как и предполагалось, все пять планет оказались мёртвыми. Теперь лягуры, забыв про космос, принялись обустраивать родную планету – они планируют создать несколько искусственных островов, чтобы устроить там комариные фермы. Но пока им этого не удалось – все их опытные экземпляры затонули.

– Последний вопрос можно? – поинтересовался Феномен.

– Он же всё равно не будет последним, – усмехнулся Ангис. – Валяй!

– Почему, несмотря на то, что у лягуров такой высокий

технический потенциал, таможенник нас встретил вплавь, а не на катере или лодке? Или им транспорт не положен?

– Положен. Таможне его и выдают, только лягуры их пропивают в тот же день.

– И что же они пьют?

– Я же говорил, что вопросы ещё будут! – рассмеялся бес. – Комариную настойку они пьют. Эта штука покрепче чистого спирта, к тому же вызывает стойкое привыкание.

– Почему же правительство её не запретит? Ведь это похлеще наркотика будет!

– А её и запретили. Только толку от этого мало – лягуры основательно подсели на настойку, им теперь по барабану все запреты. Даже несмотря на то, что каждый день кого-нибудь из них арестовывают за пьянство (да-да, здесь с этим как бы строже), они продолжают квасить.

Они, наконец, нашли ресторан, похожий на длинную спагеттину, разумеется, вертикальную.

В уютном холле ресторана, с небольшими столиками вдоль стен, к ним подскочил (в прямом смысле – сказывались жабьи гены) услужливый метрдотель – плотненький лягур в аккуратненьком парике и таком же аккуратном смокинге.

– Чего изволят господа туристы?

– Для начала, – объявил Пёстроголовый, – отдельный кабинет.

– Вам нужен верхний этаж. Я провожу вас до лифта.

Метрдотель довёл их до скоростного лифта, открыл им двери, нажал на нужную кнопку и откланялся. Через пару секунд спутники прибыли на верхний, сотый по счёту, этаж, где располагался один-единственный кабинет. У лифта их приветствовал не менее услужливый официант в белоснежном фартучке и с изящными усиками на лице.

Гарсон усадил их за столик.

– Что будете заказывать?

– Для начала давайте крабовую запеканку, – сказал Ангис. – Две порции...

В ресторане они пробыли часа четыре, перепробовав все блюда, кроме тех, что были предназначены для других рас. Бес с неожиданной для себя щедростью сорил золотом и даже порадовал официанта солидными чаевыми.

На улицу они вышли с изрядно округлившимися животиками – у Ангиса даже Личина обрела вид эдакого располневшего гурмана, причём совершенно самостоятельно. После нескольких часов, проведённых на острове, пусть большая часть времени и ушла на обед, всё вокруг уже не радовало глаз, как раньше. От мелькания глайдеров рябило в глазах, неоновая реклама действовала на нервы.

– Ну, – подытожил Пёстроголовый, – пора и честь знать! Погостили, и будет!

Он повёл Славу к точке перехода. Над городом появились тучи насекомых.

– Вот объясни мне, Ангис, – продолжил Ковалёв начатый

ещё до ресторана разговор, – почему цивилизация, достигшая звёзд, до сих пор прозябает при феодальном правлении?

– Она вовсе не прозябает. Лягурам просто так удобнее. Все заботы лежат на правителе, а простые горожане живут припеваючи!

– Но ведь правитель казнит и милует по своему усмотрению. Поэтому каждому может угрожать опасность.

– Ты ошибаешься, – возразил бес. – У них приняты очень строгие, но и справедливые законы. Добропорядочному гражданину ничего не угрожает. К тому же эти законы принимаются не правителем, а народом. И вообще, быть правителем здесь гораздо сложнее, чем кажется.

– Ты про мух-убийц? – уточнил Феномен.

– Не язви! Здешний правитель был очень уважаемым индивидуумом.

Слава хотел задать ещё один вопрос, но в этот момент его доконал комар, ползающий по его руке, и Ковалёв прихлопнул вредителя.

– Что ты наделал! – всполошился Пёстроголовый.

– Что?

– Убийство комара карается смертью!

– Комара?! – округлил глаза Феномен. – Их же миллионы!

– Не имеет значения! – простонал Ангис. – Комары считаются священными!

– И, тем не менее, из них делают настойки, – съехидничал Слава.

– Настойку гонят из иномирных насекомых! Как же ты так...

– Вообще-то предупреждать надо!

– Я забыл купить мазь от комаров...

Бес огляделся. Улица была непривычно пуста.

– Кажется, нас никто не видел. – Он перешёл на шёпот. – Сматываемся.

Они неспешной походкой продолжили путь к точке перехода. Неожиданно из-за угла появился отряд ОМОНа. Вооружены бойцы были привычными для нас дубинками и высокими щитами.

– Это они! – заорал командир взвода. – Взять живыми!

Ковалёв с Ангисом бросились бежать.

– Как они узнали про комара? – осведомился Феномен. – Или ты просто не заплатил за обед?

– Это я не заплатил?! – взбеленился Пёстроголовый. – Да я на этот обед ухлопал все свои сбережения!

– Тогда как?

– У них повсюду понатыканы видеокамеры. Я так думаю.

– Раскидай их молниями! – предложил Слава.

– Не выйдет, – возразил бес. – Для чего ты думаешь, они таскают с собой эти щиты? Они прекрасно защищают от магии.

– Тогда нам остаётся...

– Правильно! Шевелить батонами! До точки перехода уже недалеко – за тем поворотом начинается улица, где можно

открывать проход.

Лягуры, само собой, об этом знали, поэтому направили к району точки ещё один взвод ОМОНа. Беглецам пришлось свернуть. Но и впереди путь был перекрыт.

Ковалёв мрачно пошутил:

– Такими темпами мы через пять минут будем знать точное количество омовцев на этом острове! Жаль только, что нам это совсем не интересно.

– Береги дыхание! – посоветовал бес, ныряя в ближайший подъезд.

Лифт в просторном холле, разумеется, был заблокирован. Ангис помчался к лестнице, ведущей наверх, Феномен последовал за ним. А сзади неисчезающим фоном слышался громopodobный топот тяжёлых ботинок армейского образца.

Этажей десять спутники пробежали в бодром темпе. Потом стало труднее. Отстающие всего на один лестничный пролёт омовцы также стали шевелить ногами менее ритмичней. При этом они, словно нарочно, подстраивались под темп беглецов. На последнем этаже бес взорвал с помощью магии замок на двери, ведущей на крышу. Преследователи деликатно подождали, пока он закончит. На крышу компания выползла чуть ли не на четвереньках.

– Сдавайтесь! – просипел командир ОМОНа, шумно хватая ртом воздух.

– А что нам за это будет? – осведомился бес.

– Вы сможете сами выбрать свою смерть после суда и об-

винительного приговора.

– А можно, моя смерть будет в бессрочном отпуске? – задал вопрос Слава.

– Нет, – тяжело мотнул головой, запакованной в шлем со стеклянным забралом, лягур.

– Ну-у, на нет и суда нет. Пошли, Ангис.

– Куда? – удивился тот. – Там же пропасть глубиной в сотни метров!

– Точно! – подтвердили омовцы.

– Вот туда и пойдём, – сказал Ковалёв.

– Ты спятил!

– Не-а, смотри!

Пёстроголовый подошёл поближе к краю крыши и увидел, что расстояние между небоскрёбами в этом месте всего метра два. Омовцы, всё ещё не могущие отдышаться, настроженно следили за ними.

– Ты предлагаешь прыгнуть?

– Да.

– Это же верная смерть! – побледнел бес.

– Верная смерть сзади, – заверил Феномен.

Слава разбежался и перемахнул на другую крышу. Ангис последовал за ним, активировав Заклинание Левитации.

– Ну и что же ты тогда выделялся?

– Экономил магическую энергию! Бежим!

Они перемахнули на следующий небоскрёб. Омовцы оклемались и попрыгали следом. Безумные скачки продол-

жались около часа, пока омоновцы не вызвали по рации подкрепление и не отрезали и этот путь.

Бес посмотрел вниз.

– Спускаемся!

– Дом окружён!

– Я знаю.

Недоумевающий Ковалёв последовал за ним в дом. Уставшие и от этого более злые омоновцы потопали следом. Каково же было их удивление, когда они выбежали на улицу, так никого и не встретив, ну, кроме оцепивших дом коллег.

– Они в одной из квартир! – догадался командир взвода. – Обыскать все!

Омоновцы рассредоточились по квартирам. Взвод поддержки остался контролировать улицу, ещё десяток бойцов караулили вход в подводную часть здания.

Ангис с Феноменом, вломившиеся в пустующую квартиру на семнадцатом этаже, напряжённо вслушивались в шаги омоновцев, стоя под дверью. Те действовали методично: звонок в дверь, выслушивание мата от присутствующих хозяев, открывших дверь, обыск пятёркой бойцов квартиры, пока ещё одна пятёрка контролировала лестницу. Если же дверь не открывалась, её просто выламывали (а двери все сплошь металлические, в пять сантиметров толщиной!), и операция повторялась.

Проверив все квартиры на одном этаже, омоновцы переходили к следующему. Так они добрались до семнадцатого

этажа. Квартира, где отсиживались спутники, оказалась последней в очерёдности. Когда бойцы позвонили в дверь, бес с Ковалёвым ушли в дальнюю комнату. Так как на звонок никто не отреагировал, лягуры вынесли дверь.

Пятеро омовцев начали обыскивать комнаты. Дошёл черёд и до последней комнаты. Один лягур заглянул внутрь, тут ему под ноги бросился Слава, заставив отшатнуться назад и на мгновение открыться. Ангис этого и ждал, держа наготове Заклинание Метаморфозы. Один точный бросок, и боец превратился в комара. Спутники стали ждать остальных лягуров.

Пять минут спустя, когда омовцы в квартире кончились, Пёстроголовый надел Личину одного из бойцов и выглянул на лестницу:

– Парни, мы взяли этих типов! Хотите посмотреть?

Лягуры ломанулись в дверь, за которой их уже ждал широко улыбающийся Феномен.

– Ку-ку! – помахал он им рукой. – Оглянитесь!

Омовцы заржали:

– Нас на такой старый трюк не купишь!

– А кто-то говорил, что это трюк? – Ангис запустил им в спины Заклинание Метаморфозы.

На острове стало на пять комаров больше.

– Спускаемся! – скомандовал бес.

После непродолжительного боя бойцов, дежурящих на первом этаже, постигла та же незавидная участь. Спутники

прошли в подводную часть здания.

– Какой у тебя план? – поинтересовался Слава.

– План простой: в каждом здании на острове есть магазин. В том числе и под водой. Я, под видом лягура, – Пёстроголовый всё ещё не сменил Личину омовца, – покупаю тебе акваланг, сам я смогу дышать под водой, и мы прорываемся к одной из точек перехода, находящихся в океане.

– Ничего не выйдет по трём причинам. Во-первых, у тебя аллергия...

– Она не смертельна, в отличие от лягуров.

– ...во-вторых, – перечислял дальше Ковалёв, – лягур, покупающий акваланг – нонсенс...

– Хорошо, я опять сменю Личину на человеческую.

– ...а в-третьих, – закончил Феномен, – ты плавать не умеешь!

– Точно. Вот это плохо. Придумал! Я буду держаться за тебя.

– И потопишь нас обоих. Браво, маэстро!

– Тогда думай сам! – обиделся Пёстроголовый.

– Мы используем твоё полётное заклинание, – предложил Слава.

– Оно не поднимет двоих, забыл?

– Это и не потребуется. Заклятье будет удерживать тебя на плаву, тогда я смогу взять тебя на буксир.

– Отлично. Я переодеваюсь!

Ангис надел Личину... Шурика!

– Зачем ты это сделал? – удивился Ковалёв.

– Тебе что – жалко? К тому же, эта внешность внушает доверие и не вызывает подозрений, – гордо заявил бес.

– Ну-ну...

«Чернов» помчался в магазин, находящийся этажом ниже. Вернулся он через пять минут радостный такой! И доверху нагруженный аквалангами.

– Представляешь, у них распродажа! Три акваланга по цене одного, и четвёртый в подарок. И плюс ласты бесплатно!

– Ты мне объясни, зачем нам четыре акваланга?

– Пригодятся, – уверенно заявил Пёстроголовый.

– Для чего?

– Акул мочить!

– Они и так мокрые, умник! Ладно, ты меня уговорил. Но понесёшь их ты.

Слава нацепил кислородные баллоны, натянул ласты (ботинки пришлось за шнурки привязывать к поясу) и маску:

– Же шуш шышош?

– Чего?

Ковалёв снял загубник:

– Где тут выход, я спрашиваю?

– А, выход там! – Бес неопределённо махнул рукой куда-то вниз.

– Ну, пошли искать, Амундсен ты наш.

Феномен пошлёпал вниз по лестнице.

– Постой, кто такой Амундсен?

– Знаменитый первооткрыватель.

Ангис гордо выпятил грудь (впрочем, пивное пузо всё равно торчало больше).

– Только не зазнавайся. Вот и шлюз.

Они прошли внутрь шлюзового отсека – к счастью, неохраняемого – и загерметизировали внутреннюю дверь. Слава вновь надел загубник, проверил маску и подачу воздуха в трубке и кивнул. Пёстроголовый открыл внешнюю дверь. Их вынесло в океан.

Бес позеленел, но мужественно держался. Он активировал Заклинание Левитации и начал всплывать. Ковалёв схватил его за ногу, останавливая подъём. Феномен сделал знак Ангису, и тот уцепился одной рукой за баллоны с кислородом, второй удерживая ещё три акваланга. Делая мощные гребки, Слава быстро поплыл вдаль от острова.

Однако уже через несколько сотен метров путь им преградили вооружённые до зубов и перепонки между пальцами таможенники. Один из них показал плакат: «Сдавайтесь!». Спутники дружно замотали головами. Лягуры достали парализаторы. Ангис метнул в них несколько молний – они бесильно отскочили от их костюмов.

Таможенники дали залп из парализаторов. Бес отпустил Славу, уворачиваясь от атаки, и начал подниматься вверх. Ковалёв снизился, подплыл к ближайшему лягуру и попытался выхватить у него оружие. Тот выстрелил. Луч ярко-синего цвета угодил в другого таможенника.

Пёстроголовый направил запасной баллон на одного из лягуров и открыл клапан. Импровизированный реактивный снаряд устремился к цели. Таможенник запаниковал и вместо того, чтобы просто отплыть в сторону, уставился на баллон, как будто впервые его увидел. Само собой, лягур получил по зелёной черепушке.

Пока остальные таможенники пялились на своего сбитого собрата, Ковалёв подобрался к одному из них сзади и пощекотал его под мышками.

– Ква-ха-ха! – заржал тот, естественно, наглотался воды и пошёл ко дну.

Феномен схватил его парализатор и выстрелил в незащищённые спецкостюмом головы оставшихся таможенников. Они, увлечённые зрелищем, увернуться не успели и стали всплывать кверху брюхом.

А Слава поднялся повыше, чтобы догнать беса. Вновь взяв его на буксир, он погрёб в направлении, указанном Ангисом.

Увы, сегодня им определённо не везло – впереди показалась акула. Ковалёв пальнул в неё из парализатора, но рыба увернулась. Улизнула она и от молний беса. А сахара, как назло, больше не было! Да он и вряд ли помог бы – не все же акулы страдают сахарным диабетом.

Выход нашёл Ангис: он швырнул акуле баллон с кислородом, включив при этом клапан. Хищница проглотила новый для неё предмет и не поморщилась. Зато раздулась и пошла

наверх. Так у лягуров появилась легенда о летающей акуле.

А приятели... Друзьями их называть всё же было рано, несмотря на то, что пережитые приключения сильно сблизили их. Одно было ясно точно: им обоим понравилось работать в команде – хотя бес по-прежнему не отказался от своей затеи с несчастным случаем. Итак, приятели проплыли ещё пару километров, потом Пёстроголовый открыл проход между Мирами, и они покинули Водный Мир...

10

Акулы тоже любят спорт, только мы в нём почему-то в роли проигравших.

Глеб вылез из портала и провалился в воду по пояс.

– Осторожней, – предупредил он, – тут во...

Выпавший из Примитивного мира медведь свалился на Жигалова, вогнав его в прибрежный песок опять же по пояс. Вода теперь заливала капитана по уши.

– Слезь!.. – вскричал тот. – Брр... грр... Потопишь же к чёртовой бабушке!!!

Вован добросовестно слез с него и даже выдернул из песка. В адрес Костолома посыпались ругательства, которых с лихвой хватило бы на сотню медведей.

– А можно помедленней, – послышалось сзади, – я записываю.

Из воды торчала мохнатая лягушачья голова.

– Вы, извините, кто будете? – спросил Глеб. Вован спрашивать не мог – он стоял, закрыв глаза и заткнув уши, так

что все старания Жигалова ушли в пустую.

– Я таможня. Квакова цель вашего визита?

– Мы тут проездом...

– Туристы, значит, – проговорил лягур. – Багаж есть?

– Только он, – показал капитан на Костолома.

– Питомец. Хорошо. Но за него придётся доплатить. Вы к нам надолго?

– Это не от нас зависит.

– Недели пребывания вам хватит? – уточнил таможенник.

– Думаю, да, – кивнул Глеб.

– С вас семь тысяч квазиков плюс пятьсот за зверя. – Жигалов отсчитал деньги. – Вот вам недельная виза и временное свидетельство для питомца.

– Спасибо.

– И не забудьте про намордник. Счастливого отдыха.

Таможенник скрылся под водой. Медведь открыл глаза.

– ?

– Чего? – спросил капитан.

Вован молча, но красноречиво несколько раз открыл и закрыл пасть.

– Нет, ругать я тебя не закончил, продолжение последует. – Он достал из кармана намордник и юбочку. – Надевай, приказ таможни!

Костолом недоумённо завертел головой.

– ?

– Таможня уже уплыла, содрав с нас семь с половиной

местных квазииков. Ты слишком дорого нам обходишься.

Медведь схватился за голову.

– Да, Вован, пошёл бы ты не в бандиты, а в артисты, получил бы «Нику». А как бы по тебе рыдал «Оскар»!

Костолом довольно оскалился.

– И вообще, чего ты убиваешься? – удивился Глеб. – Деньги-то ведь всё равно мои!

Медведь заржал.

– Хватит изображать из себя лошадь Пржевальского! Одевай!

Вован взял намордник, юбочку, презрительно повертел всё это в лапах и с треском одел на уши Жигалову.

– Ну, Костолом, ты влип по самое не могу! Я же тебя дома засажу по полной программе!

Медведь приплясывал от него на безопасном расстоянии, всю показывая «длинный нос». Потом он написал на песке:

«В обезьяннике не место медведям!»

– Значит, ты уже передумал сдаваться? – понял капитан.

– Угу!

– Ну и чихать на тебя! Медвежья шкура, как охотничий трофей, ценится везде высоко! Гони пиво, и я пошёл.

Но Вован помотал головой и за минуту высосал почти десять литров (пол-литра было выпито в Мире Исполинов). Глеб сплюнул на песок, выругался и пошёл в город.

На прощание он крикнул:

– Учти, Костолом, без меня тебе отсюда не выбраться! Ты пока не умеешь путешествовать по Мирам!

Когда до медведя дошёл смысл сказанных слов, Жигалов уже скрылся за небоскрёбами. С дикими воплями Вован бросился догонять капитана. По пути он сшиб двух пешеходов, грузовой глайдер и постового. Последний с не менее дикими воплями помчался за ним. Потом к лягуру присоединились ещё два коллеги с других перекрёстков. В общем, шуму было оч-чень много.

Медведь догнал Жигалова у пивного ларька – тот как раз пополнял неприкосновенный запас. Вован подбежал к нему, бухнулся на колени и умоляюще сложил лапы.

– А, явился! Всё понял?

Костолом яростно закивал.

– Поттише, вентилятор, ты меня сдуешь! – ухмыльнулся капитан.

Подбежали три постовых лягура.

– Это ваш зверь?

– Нет, он сам по себе. Просто увязался следом.

– Не имеет значения, – заявили постовые. – С вас штраф в размере десяти тысяч квазиков за нарушение общественного порядка!

– Но у меня нет столько денег, – растерянно произнёс Глеб.

– Тогда вы приговариваетесь к году заключения.

– Год за беспорядок?

– Ага! – кивнули лягуры. – Пройдёмте.

Вован не стал дожидаться ареста Жигалова и одним мощным ударом вырубил постовых. То есть он стукнул в ухо одного, тот врезался в другого, второй – в третьего, и все вместе бумкнулись об стену дома.

Капитан огляделся по сторонам – на этот инцидент никто из прохожих по счастью не обратил внимания – и зашипел на медведя:

– Ты что наделал?! Совсем с ума сошёл?!

Костолом покрутил когтем у виска и выразительно показал, как на Глеба одевают наручники.

– Разумеется, я не хочу в тюрьму, но громить здешних ментов – это уж слишком!

Вован молча потянул его прочь от ровной поленницы лягуров, лежащих у небоскрёба.

– Теперь, по твоей милости, мы вне закона, – продолжал ворчать Жигалов.

Костолом простодушно и беззаботно махнул рукой.

– Ну, да, тебе, конечно, всё по барабану! Ведь это мне грозит тюрьма!

Медведь указал рукой в сторону океана.

– Ты прав! – согласился капитан. – Надо рвать когти. Блин, и где этот портал, когда он так нужен?

Они ускорили шаг, чтобы поскорее уйти подальше от места «битвы». Неожиданно Вован остановился и показал на небоскрёб-спагеттину.

– Чего ещё? Ты хочешь в ресторан?

– Угу!

– Я тоже что-то проголодался. – Глеб оглянулся. – Зайдём, поедим перед отбытием.

В холле ресторана их встретил метрдотель.

– Я сожалею, но с животными в ресторан нельзя. – Жигалов протянул ему купюру. – А теперь можно. Я провожу вас до лифта.

Подъёмник живо домчал их до верхнего этажа.

– Что будете заказывать? – Официант нарисовался прямо из воздуха – когда-то он был изгнан из академии магов за прогулы, но кое-что успел выучить.

Спутники уселись за стол.

– Мы здесь впервые, – сказал капитан. – Принесите меню. – Костолом уркнул и показал два когтя. – Дайте меню и ему.

– Ваш зверь умеет читать? – У гарсона глаза самостоятельно, как заправские альпинисты, покорили лоб. Причём независимо друг от друга.

– Умеет, умеет, – кивнул Глеб. – Он любого первоклассника за пояс заткнёт.

Прошла минута. Глаза официанта и не думали возвращаться на законное место, наоборот, пытались угнездиться на покато лбе хозяина. Жигалов деликатно кашлянул.

– Он и жалобы писать умеет. С ошибками, но всё же...

Гарсона как ветром сдуло. Через секунду он возник рядом

со столом с двумя книжечками меню в одной руке и бутылкой вина в другой.

– Красное вино десятилетней выдержки «Шато де Водаль» за счёт ресторана.

Вован схватил бутылку, зубами вырвал пробку и выдул содержимое.

– Ну, Костолом, у тебя и манеры! Не мог мне на пробу оставить?

Медведь смачно рыгнул, заглянул в меню и ткнул когтем в какую-то строчку.

– Отличный выбор, месье, – подобострастно улыбнулся официант.

Спустя секунду перед Вованом стоял десяток блюд.

– Ну ты, Винни Пух плюшевый! – возмутился капитан, как только гарсон удалился, выставив более чем скромный заказ Глеба. – Мне же не расплатиться будет!

Костолом сделал успокаивающий жест лапой: мол, не бойсь! Жигалов в ответ только покачал головой. У него совершенно пропал аппетит. Пока медведь уплетал за обе щеки свои десять блюд, капитан едва притронулся к своему пюре из кальмаров.

Наконец Вован закончил обильную трапезу и сыто отвалился на спинку стула.

– Ну и как ты будешь расплачиваться?

Костолом оглядел кабинет – приятный полумрак, тяжёлые портьеры на окне, гигантский натюрморт в полстены – и рез-

ким движением поймал муху. Утопив её в нетронутым супе Глеба, он выжидающе посмотрел на Жигалова. Тот вздохнул и позвал гарсона, нажав специальную кнопку на столе. Тот снова вылутился из воздуха возле столика.

– Счёт, месье?

– Официант, в моём супе муха, – спокойно произнёс капитан.

– Где?

– Вот.

– Мама. Я – труп! – И официант хлопнулся в обморок.

– Чего это он? – удивился Глеб.

Медведь пожал плечами.

– Неужели он так мух боится? В любом случае, тебе лучше инициативу не проявлять. Это приводит к сплошным неприятностям: аборигена-туземца сделал инвалидом, постовых избил, официанта напугал до смерти. Кто на очереди? Я?

Вован опять пожал лохматыми плечами и встал из-за стола. Жигалов вздохнул, положил на стол полтысячи квазиков и ещё с тысячу купюрами других Миров – ровно половину своего капитала – и направился к лифту. Странная парочка – человек и медведь, милиционер и мелкий бандит – спустилась на первый этаж.

А на улице их уже ждали вооружённые парализаторами омоновцы.

– О, привет! – наигранно обрадовался капитан. – Вы на обед?

– Огонь!!!

Десяток лягуров одновременно выстрелили из парализаторов. В последний момент Вован успел заслонить Глеба от залпа. Лучи отскочили от его пропитанной магией шкуры и поразили самих бойцов.

– Пора сматываться!

Они помчались к берегу. На следующем перекрёстке их ждал ещё один взвод ОМОНа. Костолом не стал задерживаться, а просто сшиб их, будто кегли. Жигалов держался сзади.

На берегу напарники запрыгнули в забытую кем-то лодку, медведь оседлал вёсла, и судёнышко на огромной скорости понеслась прочь от острова. Вёсла мелькали, как лопасти у вентилятора. Лягуры выслали погоню, но даже они, прирождённые пловцы не могли догнать Вована. Моторные катера тоже отстали. Авиацию И.О. правителя острова решил не беспокоить.

Вскоре остров скрылся из вида.

– Можешь отдохнуть! – заявил капитан. – Выношу тебе благодарность за спасение жизни представителя закона. – Под официальным тоном он пытался скрыть нахлынувшие чувства. – Спасибо.

Медведь кивнул. Он вёсла отпустил, но лапы по инерции продолжали грести. Повисла пауза. Чтобы хоть то-то сказать, Глеб произнёс:

– Будет смешно, если портал остался на острове.

Костолом устало кивнул.

– Давай я тебя сменю?

Вован отрицательно мотнул головой.

– Ну, дело твоё.

Медведь, никуда не спеша, погрёб вперёд. Неожиданно справа появился акулий плавник – хищницу явно заинтересовала одинокая лодка.

– Суши вёсла, Вован! Мы, кажется, приплыли.

Костолом покачал головой и, когда акула приблизилась, со всей дури огрел её по спине. Весло разлетелось в щепки. Рыбина разозлилась и прыгнула вверх, намереваясь перевернуть лодку своей тушей. Но медведь не растерялся и, встав в бейсбольную стойку, зафитиленил хищнице между глаз. Акула окосела и со скоростью реактивного истребителя унеслась в облака – минут на двадцать летающих акул в этом мире стало две. Весло переломилось пополам, а лодку заштормило и перевернуло кверху дном.

Отфыркиваясь и отплёвываясь, Жигалов вынырнул на поверхность.

– Эй, косолапый! Ты где?

Глухой рык раздался из-под судёнышка. Через минуту мокрый Костолом взгромоздился на судёнышко.

– Ты этого добивался? – спросил капитан.

Вован устало качнул головой, потом подал ему руку. Глеб забрался к медведю.

– А если ещё акулы появятся?

Костолом вяло отмахнулся.

– Ты прав. Пошли они все!.. – В этот момент рядом с лодкой появился квадрат портала. За ним была ночь. – О, и мы пошли! Давай лапу!

Жигалова втянуло в ночь. За ним потащило и Вована...

11

Лучший способ выселить из леса волков – подселить в лес десяток тигров, и волки сами уйдут туда, где посытнее и безопаснее.

Они выпали из портала на высоте в три метра. Ангис, который всё подстроил и рассчитал, ухватился за ветку дерева, а Слава полетел вниз. Единственное, что бес не учёл – это абсолютно незапланированную телегу с сеном, в которую и угодил Ковалёв.

Пёстроголовый активировал заклинание левитации и полетел за повозкой. Приземлившись в сено, он виновато вздохнул.

– Прости, ошибся в расчетах.

– Как же, ошибся он! Так и скажи, что очередное покушение не удалось!

– Я уже извинился. – Ангис демонстративно обиделся.

В этот момент телега остановилась, водила привстал на козлах и крикнул:

– Это кто там шепчется?! А ну, вылезайте!

Друзья высунулись из стога.

– Вы кто? И откуда взялись?

– Мы путешественники, – ответил бес. – Упали в вашу телегу с дерева.

– А что вы на дереве-то делали? – спросил извозчик.

– Нас волки загнали, – невозмутимо ответил Сорокопестроголовый.

– Ага! – радостно завопил возничий. – Вот я вас и поймал!

В нашем лесу нет волков!

Ангис и Феномен переглянулись:

– А от кого же мы на дерево влезли?

– Этого я не знаю! Выметайтесь из моей телеги!

– Неужели вы оставите двух одиноких, уставших и голодных путников одних в лесу, да ещё и ночью? – взмолился бес, потрясая Славу своим актёрским мастерством.

– Рассвет уже скоро, диких зверей тут нет, почему бы не оставить? – удивился извозчик.

– Довезите нас до города, – попросил Ангис, – мы заплатим!

– Чем?

– Он отдаст вам свою рубашку! – Бес показал на Ковалёва.

– Я?! – удивлению Славы не было предела.

– Рубашка у меня есть! – фыркнул возничий. – Золото давай!

Пёстроголовый достал из кармашка на поясе золотую монету.

– Мало! За извоз беру пять монет!

Бес выругался про себя и достал ещё четыре монеты. Из-

возчик надкусил их, сплюнул и выругался.

– Что это они у вас козлом пахнут?

Из Феномена брызнул смех.

– Что это с ним? – осведомился возничий.

– Больной он, – объяснил Пёстроголовый. – К лекарю его везу. А козлом монеты не пахнут – вам показалось.

Ковалёв перестал смеяться и заявил:

– Сам ты припадочный!

– Видите, – продолжал бес, – он совершенно не воспринимает окружающий Мир.

– А он у вас не заразный?

– Нет, не беспокойтесь.

– Ладно, садитесь, – кивнул извозчик. Правильно, не отдавать же деньги назад.

Ангис уселся на козлы рядом с возничим, а «больного» поместили в сено – по словам беса, «ему вредна встряска». Телега медленно покатила по ночному лесу.

– Вы в город надолго?

– Нет, только проездом, – ответил бес. – У нас с другом цель – добраться до гор на краю Мира, хотим посмотреть, что за ними. Но друг, к сожалению, немножко приболел: его укусила мокропупая макака. Теперь ему срочно нужен врачеватель.

– Да, – понимающе кивнул извозчик, – мокропупая макака – это страшный зверь.

Слава сзади снова расхохотался: он-то понял, что мокро-

пупую макаку Ангис выдумал едва ли больше минуты назад. Да и его «больному» имиджу смех был полезен.

– А как дела в Урюпинске? – спросил Пёстроголовый. – Ведь так, если я не ошибаюсь, называется большой город?

– Увы, мой друг, вы ошиблись. Город называется АкваМинералесОбликоМоралес. Но мы, селяне, зовём его короче – АМОМ. А вот дела идут не очень хорошо. АМОМ и окрестные земли уже третий месяц терроризирует дракон, – с очень грустным видом сообщил возникший. На его лице крупным шрифтом промелькнул длиннющий список убытков, нанесённых драконом.

– А как же королевский маг и войско? – поинтересовался Ангис.

– Мага дракон съел в первую очередь. А войско пошло на второе, третье и десерт. С тех пор ежедневно сотни смельчаков уходили убить дракона, чтобы получить королевскую награду, но ни один из них не вернулся. Из леса ушли даже волки, не выдержали конкуренции.

– А велика ли награда? – как бы невзначай спросил бес.

– Тысяча золотых монет! – выпалил извозчик таким тоном, будто за эти деньги можно было купить весь этот Мир.

Впрочем, может, так оно и было, но у Ангиса было другое мнение:

– Так, где вы говорите, обитает этот дракон?

– В дне пути на север. А почему вы спрашиваете?

– Да так... Сколько стоят ваша телега с лошадьми?

– Тридцать монет, а что? – осведомился возникший.

– Я покупаю их! – заявил бес.

– Тогда сорок!

– Поздно. Вот ваши деньги.

Он безжалостно ссадил бывшего владельца повозки, пришпорил лохматых, похожих на переросших баранов, лошадей и умчался по старой дороге вдаль. На развилке Пёстро-головой притормозил, подождал, пока Слава выберется из сена и залезет на козлы, и повернул на север.

– Ты зачем выставил меня больным?

– Вопрос не уместен – это помогло нам узнать о драконе и награде. Да и не повёз бы он тебя здорового!

– Это ещё почему? – удивился Ковалёв.

– Здесь не любят рыжих, – объяснил бес. – Считается, что рыжие – пособники дьявола.

– Тут он почти угадал.

– И вообще, не надо было ржать при упоминании о козле!

Обидно же!

– Больше не буду, – пообещал Феномен. – Ты лучше скажи, зачем тебе сдался этот дракон?

– Ты же слышал про золото? – хмыкнул Ангис. – Вот и делай выводы.

– Да на кой чёрт тебе сдалось это золото?! У нас же валюты целая пачка!

– Во-первых, прекрати упоминать на каждом слове дедушку, во-вторых, золото – это всегда золото!

– И как ты собираешься забить дракона? – осведомился Слава.

– А магия на что? – удивился бес.

– Так ведь магия на драконов не действует!

– Кто тебе сказал такую чушь?

– Читал, – признался Ковалёв.

– Вот и забудь всё это! – заявил Пёстроголовый. – Ваши писатели ничего не смыслят в настоящих чарах. Магия действует на всех! Правда, на некоторых немного не так, как хочется, – вспомнил он медведя.

– Уговорил. Расскажи про этот Мир.

Приближался рассвет. А рассвет в Золотом Мире являл собой изумительное действо. Первые робкие лучики здешнего светила мягко коснулись белых пушистых облаков, многократно преломляясь и образуя прекрасное зрелище, похожее на северное сияние, но в тысячу раз ярче и красивее.

Феномен смотрел на это чудо, раскрыв рот от изумления. Даже Ангис, много раз побывавший в этом Мире, не удержался от восхищённого возгласа.

Потом солнце выглянуло из-за горизонта, и всё очарование пропало, а Пёстроголовый начал свой рассказ.

Золотой Мир считался закрытым Миром, так же, как и Земля – то есть здешние жители ничего не знали об остальных Мирах. Туризм процветал (правда, Золотому Миру от этого было не тепло и не холодно, потому что основной до-

ход шёл в карманы заезжих бизнесменов): многие существа желали окунуться в атмосферу средневекового быта – и это несмотря на наличие совершенно доступного всем Феодалного Мира – полного двойника Золотого Мира. Но, видимо, что-то притягательное было именно в этом мире, потому что туристические агентства, расположенные в соседних Водном и Бытовом Мирах (в последнем, по словам беса, производили лучшие во всей вселенной тостеры), преуспевали. Они за весьма энную и такую же кругленькую сумму создавали туристам легенды и поселяли на неделю в местных городах. Само собой, им выдавалась здешняя одежда и оружие, а туристам нечеловеческих рас, не владеющих магией, полагалась ещё и Личина.

Некоторым туристам так нравилась здешняя жизнь, что они продляли путёвки на месяц, а то и на год.

Особенно Славу заинтересовала фауна Золотого Мира. Помимо вышеупомянутого дракона – а он, разумеется, был здесь не один, – тут водились единороги, грифоны и прочее магическое зверьё.

Кроме того, здесь обитали тролли и гоблины. Словом, этот мир выглядел так, словно только что сошёл со страниц романа-фэнтези.

За разговорами пролетел день. Телега приближалась к логову дракона. На дороге начали попадаться черепа местных ездовых животных – ридлей. Вскоре друзья увидели и первый человеческий череп. Потом они стали попадаться на

каждом шагу.

– А где же остальные части скелетов? – осведомился Слава.

– Чёрт его знает! Может, дракону на зубочистки пошло. – Ангис неожиданно застонал: – Ну вот!

– Что?

– Ты меня заразил! Теперь и я дедушку упоминаю! Как будто ему «для согрева» твоих высказываний не хватает!

Неожиданно их ридли заупрямились и встали, как вкопанные.

– Чего это они? – удивился бес.

– Дракона испугались, – понял Ковалёв. – Дальше придётся идти пешком.

Но стоило друзьям слезть с повозки, как лошади развернулись и умчались назад.

– Плакали мои денежки! – завопил Ангис.

– Не волнуйся, за дракона ты получишь тысячу монет.

– Только это меня и греет.

Впереди показалась пещера, уходящая в землю. Пёстро-головый приготовил молнии, огненные шары и прочую боевую дребедень и крикнул:

– Эй, дракон! Выходи! Я с тобой биться буду!

Из пещеры донёсся гнусавый голос, так хорошо знакомый всем любителям видеофильмов, что Славе даже показалось, что в пещере засел сам знаменитый переводчик:

– Абонент временно не доступен. Попробуйте прийти в

другой раз. Годика через два.

– Ну ты, игуана-недомерок! Быстро вылезай!!!

– Вот глухая тетеря! Тебе же сказано: я временно не доступен!

– А можно узнать, почему? – спросил Феномен.

– Ну застрял я тут, – признался дракон.

– Это же прекрасно! – завопил Ангис. – Сейчас я его беззащитного спалю!

Он подбежал к пещере, намереваясь швырнуть туда молнию, но из-под земли вырвалась мощная струя пламени, заставившая беса отпрыгнуть назад.

Он заглянул под Личину:

– Дракон! Ты – баран! Ты мне всю шерсть на ногах спалил! Хотя такой оттенок мне очень даже по душе, – добавил он тише.

– Вообще-то, я хотел тебя зажарить, но промахнулся – я сегодня не в форме. Сказано же: приходите завтра.

– Завтра нас здесь уже не будет!

– Это не мои проблемы! – фыркнул дракон.

Ангис прошептал Заклинание Камнепада и направил его на пещеру дракона. Раздался оглушительный грохот, и отверстие в земле расширилось. Кряхтя, дракон вылез на свет. Был он ослепительно красив – ослепительно потому, что его блестящая чешуя хорошо отражала солнечный свет, и величественно могуч. Ростом больше пяти метров, размах крыльев – все десять метров, большая зубастая голова покачи-

валась на длинной шее. Пасть полна острейших зубов, лоб украшен несколькими рогами – точное количество уточнить невозможно, из-за раскачивающейся головы. Когти на лапах уже готовились сплясать «танец саблями» и завершить этим чью-нибудь жизнь.

Бес метнул в него молнию, но дракон спалил её в воздухе.

– Ах, ты так! – И Ангис запустил ещё десяток зигзагов.

Дракон вскочил на задние лапы, при этом став ещё выше, и, напевая: «Эти жёлтые сандалии», начал в ритме музыки уворачиваться от молний.

– Так нечестно! – затопал ногами Сорокопестроголовый.

– А так? – Дракон дунул в него огнём.

Теперь пришлось уворачиваться Ангису. Правда, уже без музыки.

Слава, стоящий неподалёку и в драке не участвовавший, попросил:

– А вы не могли бы спеть ещё?

– Зачем? – удивился дракон.

– Мне кажется, я слышал эту песню раньше, – сказал Ковалёв.

– Хорошо. – Дракон откашлялся и начал петь: – Эти жёлтые сандалии, шагают тихо по дороге... Дальше я, к сожалению, не помню – старость.

– Я вспомнил эту песню, – произнёс Феномен. – Её лет пятнадцать назад пела одна очень экстравагантная певица...

– А тебе-то тогда сколько было? – вставил бес – он тоже

увлётся разговором.

– Маленький я был! – огрызнулся Слава. – Но вы-то откуда знаете эту песню?

– Её написала моя дочь, которая пропала тридцать лет назад, – с грустью ответил дракон.

– Дочь? – удивился Ангис. – Но ты же дракон!

– И у драконов дети бывают! И вообще, я не дракон, а придворный маг Остолопулос.

– Это который погиб, сражаясь с драконом? – уточнил бес.

– Как видите, я не погиб. Да и дракона не было. Меня заманил сюда один чёрный колдунишка и превратил в дракона. Потом я его, конечно, сжёг. Хотя сейчас понимаю, что не надо было.

– А разве вы не можете превратиться обратно? – спросил Ковалёв.

– Лапы дракона не слишком способствуют занятиям магией, – вздохнул чародей.

– А черепа на дороге – твоя работа? – проявил интерес Ангис.

– Это была самооборона.

– А причём здесь ридли?

– Я же должен был чем-то питаться, – пожал плечами Остолопулос.

– А как пропала ваша дочь? – спросил Феномен.

– Она влюбилась в пришлого мага и уехала с ним из города АМОМа. А потом её аура исчезло с планеты.

Бес и Слава понимающе переглянулись, и Ковалёв уточнил:

– А как её звали?

– Жаннаг Узарва, – ответил дракон. – Правда, красивое имя?

– Я знаю, где ваша дочь! – выпалил Феномен.

– Стой! – заорал Пёстроголовый. – Этого нельзя ему говорить!!!

– А мне по фигу! – заявил Слава. – Ваша дочь находится на Земле, в другом Мире.

Маг кивнул:

– Я догадывался об этом. В АМОМе часто бывали незнакомцы с чужеродной аурой. А некоторые из них выглядели как звери и носили прозрачные человеческие маски. Но их видел только я. Это были гости из других Миров?

– Да.

– Расскажите о моей дочери, – попросил Остолопулос.

– Ваша дочь – известная певица, – сказал Ковалёв. – Очень оригинальная. К тому же она утверждает, что прилетела с другой планеты, что почти правда.

Чародей аж прослезился:

– Жаннаг всегда любила петь. – Тут он переменял тон. – Быстро превращайте меня обратно в человека!

– Чего? – опешил Пёстроголовый.

– Но вы же маги!

– Я – нет! – вставил Феномен.

– А я не могу! – запротестовал бес.

– Почему? – прищурился маг.

– У меня нет таких полномочий!

Дракон пустил ему под ноги мощную струю. Разумеется, огня, а не того, о чём вы подумали. Ангис выкрикнул Заклинание левитации и взмыл вверх.

– Следующий выстрел будет в голову, – предупредил Остолопулос. – В настоящую, а не поддельную.

– Хорошо, я попробую, – выдавил из себя перепуганный бес. – Но за последствия я не ручаюсь.

– Валяй. Пробуй.

Ангис нацелил на дракона метаморфозное заклятье, и дракон превратился в кролика.

Пёстроголовый ухмыльнулся:

– На этом опыт можно считать законченным.

– Нет, нельзя!!! – заверещал кролик. Он подскочил к бесу и вцепился ему в ногу. А зубки-то были отнюдь не кроличьи!

– А-а-ай!!! – завопил Ангис. – Пусти!

– Не раньше, чем стану человеком! – процедил сквозь зубы Остолопулос.

– Договорились! – И бес превратил кролика в мышь.

Обхват зубов стал меньше, и чародей соскользнул на траву. Поток ругательств, которым позавидовал бы любой уважающий себя боцман, готов был вырваться из пасти мага, но не вырвался, и боцман остался неудовлетворённым. Вместо брани изо рта мыши вылетела тоненькая, но от этого не ме-

нее опасная струйка пламени.

Бывший дракон обрадовался и с решительным видом направился к Ангису. Тот не стал дожидаться продолжения фейерверка и запустил в мышь ещё одно Заклинание Метаморфозы. Остолопулос обернулся громадным аллигатором.

– Вот чёрт! – выругался Пёстроголовый. – Ой, прости, дедушка! Ведь опять не то! Надо кого-нибудь поменьше!

Аллигатор превратился в симпатичного маленького котёнка почему-то зелёного цвета, который открыл свой ротик, между прочим, тоже зелёный, и начал с быстротой пулемёта строчить в сторону беса огненными капельками.

Ангису пришлось вновь побегать от пламени по всей поляне. Слава смеха ради затянул «Жёлтые ботинки». В общем, зрелище было феноменальное. Правда, продолжалось оно недолго. Пока бес не обратил котёнка в слона. Вот тогда-то и началась настоящая феерия огня, ведь Остолопулос получил в своё распоряжение такой прекрасный брандспойт.

Пёстроголовый взвыл. Его заклинания отказывались ему подчиняться! К тому же магическая «копилка» заклятья была практически на исходе. Волшебства хватило бы только на один выстрел. Ангис пальнул наудачу в ходячий огнемёт и застыл от изумления – последний выстрел был наиболее удачным: перед друзьями предстал потрёпанный старикашка с засаленными волосами неопределённого грязного цвета и с наполовину оборванной бородой (у дракона растительности на лице, разумеется, не было), обряженный в лохмо-

тъя. Также у нынешнего облика королевского мага имелись в наличии драконий хвост в комплекте с драконьими же крыльями.

Остолопулос критически оглядел себя и заявил:

– Ну и как это называется? – Вместе со словами с его губ сорвалось пламя – ещё одно воспоминание о драконе. – Ой! Горячо!

– Вот и заткнись! – посоветовал бес.

– Но я же... Ой, мама! Жжётся!

– Ты хотел стать человеком – ты им стал! А про хвост и прочее уговора не было!

– Да я тебя... – пригрозил маг. – Ай, горю!

– Вот-вот! – хихикнул Ангис. – Теперь тебе огнём плеваться – себе дороже будет! На сегодня превращения закончены! У меня сдохло Заклинание Метаморфозы.

– А когда оно у тебя подзарядится? – уточнил Слава.

– Атмосфера Золотого Мира враждебна, я бы даже сказал, очень враждебна для моей магии. – Бес тайком, под Личиной, ухмылялся (да ещё и стоял при этом вполоборота к магу, спокойно видящего истинную внешность Ангиса). – Для подзарядки заклинания нужно время.

– Сколько?

– Месяц! – Пёстроголовый, конечно, изрядно приврал – хватило бы и трёх часов, но ему просто больше не хотелось связываться с вздорным старикашкой.

– Я не могу столько ждать! – завопил чародей, поперхнув-

шись огнём.

– И я не могу, – согласился Ангис, – мы уходим. Пошли, Слава.

– Пойдите! – заголосил Остолопулос. – Ой! Не уходите! Ай! Я дам вам золото! Уй!

– Золото? – Глаза беса загорелись. – За что?

– Превратите меня в нормального человека! Ой-ёй! – взмолился маг. – Без этих прибабасов! Ой, как горячо!

– Вот тупой старик! – буркнул Ангис. – Я же сказал, что заклинанию необходимо подзарядиться!

– А как же я?

– Я могу дать совет, – вкрадчиво произнёс Пёстроголовый.

– Какой? – с надеждой спросил чародей.

Бес ухмыльнулся:

– За совет ты отдашь мне всё своё золото!

– Но...

– Тогда мы пошли.

– Я согласен! – крикнул маг. – Золото в пещере! Забирайте!

– Э, нет, – покачал головой Ангис. – Принеси его сам!

Вздыхнув, Остолопулос полез в пещеру. Через минуту он выставил на поверхность два золотых горшочка, доверху набитых монетами и драгоценностями.

– Это всё, – донёсся приглушённый землёй и камнями его голос.

Бес быстро просканировал пространство пещеры.

– Ты лжёшь, старик! Там ещё пять таких горшков!

На поверхности тотчас же появились пять золотых горшочков.

– Это другое дело! – Пёстроголовый открыл портал и загрузил туда золото. – Слава, заходи!

– А как же совет? – напомнил бывший дракон.

– Ты маг?

– Ну?

– Для магии тебе были нужны руки? – спросил бес.

– Ну? – повторил маг.

– Баранки гну! Ты их получил! – Ангис нырнул в портал. –

Прощай!

Проход закрылся.

– А ведь он прав! Ой! – В очередной раз обжёгшись, чародей продолжил размышлять молча:

«Тут поблизости как раз растут нужные травы! Я снова стану полноценным человеком!»

Он бросился в лес искать магические травы. Через пару часов Остолопулос вернулся к пещере, нагруженный охапками листьев.

«Так, что мы имеем? Корень мандрагона, лист чертынушки, развод-трава, цветок лилии, insult-трава, лист болотной кувшинки и корешок сгинь-дерева. Вроде бы всё».

Маг достал из пещеры ступку и начал толочь собранные ингредиенты. Спустя несколько минут в ступке образовалась

мутная каша. Чародей сбегал в пещеру и вернулся с маленькой фляжечкой.

«Надеюсь, сливовая настойка не повредит зелью!»

Он разбавил кашу настойкой, перемешал и, зажмурившись, выпил. И сразу скривился от горького вкуса.

«Теперь будем ждать».

Минутой позже у него отвалился хвост.

«Действует!»

Но маг обрадовался рано – на месте первого хвоста вырос новый. Потом отпал и он. А за ним и второй, и третий... Вскоре драконьими хвостами была завалена вся поляна – в пещере тоже места уже не было.

«Да когда же это закончится?!» – возмутился он.

Тут-то всё и закончилось. Руки мага покрылись чешуёй и когтями, ноги от них не отставали. Выпали волосы и борода. Во рту, который начал преобразовываться в пасть, стало тесно от зубов. На голове проклюнулись рога, а шея вытянулась, как у пятнолапа (местной разновидности жирафа).

Преобразование закончилось ростом пуза. Остолопулос вновь стал драконом.

В яростном бешенстве – или бешеной ярости – он начал палить огнём во все стороны. Когда половина леса сгорела, чародей успокоился.

«Зря я добавил сливовую настойку!» – запоздало понял Остолопулос.

Варить колдовское зелье нужно с умом – вот у меня, например, теперь вся квартира заставлена обойным клеем (хорошо, что я всё опробовал на кошке). Сейчас мне предстоит научиться пользоваться свитками с заклинаниями: нужны обои.

Приземление было крайне неудачным: Глеб выпал из портала на высоте метра и расшиб себе копчик. По лесу разнёсся его вопль, густо перемешанный – в пропорции один к десяти – с матом. Следом за ним завыл медведь – его копчик пострадал не меньше, хотя и был весь в мехе.

Матерки посыпались, как из рога изобилия, когда Жигалов понял, на что приземлился Вован – это была его последняя бутылка пива, которую удалось уберечь от толпы лягушек-омоновцев, но не от Костолома.

Оставив медведя наедине с осколками «в тылу», капитан прошёлся по дороге вперёд. Его заинтересовал след четырёхколёсной телеги, запряжённой парой лошадей. В одном месте, там, где повозка останавливалась, рядом с ней обнаружилась короткая цепочка следов от кроссовок (именно там Ангис перебрался к извозчику – обувь Личины Чернова даже следы оставляла от обуви Шурика).

Когда Вован закончил со своими делами и догнал Глеба, тот как раз дошёл до развилки, где телега повернула на север. Теперь следовать по колею от колёс было легче, так как повозки в этом направлении уже месяц не ездили, из-за дракона. Потом повозка развернулась, и дальше на север вели

две цепочки кроссовочных следов.

– Костолом, – улыбнулся Жигалов. – Это следы землян!

Тот пожал плечами.

– Как ты не понимаешь! Если мы догоним их, можно будет попросить, чтобы они нас вернули домой!

До медведя доходило долго.

– В общем, я побежал! – заявил капитан. – Если что – догонишь!

Глеб побежал по следам, благо они никуда не сворачивали.

Начинался новый день, но Жигалову некогда было любоваться потрясающим рассветом. Через пять минут его догнал (по всем параметрам) Вован.

– А я уж было подумал, что ты решился сюда переселиться!

Костолом только фыркнул в ответ.

Следы привели их на поляну, в центре которой возвышался бугристый холм. Деревья вокруг поляны на сотню метров вокруг представляли собой обугленные головёшки.

– Кто тут спичками баловался? – осведомился капитан.

– Деревья сжёг я.

– Кто это говорит? – завертел головой Глеб.

– Я! – Холм пошевелился и повернул к ним рогатую голову.

– Дракон!

– Ага, – кивнул тот. – Кто из вас начнёт первым?

– Начнёт что? – не понял Жигалов.

– Меня убивать.

– Зачем?

– Ну и тупицы мне попались! Сейчас я вас в угольки превращу!

Дракон плюнул в них огнём. Капитан с Вованом едва успели отпрыгнуть в сторону. Медведь зарычал и, закатав несуществующие рукава, пошёл на дракона. Тот оскалился и плюнул ещё раз, но пламя бессильно стекло по лохматым бокам Костолома.

Остолопулос удивился и выпустил в нахального зверя целую очередь огненных струй. И снова без толку. А Вован уже приблизился к нему почти вплотную. Тогда дракон встал на лапы, надеясь напугать противника своим ростом. Но Костолом боялся только четырёхруких стоматологов, а так как их в природе не существовало, то и дракон не был ему страшен.

Он прыгнул вверх и от души въехал дракону по морде. Чародей рассвирепел и ответил медведю мощным апперкотом. Вован улетел с поляны.

Дракон повернулся к Жигалову.

– Теперь твоя очередь!

Но маг недооценил Костолома. Тот выбежал из-за уцелевших деревьев и вцепился в драконий хвост. Остолопулос оглянулся на помеху и взвыл от боли. Вован как раз проводил болевой приём, закручивая драконий хвост в бараний рог.

– Сдаюсь! – заорал маг.

Медведь нехотя разжал лапы.

– Зачем вы напали на нас? – начал допрос капитан.

– Я напал?! Это же вы хотели меня убить!

– Для чего это, интересно? Мы же едва знакомы!

– Чтобы получить награду! – объяснил чародей.

– Какую ещё награду? – удивился Глеб.

– Королевскую, назначенную за мою голову!

Вован хищно оскалился.

– Отставить, Костолом! Мы не знали ни о какой награде!

Мы недавно в этом Мире!

– Вы тоже пришельцы из других Миров? – изумился дракон.

– Что значит – тоже? – настала очередь удивляться Жигалову.

– Были тут до вас двое. Пытались превратить меня обратно в человека.

– Обратно?

– Неужели вы всерьёз подумали, что я настоящий дракон? – оскалился маг.

Напарники кивнули.

Дракон расхохотался. Вован сжал кулаки и двинулся вперёд. Смех тут же стих.

– Извините. Но я думал, что все должны знать, что говорящих драконов не существует. Драконы разумны, но не наделены речью.

– Мы первый раз видим живого дракона, – признался за двоих капитан. – В Земном Мире они не водятся. По крайней мере, сейчас.

– Тогда понятно. Ещё раз прошу прощения. Так вот, я – бывший королевский маг Остолопулос...

Костолома скрючило от смеха.

– Что это с ним? – удивился чародей.

– Судорога. Не обращайтесь внимания, продолжайте.

– Так вот, я – бывший маг... Почему бывший, я надеюсь, объяснять не нужно?

– Нет, я понял, – сказал Глеб.

– Так вот, я – бывший маг, которого один чёрный колдун превратил в дракона.

– А почему вы не помешали колдуну?

– Он застал меня врасплох.

– И обратно вы тоже превратиться не можете, да? – уточнил Жигалов.

– Да. Этим, – дракон продемонстрировал свои лапы, – не поколдуешь. Вот если бы вы мне помогли...

Медведь высокомерно фыркнул.

– У меня ещё осталось несколько бриллиантов, там, в пещере...

Вован, как заправский ныряльщик, сиганул в пещеру. Минуту спустя он вылез с тремя камнями, с куриное яйцо каждый. Костолом сунул бриллианты в карман капитану и уставился на дракона.

– Что? – спросил тот недоумённо. – А! Идёмте, я покажу, какие травы необходимы для зелья.

Прошло два часа, и необычное трио вернулось на поляну. А там их уже ждал рыцарь в полном доспехе, с копьём и мечом, и, разумеется, на боевом коне. Только конь был больше похож на огромного барана, а не на лошадь.

– Я пришёл тебя убить, дракон! – заявил латник.

Остолопулос усмехнулся:

– Друзья мои, кто хочет шашлычка?

И человек, и медведь подняли руку – Вован из наглости, Глеб из чисто мужской солидарности. Дракон плюнул огнём в рыцарского коня – тот в долю секунды превратился в пыль. Рыцарь брякнулся на землю.

– Ой, я, кажется, переборщил – обеда не будет! – сообщил маг.

А латник, оказавшийся на спине, никак не мог подняться на ноги без посторонней помощи и бестолково дрыгал руками и ногами. Да ещё и орал:

– Встану – всех поубиваю!

– По-видимому, это будет ещё не скоро, и даже, может быть, не в этой жизни, – сказал чародей. – Займёмся зельем.

Он стал подсказывать Жигалову, что и в каких пропорциях смешивать. Спустя полчаса зелье было готово. Настойку в этот раз не добавляли. Дракон открыл пасть, закрыв при этом глаза. Чем немедленно воспользовался Вован, отпив из ступки глоток зелья. И только потом влил остатки в Остоло-

пулоса.

В этот момент рядом открылся портал.

– Нам пора, – сказал капитан.

– Счастливого пути! – пожелал дракон.

Глеб влез в сверкающий квадрат портала. Сделав ручкой магу и рыцарю, за ним под грозовое небо потопал Костолом.

А маг уселся ждать превращения. Сперва у него отпали рога, потом хвост и крылья. Затем осыпалась чешуя... Минутой позже он любовался своим нормальным человеческим обликом в маленьком старом зеркальце. Насмотревшись вдоволь, маг направился к латнику.

– О, господин маг! – обрадовался тот. – Откуда вы здесь?

– Пришёл убивать дракона.

– Но ведь все говорят, что он сам вас убил!

– Это всё козни конкурентов, – ответил чародей.

Он помог рыцарю встать на ноги.

– Вы представляете, – начал жаловаться тот, – эта зверюга сожгла моего коня!

– Да-да, я понимаю.

– Как же нам теперь добираться до Амома, господин маг?

– Пешком, сэр рыцарь.

– Но королевскому рыцарю не пристало ходить пешком! – высокомерно заявил закованный в доспехи воин.

– Магу тоже! – огрызнулся Остолопулос. – Но карету нам никто не подаст!

Они пошли по тропинке сквозь обугленный лес.

Неожиданно на чародея напал необъяснимый зуд – он начал лихорадочно чесаться.

– Что с вами, господин маг? – недоумённо спросил латник.

– Я слишком долго сидел в засаде, – объяснил бывший дракон, продолжая скрести ногтями кожу. – И очень давно не мылся.

Зуд усилился. Он посмотрел на свои руки и обомлел – они были покрыты густой бурой шерстью.

– Что с вашим лицом, Остолопулос? Вам надо срочно побриться. Негоже являться к королю в таком виде!

Чародей с ужасом ощупал лицо – бурая шерсть росла и здесь.

«Этот чёртов медведь отпил из моей ступки!» – промелькнуло в его голове.

Через минуту он полностью зарос медвежьей шерстью и стал неотличим от бурого зверя.

– Ты не Остолопулос! – «дошло» наконец до рыцаря. – Ты демон!

– Опомнитесь, сэр Гросс! Я – человек! Просто меня заколдовали!

Но сэр Гросс ничего не хотел слышать.

– Смерть демону! – он замахнулся на мага мечом.

– Сзади ещё один демон!

Рыцарь доверчиво обернулся, и Остолопулос обрушил на его шлем заросший кулак. Звук получился гулким, как буд-

то маг бил по пустому ведру. Потом что-то внутри панциря загрохотало вниз.

– Очень надеюсь, что это были не мозги! – остаток фразы вышел у чародея с какими-то рычащими нотками. Маг понял, что теряет голос.

Он аккуратно уложил бесчувственного латника на траву и побежал делать новую порцию зелья...

13

При зарывании клада важно помнить одно: место, где вы его зарыли.

Мрачное небо было затянуто чёрными грозовыми тучами, не пропускавшими на землю этого Мира ни одного лучика света. Создавалось впечатление, что солнца здесь просто не существует. Вокруг царил почти абсолютный мрак. Почти – потому что грозовые тучи, не давая дождя, систематически долбили землю молниями. Каждый из электрических зигзагов имел сотни ответвлений, занимал половину небосклона и висел там почти минуту.

При таком освещении можно было рассмотреть поверхность планеты. Она тоже не радовала красотой. Везде были только голые скалы и камни без единого намёка на какую-нибудь растительность.

Слава сразу почувствовал себя не в своей тарелке.

– Ты куда меня притащил?

– Это Грозовой Мир. Он относится к числу необитаемых Миров.

– Но ведь он не всегда был таким?

– Конечно, нет, – сказал Ангис. – Сотни лет назад этот Мир назывался Райским и полностью оправдывал своё имя. Здесь были лучшие во Вселенной курорты. Но потом несколько учёных захотели улучшить и без того отличную экологию довольно оригинальным способом.

– И каким же?

– Они устроили ядерный взрыв.

– А почему их никто не остановил? – удивился Феномен.

– Учёные держали свою затею в секрете, – объяснил бес.

– Зачем им это вообще понадобилось?

– Они проводили какие-то запутанные экологические исследования, результат которых показал, что природа Райского Мира будет разрушаться, и скоро здесь невозможно будет жить.

– Как скоро это должно было произойти? – задал вопрос Слава.

– Через миллион лет. Они хотели стать спасителями человечества, а стали губителями. И сами погибли первыми.

– Так они были людьми?

– Да, – кивнул Ангис. – Люди вообще странные типы. Человеческую психологию не способен понять никто. Даже вы сами.

– Наверное, ты прав.

– Кстати, именно из-за людей были придуманы магаискатели.

Ковалёв вздохнул:

– Давай сменим тему. Зачем мы здесь?

– Я хочу припрятать золото! – тоном заговорщика сообщил бес.

– Но ведь любой маг найдёт его здесь, просканировав камни, как ты.

– Не любой! Во-первых, он должен знать, что здесь есть золото, тогда он начнёт проверять местность; а во-вторых, я для пущей сохранности защищу горшки специальным, отводящим другую магию, заклинанием. После этого их сможет засечь только чародей не ниже второго класса.

– А сам-то ты потом свой клад найти сможешь? – насмешливо поинтересовался Феномен.

– Ну, разумеется! А теперь отвернись! – потребовал Пёстроголовый.

Слава ухмыльнулся и отвернулся. Сзади загрохотали камни – Ангис вновь прибегнул к Заклинанию Камнепада.

– Можешь повернуться! Теперь их никто не найдёт!

– Я уже нашёл. Твоё золото спрятано под этой скалой.

– У-у! – взвыл бес. – Ну вот, теперь придётся перепрятывать!

– Зачем? – удивился Ковалёв. – Я же его оттуда не достану.

– Точно! Ну и ладненько! Потопали отсюда. Точка перехода вон на той горке.

Под горкой Ангис подразумевал высоченную скалу.

– И как мы туда залезем?

– Я взлечу наверх и сброшу тебе верёвку.

Неожиданно позади них раздался оглушительный грохот.

У друзей на несколько минут заложило уши, а земля под ногами попыталась сплясать брейк-данс.

– Что это было? – спросило Феномен.

– Что? – бес приложил ладонь к уху. – Не слышу!

– ЧТО ЭТО БЫЛО?!!

– Что ты орёшь, я не глухой! Молния ударила в скалу... –

Тут Пёстроголовый осознал ситуацию. – В мою скалу!

Он подбежал к трёхэтажной груде камней, только что бывшей приличного размера горой, и зашептал Заклинание Камнепада (хотя мог и кричать – всё равно из-за раскатов грома мало что было слышно). Но в воздух поднялись лишь несколько мелких булыжников, да и то почти сразу опустились на место.

– Что случилось? – спросил Слава.

– Заклятье выдохлось. Я слишком часто пользовался им в последнее время.

– Запомни место, вернёшься сюда позже.

– Ну, уж нет! – заартачился Ангис. – Буду сидеть и ждать, пока заклинание не подзарядится!

В этот момент одна из молний ударила ему под ноги – бес взвился в воздух.

– Я передумал! Пошли отсюда! Всё равно мне не хватит сил для поднятия этой груды.

– А место запомнил? – осведомился Ковалёв.

– Вон скала, похожая на руку с пятью пальцами. Мизинец как раз указывает на мой клад.

Ангис взлетел на скалу с точкой перехода и сбросил Феномену верёвку. Когда тот забрался наверх, бес открыл проход, и они ушли из Грозового Мира.

14

Новая фигура высшего пилотажа – полёт без горючего.

– Мама дорогая! – заявил Глеб, хорошенько оглядев-шись. – Ну и погодка!

Молнии ударили о скалы всё чаще, давая возможность внимательно рассмотреть здешние «достопримечательности».

– Это кто же тут так порезвился, что камня на камне не оставил?

Вован пожал плечами и вернулся к прерванному занятию – чесанию спины. Тут в холм, стоящий неподалёку, врезалась молния, разнося его на мелкие кусочки.

– Э, – пробормотал Жигалов, – да здесь и поджарить могут! Надо выбираться отсюда. Хотя вопрос о виновнике беспорядка частично решён. Интересно, – задумался он, – а почему нет дождя?

Костолом неопределённо фыркнул – теперь его занимал зуд филейной части.

– Нет, ливень мне, конечно, не нужен – я ещё после океана недостаточно обсох, – но гроза без дождя это всё-таки

странно. Кстати, а чего это ты всё время чешешься?

Медведь опять пожал плечами, но чесаться не прекратил.

– Ну-ка, дай посмотреть, что у тебя там! – сказал капитан. – Не хватало, чтобы ты насобирал блох от дракона!

Вован с готовностью изобразил избушку на курьих ножках.

– Слушай, Костолом, так у тебя там крылья режутся! Ты что, святой?

Медведь энергично запротестовал.

– Вот и я так думаю, – кивнул Глеб. – Тем более что нимба у тебя над башкой не наблюдается.

Между тем крылышки вылезли уже наполовину.

– Погоди-ка, так это же драконьи крылья! И хвост тоже! Ты что, у Остолопулоса зелья отпил?

Вован кивнул и покраснел, как варёный рак, объевшийся помидорок.

Жигалов расхохотался:

– Так ты ж у нас теперь авиация!

Костолом обиженно заворчал.

– Нечего дуться! Ты лучше приобретение опробуй.

Медведь осторожно взмахнул доросшими до четырёх метров в размахе крыльями. Получившийся ветер едва не сбил с ног капитана.

– Потише, птеродактиль! – проворчал он.

Свежеиспечённый летун заработал крыльями уверенней и поднялся в воздух.

– Ну как?

Вован показал большой коготь.

– Покружись, – предложил Глеб.

Тот с радостной физиономией сделал в ночном небе большой круг – наследство Остолопулоса слушалось идеально. Обрадованный Костолом сделал «мёртвую петлю».

– Спускайся, кукурузник!

Но медведь ничего не хотел слушать. Он сделал «бочку» и приступил к выполнению «штопора». В это мгновение в него угодила молния. Вован задымился и стал падать вниз. На какой-то момент он, видимо, потерял сознание, потому что прекратил махать крыльями. Потом Костолом очнулся и яростно заработал «наследством», выправляя полёт. Получилось у него плохо. На огромной скорости медведь врезался в скалу, похожую на ладонь с пятью пальцами, разрушив её до основания.

Жигалов подбежал к нему:

– Ты живой? – Вован слабо кивнул. – Кости целы? – Ещё один слабый кивок. – Встать сможешь?

С помощью капитана Костолом встал.

– Ну что, Икар, летать ещё не расхотелось?

Медведь упрямо мотнул головой.

– В этом Мире ты точно летать не будешь, – заявил Глеб. – От здешних молний тебя даже твоя бронированная шкура не спасает.

Вован грустно кивнул, полностью соглашаясь с Жигало-

ВЫМ.

– Кстати, вон на той скале висит наш портал. Только меня туда почему-то не затягивает – далеко, наверное. Так что ещё разок тебе расправить крылья точно придётся.

Костолом осклабился, сграбастал капитана в охапку и взвился в небо.

– Потише, Терминатор! – прохрипел тот. – Задавишь!

Но медведь отпустил его только на вершине скалы.

– Неужели тебе так понравилось летать?

Летун так яростно закивал головой, что Глеб всерьёз испугался, что она у него вот-вот отвалится.

– Но ты же не всегда будешь медведем, – сказал он.

Вован беспечно махнул рукой: пускай, мол!

– Крылья ты тоже потеряешь.

Костолом в ужасе схватился за «наследство», словно боясь того, что крылья испарятся именно в эту секунду.

– Да не трясись ты! – успокоил Жигалов напарника. – Сначала тебе необходимо найти того типа, который отгрохал тебе такую шубу, а там посмотрим. Идём.

Они шагнули в портал, без сожаления покидая столь негостеприимный Мир...

15

В автомобильной погоне есть только один плюс – подушки безопасности.

Впереди была бесконечная дорога, тянущаяся до самого горизонта, а может быть, и ещё дальше. Вдоль дороги с обе-

их сторон стояли густо натыканные гигантские кучи (между некоторыми даже щели не было), не очень хорошо пахнущие – я бы даже сказал: смердящие – и напоминающие по внешнему виду обыкновенные муравейники, только очень уж большие.

В общем, на поверхность планеты смотреть не стоило, она не отличалась разнообразием. Зато обязательно нужно было взглянуть хотя бы глазком на здешнее небо. Местный небосвод являл собою яркую, насыщенную сочными красками и приятно радующую глаз синеву.

Единственное, что несколько портило изумительную картину, это было ядовито-жёлтое, переливающееся всеми цветами радуги, а потому напоминающее фасеточный глаз насекомого, око здешнего светила.

Наглядевшись вдоволь, Слава осведомился:

– Что это за помойка?

– Тсс! – зашикал на него Ангис. – Не смей произносить этого слова в этом Мире! Им ты оскорбляешь жителей Фасеточного Мира!

– Здесь живут насекомые?

– Угу. Идём, нам нужно в магазин.

Он быстрым шагом направился вперёд. Стараясь дышать одним ртом, Ковалёв поспешил за ним.

Дорога здесь оказалась не единственной, более того, сеть грунтовых шоссе буквально опутывала всю планету. Вдоль автомобильной трассы, чуть возвышаясь над ней, были про-

ложены булыжные тротуары. По ним в разные стороны спешили бесчисленные пешеходы. Среди них попадалось немало лягуров и людей; были разнообразные ящерицы; один раз на глаза Феномену попала группа черепахообразных существ, держащихся особняком от всех остальных; также встречалось и множество существ, ещё неизвестных Славе – он решил спросить о них у беса позже.

И конечно, не было числа местным жителям, насекомым. Высокие, за два метра, кузнечики; грозные богомолы, держащие наготове свои лезвия; прекрасные бабочки, казалось, порхающие с места на место; суровые пауки, спешащие куда-то на всех восьми лапах; круглые жуки, облачённые в мощные панцири надкрылий; изящные осы, напоминающие топ-моделей – перечислять всех было бы слишком утомительно, поэтому я полагаюсь на фантазию читателя, ведь население Фасеточного Мира можно было отличить от нашей земной популяции насекомых только по превосходящему размеру.

Ангис целенаправленно вёл Ковалёва по улице, вертя головой и стараясь не пропустить нужного муравейника. Неожиданно под ногами у Феномена что-то блеснуло. Он нагнулся и поднял с тротуара мелкую медную монетку, на одной стороне которой был изображён жук, а на другой – корона с ляжками для ушей. Хмыкнув, Слава сунул находку в карман джинсов и побежал за бесом.

Тот как раз остановился возле одного муравейника, само-

го низкого из всех:

– А вот и нужный магазин. Давай деньги, я должен купить фильтры для носа.

– А я думал, тебе нравится сей непередаваемый аромат.

– Замолчи! Ещё нам нужна тёплая одежда. Точнее, тебе.

– Это ещё зачем? – удивился Ковалёв. – Тут же не холодно.

– Зато в следующем Мире, Пушном, очень даже морозно, – заявил Пёстроголовый.

– Ладно, не кипятись. Вот деньги.

Ангис схватил пачку купюр и вошёл в магазин. Вернувшись, он сунул Феномену пористые затычки для носа и комплект меховой одежды.

– Примерь.

Слава послушно сунул фильтры в нос – дышать стало намного легче – и начал напяливать одежду. Тут-то и открылась коварная шутка беса: комплект одежды – шуба, капюшон и меховые штаны с пришитыми намертво валенками (или чем-то похожим) – оказался вовсе не человеческим. Он больше бы подошёл больному кузнечнику из рассказа Елены Степаненко: четыре коротких, по локоть, рукава, длинные, в гармошку на всю ногу штанины, капюшон на слоновью морду и «тыловая» часть, в которую влезли бы с лёгкостью ещё два-три человека, всю волочившаяся по земле.

– Ты что, издеваешься?! – кипит от ярости, распиравшей его, спросил Ковалёв, хотя и так уже знал ответ.

Ангис нагло оскалился:

– Ага!

– Иди и возвращай всё назад!

– Обрато здесь вещи не принимают!

Мимо проходил высокий богомол, поблескивая только что наточенными лезвиями и отполированным хитином. Он спросил:

– Что это нацепил на себя ваш приятель?

– Он болен – воображает себя кузнечиком, – ответил бес.

Не выдержав издевательств, всегда спокойный Феномен вцепился в горло Ангиса.

– Вот видите, – прохрипел Пёстроголовый. – Его болезнь прогрессирует!

– Сочувствую вам, – проскрипел богомол. Его голос был похож на скрежет ножей, потираемых друг об друга. – Может вызвать врача?

– Не стоит, – сипло ответил бес. – Я справлюсь сам.

Богомол ушёл.

– Отпусти... меня...

– Фигу! Сначала извинись! – потребовал Слава.

– Воздуха... нет...

Ангис обмяк. Испугавшись, что переборщил, Ковалёв выпустил из рук шею его Личины. Бес брякнулся на мостовую.

– Ай! Больно же!

– Так ты притворялся!

– Нет, я это... просто пошутил!

– Я тебе пошучу! – пригрозил Феномен, примеряясь для ещё одной атаки.

– Да ладно тебе! – отступил на шаг назад Ангис. – Сейчас я принесу тебе нормальный комплект.

Он бережно снял со Славы кузнечиковую шубу и вернулся в магазин. Через минуту бес вышел с нормально человеческой одеждой.

– Теперь ты доволен?

Ковалёв промолчал.

– Хватит обижаться! Вечно ты ходишь надутый! Пошли, нам ещё нужно нанять машину – до точки перехода пилить и пилить.

Пункт проката был недалеко, но там их уже ждал большой вооружённый отряд дозорных пчёл – полутораметровых созданий, похожих на полосатые истребители Второй Мировой (если бы в Великую Отечественную войну применяли такую раскраску).

– Вы арестованы! – заявил командир пчёл.

– За что? – удивились приятели.

– Вы осквернили нашу святыню и будете наказаны!

– Какую святыню?! Мы её и в глаза-то не видели!

– Не имеет значения! – отрезал старшина. – Вы пойдёте с нами!

– Фиг вам! – Ангис обрушил на хрупкий потолок муравейника пачку молний, отсекая себя и Феномена от дозорных.

– Бежим!

Они выскочили на улицу. Вокруг обрушенного муравейника начала собираться толпа существ.

– Нужно найти транспорт! – шепнул Пёстроголовый.

– Действуй, – усмехнулся Слава.

Мимо на приличной скорости промчался грузовик, стилизованный под улитку. Его водитель сидел на «голове» улитки и управлял двумя «рогами». С помощью Заклинания Левитации Ангис поднялся в воздух и полетел следом за «улиткой». Приземлившись за спиной у шофёра, он крикнул ему в ухо:

– Бу!!!

– Аааа! – завопил тот, выпрыгивая на дорогу. В следующую секунду он уже мчался по шоссе, обгоняя все машины.

Бес притормозил и позвал Ковалёва. Как только Феномен уселся, он врубил полный газ.

А сзади уже всю выли сирены патрульных болидов, похожих на удлинённых жуков. Через некоторое время к патрулю присоединилась авиационная эскадрилья дозорных пчёл. С шумом и воем вся эта кавалькада стремительно мчалась по главной дороге Фасеточного мира. Эта трасса, как уже говорилось выше, опоясывала всю планету, поэтому гонка могла продолжаться долго.

Но здешняя служба безопасности имела огромный опыт в таких делах – их святыню похищали чуть ли не каждый день – и догадалась перекрыть дорогу. Протаранив один из

муравейников, Ангис свернул влево.

Ежеминутно оглядываясь на преследователей, он спросил:

– Слушай, Слава, ты здесь не находил ничего необычного?

– Нет, только вот эту монетку, – Ковалёв показал находку.

Бес взглянул на неё:

– Мама! – И хлопнулся в обморок.

Машина, лишившись управления, пошла юзом, сбивая придорожные столбы (пешеходы предусмотрительно разбежались – тоже привыкли, не иначе). Феномен судорожно вцепился в рычаги управления. В первую очередь для того, чтобы не свалиться на проезжую часть.

Наконец ему удалось выровнять движение и даже прибавить скорость. Муравейники по краям дороги слились в один сплошной серый фон. Патруль и авиация отстали.

Тут очнулся Пёстроголовый:

– Где мы?

– В Фасеточном Мире.

– А я думал, что это только сон, – и он снова потерял сознание.

– Спрашивается, – проворчал Слава, – на кой чёрт было очухиваться?

Ангис приоткрыл один глаз на мгновение:

– Спрашивается: на кой чёрт было поминать моего дедушку?

И он опять провалился в спасительное беспмятство.

– Хитрый! Сам в обмороке, а я – отдувайся за двоих!

Между тем впереди показался ещё один кордон.

– Эх! Вспомним «молодость»! – воскликнул Ковалёв. –

И то, что я узнал из американских боевиков начала девяностых!

Он резко свернул вправо и ударил по тормозам. «Улитка» завизжала шинами – или что там у неё – и развернулась на сто восемьдесят градусов. Отжав рычаги до упора, что означало максимальную скорость, Феномен послал грузовик прямо на приближавшихся преследователей. Нервы у тех не выдержали, и патрульные уступили «улитке» дорогу.

Авиация попыталась забросать грузовик гранатами со слезоточивым газом, но Славе удалось увернуться, разгромив при этом ещё пару муравейников. К сожалению, дальше дела пошли не так хорошо. Машина вдруг заартачилась и встала посреди дороги. Чуть позже до Ковалёва дошло, что кончилось горючее.

Подспели пчёлы и атаковали безжизненную «улитку» усыпляющим газом...

16

Лучший способ для адвоката выиграть дело – не пустить прокурора в здание суда.

Потом был суд.

Судьёй назначили трёхметрового скорпиона, прокурором – рыжего таракана, а адвоката им вообще не дали.

В зал суда – хотя зал – это звучит слишком помпезно, так

комнатушка, мелкая и захламлённая, да ещё и битком набитая кучей насекомых («Дихлофос бы сюда, – подумал Ковалёв, – цистерну!») Славу и Ангиса ввели тридцать матёрых богомолов – все, как на подбор: мускулистые, высоченные – так все боялись обвиняемых. И это притом, что оба – и Феномен, и всё ещё бессознательный бес – были связаны до состояния мумий: наружу торчали только глаза. Кроме верёвок на Ангиса был надет специальный противомагический пояс, обращающий волшебство на самого чародея.

В зале суда – всё-таки я буду называть эту мусорную свалку именно так – стоял жуткий гвалт. Собравшиеся поглазеть на это невероятное зрелище (невероятное потому, что осквернители святыни редко доживали до суда) лучшие – а вернее, самые богатые – жители Фасеточного Мира кричали, скрипели, вопили и чирикали на все лады.

Судье это надоело, и он, лихо взмахнув накрахмаленным париком (что он под ним скрывал – обширную лысину или рога, доставшиеся вместо свадебного подарка от жены, не знал никто), заорал:

– ТИХО!!! – Этот грозный рык сопровождался мощным ударом клешни, весившей полцентнера – она заменяла ему молоток, – от которого стол разлетелся в щепки.

Зрители разом затихли. Дюжина муравьёв тут же притащила новый стол.

– Итак, сегодня в пятьдесят четвёртый день фиолетового месяца мы слушаем дело... – Тут он прервался, чтобы засте-

нографировать сказанное (скорпион совмещал обе должности: ведь и в Фасеточном Мире необходимо на что-то жить). Вместо жала на хвосте судьи была закреплена метровая авторучка, которой он и записывал ход слушания на доске, висевшей у него за спиной. Как потом узнал Слава, эту доску потом всё равно сожгли, так как архивы здесь никто не хранил, но традиции нарушать пока не решались.

Закончив писать фразу, судья продолжил (или начал заново):

– Итак, в этот знаменательный, замечательный, изумительный, восхитительный, прекрасный, солнечный, прелестный, бесподобный...

Подобные перечисления, похоже, грозили затянуться надолго, поэтому Ковалев позволил себе заснуть.

Проснулся он от оглушительного вопля:

– Тишина в зале суда!!!

Та же бригада муравьёв притаранила ещё один стол (без потом объяснял, что это их своеобразный бизнес – муравьи специально подсовывали скорпиону такие хлипкие столики, чтобы он их почаще менял, а в конце дня предоставляли ему счёт на оч-чень кругленькую сумму).

«Неужели я захрапел?» – удивился окрику судьи Феномен.

Но спустя мгновение выяснилось, что храпел Ангис. Да так раскатисто и витиевато, что Ковалёв ему невольно позавидовал.

– Разбудите обвиняемого! – потребовал скорпион.

Один из стражников-богомолов ткнул локтем бесу в бок – лезвием тыкать до приговора было нежелательно. Тот не проснулся, но храпеть всё же перестал.

– Ну и чёрт с ним – пускай спит дальше! – махнул клешней судья, разбив при этом ещё один стол.

Пёстроголовый сквозь сон привычно проворчал:

– Не упоминайте дедушку!

На его слова в начавшемся заново гвалте никто не обратил внимания, и это хорошо, потому что как представителю Сатанаила ему могли прибавить ещё пару уголовных статей.

– Итак, – завёл свою надоевшую даже богатеям пластинку скорпион, – в этот расчудесный день мы слушаем дело двух осквернителей святыни Фасеточного Мира! Слово уважаемому прокурору.

Таракан галантно поклонился почтенной и нещадно храпящей публике (Ангису такие рулады и не снились!) – впрочем, ему было не привыкать работать для себя любимого, – потеряв при этом парик (не тот показушный, как на судье, а свой – рыжий). Публика тут же, словно ожидая именно этого момента, проснулась и противно заржала. Прокурор порозовел от стыда, напялил парик и откашлялся. Богатеи сразу заткнулись и захрапели.

– Итак, эти двое, – таракан сделал театральную паузу, хмыкнул и презрительно продолжил, – туристов обвиняются в осквернении нашей великой, чудесной, замечательной...

Своим подражанием прокурор явно подмазывался к судье. А может, и открыто издевался.

«Тут можно вздремнуть», – подумал Слава.

Таракан побил рекорд судьи на целых полчаса. Когда он закончил, скорпион рывкнул:

– ПОДСУДИМЫЙ! НЕ СПАТЬ!!! – Минус ещё один стол.

Прокурор продолжил:

– В общем, нашей священной святыни. Вот материалы дела. – Он достал из внутреннего кармана своего ярко-зелёного жилетика листочек бумажки размером с половину спичечного коробка и протянул судье.

Тот махнул клешнёй (минус ещё стол). Прибежали муравьи, заменили мебель. Один из них деловито нацепил скорпиону на нос пенсне. Судья углубился в чтение.

А прокурор озвучил написанное:

– Сегодня утром, в девять часов, святыню вынес из Храма-на-Горе предатель-жрец. В десять часов он передал святыню этим двум. Сколько они заплатили предателю, нам неизвестно. Когда он был убит при попытке к бегству моими пчёлами, денег при нём уже не было.

«Во, заливает! Интересно, с какого бодуна он приплёл сюда нас?» – подумал Ковалёв.

Этого таракан не объяснил.

Скорпион послушал обвинителя и произнёс:

– А что тут думать? Виновны оба. Вечером их скормят личинкам правителя.

Феномен гневно замычал – говорить-то из-за верёвок он не мог, – пытаясь протестовать.

Прокурор радостно ткнул всеми шестью лапами (как он при этом устоял – непонятно) в него:

– Вот видите, Ваша Честь! Подсудимые полностью признают свою вину и рады приговору!

– Увести! – приказал судья.

Бравые богомолы погрузили приговорённых на спины и потащили их в камеру смертников.

17

Лучший способ сбежать из тюрьмы – вообще в неё не попадать.

Через пару часов Пёстроголовый открыл глаза.

– Очнулся всё-таки? – фыркнул Слава.

– Где мы?

– В тюремной камере. Через два-три часа нами с аппетитом поужинают личинки.

– А всё из-за тебя! – проворчал Ангис.

– А я-то тут при чём? – удивился Феномен.

– Если бы ты не нашёл эту чёртову монету...

– Не упоминай своего дедушку! – вставил Ковалёв. –

Стоп! При чём здесь она?

– Эта долбаная монета и есть их святыня!!! – простонал бес.

– Да-а? А может, тогда вернуть её, и нас отпустят?

– Фигушки! Им личинок кормить нечем.

– И как будем выбираться? – осведомился Слава.

– Я колдовать не могу – на мне этот дурацкий пояс, а ты сможешь.

– Чего? Я же не маг!

– Это я прекрасно знаю! – буркнул Ангис. – Но у меня есть одно заклинание, которое можно использовать и не-магу. Именно это заклятье нам как раз сейчас и необходимо. Оно поможет мне освободиться от пояса. Повторяй за мной.

Он начал скороговоркой тараторить заклинание. Ковалёв, как мог, повторял.

Эффект вышел неожиданным – неизвестно откуда прилетело яйцо и шмякнулось бесу на макушку.

– Это что? – спросил он.

– Яйцо.

– Я вижу. А что должно было получиться?

– Да, неувязочка, – пробормотал Феномен. – Давай ещё разок.

Пёстроголовый начал тараторить заново.

– Тпру! Нельзя ли помедленней? Иначе в следующий раз в тебя прилетит страус!

Ангис сбавило темп. Слава слово в слово повторил сказанное... и антимагический пояс легко соскользнул вниз.

–! – выдал бес. – Больно же!

– Что?

– Да он же тонну весит!

– Зато ты свободен, – улыбнулся Ковалёв.

– Н-ну да. – Ангис прошептал заклинание, и верёвки, сдерживающие Феномена, разлетелись на микроскопические волокна.

Бес торжествующе потёр руки:

– А теперь будем делать ноги!

По взмаху его руки внешняя стена муравейника рассыпалась в прах. Друзья выбежали на дорогу. Сзади послышался грохот – это сложился, как карточный домик, весь тюремный муравейник.

– Переборщил... – хихикнул Ангис.

На дороге стоял забытый патрульный автомобиль.

– Как кстати! – подбежал бес к машине. – Садись!

– Разуй глаза! – проворчал Слава. – Она же без колёс!

– Знакомый почерк... Кажется, здесь побывали твои соотечественники!

– Пленники сбежали! – донеслось из-за разрушенной тюрьмы.

– Очнулись! – фыркнул Ковалёв.

– Сейчас нас будут бить, – растерялся Ангис.

– А может, наоборот? – ухмыльнулся Феномен.

– А что – это мысль!

Бес быстро вызвал тучку, подзарядив заодно и Славу, и приготовился к бою.

На них неслась волна... нет, цунами, целиком и полностью состоящее из насекомых. И все они были полны решимости скормить беглецов королевским личинкам. Бежать от

этого потока не было смысла.

– Эх! – мечтательно вздохнул Ковалёв. – Дуста бы сюда или дихлофоса...

– Дихлофоса, говоришь? А ведь что-то такое у меня в запасе было. Задержи их на пару минут, пока я вспоминаю нужное заклинание.

– На пару минут?!

Но Ангис уже не слушал – он встал позади Феномена, принял позу мыслителя и уставился в небо.

– Вот зараза! – проворчал Слава.

Из толпы насекомых вырвались два муравья. Их-то и свалил Ковалёв первыми ударами. Затем на него навалился богомол, и Феномену пришлось отступить, чтобы не попасть под его лезвия.

Подталкивая беса назад, Слава пересёк дорогу и достиг стены муравейника. Богомол угрожающе завис над ним. С громким свистом насекомое обрушило на Ковалёва оба меча. Они должны были встретиться на его шее. В последний момент, в ту неуловимую долю секунды, когда противник уже считал его мёртвым и расслабился, Феномен присел, и грозные лезвия глубоко вонзились в вязкую поверхность муравейника. Насекомое рвануло оружие назад, но стена не желала отдавать свою добычу. Слава резко выпрямился и мощным апперкотом послал противника в долгий нокаут.

Подспела остальная волна преследователей и расплескалась об стену муравейника, поглотив под собой друзей. Но

уже спустя секунду в разные стороны отлетели покалеченные жуки и мухи, а сам Пёстроголовый завис в воздухе, окружённый наэлектризованным защитным полем. Пара шмелей не уяснила для себя назначение поля и сгорела, попытавшись атаковать Ангиса.

Ковалёв оказался в плотном кольце врагов. Несколькими точными ударами ему удалось вырубить ещё пару аборигенов, но остальные просто подавили Феномена своим количеством и скрутили ему руки.

В этот момент бес завопил:

– Я вспомнил!!!

Все невольно оглянулись на него. Это дало возможность Славе лягнуть ещё нескольких тараканов.

На небе стали сгущаться тучи. Вскоре они полностью закрыли собой фасеточное солнце этого Мира. Одна из туч нацелилась точно на столпотворение насекомых и на крохотную долю секунды превратилась – впрочем, Ковалёв не был уверен в том, что ему это не привиделось – в гигантскую руку с баллончиком аэрозоля.

На землю брызнули тугие струи резко пахнущей жидкости. Над Феноменом появилась защитная плёнка. Дихлофосный дождь, попадая на хитин насекомых, вызывал нестерпимый зуд. Минутой позже вся огромная толпа валялась на полу и судорожно чесалась.

Выполнив своё предназначение, ядовитые тучи растворились в небесной синеве.

– Пошли отсюда, – сказал Ангис. – Нас ждёт Ледяной Мир. И не забудь выбросить эту монету.

Они свернули за угол.

– Эти глупцы построили тюрьму почти рядом с точкой перехода!

Бес открыл проход и скомандовал:

– Монету бросай!

– А может...

– Я кому сказал!

– Ну, ладно! – Слава размахнулся и швырнул монету за спину. Она описала высокую дугу и, блеснув последний раз на солнце, скрылась за муравейниками.

Друзья шагнули в Ледяной Мир...

18

Подбирать монеты с земли – плохая примета: если вас увидит хозяин монеты, вам будет очень плохо.

Попав в Фасеточный Мир, Глеб с Вованом тут же зажали носы.

– Ну и вонь!

Мимо них по дороге спокойно прошла пожилая пара людей.

– Извините, пожалуйста, – обратился к ним Жигалов, – вы не подскажете, где купить средство от запаха?

– Пятый муравейник справа, – чинно ответил мужчина. – Там продают фильтры для носа для всех рас.

– Спасибо. Жаворонок, пошли.

Медведь обиженно засопел, но всё же поплёлся следом за напарником. В магазин они зашли одновременно. Внутри царил уютный полумрак, глядясь в большое зеркало, довольный, усатый муравей примерял фрак – вид получился у него фривольный. За замусоленным прилавком стоял пожухлый таракан и протирал зелёной тканью с отбитым краешком стакан (почему-то стихи получились).

Капитан поздоровался и сказал:

– Нам нужны фильтры для носа.

– Всем нужны, – скучающим тоном ответил продавец.

– У вас они есть?

– У меня всё есть. – Он вынул из носа пористые комочки. –

Такие подойдут?

– А чистых нет?

Таракан зашёлся визгливым, противным на слух смехом:

– Неужели вы подумали, что я отдам вам свои?

Жигалов решил отмолчаться. Продавец подождал ответа, вздохнул и полез на верхнюю полку за фильтрами. Это у него отлично получилось без всякой лестницы.

– Вот, – бросил он две маленьких упаковки на прилавок. –

С вас сто хитов.

– Я столько песен-то не знаю... А вы говорите – хитов!

– Каких песен?! Хит – это наша валюта, деревня!

– А! – капитан решил не обижаться на «деревню» и полез в карман за деньгами. – Вот.

Продавец принялся скрупулёзно пересчитывать выручку,

не обращая больше на покупателей внимания. Муравей воспользовался этим и спёр фрак.

Напарники вышли на улицу и одели фильтры. Внезапно откуда-то сверху приземлилась мелкая монетка. Глеб поднял её и вернулся в магазин.

– Ну что вам ещё? – заворчал таракан.

– Я только хотел узнать, что это за монетка, – Жигалов протянул ему находку.

Тот увидел, *что* это за монетка и затрясся:

– Чур меня!

– Что с вами?

– Убирайтесь отсюда, или я вызову дозорных пчёл!

– Хорошо, – не стал спорить капитан.

Он покинул магазин. На улице стоял Костолом, весело поглядывая в небо.

– Что, опять летать хочется?

– Угу!

– А воздушное пространство свободно?

– Угу!

– А я так не считаю! – Глеб показал на небо – там виднелась эскадрилья пчёл. – Чует моё сердце, они по нашу душу.

Так и оказалось. Пчёлы приземлились на другой стороне дороги и направили парализаторы на человека и медведя.

– Вы арестованы! Не вздумайте сопротивляться!

– А если вздумаем? – весело спросил Жигалов.

– А... это... – Вопрос явно поставил пчёл в тупик. – Мы

будем вас судить!

– Но сначала преступника нужно поймать.

– Ну... да...

– Вован, давай на взлёт! – скомандовал капитан.

Медведь облапил его и взвился в небо. Помедлив секунду, пчёлы полетели следом. Но спустя несколько минут они поняли, что безнадежно отстали.

Тогда наперерез неопознанному летуну были высланы ещё два пчелиных отряда. И вскоре Костолом был зажат с трёх сторон. Впрочем, это было не совсем так: свободного места по-прежнему оставалось много, но путь к отступлению всё же был отрезан. А снизу уже подтягивались военные машины, окрашенные в камуфляжные цвета и подозрительно напоминающие зенитки.

– Вован, кажется, нам сейчас будут делать больно!

Зенитки рассредоточились по квадрату, границы которого контролировали пчёлы, и открыли огонь. Костолом заметался по небу, уворачиваясь от снарядов. Ему это удалось – несколько залпов орудий прошло впустую (если не считать разрушенных возвратившимися на землю снарядами муравейников).

– Нельзя ли потише... – с натугой попросил Глеб. – Мне нехорошо...

Тут снизу снова открыли огонь, и медведю опять пришлось петлять. Пчёлы благоразумно не вмешивались, держась за пределами простреливаемого квадрата – меткость у

здешних «снайперов» была так себе.

Вован сделал слишком резкий вираж, желудок Жигалова решил прекратить это безобразие несколько необычным способом и выложил всё, что капитан съел в Водном Мире. Не очень-то приятная на вкус и цвет масса полетела на зенитчиков. Огонь на мгновение прекратился, но тут же захотел с утроенной силой.

Костолом рывком усадил Глеба себе на спину.

– Зачем? – удивился тот.

В медведя полетел ещё один снаряд. Он сцепил лапы и шандарахнул по яйцеобразному снаряду – тот полетел вниз. Последовал взрыв, разметавший половину зениток. Больше зенитчики стрелять не осмелились. Зато начали действовать пчёлы.

Но эти гуделки отечественному гибриду Карлсона с Винни-Пухом были не страшны. Он увернулся от выстрела самой наглой пчелы, которая по глупости подобралась слишком близко, и выхватил у неё парализатор. Отдав ствол Жигалову, медведь схватил пчелу за лапу и швырнул её в остальную жужжащую массу.

Тем временем капитан, разобравшись с системой пистолета, подстрелил несколькими противникам крылья. Они у пчёл онемели, и дозорные начали терять высоту. Чтобы не брякнуться на землю (а высота была порядочная), они схватили друг друга за лапы. Получилась забавная конструкция, напоминающая фигуру, исполняемую парашютистами.

Глеб улыбнулся, сделал им ручкой и подстрелил ещё парочку пчёл. Они тоже начали медленно опускаться вниз.

А сзади пчёлы разлетались во все стороны, чтобы не попасть под своих же соплеменников, которыми раскидывался Костолом.

Внезапно дозорные резко отступили назад, чтобы дать место специально вызванному отряду шершней. Каждый из этих гигантов был в полтора раза больше медведя, поэтому они смело приблизились к Вовану, несмотря на выстрелы Жигалова. Одеты они были в матово-чёрные бронежилеты и такие же шлемы. Вооружены шершни были мощными многоствольными бластерами, которыми они шутя поигрывали, крутя на одном пальце.

– Ты справишься, Костолом? – осведомился капитан.

– Угу!

Шершни открыли огонь. Медведь даже не стал уворачиваться, принимая все выстрелы на мохнатое пузо. Намагиченная шерсть не подвела и в этот раз – все выпущенные лучи полетели обратно в шершней с удвоенной силой, пробив доспехи нескольким из них.

Элитные вояки не были дураками и поняли, что бластеры тут не помогут. И полезли в рукопашную. Один из них тут же получил в фасеточный глаз когтистой лапой: фингал засиял не хуже местного солнца. Другой шершень попытался заломить Вовану лапу за спину, но не учёл, что на этой спине сидит Глеб. Жигалов ухватил свой парализатор за дуло и

засветил шершню рукояткой между глаз. Тот выпустил лапу Костолома и полетел вниз.

– Хлипкая у них броня, – прокомментировал капитан. – Луч бластера держат, а металлическую рукоятку – нет. Хотя и лучи-то не все держат. Одним словом, халтура!

Шершни перегруппировались и набросились на медведя с шести сторон. Боковых Вован стукнул лбами, заднего приложил хвостом, потому что у парализатора Глеба закончился заряд, и протаранил переднего вояку в тот момент, когда сверху и снизу на него были готовы обрушиться ещё два шершня. Они и обрушились, да только друг на друга.

Неподалёку заискрился квадрат портала.

– Рвём когти! – скомандовал Жигалов.

Вован деловито направился в сторону пчёл.

– Да не им, умник! С них уже довольно.

Костолом метнулся к portalу. Парочка особенно тупых и назойливых шершней попыталась преградить ему путь, но медведь легко разметал их в разные стороны. Он буквально нырнул в портал. Один из «элитников» сунулся за ним, но Вован от всей души размахнулся и засветил ему в бубен – шершень выпал обратно.

19

Холод – синоним отключенного отопления.

Было холодно. Нет, не так. Было жутко холодно.

– Н-ну и к-как-кого ч-чёрт-та т-ты м-меня п-притащил в т-такую м-морозяку б-без шуб-бы? – спросил Слава, стуча

зубами от холода.

– Сам виноват! Нечего было подбирать всякую дрянь! Тогда бы у нас не отобрали куртки!

– Х-хол-лод-дно! – Ковалёв подпрыгивал на месте, пытаюсь хоть чуть-чуть согреться.

– Ладно, вот тебе на первое время! – Ангис окутал Феномена защитной плёнкой – стало немного теплее. – А шубу мы тебе найдём.

– А зачем шуба, если есть такая штука?

– Плёнка продержится всего три-четыре часа. – Бес сделал страшное лицо. – А потом наступит мгновенная смерть от переохлаждения!

– Чего? – спросил Слава.

– Что – чего? – переспросил Ангис.

– Переохлаждения чего?

– А... это... я ещё не придумал. Что ты ко мне пристал?

Пошли за одеждой!

Бес «включил» левитацию и заскользил над поверхностью снежной равнины. А Феномену пришлось передвигаться по старинке – пешочком. Благодаря плёнке Слава не проваливался в сугробы, так что идти было легко.

Они миновали заснеженный лес, который промёрз до твёрдости льда. На одной из разлапистых елей сидела ледяная птичка. Присмотревшись повнимательней, Ковалёв понял, что раньше эта птаха была живой. Он взял её в руки и попытался согреть дыханием.

– Эй, ты! – окликнул Пёстроголовый. – Поторопись, нам нужно добраться до места раньше, чем испариться плёнка! Я не смогу дать тебе вторую. Тоже мне, любитель живой природы, – проворчал он. – Точнее, мёртвой.

Слава ускорил шаг.

Впереди показалась широкая река. Как ни странно, но она не замёрзла. Могучие волны ходили ходуном, разбиваясь о заснеженный берег.

– Нам нужно на тот берег? – уточнил Ковалёв.

– Да.

– И как, интересно узнать?

– Я – по воздуху, ты – вплавь, – ухмыльнулся Ангис.

– Чего?! – возмутился Феномен.

– Шутка. Сейчас я что-нибудь придумаю.

– Думай быстрее – холодает.

Бес вытянул из воздуха длинный трос, разделил его на две половинки и привязал их к дереву, стоящему на берегу. Потом слетал через реку и повторил операцию. Получился верёвочный мост.

– Прошу.

Слава сунул птвичку в карман рубашки и ступил на верёвку. Река под ним в эту секунду словно взбесилась – волны «выпрыгивали» на десять метров из реки и окатывали мост раз за разом, но плёнка пока держалась. Наконец Феномен ступил на другой берег. А сзади особо злобная волна бросилась на верёвки, раскрошив их на мелкие ледяные кусочки.

– Эта река всегда такая приветливая? – спросил Ковалёв.

– Это она ещё смиренная. Пошли, осталось не так далеко.

Друзья поднялись на снежный холм. Далеко впереди раскинулся ледяной город.

– Вперёд! – скомандовал Ангис.

Они спустились с холма и снова попали в лес. Только этот был ещё более дремучим и замёрзшим. Между обледенелыми стволами петляла узенькая, почти неприметная тропка, которая ветвилась и «размножалась» прямо на глазах.

Это был ледяной лабиринт – первая преграда на пути в столицу Пушного Мира.

Проплутав в лесу около часа и покрыв за это время расстояние в несколько километров (и это называется «не так далеко»), друзья вышли в поле. К ним приближался всадник верхом на грозном мамонте, закованном во внушительные доспехи, так же как и сам хозяин.

– Вот из этого здесь и делают тёплую одежду, – произнёс бес.

– Из верхнего или нижнего? – поинтересовался Ковалёв, разглядев всадника – это была белка.

– Разумеется, из нижнего! Всадника зовут Зубоус, он мой хороший знакомый. Он из расы летягов. Зубоус проводит нас до города.

Летяг поприветствовал их и предложил садиться. По крутому боку мамонта спустилась верёвочная лестница, по которой друзья вскарабкались наверх. На спине мамонта бы-

ло приторочено удобное седло на трёх существ. Они устроились в нём даже с комфортом.

По просьбе Ангиса Зубоус достал из рюкзака тёплое одеяло для Славы. Мамонт тронулся в путь. Согревшись, Ковалёв уснул под убаюкивающее покачивание седла.

20

Шедевр ледяной скульптуры – писающий мальчик: на улице было очень холодно.

– Эй, соня! Вставай! – донёсся до него голос Пёстроголового. – Мы прибыли.

Судя по стрекочущему смеху Зубоуса, белок-сонь здесь не очень-то жаловали.

Феномен неспешно спустился на землю.

– Поторопись, нам нужно покинуть Хрустальный город засветло, чтобы добраться до точки перехода вовремя. И не забудь вернуть одеяло! – Сказав это, Ангис быстрым шагом пошёл вглубь города.

Слава забросил одеяло на Трубоноса – так звали мамонта – и поспешил за бесом.

Город носил имя Хрустальный, потому что всё – от мостовой до домов – было сделано из льда. Хрупкого на вид, но на самом деле очень прочного (в лёд добавляли тайный ингредиент, позволяющий ему выдержать даже таран диких мамонтов). Для создания домов в воду добавлялся мел, делавший стены непрозрачными. Получался такой парадокс – город из прозрачного по сути материала не был абсолютно

прозрачным.

Улочки города были узкими и запутанными. По ним бродили немногочисленные прохожие, среди которых чужеземцев почти не было.

Ковалёв очень спешил догнать Ангиса, но постоянно поскользывался и лишь чудом удерживался на ногах. Таким образом он пропустил несколько поворотов и почти заблудился, но неожиданно выскочил прямо на беса.

– А, вот ты где! Не отставай.

– Тебе легко говорить! – проворчал Феномен. – Интересно, почему остальные прохожие не скользят?

– У них шины шипованные! – Пёстроголовый рассмеялся. – Тебе я тоже такие куплю.

– Слушай, а почему ты так торопишься покинуть этот город и Мир?

– В одном из здешних лесов находится база наблюдателей Яхве. И надеяться на то, что они там все перемерзли – нельзя. Поэтому мне не стоит задерживаться здесь дольше чем на десять часов, иначе меня запеленгуют и вышлют группу захвата.

– А зачем тогда мы вообще сюда пришли? – спросил Слава. – Ведь можно было обойти Ледяной Мир стороной.

– Уже поздно об этом говорить, – буркнул Ангис. – Я что, не могу повидать приятеля, когда мне хочется?

– Можешь. Лучше скажи, разве в Хрустальном городе нет своей точки перехода?

– Есть, только я не советую ей пользоваться.

– Почему? – удивился Ковалёв.

– Здешняя точка промёрзла насквозь, – объяснил бес. –

Всякий, кто попробует переместиться через неё, превратится в ледяную статую. Если хочешь, можем на них посмотреть – нам почти по пути.

Они свернули за угол, пересекли площадь с фонтаном, над которым хрустальным великолепием застыли водяные струи. За следующим поворотом открылась улица, широкая, как предыдущая площадь, вдоль которой стояли разномастные статуи. Если бы Феномен не знал, что все эти фигуры были когда-то живыми существами, то непременно принял бы их за шедевр ледяного искусства.

Тут были и люди, и лягуры, и насекомые. Попадались также белки, несколько мелких большеглазых зелёных человечков – энемонов. Был даже один робот.

– Вот так выглядят те, кто пытался пересечь Миры в этой точке перехода, в обе стороны, – произнёс Ангис. – Но в других Мирах путешественников ещё могут разморозить.

– А тут?

– В городе слишком холодно. Любая магия мгновенно леденеет.

– Как это? – удивился Слава.

– Смотри. – Бес выпустил в стацию робота молнию. Она пролетела полметра и рухнула на мостовую, разлетевшись на миллион ледяных осколков. – Понял?

– Да. А никто не пробовал вынести статуи из города, чтобы переместить их в другой Мир?

– Им это уже не поможет.

– Пошли отсюда, здесь как-то неуютно.

Магазин находился на следующем перекрёстке. Там Ангис купил Ковалёву нормальную тёплую куртку с мехом монтажа и сапоги с шипастой подошвой. Слава надел куртку и стал похож на колобка.

– В ней же неудобно!

– Выбирать не приходится. Одежда насекомых, конечно, более подвижная, но, увы! Есть только три Мира – Фасеточный, Ледяной, он же Пушной, и Каменный, – в которых делают одежду для путешествий по снежным Мирам.

– А остальные? – поинтересовался Феномен.

– Энемоны пытались придумать нечто многофункциональное с электроподогревом, но их экспериментатор замёрз прямо в опытном образце, едва ступил в этот Мир. Это его мы видели несколько минут назад в «музее».

– А почему его не попытались спасти соотечественники?

– Энемоны не любят проигрывать, – сказал Пёстроголовый. – Поэтому они оставили его тут «в назидание потомкам» и в память о своём промахе. Ладно, пошли – нам ещё нужно купить альпинистское снаряжение.

– Зачем?

– Видишь вон ту гору, – он показал вперёд. Там на самом горизонте виднелась угрюмая чёрная гора, царапающая вер-

шиной небосвод.

– Вижу, – кивнул Слава.

– Наша точка перехода уютно расположилась на самой вершине.

– А другой точки разве нет?

– Есть, но они гораздо дальше. Путь до них займёт гораздо больше суток, поэтому они нам не подходят.

– Но колобки не занимаются альпинизмом! – проворчал Ковалёв.

– Не бойсь, – успокоил Ангис. – Со мной не пропадёшь.

– Ага! То-то ты меня всё время прибить норовишь.

– Работа у меня такая, – развёл руками бес.

Феномен решил подстраховаться:

– Учти, что раз меня туда затащил ты, это не будет считаться несчастным случаем!

– Вас понял! – бодро отчеканил Ангис. – Идём.

На снаряжение для скалолазания ушли все оставшиеся деньги. Нагрузив покупки на Ковалёва, бес улыбнулся:

– Теперь нам нужен транспорт.

– Денег-то больше нет!

– Зубоус с радостью одолжит нам своего Трубоноса.

– Тогда пошли к нему, – кивнул Слава.

21

Альпинизм может показаться приятным увлечением только со стороны и на высоте не более метра.

Летяг действительно согласился одолжить им до вечера

мамонта, но выглядел при этом так, будто целую неделю поглощал лимоны с удовольствием, а минуту назад возненавидел. Впрочем, Феномен ещё не изучил в полной мере мимику здешних жителей, поэтому кислая физиономия Зубоуса могла выражать что угодно, вплоть до безудержной радости, что удалось избавиться от неблагонадёжного приятеля-беса.

Ангис погрузил на спину Трубоноса всё снаряжение, водрузил Ковалёва и забрался сам. Плавно переступая ногами-тумбами, мамонт покинул город. Между ними и чёрной горой лежала снежная пустыня. Деревья попадались на глаза крайне редко.

Неспешный шаг Трубоноса навевал сладкий сон. Слава опять задремал.

Разбудил его громкий истошно-надрывный вой.

– Кто это?

– Белки-сони верхом на своих крысах, – хмыкнул бес.

– Неужели сони такие мелкие? – изумился Феномен.

– Увы, это крысы у них огромные – каждая размером с лошадь.

– Я надеюсь, они нас нетронут?

– Надежда умирает последней. Держи лук.

Он подал Ковалёву небольшое гибкое оружие и полный колчан стрел.

– Я не умею им пользоваться! – запротестовал Слава.

– Вот сейчас и научишься. Бей по крысам.

Ангис пришпорил мамонта, несильно стегнув его по во-

лосатому боку стеклом. Трубонос звонко затрубил, оправдывая своё имя, и понёсся вперёд галопом. Что удивительно, седло раскачиваться перестало совсем.

К бегущему гиганту со всех сторон приближались крысы – мохнатые и, как показалось Ковалёву, саблезубые (позже это подтвердилось). На своих спинах грызуны везли белок, на каждом скакуне по двое – возница и стрелок. Сони также были вооружены луками.

– Огонь! – скомандовал предводитель белок.

В мамонта и его пассажиров полетели тучи стрел. Часть бессильно отскочила от прочной брони Трубоноса – их тут же подобрали на скаку сони, держащиеся сзади, – а часть разбилась об выставленную Ангисом защиту. Но первая неудача не остановила преследователей: они выстрелили ещё раз.

– Пли! – крикнул бес.

– Ты же поставил щит!

– Он односторонний. К тому же, щит долго не выдержит, а от белок нужно избавляться.

Слава неумело выпустил первую стрелу. Она улетела куда-то вбок и ткнулась в ветку одинокого дерева. Снежный покров не вынес вмешательства в его скучное существование и рухнул вниз, засыпав парочку крыс. Правда, Ковалёв этого не увидел.

Второй выстрел был куда лучше – стрела воткнулась одной из крыс в передние лапы, грызун запнулся, плюхнулся носом в снег, сбрасывая седоков, и вся троица пропахала ка-

наву длиной в несколько метров.

Третья стрела попала в зубы крысе предводителя. Грызун остервенело сгрыз деревянное древко. Но дело происходило на бегу, и крыса ухитрилась подавиться. Задёргавшись в конвульсии и упав в снег, она придавила своей тушей всадников.

– Эй, Ангис! А сам-то ты чего не стреляешь? У тебя же лучше получится!

– А защиту кто будет держать? Пушкин?

– Ты знал Александра Сергеевича? – изумился Феномен.

При этом он, не задумываясь, отпустил тетиву.

Бес неторопливо проследил взглядом за стрелой – она улетела вперёд и воткнулась в дерево, вызвав новый снегопад, образовавший большущий сугроб. Это оказалось полной неожиданностью для крысы-лидера и её седоков. Грызун резко затормозил, но его скорость была слишком велика, и остановится он не успевал. Тогда крыса рванула влево, но эта «полоса» уже была занята. Скакуны закрутились клубком, их всадники полетели в снег. Сзади подоспели ещё крысы, и через минуту на месте «аварии» образовалась приличная куча-мала.

– Красиво! – усмехнулся Ангис. – Да, я был знаком с Пушкиным. В девятнадцатом веке я бывал проездом в вашем Мире.

– Сколько же тебе всё-таки лет?

– Много. Ты не отвлекайся.

Следующий выстрел Славы угодил в кольчугу одного из стрелков. Вреда это ему не причинило, но рука, держащая лук, всё же дрогнула. Этого хватило, чтобы стрела, выпущенная белкой, угодила не в мамонта, а в преследующую его вплотную крысу. Та отбросила коньки и пассажиров, но умудрилась зацепить перед этим крысу стрелявшего. Эта куча мала получилась не меньше первой.

Неожиданно сони отстали.

– Что случилось? – всполошился Ковалёв.

– Ничего. Просто кончилась их территория. Дальше идут владения векш. Кстати, гора тоже принадлежит им.

– А они нас пропустят?

– А мы и спрашивать не будем! – беззаботно отмахнулся Пёстроголовый.

– Ох, не нравится мне всё это.

– Кто говорил, что будет легко?

– То есть нам опять придётся пробиваться с боем, – угрюмо констатировал Слава.

– Ты как всегда прав. Смотри, мы почти приехали.

Вблизи гора казалась ещё больше. Среди просветов в облачном покрове был виден её мрачный облик. Уступы громоздились на поверхности горы, рисуя неповторимый угрюмый узор. Подножие горы простиралось на многие километры в стороны.

– Эта гора – векши называют её Вексель – одна из десятка принадлежащих белкам-скалолазам, – объяснил Ангис.

– И какая же у неё высота?

– Этого не знают даже сами векши.

– Но мы же не сможем на неё залезть!

– Сможем, – возразил бес. – И залезем. Притом быстро.

– Почему? – спросил Ковалёв, предчувствуя подвох.

– За нами будут гнаться векши. Это у них такой национальный вид спорта: сбрось альпиниста.

– Утешил, нечего сказать.

– Сейчас я тебя ещё обрадую, – хихикнул Ангис. – Слезай с Трубоноса, его ждёт хозяин. Не думаешь же ты, что мамонт доставит нас на вершину?

Бес сгрузил с мамонта альпинистское снаряжение, и тот потрусил обратно в Хрустальный город. Внезапно грянул гром.

– Слышал? Это векши подали сигнал о начале гонки.

– Тогда нужно спешить! – Неопытный Феномен за доли секунды нацепил на себя страховочные ремни. – Я готов.

– А... ты... – Пёстроголовый потерял дар речи. – Ну... блин! Ты же новичок!

– Да.

– А как же ты...?

– Я не хочу, чтобы меня пришибли белки.

Ангис, хоть и торопился, но провозился минут десять. Вдалеке показались векши. Шли они не спеша.

– Они уже близко, – предупредил Ковалёв.

– Знаю. Полезли.

– Шарахни их молнией, чтобы раньше времени не дёргались!

– Ничего не выйдет, – вздохнул бес. – У подножия горы холод также блокирует магию.

– А как же ты тогда откроешь проход между Мирами?

– На вершине достаточно тепло для того, чтобы я смог открыть портал. Идём!

Когда они преодолели первый десяток метров, к подножию горы стеклись уже сотни белок.

– Чего они ждут? – удивился Слава.

– Векши дают всем фору в сотню метров.

Отчаянно цепляясь за неровности крутого склона, друзья преодолели стометровую отметку. Снизу раздался пронзительный свист, и векши устремились на штурм горы.

– Надо было хотя бы лук себе оставить, – пожалел Ковалёв.

– Ну и как бы ты им в таком положении пользовался? – усмехнулся Ангис, вися нас страховке.

Из-за уступа выглянула векша. В её когтистых лапах сверкнул длинный зазубренный кинжал.

Неожиданно перед белкой оказался бес и двинул её в зубы. От удара векша потеряла равновесие и рухнула вниз. Лишь в последний момент она ухитрилась зацепиться своей кожаной жилеткой за какой-то выступ и повисла, беспомощно болтая всеми конечностями.

– Пошевеливайся! – буркнул Пёстроголовый.

Слава полез наверх. Он подтянулся на утёс и замер – его страховочный ремень усиленно пилил ножом один из векш. Вдруг откуда-то сверху на белку свалился Ангис. Он одним ударом нокаутировал противника и сбросил его вниз – прямо в объятия другим векшам. Все вместе они покатались по склону, постепенно обрастая снегом. По пути белки захватили с собой ещё парочку «скалолазов». В итоге снежный ком увеличился до трёх метров в диаметре. Ещё десяток векш забросили занятия альпинизмом и увлеклись бегом от препятствий. Глядя на них, бес хохотал так, что чуть не упал и не присоединился к белкам.

Воспользовавшись тем, что Ангис увлёкся зрелищем, к нему сзади подкралась здоровущая векша и замахнулась клинком. Феномен швырнул в неё комок снега. Снаряд заставил белку отшатнуться. Её нога попала на слегка припорошенный снегом обледенелый склон. Сбрякало так, что Ангис подпрыгнул высоко вверх и приземлился на руки к Ковалёву:

– Что произошло?

– С-слезь... – простонал Слава.

– А... да. Извини. Так что случилось?

– Оглянись. Тебя чуть не прирезали.

Пёстроголовый приблизился к векше, которая всё ещё силась встать на ноги, и чуть подтолкнул её. Белка поехала вниз, собирая пассажиров.

– Из неё получились неплохие сани, – прокомментировал

бес. – Как будто она всю жизнь только этим и занималась.

– Пошли быстрее, – поторопил Феномен. – А то сюда уже спешат разозлённые пассажиры, которых отвезли по другому маршруту!

Друзья вновь полезли вверх. На этот раз страховал Слава. Он вскарабкался на уступ, пока Ангис ждал ярусом ниже. В этот момент сверху высунулась злорадно скалящаяся морда белки и одним ударом огромной секиры (и как она её только на гору затащила?) перерубила страховочный трос. Ковалёв полетел в заботливо подставленные – или просто вовремя не убранные – руки беса.

– Ай! – вскрикнул тот. – Слезай с меня! – И отбросил Феномена в сторону.

А там как раз нарисовалась ещё одна векша с двуручным мечом в зубах. Слава, пытаясь затормозить полёт, отчаянно замахал руками. Снизить скорость ему не удалось – он всё равно врезался в белку. При этом его рука зацепила рукоятку меча, повернув её на девяносто градусов. Векша взвыла, отшвырнула Ковалёва обратно и начала яростно выплёвывать зубы. Их было много. Феномен насчитал больше шестидесяти – видимо, белка взяла с собой и запасную челюсть.

Ангис высунул голову откуда-то сверху:

– Ну, где ты там? Я уже успел состариться!

Он спустил Ковалёву запасной трос, и смертельная гонка продолжилась.

Пара метров минула спокойно. Потом внизу показались

сразу десять преследователей. Они высунулись из-за уступа, подтянувшись на руках.

– Эй, грызуны! – завопил Пёстроголовый. – Ловите меня!

Он сиганул вниз, намереваясь хорошенько отдавить им лапы. Векши не стали дожидаться его приземления и попрыгали с уступа. А Слава втянул беса наверх.

– Долго ещё? – спросил Феномен.

– Мы почти достигли облачности, значит, осталась ещё половина пути.

– Ужас!

– Это ещё что! Вот сейчас белки вконец облаглеют – тогда нам придётся плохо!

– А с чего это они вдруг? – удивился Слава.

– Ещё никто не доходил до облачного массива – для векш дело чести сбросить нас раньше, чем мы заберёмся выше облаков.

И действительно, белки стали нападать целыми толпами.

– Готовь снежки! – скомандовал бес. – Переходим к решительным действиям!

Ковалёв подготовил с десяток снарядов.

– Этого мало.

Пёстроголовый засветил преследователям по физиономиям. Те начали тереть глаза, и тогда Ангис обрушил на них целый шквал снега: он пулял снежки со скоростью десятка снарядов в секунду. И ни разу не промахнулся. Яростный огонь заставил белок отступить.

– Вперёд!

С удвоенной скоростью друзья полезли вверх. Они буквально взлетели над облаками. Неожиданно атаки прекратились.

– В чём дело, Ангис?

– А я почём знаю? Может, у них время обеденного перерыва?

– Смотри!

К ним со всех сторон приближались векши. Их было несколько сотен. При всём желании справиться с ними не было возможности. Но у белок были совсем другие намерения. К друзьям подошёл старый грызун, покрытый седой шерстью.

– Приветствую вас, люди.

– Ну, здравствуйте.

– Сегодня вы одержали первую победу в нашей смертельной гонке за всю её тысячелетнюю историю. Теперь ваши имена будут высечены на вершине горы Вексель.

– Значит, вы нас не тронете? – спросил Слава.

– Нет. Ваша победа даёт вам пожизненное право называться друзьями векш горы Вексель, – торжественно объявил старец. – Вы также можете просить у нас любую помощь, которая вам понадобится в будущем.

– Это хорошо, – расплылись в улыбке друзья. – Спасибо. Мы можем идти?

– Вас проводят до вершины.

Проводят – это слишком мягко сказано: оставшийся путь до вершины их буквально пронесли на руках. Те же векши, которые всего пару минут назад пытались друзей уничтожить, теперь обращались с ними, как с величайшими сокровищами Вселенной.

Вершина горы представляла собой идеально ровную площадку два на два метра. Большую часть площади занимал громадный камень.

– Это и есть наш камень памяти, – с гордостью изрёк векш. – Назовите ваши имена, и они будут первыми в списке тех, которые мастер высечет на камне.

– Я – Вячеслав Ковалёв.

– Я – Ангис Пёстрый.

Феномен бросил на беса быстрый взгляд, тот отвёл глаза и открыл проход между Мирами.

– Прощайте, – торжественно произнёс старик, – и помните, что на Векселе вас всегда ждут друзья...

22

Торнадо в море – просто добавь белья!

Глеб огляделся:

– Ну, и куда же нас на этот раз занесло? На северный полюс, что ли?

Медведь, переминаясь с ноги на ногу и потирая озябшие лапы, пожал плечами.

– Ёлки-палки, ну и холодрыга! Вован, одолжи шубку!

В этот раз комбинация из трех пальцев у Костолома по-

лучилась.

– Пошли, жадина! – буркнул Жигалов.

Утопая по колено, а местами и по пояс, они побрели вперёд. Пошёл снег, нет, он самым наглým образом повалил. Огромные, размером с ладонь, снежинки сыпались на землю как из рога изобилия, укутывая её толстым белоснежным покрывалом. Потом просто снегопад превратился в метель. Подул жестокий зимний ветер.

– Я з-зак-коч-чен-нел-л...

Ноги капитана подкосились, и он упал в снег. Вован схватил его за шиворот и заключил в объятия. Затем сложил крылья в некое подобие плаща и укутал в них Глеба.

– Сп-пасиб-бо... – выдавил тот непослушными губами.

Вскоре Жигалов согрелся. Ещё через пару часов прекратился снегопад. Из-за туч даже выглянуло солнце, правда, его появление носило скорее эстетический характер.

Внезапно земля задрожала. Вибрация была такой сильной, что медведь потерял равновесие и бухнулся в снег, придавив всей своей массой капитана.

– Слезь с меня, боров!

Костолом слез. Между тем тряска усиливалась.

– Что это такое? Неужели землетрясение?

Впереди показались клубы снега.

– Вован! Давай на взлёт! – скомандовал Глеб.

Медведь взмыл вверх, вызвав снежную бурю.

– Меня забыл, обормот!

Костолом снизился и взял на борт пассажира. Спустя несколько секунд внизу промчалось приличное стадо мамонтов. Хоботов под пятьдесят.

– Куда это они ломанулись? – удивился Жигалов.

Вован пожал плечами и чуть не выронил при этом капитана.

– Ты потише крыльями-то маши!

Костолом послушно сложил наследство. И начал падать.

– Да не этими! – заорал Глеб.

Падение прекратилось.

– Похоже, что этих слоноподобных кто-то очень сильно напугал. Возможно, стоматолог. Летим туда, откуда они примчались.

Медведь согласно рыкнул и повернул в нужном направлении. Внизу показался густой лес. Вернее, его остатки. Деревья были повалены и порваны в клочья-щепки на площади в несколько гектаров.

– Это кто же тут постарался? – округлил глаза Жигалов. – Неужели мамонты? Снижайся.

Вован круто спикировал вниз.

– Хорош прикалываться, бройлер!

В ответ на такое прозвище Костолом резко затормозил – капитан кубарем полетел в снег.

– Ты что безобразничаешь! – Внезапно он осёкся. – А это что?

Глеб стоял в гигантском следе, похожем на человеческий.

– Ни фига себе следышек! – Жигалов шагами измерил отпечаток. – Три метра в длину и метр в ширину!

Медведь презрительно хмыкнул.

– Как что? Ты только представь, какого размера этот тип целиком!

Вован пожал плечами.

– Да ты пойми, балда, что этого монстра испугалась куча мамонтов! – (Это значит – много, а так куча ничего не боится!). – А этих меховушек испугать не так-то просто. Вон они какие здоровые.

Костолом равнодушно махнул лапой.

– Ах, так! – возмутился капитан. – Посмотрим, как ты сейчас запоёшь! ЭТО идёт сюда!

Он показал пальцем на приближающуюся фигуру. Это была трёхметровая горилла с огромными ступнями. Маленькое тельце с непропорционально длинными руками и ногами было увенчано крохотной головкой с лопушистыми ушами.

– Вован, ты глянь, какие уши! Так вот почему убежали мамонты! Они испугались, что помрут со смеху!

Горилла обиженно хрюкнула и задёргала плечами. Руки, до этого висевшие безжизненно вдоль тела, плетью стали бить её по спине и животу – так она изображала грозные удары в грудь.

Глеб широко зевнул:

– Полетели отсюда, Костолом! Тут скучно.

Горилла рыкнула, привлекая внимание, и, когда добилась

своего, широко распахнула пасть. Оттуда «выпала» многоуровневая, сложенная до этого на манер гармошки. Челюсть доставала до пола, топорща при этом зубы во все стороны.

– Ни фиги себе о зубки-то раскатал! – присвистнул Жигалов. – Наверное, разорился на зубном враче!

Горилла одним прыжком преодолела расстояние до человека и зарычала.

– О, Вован, этот тип явно напрашивается на драку! Ты хочешь получить диплом стоматолога?

Медведь прыгнул на обезьяну, огрев её по зубам – челюсть, оказавшаяся вставной, выпала («Куда там «Дикой природе», – подумал капитан). Костолом повалил противника в снег, но горилла, сделав неуловимое движение, вывернулась из-под Вована и распрямилась, как неваляшка – её ноги всё это время стояли на земле. И обрушилась на Глеба. Жигалов отлетел в сторону.

Медведь взмыл в воздух и накинулся на обезьяну сверху. Горилла заверещала во весь голос и попыталась лягнуть противника. Не получилось. Она лишь потеряла равновесие и хряснулась на спину. Вован откатился в сторону. Встал и вновь обрушился на обезьяну. Уцепившись за её «ухи», он замахал крыльями и поднялся в воздух.

Горилла завывала. Раздался треск, и голова обезьяны оказалась в руках у Костолома. От неожиданности он рухнул вниз. Пришелец остался стоять на ногах.

Глеб поднялся на ноги.

– Это ещё что такое?

Горилла сделала вид, что ничего особенного не произошло, и упала на снег, задрывав ступнями.

– Э, нет, дорогуша! – фыркнул Жигалов. – Так дело не пойдёт! Мы уже знаем, что ты можешь жить и без головы.

– Это была судорога, идиоты! – донеслось из тела.

Капитан подошёл к обезьяне и приподнял её за шиворот:

– А ну, вылезай!

На животе гориллы раскрылась молния, и оттуда выполз плюгавенький большеголовый и большеухий карлик.

– Ты кто?

– Я Бурдюк, великий маг! – провозгласил он, мотнув ушами.

– Ну, какой ты великий, мы уже поняли, – рассмеялся Глеб.

– Не смейте надо мной смеяться! Я действительно великий маг!

– Ну, покажи что-нибудь. Фокус, например.

– Ну, я... – замялся карлик. – Я сейчас не могу... Слишком много сил ушло на то, чтобы попасть сюда.

– Мы поняли. Пошли отсюда, Вован.

– Ну, хорошо! – Бурдюк принял горделивую позу. – Смотрите и удивляйтесь, смертные!

Он взмахнул руками и начал декламировать тарабарщину. Потом выставил руку вперёд, в направлении Костолома, и страшным голосом заявил:

– Сейчас тебя поразит молния!

С его пальца стекла маленькая электрическая капелька и упала ему на ногу.

– Ай! – завопил маг.

– Сунь лапу в снег! – посоветовал Жигалов. После того, как на лице Бурдюка появилась блаженная ухмылка, капитан поинтересовался: – Ты зачем гориллой вырядился?

– Я на секретном задании!

– И в чём оно заключается?

– Это секрет! – сделал страшное лицо карлик.

– Всё ясно, – хмыкнул Глеб, – ты сам не знаешь!

– Знаю! Мне поручено отловить синего мамонта! Ой! – испуганно зажал он себе рот.

– Синий мамонт? Разве такие бывают?

– Бывают.

– Ну и какие они?

– Большие, мохнатые и синие, – ответил маг.

– Ага, синьки наелись. Пошли, Костолом.

– Но они и, правда, такие!

– И где же они?

– Синие мамонты обитают в затерянном оазисе, – с ноткой торжества ответил Бурдюк. – Он находится где-то поблизости.

– А кто его потерял? – спросил капитан.

– Не знаю. Сам, наверное.

– А зачем вообще тебе синий мамонт?

– Это тоже секрет, – сказал карлик.

– Не хочешь говорить, не надо. Пошли, Вован.

Медведь неспешно расправил крылья.

Непонятно почему Бурдюк всё ещё не хотел отпускать странную парочку.

– Стойте! Из шерсти синего мамонта при добавлении ряда секретных компонентов можно получить материал для изготовления костюма-невидимки. Кстати, они ещё и с отоплением!

– Вселенную собрались завоёвывать? – уточнил Глеб.

– А как вы догадались?

– Боевики надо чаще смотреть.

Маг непонимающе уставился на Жигалова, но тот неожиданно сменил тему:

– Ты из какого Мира?

– Из Шпионского.

– Теперь всё понятно. Джеймса Бонда знаешь?

– Кого? – переспросил карлик.

– Забудь, – ухмыльнулся капитан. – Значит, так: ты даёшь нам два костюма-невидимки, а мы помогаем тебе поймать мамонта. Мы профессионалы, да, Костолом? – Тот с важным видом кивнул.

– Но...

– Не хочешь, так и скажи.

– Но у меня нет с собой...

– Тебе было предложено, ты отказался, – ухмыльнулся

Глеб.

– Я не...

– Вован, я полагаю, нам не стоит с этим скрягой разговаривать. Пойдём, найдём мамонта и продадим конкурентам. – Напарники повернулись к магу спиной.

– Я согласен!!! – воскликнул Бурдюк.

– Ну и зачем так орать? Гони костюмы.

Карлик извлёк из-за пазухи две маленькие мохнатые тряпочки.

– Вот.

– Костолом, нам хотят втюхать какую-то подделку.

Медведь демонстративно похрустел пальцами и шагнул к магу.

– Они настоящие! – всхлипнул карлик. – Смотрите! – Он слегка сжал тряпицы, и те начали расти. Спустя секунду у него в руках лежали два мохнатых комбинезона.

Жигалов скептически оглядел обновку:

– А побольше размера нет?

– Они эластичные.

– Костолом, надевай! – Медведь мотнул головой. – Как это не хочешь? Будешь у нас самолётом-невидимкой.

Вован выразительно стёр со лба пот.

– А, тебе жарко будет? – догадался капитан. Костолом кивнул.

– Отопление можно отключить, – вставил маг.

– За неуплату?

– Не понял?

– И не поймёшь, – хмыкнул Глеб. – Ты не жил в России.

Костолом, надевай костюм.

Медведь с трудом влез в комбинезон. Хвост и крылья в костюме, само собой не влезли. Бурдюк достал из кармана ножницы и с позволения Жигалова вырезал в комбинезоне Вована три прорези для «наследства» Остолопулоса. В итоге получился синий мохнатик в капюшоне с прорезями для глаз и выпирающей наружу мордой.

– И как его включать?

– Кнопка активации на поясе.

Костолом хлопнул лапой по пузу и исчез. Прямо в воздухе висели крылья и хвост.

– Неплохо, – улыбнулся капитан и надел комбинезон. Сразу стало тепло, как в шубе. Он нажал на кнопку и тоже стал невидим. О человеке и медведе напоминали бы только тени на снегу, если бы не драконьи запчасти Вована.

– Вы довольны? – спросил карлик.

– Нормально. – Медведь подтвердил слова напарника кивком. – Пойдём искать твой заблудившийся оазис. Как он хоть выглядит?

– Как обычный оазис. Песок и пальмы. Ну, есть ещё пруд и мамонты.

– Ясно, настоящий курорт для пушистых слоников, – ухмыльнулся Глеб. – А кроме мамонтов там кто-нибудь есть?

– Нет, аборигены туда не заходят – боятся проклятья.

– Какого такого проклятья?

– Да выдумки всё это! – отмахнулся маг.

– Ты давай рассказывай, – приказал Жигалов, – а правда это или нет, мы решим сами.

– У белок – это местные жители – существует легенда о чёрном смерче, охраняющем мамонтов. Будто бы этот смерч хватает всех, кто пересечёт границу оазиса. Его и называют проклятьем оазиса.

– А ты это откуда знаешь?

– Я целый месяц изучал историю Ледяного Мира перед тем, как внедриться сюда, – похвастался Бурдюк.

– Легенда о смерче древняя? – уточнил капитан.

– Древнее некуда. Это было бы очень похоже на сказку, если бы белки не пропадали по-настоящему.

– А их не могли слопать мамонты? – осведомился Глеб.

– Есть множество свидетелей, видевших смерч, – сказал карлик.

– Этот смерч кажется мне любопытной штуковиной. Я не прочь на него взглянуть.

Вован молча обхватил его лапами и взлетел.

– Эй, маг! Догоняй.

Бурдюк затарабанил какую-то ахинею. Через секунду он поднялся на полметра вверх.

– Я тоже умею летать!

Неожиданно он ухнул вниз.

– Ай! – И снова взвился вверх. На этот раз на метр. И

вновь упал. – Ой!

– Что это с тобой? – удивился Жигалов.

Карлик взлетел на полтора метра:

– Заклинание... Уй!.. Не срабо... Ой-ёй!.. тало...

Каждый раз взлетая всё выше и, следовательно, падая всё быстрее и больше, маг с приличной скоростью унёсся за горизонт.

– Хорошо прыгает, – прокомментировал капитан. – Видимо, произошёл от кенгуру. Летим за ним? – спросил он у Костолома.

Тот пожал плечами.

– Тогда давай, вперёд. Если что, портал нас найдёт.

Делая мощные взмахи крыльями, медведь полетел следом за карликом.

Внизу проплывало многокилометровое снежное пространство, чья девственная чистота лишь изредка нарушалась небольшими замёрзшими участками леса. Несколько раз им попадались крупные косяки мамонтов.

– Красиво! – восторженно воскликнул Глеб.

– Угу! – подтвердил Вован.

Но неожиданно красота закончилась – солнце закрыла гигантская, в полнеба, туча. И сразу же распахнула свои закрома, вываливая на землю все запасы колючего снега. Слабый ветерок, до этого приятно обдувавший лицо, превратился в колючее злобное чудовище.

– Снижайся!

Вован рванул вниз, но ветрище не дал ему такой возможности. Он подхватил медведя, словно пушинку, и завертел, как любопытный ребёнок заводит юлу. Закрутил, швыряя во все стороны, так, что Жигалов едва не выпал из лап Костолома.

Внезапно смертельная свистопляска закончилась. Ветер стих. Туча, лишившись ценного союзника, поспешно ретировалась. Солнце, словно торопясь загладить вину за свою минутную слабость, обрушило вниз свои по-настоящему жаркие лучи.

Медведь устало опустился на снег.

– Ты как?

– Уфф!

– Да, потрепало нас изрядно. Самое смешное, что я сейчас не могу определить направление, куда упрыгал наш маг.

Вован выразительно сплюнул.

– Ты прав, чёрт с ним! Зато какие костюмчики нам достались абсолютно бесплатно!

Костолом также устало ухмыльнулся.

– Ладно, отдохни немного, – сказал капитан. – А потом ты поднимешься повыше и осмотришься – может, портал увидишь.

Медведь кивнул, повалился на спину и захрапел.

Глеб хотел было прикорнуть рядом, но вдалеке послышались громкие вопли:

– Ай! Ой! Уй! Ох! Ах!

Над горизонтом взвилась знакомая фигура – это был Бурдюк. Действие его заклинания всё ещё не закончилось, поэтому маг продолжал изображать футбольный мячик. Правда, теперь он взлетал минимум на двадцать метров.

– Привет, – поздоровался Жигалов.

– А как вы... Ай!.. меня обогна... Ой!.. ли?..

– Уметь надо. Ты почему не прекращаешь прыгать?

– Не получается... Уй!.. выключить... Ох!.. заклинание...

С этими словами карлик упрыгал дальше.

Проснулся Вован. Увидел прыгающего мага и заржал.

– Прекрати смеяться! – укорил его капитан. – Человеку плохо, а ты надсмехаешься!

Костолом написал на снегу:

«Я тут подумал («Ценю за инициативу, – высказался Глеб»), что будет с тем, в кого этот тип врежется?»

Вдалеке раздался трубный вопль мамонта.

– Ты получил ответ на свой вопрос? – Медведь кивнул. – Тогда полетели на разведку.

Вован привычно сграбастал Жигалова и поднялся под облака. Вокруг, докуда хватало глаз, было нетронутое следами снежное поле.

Взглянув направо, куда ускакал Бурдюк, капитан расхохотался. Через секунду к нему присоединился и медведь. В том направлении из снега торчали хобот и уши мамонта – предку слонов крупно не повезло.

А чуть дальше, откуда по-прежнему слышались воли ма-

га, и изредка показывалась его голова, среди снежных просторов были видны верхушки пальм.

– Оазис! Дуй туда! – скомандовал Жигалов.

Костолом сориентировался в воздушных потоках, поймав крыльями нужный, и спланировал за магом. Тот всю орал самые разнообразные заклинания, пытаясь затормозить. Один раз ему даже удалось развернуться на сто восемьдесят градусов, но лучше от этого не стало – дальше карлик продолжил путь спиной вперёд.

Продолжая горланить на всю округу, Бурдюк приближался к границе оазиса. И вот, следующим прыжком он вонзился в рыхлый песок. Синие мамонты, до этого спокойно потягивающие воду из пруда своими соломинами для коктейля, заинтересованно посмотрели на приближающийся объект.

Долетев до оазиса, Вован благоразумно остался за его пределами. А между пальм уже всю гулял ветер, постепенно закручиваясь в воронку.

– Чёрный смерч, – прошептал Глеб.

Но маг, прыгавший задом наперёд, уже и сам заметил грядущую опасность. Он принялся творить заклинания, но они все были такими же кособокими, как и левитация. Огненные шары полетели не в зарождающийся смерч, а в ни в чём не повинных мамонтов. Парочка из них, вспыхнув, как факелы, нырнули в пруд, остальные бросились врассыпную. Впрочем, границу оазиса они пересекать не торопились. Кривые молнии вообще едва не подпалили хвост Костолому, неза-

метно и вероломно подкравшись сзади.

В общем и целом, из выпущенной обоймы заклинаний в разросшийся до пяти метров в высоту смерч не попало ни одного.

Воронка подросла ещё немного и пошла в атаку. Бурдюк в тот момент как раз взлетел на пятьдесят метров и собирался брякнуться вниз. Распахнув свою «пасть», смерч рванул за ним, но промахнулся, потому что не учёл прыгучести жертвы. С душераздирающим воплем карлик врезался в песок на берегу пруда. Кладнув воображаемыми челюстями, смерч спикировал вниз. И лишь попусту наглотался песка, так как маг был уже наверху. Смерч выплюнул песок и снова набрал высоту. А Бурдюк, успев только крикнуть: «Мама!», нырнул в воду.

На этот раз смерч за ним не погнался. Он распахнул пошире пасть-воронку, заняв почти всё пространство над водоёмом, и стал ждать. Однако карлик и на этот раз преподнёс «охотнику» сюрприз – он вынырнул из-под песка в паре метров от воды.

– Во даёт! – восхитился капитан.

– Угу! – подтвердил медведь.

Однако смерч тоже был не дурак (если, конечно, можно применять это слово к неодушевлённому предмету, оживлённому с помощью магии, к тому же не отягощённому мозгами), он резко снизил высоту и подставил свою пасть под падающего мага.

– Пора нам вмешаться! – высказался Жигалов.

Вован кивнул и с огромной скоростью понёсся к Бурдюку. В последний момент капитан умудрился сцапать неудавшегося шпиона за шиворот, и медведь рванул за пределы оазиса. Но не успел – смерч, как заправский вратарь, преградил ему путь, разинув варежку. Костолом метнулся вниз, пытаюсь запутать преследователя, однако смерч явно не собирался отпускать свои жертвы и поэтому повторил манёвр Вована, зацепив при этом парочку мамонтов, отчаянно пытавшихся затаиться в полуметровом окопчике, заботливо вырытом карликом.

Гигантская воронка закрутила бедных слонов, словно забыв о летающих жертвах. Костолом попытался прорваться в такую близкую зиму, но получил по спине от пролетающего мимо и дико трубящего от ужаса мамонта и, потеряв равновесие, начал падать вниз. Прямо в предусмотрительно подставленную жаждущую наживы пасть смерча.

Перед тем, как рухнуть в свистопляску песка и ветра, Жигалов успел отбросить в сторону яростно сопротивляющегося карлика. В отместку тот шархнул в них своей идиотской молнией, которая опять же поразила не Глеба или, в крайнем случае, Костолома, а одного из крутящихся мамонтов.

Зверюга тут же крутиться перестала и приземлилась на мага, отомстив тем самым за своего пострадавшего в снегу собрата.

Но этого ни капитан, ни медведь уже не увидели...

Чувство юмора вещь хорошая, но шутить про человека с ломом не советую – юмор против лома по-прежнему не тянет.

Ступив на землю другого Мира, Слава в первую очередь спросил у Ангиса:

– Почему ты не назвал векшам своего полного имени?

– Во-первых, в целях конспирации, во-вторых, мне моя фамилия самому не нравится, а в-третьих, я не хочу быть эгоистом и занимать их камень памяти в одиночку!

Феномен только рассмеялся.

Каменный Мир предстал перед ними беспорядочным и бессистемным нагромождением разнообразных скал всевозможных цветов и размеров. Даже здешнее солнце напоминало кусок камня. Дорог или хотя бы тропинок, удобных для пешеходов, здесь не было. Друзьям приходилось карабкаться на каменные глыбы и лавировать между хаотическими вереницами валунов, чтобы добраться до района точки перехода. Впрочем, точно так же делали и остальные – как гости Мира, так и его жители.

Единственным плюсом этого места по сравнению с Ледяным Миром была относительно тёплая погода – в Каменном Мире стояла ранняя весна: пора, когда настоящее тепло ещё не пришло, но и о прошедшей зиме уже ничего не напоминает. Они даже сняли куртки.

Тут Феномен вспомнил о птичке, всё ещё лежавшей в его

кармане. Он осторожно извлёк её на свет. Ледяная корочка, покрывавшая тельце пичуги, уже стаяла. Ковалёв подышал на птичку.

– Она всё ещё у тебя? – удивился бес. – Выброси, её уже не оживишь.

Слава не слушал его и настойчиво согревал птичку своим дыханием. Вот у неё дрогнуло крыло... Или ему показалось? Ковалёв продолжил «реанимационные мероприятия».

Пёстроголовый скептически посмотрел на его действия и сказал:

– Дай-ка я.

Он тщательно перемешал заклинания Ветра и Огня и направил этот горячий поток на птаху. Ладони Феномена, на которых лежала птичка, мгновенно вспотели.

– Ты её не спалишь? – взволнованно спросил он.

– Я профессионал!

Через минуту птичка пошевелилась второй раз. Потом вскочила на лапки и принялась разминать крылья. Бес выключил свой «фен».

Птичка спокойно, не боясь присутствия людей, почистила крылышки и устремилась в небо. Ковалёв проводил её долгим взглядом.

– Теперь-то мы можем идти? – осведомился Пёстроголовый.

Друзья продолжили свой путь, который являлся некой серединой между альпинизмом и экстремальным туризмом.

Ежеминутно чертыхаясь, Слава плёлся за Ангисом, который уже привычно читал лекцию о Каменном Мире:

– Этот Мир единственный в своём роде. – Бес сделал театральную паузу, ожидая вопроса, и Ковалёву пришлось удовлетворить его, спросив:

– И чем же он так уникален?

– Давным-давно один здешний шаман экспериментировал с заклинаниями и умудрился самостоятельно открыть проход в другой Мир. Кажется, это был Мёртвый Мир. В общем, к нему прибыли агенты Магической Организации по Контролю над Отсталыми Мирами (вот мы и вернулись к разговору о МОКОМ). Им пришлось в срочном порядке заносить Каменный Мир в список центральных – то есть, обитаемых – Миров, оборудовать районы для точек перехода, хотя вся их работа состояла в том, чтобы навесить на эти районы, перед этим проверенные на проходимость, специальные маячки, по которым маги и определяют расположение точек.

Ангис сделал паузу, чтобы перевести дух, и продолжил:

– После этого сюда понаехали посольства от остальных Миров. В одночасье этот Мир заполонили туристы и технические новинки. Бедным неандертальцам пришлось самостоятельно их осваивать, чтобы не ударить в грязь лицом перед посетителями – никто не удосужился им помочь.

– Но почему? Ведь это же полный бред так поступать!

– Я с тобой совершенно согласен. Дай шимпанзе ноутбук,

она его использует для разбивания кокосов – так вначале и поступали неандертальцы. Им также пришлось перекраивать свои политические устои: высокоразвитые цивилизации навязали им демократию вместо их старшинно-общинного строя. А зачем среди этого каменного лабиринта суперсовременный лимузин длиной в двадцать метров? Его здесь можно поставить только на фары. В итоге, когда тот шаман увидел, что стало с его Миром, он пошёл и повесился на самой высокой скале. Так её тут же превратили в место паломничества. И кто – не коренные жители, а туристы!

– А сколько лет прошло с тех пор? – спросил Феномен.

– Около пятисот. А почему ты спрашиваешь?

– Интересно, за это время здешние жители успели перестроиться?

– Внешне – да, но в душе они по-прежнему первобытные люди.

Они поравнялись с небольшим ларьком, чудом размещившимся на вершине каменной глыбы.

– Хочешь шашлык? – предложил бес.

– Здесь продаются шашлыки?

– Здесь можно купить всё.

– А где ты возьмёшь деньги?

– Я продам ему наши куртки. – Ангис взял куртку Феномена и побежал – точнее, полез – к ларьку.

В этот момент Слава почувствовал прикосновение к своей ноге. Он глянул вниз и увидел маленького пушистого ко-

тёнка, трущегося об его штанину.

– Мурррр!

– Ого, какой пушистик!

Ковалёв взял котёнка на руки и почесал под подбородком.

Пушистик прижался к нему и замурлыкал ещё сильнее.

– Что ты делаешь! – раздался крик Пёстроголового.

– Что? – не понял Феномен.

– Брось каку!

– В чём дело?

– Ёшкин кот! – возмутился бес. – Этот кот действительно ёшкин! Эта тварь – детёныш саблезубого тигра!

Он отобрал котёнка – или уже тигрёнка – у Славы и отбросил в сторону.

– Ты точно уверен, что это саблезубый тигрёнок? – осведомился Ковалёв.

– Разумеется, уверен! В прошлый раз точно такая же бес-тия мне чуть рога не отгрызла! А они у меня и так много-страдальные! – Он прервал себя. – Хватит об этом. Держи шашлык.

Несколько минут они молча поглощали ароматное мясное кушанье. Тигрёнок покрутился некоторое время рядом, но, поняв, что ему ничего не обломится, гордо удалился, высоко задирая хвост.

Потом Феномен спросил:

– А далеко ещё до точки перехода? Мне уже порядком надоело ползать по скалам.

– Нам осталось миновать эту гору-общезитие, и мы сможем уйти в другой Мир.

Склон горы, про которую говорил Ангис, был со всех сторон усыпан круглыми окнами.

– Это же сколько тут живёт народу?

– Каждое окно принадлежит отдельной квартире, – сказал Ангис. – Так что считай сам.

По самым скромным подсчётам выходило никак не меньше тысячи. И это только с одной стороны склона! В некоторых окнах были видны улыбающиеся лица их обитателей – они с интересом наблюдали за тем, как туристы, пыхтя от натуги, карабкаются по каменным глыбам.

Неожиданно раздался гром выстрела. Ярко разодетый лягур, только забравшийся на очередной валун, повалился на землю.

– Что происходит? – всполошился Слава.

– Кажется, туриста грохнули.

Друзья поспешили укрыться за большим валуном.

Вдруг лягур зашевелился... А потом разразился заливи-стым квакающее-булькающим смехом.

– Не может быть! – воскликнул бес.

– Что?

– Они всадили в него ампулу с веселином! Это изобретённое энемонами средство для успокоения буйнопомешанных. После укола веселина любое существо целый час не может успокоить гомерический хохот.

– У нас спецслужбы тоже используют веселящий газ, – проговорил Ковалёв.

– И у вас такое есть? – удивился Пёстроголовый. – Неужели зелёные украли идею? Не забудь потом мне об этом напомнить, может, это реальный шанс шантажировать энемонов.

– А как веселин оказался у неандертальцев? Насколько я понял, это специализированное средство нельзя купить обычным путём?

– Обычным – нет, но есть ведь ещё и контрабандный путь. А может быть, зелёненькие сами продали небольшую партию препарата, преследуя какие-то свои, непонятные мне цели.

– А что будет с лягуром?

– Ничего. Через час придёт в норму.

Весь разговор длился несколько секунд. За это время неизвестный стрелок успел подстрелить только одну пчелу. Теперь между камнями гуляли уже два комика, непрерывно отпуская сальные шуточки, над которыми хохотало всё общество.

– Что там? – проявил интерес Слава.

– Пчелу подбили, – ответил бес, высунувшись из-за валуна. – Ходят вдвоём с лягуром, шутят. Пошлят. Это побочный эффект веселина. Представляешь, каково врачам-энемонам?

Грянул ещё один выстрел.

– В кого попали на этот раз?

– Не знаю, – сообщил Пёстроголовый, – мне отсюда не видно. – Он повернулся к Ковалёву.

Точно по центру его груди (там, где под Личиной скрывался лоб беса) торчала стреловидная ампула с остатками пре-парата.

– Зато мне видно, – буркнул Феномен. – Они тебя и под-стрелили.

– Вот гады... ха-ха... Шутники, чтоб их...

Секундой позже Ангис хохотал как сумасшедший. Потом полез к собратьям по несчастью.

– Вы знаете, на что похожа эта гора? – донёсся до Славы его голос. – На сыр! На огромный швейцарский сыр, в кото-ром огромные жирные крысы проделали кучу дырок! Ха-ха! Представляете? Крысы!

Грянул нестройный смех лягура и пчелы. Обитатели горы над собой смеяться не спешили.

А бес вдохновенно продолжал:

– А вы знаете, на кого похожи здешние жители? На го-рилл, которые содрали с себя часть шкуры и отнесли на про-дажу! Нет, ха-ха, вы подумайте! На горилл!

И снова засмеялись только трое подстреленных. До несчастных неандертальцев, кажется, стало доходить, како-го монстра дебильного юмора они «произвели» на свет. У Ангиса действие веселина снесло всю крышу, разрушило все его моральные, этические и профессиональные барьеры.

– А вы знаете, что они делают с проданными шкурами?

Из них они шьют одежду и продают другим неанделтальцам! Ой, не могу! Ха-ха! Одежду! Так и ходят потом в чужих шкурах!

Грозный гневный рёв полностью заглушил улюлюканье лягура и пчелы. В беса полетели кучи мусора. Это не помогло.

– А вы знаете, почему неандертальцы держат дома саблезубых тигров? Они не любят соседей, а тигры наоборот! Понимаете? Ха-ха! Наоборот!

В беса вновь полетели ампулы с веселином – аборигены надеялись, что новый приступ смеха заставит шутника заткнуться. Как бы не так!

– А вы знаете, как неандертальцы регулируют численность населения? Они держат дома саблезубых тигров! Ха-ха! Тигров!

От расправы Ангиса спасла вовремя подъехавшая полиция. Они повязали стрелков, которые уже собирались заряжать свои ружья разрывными патронами, и, сжав зубы, чтобы не сорваться, извинились перед продолжающим шутить бесом.

Но шутка про полицию доконала и их.

– Почему полицию называют полицией? Потому что у них пол-лица! Остальное – морда! Ха-ха!

Пёстроголового не смогли заставить прервать смех даже насупленные физиономии стражей закона. Они сграбастали друзей и забросили в машину. А там как раз сидели «ве-

сёлые снайперы», с распростёртыми объятиями ожидавшие Ангиса. Впрочем, до мордобоя дело дойти не успело – полицейский «внедорожник» (или, точнее будет сказать, «внегорник») быстренько перемахнул через скалу и оказался возле здания департамента.

Снайперов тут же разбросали по камерам, а бесу хотели припать статью за оскорбление органов правопорядка – про органы Ангис в минуту изобразил непечатный экспромт, – но смягчили наказание немедленной депортацией из Каменного Мира. Немедленной опять же не получилось – действие веселина ещё не закончилось, поэтому Пёстроголовый был не в состоянии открыть проход в другой Мир, а штатный маг департамента находился в отъезде.

Полиции пришлось довольствоваться извинениями Славы и обещанием покинуть этот Мир (в смысле – уехать, а не умереть) после обретения Ангисом полного сознания.

Друзья вышли на улицу. Весь полицейский состав махал им на прощание платочками и фуражками в надежде никогда больше не встречаться с шутящим бесом (кстати, то, что Ангис – бес, не знал никто – его Личина надёжно скрывала его подлинную внешность).

– Куда пойдём? – поинтересовался Феномен.

– Ой-хи-хи! Видел бы ты свою физиономию! – заржал Пёстроголовый.

– Ты ещё свою не видел! – огрызнулся Ковалёв. – С тобой всё ясно. Идём прямо.

Впрочем, прямо всё равно не получилось – дорога, если её можно было так назвать, петляла между скал, как прирождённый пьяница. И всё же это звалось именно дорогой, и привело друзей к разукрашенным воротам зоопарка.

Хотя какие там ворота! Так, две плиты, наваленные друг на друга, образуя арку, и разрисованных наскальной живописью. Решив, что прогулка по зоопарку поможет убить остаток времени, Слава прошёл под воротами и потянул за собой продолжавшего острить беса.

– Ну и ворота! Ха-ха! Просто шедевр архитектуры!

Территория зоопарка отличалась от остальной местности Каменного Мира лишь тем, что здесь валуны и скалы чередовались с грубо, но крепко собранными каменными клетками с разнообразными представителями фауны и флоры этого Мира (да и не только этого).

Да-да, я не оговорился, среди экспонатов зоопарка было и несколько псевдоразумных растений. На глаза Феномену попалась гигантская мухоловка, яростно выбивающая своим цветочным бутонем какую-то мелодию на прутьях решётки.

– Ну и пасть! – взялся за старое Пёстроголовый. – Такая пасть просто рай для стоматологов!

– Они-то здесь при чём? – изумился Ковалёв.

– Так там не зубы, а сплошной кариес! – И Ангис согнулся пополам, жутко довольный своей остротой.

Мухоловка протиснула между прутьев решётки гигантский цветок, служащий ей головой, и, хорошенько прице-

лившись, плюнула в беса трупным ядом, который являлся её главным оружием, не считая лиан-щупалец. И хотя по правилам безопасности служители зоопарка обязаны были удалить у мухоловки ядовитые железы перед помещением в клетку, она всё же ухитрилась «выстрелить». Её плевок угодил Ангису прямо промеж глаз и, пролетев голову Личины насквозь, попал в основание клетки, стоящей напротив.

Дырка на лбу у Личины мгновенно затянулась, и Пёстро-головый, ведомый другом, пошёл дальше.

Пройдя мимо клеток с каменными страусами – их тела действительно на восемьдесят процентов состояли из камня, но это не мешало неандертальцам отлавливать гигантских птиц и готовить из их мясных двадцати процентов отличное рагу (что и привело практически к полному истреблению данного вида); самоядным плющом, которого служители с большим трудом приучили питаться мхом, иначе бы от экспоната ничего не осталось; и невидимой крысой (клетка стояла пустой, но время от времени был слышен хруст камня – это крыса отчаянно и почти безрезультатно пыталась перегрызть прутья решётки, чтобы сбежать: безрезультатно потому, что служители ежедневно заменяли прутья); друзья подошли к самому популярному обитателю зоопарка – гривоногому скалогрызу.

Вокруг его клетки всегда толпился народ. Вот и сейчас существ тридцать слушали увлекательную речь экскурсовода. Решил задержаться и Ковалёв.

– ...Гривоногий скалогрыз – уникальное животное, – продолжал вещать гид. – Он питается исключительно скальными породами – отсюда и его название. С помощью скалогрызов, специально обученных для такой работы, была расчищена пригодная для заселения территория Каменного Мира. Как вы знаете, остальная поверхность нашей планеты покрыта бритвенно острыми скалами, опасными для разумных существ, но именно эти скалы и являются наилучшей пищей для скалогрызов. Эти звери долго считались исчезнувшим видом. Но пятьдесят лет назад среди диких скал вновь были замечены гривоногие скалогрызы, и туда послали отряд для отлова нескольких особей. После тщательного их изучения наши учёные достоверно установили, что скалогрызы обладают способностью перемещаться по Мирам. Лет пятьдесят назад скалогрызы, по всей видимости, мигрировали в окрестные Миры, из-за чего и считались вымершими. – Экскурсовод сделал паузу, чтобы перевести дух.

Кто-то из толпы тут же вставил вопрос:

– Если скалогрызы питаются камнями и скалами, как удастся удержать их в клетках?

– Хороший вопрос, – признал гид. – Прутья решётки пропитываются специальным составом, который не поддаётся зубам скалогрыза. – Он вновь замолчал. – А теперь, друзья, мы переходим к следующему экспонату – саблезубому тигру.

С этим зверем Слава был уже знаком, поэтому следом за толпой он не пошёл, а остался возле клетки с гривоногим

скалогрызом. Ангис не упустил возможности бросить в след экскурсоводу одну из своих «фирменных» шуточек:

– Да разве это гид! Да моя бабушка знала о скалогрызах в два раза больше и рассказывала гораздо интересней! Этому гиду надо работать в детском саду вместо снотворного! Такого занудства я никогда не слышал!

– Заткнись! – буркнул Ковалёв.

Бес замолчал, дав Феномену время насмотреться на зверя. Скалогрыз был поистине гигантом – его рост почти равнялся трём метрам, и это был ещё не предел. Напоминал поедатель скал чересчур шипастого броненосца – такая защита позволяла выжить среди острейших скал.

– Ха! Ну и зверь! – взялся за своё Пёстроголовый. – Да кролики моей бабушки в два раза страшнее!

Возможно, Ангис не стал бы дразнить скалогрыза, если бы знал, что яд мухоловки угодил именно в его клетку, вступив в химическую реакцию с составом, покрывающим прутья, и практически полностью разрушив основание решётки. Скалогрыза, как и всех остальных, взбесила шуточка беса, и он изо всех сил навалился на прутья. Клетка затрещала.

– Пошли-ка отсюда! – забеспокоился Слава.

– Как хочешь! – пьяно усмехнулся Ангис.

Кажется, действие веселина подходило к концу.

Феномен поспешил к выходу из зоопарка. По пути Пёстроголовый успел ввернуть напоследок:

– А вы знаете, зачем неандертальцы построили зоопарк?

Чтобы не забывать своих предков!

На друзей стали оборачиваться. Слава объяснил:

– Извините моего друга – он под действием веселина.

Посетители зоопарка понимающе закивали. А одна согбенная древняя старушка даже угостила их крабовыми палочками (экспортный продукт из Водного Мира – дефицит):

– Выздоравливайте, внучки.

– Спасибо, – озадаченно отозвался Ковалёв. Его объяснений, что больной здесь только Ангис, никто не слушал.

В тот момент, когда они выходили из зоопарка, окончательно пришёл в себя бес.

– Что это? – скептически посмотрел он на крабовые палочки в своих руках.

Тут, наверное, стоит ещё раз вернуться к устройству Личин. В виду того, что Ангис почти в два раза ниже своего иллюзорного прикрытия, голова и грудь Личины полностью прозрачны. Голова беса, как вы уже поняли, приходится на район живота Личины, однако конечности почти полностью соответствуют конечностям Личины – ноги на сто процентов, руки на пятьдесят – идеально совпадают только ладони.

– Что это? – повторил свой вопрос Пёстроголовый, видя, что Феномен не собирается отвечать.

– Это крабовые палочки.

– Сам вижу.

– Тогда зачем спрашиваешь? – буркнул Слава.

– Откуда?

– Угостила одна добрая бабушка в ответ на твою злую шуточку! Оказывается, крабовые палочки прекрасно помогают против веселина.

– Какого веселина? – удивился Ангис.

– Ты что, ничего не помнишь? – в свою очередь удивился Ковалёв.

– Нет, – бес почесал затылок (в данном случае – поясницу), – помню только, как мы видели пальбу из общежития...

– А что, после веселина наблюдаются провалы в памяти?

– Бывают. Так мне вкатили веселин?! Идём, я должен поквитаться!

– Не нужно. Их уже повязали копы. Они хотели посадить и тебя, за твои шутки, но мне удалось настоять на немедленной депортации.

– Мы были в участке? – перепугался Пёстроголовый. – Там не было существ в безразмерных балахонах?

– Вроде бы нет, – сказал Феномен. – А кто это?

– Маги это! Фу! Гора с плеч! Значит, я ещё не раскрыт! Двигаем отсюда!

Друзья поспешили к ближайшей точке перехода. К счастью, их в Каменном Мире было не меньше чем блох.

По пути Ангис спросил:

– Что произошло за это время?

– Мы посетили зоопарк, ты плоско шутил над всем, что попадалось тебе на глаза. Из-за твоих остроумств тебя чуть не пристрелила громадная мухоловка.

– То-то у меня Личина чешется! Кстати, ты можешь напомнить мне один из моих «шедевров»?

– Ну, ты заявил, что кролики твоей бабушки в два раза страшнее скалогрыза.

Пёстроголовый согнулся пополам от смеха:

– Ха-ха! Это точно! Видел бы ты этих адских кроликов!

– Успокойся, юморист. Лучше поспешим.

– Ты прав, с местными копами шутки плохи. Прилипчивые, как блохи! О, да я, оказывается, ещё и поэт!

– Ой, только стихов нам не хватало! – проворчал Ковалёв.

Через пару минут они ушли в следующий Мир.

24

Почему бродячим собакам при отлове делают прививки, а ловцам – нет?

Тем временем в зоопарке, в своей клетке продолжал бесноваться скалогрыз. Он уже достаточно расшатал изъеденную ядом решётку, так что она должна была треснуть после пары ударов.

Так и произошло. Довольный скалогрыз выбрался на свободу. Оглядевшись, зверь направился к вольеру с каменными страусами. Птицы, предчувствуя беду, пронзительно заверещали. Но к этому времени зоопарк уже опустел, а служители, закрывшись в сторожке, всюду отмечали конец рабочего дня и поэтому ничего не слышали. Так что помочь страусам было некому.

Скалогрыз вмиг проел решётку и забрался в клетку к пти-

цам. «Бой» был недолгим. Подкрепившись, зверь начал крутиться на одном месте, выискивая нужный след.

Оказалось, что скалогрыз не забыл обидчика. Определив его запах среди множества других, зверь бросился в погоню.

Распугивая своих теперь уже бывших соседей по заключению, скалогрыз мчался к выходу из каменной темницы (это я так, к слову, ведь темно в зоопарке не было – он располагался под открытым небом). Бывшие «сокамерники» подняли страшный гвалт. Кто-то был не прочь сбежать вместе с хищником и вопил в знак протеста; кто-то из страха за свою шкуру (а вдруг этот гигант расхочет сбежать и решит продолжить ужин, в котором первым блюдом были бедняги страусы?); а кто-то и просто так, за компанию.

Молчали лишь представители флоры, среди которых была и та самая мухоловка. В данный момент она занималась тем, что тщательно выбирала мгновение, чтобы пустить струйку своего яда в спину удалявшемуся скалогрызу. Мухоловка была абсолютно уверена, что он не устоит перед её жидкой смертью.

На звериные вопли из сторожки выскочили два вусмерть пьяных зрителя. И тут же юркнули обратно, чтобы не попасть под шипы и когти мчавшегося прямо на них зверя. Оскаленная пасть скалогрыза промелькнула совсем рядом – хищник решил не размениваться на мелюзгу, а пролетел мимо. Один из служителей сдуру замахнулся на него захваченной из сторожки бутылкой самогона.

И тут мухоловка выстрелила. Только попала не в защищённую колючими шипами спину скалогрыза, а в поднятую над головой служителя бутылку. Сила плевка разбила стекло вдребезги. Яд, смешанный с самогоном, окатил служителя с головы до ног – ведь бутылка была пятилитровой. Самогон оказался таким крепким, что полностью нейтрализовал действие яда.

Смотритель слизнул с губ капли и улыбнулся:

– Ведь это абсолютно новое слово в самогоноварении!

Забыв о сбежавшем скалогрызе, собутыльники удалились в сторожку, чтобы обсудить возможную прибыль от продажи нового рецепта ликёроводочному заводу.

А в городе царил паника. Люди и прочие существа разбежались во все стороны от рыскающего по окрестностям скалогрыза.

Срочно были вызваны три отряда, имевшие опыт отлова скалогрызов. Они быстро оцепили район, в котором последний раз видели зверя. Но ловцы допустили недопустимый промах – прошу прощения за тавтологию, – они забыли про способность скалогрыза открывать проходы между Мирами, поэтому не перекрыли районы точек перехода.

Увидев преследователей, зверь тут же распахнул портал и нырнул туда. Среди ловцов не было магов, чтобы последовать за ним, да и особого желания у них не было.

Кто-то произнёс:

– Нам слишком мало платят, чтобы мы, как идиоты, сло-

нялись по чужим Мирам!

Отряды ловцов отправились к начальству рапортовать о побеге хищника...

25

Подземелье – это совокупность ловушек, по закону подлости срабатывающих именно против вас, хотя перед этим по ним прошла куча народа.

Вокруг властвовала крошечная тьма.

В тяжёлом воздухе, свидетельствующем о закрытом помещении, висела пронзительная тишина, больно бьющая по ушам.

Чтобы нарушить эту гнетущую тишину, Глеб спросил:

– Вован, ты жив?

– Жив, жив... – проворчал тот.

– Ты заговорил!

– Вроде бы, – тем же тоном отозвался Костолом.

– А что ты такой грустный? – осведомился Жигалов.

– Я, кажись, во что-то вляпался...

– Во что?

– В оно самое! – буркнул медведь.

– Твоё? – решил съехидничать капитан.

– Иди ты! – беззлобно огрызнулся Вован.

– Нет, я просто подумал, вдруг ты сильно испугался, когда падал, и дошёл до нужной кондиции...

– Сейчас ты у меня дойдёшь!

– Ладно, уж и пошутить нельзя!

– То-то же! Будь другом, поищи бумажку!

Глеб хмыкнул. И притом оч-чень выразительно.

– Это не то, о чём ты подумал! – поспешил объяснить Костолом. – Мне бы руку... тьфу! То есть лапу вытереть!

– Я в такой темноте ни черта не вижу.

– Так что, мне грязным ходить?

– Подожди, пока глаза к темноте привыкнут. Кстати, ты у нас должен сейчас нормально видеть. Хищник ведь всё-таки...

– А вот не вижу! – фыркнул медведь.

Он затих. Было слышно только его тяжёлое дыхание. И почему-то оно приближалось.

– Даже не думай! – рявкнул Жигалов. – Я тебе не полотенце!

– А что, я ничего...

Глаза капитана постепенно адаптировались к окружающему мраку. Его взгляд одну за другой выхватывал из мглы кирпичные стены.

– Похоже, это какое-то подземелье...

– Да я уж вижу, что не парк культуры и отдыха! – проворчал Вован. – А как мы сюда попали?

– Через воронку смерча. Она, похоже, служит чем-то вроде портала между измерениями.

– По крайней мере, от него есть хоть какая-то польза – он вернул мне нормальную речь.

– Тоже верно. Пошли отсюда, – предложил Глеб. – Всё

равно светлее не станет.

К этому моменту они лишь смутно видели очертания поросших многовековым мхом и кое-где осыпавшихся кирпичных стен, образующих длинный коридор.

– Как это пошли? Ты обещал мне бумажку!

– Вон в углу какие-то тряпки.

Костолом подошёл к куче тряпья и нагнулся, чтобы обтереть лапу.

– Ааа! – Его вопль мгновенно подхватило эхо и унесло вдаль.

– Блин, молчащим ты мне нравился больше! – проворчал Жигалов. – Чего ты орёшь?

– Тут труп!

Капитан приблизился к медведю:

– Ну и зачем так надрываться, эхо беспокоить? Этот скелет перестал быть трупом лет сто назад!

Вован умолк. Глеб присел на корточки перед грудой костей.

– Это кто же его так покорёжил? Тут нет ни одной целой кости – такое ощущение, что его долго рвали на кусочки.

– Мне уже жутковато, – признался Костолом.

– Сейчас я тебя ещё напугаю: у этого парня был меч, но на лезвии нет ни капли крови – он не успел им воспользоваться.

– Может, просто не умел?

– Может, и так. Но я, на всякий случай, вооружусь.

Он подобрал клинок убитого. Оружие было слегка заржа-

вевшим, но послужить ещё могло.

– Идём.

Они, не спеша, двинулись в путь. Глиняный пол под ногами был усеян мусором и костяным крошевом. Так продолжалось довольно долго. Однообразие мшистых стен и хрупящего под ногами и лапами пола раздражало. Потом, после пары часов, стало надоедать. Притупленное монотонностью шагов и стен сознание как будто уснуло. И человек, и медведь не успели бы даже отреагировать, если бы на них вдруг кто-то напал.

И тут (сейчас автора начнут обвинять в том, что он каркает под руку) из темноты вылетели мелкими истребителями два круглых диска, заточенных до бритвенной остроты и по краям усыпанных поистине акулистыми зубчиками. К чему такие подробности, спросите вы? Так удар-то пришёлся на Вована! К счастью. Для Глеба, само собой – он бы такое точно не пережил. А Костолом был покрепче: его только опрокинуло на спину. Сами же диски устремились дальше по коридору... всего лишь для того, чтобы через секунду отрикошетить от стены и вернуться назад, опять же к медведю, который как раз начал вставать (приглянулся он им, что ли?).

Вован совершенно по-медвежьи взревел – а может, ему просто больно стало – и вцепился в диски, не давая им улететь для нового «захода». Погасив инерцию дисков, а произошло это только метров через пять, Костолом принялся молотить ими об стену, превращая их в мятые, безвредные

железки.

– Круто ты их, – похвалил Жигалов, опомнившись.

– Так больно же!

– Ежу понятно... Вот интересно, эти диски живые были или нет?

– А что такое? – удивился медведь.

– Да простые железки тебя бы так не постригли, – усмехнулся капитан.

Костолом в ужасе взглянул на себя – диски оставили после себя ровно выбритые участки на его боках.

– Так я же... это... – заволновался Вован. – Магия же...

– Не сработала твоя защита против дисков. Видимо, тутошняя магия помощнее будет.

– Так мне что – теперь так и ходить?

– А что тебе не нравится? Стрижка модная, современная...

– Стыд-то какой! – не слушал его медведь. – Выбрит, как павиан, блин!

Он завернулся в свои крылья и сердито пошагал вперёд. Капитан поспешил за ним, но успокаивать не стал – он уже привык к закидонам напарника и знал, что Вован не способен долго грустить.

Снова потянулись монотонные минуты и одинаковые стены справа и слева. Из-за этого они не сразу заметили боковой коридор, и даже прошли мимо. Но потом всё же вернулись.

– Свернём? – предложил капитан.

– Давай. Тут вроде чуть чище. А то у меня уже лапы болят от осколков костей.

И они свернули. Этот коридор выглядел по-другому... новее, что ли. Здесь его величество мох вездесущий ещё не успел упрочнить свои позиции, и глаз радовали разнообразные гравюры, украшавшие кирпичи. Да и пол был уже не глиняным, а каменным.

На гравюрах были изображены портреты придворных дам, рыцарей в полном доспехе, пажей и фрейлин. Попадались даже короли с супругами. Когда пошли многочисленные сцены охоты и битв, Жигалов потерял к картинкам интерес и отошёл на середину. Кстати, этот тоннель был к тому же раза в два шире основного – если в первом Глеб с Вованом шли плечом к плечу, то здесь у них появилась некоторая свобода манёвров. И ещё тут было светлее – иначе, как бы они разглядели гравюры?

Неожиданно медведь, всё ещё разглядывающий гравюры, запел, фальшивя отчаянно:

– Секс бомб, секс бомб, ю май секс бомб!

– Ты чего это? – заинтересовался капитан.

– Я? Ничего. Совсем! – заявил Вован, прикрывая распахнутыми крыльями полстены.

– Ну-ка, ну-ка, – Жигалов отогнул одно крыло. – Всё ясно – постельными сценами увлёкся. Маленький ты ещё для таких зрелищ! – Тут Глеб пригляделся повнимательней. – Ёлыпалы! Да и я ещё маленький!

Он пригляделся к Вовану:

– Слушай, а у тебя шерсть отросла.

Медведь оглядел себя:

– Точно! Круто! – Он даже начал что-то весело отплясывать, но капитан прервал его веселье:

– Пошли давай, дома потанцуешь.

Костолом охотно кивнул – в весёлом расположении духа он готов был согласиться с чем угодно, даже носить юбочку с ошейником из Мира Исполинов.

Напарники отправились дальше и даже прибавили шаг – чистота пола это позволяла. Вскоре гравюры кончились. Опять потянулись монотонные стены. Впрочем, однообразие на этот раз мозолило глаза недолго – впереди показалась стена, издали выглядевшая тупиком.

– Поворачиваем назад? – уточнил Костолом.

– Нет. Давай убедимся вначале, что это действительно тупик.

Через несколько десятков метров стало ясно, что это развилка. Коридор раздваивался и под острыми углами поворачивал назад.

– Куда пойдём?

– Налево! – заявил медведь.

– Почему?

– Я всегда поворачиваю налево.

– Оно и видно, – хмыкнул Жигалов. – Докатился до медвежьего облика.

– То-то и оно, что в тот день я повернул направо.

– Ладно, ты меня убедил.

Напарники выбрали левый коридор.

Коридор вновь изменился. Кирпичные стены сменили стальные метровые плиты, эти же плиты покрывали и пол, делая каждый шаг гулким, как выстрел из пушки. Капитан постучал по стене костяшками пальцев – металлический стук, перетекая в барабанную дробь, покатился по коридору. И вернулся назад, но уже с другим ритмом.

– Там кто-то есть, – заявил Глеб. – Идём.

– Так, может, лучше пойдём в другую сторону?

– Ты что, боишься?

– Я?! – возмутился Вован. – Да никогда! – Таинственный стук повторился. – А впрочем, похоже, что боюсь. Это место странно на меня действует.

– Мне тоже не по себе, – признался Жигалов. – Но идти всё-таки надо. Вдруг там выход?

Медведь уныло вздохнул:

– А может, и новые ловушки, или что похуже.

Они бодро зашагали по коридору. Вернее, они думали, что идут бодро. А со стороны это выглядело как попытка улитки и черепахи побить мировой рекорд по бегу, всё-таки сказывалось нервное напряжение. Тем не менее, источник звука приближался. Да и сам невидимый «барабанщик» стучал теперь, почти не останавливаясь

Вдалеке замаячила неясная фигура. При ближайшем рас-

смотрении это оказался человек в старой, насквозь проржавевшей кольчуге и глубоко нахлобученном на голову мятом шлеме. Он сидел, прислонившись к стене, и бился черепушкой об стену.

– Что с вами? – спросил Жигалов.

Человек обернулся.

– Ё-моё! – перекрестился Костолом.

На них смотрел труп. Сгнивший, наполовину разложившийся, но ещё вполне дееспособный. Зомби ощерился, показывая остатки былой роскоши – то есть зубов.

– Оп-па! – воскликнул Вован. – Мы, кажется, нашли неприятности на свою голову!

Зомби со скрипом извлёк из ножен такой же ржавый, как и его кольчуга, меч, подтверждающий слова медведя. После чего встал и, пошатываясь на негнущихся ногах, двинулся на капитана. Тот неуклюже отбил клинком первый выпад зомби и отскочил назад, давая простор Костолому.

Вован размахнулся и со всей мощи въехал в челюсть мертвеца. Голова живого трупа завертелась вокруг своей оси.

– Пять... десять... двадцать... – насчитал Глеб.

Наконец черепушка остановилась. Зомби поправил съехавший на бок шлем и снова атаковал. На этот раз Костолома. Тот изящным кувырком (словно и не было в нём свыше ста кило живого веса) отпрыгнул назад. В этот момент сбоку появился Жигалов и обрушил клинок на голову противника. Лезвие звякнуло об шлем и угодило в левое плечо мертвеца.

Да так там и застряло, намертво завязнув в полуразложившемся теле.

Труп повернулся к капитану. Яростно работая мечом, что почти невероятно для сгнившего тела, он заставил Глеба отступить.

– Вован! Сделай что-нибудь!

– Сейчас!

Костолом разогнулся и пнул зомби в сиделище. Мертвец подлетел до потолка, сбрыцав об него шлемом, и свалился обратно. Удар не прошёл даром для обоих – из плеч трупа теперь торчали только глаза, покоясь на верхушке шлема, а медведь прыгал на одной лапе, баюкая вторую, отшибленную об кольчугу.

Воспользовавшись тем, что зомби ещё не совсем пришёл в себя, Глеб рванул из его плеча свой меч и вогнал его мертвецу в живот. Живой труп отлетел от удара назад, едва не захватив с собой повторно клинок капитана, и упал на спину. Жигалов бросился вперёд и рубанул противник по запястью, державшему оружие. Следующим ударом он снёс зомби голову, уже успевшую проклюнуться из плеч.

Звякнув шлемом об стену, голова подкатилась к Вовану.

– Спартак – чемпион! – завопил тот, отфутболивая голову вглубь коридора.

Бренча по стальным плитам, импровизированный мяч поскокал вдаль. Неожиданно зомби сорвался с места и помчался за своей деталью.

– Один – ноль в нашу пользу! – подвёл итог встречи медведь.

– Меч брать будешь?

– На фиг он мне? У меня природная сила!

В это мгновение отрубленная кисть бросила меч и прыгнула на Вована, щипая его за ногу.

– Ах ты, скотина! – Он оторвал от себя пакостницу и зашвырнул вслед удирающему зомби. Кисть мягко приземлилась на пальцы и большим гнилым пауком поспешила за хозяином.

– Два – ноль! – гордо заявил Костолом.

– А по-моему, два – один, – усмехнулся Глеб.

– Вечно ты придираешься!

– Пошли отсюда, футболист! Нам всё ещё надо отсюда выбраться.

– Это верно!

Напарники продолжили двигаться в направлении, куда удрапал зомби. Метров через сто им опять встретилась развилка. Только в этот раз выбирать приходилось из трёх направлений.

– Куда теперь? – спросил медведь.

– Налево мы уже ходили. Пойдём прямо.

– Согласен.

Средний коридор заметно уходил вверх. Стало прохладней. На стенах, которые теперь выглядели, как необработанный гранит, появился иней.

– Холодает, – заметил Жигалов.

– Да, – кивнул Вован. – Кондиционеры у них тут никудышные.

– Какие кондиционеры? Мы, похоже, приближаемся к поверхности, а там зима, если ты не забыл.

– Что ты волнуешься? На тебе же костюм-невидимка с подогревом!

– В том-то и дело, что воронка чёрного смерча, давшая тебе речь, испарила наши комбинезоны.

Костолом аж присвистнул:

– А я даже не заметил! Жалко ползунки... Они наверняка кучу бабок стоили.

– Теперь уж поздно горевать – пошагали дальше.

Путь в гранитную неизвестность продолжался. Стены постепенно покрылись толстой коркой льда. Коридор, соответственно сузился и начал петлять. Вован теперь чертыхался на каждом шагу, задевая могучими плечами холодные, промораживающие даже сквозь медвежью шкуру, стены.

Неожиданно они наткнулись на дверь, сделанную из цельной мраморной плиты. Костолом толкнул её – дверь не поддавалась. Медведь налёг на преграду плечом – ни в какую. Тогда Вован отошёл немного назад и, зарывав, бросился на дверь.

– Уй! Ё.....! – заметалось по коридору эхо матерков, выпускаемых потирающим плечо Костоломом.

Глеб подошёл к двери и смахнул с неё иней. Под ним обо-

значилась табличка, на которой чёрным по русскому было написано: «На себя, олух!».

– Чьи это шуточки? – проворчал Вован.

– Не знаю. Зайдём?

– А для чего я, по-твоему, плечо гробил?

Медведь дёрнул за ручку, дверь плавно открылась, являя взгляду путников гигантский зал, казалось, наполненный до потолка золотом. От перехода из тёмного коридора в ярко освещённое многочисленными светильниками помещение напарники зажмурились. Когда их глаза привыкли к вызывающему слёзы блеску, они увидели, что все стены, пол и потолок зала покрывают золотые плитки.

– Мы богаты! – выдохнул Вован.

– Это золото нам не принадлежит, – сказал Глеб.

– Тогда я богат, а ты как знаешь!

Он бросился отковыривать золотые пластинки, а Жигалов ещё раз осмотрелся.

В центре зала, сливающийся со стенами и поэтому не замеченный сразу, стоял фонтан, покрытый всё теми же золотыми плитками. Капитан подошёл поближе. В резервуаре плескалась лава. Что удивительно, именно от неё шёл этот ужасный холод.

В середине фонтана возвышалась золотая статуя, изображавшая некое фантастическое существо с множеством самых разнообразных глаз. Тут были и вполне человеческие, и звериные жёлтые, и фасеточные, принадлежащие насеко-

мым, и змеиные с вертикальными зрачками. Сам обладатель этой коллекции зрительных органов выглядел невыразительно, в нём не было гармонии, присущей некоторым скульптурным шедеврам. И хотя Жигалову не приходилось ранее сталкиваться с подобными существами (что, впрочем, только к лучшему), он почувствовал, что фигура не закончена, словно мастер, ваявший её, успел только вылепить глаза и приблизительные очертания фигуры, а потом его что-то отвлекло.

Фонтан не работал. Лава должна была литься из пасти монстра, находящейся на животе. Капитан обошёл фонтан по кругу, непроизвольно пытаясь подсчитать глаза чудовища.

Неожиданно ему почудилось какое-то движение. Глеб склонил голову набок и успел заметить, как один из зрачков моргнул.

Тут раздался радостный вопль Вована:

– Есть! – Он помахал оторванной плиткой.

Внезапно все глаза монстра – а их было больше сотни – уставились на медведя, уже не стараясь выглядеть частью скульптуры. Лава в фонтане забурлила.

– Костолом, – позвал Жигалов.

– Что?

– Взгляни.

Медведь уставился на статую, она – на него, моргая всеми глазами поочередно.

– Это что, какой-то фокус?

– Не похоже.

В этот момент лава взметнулась вверх и выплеснулась на золотой пол.

– Бежим!

– А как же золото?! – переполошился Вован.

– Сваренным в лаве деньги не понадобятся.

– Логично! – Костолом метнулся к двери.

Выпустив Глеба из зала, он захлопнул мраморную преграду перед самым «носом» лавы.

– Ну, вот и всё!

– Я так не думаю, – оборвал медведя капитан. – Прислушайся.

В морозной тишине заледенелого коридора послышался каменный хруст.

– Делаем ноги! – скомандовал Жигалов. – Дверь сейчас рухнет!

Они поспешили убраться прочь, ежеминутно поскальзываясь на покрывавшей пол корке льда. Далеко позади раздался грохот – это не выдержала напора лавы мраморная плита. Волна бурлящей, но почему-то ледяной жижи хлынула в коридор. Бегство продолжалось недолго – впереди, там, где должна была быть развилка, возвышалась стена.

– Какого чёрта?! – завопил Костолом, отчаянно пытаясь затормозить свой бег-скольжение.

С громким чавкающим звуком Вован врезался в стену.

Преграда задрожала, но устояла.

– Ты живой? – осведомился Глеб.

– Живой. Только откуда здесь взялись дятлы Вуди?

– Какие дятлы Вуди? Из мультика?

– Ага! Летают вокруг моей башки и ржут! – пожаловался медведь.

– Это от удара.

Костолом кышкнул своих птичек и спросил:

– Что будем делать? Из меня пловец никакой!

– А плавать и не придётся, – пробормотал Жигалов. – Волна лавы просто размажет нас по стенке.

– Плохо. Лучше бы мы снова пошли налево.

С диким грохотом кипящее и исходящее морозом цунами лавы показалось из-за поворота, кроша в своей бездушной ярости ледяные наросты на стенах.

– Ну, всё, – сглотнул Вован, – Гитлер капут.

Но за секунду до того, как ледяной поток обрушился на стену, из гранита справа высунулись две руки, сграбастали напарников за шиворот и втянули в стену, оставив бурлящую жижу бесноваться в одиночестве.

Руки поставили «смертников» на каменный пол и вернулись к своему хозяину – двухметровому рыцарю в матово-чёрных доспехах, источающих слабое серебристое свечение. Забрало на глухом шлеме полностью скрывало лицо рыцаря, лишь в глубине сверкали красноватые искорки глаз.

В темноте, позади рыцаря, маячило ещё несколько фигур,

но в круг света, испускаемого рыцарем, они входить не торопились.

– Кто вы? – спросил рыцарь.

– Спасибо за спасение, – произнёс капитан. – Меня зовут Глеб Жигалов, а это Костолом, мы из Земного Мира.

– Позвольте представиться: Чёрный рыцарь из Чёрного Мира.

– Очень приятно, – слегка склонил голову Жигалов.

Вован, не желая отставать в знании хороших манер, сделал реверанс.

– Как вы попали сюда? – задал вопрос рыцарь.

– Через воронку чёрного смерча, – ответил Глеб.

– Как и все здесь присутствующие, – вздохнул рыцарь. – Давайте я представлю вам наших друзей по несчастью.

В круг света вышел маленький мохнатый человечек. Впрочем, внимательный взгляд сразу отметил всю схожесть с людским родом: на ногах у существа были острые копытца, на лице здоровенный пятак, голову украшали ветвистые рога, а поигрывал он длинным хвостом.

– Это сатир Аргенто из Мифического Мира. – Сатир поклонился и отошёл. – У бедняжки не всё в порядке с головой, – добавил Чёрный рыцарь, переходя на шёпот. – Он мнит себя Дон Жуаном.

Из тьмы послышался противный писклявый голосок, принадлежащий Аргенто:

– Моя дорогая Арана! Позволь припасть к твоим устам,

дабы покрыть их жаркими поцелуями!

На что последовал ответ:

– Кийя! – И звук удара.

Сатир пролетел освещённый участок со скоростью реактивного лайнера и брякнулся об скрытую во мраке стену.

– А это Арана, амазонка из Дикого Мира, – продолжил знакомство рыцарь.

Из темноты вышла двухметровая красotka с потрясающей фигурой, облачённая лишь в две узенькие полосочки кожи, нисколько не скрывавшие её прекрасных форм. У медведя потекли слюнки. Однако пока его порывы останавливал двухметровый же лук, который Арана непринуждённо держала в руке.

– Арана – наш главный воин. Без неё нас давно бы уколошили здешние орды зомби. Ложись! – внезапно крикнул рыцарь. Все присутствующие бросились на пол (кроме сатира, который уже и так валялся, потому что ещё не очнулся). Амазонка вскинула лук и выстрелила куда-то в темноту. Потом отправилась за стрелой.

– Как видите, – хмыкнул рыцарь, – у Араны есть серьёзный недостаток: её всюду мерещатся враги. Поэтому рядом с ней всегда нужно быть начеку. Впрочем, иногда её опасения подтверждаются.

Вован выплюнул накопленную слюну и больше к амазонке не приближался.

– Следующий в нашем списке – оборотень Тигрекс.

На свет вышла двухметровая фигура с тигриной головой, огромными звериными лапами, под кожей которых перекачивались железные мускулы, и меховыми тапочками, при ближайшем рассмотрении оказавшимися весьма когтистыми лапами. Одет оборотень был в потёртые кожаные штаны и жилет, оголяющий волосатый, но вполне человеческий торс.

– Настоящее имя Тигрекса – Анатемс, – поведал рыцарь, – он из Лесного Мира. Однажды там появился тигр-оборотень. Этот тигр укусил Анатемса, и он тоже превратился в оборотня. Проблема в том, что днём ранее тигр получил по голове огромным бревном. Видимо, этот удар повредил его способности к превращению, которые передались к Анатемсу. Теперь бедняга Тигрекс вынужден находиться в таком промежуточном состоянии.

– А он не набросится? – с опаской спросил Костолом.

– Что вы! Он ласковый, как котёнок!

В доказательство своих слов рыцарь почесал оборотня за ухом. А Тигрекс за это откусил ему перчатку. Руки под доспехами не оказалось. Забрав свою запчасть у оборотня, рыцарь смущённо хмыкнул и начал привинчивать деталь на место.

– С вашего позволения, я продолжу. Ещё один наш компаньон – фея Ранита.

В освещённый круг вылетела фея. Выглядела она, как двадцатилетняя девушка, притом очень симпатичная, но только уменьшенная в десять раз. Одетая фея была в коротень-

кое платье из листьев. А за её спиной трепетали стрекозиные крылья. Зависнув на мгновение перед взглядом новых знакомых, Ранита умчалась в темноту. Послышалась череда громких стуков, словно фею рикошетило от стен.

– Ранита из Мифического Мира, – сказал рыцарь, – как и Аргенто. К сожалению, там она умудрилась чем-то прогнать местного колдуна, и он наложил на неё очень мощное проклятье, которое полностью лишило её возможности тормозить. Теперь бедняжка только и делает, что пересчитывает лбом стены.

Из сумрака выскочил огромный кентавр – его голова почти касалась потолка, могучий торс атлета с увитыми тугими мускулами руками покоился на мощном корпусе тяжело-воза.

– А я представляюсь сам! Я – Никрос, гений боевых искусств! Я вызываю вас на поединок!

Костолом довольно рыкнул:

– Как давно я хотел размяться!

Он неспешно шагнул вперёд. Кентавр принял боевую стойку. Медведь поманил его пальцем. Никрос с воплем, леденящим душу, бросился вперёд. Он резко выбросил вперёд обе руки, надеясь схватить Вована, но тот чуть нагнулся и залепил ему под дых. Кентавр на мгновение застыл, ловя ртом воздух. Медведь ухмыльнулся и, схватив Никроса за руку, перебросил его через плечо. Кентавр рухнул на пол. Через секунду он вскочил, поскуливая, как нашкодивший щенок,

и уполз во мрак.

– Никрос из Мифического Мира. Там он был королём всех кентавров, – пояснил рыцарь. – Сей факт несколько завысил его самомнение. Попав сюда, он также попытался командовать. В итоге ему наkostenяли все, даже Ранита.

Чёрный рыцарь перевёл дух и продолжил:

– Ещё в нашей компании есть маг. Гроберт, покажись.

Перед рыцарем возник длиннородый старичок в шляпе а-ля Гэндальф и в балахоне непонятого оттенка грязного цвета на двадцать – как минимум – размеров больше. Спустя секунду маг испарился.

– Гроберт – выдающийся чародей, – произнёс рыцарь, – но, к сожалению, очень рассеянный. Однажды он забыл поспать, а утром начал эксперимент над Заклинанием Телекинеза. И, конечно, из-за усталости что-то напутал в формуле. Теперь вынужден ежесекундно телепортироваться туда-сюда.

– А расколдовать себя он не может? – проявил интерес Глеб.

– Нет, по рассеянности он угодил сюда, а без своей лаборатории он способен только пускать огненные шары.

– Ясно, – сказал Вован. – А из какого он Мира?

– Гроберт, – позвал рыцарь. – Откуда ты?

– Раньше я работал и жил в Заповедном Мире, – донеслось из темноты, – но сейчас, скорее всего, я безработный и бездомный.

Оттуда же послышался злобный вопль:

– Гляди, куда наступаешь, бегемот в мини-юбке!

Чёрный рыцарь гулко расхохотался:

– Ишь ты, как Аргенто завернул! – Впрочем, он тут же умолк и через секунду продолжил представление своих друзей: – Это эльф Элоэн.

На свет вышел дряхлый старичок, опирающийся на клюку. От обычного человеческого дедульки его отличали только остроконечные уши.

– Элоэн у нас лучший предсказатель во Вселенной! – с гордостью произнёс рыцарь. Правда к гордости в его голосе была щедро добавлена ирония.

– Кто бы сомневался! – прошамкал эльф. Иронии рыцаря он не заметил. Элоэн посмотрел на Костолома: – Ты, зверюга, умрёшь через пять минут!

– А по рогам?! – возмутился медведь.

Эльф отпрянул. Помолчав немного, он добавил:

– Так будет, если ты поднимешь руку на эльфа!

Вован задумался, стоит ли руку мозолить.

– А ты, – Элоэн повернулся к капитану, – умрёшь через десять минут!

– А можно поинтересоваться, отчего я умру?

– Откуда я знаю? – пожал плечами эльф. – Я предсказатель, а не патологоанатом!

Старый эльф, ворча что-то своё, побрёл в темноту.

Чёрный рыцарь наклонился к Жигалову и доверительно

прошептал:

– Не обращайтесь внимания на его предсказания! Он нам всем нагадал смерть в течение получаса, а было это три дня назад. По-моему, Элоэн внушил себе, что он предсказатель, а нам, чтобы его не обижать, приходится ему подыгрывать. Давайте перейдём к последнему нашему другу – вампиру Дарко. Он из Багрового Мира.

На свет выплыло синее существо, обладающее внушительной лысиной и плащом наподобие Дракульского, которое лениво посасывало свой локоть.

– Дарко! – укорил рыцарь. – Вынь локоть изо рта и поздоровайся.

Вампир послушно сказал:

– Здравствуйте, – и принялся неторопливо покусывать себе все пальцы поочерёдно.

– Наш Дарко серьёзно болен, – поспешил объяснить Чёрный рыцарь. – У него проблемы с сердцем. Это началось несколько дней назад, когда он укусил слишком гнилого зомби. Теперь ему приходится посасывать кровь у самого себя, чтобы заставить её нормально циркулировать.

Вампир вышел из освещённого круга, а рыцарь прошептал:

– Как видите, из нашей компании я самый нормальный... мальный... ный... Просто иногда заклинивает... клинивает... вает...

– Вы можете объяснить, где мы? – задал вопрос Глеб.

– Это Подземелье, находящееся между Мирами и непосредственно связанное с чёрным смерчем. Говорят, что оно возникло при строительстве базы МОКОМ, также находящейся между Мирами.

– А выйти отсюда можно? – деловито осведомился Вован после того, как рыцарь по просьбе капитана рассказал о МОКОМ.

– Где-то в лабиринте спрятан ключ от главного портала, который может вывести обладателя ключа, куда тот захочет, – ответил рыцарь. – Также существует несколько порталов, разбросанных по Подземелью, правда, ведут они неизвестно куда.

– Значит, нужно найти ключ, – сказал капитан.

– Делов-то! – фыркнул медведь.

– Не забывайте, любезный Костолом, про обитателей лабиринта, – сказал Чёрный рыцарь.

– Это ты про зомби, что ли? – фыркнул Вован. – Так я их одной левой!

– Кроме зомби здесь бродят два дракона, – сказал рыцарь.

– А вы откуда знаете? – проявил интерес Жигалов.

– Я встречал существ, которые сумели выбраться отсюда, – с достоинством ответил рыцарь.

А Вован не унимался:

– Так я и драконам крылья пообрываю!

– А я помогу! – встрял кентавр. – Я мастер по укрощению драконов!

– Цыц, парнокопытное! – рыкнул медведь. – А то скормлю первому попавшемуся зомби!

– Зомби не едят кентавров! – гордо заявил Никрос. – Это уж я знаю!

– А я их научу, – осклабился Костолом.

Кентавр поспешно ретировался за спины компаньонов.

– А какие ещё здесь могут быть опасности? – спросил рыцаря капитан.

– Возможно, какие-то ловушки... Я не знаю. Подземелье вот уже несколько веков живёт своей жизнью, меняясь ежедневно. Давайте отправляться.

Нестройными рядами они покинули комнату, в которой познакомились. Первым, на правах лидера, шёл рыцарь, он же освещал отряду путь. За ним двигались медведь с Жигаловым. Над колонной носилась, спотыкаясь об стены, фея. То тут, то там возникал маг. Амазонка тащила на плече сатира, который усиленно имитировал обморок. Замыкал процессию Никрос, бодро выстукивающий копытами какой-то марш.

Первый зомби встретился компаньонам уже за поворотом. Беднягу лихо забодал рыцарь, нарастив для этой цели себе рога.

Минут через двадцать им попалась приличная толпа мертвецов. Амазонка мгновенно выхватила лук – скинув при этом невезучего сатира на пол, – и начала стрелять. Все рухнули на пол, кроме зомби, которых никто не удосужился

предупредить. Арана точными выстрелами поснимала с трупов головы и передала эстафету кентавру. Он всеми четырьмя ногами запинал головы в ближайший тупичок. Там зомби затеяли потасовку, разбирая головы и заодно своих «сородичей». Через минуту в тупичке лежала только куча шевелящихся запчастей.

Шумная компания пошла дальше. Арана волочила влюблённого Дон Жуана за ногу – тот не возражал.

Внезапно раздался шум хлопающих крыльев.

– Дарко, это ты балуешь? – строго спросил рыцарь.

– Нет, я коленку сосу.

– Тогда ты, Ранита?

– Что мне... – Бам! – ...делать больше... – Бом! – ...ничего?..

Из-под потолка послышался злобный хохот. Все подняли головы (даже Аргенто счёл нужным посмотреть на хохотунчика). Там торчала метровая летучая мышь.

– Попались!

Вован ухмыльнулся:

– Сам-то понял, что сказал?

– В смысле?

– Ты один, а нас много! – пояснил ему Глеб.

– Ну и что? – хохотнула мышь. – Всех перекусаю!

– Ну, ты и тупой! – Костолом аж вздохнул. – Ты понимаешь, что, пока ты кусаешь одного, остальные тебе по чебуреку настучат.

Вампирёныш задумался. Потом выдал:

– А что такое чеберук?

– Чебурек, деревня! – проворчал рыцарь. – В данном конкретном случае это твоя глупая черепушка.

– Но позвольте, – пробормотал летун, – мне же будет больно...

– Дошло, наконец! – послышался из ниоткуда голос мага.

– И всё равно я рискну! И начну вот с этого!

Вампир стремительно спикировал на Костолома и попытался укусить его за шею. Ничего не вышло по двум причинам: во-первых, шея у медведя – понятие труднонаходимое, а во-вторых, Вован увернулся и мощным апперкотом послал летучую мышь подальше.

Впрочем, так далеко, как ему хотелось, не получилось – помешала стена. Вампир врезался в неё и пискнул:

– Ну зачем же так грубо?

Отклеившись от стены, он предпринял ещё одну атаку. В этот раз вампир не стал искать шею, а укусил первое, что попало под зуб – мохнатое плечо. С трудом отодрав мышь от себя, Костолом осведомился:

– Вкусно?

– Тебе бы побритша не мешало бы! – проворчал упырь. – А то волош шлишком много.

– Спасибо, уже не хочется, – Вован извлёк из плеча вампирскую челюсть: – Это не ты потерял?

– Ааа! Мои жубы!

– Неужели они такие страшные? – пригляделся к челюсти медведь.

– Мои жууубыыы! – не прекращал причитать кровосос. – Как же я теперь беж жубов?

– Ну-ну, успокойся! Я знаю одного хорошего врача...

– Я боюсь стоматологов, – взвыл вампир.

Вся остальная компания не вмешивалась в их диалог по одной простой причине: они все лежали на полу и умирали от хохота.

– Пушти меня! – простонал упырь. – Пойду, утоплюшш.

С пола поднялся Дарко:

– Я могу тебе помочь.

– Чем? – спросил кровосос. – У тебя есть ванна с водой?

– Нет, я знаю заклинание, которое восстанавливает зубы.

Ведь я тоже потомок великого Дракулы.

– Читай скорее! – поторопила летучая мышь.

Дарко затянул заунывное заклинание. Ему тихо подвывал Тигрекс.

Вампирёныш обрадовался:

– Получилось! Я чувствую зубы! Ой! Только, по-моему, им уже давно пора прекратить расти...

Рядом с вампирами возник Гроберт:

– Это случилось по вине оборотня. Его подпевание сбilo настрой заклинания.

– А что теперь делать? – спросил упырь.

– Можешь укусить меня ещё раз, – великодушно разре-

шил медведь.

– Иди к чёрту! – фыркнул кровосос. – С зубами на три размера больше я ещё страшнее!

– А по-моему, только глупее, – шепнул Вован Глебу.

– В награду за зубы я вылечу Дарко! – торжественно объявил новоиспечённый зубастик. – А также выведу его из Подземелья.

– А нас? – заволновался кентавр.

– А вас выведет этот чёрствый комок меха!

Оба вампира прошептали заклинание и превратились в туман, который быстро растаял.

– Вот нас и осталось десять, – немного печально произнёс Чёрный рыцарь.

– А что так грустно? – спросил Жигалов. – Ведь никто не умер.

– Вы правы. Вперёд!

Через некоторое время отряд наткнулся на тройную развилку.

– Куда свернём? – спросил чародей.

– Я предлагаю голосовать, – заявил рыцарь.

Голоса разделились поровну. Бессознательного (или притворяющегося таким) сатира единогласно решили считать воздержавшимся.

– Короче, идём налево! – высказался медведь.

– Почему? – удивились все.

– Потому что когда мы с Глебом в прошлый раз пошли

прямо, нарвались на лаву.

– Звучит разумно, – согласился рыцарь.

И отряд повернул направо.

Далее последовала вереница однообразных коридоров, в конце концов, выведших их в небольшую комнатку, ярко освещённую факелами.

– Где это мы? – задал вопрос капитан.

– Это похоже на комнату с порталом, – сказал рыцарь. –
Надо найти тайный рычаг, открывающий его. Нажимайте на все выпуклости!

Все разбрелись по комнате и принялись щупать все выпуклости.

Вован бродил неподалёку от амазонки и бормотал себе под нос:

– Вот уж на ком бы я понажимал на выпуклости...

Арана резко повернулась к нему:

– Что ты сказал?!

– Н-ничего...

Неожиданно кентавр завопил:

– Я нашёл!

Возле него сверкал тёмный портал.

– Кто будет им пользоваться? – задумчиво спросил рыцарь.

– Как это кто? – возмутился Никрос. – Я нашёл, значит, портал мой!

– Порталы опасны, – напомнил рыцарь.

– Уж лучше куда-нибудь исчезнуть, чем терпеть ваши вечные оскорбления!

– Ну что ж, удачи тебе.

Кентавр разогнался и скакнул в распахнутый зев портала. Как только его хвост поглотила сверкающая бездна, все вздохнули с облегчением.

– Теперь нас осталось девять, – объявил рыцарь. – Пора в путь.

Как только он произнёс эти слова, под потолком открылось окно портала, и Никрос рухнул вниз. Прямо на то место, где секундой раньше материализовался Гроберт. Туша кентавра придавила мага к полу.

Из-под Никроса послышались ругательства:

– Ах ты, ишак, сын осла, внук барана!

– А при чём тут дедушка? – удивился кентавр.

Глеб подошёл к рыцарю:

– Меня давно мучает вопрос: почему многоуважаемый Гроберт не может перенестись к себе в Заповедный Мир?

– Вопрос, конечно, интересный, но, к сожалению, я не настолько хорошо разбираюсь в магии, чтобы ответить на него. Давайте спросим у самого мага. Гроберт, почему ты не можешь вернуться домой?

Чародей телепортировался из-под кентавра и возник рядом с ними:

– Подземелье создавалось магами. Его внешние стены не позволяют проникать сквозь них любому волшебству. По-

этому я и вынужден торчать здесь с этим безмозглым пусто-головым парнокопытным идиотом!

Последнюю фразу Гроберт выкрикнул, плюя во все стороны. Но все плевки всё равно угодили в кентавра.

– Успокойся, Гроберт, – попросил рыцарь.

– Как это успокоиться?! – не унимался маг. – Эта корова мне весь балахон заляпала! – От его слов кентавр вжался в каменный пол.

– Вы же маг, – сказал капитан, – и можете его вычистить.

– Это не значит, что его нужно марать!!! – завопил чародей.

– Успокойся, пожалуйста, – повторил рыцарь. – Нам пора идти.

Всю обратную дорогу маг не переставал брюзжать. Дойдя до развилки, отряд повернул налево. И через несколько шагов наткнулся на десяток зомби. Все приготовились к бою, но не успели ничего предпринять, так как Гроберт, материализовавшись перед мертвецами, в секунду забросал их огненными шарами – зомби превратились в пепел, так и не успев понять, в чём же они провинились.

Между тем коридор плавно, незаметно изменился вновь. Место кирпичей заняла мелкая кафельная плитка.

– Будто в общественный туалет попали, – пробормотал Вован. – И запах тот же.

В этот момент кентавр, вырвавшийся вперёд, наступил на ничем не примечательную плитку.

Чик-чик-чик-щёлк-щёлк-щёлк – послышалось отовсюду.

– Ложись! – заорал Чёрный рыцарь, бросаясь на кафельный пол.

Все последовали его примеру. И вовремя – над головами отряда засвистели стрелы, вылетающие со скоростью автоматных пуль из открывшихся в плитках отверстий.

Что-то клацнуло в последний раз, и с потолка сорвалась одна из плиток, огрев по голове Никроса. Увидев это, маг захохотал, как сумасшедший, что ему тут же аукнулось – на него вероломно напала икота.

Костолом подкрался к чародею на цыпочках и заорал прямо в ухо:

– КЕНТАВРЫ!!!

Гроберт схватился за сердце и рухнул без сознания на пол.

– Ты что наделал, валенок потенциальный?! – подбежал к нему Глеб.

– А что такого? – пожал плечами Костолом. – Я его от икоты избавил. Народным средством.

– Ты его от жизни чуть не избавил!

– Да не волнуйся ты так, – улыбнулся медведь. – Наш дедок крепкий – скоро очухается.

В этот момент маг действительно зашевелился.

– Вот видишь, – ухмыльнулся Вован. – Я же говорил.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Жигалов.

– Лет на двадцать моложе, – сказал чародей. – И я снова могу контролировать свои телепортации! – Он вскочил на

ноги и затряс лапу медведя: – Спасибо, спасибо!

– Пу-пу-пу-пу-сти-сти-сти-сти! – затрясся Костолом.

Наконец Вовану удалось вырвать свою руку. Пошатываясь «от впечатлений», он отошёл в сторону.

– Идём дальше? – спросил рыцарь.

– Идём. – Гроберт вприпрыжку поскакал вперёд.

Больше ловушек не попадалось. Встретился только заблудившийся зомби, но с ним быстро разобрался Никрос, размазав его копытами по стене в виде картины Пикассо. Все похвалили кентавра за отличный удар и чувство прекрасного, даже маг, пребывавший «после выздоровления» в отличном расположении духа, похлопал его по плечу.

За следующим поворотом коридор расширился с трёх метров в ширину до семи. Потолок также ушёл ввысь, теряясь в темноте. Между стенами, сложенными из огромных необработанных камней, гулял сквозняк, навевавший мысли о смерти.

– Может, это близость выхода сквозит? – робко предположил сатир. Он больше не притворялся обморочным.

Костолом принялся:

– Чем-то пахнет. Кто воздух испортил?

– Ну, я испортил, – ответил незнакомый голос.

Из полумрака коридора величаво вышел дракон, заполнявший практически всё пространство между стенами и возвышавшийся над отрядом, как малыш возвышается над маленьким щенком.

– Готовьтесь к смерти, – будничным тоном сказал дракон, – сейчас я вас буду убивать.

– Не слишком ли ты торопишься, ящерица? – фыркнул Вован.

– А зачем тянуть? Я с радостью подарю вам всем быструю смерть.

– На фига нам такие подарки? – возмутился медведь. – У меня и день рождения только через месяц!

– Но я же не могу ждать целый месяц, – заявил дракон.

– Зато я могу, – оскалился Костолом. – Бывай!

– Ты мне надоел! – Дракон распахнул пасть.

– Все назад! – скомандовал рыцарь.

В тот момент, когда дракон изрыгнул пламя, все уже скрылись за углом. На месте остался лишь Вован.

– Ты почему живой? – удивился дракон.

– Не берёт меня твоё пламя, понял!

– Но я же должен тебя убить...

– Зачем? – осведомился Костолом.

– Ну... меня же сюда за этим и поставили.

– Работа такая, да?

– Ага! – кивнул дракон.

– Хочешь, новый способ убийства покажу? – предложил

Вован. – Бокс называется.

– Хочу!

Остальные члены отряда с интересом следили за ходом разговора, выглядывая из-за угла.

– Вставай на задние лапы... хвостом помогай, дурень!

Кое-как раскорячась, дракон приобрёл более или менее вертикальное положение.

– Теперь сожми передние лапы в кулаки, – советовал медведь, – вот так. Потом подними грабли на уровень груди, будь-то защищаясь.

Дракон попытался выполнить и это условие.

– А ЭТО ты зачем защищаешь? – осведомился Костолом.

– Ну... важная деталь...

– В боксе ниже пояса не бьют, – сказал медведь. И шёпотом добавил: – А надо бы.

– Это хорошо, что не бьют, – обрадовался дракон.

В общем, дракон кое-как встал в некое подобие боксёрской стойки (шею пришлось всё-таки сложить втрое, хотя она и так потолок подпирала).

– Готов? Теперь замахиваешься и бьёшь. Вот так! – И Вован мощным ударом отбросил противника к стене. По каменным стенам пошли глубокие трещины.

Костолом подскочил к дракону и начал считать. На счёт «девять» тот с трудом встал.

– Ну и как? – спросил медведь.

– Здорово!

– Значит, время второго раунда, – объявил медведь. – Гонг!

На этот раз дракон увернулся от Вовановского удара и врезал ему сам. Костолом тоже попортил кирпичи. Дракон

начал считать:

– Один, два, три... Э-э... А дальше я не умею...

Медведь встал и заявил:

– Стыдно! А ведь какой большой!

– Я ещё маленький, – сказал дракон, – мне только три года,

поэтому я дальше и не считаю.

– Сейчас я тебя научу. Значит, так: один плюс один, сколько будет?

– Не знаю.

– Будет два. А два плюс один?

– Один? – наивно предположил дракон.

– Три. Ещё плюс один – четыре. А ещё плюс один – пять.

Понял?

– Вроде бы...

– Хорошо. Тут по лабиринту бродит толпа зомби, вот на них ты и потренируйся.

– Ура! – И дракон ускакал пугать зомби.

– Вы прирождённый педагог, любезный Костолом, – похвалил его рыцарь.

– Полегче на поворотах! – возмутился Вован. – Мальчики меня пока не интересуют!

– Педагог – это учитель, дубина! – заявил капитан.

– А-а! Ну, так бы сразу и сказали.

– Идём дальше, – скомандовал Чёрный рыцарь.

По-прежнему широкий коридор через полсотни метров разделился надвое тонкой полупрозрачной стеной. Глеб по-

стучал ногтем перегородку и удовлетворительно хмыкнул:

– Стекло.

– Давайте разделимся, – предложил маг.

Его идею поддержали – мол, всё равно друг друга видно – и две пятёрки существ разошлись по обе стороны стеклянной перегородки. Пятёрка рыцаря, в которую попали капитан, медведь, чародей и амазонка, шла слева от стеклянной стенки (результат уговоров Вована). Оба отряда отлично видели друг друга, правда, не могли друг друга слышать.

Довольно долго коридор шёл прямо. Потом свернул вправо. Через несколько метров стеклянная перегородка плавно помутнела, а когда они дошли до границы видимости, оказалось, что второго отряда нигде нет.

Костолом боднул стекло плечом. Перегородка протяжно загудела, но выдержала.

– Вот гады! – выругался он. – Они сюда бронестекло поставили!

– Дай-ка я! – сказал Гроберт и исчез, чтобы тут же возникнуть по ту сторону стекла.

Маг прошёл за мутную часть перегородки и спустя секунду возник перед рыцарем:

– Там на полу скрытый одноразовый портал. Наши друзья уже вне Подземелья, я надеюсь.

Отряд, враз уменьшившийся вдвое, побрёл дальше.

Вскоре стекло кончилось, и коридор опять стал сужаться. Впереди послышался топот.

– Зомби! – завопила Арана, вскидывая лук.

– Ложись! – заорали все остальные, кидаясь на пол.

Во все стороны полетели стрелы. Одна из них ткнулась медведю в плечо – шкура выдержала.

– Да не в меня же стрелять-то нужно, дура! – взорвался Вован.

Амазонка наградила его ещё одной стрелой «за дуру» и перенесла огонь вглубь коридора, оттуда доносился топот. Невезучие зомби, едва только вынырнул из темноты, были густо утыканы стрелами, как подушечки для иглолок. Да что там подушечки, на ежах столько иглолок не бывает, даже если они себе иглоукалывание сделают!

В итоге к тому моменту, когда у амазонки закончились стрелы, два десятка мертвецов были уже разделаны на мелкие кусочки, не хуже, чем в лавке мясника.

Арана собрала стрелы, и отряд, оставив филе зомби копошиться на полу, двинулся дальше.

За следующим поворотом им попались ступеньки.

– А я думал, что подземелье одноэтажное, – протянул Глеб.

– Подземелье всегда разное, – сказал Чёрный рыцарь. – Некоторые из выбравшихся отсюда существ пытались составить хотя бы приблизительные карты лабиринта, я видел их – нынешнее Подземелье не соответствует ни одной из них.

– Хватит разглагольствовать, – заявил Вован. – Потопали вверх.

А наверху было скользко. Каменный пол был отполирован до блеска. В метре от ступенек все попадали на пол, кроме медведя, которому удалось удержать равновесие с помощью когтей.

– Руки бы оборвать строителю за такие шуточки! – выругался Жигалов.

– Похоже на очередную ловушку, – проскрипел рыцарь, сиюсья подняться.

Между тем амазонка неспешно скользила на пузе вперёд.

– А тут какая-то горка-а-а!..

И Арана резво сиганула вниз. Когда остальные подползли к краю склона, то успели увидеть, как закрывается люк у подножия «катка».

– Я сейчас проверю, что с ней, – произнёс маг и исчез. Секундой позже он вернулся и объявил: – Там такой же одноразовый портал. Можно смело съезжать вниз.

После «горки» пол вновь стал нормальной «шершавости», и отряд продолжил путешествие.

За очередным поворотом их вновь поджидали зомби. Целая чёртова дюжина.

– Сейчас моя очередь с ними разбираться! – заявил Костолом и шагнул вперёд: – Эй, синюшные, бросай оружие – будем на кулаках махать!

Мертвецы послушно побросали сабли, мечи, копья и секиры.

– Вот ведь арсенал-то накопили! – прокомментировал

медведь. – А теперь – становитесь в очередь: бой должен быть честным.

Зомби встали друг за дружкой. Вован размахнулся и от души въехал в челюсть своему противнику. Тот отлетел назад и сбил с ног второго трупа. Второй – третьего, и так далее. По принципу домино все мертвецы оказались на полу, да ещё и по частям.

– Путь свободен! – объявил медведь.

Коридор привёл их к череде комнат.

– Ищем портал, – скомандовал рыцарь.

Все снова начали ощупывать стены. Чёрный рыцарь заметил на стене кирпич, немного отличающийся по цвету от остальных, и пошёл к нему. Но неожиданно запнулся за обломок булыжника, торчащий из пола, и рухнул вниз.

В этот момент под ним разверзлась сверкающая бездна портала, и рыцарь скрылся в ней. После этого портал закрылся.

– Вот нас и осталось трое, – сказал маг. – Пойдёмте, здесь нам больше нечего делать – портал в комнате был один.

В следующем помещении они обнаружили позолоченный ларец. Гроберт подбежал к нему и радостно завопил:

– Наконец-то!

– Что случилось? – осведомился Вован.

Чародей произвёл несколько магических пассов и открыл ларец.

– Вот! – Он извлёк ключ. – Это ключ от выхода!

– Этот выход необходимо ещё найти, – возразил Глеб.

– Мне этого не нужно – я могу просто туда телепортироваться, – заявил Гроберт.

– Но мы-то не можем, – напомнил Жигалов.

– А вы мне и не нужны! – расхохотался чародей. – Этим ключом я воспользуюсь сам.

– Ах ты, мерзкий старикашка! – Костолом прыгнул вперёд, но его руки схватили только воздух – Гроберт всё же успел телепортироваться.

– Вот скотина! – устало проворчал медведь, поднимаясь с пола.

– Зато мы опять вдвоём, – подмигнул капитан. – Ну что, пошли, посмотрим следующую комнату?

– Пошли. Не сидеть же тут всё время.

Третья комната оказалась последней и самой маленькой. По сути, это был всего лишь небольшой чуланчик, в центре которого стоял маленький столик с бутылочкой, подозрительно напоминавшей пивную.

– Пиво!!!

Медведь сграбастал бутылку и когтем ловко поддел крышку. Из сосуда показалась струйка дыма.

– О, парок! – Вован присосался к горлышку.

Внезапно он скривился и выплюнул на пол... маленькую тубетейку.

– Что это?

– Что, что – шляпа моя!

Из бутылки повалил густой чёрный дым, постепенно превращаясь в могучую фигуру в турецких шароварах.

– Ты кто? – с ошарашенным видом выдавили напарники.

– Ой, как всё запущенно! – прогрохотала фигура. – Джинн я!

– Настоящий? – уточнил Глеб.

– Нет, знаете, подделка ки-тайская!

– А желания можешь выполнять? – не поверил Костолом.

– А как же! – самодовольно улыбнулся джинн.

– Пива давай! – потребовал медведь.

– Ишь, разбежался! Сначала угадайте, что я люблю делать больше всего?

– Желания исполнять? – предположил Вован.

– Есть пирожные? – выдал свою версию капитан.

– Не угадали! – Джинн оглушительно расхохотался. –

Больше всего я люблю играть в кости.

– И что? – одновременно спросили напарники.

– Я предлагаю вам игру. Если вы выиграете, я исполню по одному вашему желанию. А если проиграете, я заберу ваши жизни.

– Так дело не пойдёт! – запротестовал Жигалов.

– Точно! – подтвердил Вован. – С какой это стати мы должны с тобой играть? Не хочешь исполнять желания, ну и пожалуйста, вали на все четыре стороны!

– Ты не понял, ДРАМЕДЬ, – улыбнулся джинн. – Если вы не будете со мной играть, я вас всё равно убью.

– А-а, так ты ТАК ставишь вопрос! – протянул медведь.

– Да-а, – в тон ему ответил джинн.

– Кто будет играть первым? – повернулся к капитану Костолом.

– Давай, я, – предложил Глеб. – А ты за меня отомстишь, в случае чего.

– Тогда лучше первым сыграю я, – сказал Вован. – Авось, об меня он свои зубы поломает. – Он повернулся к джинну: – Ладно, доставай свой скелет!

– Какой скелет? – удивился волшебник.

– Кости давай!

Из воздуха появились два игральные кубика, действительно выточенных из костей, кажется, человеческих.

– Объясняю правила: игра идёт до пяти бросков – у кого будет больше очков, тот и победил. Ты бросаешь первым, – великодушно разрешил джинн.

Медведь бросил кубики на покрытый многовековой пылью пол и рассмеялся: выпало две «шестёрки».

– Не понял, – удивился джинн.

– Что? – переспросил Вован.

– Ничего, это я так, – отмахнулся волшебник, а сам подумал: «Просто ему повезло».

Волшебник бросил кубики сам и нахмурился: выпало две единички.

– Опять не понял.

– Да что случилось-то? – забеспокоился Костолом.

– Ничего. Бросай! – приказал джинн. «Да что ж это такое?! Ведь кости заговорены на подчинение мне!»

Медведь бросил кубики второй раз – и снова выпало шесть и шесть.

«Похоже, дело в этом парне», – подумал волшебник, бросая кости.

– Какого чёрта! – взвыл джинн. На кубиках вновь было две единички.

Пока Вован тряс кубики в лапах, волшебник решил аккуратно прощупать его на предмет магии. Каково же было его удивление, когда оказалось, что Костолом не поддаётся воздействию чар.

Между тем на кубиках вновь были две «шестёрки».

– Я победил, – ухмыльнулся медведь. – Три победы из пяти – мои.

– Играем до конца, – процедил джинн сквозь зубы.

– Как хочешь. Бросай.

У волшебника вновь выпали единицы.

– Да что ж это такое! – взвыл он.

– Просто не твой день сегодня, – попытался успокоить его

Вован.

Вместо ответа джинн метнул в медведя убийственное заклинание. Шкура, разумеется, всё отразила обратно. Костолом даже ничего не почувствовал. С криком: «Мама!» волшебник взвился в воздух, уворачиваясь от своей же магии.

– Что с тобой? – спросил Глеб, которому надоело молча

наблюдать за игрой.

– Ногу отсидел, – брякнул джинн.

– Ты признаёшь мою победу? – спросил Вован.

– Признаю. Я даже не буду играть с человеком. («Вдруг он ещё опасней?» – подумал джинн) Желайте.

– Желаем! – Костолом принял горделивую позу и сказал: – Давай нам ящик пива и вытащи нас из Подземелья.

– Слушаю и повинуюсь, – проворчал волшебник.

Вихрь закружил напарников и вынес их из лабиринта.

«Ничего, – думал джинн, – я ещё с вами поквитаюсь! Я доставлю их в Станный Мир. Когда я был там в последний раз, то едва унёс оттуда ноги. А этих двоих вообще ждёт страшная смерть!»

26

Ёжик в тумане практически неуязвим – пока его найдёшь в этой мгле, он тебя раз десять успеет забодать.

– Вот это и есть Станный Мир, – объявил Ангис.

Данный Мир, казалось, целиком состоял из тумана. Не было ни неба, ни земли – только сплошная серая муть.

– Слушай правила, как здесь перемещаться. Точка перехода, которая доставит нас в Изумрудный Мир, и которая ближе всех к нам, находится в том направлении. – Бес показал в каком. – Туман нас обязательно разделит, но ты не беспокойся, я всё равно буду неподалёку. Иди к точке перехода и старайся не отклоняться с пути. Ни в коем случае! Даже если тебе будет казаться, что я иду в противоположную сто-

рону.

– Тут и такое возможно? – удивился Слава.

– Тут возможно всё. Слушай дальше: старайся молчать, даже если заблудишься. Тут такое эхо! Оно раздаётся со всех сторон и может завести куда угодно.

– А как же ты меня найдёшь в таком случае?

– С помощью своего биосканера, – ответил Пёстроголовый. – Ещё вопросы есть?

– Тут хоть кто-нибудь живёт? – поинтересовался Ковалёв.

– Да, здесь есть небольшое поселение аборигенов-гуманоидов, но их уже давно никто не видел. Они очень скрытные.

– Они представляют опасность?

– Здесь всё опасно, – ухмыльнулся Ангис. – Но если ты будешь молчать, они просто примут тебя за морок, которых тут сотни.

– Что за мороки такие? – осведомился Феномен.

– Просто молчаливые призраки. Правда, они могут принимать любую форму, поэтому не удивляйся, если вдруг встретишь толпу моих или своих двойников.

– Последний вопрос: почему тут, где мы стоим, нет эха, про которое ты говорил?

– В зоне точки перехода почти не действуют законы Миров, к которым эти точки принадлежат, – объяснил бес, – точки всегда нейтральны. Пошли.

Как только друзья покинули район точки перехода, Пёстроголовый пропал. Слава, подготовленный к таким сюрпри-

зам, не удивился, а продолжил путь.

Каждый шаг давался ему с трудом. Создавалось впечатление, что Ковалёв продвигается по густому киселю, густеющему с каждой минутой. Кроме того, оказалось, что туман препятствует продвижению именно в направлении точки перехода – стоило лишь чуть-чуть повернуть корпус в другую сторону, как давление исчезало.

Ангис теперь маячил далеко вдали и медленно приближался, хотя ещё недавно стоял рядом. Феномен снова не стал удивляться и мысленно поблагодарил друга за предупреждение. Поравнявшись с бесом, Слава поднял руку в приветственном жесте. Тот взглянул на него, как на сумасшедшего, и резво помчался дальше.

«Ну и скорость у него! – подумал Ковалёв. – Не иначе снова магией пользуется!»

Вскоре Пёстроголовый опять скрылся в тумане. И снова возник рядом с Феноменом. Слава вопросительно уставился на него, повернул голову в том направлении, где пропал предыдущий Ангис, и пожал плечами. Бес начертил в воздухе большую букву «М» – «Молчи!». Она повисела в тумане с минуту и исчезла. Ковалёв понятиливо кивнул и продолжил путь.

Через несколько шагов Пёстроголовый пропал повторно. – Ну и какой же из них был мороком? – одними губами прошептал Феномен.

Но этого хватило, чтобы эхо ожило и, подхватив концовку

его фразы, принялось переиначивать её на все лады:

– Мороком! Молоком! Молотком! Молотом! Золотом! –
Потом его занесло совсем не в ту степь: – Серебром! Плати-
ной! Валютой!

Неизвестно откуда возник ещё один Ангис и погрозил
Славе пальцем. И опять испарился.

Ковалёв пожал плечами и продолжил путь.

Через несколько часов – по крайней мере, Феномен ду-
мал, что прошло столько времени, – он почувствовал, что
смертельно устал. Сколько он прошёл километров, неизвест-
но. Туман скрадывал расстояние, а также время.

«Надо было спросить у Ангиса про расстояние», – поду-
мал Слава.

Из тумана впереди вынырнуло старое потрёпанное време-
нем здание, походившее на солдатскую казарму.

«Может, точка перехода внутри?»

Ворота медленно открылись, приглашая его войти. Кова-
лёв принял предложение.

Изнутри казарма больше напоминала сошедший с экрана
вестерна салун. Где-то в углу, скрытый в вездесущем тумане
бренчал клавишами пианист. Судя по звукам, извлекаемым
из инструмента, музыкант видел пианино в первый раз.

За замызганной до неопределённо-грязного состояния
стойкой – это было видно даже сквозь туман – сидели
несколько человек, отдалённо смахивающих на ковбоев.
Они сидели и молча цедили что-то из бокалов.

«Что-то непохоже это на точку перехода», – подумал Феномен и развернулся, чтобы уйти.

– Стой, парень! – окликнул его бармен – тучный бородастый мужчина.

Слава медленно повернулся к стойке. Посетители во все глаза смотрели на него.

– Ты кто? – спросил бармен.

Ковалёв, помня предупреждение Ангиса, промолчал.

– Ну, что ты молчишь? Ты морок?

Феномен не нашёл ничего лучше, как кивнуть.

– Ага! – радостно воскликнул бармен. – Вот я тебя и поймал! Мороки не обращают внимания на живых!

Слава только молча выругался.

А бармен не унимался:

– Раз ты живой, то должен выпить! Первый бокал за счёт заведения. Ну, что ты опять молчишь? А-а, я понял, ты боишься эха, так?

Ковалёв осторожно кивнул.

– Так вот, можешь не бояться. Ты видишь, сколько я уже наговорил? И где же эхо?

– Хо-хо-хо! – заголосило эхо.

– А ну, заткнись, говорилка!!! – рявкнул что есть мочи бармен.

Эхо испуганно замолкло.

– Ну, вот и всё, парень. Теперь ты можешь спокойно говорить. Кто ты?

– Просто путник. – Феномен предпочёл не называть имени.

– Хорошо, Просто Путник, – бармен налил в стакан пенящуюся жидкость, – вот, выпей пива.

– Простите, но я пива не пью.

– Хорошо. – Бармен поколдовал над стаканом, и жидкость стала темнее. – Выпей колы.

– Но кола это сплошная химия.

– Да-а? Ладно. – Он вновь поколдовал над стаканом, и кола стала ярко-жёлтой. – Вот, стопроцентный апельсиновый сок.

– Но я не хочу пить, – покачал головой Слава.

– ПЕЙ!!!

Ковалёв понюхал содержимое стакана – действительно пахло апельсинами – и осторожно отпил. Неожиданно бармен и посетители оглушительно расхохотались.

– Что случилось? – не понял Феномен.

А ты посмотри на свои ноги, Просто Путник!

Слава взглянул вниз и ужаснулся: сквозь его ноги просвечивал туман.

– Запомни, парень: в Странном Мире не любят чужаков! Зато, – бармен опять захохотал, – обожают мороков! И ты теперь станешь одним из них!

От предстоящей перспективы Ковалёв почувствовал, что теряет сознание. Последнее, что он увидел, была удивлённая физиономия бармена, который, широко распахнув глаза,

смотрел на медленно летящий на него кусок стены.

Дальше наступило забытье...

27

Почему природа не озаботилась о производстве змей, выработывающих не яд, а антидот против укусов их родичей?

Очнулся он оттого, что кто-то усиленно пытался влить какую-то дурнопахнущую жидкость ему в рот. Закашлявшись, Слава открыл глаза.

Над ним маячила фигура Шурика.

– Чернов? Ты что здесь делаешь? – удивился Ковалёв.

– Дожили! – отозвался тот голосом Ангиса. – Своих не узнаёт! Выпей-ка это.

Феномен с трудом проглотил вызывающую приступы рвоты жижу.

– Что это было?

– Антиморочное противоядие! Моего собственного приготовления!

– Оно и видно, – хмыкнул Слава.

– Ах, вот ты как! – обиделся Пёстроголовый. – Надо было тебя вообще не спасать!

– Ну, извини. Просто твоё зелье на вкус совершенная гадость!

– Да? Я сам не пробовал, поэтому не знаю. Главное, что помогло – ты опять нормальный.

– Как ты меня нашёл? – спросил Ковалёв.

– Иду себе, – начал Ангис, – иду, смотрю – какое-то зда-

ние. В прошлый раз его не было. Хотел было пройти мимо, но решил на всякий случай этот барак просканировать. Почуял тебя внутри, а потом твоё биополе стало тухнуть. Хотя оно и раньше было не первой свежести... Решил, что больше медлить нельзя, и ворвался в дом.

– А где бармен и остальные?

– Ну, кто-то разбежался, а кто-то не успел.

Пёстроголовый показал на пол, где среди хлопьев тумана копошились несколько мышей, пара лягушек и один особо жирный таракан.

– Ты мне объясни, зачем ты попёрся в этот салун?

– Я думал, что здесь точка перехода, – сказал Феномен.

– Да, значит, это моя вина. Впредь знай, что точки перехода не очень-то жалуют закрытые помещения.

– Теперь буду знать.

Ангис осмотрел друга:

– Мы можем идти – ты полностью восстановил свою плотность.

– Я с радостью покину это место.

Они вышли из салуна через проделанную бесом дыру в стене, хотя лучше следовало бы определить дыру как полное отсутствие стены. Пёстроголовый быстро просканировал окрестности и определил направление до точки перехода.

– Она недалеко – меньше километра пути.

Это расстояние друзья преодолели быстро. Мороки на пути друзей встретились лишь однажды – это были два здоро-

венных, с корову, комара, которые настойчиво пытались высосать друг у друга кровь. Путников они так и не заметили.

Добравшись до точки перехода, Ангис шустро открыл проход между Мирами, и друзья перешли в Изумрудный Мир.

28

При атаке с воздуха необходимо спрятаться в укрытии. Если укрытия нет, попробуйте убедить налётчиков подождать, пока вы его не найдёте.

Джинн доставил напарников на некое подобие земли и мгновенно умчался.

– Чего это он даже не попрощался? – удивился Глеб.

– Бойтся, что я его снова обыграю, – ухмыльнулся Вован.

– Хвастун! Тебе помогла твоя шкура!

– Так шкура-то на мне! – резонно заметил медведь. – Ладно, давай не будем спорить, а лучше выпьем честно выигранного пива.

Костолом откупорил две бутылки и бросил одну капитану. Тот ловко поймал её, пригубил и скривился.

– ЭТО не пиво!

– Да, а что же?

– Сам попробуй, – предложил Жигалов.

Вован принялся к бутылке:

– Пахнет пивом.

– Ты на вкус попробуй.

Медведь посмотрел на этикетку:

– «Жигулёвское». Свежее.

– Откуда у джинна, просидевшего столько лет в бутылке, может быть свежее пиво? – задал наводящий вопрос Глеб.

– Кто знает, может, его только вчера посадили? И потом, он же джинн!

– И к тому же, проигравший джинн! Ты посмотри, куда он нас забросил, – сказал капитан. – Вокруг сплошной туман.

– В Англии тоже, говорят, туманно, – хмыкнул Костолом.

– Там хоть небо видно.

– Так и здесь скоро рассосётся.

– Я в этом не уверен! – проворчал Жигалов.

Медведь скептически посмотрел на бутылку:

– Так ты говоришь, там не пиво?

Так и не решившись попробовать, Вован выбросил бутылку в туман.

– В какую сторону направим наши стопы? – деловито осведомился он.

– По-моему, без разницы. Но налево мне ходить уже надоело.

Костолому пришлось уступить.

Через пару часов пути в кромешном, непроглядном тумане медведь устало спросил:

– Вот так бредём, бредём, а как будто никуда и не уходили!

– Ну, ящика «пива» больше не видно.

– Да тут вообще ни фиги не видно! Бедные мои ножки! – пожаловался Вован.

– У тебя же крылья есть, – напомнил капитан.

– Так видимость-то нулевая! А впрочем, залезай...

Он расправил крылья и взмыл вверх. Хотя... махать-то он ими махал, а вот подъёма не ощущалось.

– Мы хоть взлетели? – спросил Жигалов.

– Спрыгни – проверь, – хихикнул Костолом.

– Да чего-то не хочется!

– Тогда сиди и молчи. Летит первым классом, без билета, и ещё ворчит!

– Каким первым классом, кукурузник доморощенный?! – возмутился капитан.

– Ну, ладно, бизнес-классом, – уступил Вован.

– Вот жук! – восхитился Глеб.

– Надеюсь, хоть не навозный?

– Нет, олень.

– А при чём здесь олень? – удивился медведь.

– Ни при чём, так же, как и твой бизнес-класс.

– Да я же просто пошутить хотел!

– Следи лучше за дорогой, – посоветовал Жигалов.

– А что за ней следить? Ни фига же не вид... – Он внезапно осёкся.

К ним приближались какие-то летающие существа. Увидеть их заблаговременно удалось лишь потому, что они испускали слабое сияние, слегка разгонявшее туман.

Когда они подлетели поближе, капитан изумлённо воскликнул:

– Ух ты, грифоны!

– Настоящие?

– Не знаю, но очень похожи.

Грифоны были сравнительно небольшими – львиное тело в полтора метра, орлиная голова с увесистым клювом, мощные когти на лапах и широкие орлиные же крылья метра три в размахе. Их было пятеро. Завидев медведя, они ринулись в атаку.

– Ты смотри, что они вытворяют! – возмутился Вован, едва успевая уворачиваться от противников. – Стреляй!

– Нечем! Парализатор я выбросил ещё в Фасеточном Мире! У меня только ржавый меч.

– Метни его хотя бы!

Капитан прицелился получше и запустил меч в ближайшего грифона. Клинок попал тому в грудь... и пролетел насквозь, не причинив хоть какого-нибудь вреда.

– Промазал? – удивился Костолом.

– Я попал, но меч пролетел сквозь него, и хоть бы что!

– Ясно, – буркнул Вован. – Они подлетают, будем работать кулаками.

Он поплевал на руки и приготовился к бою. Грифоны перестроились в клин и атаковали. В последний момент медведь нырнул вниз, пропуская их над собой.

– Ты чего это? – удивился Глеб, чуть не свалившийся от такого кульбита «за борт».

– Да так... Не готов ещё!

Между тем грифоны развернулись для повторной атаки. В этот раз Костолом увиливать не стал и въехал вожаку по клюву. Вожак преспокойно полетел дальше, а Вован по инерции кувыркнулся в воздухе (или всё-таки в тумане?), едва снова не потеряв седока.

– Осторожней, камикадзе! – возмутился Жигалов. – Ты в него попал?

– Кажется, он увернулся, – неуверенно проговорил смущённый неудачей медведь.

– Ладно, сейчас попробуешь ещё раз – они возвращаются! Костолом ещё раз поплевал на ладони и, когда грифоны приблизились, мощнейшим апперкотом ударил вожака в львиное пузо. Его лапа прошла сквозь тело грифона, не встретив никакого сопротивления.

– Не понял! – возмутился грифоновской наглости Вован.
– А я, кажется, понял, – ухмыльнулся капитан. – Они призраки. Поэтому мы и не смогли в них попасть – они абсолютно прозрачны.

– Опять магия?

– Так и есть. Вон они разворачиваются. Теперь не шевелись.

Медведь завис на одном месте, размеренно работая крыльями. Грифоны с диким клёкотом пролетели сквозь него и Глеба. А потом растворились в тумане.

– Ну и ну! – присвистнул Костолом. – Неужели здесь живут одни призраки?

– Мы пока видели только грифонов. А так, очень даже может быть. Поэтому скотина джинн и притащил нас сюда. Он надеялся, что мы здесь погибнем.

– Интересно, отчего? Ведь призраки неосязаемы.

– Возможно, здесь есть что-нибудь опасней призраков, – проговорил Глеб. – И встреча с этим чем-нибудь может закончиться для нас гибелью.

– Я точно сейчас копыта отброшу, если не снижусь, – прохрипел Вован, – у меня крылья отваливаются!

– Не бойся, если что, я их подхвачу.

– Очень смешно!

Костолом осторожно опустился на туман, именуемый «почвой».

– Слезай! – приказал он. – Всю шею мне отдал! Нашёл Малыш Карлсона!

– Так я же на спине сидел, а не на шее, – возразил Жигалов.

– А мне без разницы! Ты же тяжёлый, как корова!

– При чём здесь корова? Ты что, коров таскал?

– Я всё таскал, что плохо лежало, – усмехнулся медведь.

– Я могу считать это чистосердечным признанием?

– Чистосердечным – да, признанием – нет.

– Ладно, пошли, – хмыкнул капитан.

Через несколько десятков метров туман вдруг стал вязким, как кисель.

– В чём дело? – удивился Вован.

– Похоже, нас не хотят куда-то пускать. А что мы делаем, когда нас не пускают?

– Идём напролом!

Костолом удвоил усилия и медленно пошагал вперёд. Глеб следовал за ним.

Неожиданно впереди показались две фигуры. Сразу после этого туман прекратил сопротивление. Фигуры постепенно обретали форму.

– Ё-моё! – округлил глаза медведь. – Так это же мы!

И действительно «незнакомцы» как две капли воды походили на Вована и Жигалова. Только двигались почему-то по потолку, если он у этого тумана вообще был.

– Эй! – возмутился капитан. – Ты что делаешь?!

– Хотел определить, сон ли это. Решил ущипнуть себя.

– Ты меня ущипнул, бестолочь!

– Извини, промахнулся, – ухмыльнулся Костолом.

Тем временем они поравнялись с двойниками.

– Вы кто? – зачем-то спросил медведь.

Дублёры показали на них пальцами и улыбнулись.

– Что вы зубы скалите? – неожиданно разозлился Вован. –

Лишние, что ли?

Двойники показали им языки и начали таять.

– Это что, были наши привидения?

– Угу, – задумчиво кивнул Глеб.

– Но мы-то ещё живы! – вскричал Костолом.

– Живы! Живые! Живы! Живы ли! Живы ли вы? – заго-

лосил кто-то в тумане.

– Кто здесь? – насторожился медведь.

– Здесь! Здесь! – продолжал вопить некто.

– Это эхо, – догадался капитан.

– Эхо! Эхо! – согласилось оно. – Хо-хо-хо!

– Какое-то здесь эхо странное.

– Раннее! Раннее!

– Странное, а не раннее! – поправил невидимого собеседника Костолом.

– Раннее!

– Тьфу, дурак ты, эхо!

– Сам такой! – неожиданно парировало эхо.

– Чего?! – возмутился Вован. – Щас как дам!

– Дай! Дай! – засмеялось эхо.

– Похоже, это не совсем эхо, – произнёс Жигалов.

– В смысле?

– Вероятно, роль эха изображает какой-нибудь бестелесный призрак.

– Призрак! Призрак! – подтвердило эхо.

– Пойдём, – сказал Глеб. – Вполне возможно, скоро появится наш портал.

Через некоторое время, когда усталость опять стала брать верх, вдалеке показалось размытое туманными всполохами окно портала.

– Эхо, – позвал Костолом, – пойдёшь с нами?

– С вами?

– Да. В другой Мир.

– Мир? – переспросило оно.

Напарники подошли к порталу вплотную.

– Так ты идёшь или нет? – спросил медведь.

– Нет.

– Тогда прощай.

– Прощай, – немного грустно ответило эхо.

Капитан с Вованом шагнули в портал.

29

*Два льва подрались из-за самки. Чуть не убили друг друга.
А львица ушла к жирафу. Такова жизнь!*

Скалогрыз был в бешенстве. Мало того, что жертва ускользнула в другой мир, так этот Мир ещё и считался запретным среди популяции скалогрызов!

Мороки, живущие в Странном мире могли кого угодно свести с ума. Вот и сейчас вокруг хищника уже материализовалось прямо из тумана множество этих молчаливых фантомов. И, хотя они не владели речью, в их арсенале было достаточно средств для своего подлого дела.

Лучшей стратегией было просто не обращать на них внимания, так как физического вреда призраки причинить не могли, но скалогрыз не отличался особой сдержанностью. Поэтому, когда на него прыгнул первый морок, принявший облик скалогрыза, хищник не выдержал и вмазал ему в нос.

Как же он удивился, когда его удар отбросил фантома в сторону! А какие большие глазки стали у остальных призра-

ков! Скалогрыз решил развить успех и прыгнул на фантомов. Его когти принялись рьяно рвать тела мороков. Фантомы не могли ничего понять: их призрачная жизнь подверглась реальной опасности!

Пасти морочных скалогрызов разевались в немом крике, а хищник продолжал выкашивать ряды фантомов. Наконец терпение у призраков лопнуло, и они бросились бежать.

Скалогрыз не стал их преследовать – у него были дела поважнее. Взяв след жертвы, зверь переместился в Изумрудный Мир...

30

В лесу, на дереве, висит записка: «Граждане туристы, если я ещё раз увижу в траве мусор, я вам ноги пооткусываю. Волк. P.S. Кто не верит, что я это написал, лишится ног в первую очередь».

– Вот мы и в Изумрудном Мире! – торжественно объявил Ангис.

Вокруг стоял Лес. Да-да, именно Лес с большой буквы. Этот Лес отличался от обычного лишь тем, что каждая травинка и каждый его листочек был сделан из изумрудов. Да сделан так искусно, что отличить творение от настоящего можно было только по необычному блеску.

Слава невольно протянул руку, чтобы прикоснуться к этому великолепию, но тут раздался грозный крик беса:

– Руками не трогать!!!

Ковалёв испуганно отдернул руку.

– Знаешь, какие у них тут лесники строгие? Попробуй только дыхни на веточку – сразу голову открутят! А если кто попытается на память кусочек отломить – так тех больше никто никогда не увидит! МОКОМ дал им такие полномочия!

– А что, прецеденты уже были?

– Были, – подтвердил Пёстроголовый. – Один раз пропала целая экскурсия.

– И кто же эти грозные лесники? – осведомился Феномен.

– Кристаллоиды. – Это слово Ангис произнёс с каким-то благоговейным трепетом. – Так называют уцелевших потомков Древних, которые и создали этот Мир. Тогда, на заре Вселенной, Древние могли позволить себе такие эксперименты. А потом они исчезли. И никто не знает, куда. Осталось лишь два десятка их потомков – Кристаллоидов. Разумеется, они не настоящие потомки Древних, они всего лишь их детища, созданные при помощи магии.

– А почему ты называешь Кристаллоидов с большой буквы?

– Это их собственные имена, а не название расы.

– Как они выглядят? – спросил Слава.

– Как трёхметровое нагромождение полупрозрачных кристаллов, – сказал бес. – Они бессмертны, поэтому лучших охранников для Изумрудного леса не найти – их не берёт ни магия, ни ультрасовременное оружие. Энемоны как-то пытались захватить Изумрудный Мир, чтобы завладеть этим богатством, но Кристаллоиды наголову разбили их многочис-

ленную армию. МОКОМ даже не успела вмешаться.

– Опять этот МОКОМ! Что это за могущественная организация такая?

– Лет пятьсот назад, когда большинство Миров вели между собой кровопролитные войны, главы двадцати Миров, ещё не до конца истощённых войнами, решили создать Организацию, которая бы совершала надзор за большинством Миров. Большая двадцатка собрала «по сусекам» кучу магов первого и второго классов (определения магистров и гранд-магистров тогда ещё не было). Эти чародеи создали в пространстве между Мирами базу будущей организации – базы, кстати, получилось две: вторая теперь зовётся Подземельем и является опасным местом, к тому же практически недоступным для обычных существ. Были отобраны лучшие представители двадцати Миров, среди которых были и маги, они и стали агентами МОКОМ. Незаметно Организация набирала силу и власть, и вскоре большая двадцатка обнаружила, что находится в подчинении своего детища. В наше время власть МОКОМ почти безгранична, однако вмешивается Организация только тогда, когда возникает угроза для окружающих Миров. А то, что происходит в одном отдельно взятом Мире, их почти не волнует. Тем не менее, чтобы всегда быть в курсе событий, маги МОКОМ круглосуточно наблюдают за Мирами через специальные порталы слежки, ими же, кстати, и созданными.

– Вот что такое МОКОМ, – закончил Пёстроголовый. –

Идём, мне надо ещё засечь местонахождение Книги Судеб. А для этого необходимо покинуть лес – он полностью блокирует мой сканер.

Они пошли по узенькой каменной дорожке, специально проложенной Кристаллоидами, чтобы не повредить изумрудное великолепие.

Вскоре Лес закончился. Дальше лежала степь. Ближе к горизонту стоял город.

– Там и живут Кристаллоиды? – спросил Феномен.

– Нет, Кристаллоиды живут прямо в лесу. А город построили люди. Изумрудный Мир ведь долгое время считался необитаемым, да, по сути, и был таким. Лет триста назад сюда случайно забрёл Кросс, путешественник из Феодалного Мира. Он увидел Лес и захотел показать его остальным. Кросс вызвал МОКОМ и подал заявку на колонизацию этого Мира. Организация колонизацию разрешила, и сюда хлынули люди. И не только они. Кросс, которого назначили мэром Изумрудного Мира, объявил Лес национальным заповедником. Тогда же впервые появились Кристаллоиды и вызвались охранять лес, хотя, думается, они всю жизнь это делали, просто не хотели это афишировать, а ещё не хотели, чтобы по Лесу праздно шатались люди.

Пёстроголовый почесал затылок:

– Странно, я никак не могу засечь Книгу Судеб. Видимо, она очень далеко. Придётся пилить до города.

– Пошли.

Погода стояла прекрасная – тёплая, но не жаркая. Дул лёгкий освежающий ветерок. В таких условиях прогулка по степи приносила лишь удовольствие.

31

Город, это не попытка разума отгородиться от природы, а возможность природы отрешиться от такого разума.

До города они дошли быстро.

Он впечатлял своими размерами. Город намного превосходил размерами все земные мегаполисы, более того, в его стенах запросто могла уместиться небольшая страна, вроде Швейцарии.

Кстати, о стенах. Они были выложены необычным зелёным камнем. Как сказал бес, он называется измирит (сокращение от Изумрудного Мира) и обладает повышенной прочностью. Из измирита были сделаны и все городские здания.

Ворота, целиком вытесанные из огромных – пять на десять метров – измиритовых плит, были всегда открыты. В Изумрудном Мире, как и во многих других, туристов любили (туристический бизнес вообще содержал половину Миров). В ворота также был установлен магоискатель. Беспрепятственно миновав магический прибор, друзья вошли в город.

Внутри была жуткая мешанина архитектурных стилей. Встречались как арабские, так и европейские мотивы. Китайские пагоды спокойно соседствовали с аккуратными до-

миками а-ля Бавария.

По просторным тротуарам спешили люди и немногочисленные представители других рас. Изредка по булыжной мостовой проезжали изящные кареты, запряжённые шестиногими лошадьми – современная техника в этот Мир не допускалась: такое условие поставили горожанам Кристаллоиды.

Пёстроголовый постоянно вертел головой по сторонам – делалось это не ради любопытства, с каждой минутой он хмурился всё сильнее.

– Ничего не понимаю...

– Что случилось? – забеспокоился Слава.

– Книга Судеб просто испарилась! А ведь я прочесал всю поверхность планеты!

– Так уж и всю?

– Да, – растерянно кивнул бес. – Лес, степь и город делят эту планету на три равных части. В лесу её точно не может быть – Кристаллоиды не потерпят рядом с любимыми деревьями что-то чуждое в течение стольких лет. Есть, правда, ещё горы на севере, но там находится точка перехода и слишком многолюдно, чтобы прятать такую раритетную вещь.

– Постой, – сказал Ковалёв. – Ты же сам говорил, что Книга захоронена...

– Под землёй я тоже смотрел.

– Ты не дослушал. Человек, который зарыл её, должен был как-то отметить это место для себя. Я предлагаю осторожно поспрашивать местных жителей о необычных находках, экс-

педициях, походах.

– Что ж, – признал Ангис, – похоже, ничего другого нам не остаётся. Идём, нас ждёт лучшее место для расспросов – трактир!

32

Собираясь на охоту, идите на рыбалку – рыба, не ожидая от вас такой подлости, сама всплывёт.

Посадка вновь была неудачной.

Портал высадил их на высоте полутора метров над землёй. Медведь, выходявший первым, брякнулся мордой вниз и пропахал носом полметра грунта. Глебу повезло больше, так как снизу уже лежал мягкий Вован.

Отплевавшись, Костолом осведомился:

– Где мы?

– В степи.

– Может, это уже Земля? – с надеждой спросил медведь.

– Вряд ли, – остудил его капитан. – У нас такое не водится!

На них стремительно неслась трёхметровая тварюга, вооружённая полуметровыми когтями на всех шести лапах и акульими зубами, не уместившимися в плоской голове. На спине у неё имелось также подобие черепашьего панциря.

Они едва успели отпрыгнуть в стороны, и бронированная зверюга проскочила мимо. Резко развернувшись на месте, вспарывая когтями сухую землю, черепаха атаковала повторно. При этом она обошла напарников по дуге, чтобы разом укатать в почву обоих. В последний момент Вован успел

взмыть вверх, не забыв захватить с собой Жигалова.

– Линяем? – уточнил Костолом.

– Пожалуй. На фиг нам такие знакомые!

В этот момент черепаха, от которой никто не ожидал такой прыти, подпрыгнула высоко вверх и сбила панцирем медведя. Кувыркаясь, напарники полетели вниз. Хорошо ещё, что высота Вованом была набрана не слишком большая, да и сгруппироваться оба успели, так что всё обошлось лишь десятком синяков и ссадин.

А черепаха между тем атаковала снова. В этот раз Костолом не стал уворачиваться, а просто изо всех сил обрел противника кулаком по лбу. Черепаха осела, тупо помотала почти квадратной головой и оскалилась, обнажив все четыре ряда зубов.

Лучше бы она этого не делала! Медведь тут же саданул ей в челюсть. К сожалению, он немножко перестарался, и бедной маленькой черепашке пришлось весь свой немаленький комплект зубов проглотить. После этого её пыл немного угас, из-за чего она и пропустила апперкот Вована, который подбросил её вверх. Упала черепаха уже на панцирь.

– Ну, вот и всё, – ухмыльнулся Костолом. – Если опять воспользоваться спортивной терминологией: один – ноль в пользу гостей!

– Полетели отсюда, гость! – хмыкнул Глеб.

– Куда?

– Вперёд.

– Ну, полетели, – согласился Вован.

Оставив черепаху беспомощно сучить лапами и перева-
ривать челюсть, они поднялись в небо и взяли курс на восток
– медведю опять приспичило гульнуть налево.

А город, где в данный момент находились Ангис с Кова-
лёвым, лежал на севере, и был скрыт от глаз напарников го-
ризонтом.

К вечеру медведь окончательно выдохся и приземлился.

– Так, я тебе вёз, а ты меня корми!

– Чем? – удивился капитан.

– Чем хочешь!

– Медведи могут и лапу сосать.

– Так это зимой! – воскликнул Костолом. – К тому же, я
не настоящий медведь.

– Жиру зато отъел, как настоящий.

– Это не жир, – обиделся Вован, – это мускулы.

– Да-а, – протянул Глеб. – Мускулы не пососёшь.

Неожиданно сзади послышался лёгкий шорох. Напарники
оглянулись. На них из своей норки смотрел полуметровый
суслик. Капитан спросил шёпотом:

– Костолом, ты не обидишься, если я тебе скажу короткое
слово?

– Это не обзывательство? – также прошептал медведь.

– Нет.

– Тогда, пожалуй, не обижусь.

– Фас! – скомандовал Жигалов.

– Чего?! – почти беззвучно возмутился Вован.

– Ну, ты же у нас хищник.

– У меня нет опыта! – запротестовал Костолом.

– Зато есть инстинкты и крылья, – заметил Глеб.

– Ладно, уговорил. Только готовишь ты!

– Разумеется. Тебе я себя травить не доверю.

Вован стремительно взмыл вверх. Суслик проводил его глазками-бусинками, ещё не совсем понимая, что его ждёт. И только когда медведь с огромной скоростью понёсся на него, суслик, наконец, сообразил, что что-то происходит. И это что-то может обернуться для него бедой. Грызун юркнул в нору. Костолом попытался затормозить полёт, но скорость была слишком велика, и он с размаху шмякнулся носом об землю.

– Вован, ты живой?! – перепугался капитан.

– М-м-м!

– Что ты сказал?

Медведь выплюнул полудохлого суслика и пробубнил:

– Я спросил: а ты готовить-то умеешь?

– Не бойсь, не отравлю.

Глеб собрал сухую траву и тростник, развёл костёр (пригодилась найденная в кармане зажигалка Нечепоренко, который имел скверную привычку забывать её везде – совсем некстати обнаружилась пропажа бриллиантов Остолопуло-са, скорее всего, выпавших при перемещении в Подземелье, но Жигалов решил об этом промолчать) и начал разделы-

вать перочинным ножом добычу. Содрав с суслика шкурку, он разделил тушку на несколько кусков и занялся приготовлением из тростинок шампуров.

Вован поглаживал отбитый нос и глотал обильные слюнки.

– Ужин готов! – объявил через некоторое время Жигалов. Медведь смёл свою порцию за секунду и завалился спать.

– Твоё дежурство после полуночи, – предупредил капитан.

Костолом уже храпел.

Ровно в полночь Глеб растолкал Вована и, поручив ему заботу о костре, уснул. Утром медведь разбудил его и заявил:

– Я хочу черепаховый суп!

– А где ты возь... – капитан осёкся: рядом с костром валялась туша степной черепахи, похожей на вчерашнюю.

– Эта скотина пыталась нас сожрать ночью, но я её, кажется, переубедил, – мимоходом обмолвился Костолом.

Пришлось Жигалову в срочном порядке пополнять свои кулинарные навыки. Приготовил он, правда, черепашее жаркое, а не суп. А когда медведь начал было возмущаться, заявил:

– Для супа нужна вода!

– А... э... – на большее Вована не хватило.

– То-то же! Полетели дальше.

Костолом молча сграбастал капитана и опять взял направление на восток.

А сзади, на месте их ночёвки, вокруг остатков костра и черепахи (три центнера мяса не смог приговорить даже сверхпрожорливый медведь) уже собралась приличная толпа сусликов, которым не терпелось приступить к пиршеству по поводу безвременной кончины своего собрата. Доев черепаху – суслики Изумрудного Мира оказались плотоядными, – они разбрелись по свои норам.

33

Купи мне бочку пива, и я скажу, кто ты – банкрот.

Трактир назывался «Старый повар» и вполне соответствовал этому имени. Облезлый и покосившийся домишка был оформлен под арабский стиль. Тем более нелепо смотрелась на этой хибаре неоновая вывеска – хозяину повара каким-то образом удалось обойти технический запрет.

Внутри было шумно, так что Ангис и Слава сначала даже оглохли, и дымно, словно там уже повесилось штук шесть топоров. Запах тоже стоял соответствующий, но благодаря фильтрам из Фасеточного Мира об этой проблеме друзья почти не задумывались. По всем признакам выходило, что этот трактир для туристов, как и для представителей нечеловеческих рас, был закрыт.

В огромном зале стояло около пятидесяти столиков, и практически все они были заняты. С трудом протолкавшись через пьяные компании, они нашли стол, за которым сидел (лежал) только в стельку пьяный забулдыга. Он оторвался на секунду от своего салата, чтобы взглянуть на вновь прибыв-

ших, и, убедившись, что это не его знакомые, которые могли бы угостить стаканчиком, бухнулся обратно в свою овощную подушку.

Ковалёв скептически посмотрел на алкаша.

– Ты уверен, что этот подойдёт?

– Уверен.

Друзья уселись напротив пьяницы. Бес жестом подозвал официантку. Живо прибежала смазливая девица.

– Что желают господа?

– Бутылку лучшего вина!

Алкаш наострил уши. Официантка кивнула и помчалась выполнять заказ. Через минуту она вернулась. Как ей удалось так быстро перемещаться в захламлённом посетителями зале, оставалось загадкой.

Пёстроголовый откупорил бутылку и налил вино в кружку, стоявшую перед забулдыгой. Алкаш, не отнимая головы от «подушки», выдузил подарок.

– Я вас слушаю.

– Мы с другом интересуемся необычными местами вашего Мира, – начал Ангис.

– Сходите в Лес, – посоветовал алкаш.

– Неужели Лес единственное такое место? – спросил бес, вновь наполняя кружку собеседника.

– Конечно, нет. На юго-востоке, в степи, есть старинный склеп. Его пытались исследовать, даже посылали экспедицию этих... хрюологов, но из двадцати человек вернулся

только один.

Бес вылил остатки вина в кружку.

– Кто выжил?

– Гронт. Ахрюолог. Он живёт у самых ворот.

Сказав это и допив вино, пьянчужка снова упал в объятия салата.

34

Глухота очень полезна для нервов – оставаясь спокойным, вы сможете вывести из себя всех.

Археолога они нашли быстро. Первый же прохожий указал на его дом.

Жилище Гронта напоминало китайскую пагоду. Даже иероглифы, покрывавшие стены, были похожи. Но имелись и некоторые отличия. Например, половина крыши была круглой, как в обсерватории, с выдвигаемым телескопом.

Пёстроголовый позвонил в дверь. Послышались шаркающие шаги, и на пороге появился седой, как лунь, старик.

– Нам нужен Гронт.

– Ась? – приложил старик ладонь к уху.

– Я говорю: нам нужен Гронт! – повысил голос Ангис.

– Зачем?

– По важному делу.

– Ась?

– Я говорю: по важному делу! – заорал бес.

– А в ухо-то зачем орать? – возмутился старик. – Оно и так плохо слышит!

Ангис начал терять терпение:

– Гронт дома?

– Ась? – взялся за своё старик.

– Гронт дома?!!

– Дома я! – раздался голос сверху. Из окна второго этажа

выглядывал мускулистый усач. – И не кричите на моего дворецкого. Архурхорх,пусти их.

– Ась?

– Впусти их!!! – заорал археолог.

– Зачем? – удивился дворецкий.

– Надо!!!

– Кому?

– Уволю! – пригрозил Гронт.

– Понял, проходите!

Внутри дом археолога больше напоминал музей. Все стены были завешаны полками, которые в свою очередь были битком забиты разнообразными вазами, свитками, камнями и прочими экспонатами. Мало того, посреди комнаты также стояли постаменты, заваленные археологическими находками. Дворецкий ловко лавировал между ними, ведя гостей к лестнице на второй этаж.

– Вам туда.

Друзья поднялись в кабинет Гронта. Рабочее помещение было захлавлено ещё больше. Феномену и бесу пришлось изрядно потрудиться, чтобы добраться до письменного стола, за которым сидел археолог, и при этом ничего не уронить.

Наконец им это удалось.

– Приветствую вас, – кивнул Гронт.

– Здравствуйте, – поздоровались друзья, и Ангис начал:

– Меня зовут Энгус Пёстрый, это мой друг Лава Валёв.

Мы исследователи древностей, так же, как и вы.

– Что вы хотите?

– До нас дошли слухи о загадочном склепе в степи. Мы бы хотели осмотреть его.

– Мы тоже хотели, – горько усмехнулся Гронт.

– И что? – спросил Слава.

– Выжили только двое: Гровер, потому что остался снаружи охранять рупий и оборудование, и я, потому что стоял ближе всех к двери. Когда начался бой, я поскользнулся и вывалился за дверь, которая тут же захлопнулась. Больше я её открыть не смог.

– Кто напал на вас в склепе? – спросил бес.

– Орда скелетов, – сказал археолог. – Они словно по команде встали с пола и набросились на нас.

– Это был один из видов охранной магии, – пробормотал Пёстроголовый.

– Вы маг?

– Да так... балуюсь немножко... – «засмутился» Ангис.

– Так что же вы от меня хотите? – повторил свой вопрос археолог.

– Проводите нас к склепу, – попросил бес.

– Нет. – Голос Гронта был твёрд.

– Почему? – удивился Ковалёв.

– Там опасно. Я не хочу быть ответственным за вашу гибель.

– Не беспокойтесь, – сказал Пёстроголовый, – я смогу справиться со скелетами.

– Нет! – жёстко ответил археолог.

– У нас есть деньги. Мы хорошо вам заплатим!

– Я же сказал – нет! – вскричал Гронт. – Я не вернусь туда!

– Хорошо, – сдался бес. – Тогда нарисуйте нам карту, чтобы мы смогли добраться до склепа самостоятельно.

– Сдался вам этот склеп. Изучайте лучше Лес.

– Изумрудный Лес – объект изучения сотни учёных, – сказал Ковалёв, – а нам с коллегой хочется быть оригинальными.

– Это может стать вашим последним исследованием, – предупредил Гронт.

– Сомневаюсь, – беззаботно отмахнулся Ангис. – Хотя, даже если это и произойдёт, я останусь в истории.

Археолог впервые улыбнулся:

– А вы тщеславны, Энгус.

– Как и многие мои коллеги, – улыбнулся Пёстроголовый.

Гронт сделался серьёзным:

– Хорошо, я нарисую вам карту.

35

Почему черепаховый суп не обладает долголетием черепахи?

И вот они верхом на шестиногих местных лошадях-рупиях выехали из города. Путь их лежал на юго-восток.

На заначенный бриллиантик из коллекции Остолопулоса (которого всё равно не хватило, так что Ангису пришлось топтать на чёрный рынок и продавать там пару очень редких магических компонентов, таких, например, как слюна бешеного лягура, выделенная в момент просмотра финального матча по водному поло) бес купил двух рупий и запас еды на три дня. Именно столько, по словам Гронта, занимал путь до склепа.

На вопрос Славы, чем питаться на обратном пути, Пёстроголовый ответил:

– А рупии на что?

– А ехать на чём? – в тон ему спросил Ковалёв.

– Тогда съедим только одну рупию.

– Ага, и будем по очереди ехать на другой!

– А что такого? – удивился Ангис.

– Да ну тебя!

На этом разговор закончился.

Ехали быстро. Бес заверил, что степи абсолютно безжизненны, а значит, и безопасны. Поэтому, когда на них напал огромная степная черепаха, Пёстроголовый успел только проворчать:

– Подумаешь, перепутал слово «абсолютно» со словом «почти»!

А потом начался бой. Точнее, бойня. Ангиса разозлила

его ошибка – он-то считал себя всезнайкой, – и он пальнул по черепахе сразу дюжиной молний. Часть отразилась от панциря (одна из отражённых молний чуть не испепелила Славу, как подозревал сам Ковалёв, бесу опять не удалась его миссия), часть ушла мимо. Зато остальные умело обогнули черепаху и атаковали её сзади, в незащищённый природой копчик. В общем, удирала она с несвойственной черепахам скоростью.

На утро третьего дня на горизонте показалась чёрная точка. Друзья пришпорили своих скакунов, и к вечеру точка превратилась в полуразрушенный склеп.

На закате они достигли своей цели. Вблизи склеп представлял собой жутко старое сооружение, которое не развалилось только потому, что было почти полностью опутано плющом. Вместо входа зияло чёрное отверстие, из-за обломков кирпичей казавшееся пастью какого-то чудовища.

Ковалёв поёжился:

– Ужасное место. Интересно, где же дверь, про которую говорил археолог?

– Может, скелетам захотелось свежего воздуха? – мрачно пошутил Ангис.

– Мы пойдём туда сейчас, или дождёмся утра?

– Сейчас. Я только нейтрализую несколько охранных заклинаний.

Бес уселся на сухую землю – степь почти не знала дождей – и начал творить заклятья.

– Готово! – заявил он через полчаса. – Теперь внешние ловушки нас не тронут.

– А внутренние?

– А внутренние надо ликвидировать изнутри.

– Значит, от скелетов мы не застрахованы? – уточнил Феномен.

– Ты что, боишься? – спросил Пёстроголовый.

– Нет, со мной ведь великий маг! – патетическим тоном заявил Ковалёв.

– Тогда пошли.

Затаив дыхание, Слава шагнул вслед за Ангисом в чёрную неизвестность древнего склепа...

36

Летайте самолётами «Аэрофлота»! Самим-то вам слабо!

Ближе к полудню Вован снова начал ныть:

– Да что же это такое!

– Что опять случилось? – поинтересовался Глеб, ещё не догадывающийся о намерениях медведя.

– Что это за каторжная эксплуатация бедного несчастного животного! – запричитал Костолом.

– Если ты устал, так и скажи! Давай снизимся.

– Ещё бы я не устал! – проворчал медведь. – Целый день таскать на себе такого борова!

– Не целый день, а всего несколько часов, – возразил Жигалов. – К тому же, не такой уж я и тяжёлый!

– Ещё какой тяжёлый! Почти как пять мешков картошки... Ой!

– Картошки? – переспросил капитан. – Погоди-ка, это не ты ли целый месяц картошку со склада на Московской улице тырил? Меня Нечепоренко трижды «на ковёр» вызывал!

– Чего ты привязался? – засуетился Вован. – Склады я не брал – у меня другой профиль работы. Просто я люблю картошку и знаю, сколько она весит! И вообще, я лечу и молчу!

И он действительно промолчал целых пять минут.

А потом Костолом что-то заметил (его медвежье зрение было гораздо зорче обычного человеческого):

– Смотри, на горизонте торчит какая-то штукавина.

– Где? – Глеб изо всех сил вглядывался вперёд. – Не вижу!

– Прямо по курсу. Э, да где тебе! Жди, пока я приближусь.

Где-то через час и капитан смог рассмотреть чёрную точку, про которую говорил Вован.

– Теперь вижу. Как ты думаешь, что это?

– Я у тебя хотел спросить, – простодушно сказал Костолом.

– Ладно, нам всё равно, в принципе, заняться нечем. Лети туда, и пусть приключения, которые захотят свалиться нам на голову, промажут мимо!

– Раскомандовался! – фыркнул медведь. – Я тебе не Аэрофлот!

– Что это ты всё Аэрофлот упоминаешь? – заподозрил капитан. – Не иначе, как это именно ты неделю зайцем по Рос-

сии летал? Мы над этим случаем всем отделением угорали.

– Я не заяц, а медведь, – хмуро проворчал Вован.

– Ну-ну.

Костолом вздохнул и постарался больше пасть не открывать, так как на каждое его слово у Жигалова находилась статья, а то и заведённое дело.

К тому времени, как они долетели до склепа, ночь уже успела достаточно утвердиться в степи. Вован снизился.

– Ну и развалины! – присвистнул медведь.

Глеб усмехнулся:

– Тоже твоя работа?

– Иди ты!

– Я-то пойду, а ты?

– А куда же я без тебя? – вздохнул Костолом.

Капитан подобрал у стены увесистую дубину и скрылся в склепе. Вован последовал за ним.

37

«Укрепитель костей»! – ваш скелет вам будет благодарен! При личной встрече.

Внутри склепа было темно. Ангис сразу решил это исправить, и на его пальце засиял маленький, но яркий огонёк, осветивший практически все углы.

Потрескавшиеся стены и потолки заросли паутиной, а на полу лежал толстый слой пыли – в склепе царило запустение. На одной из стен висел факел, и бес переселил свой огонёк на него.

Ковалёв огляделся:

– Что-то я не вижу скелетов.

– Ушли, наверное, – беззаботно сказал Пёстроголовый, – и дверь с собой унесли. Нам же лучше! Давай искать Книгу.

– Тут её и спрятать-то негде! Разве что под пылью.

– Должен быть скрытый тайник. Ищи.

Бес принялся простукивать стены. Феномен присоединился к нему.

За этим занятием их и застали скелеты, хлынувшие из распахнувшейся потайной двери. Их было несколько сотен – как они при этом помещались в небольшом склепе, непонятно. Некоторые выбеленные до блеска, на некоторых ещё висели обрывки одежды (как догадался Слава, это были археологи из экспедиции Гронта). Единственное, что у них было общего, кроме костей – это мечи. Огромные двухметровые клинки скелеты держали легко, несмотря на то, что на их костлявых пальцах не осталось ни одной мышцы.

Скелеты застучали зубами – это был единственный клич, на который они были способны – и бросились в атаку.

Первые шеренги врагов Ангис сжёг пучком мощных молний. Попадая в скелета, такая молния разрывала его на куски, которые разлетались в разные стороны и, в свою очередь, крошили ещё несколько костяных воинов. Первый выстрел уничтожил около двадцати скелетов, но те его даже не заметили, продолжая рваться к нарушителям их спокойствия. Не заметило безмолвное войско и остальные пять-шесть залпов.

Потом, увы, разрывные молнии у беса закончились, и он продолжил стрелять одиночными. Но и они пронзали насквозь и насмерть не меньше двух скелетов за раз каждая.

Однако противников по-прежнему было много, и они приближались. Неторопливо, уверенные в своём превосходстве, и в том, что жертвам некуда деться. Ещё три-четыре метра, и скелеты смогут пустить в ход свои огромные мечи.

Тогда Пёстроголовый решил пустить в дело невероятно мощное, но и требующее кучу энергии заклинание «Пламенная волна». Он быстро создал две булавы и сунул их Ковалёву:

– Подержи! – и начал творить заклятье.

Между тем один из скелетов уже приблизился к ним вплотную и, скаля несколько уцелевших зубов, занёс для удара свой меч. Феномен не стал дожидаться продолжения и обрушил булаву на его черепушку, вогнав её в грудную клетку. Скелет, конечно, удивился тому, что его обзор изрядно сократился, а враг немного вырос в размерах, но клинка всё же не выпустил и даже хотел завершить замах, но тут Слава, перехватив булаву поудобнее, нанёс сокрушительный удар по рёбрам противника. Кости разлетелись во все стороны, черепок попал кому-то из скелетов в голову, сменив её на этом месте.

Перед Ковалёвым остались стоять только ноги с тазобедренной костью. Феномен замахнулся на конечности булавой, они тут же дали дёру.

В этот момент Ангис завершил подготовку заклинания. У его ног появилась маленькая бороздка пламени, которая шустро побежала в сторону противника, подрастая и расширяясь с каждым сантиметром. Достигнув скелетов, волна поглотила их, легко превращая их в прах.

К сожалению, надолго огненной волны не хватило – бес был слишком ослаблен молниями. Когда пламя погасло, взглядам друзей предстали почерневшие от сажи, но не утратившие боевого духа скелеты. Их осталось не так уж много, всего десятка четыре, но для выдохшегося Ангиса, который теперь был не в состоянии даже зажечь искорку на пальце, их уничтожение было невыполнимым заданием.

Сорок скелетов по-прежнему занимали собой большую часть склепа. Друзья встали спина к спине, надеясь продержаться до того момента, когда Пёстроголовый вновь сможет творить заклинания. О том, что будет, если скелеты достанут их раньше, никто старался не думать.

Сначала всё было почти хорошо – Ангис и Слава легко уклонялись от могучих клинков скелетов, ловя их на взмахе или выпаде и круша им конечности. Так они уничтожили около половины врагов. Но потом обнажила свою коварную натуру стратегия костяного войска: они специально старались затягивать сражение, чтобы противники вымотались – самим скелетам усталость была не страшна.

Когда друзья поняли замысел скелетов, то попытались пробиться к выходу, однако костяные стражи им этого не

позволили, теперь уже открыто показывая своё истинное «лицо» – любая атака непрошенных гостей оказывалась жёстко блокирована, хотя сами скелеты первыми не нападали.

Через несколько часов такого изматывающего боя друзья уже не могли сражаться с той же эффективностью, что и вначале. Они всё чаще промахивались, их удары становились всё слабее, и уже не дробили кости в клочья, как раньше, а лишь ломали противникам суставы.

А ведь этого было мало: скелет, потерявший кисть, брал меч в другую руку и продолжал бой. И лишь потеряв обе верхние конечности, отступал – ногами скелеты фехтовать пока не научились.

Лик смерти уже маячил перед друзьями (я бы даже сказал – не один), а бес всё ещё не восстановил магические силы. И вот, настал момент, когда Ангис поскользнулся на какой-то кости и, вместо того, чтобы нанести удар, растянулся на полу. Скелет, стоявший перед ним, решил не добивать врага и оглушил его ударом рукояти по голове – пустые глазницы увидели то, что не мог углядеть глаз простого существа, а именно истинное лицо беса.

Следом настал черёд Славы, который не заметил, что его спина открыта. Получив удар по голове, Ковалёв умудрился обезглавить ещё одного скелета и только потом упал.

Теряя сознание, он успел заметить, как в склеп ворвались две фигуры. Одна из них показалась ему знакомой. Именно

она и прокричала:

– Наших бьют!

Потом глаза Феномена закрылись...

38

Тукан – тёща дятла.

Зайдя внутрь, Глеб увидел, что в склепе вовсю кипит бой.

Орда скелетов насадала на человека, второй человек уже лежал на полу без сознания. И если во втором Жигалов не был уверен на сто процентов, то в первом он сразу узнал своего стажёра.

Заорав:

– Наших бьют! – он с дубиной наперевес пошёл крушить скелетов.

Вован тоже не мог пройти мимо хорошей драки и двинулся следом.

Через пару минут скелеты кончились, и капитан склонился над Славой.

– Это кто? – поинтересовался медведь. – Кажется, я его знаю...

– Это Слава Ковалёв, мой стажёр, – ответил капитан.

– Вот блин! – выругался Костолом. – Мало мне было одного мента! Теперь вас стало двое. Или трое?

– Трое. Это Шурик Чернов, наш техник.

В этот момент Феномен открыл глаза.

– Глеб? Что ты здесь делаешь?

– А чёрт его знает! – признался Жигалов.

– Не упоминай дедушку, – приоткрыл один глаз «псевдо-Шурик».

– Дурак ты, Ангис, – вздохнул Ковалёв. – Но может, это и к лучшему.

– Почему дурак? – заинтересовался бес.

– Ты только что сам себя раскрыл, – усмехнулся Слава.

– Ой...

– Подожди-подожди, – прервал их Жигалов. – Что ты имеешь в виду под словом «раскрыл»? Разве это не Чернов?

– Вовсе нет, – сказал Феномен. – Ангис, объясни сам.

– У вас, – начал бес, – людей из Земного Мира, есть очень скверная привычка – через слово упоминать чёрта, притом в отрицательном контексте.

Костолом заржал:

– Не, братан, ты не прав! Через слово мы употребляем другое слово! И как употребляем!

– Я продолжу. – Ангис на мгновение задержал взгляд на медведе. – Вы, наверное, знаете, что о мёртвых можно говорить либо хорошо, либо ничего. Вы ведь обидитесь, если я начну говорить о вашем дедушке плохо.

– О дедушке... – начало доходить до Глеба.

– Именно, – кивнул Пёстроголовый. – Поэтому я смирился, что моего дедушку, – он подчеркнул слово «моего», – ежеминутно упоминает Слава, но с вами я едва знаком...

– Это капитан Глеб Жигалов, – счёл нужным представить Феномен.

– Это твой начальник? – уточнил бес.

– Да, начальник и коллега.

– А медведь кто? – осведомился Ангис.

– Это Вован по прозвищу Костолом, – отрекомендовал Глеб, – опытный уголовник, почти добровольно сдавшийся мне в Мире Динозавров.

– А я Ангис Пёстрый. Так вы говорите, что встретили его в Мире Динозавров?

– Да, – кивнул Жигалов, – а что?

– Как сказал Слава, я себя уже раскрыл, так что снимем маски. – Бес произнёс заклинание, и Личина Шурика стекла на ещё недавно пыльный, а теперь просто испещрённый следами и усыпанный костями пол.

– Ё-моё! – завопил Вован. – Настоящий чёрт!

– Я бес. Чёртом был мой дедушка. Ваша догадка была верна, капитан.

– Вы читаете мысли? – спросил Глеб.

– Нет, – возразил Пёстроголовый. – Просто это у вас на лице написано. Теперь вернёмся к нашему медведю.

– Почему это вашему? – возмутился Костолом. – Я пока ещё сам по себе!

– Ты меня не узнаёшь? – Ангис не обратил на его слова никакого внимания.

– Не, – мотнул головой медведь. – Такую бы рожу я запомнил!

– А так? – Силы у беса почти восстановились, и он быстро

оброс одной из прежних Личин.

– Так это ты! – рыкнул Вован.

– Да, я.

– А ну, превращай меня обратно в человека! – потребовал Костолом.

– Я не могу, – развёл руками Пёстроголовый. – Заклинание, которое я использовал, по вине твоего друга Димона необратимо изменилось, наградив тебя непробиваемым медвежьим обликом, не подвластным магии. Плюс ко всему, ты выпил травяной отвар, тебе не предназначавшийся и наградивший тебя хвостом и крыльями, ещё больше исказив при этом твою истинную сущность. Поэтому я бессилён.

– И что, мне так и ходить Винни Пухом? – огорчился медведь.

– Пока мы не встретим более сильного мага, чем я, – обнадёжил его Ангис. – Правда, его ещё придётся уговаривать, чтобы он тебя расколдовал.

– Ничего, я его уговорю! – пообещал Вован. – Уж это-то я умею.

Пёстроголовый повернулся к Жигалову:

– Капитан, как вы попали в Мир Динозавров?

– Я просто сидел в кабинете. Вдруг появился портал и втянул меня в другой Мир.

– Понятно. – Ангис быстро просканировал Глеба. – А теперь я попрошу вернуть мне мой бутылёк.

Жигалов достал из кармана флакончик:

– Так это ваш?

– Да, – кивнул бес. – Именно из-за него вас потаскало по Мирам. Этот пузырьрёк слишком долго принадлежал мне и успел вобрать в себя частичку моей ауры. Мы с ним практически стали одним целым. Вот его и потянуло за мной, а раз вы с ним контактировали, то он захватил с собой и вас.

– Понятно, в принципе, я так и думал, – сказал Глеб. – Можно встречный вопрос? Что вы здесь делаете?

Пёстроголовый оглянулся на Ковалёва, то едва заметно кивнул.

– Мы ищем одну книгу.

– Здесь? – удивился капитан.

– Именно здесь, – подтвердил Ангис. – И это, как вы понимаете, вовсе не сборник кулинарных рецептов. Мы ищем Книгу Судеб. В ней описаны судьбы всех жителей Вселенной. И прошлое, и будущее.

– И наши судьбы тоже? – уточнил Жигалов.

– Да.

– Так чего же мы ждём? – вскричал медведь. – Надо искать!

– Где-то здесь должен быть тайник, – сказала Ангис. – Необходимо найти секретный рычаг.

– Найдём! – воодушевился Костолом. – У нас с капитаном большой опыт в таких делах!

Он принялся носиться по склепу, нажимая и поворачивая всё подряд. В течение минуты под его лапами побывали:

сотня кирпичей, несколько факелов (половину которых он по доброте душевной сломал) и парочка застарелых черепов, принятых Вованом за часть архитектурного дизайна.

После этих процедур послышался скрип несмазанных шестерёнок.

– Я же говорил, что я опытный искатель! – похвалился медведь.

В эту секунду точно под ним распахнулся метровый люк, и хвостун полетел вниз. Через пару мгновений раздался громкий бряк.

– Эй! Вован! – позвал Глеб. – Ты живой?

– Ну! – отозвался тот.

– Что – ну? – осведомился Слава.

– Ну, живой. Дальше что?

– Сейчас мы к тебе спустимся! – Ангис сотворил верёвку и привязал её к держателю для факела. Проверив её прочность и взяв факел, он полез вниз.

Спустя минуту он позвал остальных:

– Спускайтесь! Мы нашли Книгу!

– Не мы, а я! – послышался возмущённый голос Костолома.

– Хорошо-хорошо, – согласился бес. – Ты нашёл. Только слезь с сундука.

Когда Слава и Глеб спустились в люк, Вован уже заканчивал взлом сундука. В небольшом и на вид очень дорогом ларце уместилась куча золотых монет.

– Какие бабки! – восхитился медведь.

– Золото не главное, – пробормотал Ангис, разгребая монеты.

– Как – не главное? – ахнул Костолом.

– Нас интересует Книга, – сказал Слава.

– А я не откажусь от золотишка! – хихикнул Вован.

– Не волнуйся, золото нам тоже пригодится. – Пёстроголовый, наконец, извлёк на свет толстый, потрёпанный временем том, перетянутый туго-натуго двумя кожаными ремешками, скрепленными между собой сургучной печатью. С обложки на них смотрели два жёлтых глаза с чёрными вертикальными зрачками.

Бес начал читать заклинание, чтобы разрушить печать. На глазах у землян ремешки съёжились и исчезли.

Потом раздался гневный голос:

– Руки прочь, болван!

– Кто это сказал? – Все начали оглядываться.

– Я сказала, тупицы!

Четыре пары глаз уставились на Книгу Судеб. Глаза на её обложке яростно мигали.

– Ну, что уставились, балбесы? Сама знаю, что я не красавица! Хотя, это вопрос на любителя.

– Книга разговаривает! – выдавил Вован после минутной паузы.

– Конечно, разговариваю, кретин! – буркнула Книга. – Я ещё и петь могу!

– Ну-ка, спой, – попросил медведь.

– Я тебе не Паваротти, идиот! К тому же, я не в голосе.

– Ты, букварь недопечатанный! Ты чё обзываешься?! – не выдержал Костолом.

– А сам-то! Сам-то! – завопила Книга.

– Ты первая начала! – проворчал Вован.

– Мне можно! У меня зуд разговорно-оскорбительный! Я уже несколько веков никого не обзывала!

– А мне-то почему нельзя? – удивился медведь.

– Потому что, если ты будешь продолжать обзываться, я не стану превращать тебя в человека! – заявила Книга.

– А ты можешь? – спросил Костолом.

– Запросто!

– Так действуй!

– Да что-то неохота, – закапризничала Книга.

– Стоп! – вмешался бес. – Если в Книге написано, что Вован вновь станет человеком, значит, он им станет, так?

– Ну, так.

– Но тогда ты просто обязана вернуть ему человеческий облик! – припечатал Ангис.

– Сказано же – не хочу! – явственно надулась Книга. – И вообще, у кого-нибудь ластик есть?

– Зачем? – вставил слово Слава.

– Пару строчек стереть... лишних.

– Как это лишних?! – возмутился Костолом. – А ну, превращай меня, не то на туалетную бумагу порву!

– Не порвёшь! – хихикнула Книга.

– Почему это?

– Нет во мне такой записи! – объявила Книга.

– Глеб, дай-ка ручку, – попросил Вован. – Этой брошюрке давно пора подправить характер!

– Стоять! – приказала Книга. – И вообще, что ты кипя-тишься? Бес прав – я обязана тебя превратить. И я бы с удовольствием сделала из тебя, задиры этакого, что-нибудь вроде чемодана, да жаль, что ты не крокодил... Может, рюкзак?

Костолом экспроприировал у капитана ручку и двинулся к Книге.

– Всё-всё! – засуетилась она. – Успокойся! Это была шутка. Я действительно не могу противоречить сама себе – сейчас будем превращать.

– То-то же, – ухмыльнулся Вован, обдумывая, куда бы заныкать одолженную ручку. Так и не придумав, он, скрепя сердце, вернул её хозяину.

– Медведь, у меня к тебе есть заманчивое предложение, – сказала Книга. – Очень выгодное, между прочим.

– Какое?

– Тебе ведь нравится ощущение полётов? Ты ведь не хочешь с ним расставаться, так?

– Два раза – да, – подтвердил Вован.

– Я могу сделать так, что крылья у тебя останутся, – сказала Книга.

– Не, ангелом я быть не согласен! – запротестовал мед-

ведь.

– Никто и не говорит про ангела! У меня нет таких полномочий. И я жить хочу! – добавила она еле слышно. – Я просто сделаю тебя оборотнем. Но не таким, который зависит от луны, нет. Ты сможешь превращаться в крылатого медведя, когда захочешь, тебе надо будет лишь произнести слово-ключ.

– Я согласен! – Глаза Костолома горели от нетерпения.

Книга Судеб запела заклинание. Она действительно не хвасталась, когда говорила, что умеет петь. Её нежное сопрано, не идущее ни в какое сравнение с обычным ворчливым карканьем, казалось, наполнило древний склеп незримой жизнью, которая трепетала в такт её песне.

Между тем Вован лысел. Крылья и хвост, отпавшие минутой раньше, уже полностью скрылись под кучей бурых шерстинок. И вот он стоит, в чём мать родила, на пыльном полу, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Оп-па! – воскликнула Книга. – Это перебор! Я тебе по ошибке и одежду распустила. Ну и чёрт с ней! Да! – зыркнула она на Ангиса. – И я туда же! Эта земная привычка очень заразительна! Так, о чём это я? Ах, да! Вот тебе, Вовчик, одежда на первое время, потом купишь себе более удобную.

На Костоломе появился спортивный костюм. По иронии судьбы, а может (и это, скорее всего, именно так), и по велению Книги, костюм оказался на пять размеров меньше. В итоге получился этакий первоклашка-переросток, чересчур

увлѣкшийся культуризмом, в шортиках и безрукавке.

– Слушай дальше, – сказала Книга, – чтобы превратиться в медведя, скажешь: «Ёшкин кот», чтобы вернуть человеческий облик, произнесёшь: «ёлки-палки». Понял?

– Угу, – кивнул Вован, неуютно чувствовавший себя в костюме малолетки.

– Теперь переходим к остальным посетителям, – заявила Книга. – Про капитана я сказать ничего не могу, хотя, нет. Скажу. Камазиста своего вы с Крылиным поймаете.

– Как? – спросил Глеб.

– Если я тебе скажу: как, это будет уже не ваша заслуга, – проворчала Книга. – Идём дальше. Ангис, твоё семейное проклятье снимается очень просто, ты мог бы и сам догадаться.

– Как? – Бес был заинтригован.

– Я проигнорирую этот вопрос, – хмыкнула Книга. – Немного истории: пятьсот лет назад твой предок Навуховглазивнос Пёстрый путешествовал по Мирам. В одной харчевне он чем-то обидел хозяина. Я так понимаю, ушёл, не заплатив. А тот оказался довольно умелым колдуном и проклял весь ваш род. С тех пор у всех первенцев при рождении было сорок пёстрых головок и только одна рогатая (ох, и намучились с вами акушерки!). Любящие папаши брали топорик и – чик! – лишние головы! А надо было всего лишь месяц подождать, и они бы сами поотваливались. А заодно и проклятье бы спало.

– Ты издеваешься?! Младенец бы не выдержал месяца! Спать-то на головах неудобно! К тому же, пришлось бы платить слугам за молчание. А наш род и так на акушерках разорился! Эти стервы всё хотели нас шантажировать! Это у них профессиональное...

Выговорившись, бес замолк. Феномен и капитан слушали и историю, и «исповедь» с открытыми ртами. Вован молча умирал от смеха.

– Всё сказал? – осведомилась Книга. Ангис кивнул. – Проклятье снимать? – Ещё один кивок. – Так, все заткнули уши! И ты, бес, тоже. Рано вам такие песни слушать.

– Матерные, что ли? – спросил Костолом.

– Я кому сказала?! Сейчас в тыкву превращу! В протухшую!

Вован с неохотой заткнул уши.

Книга снова запела. Теперь заклинание напоминало грустную балладу о несчастной любви. Даже не слыша её, у всех четверых защемило сердце от тягучей тоски. Это ощущение невозможно передать словами, как нельзя описать состояние счастья или первой любви. Вокруг Пёстроголового появилось красноватое сияние, которое с каждой секундой становилось всё ярче. Людям и Ангису пришлось зажмурить глаза. Но сияние чувствовалось даже сквозь веки. Впрочем, свечение не было агрессивным. Оно было нежным, как прикосновение возлюбленной, как робкий весенний ветерок, как тихий летний дождик.

Наконец сияние прекратилось. Все открыли глаза. С виду бес не изменился, но улыбался. Широко и открыто. Люди рискнули вынуть пальцы из ушей.

– ...Да сколько же можно вам орать: я уже закончила!!! – надрывалась Книга. – Бесятина светится от счастья, но молчит! Людишки словно оглохли!

– Не кричите, мы уже всё слышим, – пробормотал Ковалёв.

– Я те дам, не кричите! – возмутилась Книга. – Нечего из меня старуху делать! Я, само собой, тебя постарше буду, но «выкать» мне не позволю!

– Понял, – кивнул Слава. – Ангис, ты как?

– Я теперь Ангис Пёстрый, – счастливо сообщил тот. – Самый настоящий!

– С ним всё ясно, – проворчала Книга. – Займёмся рыжим.

– А что со мной? – удивился Феномен. – Тоже проклятье?

– Нет, как ты знаешь, на твой счёт пророчество. Кстати, оно перекликается с другим пророчеством, которое уже касается вас всех.

– Как это? – удивился Глеб.

– В нём сказано: «Когда по воле случая встретятся вместе настоящий бес, настоящий человек, настоящий полковник и ненастоящий зверь, падёт царь Адского Мира». Это если коротко, – пояснила Книга. – В оригинале это подлиннее «Войны и Мира» и «Анны Карениной» вместе взятых будет!

– А с чего ты взяла, что это про нас? – удивился Костолом.

– Бес есть, человек есть, – перечислила Книга. – Ты у нас ненастоящий зверь.

– Неувязочка вышла, я-то не полковник, а капитан, – возразил Жигалов. – Сюда бы Нечепоренко.

– Это несущественные мелочи, – фыркнула Книга. – У тебя всё впереди.

Ангис запротестовал:

– Я на убийство Сатанаила не пойду!

– А кто говорит про убийство? – изумилась Книга. – Ути, какие у нас мысли грозные! Я же сказала: когда встретятся, царь падёт! Он, может, прямо сейчас с трона сверзится и шею себе свернёт?

– Ну, встретились мы, – скривился бес, – можно по домам?

– Я тебя не пойму, рогатый! – возмутилась Книга. – Ты что, боишься?

– Да, боюсь! – признался Пёстрый (с этого момента я буду называть его именно так). – Сатанаил очень опасен!

– А я не опасна? – Нарисованные глаза на обложке полыхнули магическим огнём. – Я, между прочим, проклятья не только снимать умею! Враз сделаю Пёстроголовосохатым!!!

– Но ведь Сатанаил сейчас на пике своего могущества! – попытался вразумить её Ангис.

На обложке Книги обозначилась улыбка:

– Так в чём же дело? Мы его с этого пика и столкнём. Там

и усилий-то применять не нужно.

Теперь начал возражать Жигалов:

– Мне не кажется правильным вмешиваться в политику отдельно взятого Мира...

– Слушай, капитан, ты хочешь дожить до полковника? Вот и помалкивай! – Книга на секунду замолкла. – О-хо-хо! Что же это получается? Мне приходится практически пинками заставлять вас сделать благое дело!

Бес нахмурился. Слава поддержал друга:

– Сначала убедите нас, что это дело благое.

– И ты туда же! – присвистнула Книга. – Ну, хорошо. Вначале факты, неизвестные капитану и Костолу (да и Феномен не всё знает): между Адским и Безупречным Мирами давно зрел конфликт. Тут на горизонте появился Ковалёв. Яхвин знал о пророчестве и предполагал, что Сатанаил его тоже знает. Он послал отряд Ангелов-Хранителей, чтобы защитить парня. Такая уж у Ангелов натура – защищать всё живое, даже предвестника Апокалипсиса. Глава Ада же не собирался ждать конца света и направил беса втихаря убрать Славу. Этого и добивался Яхвин – лучшего способа собрать вас вместе не смог бы придумать никто.

– Но ведь Сатанаил мог выбрать другого беса для выполнения задания, – вставил Ангис.

– Это исключено. Яхвин завербовал одного из советников Владыки Ада, и тот указал на тебя, как на очень ответственного кадра, – сказала Книга.

– А как быть со мной? – спросил Глеб. – Ведь я случайно взял в руки тот бутылёк.

– Зато потерял его бес не случайно, – хихикнула Книга. – Ему «помог» один из наблюдателей Яхве. Он же и подкинул флакончик Ковалёву, поскольку просчитал, что тот забудет его на работе.

– И меня тоже подкинули? – уточнил Вован.

– Да, – подтвердила Книга. – Те парни из группировки Кривого, от которых вы с Димоном-Кастетом драпали, были также наблюдателями Яхве. Эта встреча помогла вам изменить маршрут и встретить Ангиса, которого вы на свою беду решили грабануть.

– А если бы Ангис не стал превращать Костолома и Димона в зверей? – включился в разговор Слава. – Если бы он просто испепелил налётчиков молниями? Что тогда?

– Тут тоже всё было просчитано, – хмуро пробормотал Пёстрый. – Подкупленный советник наверняка проработал мой психотип, поэтому легко было предположить, как я поступлю в той или иной ситуации.

– Ты прав, бесёнок! – усмехнулась Книга. – Всё именно так и было.

– А как насчёт меня? – спросил Ковалёв. – Почему я могу удерживать Личины?

– Это твой своеобразный дар, хоть и не прописанный в пророчестве, – ответила Книга. – К сожалению, на большее ты не способен.

– Хорошо. – Пёстрый нервно заходил по яме, в которой был спрятан ларец. – С фактами мы ознакомились. Дальше что?

– А то, что если бы тебе удалось грохнуть Ковалёва, об этом немедленно узнал бы Яхвин – он всё это время неотрывно следил за Славой – и тогда не миновать вашим Мирам войны, запланированной Сатанаилом, которая моментально втянет в себя все остальные Миры, потому что они не смогут остаться в стороне. Втянет и, как мясорубка, прокрутит в фарш. В этой войне погибнут миллиарды, и даже МОКОМ не сможет этому помешать. Неужели нет ничего благого в том, чтобы остановить такую войну?

– Но теперь я могу отказаться от своего задания, а значит, и войны не будет! – сказал бес.

– Неужели ты думаешь, что твой горячо любимый Сатанаил не узнает о том, что ты не выполнил приказ? – фыркнула Книга.

– Узнает, конечно, но...

– Вот именно, что узнает! А как только ему станет об этом известно, он сам объявит войну Безупречному Миру – войну, к которой он практически готов!

– Откуда ты...

Их собеседница даже слегка обиделась:

– Я Книга Судеб или дневник старшеклассницы?

– Прощу прощения, – смутился Пёстрый. – Но как нам победить Сатанаила?

– Этого я не знаю. Вам просто нужно двигаться по направлению к Адскому Миру, а там уж как получится. Но получится обязательно, можете мне поверить. Всё ж запротоколировано.

– Подождите-ка, – вмешался Костолом, всё это время любовавшийся своим человеческим обликом. – А если на смену Сатане придёт кто похуже? И тогда весь наш труд пойдёт коту под хвост!

– Этого не произойдёт, – заверила Книга. – Место Сатанаила по праву займёт первый советник Трак. Это тоже записано на моих страницах.

– Это его подкупил Яхвин? – спросил Жигалов.

– Нет, но Трак гораздо терпимей к остальным Мирам. При его правлении войн точно не планируется. Кстати, есть ещё один веский аргумент в пользу вашего похода в Адский мир – как только исполнится это пророчество, предсказание, касающееся Ковалёва, автоматически аннулируется. Тоже не хилый стимул, вам не кажется?

Слава наморщил лоб:

– Получается, есть лишь три способа изменить мою судьбу и моё пророчество? Свергнуть Сатанаила, убить меня или просто ждать, пока Ангелы не придумают способ меня спасти?

– Точно, – подтвердила Книга. – Есть только одна загвоздка – Ангелы могут и не успеть до твоего двадцатипятилетия, а первые два способа намного вернее. Но, как я понимаю,

помирать Феномен не желает. То есть, у вас нет выбора, – довольная собой, хихикнула она. – Ещё вопросы есть?

– Вроде нет, – проговорил Ангис. – Пошли.

Боевая четвёрка вылезла из ямы и направилась к выходу из склепа.

– Эй! Стойте! – окликнула их Книга.

– Что?

– А как же я?

– Что – я? – спросил бес.

– Неужели вы хотите оставить меня тут? – вскричала Книга.

Все четверо переглянулись: такая умная мысль им в голову не приходила – пока они о Книге просто забыли.

– Не вздумайте этого делать! – завопила Книга. Она взлетела над ямой и теперь парила над полом на высоте в метр.

– А зачем тебе куда-то идти? – спросил Феномен.

– Я хочу увидеть свержение Сатанаила своими глазами!

– У тебя же это и так написано, – хмыкнул Костолом.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать!

– Надо подумать, – пробормотал Ангис.

– Ёлы-палы! – возмутилась Книга. – Что тут думать?!

После этих слов уши у Вована превратились в слоновьи.

– Ты что творишь?! – закричал тот.

– Ух ты, как здорово получилось! – воскликнула Книга. И начала перечислять: – Ёлочки-палочки, ёлки-моталки, ёлки зелёные...

Слоновьи уши вернулись к обычному размеру, зато шея выросла до жирафьей длины, из-за чего Костолом стукнулся головой об потолок. Потом шея втянулась обратно в плечи, но нос преобразовался в клюв тукана. Затем клюв отпал, изрядно перепугав Вована, и начали расти копыта...

В итоге Костолом стал полноценным человеком только минут через десять, когда у Книги закончились варианты, накопленные за долгие годы жизни.

– Да я тебя сейчас! – Вован медленно пошёл на Книгу.

– Э-эй, ты это... не балуй! – Видя, что это предостережение Костолома не остановило, Книга завопила: – Срочно объявляется конкурс на оригинальную трактовку фразы «ёлки-палки»! Победителя ожидает, по меньшей мере, пять минут здорового, продлевающего жизнь смеха! Короче, спасите меня!

Вован приблизился к Книге судеб и взял её в руки.

– Испепелю! – без особой надежды пискнула та.

– Быстро колдуй, чтобы на меня всякие «ёлки-моталки» не действовали! – приказал Костолом.

– Сейчас, всё сделаю! Только не убивайте!

Глеб с Ковалёвым покатались со смеху. Ангис уже лежал и нервно дрыгал ногами.

Через минуту Книга заявила:

– Готово! – И для проверки сказала: – Ёлки зелёные.

Ничего с Вованом не произошло.

– Молодец, Азбука! – Он бросил её бесу. – У тебя она

целее будет, а то у меня руки всё ещё чешутся! – Сам он спрыгнул в яму и вылез уже с ларцом на плече.

– Подожди, – сказал Пёстрый и направил на сундук уменьшающее заклинание. Ларец съёжился до размеров шкатулки.

– Спасибо, – сказал Костолом и сунул шкатулку в карман (который, в отличие от остальной одежды, остался вполне вместительным).

Слава поинтересовался:

– Как далеко отсюда точка перехода?

– Три дня пути на север, – ответил Ангис, он уже сотворил рюкзак и теперь засовывал Книгу в него. – Изумрудный Мир вообще бедноват на точки перехода.

– А ведь нам ещё и питаться чем-то нужно, – пробормотал Ковалёв после того, как в двух словах объяснил Жигалову и Вовану, что такое точки перехода.

– У нас же есть две рупии, – напомнил бес.

– Кто это? – осведомился капитан.

– Местные шестиногие лошади, – объяснил Феномен. – Мы их оставили у входа в склеп.

– Там никого нет, – вставил Вован.

Пёстрый высунулся наружу и просканировал окрестности:

– Точно, никого. Сбежали всё-таки, тварюги! А ведь я наложил на них Заклятье Подчинения!

Книга осторожно подала голос из рюкзака:

– На рупий не действует магия. Это проходят ещё в ака-

демии магии!

– Тьфу ты, – расстроился Ангис. – Неужели я прогулял тот урок?

– А у меня в запасе есть пара кулинарных заклинаний, – вкрадчиво сообщила Книга.

– Что же ты молчала?

– Я до смерти боюсь вашего уголовника! Он абсолютно непредсказуем!

– Давай свои заклинания, – сказал бес.

– Вначале выйдем из склепа, – попросила Книга, – он меня угнетает.

Они вышли наружу. Над степью вступал в свои права день. Солнце медленно поднималось из-за горизонта, окрашивая планету в приятные розовые тона. Люди и бес залюбовались рассветом.

– Кхе-кхе! – напомнила о себе Книга. – Вы завтракать собираетесь?

– Накрывай! – милостиво разрешил Вован.

На земле появилась старенькая скатёрка. На ней стали возникать тарелки. На каждой посудине материализовалось по пирожку.

– И это всё? – удивился Глеб.

– Я же сказала: пара заклинаний, а не шведский стол на сто персон! Не нравится, я всё заберу обратно!

– Сначала мы пирожки съедим, – заявил голодный Феномен.

Покончив с завтраком, который был как нельзя кстати после тяжёлой ночи, исполнители пророчества пошагали на север.

Через несколько минут Книга вновь заговорила:

– А зачем вам идти на север?

– Здравсьте! – присвистнул Ангис. – Ты же сама погнала в Адский Мир!

– Нет, я имею в виду, что есть более быстрый способ.

– На полёт уйдёт много сил, – возразил бес. – А я ещё не восстановился полностью. К тому же, я в любом случае не смогу поднять пассажира.

– Есть ещё более быстрый способ, – сказала Книга.

– Портал?

– Да.

– Я не настолько силён в магии, – огорчился Пёстрый.

– А я на что? – удивилась Книга.

– Ты можешь открыть портал в другой Мир?

– В Адский Мир мне вас доставить, конечно, не под силу, но вам спешить туда и не нужно, а вот к точке перехода – запросто!

– Так что же ты тут нам зубы заговариваешь? – встрял Костолом.

– А что надо было заговаривать? – изумлённо спросила Книга.

– Быстро открывай портал! – рявкнул Ангис, чего от него никто не ожидал.

– Хорошо-хорошо! Уже открываю! Похоже, я с вами зря связалась, какие-то вы нервные...

Перед четвёркой появилось окно портала. Бес просканировал его и удовлетворённо кивнул.

– Проходите.

В портал последовательно вошли Вован, Глеб и Слава. Следом шагнул Ангис. Но если первые трое пассажиров закончили своё мгновенное перемещение нормально, то беса портал буквально выплюнул в метре над землёй. Пёстрый полетел носом вниз, однако вовремя успел активировать левитацию и завис в сантиметре над почвой.

Увидев, что из её затеи ничего не вышло, Книга досадливо крикнула.

– За такие шуточки, – проворчал Ангис, – тебя бы надо закопать поглубже...

– Не получится! – захихикала Книга.

– Это недолго исправить, – зловеще сказал бес.

Жигалов с готовностью протянул ему авторучку.

– Да вы что! – заголосила Книга. – Сговорились, бестии! Бунт на корабле, да?

– А я умею писать каллиграфическим почерком, – вкрадчиво сообщил Пёстрый. – Уверен, подобные записи тебя только украсят.

– Отстаньте от меня! Я больше так не буду!

Ковалёв огляделся. Портал перенёс их к подножию северных гор, про которые ему говорил Ангис. Они были помень-

ше горы Вексель из Ледяного Мира, но тоже внушали уважение.

– Я надеюсь, нам не придётся опять лезть вверх? – спросил Феномен у беса.

– Не беспокойся, здешняя точка перехода находится в одной из этих пещер, – Пёстрый указал на подножие гор, усыпанных пещерными отверстиями.

– Ты не знаешь, в какой именно пещере эта точка перехода? – удивился капитан.

– Я здесь впервые, – пожал плечами Ангис.

Костолом мечтательно произнёс:

– Что мне эти горки! Вот там, где я летать учился! Вокруг одни скалы, и молнии бабахают! А мне всё нипочём!

– Ага, нипочём! – засмеялся капитан. – А как ты в скалу пятипалую врезался, помнишь?

– С кем не бывает, – смутился Вован.

– В какую, говоришь, скалу он врезался? – переспросил бес.

– В пятипалую, – повторил Глеб.

Пёстрый повернулся к Костолому:

– Ну и кто ты после этого?

– А что? – удивился тот.

– Эта скала указывала на место, где Ангис спрятал сокровища, – смеясь, сказал Слава. – А там как раз по вине молнии случился небольшой обвал...

– Я это золото с таким трудом у Остолопулоса выторго-

вал! – всхлипнул от обиды бес.

– Это у мага, который в дракона превратился? – уточнил Жигалов.

– У него. – Пёстрога даже не удивило, откуда капитан знает бывшего королевского чародея. – И как я теперь своё золото достану? Найти-то его раз плюнуть!

– Бульдозером, – брякнул, не подумав, Вован.

– И где, скажи на милость, я достану бульдозер? – с сарказмом осведомился Ангис.

– У меня приятель есть, – по секрету сообщил Костолом. – Угонит в два счёта. Правда, с ним делиться надо. Но ты не бойся, ему пяти процентов хватит за глаза!

Бес понял, что Вована не переделать, и угрюмо поплёлся вдоль гор искать нужную пещеру. Остальные последовали за ним.

– Чего ты так расстраиваешься? – фыркнула Книга. – Было бы из-за чего!

– Семь горшков золота – это, по-твоему, не «из-за чего»? – возмутился Пёстрый.

– Семь! – уважительно протянула Книга. – Это другое дело. Но твоя проблема поправима.

– В смысле?

– Я знаю одно мощное кинетическое заклятье, которым легко можно поднять все эти горы! Правда, его можно использовать только дважды – в третий раз оно убьёт хозяина, выпив из него все силы.

– Смерти моей добиваешься?

– Вовсе нет, я же тебя честно предупредила! – возразила

Книга.

– Допустим, – проворчал Ангис. – Подниму я нужную скалу, и можно будет смело ложиться в гроб, так как я буду выжат, как лимон!

– Ну, зачем ты всё усложняешь? – хмыкнула Книга. – Да, ты будешь чувствовать себя усталым, но пара часов отдыха – и ты придёшь в норму!

– Пара часов под молниями – и я в могиле!

– А ты оказывается, пессимист! – пробормотала Книга.

– От такой «весёлой» жизни оптимистом не станешь! – проворчал бес.

– Я ещё раз повторяю, что тебе всего лишь надо сэкономить силы на кинетическом заклинании, – продолжала уговаривать его Книга, – вряд ли твоя скала такая уж тяжёлая. Тогда ты сможешь сотворить защитную сферу и отсидеться под ней два часа. И после этого ты миллионер! Неужели семь горшков золота не стоят небольшого риска?

– Ладно, – решил Пёстрый, – говори своё заклинание!

– Пятьдесят процентов! – тут же выдала Книга.

– Чего-о-о?!!

– Не притворяйся глухим, Ангис.

– Зачем тебе деньги?

– Чтобы внукам жизнь обеспечить!

– Каким внукам? – изумился бес. – Ты же Книга!

– Ну что за люди эти бесы! Даже помечтать не дадут! Так ты согласен?

– Три горшка, а не три с половиной, – решил торговаться Пёстрый.

– По рукам! Были бы они у меня! – И Книга принялась нащёптывать ему слова заклинания.

Между тем отряд приблизился к очередной пещере.

– Эта пещера, Ангис? – спросил Феномен.

– Сейчас проверю. – Бес начал сканирование пещеры, сообщая вслух о своих «находках»: – Так, стая летучих мышей, белый родственник нашего Вована – не волнуйтесь, в данный момент он спит – и влюблённая парочка людей. Вот они-то как раз и бодрствуют. Ой, что вытворяют!

– Где? – Костолом сунул любопытный нос в пещеру.

– Они в дальнем гроте, – сказал Пёстрый, – отсюда не видно.

– Может, стоит предупредить их о медведе? – спросил Глеб.

– На фиг? – хихикнул Ангис. – У них под боком такой арсенал, что гуманнее предупредить медведя. Идём дальше.

Нужная пещера оказалась только четырнадцатой по счёту. Пройдя мимо наполнявших пространство сталактитов и сталагмитов (это напомнило бесу тронный зал Сатанаила), отряд подошёл к ярко очерченному кругу диаметром в три метра, который и был точкой перехода.

– Все готовы? – уточнил Пёстрый. – Я открываю проход

между Мирами.

В центре круга засияло окно в другую реальность. Первым в неё шагнул Слава, за ним последовал капитан.

– Держись, Сатанаильчик, мы идём! – буркнул Вован и нырнул в портал.

Ангис покачал головой с невзрачной внешностью землянина, вздохнул и шагнул в другой Мир.

39

Объявление в лесу: «Близится сезон любовных игр у медведей. Кто не спрятался, мы не виноваты. Медведи. P. S. Билеты можно купить у ежа».

За стеной, в соседней пещере, от слишком страстных криков влюблённых, многократно отражаемых эхом, проснулся белый медведь. Здешние косолапые отличались от земных родственников только терпимостью к теплу и размерами, превышающие габариты полярных мишек вдвое. Белый гигант проснулся злым от невысыпания и голодным. Решив совместить приятное с полезным (отомстить и наесться), медведь поплёлся в соседний грот.

Несмотря на то, что хищник не принадлежал к человеческому роду, он невольно засмотрелся на выкрутасы людей, взяв на заметку пару-тройку позиций. Наконец он налюбовался вдоволь и стал приближаться к людям.

Неожиданно под его лапой что-то хрустнуло. Мужчина оторвался от смазливой подружки и потянулся к оружию. Но его пальцы нащупали лишь нечто мохнатое. Рядом отчётли-

во слышалось чьё-то тяжёлое дыхание.

Женщина потянулась к своему фонарику и зажгла его. Узкий луч света вырвал из мрака горящие глаза и оскаленную пасть. Женщина взвизгнула и швырнула фонарик в морду хищника. Фонарик разбился вдребезги, но успел поставить медведю другой фонарь, под глазом.

Теперь света было достаточно для романтического ужина, правда, единственный голодный субъект был без пары.

Белый гигант зарычал и распахнул пасть пошире. Мужчина, наконец, догадался, куда пропало их оружие, и что это был за хруст. Он вскочил на ноги и заслонил спиной подругу. Медведь по достоинству оценил этот акт самопожертвования и навис над человеком.

В этот момент беззащитная с виду жертва пронзительно крикнула:

– Кий-я-я!!! – и зафигачила голой пяткой хищнику в нос.

Тот от неожиданности сел на задницу. То ли от крика, то ли от веса медведя пол и стены пещеры задрожали. Послышался треск и грохот, и вниз начали падать каменные глыбы. Один из таких булыжников огрел по голове хищника, отчего тот рухнул навзничь, вызвав ещё большее землетрясение.

Люди похватали свою одежду и бросились к выходу, ловко лавируя между обломками валунов. Едва они покинули пещеру, вход завалило.

– Чтоб я ещё раз выбрался на природу! – проворчал мужчина, пытаясь натянуть брюки и путаясь в штанинах.

Женщина уже немного оправилась от пережитого шока и улыбнулась:

– Зато мы пережили невероятное приключение!

– Хорошо, что мы пережили приключение, а не оно нас!

Поехали домой!

40

Преследование имеет смысл только тогда, когда точно знаешь, кого преследуешь.

Из-за разницы во времени, протекающем в разных Мирах по-разному, скалогрыз прибыл в Изумрудный Мир поздно-вато. Высадившись в степи, хищник принялся. Ему повезло – след был совсем свежий. Этот след привёл зверя в заброшенный склеп.

А там его ждал сюрприз в виде охранных заклинаний! Плющ, опутывающий стены, имел вовсе не декоративное значение. Цепкие лианы метнулись к скалогрызу, опутывая его со всех сторон. Хищник отпрянул назад, но растение не собиралось его отпускать.

Сердито рыча, зверь начал рваться то вправо, то влево, однако плющ не только не уступал, а наоборот, затягивал путы на шее скалогрыза. Хищник почувствовал, что задыхается.

Тогда он решил использовать свой последний шанс. Оттолкнувшись двумя пока ещё свободными лапами, он прыгнул вперёд, к стене склепа. И с размаху ударил шипастой головой в сплетение плюща.

Склеп содрогнулся и сложился подобно карточному до-

мику. Травяные верёвки в ту же секунду лопнули, и зверь освободился.

Отдышавшись, хищник, успевший к тому времени изрядно проголодаться, употребил на завтрак склеп. Потом он снова взял след – то, что след прерывал портал, зверя совершенно не смутило – и помчался к точке перехода. Там, возле скал, он убедился, что жертва была здесь совсем недавно.

Скалогрыз проделал своими челюстями путь в пещеру, но его вновь ждало разочарование – жертва всё же успела улизнуть.

Однако настойчивости зверю было не занимать, и он последовал за жертвой в другой Мир...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1

Дальние родственные связи – седьмая вода на киселе, а ближние – два ящика пива на ящике водки.

Властитель Адского Мира, он же хозяин, он же троюродный внучатый племянник сына свояченицы деверя тётки личного сантехника шурина самого Вельзевула (если кто забыл), Сатанаил предавался воспоминаниям. Он вспоминал своё восхождение на трон Адского Мира.

Какой унитаз не мечтает стать фонтаном?

В детстве маленький Плюгавчик (это потом он взял себе величественный псевдоним Сатанаил) часто просился с дядей Ёршиком в гости к Вельзевулу. Дядя часто чинил там сантехнику – и у великих бывают проблемы с канализацией.

Наблюдая за дядиной работой, Плюгавчик быстро смекнул, что к чему. Именно тогда у него и созрел коварный план.

Тётка Плюгавчика работала в местной ветеринарной аптеке, делая уколы домашним демонам. Так же на её совети были разнообразные порошки, как говорится, «от всего». Утром, перед визитом дяди к Вельзевулу, Плюгавчик стырил у тётки два пакетика с порошками – снотворным и слабительным.

После того, как дядя закончил чинить уже в который раз накрывшийся медным тазом бачок, собрал инструменты и направился к выходу, Плюгавчик незаметно спустил в унитаз комок зелёной глины. Эта глина при контакте с водой начинала расширяться, пока полностью не заблокировала все возможные отверстия. Лучшей замазки в Адском Мире ещё не придумали.

Вечером предприимчивый ребёнок подсыпал дяде снотворное, а утром, когда поступил вызов от Властителя, отправился во дворец вместо дяди.

Вельзевул уже знал, что Плюгавчик занимает должность подмастерья сантехника, поэтому не удивился, когда мальчик пришёл один. А тут ещё в тронный зал вошёл первый советник с важным сообщением.

Воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, будущий Сатанаил высыпал слабительный порошок в бокал с вином, стоящий на подлокотнике трона, справедливо рассудив, что это вино властителя, и направился в туалет. Там он

растворил зелёную глину захваченной кислотой и принялся перенастраивать унитаз. Отрегулировав его на усиленное всасывание, Плюгавчик спрятался в душевой кабинке и стал ждать.

Вельзевул тем временем отослал советника и бухнулся на трон. Советник Трак сообщил ему плохие новости – приграничные провинции подняли бунт. По словам советника, к этому приложили руку шпионы Яхвина. Хозяин всегда терпимо относился к чудаковатому главе Безупречного Мира, но это было уже слишком. Он пригубил вино и скривился.

«Опять виночерпий подсунул мне какую-то кислятину. Пойти что ли, повесить пройдоху?»

Властитель уже собрался исполнить этот маленький каприз, но тут у него забурился живот. Решив, что виночерпий подождёт, Хозяин метнулся к туалету.

Едва он расслабился на унитазе, как коварный агрегат, оборудованный телевизором, музыкальным центром, компьютером, телефоном, баром, микроволновой печью и холодильником (про биде я уже и не говорю), включился на всасывание. За несколько секунд унитаза втянул в себя восемьдесят процентов тела монарха. Наверху осталась только шея и голова.

Довольный Плюгавчик выскочил из душа.

– Помоги, – просипел Вельзевул. – Получишь любую награду!

– Я её и так получу, – произнёс мальчик, снимая с головы

Властителя корону – символ власти и сильный магический амулет.

– Ах ты, дрянь!

– Прощайте, Ваше Бывшее Величество! – Плюгавчик нажал на смыв. – Пусть канализация вам будет пухом!

Он надел корону и почувствовал, как магическая сила заполняет его изнутри. Одновременно с этим голос начал нащёптывать ему мощные заклинания. Плюгавчик прошёл в тронный зал, уселся на трон и нажал на кнопку вызова.

Сразу же появился советник Трак – высокий худой чёрт с аккуратными рожками, пшеничными усами (гордостью советника) и ямочкой на подбородке:

– Вызывали, Ваше Вели... – Тут он увидел на троне мальчишку. – Где Вельзевул?

– Далеко. – Новоиспечённый Владыка позволил себе усмехнуться.

– Слезай с трона, наглец! Что ты себе позволяешь? И почему на тебе корона?

– Потому что я твой новый Хозяин! – сообщил Плюгавчик.

– Если Властитель погиб, по закону его место должен занять я!

Плюгавчик расхохотался:

– Попробуй!

Трак вскинул руки, творя заклинания. Воздух вокруг Властителя наполнился враждебной магической энергией.

Плюгавчик махнул рукой, уничтожая старания советника, и выкрикнул короткое контрзаклинание. Одежда на Траке вспыхнула и обратилась в пепел.

– Корона признала тебя? – изумился советник.

– А что, могло быть иначе?

– Да. Папашу Вельзевула корона просто убила.

«Ой!» – Плюгавчик только теперь понял, какой просчёт он совершил.

На другой день Трак представил нового Владыку остальным советникам под именем Сатанаила...

2

Политика – тонкая штука. Настолько тонкая – пока не вляпаешься, не заметишь.

Хозяин улыбнулся. С тех пор минула не одна сотня лет, из старых советников остался один Трак. Только он знал, кем был Сатанаил раньше – всю свою родню Король Ада отправил в ссылку на другой день своего правления. Лучше бы было, конечно, их казнить, но тогда Владыка ещё был сентиментальным.

Властитель помрачнел: пора было заниматься государственными делами. Он с сожалением покинул бассейн, выложенный золотыми пластинами, в котором расслаблялся с тремя юными бесовками. Девушки так не хотели его отпускать. Ещё бы, ведь за одну ночь каждая из них получила по месячному жалованию первого советника.

Сатанаил облачился в свой любимый халат, расшитый

крупными бриллиантами – с некоторых пор он стал буквально гоняться за роскошью. Король заставил ювелиров украсить свой трон всеми драгоценными камнями, которые были в казне, а когда их не хватило, издал указ об открытии ещё нескольких рудников. Из-за любви к камушкам Владыка даже взял привычку ночевать на троне.

И вот он шёл на встречу со своей «любовью».

В тронном зале его уже ждал первый советник.

– Что у нас сегодня, Трак? – величественно спросил Хозяин.

– Несколько указов, Властитель. Вам надо только одобрить их и подписать.

Сатанаил устроился на троне с максимальным удобством, какое только было возможно на острых гранях драгоценных камней, и взял у советника папку с бумагами.

– Так-так-так... Увеличение зарплаты бюджетникам. Они разве ещё живы?

– Да, Ваше Величество.

– Значит, они могут прожить на эту зарплату. Так зачем им увеличение?

– Но...

– Закрыли эту тему! – жёстко сказал Владыка. – Дальше, сдерживание цен. Зачем?

– Всё дорожает, Властитель.

– Ну и что?

– Ваша любимая чёрная икра тоже.

– Тогда снизим цены на двадцать пять процентов, – предложил Хозяин. – Годится?

– Да, Ваше Величество, это мудрый поступок. – Первый советник улыбнулся в душе.

– И последнее, увеличение расходов на армию.

– Но, Ваше Величество, – возразил Трак, – там написано – уменьшение. Ведь мы ни с кем не воюем!

– Это ещё бабушка надвое сказала, – хмыкнул Король.

– Нам объявили войну? – ужаснулся советник.

– Не нам, а мы!

– Кому?

– Я ещё не решил, – проговорил Сатанаил. – Ты свободен.

Трак удалился.

Владыка нажал на кнопку связи:

– Изольдочка, как там моя гвардия?

Секретарша прыснула.

– До сих пор опохмеляются, Ваше Величество!

– Спасибо, милая. – Он отключил внутреннюю связь. – Вот ведь карга старая! Сама уже раза в три меня старше, а всё туда же, молодиться!

Его мысли потекли в другом направлении.

«Ну и гвардейцы у меня! Это же надо было так назююкаться! И с кем – с Ангелами!»

Личные гвардейцы Сатанаила прибыли во дворец неделю назад, пьяные в драбадан. На все вопросы отвечали только:

– Задание выполнено! Ик! Ангелы-Хранители нейтрализи-

зованы!

«Ещё бы, – вздохнул Правитель. – Ангелы не употребляют спиртного, а тут... Даже если они выпили хотя бы тысячную долю того, что влили в себя гвардейцы, то этого хватит им, как минимум, на месяц запоя. А черти выпили столько, что от их дыхания все падали в пьяный обморок. Интересно, как они друг на друга дышали? Ах да, наверняка уже выработали иммунитет, алкаши бестолковые...»

Так или иначе, думал Король, а связи с агентом нет. Возможно, он уже мёртв – прихвостни Яхвина легко убирают ненужных свидетелей. Но не исключена и измена. Тогда необходимо опередить Ангелов и первым нанести удар!

Хозяин нажал на кнопку связи. Мгновенно примчался Трак.

– Что случилось, Ваше Величество?

– Готовь войска, советник. Мы объявляем войну Безупречному Миру!

3

За особое задание и платят по-особому, а про наказание я вообще промолчу.

Когда Трак ушёл, Владыка вновь связался с секретаршей.

– Изольдочка, будьте так любезны, пригласите ко мне капитана Пиквика.

Капитан Пиквик, бравый вояка лет двухсот (черти и бесы живут, как минимум, до тысячи лет), командовал резервной ротой гвардейцев, не вошедшей в отряд, который был послан

на встречу с Ангелами. Проще говоря, это была единственная трезвая рота чертей.

Пиквик размашисто промаршировал мимо сталактитов и остановился возле трона, звонко щёлкнув копытами.

– Вызывали, Ваше Величество?

– Тебе и твоим парням предстоит особо важное поручение.

– Так точно, мой король!

– Вам нужно будет выследить и уничтожить предателя. Его имя Ангис Пёстроголовый. Он находится в Мире Роботов. Возьми с собой третьего гвардейского мага, он и переправит вашу роту к месту назначения.

– Слушаюсь, Ваше Величество!

Пиквик опять щёлкнул копытами и, круто развернувшись на месте, покинул тронный зал.

Повелитель Адского Мира усмехнулся: теперь предателю недолго оставалось радоваться жизни.

4

В Н-ске прошло соревнование между роботами-дворниками. Победил дворник дядя Ваня, разогнавший железяк со своей территории.

Земля под ногами Славы гулко бумкнула, когда он выпрыгнул из портала. Ковалёв посмотрел под ноги и обнаружил, что пол облицован железом. К Феномену присоединились остальные.

– Ангис, это что, какой-то бункер? – спросил Слава.

– Нет, это всего лишь мир Роботов. Их планета вся покрыта железом.

– Вся?! – изумился Жигалов. – А как же полезные ископаемые?

– Их извлекли из недр ещё в Транзисторный Век, – сказал бес.

Вован усмехнулся:

– Это когда всё было сделано на транзисторах, да?

– Да, – кивнул Пёстрый. – В то время все роботы были транзисторными. Как ты догадался?

– Элементарно, Ватсон! – захохотал Костолом.

– Кто такой Ватсон?

– Это такой детективный персонаж, – объяснил Ковалёв. – Рассказывай дальше.

– А что рассказывать? После Транзисторного Века наступил Век Микросхем, было это тысячу лет назад. Потом пришло время Жидкокристаллического Века. Он наступил в тысяча двухсотом году вашей земной новой эры. На чём работают роботы сейчас, не знает никто – это их самая большая тайна. Роботы раскроют её не раньше, чем перейдут на более совершенное обеспечение.

– А где же их небо? – спросил Феномен.

– Планету покрыли защитным куполом ещё в Век Микросхем, – сказал бес. – Сразу после того, как были исследованы все планеты их солнечной системы и оттуда были вывезены все полезные вещества. С того момента небо перестало быть

для роботов необходимым.

Они вышли из здания, где располагалась точка перехода. Хотя зданием это было сложно назвать, это была скорее массивная беседка на четырёх колоннах, сделанных из переплетённых между собой полос металла.

Вокруг раскинулся неоновый город. Такого количества рекламы земляне не видели за весь постперестроечный период. Сверкающими вывесками были завешаны все дома.

– Дом, милый дом, – подавленно пробормотал Костолом.

Пёстрый странно на него посмотрел и сказал:

– Пойдёмте, нам нужно купить Вовану новую одежду.

Чтобы сократить расстояние и заодно отдохнуть от неоновой блески, отряд пошагал через парк. Этот парк, как и Лес в Изумрудном Мире, был настоящим произведением искусства – деревья, листва на ветках, цветы и трава – всё было сделано из металла. Но это были не те немножко громоздкие цветы, которые любят изготавливать кузнецы, это была тонкая, изящная работа. На деревьях чётко был виден рисунок коры, на листьях заметны все прожилки, каждая травинка словно колыхалась на несуществующем ветру, а на лепестках цветов виднелись даже капельки росы. В общем, парк, так же, как и Изумрудный Лес, отличался от живой природы только искусственным материалом.

– Кто создал это чудо? – задал вопрос Слава. – Тоже древние?

– Нет, это всё дело рук роботов, – ответил Ангис. – Как

видите, им тоже не чуждо прекрасное. Также им не чужды зависть и плагиаторство...

В этот момент Вован, который до конца так и не поверил в то, что перед ним всё металлическое, наклонился, чтобы понюхать (а то и сорвать) ромашку. Откуда ни возьмись появился шустрый робот на колёсиках, подкатил к Костолому, отвесил ему лёгкий подзатыльник, наклеил на лоб квитанцию об оплате штрафа и также резво укатил.

– Что это было? – спросил ошалевший Вован.

– Местные «зелёные», которые на самом деле практически коричневые от ржавчины, – сказал капитан. – Я прав?

– Почти, – сказал Ангис. – Я забыл предупредить: ничего не трогайте.

– А раньше сказать не мог? – Костолом хмуро потирал затылок.

– Ну, извини. О, мы почти пришли! Это Туристическая улица. Тут и магазины, и рестораны.

– Ага, сейчас будем покупать обшивку и пить машинное масло! – съязвил Вован.

– Почему же? – удивился бес. – Тут нормальная одежда и еда для всех рас.

Они зашли в первый же магазин. Там Костолом долго и придиричиво объяснял электронному продавцу, какой именно костюм ему нужен. А продавец лишь монотонно повторял:

– Это парфюмерный магазин.

Когда до покупателя, наконец, дошло, что говорит ему продавец, его спутники уже изнемогали от хохота.

– Ну и что вы ржёте? – обиделся Вован. – Ты куда меня привёл, гид рогатый?

– Ты сам выбрал этот магазин, – ответил бес. – И попрошу не оскорблять моё мужское достоинство!

– Я о твоём достоинстве и не заикался! Я говорил о рогах.

– И я говорил о рогах, – заметил Ангис.

– Ладно, забыли! – махнул рукой Костолом. – Веди меня в бутик!

– У нас денег на бутик нет.

– Как нет? – удивился Вован. – У нас же прорва золота!

– Бутик для нас слишком дорог, – вздохнул бес.

– Ну и фиг с ним! На нормальный-то магазин у нас денег хватит?

– Хватит! – пискнула Книга из рюкзака. – Кому, как не мне, знать количество хранящихся в ларце монет?

– Так чего же мы тут стоим? – удивился Костолом.

Пёстрый пожал плечами и повёл всех в соседний магазин, где Вован выбрал, наконец, себе нормальный костюм. Потом весёлая компания направилась в ресторан.

Пластиковый официант, у которого из головы торчали пружинки, имитирующие волосы, провёл их к свободно-му столику и, когда все расселись, раздал им электронные экранчики меню.

– И как этой фиговиной пользоваться? – поинтересовался

Костолом.

– Заказываешь любое блюдо и уже через минуту ешь, – объяснил Ангис.

– А если оно готовится час? – спросил Слава.

– Время не имеет значения.

– Значит, любое блюдо? Хорошо! – Вован наклонился к экранчику и сказал: – Хочу блинов со сметаной!

На экране появилась надпись:

«Рецептура неизвестна. Прошу пояснений».

– И что теперь? – сконфузился Костолом.

– Дай ему рецепт, – усмехнулся Глеб. – Тебе же ясно это сказали.

– Так-так-так... – задумался Вован. – Слушай, металлолом, берёшь два яйца...

«Птичьи, динозавровые, драконьи, крокодильи?»

– Не вздумай брать драконьи яйца! – предупредил бес. – Это будет гораздо дороже бутика.

– Птичьи! – объявил Костолом.

«Куриные, гусиные, утиные, страусиные или иные?»

– Куриные. Добавляешь немного муки...

«Какой? Пшеничной, ржаной, рисовой или иной?»

– Неужели их так много? – удивился Вован. – Давай пшеничной.

«Сколько?»

– Балда, я же сказал – немного!

«Уточните, пожалуйста».

– Ну, стакан, – смилостивился Костолом.

«Какой стакан?»

– СтеклЯнный! – потерял Вован терпение, которого у него было и так немного.

«Какова вместительность стеклянного стакана?»

– Двести пятьдесят грамм, – выдавил голодный Костолом. – И добавь сто грамм сахара. Плюс чайную ложку соли – это пять грамм! – Он на мгновение задумался. – И ещё двести грамм молока.

На экране стало появляться: «Како...».

– Коровьего! – взорвался Вован.

На него обернулись все посетители ресторана. Костолом засмушался и почти уполз под стол.

«Не кричите, пожалуйста, – появилось на экране. – И уточните рецепт сметаны».

– Не надо сметаны, – прошептал Вован со своего места. – Дай чего-нибудь сладкого, чтобы блины макать.

На тарелке перед ним появилась внушительная стопка блинов и вазочка с чем-то красным. Костолом аккуратно окунул туда мизинец и облизнул.

– Вкусно. Что это?

«Сироп ягод Энурезус».

Вован чуть не подавился блином.

– Это то, о чём я подумал?

– Я не знаю, о чём ты подумал, – раздражённо отозвался бес, досасывая свиную ножку.

– Нечем ему думать! – вставила Книга.

– А ты вообще заткнись! – прошипел Костолом. – А то прикажу запечь тебя в духовке!

«Любопытная идея, – появилось на экране, – а это будет вкусно?»

– Да ладно тебе! – проворчала Книга. – Зато я знаю, что это за ягоды!

– Говори!

– Сначала извинись! – потребовала она.

– Меню, слушай рецепт! – торжественно объявил Вован.

– Кончай свои шуточки! – взвыла Книга. – Ничего тебе не угрожает! – Костолом облегчённо выдохнул. – Кроме мокрых штанов!

– Кха-кха!

– Да пошутила я!

Глеб и Слава одновременно выкрикнули заказ на «запивон». Экраны поняли это буквально и выдали по бутылке пива. Вован тут же выдул обе.

– Уф! Спасибо. А тебя, макулатура, я ещё достану!

– Можешь сделать это прямо сейчас, – хихикнула Книга. – Я тебе такой смачный язык покажу!

После плотного обеда, немного подпорченного выходками Костолома и Книги, Феномен задал вопрос:

– Куда направимся сейчас?

– К точке перехода, – сказал Пёстрый. – Здесь нам больше делать нечего.

– А по-моему, есть, – скривился Вован. – Кажется, Книжица была права...

– Туалет там, – показал Ангис.

Бедняга рысью удалился.

– Мы ждём тебя на улице! – крикнул ему вдогонку капитан.

Снаружи было тихо. Роботы не признавали транспортных средств, даже бесшумных. У большинства из железяк были колёса, а для туристов и устаревших собратьев всюду были понатыканы порталы. Редкие прохожие любовались рекламой и витринами магазинов. Время от времени вспыхивали порталы, доставлявшие туристов на их улицу.

Поэтому Ангис и не обратил внимания на ещё один портал, из которого высыпала толпа лягуров. И только после крика:

– Держи предателя! – он заподозрил неладное.

Скользнув по жабам магическим зрением, бес выдохнул:

– Это же гвардия Сатанаила!

Не теряя времени на переговоры, Пёстрый метнул в них молнию. Однако она вонзилась в металлический пол, пролетев лишь полтора метра.

– Парни! Среди них маг! – сообщил Ангис. – Вам придётся взять на себя гвардейцев!

Глеб взглянул на стажёра.

– Он издевается?

– Увы, это он всерьёз.

Черти даже после того, как их раскрыли, не спешили снимать Личины – их пребывание в Мире Роботов нельзя было назвать законным. Поэтому и вооружение они применяли сугубо лягурское: высокие щиты и дубинки (правда, последние были не резиновыми, а металлическими).

– Бей по животам, – предупредил Слава. – Черти могут быть довольно мелкими.

Сам Ковалёв ловко проскочил между двумя псевдолягурами, стоявшими слишком близко друг к другу, лишив их возможности использовать оружие из-за боязни причинить вред напарнику. Пока черти соображали, как быть, Феномен сбил одного из них подсечкой, а когда второй замахнулся на него дубинкой, поднырнул под удар и выбил оружие у него из рук. Оставшись без дубинки, гвардеец в панике, не прищущей их рогатой сущности, закрылся щитом. Слава стукнул его по защите ног, из-за чего чёрт сжался ещё больше, и переключился на следующего противника.

Тем временем Глеб где-то неподалёку раздавал чертям увесистые пинки. От них не спасали даже щиты. Награждённый таким ударом гвардеец отлетал назад и сбивал с ног, как минимум двух, а то и трёх соратников. Отобрав дубинку у лежачего было проще простого, затем дубинка летела в «лягура», не успевшего закрыться щитом. И так далее, конвейером.

А бес между тем из последних сил сдерживал натиск гвардейского мага. Противник явно был ему не по зубам. Обме-

нявшись парой десятков молний и огненных шаров и узнав возможности противника, оба чародея неподвижно застыли посреди опустевшей улицы. Псевдолягур ухмыльнулся: он пронял, что хваленый Пёстроголовый ничего особенного из себя не представляет, а значит, в ближайшие минуты умрёт.

Триумф победителя отразился на зелёной физиономии лягура, и тогда Ангис решил идти ва-банк. Он швырнул в противника пучок ветвистых молний. Пока тот всё с той же блаженной ухмылкой отводил угрозу, бес наслал на него огненную волну. Когда королевский маг уничтожил последнюю молнию, у него округлились от удивления глаза – он не ожидал от посредственного мага, каким он считал Ангиса, такого мощного заклинания. Чародей взмыл ввысь, надеясь уйти от языков пламени, но огонь преследовал его по пятам.

Тогда гвардейский маг решил заморозить пламя, и это ему удалось, но стоило ему последних сил, и бес легко попал в него крошечным огненным шариком. Но обгорелый чародей, хоть и потерял Личину, но сдаваться не собирался. Он выхватил меч и набросился на Пёстрога. Ангис сотворил булаву и легко отбил первый удар.

Однако трое против почти пятидесяти – это не слишком удачное соотношение. Сперва Слава допустил ошибку, оставив в сознании сбитого подсечкой гвардейца, который сграбастал его за штанину и сбил с ног. Затем черти решили перенять опыт Жигалова и запустили в него несколько дубинок. Одна из них засветила ему вскользь по затылку – что

было бы при прямом попадании, трудно представить. Капитан рухнул, как подкошенный.

В этот момент из ресторана вышел Вован. Увидев Ангиса, рубящегося с лягуром, и толпу жаб, нападающих на его друзей, он завопил:

– Ёлки-палки! – и ринулся в бой, на бегу обрастая мехом и шерстью.

В первые секунды после его вмешательства в бой полегло два десятка гвардейцев. Потом черти сообразили, что к чему, и попытались выработать какую-нибудь стратегию. Но какая может быть стратегия и тактика против разъярённого русского медведя? Костолом пробился к друзьям и начал раздавать ленивые тумачи напирющим жабам. Казалось, сдвинуть его с позиции было невозможно.

Тем временем Ангис, краем глаза заметив, что друзьям больше не грозит опасность, удвоил усилия. Его булава замелькала в воздухе, как молния. Королевский маг начал отступать.

Победа была близка, но неожиданно прямо перед толпой фальшивых лягуров открылся портал, и из него вынырнул скалогрыз. Хищник огляделся в поисках жертвы. К сожалению для чертей, они оказались как раз на пути скалогрыза к Ангису.

Распахнув пасть для пушего эффекта, зверь кинулся на гвардейцев. Черти в панике начали разлетаться в разные стороны (не без участия скалогрыза, конечно). Бес увидел несущ-

щегося на него скалогрыза и взлетел вверх. Королевский маг тоже взлетел, правда, ненадолго и не по своей воле.

Гвардейцы рванули в разные стороны, без зазрения совести оставляя на произвол судьбы своих временно павших товарищей. Через минуту улица перед рестораном была почти пуста.

Вован схватил Славу и уже очнувшегося Глеба и взлетел в несуществующее небо – попросту говоря, под потолок. Скалогрыз очень расстроился, что все улетели, и начал рыть когтями землю, точнее, заменяющий её металл. Получившиеся куски он отправлял в рот. Размельчив их до нужного ему состояния, хищник задрал морду кверху, туда, где висел бес, и начал плевать железным крошечком со скоростью пулемёта.

Пёстрый едва успел увернуться от первых выстрелов и завопил:

– Делаем ноги! Живо!

Но зверь не дал им уйти. Он «перенастроил» прицел и ограничил свободу перемещения «летунов», не давая им покинуть улицу.

– Стукни его молнией! – посоветовал Слава бесу.

– Ничего не выйдет! Последние силы у меня забрал полёт, – Ангис вздохнул, уже с трудом уворачиваясь от камней.

– Я знаю одно верное средство от скалогрызов! – заявила

Книга.

– Какое? – заинтересовались все.

– Уроните на него медведя!

– Лучше заткнуть его стрелялку некой вредной книжкой! – парировал Костолом.

– Хватит пререкаться, – остановил перепалку Глеб. – Книга, ты можешь открыть портал к точке перехода?

– Нет, это никуда не годится! – возмутилась она. – Вы совсем обленились! Я вам не туристическое агентство!

– Она может, – сделал вывод Вован.

– Открывай портал! – скомандовал бес. – Не вынуждай меня следовать совету Костолома.

– Это верх наглости, – пробурчала Книга Судеб, но портал всё же открыла.

Хитроумным пике Ангис и медведь скрылись в сияющем квадрате. Скалогрыз обиженно взвыл и послал им вслед приличный осколок железа, который также прилично отбил седалище Вовану.

Вылезая из портала, тот бесновался:

– Встречу этого зенитчика ещё раз, зубы повырываю без наркоза, чтобы он всю оставшуюся жизнь только песком питался!

– Успокойся ты, – прошептал Жигалов. – На нас уже туристы оборачиваются! Ангис, ты можешь вытащить нас отсюда?

– Я же сказал, что – нет. Мне нужно хотя бы полчаса отдыха.

– Тогда пошли искать магазин, – заявил медведь. – А то

у меня тут небольшая проблемка нарисовалась, с переодеванием.

– Ты забыл снять перед превращением костюм? – дошло до беса.

– Ну, да. Сам же понимаешь, некогда было.

– Значит, на новую одежду будешь зарабатывать сам! – объявил Пёстрый. – Потому что все наши деньги были у тебя в кармане!

– А как? – растерялся Костолом.

– Как хочешь, – фыркнул Ангис. – Хоть детишек катай!

Вован почесал затылок.

– Ну, ладно. Книга, дай листик.

– Самой нужны!

– Ну, хоть один! – заканючил медведь.

– Издеваешься?! – заголосила Книга. – Мне все листы, как родные! Попробуй у себя палец оторвать!

– А тебе зачем? – спросил капитан.

– Плакат рекламный буду делать.

– Тем более не дам! – взвилась Книга. – Чтобы мои роденькие, драгоценные листочки пачкались всякой безвкусицей вроде рекламы?! Только через мой труп!

– Это нам подойдёт! – потёр руки Костолом.

– Ангис, спаси! – заорала Книга.

– Вован, я не позволю портить раритет, – вступился за неё бес. – Пусть он и обладает таким скверным характером. Продадим потом подороже, – ухмыльнулся он.

Книга даже не нашлась, что ответить на такую наглость, и предпочла изобразить обморок. То есть замолкла.

Пришлось Костолому бегать по улице и орать:

– Мальчишки и девчонки! А так же их родители! По небу на медведе, типа, прокатиться не хотите ли?

Ангис, Слава и Глеб устроились на ближайшей скамейке поудобнее – предстояло невиданное зрелище. В очередь к Вовану выстроились маленький лягурчик, прелестная белочка, пожилая муха, близнецы-игуаны и робот-разносчик пиццы.

Прокатив каждого по кругу, медведь содрал со всех по две монеты (с разносчиком пришлось изрядно повозиться: вначале Вован раздумывал, как лучше поднять такую тяжесть, а потом робот прикидывался круглым идиотом и пытался расплатиться прошлогодней пиццей, утверждая, что это самая твёрдая валюта – насчёт твёрдости я с ним согласен). В итоге он заработал шесть монет, так как половину выручки забрал робокоп за несанкционированный аттракцион. Он хотел взять всё, но медведь заартачился.

К тому времени, как Пёстрый восстановил вои силы, Костолом обзавёлся новым костюмом, а также сумкой, в которой собирался носить обновку в свою бытность медведем – хотя она всё равно ему не пригодилась, как выяснилось позже.

С почти чистой совестью (сказывалась оплавленная и изрытая Туристическая улица) и с новым костюмом отряд по-

кинул Мир Роботов.

5

Новый тариф «Недотрога»! Вы платите за любое прикосновение к мобильному телефону!

– Значит, они ушли. – Тон, которым были произнесены эти слова, был скорее утвердительным, чем вопросительным.

– Да, Ваше Величество. – Стоящий перед Хозяином маг пестрел ожогами. – Мы не учли того, что они приручили скалогрыза.

– Но этих хищников невозможно приручить.

– Выходит, что возможно. – Чародей скривился – говорить было больно. – Я сам слышал, как предатель позвал зверя, и тот принялся расшвыривать ваших гвардейцев.

– И что же мне с тобой делать, Гадлинг? – скучающим тоном спросил Король.

– В следующий раз я уничтожу предателя! – заверил маг.

– А ты уверен, что следующий раз будет?

– Ваше Величество! – Гадлинг рухнул на волосатые колени. – Проколов больше не будет! Я ручаюсь!

– Ты прав, проколов действительно больше не будет. – С этими словами Владыка выпустил в чародея огненный шар небольшого размера, но огромной мощности. Тот попытался отбить атаку, но удар Властителя, многократно усиленный магией короны, оказался ему не по зубам – Гадлинг мгновенно вспыхнул, словно первоклассница, застигнутая за чте-

нием любовного романа.

Вот только первоклассница не оставляет после себя кучки пепла, если она, конечно, уже не курит.

Сатанаил нажал на кнопку связи.

– Изольдочка, пришли, пожалуйста, уборщицу. Я тут немножко намусорил.

– Это невозможно, ваше Величество.

– Почему?

– Ваша уборщица уволилась вчера утром, – объяснила секретарша.

– И как же она это аргументировала? – проявил интерес Хозяин.

– Никак. Просто посоветовала купить пылесос. – Изольда хихикнула.

– Так найми новую!

– К сожалению, желающих нет. Народ вас боится.

Владыка витиевато выругался и отключил связь. Он почесал рогатый затылок.

– Ну и кадры пошли в наше время!

Внезапно Королю пришла в голову любопытная мысль.

«Молодец, что не промахнулась!» – похвалил он гостью.

Властитель встал с трона (с сожалением) и подошёл к замаскированному под природный узор каменной стены сейфу. Высунув язык, он прочитал на нём кодовую комбинацию и набрал её на замке. Дверца сейфа с замогильным скрежетом, слышимым на весь дворец, распахнулась. Сатанаил из-

влёк из недр тайника небольшое пыльное зеркальце.

Произнеся нужное заклинание, Властитель увидел в зеркале бывшую уборщицу (хотя она по-прежнему работала по специальности, Правитель знал, как сделать её по-настоящему бывшей). Она мыла пол в каком-то офисе. Ведро с водой – пожилая бесовка предпочитала работать по старинке – стояло неподалёку.

Наложить на металлическую тару простенькое заклятье было делом одной минуты. Когда уборщица макнула тряпку в воду, ведро ожило и вновь приобретёнными челюстями схряпало бедную женщину.

Напакостив таким образом, Повелитель Ада поднял себе настроение и занялся насущным вопросом, а именно местонахождением Ангиса. Как уже было сказано ранее, корона многократно усиливала магические возможности Сатанаила, поэтому просканировать всю Вселенную в поисках одного беса для Хозяина было раз плюнуть.

Через минуту Владыка получил ответ на свой вопрос.

– Значит, предатель в Мире зеленорожих. Что ж, тем хуже для него!

Сатанаил открыл портал связи с президентом энемонов. Красноватый круг показал пришельца за рабочим столом. Правда, работой тот заниматься и не думал – в данный момент все его заботы сводились к увлечённому ковырянию в носу.

Заметив Короля Адского мира, президент вынул длинный

палец из носа.

– Приветствую тебя, Сатанаил. – Он попытался незаметно избавиться от «компромата» на пальце.

– И тебе привет, Кролли.

– Что привело тебя ко мне? – вежливо спросил энемон.

– Ну, привело, это слишком громко сказано, – усмехнулся Хозяин. – Есть дело. В твой Мир прибыл мой подданный.

– Шпион?

– Предатель. Его нужно уничтожить.

– А я-то тут при чём? – изумился Кролли.

– В твоём Мире командуешь ты. Пока, – многозначительно прибавил Властитель, показывая, что энемон занимает этот пост только пока это выгодно ему, Правителю Ада. – У тебя больше возможностей.

– Как насчёт оплаты?

– Назови свою цену.

Президент на секунду зажмурил свои большие миндалевидные глаза.

– Я хочу миллион золотом.

Повелитель аж задохнулся от возмущения.

– Не много ли ты хочешь?! За эти деньги можно купить почти любой из необитаемых Миров!

– Это я и хочу сделать, – подтвердил Кролли.

– Зачем тебе ещё один Мир? – поинтересовался Король.

– Ты же знаешь, что мы, энемоны, размножаемся чрезвычайно быстро. Наш Новый Мир практически перенаселён.

Не помогли даже мои ограничительные указы. Все больницы Нового Мира переполнены роженицами. Наши врачи не успевают делать аборт.

– Пересели часть жителей в какой-нибудь необитаемый Мир, – посоветовал Сатанаил.

– МОКОМ и другие Миры сразу сочтут это попыткой завоевания Вселенной, – вздохнул президент.

– Но миллион это слишком большая цена!

– Ты же хочешь уничтожить предателя, – задумчиво проговорил энемон.

– Хочу, но миллион... Полмиллиона, – твёрдо сказал Хозяин. – Ты подашь запрос в МОКОМ на заселение какого-нибудь захолустного Мира, а деньги пойдут на взятки главам окружающих необходимый тебе Мир государств. Тогда подкупленные тобой правители за тебя поручатся. Ну и я, само собой, тоже.

– Думаешь, получится? – неуверенно спросил Кролли.

– Я в этом уверен.

– Хорошо, я согласен.

– Открывай окно, – сказал Владыка Ада, – я передам деньги.

– А почему не ты? – осведомился энемон.

– У меня тариф дорогой.

Президент Нового Мира торопливо пробормотал заклинание, и перед ним появилось квадратное отверстие, из которого показались две мускулистые руки и вручили ему

небольшой сундучок.

– Мне нужны приметы твоего беса, – сказал Кролли.

– Особых примет нет. Его сопровождают три человека, не владеющие магией.

– Интересно, и как же я их найду?

– Очень просто: Ангис – единственный на данный момент мой подданный в твоём Мире.

– Хорошо, – кивнул президент. – Я свяжусь с тобой, когда предатель умрёт.

6

Потеряв что-нибудь, не пытайтесь это найти. Лучше начните искать предыдущую пропажу – тогда, по закону подлости, найдётся прошлогодняя потеря. Это, конечно, тоже не то, но лучше, чем ничего, правда?

Над головой четвёрки путешественников было звёздное небо. Этим Новый Мир и отличался от Мира Роботов. В остальном же Миры-соседи были похожи, почти как близнецы – то же обилие неоновой рекламы на стенах практически тех же домов. Даже Туристическая улица тут была (правда, она присутствовала почти во всех Мирах). Лишь жители были зелёными, а не железными.

Впрочем, звёзды почти сразу исчезли за заполнившими небо летающими тарелками – эта разновидность глайдеров была очень популярна у энемонов.

– НЛО! – обрадовался тарелкам, как старым знакомым, Вован. – Жаль, фотоаппарата нет.

– Зачем он тебе? – спросил Слава.

– Снимки уфологам продавать.

– У тебя одни деньги на уме! – проворчал Глеб.

– Не одни, а много! – поправил Костолом.

– Как тут обстоит дело с точками перехода? – осведомился

Ковалёв. – Я имею в виду, много их или мало?

– Много, – ответил Ангис. – Но ближайшая находится в центре города. Идём.

– А мы где? – осведомился Вован, догоняя спутников.

– А мы на окраине, дубовая твоя голова! – донеслось из рюкзака.

– Кто бы говорил! – парировал Костолом. – Это ты у нас доска неструганная!

Здесьняя окраина больше напоминала перенаселённый мегаполис, чем даже Токио. На улицах было полно народу, а небо заполнено транспортом.

На каждом перекрёстке стояло по рослому, возвышающемуся над остальными энемонами постовому.

– Последний раз здесь было гораздо меньше копов, – проворчал Пёстрый. – Это неспроста.

– Неужели ты думаешь, что это из-за нас? – спросил Феномен.

– Всё возможно.

Неожиданно у постового, чей перекрёсток они только что прошли, затрещала рация. Переговорив с начальством (а кто ж ещё может так громко орать мужским голосом – не

жена ведь), постовой внимательно оглядел улицу. Его взгляд на долгое мгновение застыл на четвёрке друзей. Ангис обво-
рожительно улыбнулся ему в ответ. Постовой тут же отвёл
взгляд.

– Идём быстрее, – прошептал бес.

Они неторопливым шагом миновали ещё один перекрё-
сток и свернули за угол. Постовой проводил их взглядом и
вернулся к созерцанию улицы, а именно к ослепительным
красоткам, разглядывающим платье в витрине магазина.

– Кажется, пронесло, – шепнул Слава.

– Когда кажется, надо креститься, – буркнул Костолом,
кивая на приближающуюся парочку постовых.

Энемоны приблизились:

– Ваши документы.

– Разве мы что-то нарушили? – спросил Пёстрый.

– Ваши документы. – Стражи порядка были непреклонны.

Компания для вида порылась в карманах. Глеб нашёл свои
корочки, но не будешь же их показывать.

– Понимаете, – начал Ангис, – по нелепому совпадению
мы все забыли документы в отеле. Но если вы нас подождёте,
мы за ними сбегаете.

– Ваши документы, – энемоны начинали повторяться, как
заезженная пластинка.

– А может, мы как-нибудь сможем договориться? – спро-
сил Вован.

– Ваши документы. – Тон постовых не изменился, но дру-

зья почувствовали наполнявшее энемонов раздражение.

Бес задрал голову:

– Вы только гляньте на этих лихачей!

А Костолом добавил некстати:

– Ёшкин кот.

Постовые на мгновение подняли глаза к небу. За это же мгновение Вован успел обрасти шерстью и, когда энемоны вновь взглянули на потенциальных подозреваемых, встретил их приличными апперкотами. Стражи порядка попытались было прикинуться птицами и взлететь, но быстро передумали и рухнули вниз.

– Бежим!

Друзья рванули вперед, старательно изображая покупателей, торопившихся успеть в какой-нибудь магазин до закрытия. Впрочем, магазин, похоже, пришёл в голову не только мне, но и боевой четвёрке, потому что они, не сговариваясь, метнулись к ближайшему супермаркету.

И только попав в переполненный покупателями зал, все в один голос спросили:

– На кой чёрт мы сюда припёрлись?

А бес ещё добавил:

– Прости, дедушка. – Он торопливо огляделся: – Здесь должен быть служебный выход. Кажется, это там, – показал Пёстрый на отдел детских игрушек.

Уже не торопясь, отряд пошагал к детскому отделу. Вокруг стоял многоголосый ребячий гул и гам. Любимые ча-

да истерически требовали родителей купить им всё, до чего могли дотянуться взглядом их маленькие алчные глазёнки. Родители стойко пытались выдержать натиск детей, штурмующих материнские или отцовские ноги.

За детским отделом оказался сектор промышленных товаров, где покупателей было не так много. На друзей сразу накинута толпа продавцов, пытавшихся втюхать им что-нибудь ненужное. В итоге Ангис, как самый платёжеспособный клиент (он когда-то успел обменять ещё один бриллиант Остолопулоса на мешочек золотых монет), купил пять рулонов ароматной самоочищающейся туалетной бумаги, тюбик суперклея, кафельную плитку и семена кокосовой пальмы-мутанта – что она-то делала в промтоварах?

На вопрос: «Зачем?», он отвечал:

– Пригодится, может быть.

С трудом отвязавшись от назойливых продавцов, нагруженные покупками они добрались-таки до служебного выхода. Их тут же остановили два длинных охранника.

– Вам сюда нельзя, – заявил первый.

– Особенно со зверем, – добавил второй.

– Ты кого назвал зверем, крокодил несчастный? – грозно спросил Вован, по причине спешки всё ещё пребывающий в облике медведя.

– О, говорящий! – обрадовался первый охранник.

– А трюки он у вас показывать умеет? – осведомился второй.

– Умею, умею, – осклабился Костолом. – Сейчас я вам покажу свой коронный номер с исчезновением.

Он схватил энемонов за головы и стукнул их лбами.

– А теперь исчезаем!

Вован вышиб дверь, и друзья очутились на складе. Отряд осторожно стал продвигаться к выходу. Осторожно для того, чтобы не уронить многочисленные коробки с товарами, расставленные слишком тесно. Они добрались до следующей двери, не встретив ни души, если не считать мертвецки пьяных грузчиков, раскиданных тут и там.

Наконец друзья вышли на улицу. Но там их уже ждал большой сюрприз в виде большой толпы военных. Несколько сотен солдат, вооружённых лазерными винтовками нового поколения, полностью перекрыли подступы к супермаркету.

– Ого, – присвистнул Глеб. – И кому же это мы так насолили?

– Есть одна кандидатурка, – вставила Книга, – из восьми букв, первая «С».

– Скотина только из семи букв, – закатив глаза к небу, быстро сосчитал медведь.

– Сатанаил это, – горько усмехнулся Слава.

– Вован, открывай коробку с плиткой! – скомандовал бес. – Будем пробиваться!

Костолом послушно выкрыл упаковку кафеля и уточнил:

– Что дальше?

– Ты в детстве «блинчики» по воде пускал? Так вспомни

молодость!

Вован начал швыряться плитками со скоростью взбесившегося тренажёра для охотников. Первые ряды военных получили по зубам и повалили вторые ряды. Третьи предпочли залечь сами.

– Бежим!

Запоздало спохватившиеся солдаты открыли лазерный огонь. За что и получили по каскам остатками плитки. Друзья свернули несколько раз, надеясь затеряться в городском лабиринте, но сверху на них уже пикировала летающая тарелка военного образца, палившая во все стороны – но только не куда нужно – из тяжёлых боевых лазеров.

Пёстрый торопливо пальнул в неё молнией. К всеобщему удивлению, тарелка загорелась и начала падать прямо на беглецов. Ангис с помощью левитации отлетел в безопасное место, Слава и Глеб успели отскочить в сторону, а Вован, засмотревшись на горящий шлейф, нет.

– Ого, как неудачно получилось, – пробормотал бес.

– Ты опять за старое?! – возмутился Ковалёв.

– Ты что! – завопил Пёстрый. – Я исправился!

– Я ему верю, Феномен. – Жигалов положил Славе руку на плечо. – Это действительно вышло случайно.

В этот момент тарелка зашевелилась.

– Энемоны! – заголосила Книга.

Тут тарелка раскололась надвое, и из-под обломков вылез медведь с огромной шишкой на лбу.

– Да, тяжёлая у них техника! – пробормотал он.

– Ты жив! – обрадовались все. Даже Книга не стала от-малчиваться.

– Вроде бы да, – как-то неуверенно кивнул Вован. – Только есть одна проблема.

– Какая? Шишка?

– Нет, я клей и семена пальмы посеял... В смысле, потерял.

– Ну и чёрт с ними! – махнул рукой Ангис. – Ты идти сможешь?

– Я и лететь смогу. Только завтра. Шутка, – добавил Костолом, заметив вытянувшиеся лица компании. – Не нужно меня нести.

Тут встряла Книга:

– Простите, что вмешиваюсь, но у нас гости.

И действительно, к ним уже подбирались прилипчивые энемоны. Увидев, что их заметили, солдаты бросились в атаку. Ангис метнул в них пучок молний и кинулся бежать. Остальным пришлось драпать следом.

Однако энемоны оказались настырными и продолжили преследование. Беглецы попробовали было укрыться в одном из домов, но по иронии судьбы-злодейки это оказалось здание общежития для полиции.

И друзьям опять пришлось бежать. Только на этот раз к войскам присоединились и стражи порядка. С криками и стрельбой – пока что безуспешной – вся эта компания носи-

лась по городу.

– Где мы, Ангис? – спросил Слава через час.

– Они оттесняют нас от центра, – пропыхтел тот.

– Это плохо, – вставил капитан.

– Слушайте, у нас же есть Книга! – воскликнул Костолом.

– И что из этого? – ехидно осведомилась Книга.

– Открывай портал! – приказал медведь.

– Чёрта с два! – фыркнула она. – Я не умею! Точнее, я исчерпала свой багаж одноразовых заклинаний! Одна надежда осталась на ваши ноги.

Из богато украшенного здания напротив выбежали трое вооружённых аборигенов в масках. В руках они держали спортивные сумки, из которых выглядывали пачки с банкнотами. Увидев армию и полицию, грабители решили, что это по их души. Они подскочили к друзьям и направили на них бластеры.

– У нас заложники! – завопил один из бандитов, самый голосистый.

Военные и копы злорадно ухмыльнулись.

Тогда Вован, которого грабители опасным почему-то не посчитали (се-е-ерость...), шагнул к ним, словно случайно при этом покачнулся и выбил оружие у ближайшего к нему энемона, державшего на мушке беса. Два других бандита на мгновение повернули к нему головы. Этого хватило, чтобы Слава и Глеб опрокинули грабителей на асфальт.

Люди направили бластеры на лежащих энемонов.

– Вы их извините, – улыбнулся преследователям Жигалов, – они ужасно нервничают. И поэтому всё перепутали – это у нас заложники!

Солдаты открывать огонь не решились. Одно дело стрелять в чужаков, когда рядом никого из своих нет, и совсем другое, когда при этом могут пострадать гражданские соотечественники, пусть и не вполне законопослушные.

Впрочем, главнокомандующий колебался недолго. Он уже раскрыл рот, чтобы отдать приказ открывать огонь, но тут рядом с четвёркой беглецов и их злосчастными заложниками замигало окно портала, и оттуда вынырнул скалогрыз. Хищник нашёл глазами жертву и бросился на неё, но на его пути неожиданно возник медведь и мощным хуком справа отправил зверя в нокаут.

– Ангис, мы можем воспользоваться порталом скалогрыза? – спросил Ковалёв.

– Теоретически, да.

– Тогда линяем отсюда! – скомандовал Глеб.

Ошарашенные энемоны с отвисшими челюстями наблюдали, как убегают чужаки. Потом главнокомандующий спохватился, но было уже поздно. В качестве компенсации орде военных и полицейских пришлось довольствоваться грабителями и вырубленным скалогрызом, которого они сдали в зоопарк.

Сатанаил как раз собрался направиться в бассейн, где его уже ждали на всё готовые бесовки, но тут перед ним появился портал связи.

– А, это ты Кролли! – улыбнулся он. – Как успехи?

– Плохо, – ответил президент. – Твой предатель сбежал со своими дружками.

– Как сбежал?!

– Моя доблестная армия при поддержке всех полицейских подразделений загнала их в угол. Им оставалось жить не больше минуты... – Энемон вздохнул. – Но тут каким-то гангстерам пришла в голову оригинальная идея взять твоего беса и компанию в заложники. Мой генерал уже собрался стрелять, однако появился скалогрыз...

– Опять?! – воскликнул Повелитель Ада.

Президент энемонов решил не обращать на эту реплику внимания и продолжил:

– Дальше – просто: твои беглецы вырубил скалогрыза и ускользнули через его портал, – сказал Кролли.

– Да... – протянул Король.

– Что – да?

– Да, нет, ничего. Только тебе придётся вернуть мне деньги. Немедленно.

– А... это... – замялся президент. – Я не могу, в общем.

– Как это не можешь?! – возмутился Властитель.

– Я их уже потратил.

– Что-то ты быстро освоился, – усмехнулся Хозяин. – И

скольких ты подкупил?

Энемон смутился:

– Ни одного...

– Как – ни одного?!

– Так, – пожал плечами Кролли, – случайно получилось...

– И на что же ты потратил мои деньги? – Владыка Адского

Мира выделил особо зловещим тоном слово «мой».

– Я купил своей любовнице чудненькое ожерелье из жемчуга королевского сорта.

– Ожерелье?! За полмиллиона?!

– Ну да! – кивнул президент. – Она о таком всю жизнь мечтала!

– А при чём здесь я?! – вскричал Правитель Ада. – Какое право ты имел тратить мои деньги на свою девку?!

– Ну что ты так убиваешься? Верну я тебе эти полмиллиона.

– И когда?

– Годика через два... – неопределённо покачал пальцами в воздухе энемон.

– Мне нужно немедленно!!! – проорал Сатанаил.

– Не, – вздохнул Кролли, – немедленно я не могу.

– И кто же ты после этого?

– Почти жених! – гордо отрекомендовался президент Нового мира.

– В общем, так, – устало произнёс Повелитель, – я не стану требовать долг сейчас же, но ты приложишь все усилия,

чтобы уничтожить предателя, когда он появится в поле твоего зрения.

– Сделаю всё, что в моих силах!

Король отключился. Желание посетить бассейн пропало начисто.

«Интересно, куда мог отправиться Ангис? Портал скалогрыза должен вернуть (и уже вернул) его в Мир Роботов. Значит, надо послать по отряду в каждый из Миров, граничащих с железяками».

Отдав соответствующий приказ, Властитель поплёлся спать. Платных «грелок» в этот раз он решил с собой не брать.

8

Бегство – не самый лучший способ уйти от проблем, но самый быстрый.

Боевая четвёрка вывалилась из портала скалогрыза на железную мостовую Мира Роботов.

– Теперь-то вы поняли, что это дело рук Сатанаила? – сварливо проворчала Книга. – Теперь вам просто необходимо добраться до Адского Мира в кратчайший срок!

– К чему такая спешка? – спросил Костолом. – Сначала нужно купить мне костюм!

– Обойдёшься! – отрезала Книга судеб. – На тебя одежды не напасёшься! Это самая бесперспективная статья расходов нашего бюджета! В общем, Винни, ходи-ка ты медведем!

– Я одного не пойму, – пробормотал Глеб, – почему за

нами охотится этот скалогрыз? Так, кажется, его зовут?

– Так. Только охотится он не за нами, а персонально за Ангисом, – сказал Ковалёв.

– Почему? – изумился Пёстрый.

– Ты неудачно пошутил над ним в Каменном Мире, – объяснил Феномен.

– Надеюсь, после моего нокаута он не встанет, – хмыкнул Вован.

– Ещё как встанет! – заявила Книга. – Эти твари слишком тупые и неугомонные.

– Тогда надо линять! – произнёс капитан. – И быстро!

– Быстро не получится, – возразил бес. – Точка перехода на другом конце города.

– Тогда чего мы ждём? – спросил Слава.

9

Криминальные новости: в зоомагазине Н-ска милиция обнаружила контрабандную партию тайских кроликов. Российские грызуны к моменту обнаружения уже собирались взрывать иностранных конкурентов найденным у хозяина магазина тротилом.

Робот-продавец в магазине бытовой техники, имеющий серийный номер А-1234576 и имя Фрэнки, занимался контрабандой давно, почти с самого дня создания – видимо, эту склонность ему привил ещё его конструктор, также склонный к подобным авантюрам. Помогал ему в этом робот-курьер, серийный номер У-2223358, отзывающийся на имя

Джек. Робот-курьер частенько путешествовал по Мирам с различными посылками, это давало ему возможность покупать по дешёвке уникальные товары, которые потом тайком сбывал Фрэнки.

Одним прекрасным вечером, когда робот-продавец закончил работу, к нему подошёл Джек.

– Есть заманчивое предложение.

– Какое? – наострил антенны Фрэнки.

– Ночью я еду в Бытовой Мир, – сказал Джек.

– Здорово! Что привезёшь?

– Много чего интересного. Но есть одна проблема.

– Какая проблема? – удивился продавец.

– Мне необходимо ставить ретранслятор на точку перехода, – произнёс курьер. – А через полчаса финал по мета-реги. И я не хочу его пропускать.

– Я тебя понял, – улыбнулся Фрэнки. – Давай ретранслятор, я его установлю.

Ретранслятором назывался прибор, позволяющий перемещаться в любой Мир. Изобрели его роботы, они же запустили его в продажу. К сожалению, простым металлическим гражданам так и не удалось воспользоваться этим чудом техники – всю партию приборов вместе с лицензией скупила курьерская фирма, в которой работал Джек. Единственным минусом ретрансляторов был лишь в том, что каждый прибор мог использоваться только один раз.

Насвистывая свежий хит Коти Лиль, Фрэнки с ретранс-

лятором в нагрудном отсеке отправился к точке перехода. Установить прибор мог и младенец, робот-продавец справился с этим за пять секунд и принялся ждать друга, переключившись в режим дрёмы.

Но Фрэнки упустил одну деталь: чтобы функционировать нормально, ему была необходима ежедневная подзарядка аккумуляторов, но сегодня он её пропустил. Поэтому неудивительно, что резервный компьютер, отвечающий за жизнеобеспечение, решил на время выключить своего хозяина.

Момент отключения робот-продавец, находясь в состоянии дрёмы, разумеется, не заметил. Когда через три часа явился Джек, Фрэнки гордо отрапортовал, что попыток воспользоваться ретранслятором не было.

Робот-курьер поблагодарил друга за бдительность и достал пульт управления. Набрал код Бытового Мира. Окно портала распахнулось, но открывшийся пейзаж не был похож на город бесконечных магазинов.

– Это же Изумрудный Мир! – воскликнул Джек.

– Да, очень похож, – признал Фрэнки.

– А где же Бытовой Мир? – Продавец пожал плечами. Курьер осмотрел ретранслятор – прибор, похожий на небольшой телевизор, и его дублирующая панель управления показывали, что запас энергии для переноса исчерпан: портал в Изумрудный Мир был открыт при помощи пульта, который при необходимости мог работать автономно от ретранслятора, правда, с ограниченными возможностями.

– Ты проворонил мой ретранслятор! – прошипел курьер.

– Я не виноват! – запротестовал продавец. – Меня, видимо, отключил мой резервный компьютер!

– Ты всё ещё не удалил эту мерзость?!

– Удаление компьютера противозаконно!

– А контрабанда что, по-твоему? – ехидно спросил Джек. – Детские шалости?!

– Что будем делать? – вздохнул Фрэнки. Он понимал, что друзья крепко влипли.

– Пойдём к Джо. У него должен был остаться ещё один ретранслятор. Я же должен доставить посылку по назначению.

– А он нас не надует, как в прошлый раз, когда вместо Феодалного Мира нас забросило в Ледяной?

– Придётся увеличить цену, – проворчал курьер.

Продавец вздохнул:

– Прощай, прибыль.

10

У вас есть деньги? Тогда мы идём к вам!

В то время, когда отряды гвардии Сатанаила блокировали Мир Роботов, беглецы оказались в Бытовом Мире.

Глядя на бесконечные ряды магазинов, Глеб поинтересовался:

– Куда это мы попали?

– Смотри, куда целились, – высказался Вован.

– Я хотел попасть в Лунный Мир, – объяснил Ангис. –

Оттуда бы наш путь лежал в Чёрный Мир.

– Знаю, знаю, там ещё пустые доспехи бегают! – блеснул эрудицией медведь.

– Вы встречались с Чёрным рыцарем и остались живы? – изумилась Книга.

– Мы оказались товарищами по несчастью, – пояснил капитан. – Мы вместе искали выход из Подземелья.

– Вы и в Подземелье были? – уважительно протянул Пёстрый.

– Мы везде были! – гордо задрал нос Костолом.

– Так всё-таки, где мы? – вернул разговор к нужной теме Слава.

– Это Бытовой Мир, – сказал бес.

– Ты же сам говорил, что он далеко от Мира Роботов, – напомнил Ковалёв.

– Нам кто-то подсунул ретранслятор, – вставила Книга.

– Что это за фигня? – осведомился Вован.

– Это такой прибор, способный перебросить тебя в любой из Миров, – сказал Пёстрый.

– А почему ты себе такой не приобрёл? – удивился медведь. – Мы бы давно уже разобрались с Сатаной.

– Правами на использование ретрансляторов владеют только роботы, – произнёс Ангис. – Чужакам они прибор не продадут.

– И кто же нам такую «свинку» подложил? – проявил интерес Жигалов.

– Какое это имеет значение? – фыркнула Книга Судеб. –

Главное, что мы удрали от гвардейцев. Я не удивлюсь, если окажется, что Сатанаил приказал блокировать Мир Роботов силами своей гвардии. То-то он челюсть выкатит, куда это мы пропали!

– Ангис, чем примечателен Бытовой Мир? – задал вопрос Ковалёв.

Бес немного отошёл от удивления и с готовностью начал лекцию:

– Как следует из названия Мира, здесь производят самую, на мой взгляд, лучшую бытовую технику во всей Вселенной (я как-то уже упоминал об этом), хотя купить здесь можно не только её. Местная продукция ничуть не уступает товарам лягуров, роботов или энемонов. Но если эти три Мира производят товар в основном для себя, то в Бытовом Мире вся продукция идёт исключительно на экспорт.

Продолжая лекцию, Ангис приблизился к первому магазину.

– В этом Мире практически нет жилых домов – одни магазины, универмаги, универсамы, супермаркеты и торговые центры. Это не считая всевозможных лавочек, ларьков и киосков. – Пёстрый остановился и извлёк из кармана горсть монет. – Это вам на мелкие расходы. Совсем без покупок нас отсюда просто не выпустят.

– А что посоветуешь покупать? – уточнил Глеб.

– Это на ваше усмотрение. Просто не берите откровенной ерунды – её, к сожалению, здесь тоже полно. А вот и первая

ласточка.

К ним приблизился пухленький румяный человечек средних лет, улыбающийся во все тридцать два зуба.

– Добрый день, – защебетал он. – Я рад нашей встрече! Наша фирма предлагает вашему вниманию лучшие утюги во всей Вселенной! Ими можно гладить всё, что угодно! Даже шерсть!

С этими словами продавец прижал горячий утюг к боку медведя.

– ААА!!!

– Ой, извините! – засуетился толстячок. – Я думал, это чучело из магазина напротив. Там как раз завезли похожих.

– Я те дам, чучело! – взвыл Костолом. – Таковую шерсть испоганил!

– Ещё раз прошу прощения! За свою оплошность я приложу к купленному вами утюгу вот этот переносной генератор. – Он показал коробочку размером с пачку сигарет. – Он вырабатывает огромное количество электроэнергии и способен работать годами!

Тут торговец, переминаясь с ноги на ногу и яростно жестикулируя, неловко взмахнул рукой и задел генератором Вована. От бедняги пошёл дым.

– Какой ужас! Тысяча извинений! Простите меня, пожалуйста! Этот утюг и генератор ваши абсолютно бесплатно! – Человечек поспешно ретировался под защиту родных магазинских стен.

Эстафету принял такой же толстячок из соседнего супермаркета.

– У нас лучшие во Вселенной фены!

– Это мы уже слышали, – заявил мрачный, как невыспавшаяся туча, медведь, засовывая подарки в рюкзак к бесу.

– Да? – немного растерялся продавец. – Давайте, я вам продемонстрирую.

Жестом профессионального иллюзиониста он извлёк из воздуха ведро с водой и окатил ею Вована.

– Ты, что делаешь, гад?!

– Не извольте беспокоиться! – лучезарно улыбнулся торговец. – Сейчас я вас в момент высушу.

Толстячок достал фен, подключил его к уже знакомому генератору и направил мощную струю тёплого воздуха на Костолома. Сушка действительно заняла лишь несколько мгновений, но медведь после такой процедуры превратился в гигантский меховой шар.

Друзья покатались со смеху, а продавец не растерялся:

– Вам очень подойдут бигуди нашей фирмы! Какой цвет вы предпочитаете?

– Голубой! – выдавил сквозь хохот Слава.

Торговец принял рекомендацию буквально, и через секунду Вован уже был закручен в сотню голубеньких бигудиошек.

– Я же не женщина, кретин! – взорвался медведь.

– Это не имеет значения! – заявил категоричным тоном

толстячок. – Голубой цвет идеально смотрится на коричневом мехе!

Костолом сорвал с себя бигуди с явным намерением засунуть их продавцу в одно, нет, в два отверстия. Другим еле удалось удержать его – что уже само по себе подвиг. Толстячок с гордым видом (но внутренне чуть не падая в обморок) удалился.

Вован подошёл к следующему магазину. На вывеске были нарисованы лосиные рога.

– Это название магазина или намёк на хозяина?

Вопрос был риторическим. Медведь смело толкнул дверь и вошёл внутрь. Остальные поспешили за ним, едва не получив дверью по носам.

В магазине, который оказался просто огромным, размещались охотничьи трофеи: лоси, олени, кабаны, мамонт (одна штука, потому что и так занял четверть территории), миниатюрный дракончик, лисы, волки, был даже один скалогрыз, при ближайшем рассмотрении оказавшийся искусно сделанной копией – друзья смогли распознать подделку только потому, что встречались с оригиналом. По стенам висели рога и бивни с головами и без.

За прилавком, который терялся среди мехового и не слишком ассортимента, стоял лысый человечек, как две капли воды похожий на своих коллег (Слава уже начал подозревать, что всё здешнее население такое же румяное и пухленькое). Он поднял глаза на покупателей... и запричитал:

– Свят-свят-свят! Мама!

– В чём дело? – спросил Жигалов.

– Чучело ожило!

– Ну, вот! Уже второй раз меня чучелом обозвали, – обиделся Костолом. – Стать, что ли на пять минут дикарём?

– Не стоит, – посоветовал Феномен.

– Неужели я так похож на чучело? – удручённо спросил Вован.

– Ещё как похож! – позвал Ангис. – Иди-ка сюда.

За крупногабаритной фигурой мамонта торчала копия Костолома, только уменьшенная вдвое.

– Так что же это получается? У меня и родня есть?

– Уже нет, – произнёс подошедший продавец. – Этот драмедь был последним, кроме вас.

– И где же он обитал? – проявил интерес Ковалёв.

– На окраине населённых Миров есть Мир, который я называю Забытым – официального названия он не имеет, так как считается необитаемым.

– Таким его сделал ты! – припечатал медведь.

– Вы правы, – кивнул с убитым видом толстячок. Даже его румянец пропал. – Я прошу прощения.

– Поздно извиняться! – завёлся Костолом. – Угробил моего последнего братика!

– Это самочка, – смущённо вставил торговец.

– Тем более! – продолжал бушевать Вован. – Истребил целый род!

– Я не знал, что драмеди разумны! – воскликнул продавец.

– Сам ты неразумный! – фыркнул медведь. – Сначала спроси, а потом стреляй!

От нападок возмущённого «драмедя» торговец трофеями практически онемел.

– Да не слушайте вы его! – заявил Глеб. – Тоже мне, защитник флоры и фауны выискался!

– А что такого? – удивился Вован. – Я имею полное право отстаивать интересы своих преждевременно усопших родственников!

– Костолом, опомнись, какие родственники? – изумился Слава. – Хватит ломать комедию!

– Я сейчас этого браконьера поломаю! – буркнул медведь. – И вообще, я на полном серьёзе!

Толстячок удивлённо следил за разговором.

– Повторяю: не слушайте его! – воскликнул Жигалов. – Никакой он не драмедь!

– А кто же?

– Гибрид, созданный при помощи магии, – объяснил Ангис.

– Ваша работа? – спросил его торговец.

Капитан замялся:

– Вообще-то я принимал в этом некоторое участие...

– В таком случае, вы гений! – восторженно завопил продавец.

– Как это? – приподнял бровь Жигалов.

– Ещё никому не удавалось наделить созданную магией тварь разумом! – всплеснул руками толстячок.

– Да какой там разум, – отмахнулся Глеб.

– Как это какой?! – возмутился медведь. – Я, между прочим, ПТУ закончил!

– Молодец, хороший мальчик! Хочешь косточку?

– Да иди ты! – обиделся Костолом, думая (как и все), что это были слова Ангиса, который в тот момент увлёкся созерцанием коллекции рогов.

И никто не обратил внимания, что голос был женским.

Тут торговец предложил:

– Продайте мне его!

– Да что вы! – опешил капитан. – Мы же друзья!

– Даю сто монет!

Костолом быстро прикинул в уме примерный курс золота и заявил:

– Мало! Меньше, чем за тысячу я не продаюсь!

– Тысяча – это много! – покачал головой толстячок.

– Тогда разговор окончен! – Вован потащил друзей к выходу.

А продавец был так расстроен тем, что сделка сорвалась, что даже забыл о своём стремлении не отпускать посетителей без покупок.

Следующим на очереди был магазин сантехники, где медведь очень удачно втюхал продавцу (у того остался шок на всю жизнь) все пять рулонов туалетной бумаги, купленной

бесом в Новом Мире. На вырученные деньги Костолом купил всем пива, а Славе соку. Он не забыл даже про Книгу и подарил ей кожаную суперобложку – правда, в покупке пришлось ещё прорезать отверстия для глаз.

Ковалёв тоже не устоял и приобрёл тёмные очки с мощным телескопическими линзами, сквозь которые и днём можно было видеть звёзды. Капитан, глядя на друзей, купил себе вечную авторучку (продавец утверждал, что она прослужит не меньше тысячи лет – по словам Пёстрога, толстячку можно было верить). Покупки перекочевали для пущей сохранности в рюкзак к бесу.

Только Ангис ничего не покупал и очень удивился, когда Ковалёв подарил ему точилку для рогов.

Вечерело. Друзья поужинали в отличном ресторане с эстрадой. На сцене очень красивая певица пела прекрасную песню не менее чудесным голосом. Трое землян, которым уже изрядно поднадоела однообразная российская попса, слушали песню, буквально развесив уши. Музыкальная история была о любви, и рассказывалась она словами, превосходно передающими чувства влюблённых, а не набившими оскомину шаблонами.

Уходить из уютного ресторана не хотелось никому, но всё же пришлось.

На небе сияли незнакомые звёзды, магазины с обходительными, но всё же излишне навязчивыми продавцами остались позади. У друзей создавалось впечатление, что во-

круг нет ни души – только они, небо, дорога и иллюзорные звёзды.

Первой нарушила тишину Книга.

– А всё-таки хорошо, что мы именно сюда попали!

– Почему? – спросил Слава.

– Потому что фиг нас сейчас Сатанаил найдёт! Он же ждёт нас в окрестностях Мира Роботов!

– Да, ты права, – высказался Пёстрый. – К тому же этот прыжок немного сократил нам путь до Адского Мира.

– Но Сатанаил всё равно скоро поймёт, что его провели, – хмыкнул Глеб.

– Для этого ему нужны, как минимум сутки, – фыркнула Книга. – И только потом он начнёт суетиться.

– Значит, нам за это время необходимо намотать как можно больше километров, – сказал Вован.

– Точка перехода совсем близко, – сообщил Ангис.

– Это хорошо, – согласились все.

Они прошли ещё около сотни метров, и бес открыл проход между Мирами. А под прекрасным небом Бытового мира продолжала звучать изумительная песня...

11

Самая страшная сказка: Чубайс ушёл навсегда и обрубил свет.

Лунный Мир. Назван так из-за погасшего светила.

Географическое положение: граничит с Чёрным, Странным, Заповедным Миром, а также с Миром Ро-

ботов.

Население неоднородное – порядка двадцати рас.

Экономическое состояние: развитое.

Краткая выдержка из Вселенского Географического Справочника.

В общем, это только присказка была, а сказка будет впереди.

Жили-были три друга – Клоппи, Жуков и Молье. Жили – не тужили, с младенчества дружили. Ну, младенчество, как и детство, вещь отнюдь не бесконечная – выросли друзья.

Клоппи стал банкиром, Жуков – бизнесменом, а Молье – журналистом. Дружбу они свою не забыли, а сделать это при их суматошной жизни было ой как не просто.

Надо сказать, что любили друзья всевозможные розыгрыши. Дня не проходило без шуток и смеха. Во взрослой жизни, понятное дело, розыгрыши пришлось подсократить, но всё же весёлые забавы продолжались.

Однажды Клоппи пришла в голову – без стука, между прочим, – идея разыграть Жукова на его День рождения (таким оригинальным образом он решил сэкономить на подарке). Банкир посоветовался с Молье, и друзья принялись придумывать необычную шутку.

– Давай подарим ему машину, чтобы она под ним развалилась! – предложил журналист.

– Это где-то уже было. Лучше взрывающийся торт!

– И сами все перемажемся, – надулся Молье.

Повисла долгая пауза.

– А может его напугать? – поинтересовался Клоппи.

– Точно! Подарим ему страшного зверя, чтобы он до следующего Дня рождения икал!

До закрытия ближайшего зоомагазина оставалось около получаса, и друзья со всех ног бросились туда, хотя их машины преспокойно стояли у дома.

Выбирали долго. Хомячки, белки и черепахи были хороши, но ничего страшного в них не было – разве что их прожорливость. Продавец уже устал канючить о закрытии магазина и решил предложить друзьям медвежонка.

– Но он же маленький! – скривился Молье. – И не страшный!

– Зато когда вырастет, будет очень страшный! – заверил продавец.

– Это ж сколько ждать-то надо! – протянул журналист.

– Мы берём, – вынес вердикт медвежонку Клоппи.

– Что?! Ты спятил?

– Нет, у меня идея!

Продавец с величайшей радостью, что удалось, наконец, от них избавиться, выдал друзьям медвежонка, клетку и два набора поводок-ошейник: маленький и большой.

Когда они вышли из магазина, дверь которого тут же закрылась на все замки, Молье спросил:

– И на какой День рождения ты собираешься вручать Жукову этот подарочек?

– На нынешний!

– Но зверёныш не вырастет за неделю!

– А магия на что? – удивился Клоппи.

И друзья отправились к Иллюзиосту – так звали знакомого мага Клоппи. Чародей, оказавшийся приличного размера тараканом, за соответствующую плату выдал им бутылочку с магическим зельем, ускоряющим рост. Банкир напоил снадобьем медвежонка, и тот моментально вырос вчетверо.

– Вот такого подарка Жуков точно испугается! – воскликнул Молье.

Клоппи надел на медведя намордник и ошейник, прицепил поводок, и друзья направились домой к журналисту, чтобы обмыть удачную покупку.

К несчастью, их путь пролегал через район точки перехода, а там как раз дежурили гвардейцы Сатанаила. Один из них, самый глазастый на свою рогатую голову заметили медведя.

– Вот они!

– А где же Ангис? – удивился другой солдат.

– Наверное, прячется где-нибудь поблизости, – предположил третий.

И гвардейцы всей толпой в двадцать душ и сорок один рог навалились на двух людей и одного медведя. Клоппи и Молье подумали, что их просто грабят (черти были в Личинах людей), и начали сопротивляться. А эти двое любителей розыгрышей неплохо умели махать кулаками, ведь за боль-

шинство их шуток они расплачивались нагоняем.

В итоге гвардейцы их всё-таки повязали, но временно потеряли половину отряда. Это не считая тех, кого основательно помассировал медведь.

Злые, как черти (хотя они и так черти, чего это я?) гвардейцы отправились вместе с пленниками домой – для этой цели рота всегда таскала за собой мага. По пути во дворец Властителя они решили разрядить напряжение и заглянули к подружкам. Чертовки были заняты и отправили воинов Хозяина обратно.

Тогда ещё более злые гвардейцы потопали к Королю. В приёмной они ни за что, ни про что порубили половину шоколадного леса, свили из бешеной тропинки канат, которым спеленали волка и обезьяну. Потом наорали на секретаршу Изольду: мол, все бабы – стервы, а носящие Личину, вдвойне. И в итоге всем скопом завалились в тронный зал.

Больше никто не видел ни гвардейцев, ни пленников.

А мораль сей басни такова: Гринпис предупреждает!

12

Почему слоны боятся мышей? Представляет, залезает такая тварь ему в ухо и начинает давать советы: куда идти и что делать! Проще жениться – с таким же результатом.

Друзья ступили на землю очередного Мира.

– Добро пожаловать в Дикий Мир! – пафосно объявил Ангис.

Этот Мир действительно был диким. Небольшая полянка, на которой располагалась точка перехода, со всех сторон была окружена непролазными джунглями, обильно разбавленными дремучим лесом. До рассвета здесь было ещё далеко, и воздух наполняли грозные звуки диких обитателей этого Мира. К рычанию и чавканью попеременно со скулёжом, доносящимися со всех сторон, вдруг присоединялся дикий хохот, не способный вылететь из горла разумного существа.

Вован, пребывающий в медвежьем облики, попытался издать нечто подобное, но лишь закашлялся.

Пока Глеб, вооружённый созданным магией беса мечом, прорубал отряду дорогу, Слава, ожидавший своей очереди, спросил у Пёстрога:

– Кто населяет эти джунгли?

– Меня надо спрашивать! – влез Костолом. – Я знаток!

– Ну и? – заинтересовался Ковалёв.

– Тут живут одни бешеные амазонки! – выдал медведь.

Феномен вопросительно посмотрел на Ангиса, тот кивнул:

– Наш мохнатый друг прав. В Диком Мире доминируют женские особи человеческой расы, которые действительно не слишком дружат с головой.

– И в чём же это выражается? – уточнил Слава.

– Они стреляют во всё, что движется! – снова встрял Вован.

– Это не совсем так, – сказал бес, – но общий смысл ве-

рен. Амазонки и правда вначале стреляют, а потом задают вопросы, если их есть кому задавать. Однако так они поступают только с представителями нечеловеческих рас, которые частенько здесь бывают, несмотря на статус закрытого Мира.

– Ты про мага расскажи! – хихикнула из рюкзака Книга.

– Про какого мага? – заинтересовался Жигалов, отвлѣкшись от рубки леса.

– Это грустная история, – начал Пѣстрый. – Однажды в этот Мир забрѣл смертельно раненный маг-хамелеон, спасающийся от погони. Амазонки вместо того, чтобы помочь, сделали попытку наспиговать его деревом и железом.

– И это удалось? – удивился Ковалѣв.

– Да, – кивнул Ангис, – чародей был слишком слаб, чтобы обороняться. Но перед смертью – которая и так была не за горами – хамелеон успел выкрикнуть заклинание Армагеддиума.

– И что это за фигня? – осведомился Костолом.

– Эта фигня, Вован, спалила половину джунглей, – угрожающе произнёс бес.

– Вот бы мне такую! – завѣлся медведь. – Чтобы на разборки ходить!

Разговор прервал капитан:

– К нам гости! С кучей аргументов!

На них надвигалась, ловко лавируя в зарослях, толпа амазонок с мечами и луками. У медведя сразу потекли слюнки, и было от чего – все амазонки были облачены в костюм Евы,

когда доводы про больную голову уже не помогают, то есть в боевые кольчуги из крупных колец, совершенно не скрывающих природные данные воительниц.

– Вован! Захлопни пасть! А то нас утопишь в своих слюнях! – гаркнул Жигалов ему в ухо.

И это подействовало: Костолом шагнул вперёд, чтобы защитить друзей от первых выстрелов.

– Не нужно, – остановил его Ангис. – Я знаю одно очень эффективное средство.

Он прошептал заклинание, и на амазонок ринулись полчища мышей.

Вы слышали, как визжат слоны? И не советую слушать. Воительницы подняли такой ор, который не снился и стаду мамонтов в брачный период.

Спустя пару секунд дорога была свободна.

– Вперёд! – скомандовал бес. – Но наши дамы ещё вернутся!

Чтобы ускорить продвижение по джунглям, Пёстрый пустил впереди себя нехилый поток огня, враз сделавший из диких зарослей культурный парк с широкой аллеей.

Неожиданно навстречу отряду выскочила адская помесь кенгуру с дикобразом. Усеянная шипами двухметровая тварь встала в боксёрскую стойку и приготовилась к бою.

– Некогда нам с каждым шипростом кулаками махать! – проворчал Ангис, подготавливая боевое заклинание.

– Подожди! – остановил его Вован. – Дай я ему врежу! У

меня страсть как руки чешутся! И лапы тоже.

– Действуй, – кивнул бес. – Только быстро.

Медведь занял боевую позицию перед шипростом.

– Бокс! – скомандовал капитан, временно назначивший сам себя рефери.

Костолом размахнулся и мощным хуком справа собрался отправить противника в долгий нокаут. Однако шипрост увернулся, подпрыгнул и вдарил Вовану хвостом с разворота.

– Эй, так нечестно! – возмутился медведь.

Шипастый кенгуру пропустил реплику мимо ушей и пошёл, а вернее, попрыгал в атаку. На этот раз Костолом был начеку и, увернувшись от удара лапой, сцапал противника за деталь, в общем-то, лишнюю для боксёра, то есть за хвост, и хряпнул что есть силы о ближайшую пальму. Шипрост затих.

– Победа нокаутом присуждается спортсмену Вовану по прозвищу Костолом! – торжественно объявил судья.

– Дерево жалко, – вставил Феномен.

– Идём дальше, – скомандовал бес.

Теперь он сократил ширину огненного потока до полуметра – магическую силу следовало экономить.

Через некоторое время выжженная тропка привела их на большую поляну.

– Привал, – объявил Пёстрый. – Скоро сюда заявятся амазонки.

– Тогда нам лучше отсюда убраться! – сказал Глеб.

– Зачем? – спросил Ангис. – Это самое удобное место для встречи воительниц. Дальше начнётся район точки перехода, а там моя магия будет действовать с некоторыми ограничениями.

– Так может, раз точка перехода близок, нам просто уйти в другой Мир? – задал вопрос Ковалёв.

– Не выйдет, – вставила Книга. – Амазонки уже рядом.

В ту же секунду раздалось грозное улюлюканье воительниц, и из леса выступило войско вооружённых дамочек. На этот раз их было в два раза больше.

– Весь ансамбль, поди, собрали! – проворчал Вован.

Ангис вышел навстречу противницам. Амазонки малость напряглись. Бес начал читать заклинание. Среди женских рядов прошёлся тихий визг – воительницы всюю готовились встретить мышиную армию.

Пёстрый завершил магическое действие, и среди травы зашуршали мышинные лапки. Амазонки резко отпрянули назад, но бежать, похоже, не собирались. Раздался резкий крик предводительницы дамочек. Воительницы вскинули луки и принялись осыпать стрелами пищащих врагов.

Через пару минут поляна была усеяна дохлыми ёжиками, судя по всему состоящими в родстве либо с птицами, либо с индейцами. Амазонки воодушевились и потопали вперёд. Бес взмахнул рукой, и свежеутыканные ёжики стали вставать.

Нервы вооружённых дамочек не выдержали, и они броси-

лись бежать, сверкая голыми (нет-нет, я не об этом) пятками. Не помогла и отборная ругань их предводительницы, которая, впрочем, бежала впереди всех – на то она и предводительница, не так ли?

– Пора и нам сматывать удочки! – предложил Ангис. – До точки перехода около сотни метров.

Эту стометровку отряд пробежал на олимпийский рекорд, но амазонки всё равно были быстрее – лес вокруг оказался битком набитым воительницами.

– Ого! Хитрые мадамы! – удивился Вован. – Ангис, давай свою магию!

– Увы! До точки перехода – всего ничего, и единственное, что я могу сейчас – это открыть проход между Мирами, да и то до нужного места необходимо ещё добраться.

– Тогда я этих амазонок сейчас отшлёпаю!

Медведь с грозным рыком помчался на воительниц. В него полетели тучи стрел. К огромному разочарованию боевых дамочек все снаряды отскочили от шкуры Костолома, не причинив ему никакого вреда.

Тогда амазонки пошли в рукопашную. С мечами вышла та же история. Урону никакого! Вован просто изымал колюще-режущие предметы из рук воительниц, сопровождая каждое изъятие шлепком по самому аппетитному месту – в общем, получал удовольствие по полной программе.

К сожалению, долго это продолжаться не могло. Разозлённые амазонки просто подрубили одну из пальм, и она рухну-

ла прямо промеж мохнатых ушей Костолома. Медведь упал без чувств, и воительницы быстро спеленали его.

– Теперь наша очередь, – буркнул бес.

Они с Феноменом подобрали два амазонских клинка (Жигалов уже был при оружии) и встали спина к спине.

Однако честного боя всё равно не получилось – амазонкам явно понравилось нападать исподтишка, и они закидали друзей кокосовыми орехами.

13

Каждая девушка мечтает о принце, представляете, как загоняли бедного принца?

Очнулись все четверо в глубокой яме. Стоял полдень. Костолом теперь рьяно разминал затёкшие руки и ноги – воительницы удосужились его развязать.

– Что с нами будет? – спросил Слава.

– Сначала вас с Глебом используют для продолжения рода, а потом казнят, – сказал Ангис. – Меня и Вована убьют ещё раньше.

– Почему? – удивился Жигалов.

– При транспортировке амазонки поняли, что я не человек, – вздохнул бес, – а Костолом сразу выглядел зверем.

– Ты можешь нас отсюда вытащить? – задал вопрос Ковалёв.

– Мог бы, не сидел бы сложа руки, – помрачнел Пёстрый. – Что-то блокирует мою магию.

– Тогда я сейчас всех вытащу отсюда! – заявил медведь.

– Ты что, не видишь решётку? – вяло ухмыльнулся Ангис.

– Какую? – удивился Глеб.

– Там ничего нет, – подтвердил Феномен.

– Вот и ответ! – воскликнул бес. – Амазонки где-то откопали магическую решётку! Скорее всего, забрали у какого-нибудь пленного чародея.

– Так может, я смогу её сломать? – осведомился Вован.

– На ней лежит заклятье против разрушения, – вздохнул Пёстрый. – Хотя... ты сейчас носишь такую шкуру, так что попробуй.

Костолом подлетел к решётке, благо ширина ямы – пять метров в диаметре – это позволяла, и попробовал погнуть прутья, но тут же получил по лапам древком копья от охранницы.

– Ещё идеи будут? – поинтересовался капитан.

– А почему Книга молчит? – удивился Слава.

– Как я буду говорить, если на мне сидят?! – возмутилась та. – Ангис, убери от меня свой волосатый зад – мне даже через рюкзак щекотно!

– Ты знаешь, как отсюда выбраться? – спросил бес, вытаскивая её на свет.

– Знаю, но не скажу! Я обиделась!

– Если нас казнят, ты тоже не уцелеешь, – произнёс Ковалёв.

– Фигушки вам! – хохотнула Книга. – Магическая вещь всегда в хозяйстве пригодится!

– Ага, для растопки! – заржал медведь.

– Эти милые, образованные женщины меня ни за что не сожгут! – заявила Книга.

Тут послышалась могучая отрывка, от которой слегка осыпались стены их тюрьмы.

– Эт-то кт-то? – спросила Книга.

– Это их предводительница благодарит за прекрасный завтрак, – усмехнулся Глеб.

– Шутишь? – перепугалась Книга Судеб.

– Это правда она, – подтвердил Феномен.

– Ну их на фиг, этих мыр покрашенных! – завопила Книга. – Дёру отсюда!

– Ты же не сказала – как, – напомнил Пёстрый.

– Эх, мужики, мужики! Ну ничего без женского полу не могут! Вот ёлки-палки!

Вован очеловечился.

– Ёшкин кот! Ты что делаешь – я же голый!

– Что надо, то и делаю! Ёлки-палки, – добавила она, вновь «обривая» медведя.

– Зачем это? – удивился Жигалов.

– Вы же хотели выбраться отсюда! – фыркнула Книга.

– Но не в голом же виде! – возмутился Костолом.

– А одетым и не получится!

Вован сдался:

– А что дальше?

– Теперь прими позу поэротичней.

– Чего?! Я же не фотомодель!

– Теперь ты ею будешь, – хихикнула Книга.

Костолому пришлось подчиниться.

– Так, это не то... – комментировала она. – Так на тебя никакая старуха не клюнет, что уж говорить про молодых. Вот так лучше, но всё равно не то – слишком вульгарно. И как ты раньше девок обольщал?

– Никак, – проворчал Вован. – Я всё не мог найти свой идеал!

– Да? – удивилась Книга. – А надо было кошельком! Ладно, всё равно с амазонками этот фокус не пройдёт, да и денег нет. Так, выгни ножку... да не эту! И не эту! Как больше нету? Ну и чёрт с ними! (Ангис, молчи!) Напряги ручку, – подсказывала она, – сильнее. И это всё? А где хвалёные мускулы? Я те дам, посеял! Во-во! Вот так сойдёт. Было бы у меня тело, я бы тоже с тобой пофлиртывала. Теперь зови охранницу.

– Э-эй! Милашка! – позвал Костолом.

Сверху показалось разгневанное лицо воительницы:

– Чего на... – Она осёклась. От вида «слегка пьяного писающего мальчика-культуриста» амазонка выронила в яму копьё. – Верните, пожалуйста!

– А ты наспустишь? – задал вопрос Вован.

– Ну кто так с женщинами разговаривает? – возмутилась шёпотом Книга.

– Я не могу вас выпустить! – покачала головой воитель-

ница. – Меня убьют!

– А нас как будто не убьют! – буркнул Глеб.

Тут Книга пошла ва-банк. Искусно имитируя голос Костолома, она спросила:

– Хочешь зачать от меня ребёнка?

– Конечно, хочу! – загорелась она. И тут же «потухла»: – Но до меня не дойдёт очередь – сначала право ночи имеет предводительница.

– Как не дойдёт? – шёпотом взволновался Вован. – Это что ж за амазонка такая ненасытная?!

– Вытащи нас – и будешь первой! – не унималась Книга.

– Но вокруг много воинов! – забеспокоилась амазонка.

– Ангис, у тебя есть сонный газ? – прошептала Книга.

– Да.

– Много воинов – это не проблема. Открывай! – обратилась Книга к воительнице.

Амазонка нажала на какой-то рычаг, и решетка бесшумно отъехала в сторону. Бес швырнул в небо бутылёк с газом, одновременно пуская вслед молнию. Флакончик разлетелся вдребезги, а селение воительниц накрыл густой туман.

– Задержи дыхание, – посоветовал охраннице Пёстрый.

Когда туман рассеялся, все вокруг спали. Охранница спустила в яму конец верёвки и вытащила пленников. Потом схватила Костолома за руку и потянула к ближайшему шалашу.

– Вован, у тебя десять минут, – предупредил Ангис.

Ровно через минуту Костолом вышел из шалаша. Хмурый и уже обросший шерстью.

– В чём дело? – спросил Глеб.

– Ни в чём. Я её связал, и всё.

– Что?! – округлила глаза на всю обложку Книга. – Ты не воспользовался ситуацией?!

– Угу. Это не в моих правилах – тащить девушку в постель после первых минут знакомства.

– Неужели она не подходит под твой идеал? – спросил Слава.

– Подходит, просто, если бы она от меня забеременела, мне бы пришлось на ней жениться – я не хочу, чтобы ребёнок рос без отца.

– Она бы не позволила тебе на ней жениться, – произнёс Ангис. – Амазонки ненавидят мужчин.

– Всё равно я так не могу, – сказал Вован. – У меня принципы.

– А кто тут на них глядячи слюнями давился? – усмехнулась Книга.

– Смотреть это одно, – вздохнул Костолом, мрачняя с каждым словом, – а постель – совсем другое.

Он замолчал. Отряд быстрым шагом двинулся к лесу – лагерь амазонок располагался у реки, на специально расчищенном от деревьев пространстве. На самой границе с лесом друзья обнаружили ещё одну яму для пленных. Возле решётки, обычной, не чародейской, мирно посапывала, свернув-

шись клубочком, охранница.

– Эй, там кто? – спросил Пёстрый.

– Я сатир Аргументо! А вы?

– Мы бывшие пленники амазонок.

– Я тоже хочу стать бывшим! – воскликнул сатир. – Выпустите меня!

Пришлось выпускать.

Впятером они помчались (если можно назвать черепаший темп словом «помчались») по джунглям к точке перехода.

– Как ты попал в плен к воительницам? – спросил сатира бес.

– Совершенно случайно. Я только недавно освоил заклинания проходов между Мирами (сам-то я маг никудышный) и решил проверить их на практике.

– И, конечно, перепутал адресный код, – догадался Ангис.

– Именно! – подтвердил Аргументо. – И оказался здесь. Разумеется, амазонки меня тут же повязали – ведь я не воин и не владею оружием.

– И давно это было? – спросил Слава.

– Больше месяца назад.

– Почему же воительницы не казнили тебя? – осведомился Глеб. – Ведь как мужчина ты их вряд ли бы заинтересовал.

– Это точно, – согласился сатир. – Зато у меня обнаружился талант шута. Каждый день мне приходилось корчить из себя идиота.

– А так ты кто? – проявил интерес Вован.

– Я – наследный принц Королевства Сатиров.

– Серьёзно? – недоверчиво хмыкнул Ангис.

– Серьёзной некуда, – кивнул Аргументо. – За моё спасение вы вправе требовать любую награду.

– Любую? – не поверил Феномен.

– Любую, но с поправкой на возможности сатиров.

– Жаль, я хотел танк попросить, – вздохнул Костолом.

– Танк? – переспросил сатир. – А что это?

– Наш Миша очень устал, и хочет карету, – поспешно объяснил Жигалов.

– Вам будет предоставлена великолепная карета, запряжённая лучшими оленями, – заверил принц.

– Так нечестно! – возмутился медведь. – Чего это ты за меня желаешь? Я сам могу!

– Мы пришли, – прервал разгоравшийся спор Пёстрый. – Я открываю проход между Мирами.

Минуту спустя джунгли Дикого Мира опустели на пять персон...

14

Чтобы не было похмельного синдрома, голову при принятии алкоголя лучше отвинчивать.

Изольда уже третий час пила успокоительное. И было от чего – приёмная ходила ходуном, как при приличном землетрясении. Впрочем, землетрясение, повалившее с полсотни шоколадных деревьев, там действительно присутствовало: Сатанаил скакал по тронному залу и метал молнии. При-

чём в прямом смысле. Большая часть сталактитов и сталагмитов была разрушена, а стены тронного зала оплавлены.

Наконец Повелитель Адского мира успокоился (то есть выдохся подчистую) и, тяжело дыша, опустился на трон.

Нажав на кнопку внутренней связи, он приказал:

– Первого советника ко мне!

Трак появился ровно через тридцать секунд.

– Как продвигается подготовка армии?

– Плохо, Ваше Величество, – ответил советник. – Ваше войско абсолютно недееспособно.

– То есть, как? – удивился Король.

– Очень просто. Бойцы подготовлены всего лишь на сорок процентов. – Трак намеренно вычел сто процентов из общей суммы.

– Всего?!

– Да, Ваше Величество.

– Но ведь у моей армии такая мощная финансовая подпитка! – воскликнул Властитель.

– Одним золотом солдата не натренируешь, – с деланной удручённостью, впрочем, тщательно скрывая игру, сказал советник.

– Хорошо. Сколько им ещё нужно времени?

– Не меньше месяца.

– Да-а, – протянул Хозяин Ада. – А ведь я ещё хотел после войны успеть слетать на море, пока не кончился сезон.

– Слетайте до войны, Ваше Величество.

– Но настроение будет не то. – Владыка вздохнул. – Ладно, шут с отпуском. Как там мои гвардейцы?

Трак едва заметно улыбнулся, скорее себе, чем Правителю:

– Похмельный синдром закончился. Завтра они будут готовы к бою.

– Утром или вечером?

– Днём.

– Это хорошо, можешь идти, – разрешил Сатанаил.

Первый советник удалился.

А Повелитель Адского Мира принялся рассуждать:

– Это же надо так опростоволоситься! Неужели у меня вся армия состоит из таких олухов? Привели двух «лунатиков» в надежде получить награду. И получили! – Он грустно усмехнулся: – А ведь Ангис оказался не таким уж простаком! Ведь умудрился же он спеться со своей жертвой! И сейчас так ловко меня одурачил – слинял из оцепления! Что же им движет? – задумался Король. Зарплата маленькая? Или какая-нибудь месть? А может, он просто заложник? Нет, это уж точно исключено! Маг его уровня легко уничтожит десяток рыжих. Эх, надо было просто разрешить ему обычное убийство! Но я не был готов к войне, и сейчас не готов! Пока, – поправил он себя. – И всё же, куда он стремится?

Властитель встал с трона и вызвал карту Вселенной.

– Так-так, сперва он был в Земном Мире. Потом он поцапался с лягурами, побывал у тараканов, роботов и энемо-

нов. – Хозяин отметил флажочками перечисленные Миры. – И что же получается? Он направляется сюда! Неужели предатель намерен исполнить пророчество?.. Стоп-стоп, – прервал он сам себя, – для пророчества нужны четверо... Ой, их же итак четверо! Как же это я прошляпил момент, когда они объединились... Вот что значит моя излишняя доверчивость... – Сатанаил побегал по тронному залу ещё, постепенно успокаиваясь: – Нет, у них ни фи́га не вы́дет! Пока у меня корона, исполнить пророчество не под силу никому! Хотя... сумел ведь Ангис укротить скалогрыза... Да, наш Пёстроголовый ой как не прост! Ну, пусть только они попробуют сунуться сюда – порву на сувениры!

15

Худо-бедно обустроен

быт народного героя.

В лесу Сатиров было тихо. Даже птицы и то замолкли.

– Куда это все подевались? – поинтересовался Вован.

– Не знаю, – пробормотал сатир. – У точки перехода всегда дежурила охрана.

– Значит, что-то случилось, – заключил Глеб.

– Надо добраться до нашего посёлка, – сказал Аргументо. – Вдруг с моими родными стряслась беда!

– Веди, – кивнул Ангис.

Принц повёл своих спасителей по одному ему (не считая остальной популяции местных сатиров) известным тропам. Впрочем, в особо колючих кустарниках дороги, похоже, не

было совсем, но низкорослому сатиру это не казалось препятствием. Аргументо вёл новых друзей мимо прекрасных озёр и великолепных водопадов, словно решил устроить для них экскурсию.

Наконец они достигли посёлка, вернее того, что от него осталось. Перед отрядом лежало огромное пепелище.

– Кто это сделал? – пробормотал Слава.

– Кентавры, – подавленно произнёс сатир. – Они уже давно мечтали заполучить наши земли.

– А зачем же они всё сожгли? – спросил Жигалов.

– Видимо, не нашли другого способа сломить сопротивление сатиров. – Бес огляделся, сканируя пожарище. – Огонь погас не так давно. Мне кажется, есть возможность догнать кентавров.

Аргументо заглянул ему в глаза (и всё равно ничего не увидел – глаза у Личины не отображают эмоций хозяина):

– Вы сразитесь с кентаврами?

Пёстрый усмехнулся – весело вслух, немного грустно в душе:

– Нельзя же оставлять нашего Костолома без подарка! – А про себя подумал: «Что я делаю? Неужели общение с землянами так сильно изменило меня, что я готов помогать сатиру, хотя ещё месяц назад я с удовольствием занял бы сторону кентавров?»

С этими словами и мыслями Ангис повёл отряд по следу налётчиков из семейства парнокопытных. А след между тем

был очень заметным – стадо кентавров просто проложило в лесу широкую просеку, идти по которой было одно удовольствие, хотя в душе у всех пятерых бушевало негодование за столь варварское отношение к первозданному лесу.

Судя по всему, налётчики никуда не торопились, так как вскоре друзья услышали где-то впереди их дружное ржание, а ещё через несколько минут показалась поляна, где кентавры расположились на привал.

Капитан принял руководство операцией на себя – опыт задержания опасных преступных группировок у него уже был:

– Ангис, у тебя остался сонный газ?

– Нет. Есть только дымный камень.

– А что это?

– Булыжник, который испускает из себя густой туман, – объяснил бес.

– В дыму кентавры потеряют ориентацию, а мы? – спросил Глеб.

– Я могу наложить на всех временное Заклинание Ночного Зрения, – предложил Пёстрый. – Это немного улучшит видимость в дыму.

– Накладывай!

– Вован отпадает, – предупредил Пёстрый, – он по-прежнему отражает практически любую магию.

– Ну, вот! – обиделся медведь. – Опять я не у дел!

– Нет, – возразил Жигалов. – На тебя возлагается самое важное и ответственное задание – сбросить дымный камень

в центр поляны.

– Погрешности в пределах сантиметра допускаются? – проявил невинный интерес Костолом.

– Допускаются, – серьёзно кивнул капитан. – После бомбардировки тебе предстоит патрулировать границу поляны, чтобы ни одна кобыла не ускакала.

– Вот это по мне! – обрадовался Вован. – Давайте свой булыжник.

Бес достал из кармашка на поясе маленький камешек, который тут же разросся до полуметра в диаметре.

– Дальше, – сказал Глеб. – Ангис, нам нужно оружие. Дубинки подойдут.

Пёстрый быстро сотворил всем по увесистой дубине.

– Все готовы? – спросил Жигалов.

– Все.

– Костолом, действуй! Принц, постарайтесь не путаться под ногами.

Медведь взвился в воздух и шарахнул камень об землю. Поляну окутал густой дым, мгновенно сделав кентавров полуслепыми.

Отряд бросился вперёд.

Парнокопытные сразу поняли, что это нападение, и принялись тыкать мечами во все стороны, надеясь таким образом обнаружить врага. Методом научного тыка было обнаружено: четыре дерева, пятнадцать лошадиных крупов, певческий тенор у одного из кентавров и оглушительную силу

визга ещё у десятерых.

Суетящихся кентавров вывести из игры оказалось делом пяти минут. Но не все враги были так глупы – часть парнокопытных образовала круг и стала поджидать противника.

Вскоре дым рассеялся.

За время слепой потасовки кентавры потеряли больше половины банды – в круге обороны парнокопытных оказалось около десятка.

Когда полукони увидели, что их компанию разгромили три человека и сатир, они взвыли от злости. Некоторые, особо нетерпеливые, бросились в атаку, но спикировавший откуда-то сверху медведь быстро их успокоил, раскидав в разные стороны и развесив по деревьям.

Вперёд вышел рослый кентавр (не иначе командир):

– Кто вы?

– ОМОН, – решил пошутить Глеб.

– Чего надо? – уточнил вожак.

– Отпустите моих сородичей! – пискнул сатир.

– Ишь чего захотели! – расхохотался кентавр.

– Тогда наша «птичка» от вас мокрого места не оставит, – усмехнулся Жигалов.

– А самому слабо? – громыхнул вожак. – Один на один со мной?

– На мечях? – уточнил капитан.

– Да.

– Условия?

– Побеждаешь ты – мы отпускаем всех козлоногих и уходим, – пробасил кентавр. – А если выиграю я – у нас появятся новые пленники.

Глеб оглянулся на друзей. Вован нетерпеливо потирал руки, предвкушая хорошую драку, Славу одолевали сомнения, а Ангис незаметно кивал глазами.

– Хорошо, – согласился Жигалов. – Но мне нужен меч.

Предводитель кентавров вырвал у кого-то из подручных клинок:

– Держи!

Капитан вновь посмотрел на беса, тот незаметно кивнул и также незаметно начал творить заклинание, усиливая меч Глеба.

Противники сошлись. Жигалов, которого никто бы не осмелился назвать низкорослым, рядом со здоровенным кентавром смотрелся почти карликом. Они обменялись первыми ударами. Главарь парнокопытных продемонстрировал всю свою силу, правда, его размашистые удары ни разу не достигли цели – капитан предпочитал уклоняться.

Лишь однажды он подставил под удар меч и сразу пожалел об этом – от вибрации у него чуть руки из суставов не выскочили.

Так они и кружили по поляне. Кентавр мощно косил клинком воздух и вскоре окончательно выдохся. Тогда Глеб собрал все силы и обрушил меч на его клинок – тот с жалобным звоном разлетелся на куски.

– Это нечестно! – завопил вожак. – Ты победил с помощью магии! Результат не засчитывается!

– Я не маг, – ответил Жигалов. – Просто твой меч слишком хлипкий.

– Ничего, у меня тоже кое-что есть в запасе! – Кентавр набрал воздуха в грудь и заорал: – Стригун! Ко мне!

Послышался дикий свист. Капитан резко присел, и меч по прозвищу Стригун, летевший ему в голову, впечатался между глаз своему хозяину, предварительно чуть набрав высоту.

Вожак кентавров рухнул в траву.

– Чистая победа! – заключил сверху медведь. – Но все вопросы с несогласными я готов решить лично! Есть желающие?

Желающих не было. Парнокопытные стали разбегаться. Бесчувственного командира оставили валяться на том же месте.

Принц Аргументо, вооружившись ножом, побеждал освобождать пленников, которые были связаны цепочкой и прицеплены к огромному дубу, стоявшему на краю поляны, на манер гирлянды, а значит, наблюдали схватку с лучших мест.

К друзьям приблизился важный сатир с позолоченным беретом на макушке:

– Я – король всех сатиров Аргументо Де Факто, благодарю вас, отважные воины, за освобождение моего сына и народа! Теперь сатиры у вас в долгу. Просите, чего пожелаете!

– Я знаю, что просить! – высказался кружащий над поля-

ной Костолом. – За наши неопенимые заслуги нам полагаётся здоровенный неограниченный кредит!

– Что, простите? – не понял король.

– Наш друг имеет в виду хороший ужин, – «перевёл» капитан.

– Эй, ментура! Не наглеЙ! – возопил медведь. – Уже второй раз моё желание перевираешь!

– Мы устроим в вашу честь пир! – провозгласил король. – Уверяю вас, вам понравится!

Вован вздохнул:

– Я бы предпочёл наличными, но вы же всё равно не поймёте!

Сатиры повели освободителей на берег озера – там у короля находился зимний дворец, нетронутый мародёрами.

Неожиданно Глеб почувствовал прикосновение к ноге. Глянув вниз, он увидел, что это летающий меч кентавра Стригун трётся о его джинсы, словно собачка.

– Чего это он? – удивился Жигалов.

– Клинок признал в тебе хозяина, – пояснил Ангис. – теперь он будет подчиняться только тебе.

– Так у меня и ножен-то нет!

– Попроси у короля, он тебе такие ножны предоставит! – закатил глаза бес.

– Какие? – встрял в разговор Феномен.

– Сделанные из чистого золота, с серебряной отделкой и усыпанные драгоценными камнями! – мечтательно протянул

Пёстрый. – Я такие ножны в одном музее видел...

– На фиг они мне? – фыркнул капитан. – Сопрут ведь!

– Обязательно сопрут, – подтвердил Ковалёв.

– Зато какие они красивые, – ухмыльнулся Ангис.

– Лучше попрошу обычные ножны, – решил Глеб и протянул руку клинку. Стригун с радостью впрыгнул ему в ладонь.

Когда они почти достигли зимнего дворца, на землю перед Славой что-то шумно шмякнулось.

– Кажется, дождь собирается, – прокомментировал сие безобразие медведь.

– Нет, это фея, – опознал «дождинку» Пёстрый.

Жигалов присмотрелся:

– Если я не ошибаюсь, это Ранита.

– Какая Ранита? – удивился Феномен.

– Ещё одна наша знакомая по Подземелью. – Капитан бережно взял крошечное тельце на руки. – Кто знает, как приводить в чувство фей?

К нему подскочил принц Аргументо и сунул Раните под нос какую-то пахучую травку. Фея чихнула и открыла глаза:

– Я вас всё-таки догнала.

– У тебя же крылья, – хмыкнул Вован.

– Там, наверху, такой ветрище!

– Зачем ты нас искала? – спросил Глеб.

– Я видела ваш героический бой с кентавром! – восторженно пискнула Ранита.

– Там же туман был! – вставил медведь.

– Я прекрасно вижу в тумане! – гордо вскинула носик фея. – Вы так отважно сражались! – воодушевлённо прошептала она Жигалову.

– Не отвлекайся, – попросил капитан.

– У нас случилась беда – в наших краях появилась гидра!

– Это которая шланг многоголовый? – уточнил Костолом.

– У неё действительно много голов, – подтвердила Ранита, – но я не знаю, что такое шланг.

– И не надо, – сказал Глеб, – рассказывай дальше.

– Гидра заняла реку и полностью лишила нас возможности купаться! – пожаловалась фея. – Мы ничего не могли поделаться и смирились. Но недавно в наших краях появился герой Гирыкл, которому вздумалось вызвать гидру на бой.

– Так это же хорошо! – улыбнулся Ковалёв. – Ваша река вновь будет свободной!

– Это так, – кивнула фея, – но Гирыкл решил устроить бой на Цветочной поляне!

– А вы боитесь, что он ваши ромашки потопчет? – снова встрял медведь.

– На Цветочной поляне находятся наши дома! – воскликнула Ранита. – А они и так очень хрупкие!

– Так что же ты хочешь от нас? – спросил Жигалов.

– Остановите их!

– Мы вам не Чип и Дейл! – фыркнул Вован.

– Цыц! – шикнул капитан. – Ваша поляна далеко?

– Нет, двадцать минут полёта, – сказала фея.

– А пешком сколько? – уточнил Глеб.

– Почему пешком? – удивился Аргументо-младший. – Сатиры с удовольствием предоставят вам самых быстрых оленей!

– Отлично! – обрадовался Жигалов. – Принц, я могу попросить тебя об услуге?

– Всё что угодно! – заверил Аргументо.

– Почему мне такого никто не говорит? – проворчал во всеуслышанье Костолом.

– Мне нужны ножны, – сказал капитан. – Только попроще.

– Сейчас всё будет!

Через минуту сатиры подвели к друзьям трёх оленей.

– А мне? – растерянно протянул Вован.

– Для тебя лосей нет, – хмыкнул Слава. – Придётся тебе лететь на своих двоих.

Глеб усадил фею впереди себя.

– Показывай дорогу.

Олени стартовали. Управлять ими было проще простого – умные животные понимали человеческую речь, поэтому всё управление свелось лишь к уточнению адреса Цветочной поляны. Медведь, только что посмеивающийся над ходовыми качествами рогатого транспорта, обнаружил, что друзей и след простыл. Пришлось бедняге показать всё, на что способны его крылья. Да и этого хватило лишь на то, чтобы не потерять окончательно оленей из виду.

Впрочем, он быстро нашёл выход из положения и, взлетев повыше, быстро обнаружил искомую поляну, что позволило ему прибыть туда (разумеется, войдя в крутое пике) практически одновременно с друзьями.

А на Цветочной поляне всюю кипел бой. Судя по избыткам физиономиям противников, это был уже, по меньшей мере, девятый раунд.

У гидры, похожей на клубок щупалец трёх метров в диаметре, все пять шей были завязаны узлами, но это ничуть не отразилось ни на её самочувствии, ни на свирепости. Используя четыре бутылкообразные головы вместо ударных конечностей, она неплохо мордовала своего спарринг-партнёра.

Герой Гирыкл, ещё утром бывший красавцем атлетом с внешностью голливудского красавца, теперь выглядел, как старая боксёрская груша, но всё же успевал периодически попадать в одно из пяти рыл гидры. Ему совершенно не мешало преимущество противника в числе рук-голов.

– Какой же он грек, – расстроился медведь. – Вы гляньте на его профиль!

Нос у героя действительно мало походил на греческий. Вы видели когда-нибудь «трёхголовый» картофель? Если видели, значит, можете примерно представить себе нос «боксёра» из Греции.

– С чего ты взял, что он должен быть греком? – изумился Феномен.

– Так ведь Геракл! – поднял палец-коготь вверх Вован.

– Он Гирыкл! – поправил Ангис. – И откуда в Мифическом Мире ваша земная Греция?

– От верблюда, – привычно огрызнулся Костолом.

– Хватит разглагольствовать! – прервал их Глеб. – Вован, ты должен их разнять.

– Я?! – искренне удивился медведь.

– Ты. Кто у нас самый сильный?

– Он! – показал Костолом на Гирыкла.

– Хватит придуриваться! – сказал Жигалов. – Из нас четверых сильнее физически – ты.

– Обнаглели до предела! – возопил Вован. – Сделали из меня, любимого, какого-то монстра и теперь помыкают! Это несправедливо!

– Ты чего разнюнился? – не понял Слава.

– Не мешай работать! – буркнул медведь. – Я Оскара хочу!

– Кто тебе здесь даст Оскара? – удивился капитан.

– Да? Ну и фиг с ним! Как мне этих двоих разнимать?

– Не знаю, – проворчал Глеб. – Прояви инициативу.

Костолом приблизился к «боксерам» и начал театр одного за двух актёров.

– Эй, фраера, гоните бабки, а не то заломаю!

Оглянувшись за поддержкой на друзей, он понял, что «репертуар» безнадёжно устарел, и переключился на другой текст:

– Граждане боксёры! Своим поведением вы нарушаете

лесной порядок! Я вынужден вас оштрафовать!

Соперники остановились, чтобы послушать неизвестного оратора – они были даже рады небольшой передышке. Когда медведь заикнулся о штрафе, и Гирыкл, и гидра безропотно достали кошельки и отсыпали Вовану по горсти золота (гидра вообще расщедрилась и отсыпала полную пасть монет). После чего оба вернулись к драке.

– Значит, по-хорошему они не понимают, – проворчал Костолом, бережливо передавая золото Жигалову. – Придётся по-плохому!

Он подошёл к гидре сзади и похлопал её по шее, так как плеча не обнаружил. Когда монстр оглянулся, медведь захватил её кулаком в челюсть. А в этот момент спереди нанёс удар Гирыкл. В общем, из морды гидры получился отличный портрет – хоть сейчас на стену вешай.

– Отлично! – обрадовался герой. – Я знал, что ты на моей стороне!

– Увы, мой мальчик для битья! К сожалению для тебя, я – нейтральный.

С этими словами Вован засветил Гирыклу в нос. Герой рухнул. А его трёхъярусный носище после удара превратилось в отличный пуговичный носик, аккуратный и симпатичный.

– Вот ведь как здорово получилось! – обрадовался медведь. – Оказывается, у меня талант косметолога!

– Насчёт таланта не знаю, но вообще, ты – молодец! – Ка-

питан похлопал его по плечу.

А фея расплакалась:

– А что толку? Наши дома всё равно погибли!

И действительно, поляна сейчас походила на зону военных действий или на полигон для бешеных слонов. Неизвестно, какой вариант хуже...

– А отстроить дома можно? – осторожно спросил Слава.

– На это уйдут годы! – всхлипнула Ранита.

– Вовсе нет, – раздался знакомый голос.

Это принц Аргументо догнал их на олене и наблюдал за схваткой.

– Вовсе нет, – повторил он. – Сатиры помогут!

– Правда? – фея ещё шмыгала носом.

– Правда.

– Со своей стороны я тоже кое-что сделаю, – заявил Ангис, в очередной раз удивляясь себе. Он подошёл к гидре и герою и что-то влил им в рот. – Теперь они будут подчиняться вам в течение недели. Можете использовать их для транспортировки материалов. Через семь дней они забудут обо всём и уйдут из этого Мира.

Бес огляделся:

– Кстати, нам пора. Эта поляна и есть точка перехода.

– Как – пора? – изумился сатир. – А пир?

– Да, а как же пир? – осведомился медведь.

– Придётся обойтись, – сказал Ковалёв. – Ангис прав, нам нужно торопиться.

– Никуда он не денется. – Вован решил не называть имён при посторонних.

– Вопрос закрыт, – сказал Пёстрый. – Я открываю проход между Мирами.

Фея на прощание чмокнула Костолома в лохматую щёку и одела ему на шею жемчужное ожерелье.

– Зачем?

– На память.

Друзья попрощались с принцем и феей и шагнули в другой Мир...

16

Двойка в дневнике – лицензия на убийство.

В Адском Мире наступил вечер.

В тронном зале, где рабочие уже залатали стены и убрали обломки камней, перед Владыкой стояли навтыяжку четыре офицера – командиры четырёх гвардейских рот, участвовавших в спаивании Ангелов-Хранителей. Головы у всех четверых ещё гудели, но мысли были ясные, а тела готовы к исполнению приказов.

Правитель как раз заканчивал инструктаж:

– Предатель Ангис находится в Мифическом мире. Вам предстоит отправиться в соседние Миры и находится там, чтобы исключить бегство предателя. К каждой роте, как обычно, будет приставлен маг, чтобы вы могли незамедлительно прибыть на помощь к своим товарищам. Он взглянул на лица офицеров. – Не беспокойтесь, в плен никого брать

не нужно. Мне будет достаточно убедительного доказательства смерти Ангиса.

– Видеозапись подойдёт? – подал голос один из военных.

– Подойдёт, – серьёзно сказал Сатанаил.

Он замолчал. Гвардейцы продолжали стоять по стойке «смирно».

– Вы свободны, – вздохнул Повелитель.

Офицеры щёлкнули копытами и удалились.

– И это моя элита! – простонал Король. Он нажал на кнопку связи: – Трака ко мне!

Советник появился через секунду.

«Вот гад! – подумал Властитель Ада. – Опять подслушивал!»

– Как там подготовка армии?

– Готовность на восемьдесят процентов.

– Это хорошо, – позволил себе улыбнуться Хозяин.

– Но есть проблемы, Ваше Величество, – сказал Трак. – Большие проблемы.

– Что опять случилось?!

– Статья армейского бюджета исчерпала себя.

– Как исчерпала?! – Глаза Владыки вылезли из орбит. – Там же были такие суммы!

– И тем не менее, этого не хватило.

Первый советник хитрил – этих денег хватило бы с избытком, но предусмотрительный Трак очень остроумным способом увёл большую часть средств в сторону, сказав, что Ко-

ролю нужна валерьянка, и предъявив бумаги, им же Правителю и подsunутые для подписи неделей ранее под видом каких-то второстепенных указов.

– Так возьми деньги откуда-нибудь!

– Это невозможно, Ваше Величество, – возразил советник. – Бюджет на будущий год уже утверждён. Я могу посоветовать взять половину суммы, отложенной на закупку партии бриллиантов.

– Нет! Только не это! – завопил Сатанаил. – У нас же сейчас практически военное положение, следовательно, учиться сейчас ни к чему! Снимай часть бюджета на образование!

– Как скажете, Ваше Величество. – Трак снова ухмыльнулся в душе: он заранее предвидел (притом без всякой магии), что Повелитель поступит именно так. Король вообще был излишне предсказуем, первому советнику было даже немного скучно. Впрочем, расслабляться тоже не стоило.

– Ладно, можешь идти. – На лице Властителя чёрным по розовому было написано: «Бассейн». Теперь его не смогли бы отвлечь от этой мысли даже явившиеся к нему Ангелы Смерти – специальные машины для убийств, не имеющие никакого отношения к Безупречному Миру.

Трак удалился.

17

Жеребьёвка – самая благодатная арена для действий закона подлости.

Тем временем четыре бравых офицера – бывалые вояки,

имеющие множество наград, большинство из которых после инцидента с Ангелами можно было выбрасывать в мусор, за-теяли спор по распределению Миров. Всем хотелось попасть в Дикий Мир, полюбоваться на полуобнажённных амазонок. Перспектива остаться без головы их совершенно не пугала: в своей долгой жизни они видали ужасы и пострашнее. Менее всего чертей прельщал Философский Мир (в просторечии – Мир Зануд).

– Чур, я в Дикий Мир!

– А чего это ты?

– Самый умный, да?

– Да!

– Вот и отправляйся в Философский Мир!

– Правильно! Тебя там заждались!

– В Дикий Мир хочется всем!

– Я бы даже сказал – жаждется!

– Давайте бросим жребий!

– Монетку!

– Точно! Значит, «орёл» – Дикий Мир, «решка» – Философский!

– А Стандартный и Кондитерский Мир куда? На ребро?

Здравомыслящего коллегу никто не слушал.

– Чур, я – «орёл»!

– И я!

– Я тоже!

– А я что, рыжий?

– Ты и есть рыжий!

– Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку зарплатой!

– Щас как дам! Я блондин!

– Хорошо-хорошо! Я кидаю!

Золотая монетка с ликом Сатанаила ушла вверх, задорно блестя на солнце боками. Правда, приземлиться ей было не суждено – мимо пролетала голодная ворона, проглотившая монетку.

– Бей воровку!

В бедную птицу вонзилось сразу четыре молнии, входящие в стандартный гвардейский комплект магии и зажарившие ворону до состояния пепла. Разумеется, вместе с монетой.

– Пропала моя монета!

– Наплюй, я тебя пивом угощу!

– Не надо пива – у меня ещё голова в норму не пришла!

– Как будем бросать жребий?

– Тянем спички. Кто вытянет короткую – тот отправляется в Дикий Мир.

В итоге все четверо вытащили одни спичечные головки.

После взаимных оскорблений в жульничестве, едва не дошедших до драки, один из офицеров предложил:

– Давайте попробуем в «щит, копьё, ядро».

Этот аналог «камня, ножниц, бумаги» знали все.

Игра началась. И тут же возобновились споры.

– Ты что поставил?

- Двойной щит!
- Этого нет в игре!
- Это новейшее поколение!
- Что-то я о таком не слышал!
- Меньше надо в своей деревне сидеть!
- Не трогай мою деревню!
- Всё, хватит спорить! Начинаем заново!
- И чтобы никаких двойных щитов!
- А сам-то ты что поставил?
- Да, что это за четыре пальца?
- Это? Да так, зенитка...
- Я те дам зенитку!

В итоге проштрафившийся зенитчик отправился к философам, а любитель двойных щитов – совершать экскурсию по Стандартному Миру. Амазонок оставшиеся двое разыграли в карты. Самому здравомыслящему достались воительницы. Его напарнику пришлось довольствоваться Кондитерским Миром, чему тот, в принципе, был даже рад.

18

Объявление при входе в музей восковых фигур: «Все там будем!»

Друзья вышли из портала и остолбенели – они стояли перед мавзолеем.

- Это Москва? – спросил Глеб.
- Мы в России? – держал челюсть Вован.
- Это Земля или нет? – Слава мыслил шире.

– Сейчас я всё объясню! – оборвал поток вопросов Пёстрый. – Разумеется, это не Земной Мир. Этот Мир называют Стандартным...

– А откуда мавзолей? – не выдержал торопыга Костолом. – И Кремль?

– Я же сказал, что всё объясню! Стандартный Мир принадлежит грандмагистру Реджинальдусу Оргу. Это самый богатый человек во Вселенной.

– А как же Билли? – поинтересовался медведь.

– Какой Билли? – переспросил бес.

– Он имеет в виду Билла Гейтса, самого богатого человека Земли, – буркнула Книга и, не удержавшись, добавила: – Деревня, это даже я знаю!

– Грех что-то не знать Книге Судеб, – проворчал Ангис. – А вообще, мне трудно сравнивать. Ваш Билл Гейтс может купить страну?

– Он не наш, – хмыкнул Жигалов. – Но, наверное, может.

– Только ему это не нужно, – добавил Ковалёв.

– А Орг купил этот Мир, – сказал Ангис. – И обустроил его по собственному желанию.

– А как же Кре... – начал опять Вован.

– Сейчас, – кивнул бес. – Реджинальдус Орг очень любил путешествовать. За свою долгую, почти тысячелетнюю жизнь, он побывал о многих Мирах. Не был обойдён вниманием и ваш Земной Мир. Вероятно, у вас дома ему очень понравилось, вот он и перенёс в свой Мир всё самое лучшее.

– Как перенёс? – возмутился Костолом. – Захапал наш мавзолейчик?!

– Нет, всего лишь скопировал, – пояснил бес.

– А я уж испугался: как же мы без дедушки Ленина, – пробормотал медведь.

Пёстрый решил это высказывание проигнорировать.

Отряд миновал Кремль, и стало понятно, что никакой Москвой тут и не пахнет. Во-первых, отсутствовала Красная площадь, а во-вторых, сразу за Кремлём торчала Пизанская башня – похоже, Орг слизнул с Земли практически все её достопримечательности.

Друзья перешли мост – точную копию Дворцового моста в Санкт-Петербурге, – висящий в воздухе без всякого намёка на реку.

– Слушай, Ангис, – начал Глеб, – у меня к тебе появился вопрос: почему ты не использовал сонный газ в бою с гвардейцами или энемонами?

– Ответ прост: я про него забыл.

– Тогда давай, если ты не против, проведём ревизию твоих запасов, чтобы знать, на что мы сможем рассчитывать в будущем.

– Я не против. – Пёстрый начал снимать с пояса пузырьки. – Это микстура от насморка – сам не знаю, зачем взял. Это масло из слюны тираннозавра рекса – жутко скользкая штука! Остался один флакон, второй я использовал.

– Кажется, я догадался, почему у нас по отделению летали

Петров с полковником, – вставил Ковалёв.

– Расскажи, – попросил Вован.

– Потом.

Ангис продолжал:

– Это бумсики. Такие камушки, проламывающие любые двери и стены. Правда, всего пять штук осталось. Это топтуны. Бросишь в куст, а оттуда топот, как от целой армии. Ну, ещё йод, зелёнка... Так, а это что? – Бес покрутил в руках маленькую коробочку, словно из-под обручального кольца. – Не помню!

– Дай-ка! – Костолом бесцеремонно выхватил у него коробочку и открыл.

Тут же со всех сторон на них обрушился детский плач. Ревело человек сто, как минимум. И прочих существ столько же.

– Закрой! – заорал Глеб. По-другому его бы не услышали.

Вован подчинился и вернул коробочку хозяину.

– Я вспомнил! – заявил Пёстрый. – Это карманный баньши.

– Кто? – переспросил Феномен.

– Баньши – предвестник смерти, – объяснил Ангис.

– Что, серьёзно? – Медведь поёжился.

– Насчёт смерти – конечно же, нет, – ухмыльнулся бес. –

Но на суеверных существ действует безотказно! – Он похлопал себя по поясу и карманам. – Всё, боеприпасов больше нет.

– Значит, можно шагать дальше, – сказал капитан.

Впереди показалась Эйфелева башня. Тут же торчала и статуя свободы. Среди многочисленных достопримечательностей обычных зданий было на удивление мало.

Слава осведомился:

– А почему не видно местных жителей?

– Здесь обитает только обслуживающий персонал, – пояснил Пёстрый. – Стандартный Мир по своей сути очень напоминает музей, поэтому жить здесь Орг не позволяет никому. А вообще, здесь обычно всегда полно туристов – лишь сегодня их что-то нет – надо же Оргу как-то восполнять денежные затраты.

– А меня удивляет другое, – произнёс Вован. – Почему Книга так долго молчит?

– Да сплю я! – немедленно отозвалась ворчунья. – До смерти устала от ваших разборок! Целыми днями только и делают, что дерутся! Как будто других дел у них нету!

– Кажется, сейчас будут! – ухмыльнулся капитан.

Все посмотрели туда, куда он показывал, и увидели табличку «Баня».

19

Бар был разгромлен пьяными посетителями, восставшими против Дня трезвости.

Отряд вооружённых до зубов – а также рогов и копыт – чертей под прикрытием опытного мага и Личин насекомых высадились в Стандартном Мире.

Командир роты, обряжённый в кузнечика, огляделся:

– Где будем устлавать засаду?

Большинство голосов крикнуло:

– Там! – и указало на бар.

Носивший Личину моли маг (а именно он и не входил в это большинство) попробовал было посопротивляться, но его быстро уговорили прикладом по голове – к слову сказать, приклад был не многоствольного гранатомёта, как бы хотелось гвардейцам, а всего лишь от парализатора: конспирацию нужно было соблюдать во всём. Черти аккуратно уложили бесчувственного чародея на скамейку перед входом в бар (хотя большинство предлагало просто выбросить подальше), а сами отправились дегустировать местные «достопримечательности».

Когда через несколько часов маг очнулся и заглянул в бар, все черти лежали в отключке. Лишь офицер, как самый крепкий и опытный, на включённом автопилоте вливал в себя всё новые и новые порции спиртного.

Бармен-человек со скучающим видом наблюдал за стойким клиентом. Окинув вошедшего ленивым взглядом, он вернулся к зрелищу.

– Ты что себе позволяешь?! – накинулся на бармена чародей.

– А что случилось-то?

– Зачем ты их спойл?

– Ну, захотели букашки выпить – и что? – удивился бар-

мен.

– Им нельзя – они на работе! – возопил маг.

– Это мне нельзя, это я на работе. А им какая тут работа?

Они же туристы.

– У тебя есть что-нибудь отрезвляющее?

– Есть, но не дам! – гордо заявил бармен.

– Почему? – изумился чародей.

– Твои дружки мне ещё за выпивку не заплатили. Значит, придётся раскошелиться тебе!

Магу пришлось выложить все свои деньги, а также опустошить карманы своих подопечных. И то этого едва хватило. Конечно, маг мог и заколдовать бармена, но таким образом он мог «прокричать» о себе и воинах на весь город, и Ангис, если бы занимался сканированием, мог бы его засечь. Проваливать операцию чародей не хотел.

Бармен обрадовался огромной прибыли – по доброте душевной он увеличил цену напитков вдвое – и щедрой рукой налил всем отрезвляющего эликсира.

Спустя полчаса обработки злые и трезвые черти вышли на улицу, ругая на все лады мага.

– Тихо! – шикнул чародей. – Предатель уже здесь.

Гвардейцы обрадовались возможности отомстить за неудачную попойку, а офицер бодро гаркнул прямо в ухо магу:

– Мы готовы выполнить любой приказ!

– Прекрати орать!

– ЕСТЬ, ПРЕКРАТИТЬ ОРАТЬ!!!

Почему чародей не испепелил горластого офицера на месте – так и осталось загадкой. Весёлой трусцой рота чертей под руководством мага помчалась к зданию общественной бани.

20

В бане было жарко. Надпись на могиле.

Глеб поддал жарку.

– Не надо! – простонал бледно-зелёный бес.

– Надо, Федя, надо! – ухмыльнулся Жигалов.

– Но я же не Федя! – возразил Ангис. – Я бес в двадцать девятом поколении!

– А до этого ты кем был? – спросил Вован. Ему, в отличие от Пёстрого, жара дискомфорта не причиняла – парился он в виде человека.

– Я всегда был бесом!

– Отстаньте от него! – заступился за Ангиса Слава. – Мне тоже слишком жарко.

– Жара полезна для организма! – тоном профессора изрёк Костолом. – Она выводит из тела не только грязь, но и отрицательные эмоции!

– И мозги, – хмуро добавил Пёстрый.

Он вылил на себя тазик холодной воды и радостно фыркнул. А потом взглянул вниз:

– Кошмар!

– Что? – обеспокоенно спросил Ковалёв.

– Что с моей шерстью?

– А что, – хихикнул капитан, – отличный зелёный цвет!

– Но она не должна быть зелёной! – простонал Ангис.

– Тебе идёт! Как раз к лицу! – заверил Вован.

– Сейчас в лягушку превращу!

– Фигушки! – расхохотался Костолом.

– Во-во, – хмыкнул бес. – Тогда в фигу!

– Да ну тебя! – Вован махнул рукой и опрокинул на себя

ведро кипятка – он-то думал, что вода в нём холодная!

Дико заверещав, он принялся заливать себя водой.

– Горячо? – участливо осведомился Пёстрый.

– Ах ты, чурка рогатая! – Костолом бросился на беса.

Откуда у него под ногами взялось мыло – не знал никто.

Но все догадывались.

Совершив невероятный кульбит, Вован приземлился прямо на Ангиса и опрокинул его в бадью с водой.

– Наигрались? – уточнил Глеб.

– Угу, – угрюмо ответили оба.

В этот момент в дверь их персональной парилки грубо постучали.

– Кого там черти принесли? – поинтересовался Вован. –

Ой, извини, Ангис.

Дверь разлетелась в щепки. За ней была толпа насекомых, и все при оружии.

– Нет, Костолом, это сами черти заявили! – проворчал Пёстрый, готовя заклинание.

Ему пришлось бы худо, так как вражеский маг уже закончил приготовления заклятья, если бы не безрассудный поступок Вована, уже обросшего шерстью – он плеснул в дверь кипятком из тазика, следом, прямо на вопли, полетел и сам тазик. Черти отпрянули, их Личины от жары стекли на деревянный пол.

Ангис выпустил в своих сородичей несколько молний. Вопли стали громче. Впрочем, криков всё равно никто не слышал – маг заблаговременно усыпил всех в радиусе трёхсот метров. Чародей быстро утихомирил своих подчинённых, обрушив на их рогатые головы целый водопад. Поэтому никто из атакующих не заметил нескольких ковшиков огревших чистеньких чертей по чему надо.

Слава и Глеб заняли позиции возле двери и, когда два озверевших гвардейца ломанулись в парилку, обеспечили их приличного качества поясами из тазиков. А Костолом выкинул опоясанную парочку в коридор.

Ангис похлопал Вована по плечу:

– На, держи! – и протянул ему два веника, связанные вместе на манер нунчак.

– Издеваешься?

– Только над врагами!

– Ну, ладно. – Медведь крутанул оружие и метнулся в коридор.

Оттуда сразу послышались новые вопли ужаса, а также звонкие шлепки.

– Быстрее! – поторопил бес. – Нам ещё нужно одеться!

Через минуту они уже бежали по запутанным коридорам бани – у Орга, похоже, была страсть и к лабиринтам, – где тут и там валялись бездыханные тела чертей.

У выхода их ждал Вован:

– Хлипкие какие-то у вас гвардейцы, Ангис!

– Уходим отсюда! – скомандовал Пёстрый. – В любую минуту может прибыть подкрепление!

21

Новый тариф «Юбилейный»! Звонки в мавзолей бесплатные!

Ангис был прав – королевский маг сумел ускользнуть от мощных веников Костолома, уменьшившись в несколько раз, и теперь сидел на крыше бани и вызывал своих коллег из соседних Миров.

Первым отозвался маг из Мира. У него и подчинённых ему гвардейцев от сладкого уже образовалась язва желудка.

Чародей из Дикого Мира был недоволен тем, что его оторвали от созерцания массового заплыва амазонок. Впрочем, помахать кулаками он и его гвардейцы всегда были не против.

До мага, находящегося в Философском Мире, «дозвониться» не удалось. Вероятно, его доконали философские беседы о жизни.

Но маг в Стандартном Мире не отчаивался – двух отрядов гвардейцев и трёх сильных магов должно было с лихвой

хватить на непокорную четвёрку.

22

Призрак – это красиво избежавший действительности счастливец.

Подкрепление к противнику прибыло, когда друзья пересекали разводной мост (уменьшенную копию лондонского моста «Тауэр Бридж») через единственную в этом Мире реку. Вслед беглецам полетели три ветвистые молнии. Ангис отбил их своими и метнул огненный шар в разводной механизм. Мост разделился на две половинки, и его заклинило.

Королевские маги спокойно перелетели препятствие, приземлившись на другом берегу реки. Гвардейцам пришлось бежать в обход

– Ты же прекрасно знал, что это их не задержит, – сказал Ковалёв.

– Зато это их немножко ослабило, – улыбнулся Ангис. Он вновь щеголял в Личине Шурика (так было удобнее – Личина запоминала часто использующиеся облики хозяина и воспроизводила их с каждым разом всё быстрее).

Смертельная гонка по гигантскому музею продолжалась.

У подножия Эйфелевой башни Вован осведомился:

– Ангис, ты можешь шарахнуть молнией по опорам?

– Ты хочешь уронить на них башню?

– Какой ты догадливый! – осклабился медведь.

– Ничего не выйдет, – вздохнул бес. – Мои молнии не такие мощные. Я, конечно, могу сгенерировать такую, но на

это уйдёт дня два.

– Ладно! – хмыкнул Костолом. – Мы пойдём другим путём! Спрячьтесь где-нибудь.

Несколько чертей, вырвавшихся вперёд – ну никакой дисциплины и строевой подготовки! – заметили у башни медведя.

– Эй, рогатые, – окликнул их он. – Слабо в рукопашную? Гвардейцы достали трезубцы (хотя запрет про личное оружие, способное демаскировать отряд, слышали все).

– Я же сказал, в рукопашную! – проворчал Вован.

Он прыгнул вперёд и вырвал у всех пятерых оружие. Небрежно сломав казённое имущество, об коленку, он произнёс:

– Вот теперь будет рукопашная!

Серия ударов чертей только заставила Костолома ухмыльнуться:

– И это всё, на что вы способны? Вы меня сильно разочаровали!

Медведь бережно поднял всех пятерых гвардейцев в воздух и швырнул их на опоры башни. Металл затрещал и закрипел.

Вован облетел башню с другой стороны и, когда появились остальные преследователи, со всей силы лягнул нагретый солнцем металлический бок конструкции. Башня начала падать.

Жигалов, наблюдавший за действиями медведя из-за уг-

ла, прокомментировал:

– С криком: «Ки-ийя-я!!!» и ударом ноги – башня упала, расплющив мозги!

– Всё ты врёшь! – заявил Костолом, услышавший концовку фразы. – Никаких сплюснутых мозгов там нет, подумаешь, пара десятков разноцветных оладушек.

– Пара десятков, говоришь? – переспросил Ангис. – Значит, остальные сейчас будут.

– Так что же мы тут стоим? – удивился Феномен.

Отряд помчался дальше.

– Может, отсидимся в пирамиде? – предложил Жигалов.

– Ты что, – махнул рукой бес. – У них же сканер! У меня идея!

Медведь хмуро на него посмотрел:

– Мне не нравится, когда ты так говоришь.

– Не бойсь, всё будет в порядке!

Основная масса гвардейцев лихо (то есть, никого не затоптав) прогарцевала мимо плоских сородичей – Вован явно преувеличивал, сравнивая их с оладьями, они были не толще блинов – и помчалась дальше. Каково же было их удивление, когда, завернув за угол, они увидели трёх поддатых Ангелов-Хранителей из числа их недавних собутыльников.

– Привет, рогатые! Какими судьбами?

– Мы преследуем предателя!

– Выпьем по рюмашке за встречу? – предложил один из Ангелов.

– Мы спешим. – Гвардейцы попытались протиснуться мимо, но Хранители решительно преградили им путь.

– Как вам не стыдно! – укоризненно покачал нимбом один из Ангелов. – Вы хотите нас обидеть!

– Разумеется, нет, но...

– Значит, пошли! – фальшивые Хранители начали подталкивать чертей к дверям ближайшего дома.

Как только гвардейцы оказались внутри, заботливые Ангелы захлопнули двери, полностью отдавая чертей на растерзание затаившегося медведя.

Пару минут спустя бойня в подъезде закончилась. Немного запыхавшийся Вован вышел из подъезда и уточнил:

– Какой счёт?

– Осталось около дюжины гвардейцев и три мага, – сказал бес. – Чародеев надо разделить, иначе с ними не справиться.

– Как их разделить? – задумался Слава.

– Я знаю! – заявила Книга.

– А, наша соня проснулась! – фыркнул Костолом.

– А я и не спала! Я наслаждалась зрелищем!

– Говори быстрее, как разделить магов, – поторопил Пёстрый.

– А ты меня не подгоняй! – огрызнулась Книга.

– Но они скоро будут здесь! – поддержал Ангиса капитан.

– Ладно уж, – смилостивилась Книга. – Скажу. Нужны фантомы.

– Точно! – воскликнул бес. – Как же я сам не догадался!

– А на фига нам вообще эти фантомы? – осведомился Костолом. – Я этих магов враз отучу за нами бегать! Они у меня всю оставшуюся жизнь будут пенсию по инвалидности получать!

– Как ты не понимаешь, – сказал Ангис. – Ведь до сих пор нам просто везло, и мы не встретили достаточно сильных магов!

– Ты имеешь в виду тех, кто смог бы снять с нашего «Боннга» твоё заклятье? – уточнил Жигалов.

– Именно! Три военных мага – это уже не шутки! Так что, если ты, Вован, не хочешь остаться без крыльев, а заодно и без всего остального, нам просто необходимы фантомы!

Медведь, кажется, обиделся:

– Ну и ладно! Ну и пусть! Я сейчас ими займусь! – Он взлетел вверх и оттуда прокричал: – Видишь, капитан, не только ты можешь рифмами сыпать!

В этот момент сверкнула молния, и Вован, как заправский бомбардировщик, которому напинали куда следует, полетел вниз. Рухнул он на одно из старинных зданий, смяв его до фундамента.

Когда друзья подбежали к месту аварии, Костолом уже открыл глаза и мечтательно произнёс:

– Эх, и почему я не бабочка?

– Всё, – вынес вердикт Глеб. – У нашего Винни Пуха поехала крыша.

– Держите шифер! – посоветовала Книга.

– Сама свою черепицу обнови! – огрызнулся Вован.

– Он в норме, – сообщил Слава. – Только на фиг ты бабочку упоминал?

– На фиг, на фиг! – проворчал медведь. – Ты думаешь, легко такому упитанному зверю, как я, с пятиэтажной высоты чебурахаться?

– Ладно, с тобой всё ясно, – заключил бес. – Ясно также и то, что маги нас вычислили. Надо срочно готовить фантомов.

– А разве твои шибко умные маги не смогут отличить призрака от тебя живого? – задал каверзный вопрос Вован.

– Не смогут. По крайней мере, сразу. На каждом фантоме будет частица моего биополя. А теперь попрошу мне не мешать.

Пёстрый начал творить заклинания. На глазах у изумлённых землян (ещё бы, ведь не каждый же день удаётся увидеть рождение призраков) от беса отделились три полупрозрачных двойника – точные копии Чернова («Что-то Шуриков в последнее время слишком много развелось», – пробормотал Глеб). Впрочем, их бесплотность была не долгой – уже через три-четыре секунды фантомы полностью «затвердели», и в отряде прибавилось три Ангиса.

Пёстрый принялся раздавать команды:

– Так, первый – туда, второй – туда, третий – к пирамиде!

Но двойники и не думали шевелиться.

– Чего это ты раскомандовался?

– Раз самый старший, значит, всё можно, да?

– Дорогу молодым!

– Ни фиги себе, характер! – присвистнул Костолом. – Ангис, ты кого сотворил? Наша Книга втрое вежливей будет!

– Я?! – возмутилась Книга Судеб.

– Да, – почесал рога бес, – своенравные фантомы встречаются в моей практике в первый раз.

– Сам ты фантом ушастый! – одновременно огрызнулись призраки.

– А почему ушастый? – Пёстрый аж задохнулся от удивления.

– Да так, просто к слову пришлось, – опять одновременно ответили фантомы.

– Слушайте, парни, – попытался «достучаться» до двойников Ковалёв. – Тут такое дело, если вы нам не поможете, нас всех убьют.

– А нам-то что?

– Не, я этим придуркам одинаковым сейчас накостыляю! – Костолом пошёл на фантомов, «закатывая рукава».

– Дай им, Винни! – поддержала Книга.

Призраки переглянулись и разом выпустили в Вована три молнии. Медведь от удара отлетел назад, окончательно доломав разрушенное им при посадке здание.

– Этого не может быть! – разом вскричали Ангис и Книга.

– Чего не может быть? – так же синхронно спросили Ковалёв и Жигалов.

– Фантомы не могут владеть магией! – объяснил бес.

– Здравствуйте, я ваша тётя! – ляпнул капитан. – Значит, Ангис совершил открытие?

– До свидания, я ваш дядя! – в тон ему ответил Пёстрый. – Глупость я совершил, вот что! Теперь фантомы ни за что не станут мне подчиняться! Ведь они равны мне по силе.

Призраки слушали это сообщение с ехидными улыбочками.

– Похоже, «папаша», тебе шах и мат! Пошли отсюда, парни!

Тут пришёл в себя Вован и зарыдал:

– Что случилось? – переполошился Феномен.

– До... до... до... – донеслось сквозь рыдания.

– Распеваётся он, что ли? – удивилась Книга.

– Домик жалко! – выдавил медведь.

– Нашёл, что жалеть! – в один голос заявили четыре Ангиса.

– Мужики, вы что, сговорились? – осоловело спросил Костолом, моментально забывший про слёзы.

– В том-то и дело, что нет! – выдала Книга.

– И не будет этого! – отрезали двойники.

– Что вы их слушаете?! – возмутилась Книга. – Надо рвать когти и всё!

Ещё не отошедший от удара Вован проворчал:

– Не дам рвать мои коготочки!

– Да при чём тут твои лапы! – взорвалась Книга. От её воплей рюкзак на спине у Ангиса раздулся вдвое. – Драпать

надо! Маги идут – даже я это чувствую!

– Поправка, чувствительная ты наша! – съязвил Глеб. – Маги уже пришли!

Друзья оказались окружены тремя королевскими чародеями – это всё, что осталось от личной гвардии Сатанаила. На руках у магов уже дрожали молнии.

– Всё! – пробормотал медведь. – Каюк! Добегались. Прощай, моя шкурка...

– Как это добегались?! – грянули двойники. – Их всего трое, а нас семеро!

– Восемь нас! – вякнула Книга. – Меня забыли.

– В данный момент ты можешь сгодиться только как метательный снаряд, – остудил её боевой пыл Слава.

– Я самый лучший метательный снаряд! Ангис, засвети мною этому наглецу по его рыжей физиономии!

Но бес уже не слышал – вместе с фантомами он в спешке подготавливал контрзаклинания, способные если не остановить, то хотя бы сдержать противника.

Чародеи немного удивились, увидев четырёх Ангисов вместо одного, и теперь пытались определить, где настоящий Пёстрый. Биосканирование, как и говорил Ангис, ничего не дало, но маги не сильно на него и рассчитывали. У них в запасе была ещё парочка способов определить оригинал.

Мысленно согласовав свои действия, чародеи одновременно атаковали Ангиса, стоящего чуть в стороне от остальных. Как раз он и был призраком. Небрежно увернувшись от

трёх молний (настоящий бес так никогда бы не смог), фантом крикнул:

– Огонь! – и в магов полетели четыре огненных шара двух метров в обхвате – если кто осмелится такой схватить – и один кусок от разрушенного здания (это Костолом баловался с крышей).

Маги не ожидали встретить сопротивление сразу четырёх магов, но всё же успели огненную атаку отбить. Правда, они совершенно не учли летающую крышу, и магов осталось двое.

Однако и этого оказалось достаточно для мощного, почти артиллерийского обстрела молниями четырёх Ангисов. Про людей и медведя маги и не вспоминали. Слава и Глеб заблаговременно убрались с линии огня и теперь всерьёз подумывали о диверсии. Костолом покрутился над одним из чародеев, но, получив молнию в бок, отступил, дымя задетой шкурой.

Ковалёв и Жигалов набрали осколков кирпичей и начали отвлекать магов по полной программе. Камни свистели над головами чародеев, не давая им сосредоточиться. Ответные молнии магов стали появляться всё реже, и чародеи начали отступать.

Тут медведь испугался, что все лавры победителей достанутся не ему, а каким-то призракам, и ломанулся в атаку. И, разумеется, тут же получил промеж ушей шальным булыжником. Брякнулся он на одного из магов, окончательно

испоганив им положение. Оставшийся относительно целым чародей (у него лишь дымился балахон) поспешил скрыться через портал.

Ангисы привели медведя в чувство и принялись поздравлять с победой. Шум стоял такой, что предупреждения об опасности, которое орала Книга, никто не услышал...

23

Сумасшествие – штука заразная. Иначе как объяснить такое количество футбольных фанатов?

Королевский маг, прикрепленный к роте гвардейцев, дислоцировавшихся в Философском Мире, не услышал призыва своего собрата по одной простой причине – он спятил.

А случилось это так.

Рота недовольных жребием чертей прибыла в Мир Зануд. Выходя из портала, они столкнулись с маленьким человеческим старичком.

– А, это вы! – обрадовался он. – Вы вовремя! Сейчас подадут чай.

Гвардейцы немного опешили. Во-первых, оказалось, их десант не является неожиданностью, а во-вторых, какой может быть чай, если вокруг пустыня?

– Марта! – неожиданно громко завопил старичок. – Где чай? Не заставляй гостей ждать!

– Э-э, гражданин, – обратился к нему маг. – Не нужно чаю, нам уже пора.

– Как пора? – удивился старичок. – Вы же хотели посмот-

реть мою библиотеку! Или это были не вы?

– Не мы, – подтвердил офицер.

– А, так вы за хомячками! Извините, обознался – старость. Сейчас Марта их принесёт! МАРТА!!!

– Нам не нужны хомячки, – ответил чародей. – Пошли, – скомандовал он гвардейцам.

– Стойте! – воскликнул старичок. – Я знаю, что вам действительно нужно!

– И что же? – заинтересовался офицер.

– Моя коллекция солдатиков!

– На фиг нам ваши солдатiki? – удивился маг.

– Играть! – ответил старичок. – В игре постигается сама жизнь!

– Дедуля, – офицер уже еле сдерживался. – Ты не находишь, что мы уже несколько выросли из солдатиков? – Рота гвардейцев и маг были облачены в Личины сорокалетних жуков, а самим им было за сотню.

– Нисколько вы не выросли! – заверил старичок. – Вот мне уже девяносто, а я всё ещё с удовольствием их собираю!

– По тебе заметно! – буркнул маг.

– Что, простите?

– Ничего, – мотнул головой чародей. – Я говорю, что мы не увлекаемся солдатиками.

– А чем же вы увлекаетесь? – осведомился с улыбкой старичок.

– Ничем. – Офицер отвернулся. – Мы спешим.

– Я понял! – осенило старичка. – Вы любите живопись!

– Нет! – заорала вся рота.

Но дедок уже не слушал:

– Вам обязательно должна понравиться моя коллекция картин, созерцая их, можно познать тайны Вселенной.

– Каких картин?! – взорвался чародей. – Вокруг ничего нет! Один песок!!!

Старик, уже не обращая внимания на гостей, начал перечислять:

– Вот изумительная работа Миккемаусио: «Дедушка с персами». А это шедевр Леонидаса Винчестерского: «Алисия Стерео»...

Черти попытались втихушку смяться и даже отошли на несколько шагов, но их окликнул громовой голос:

– СТОЯТЬ!!! – Старичок смягчил тон и добавил: – Вы же ещё не все картины видели!

– Нас не интересуют ваши картины! – сделал последнюю попытку отвязаться от назойливого старикашки маг.

– Тогда скажите, что вас интересует.

– Это уже не ваше дело! – отчеканил офицер.

– Как это не моё дело?! – возмутился старичок. – Вы находитесь в моём доме!

– Какой дом?! – заорал чародей. – Очнись, маразматик: вокруг пустыня!

– Как пустыня? Вот ведь семейный камин, на котором вся моя коллекция солдатиков – все пять штук.

– Тут нет никакого камина! – вскричал офицер. – И картин нет! И солдатиков!

– А Марта? – растерялся дедулька.

– И Марты нет! – заявил маг. – За то время, пока она несёт чай, можно было всю Вселенную три раза обойти!

– Вы правы, Марта в последнее время порядочно обленилась. Но ведь вот это изумительное антикварное кресло есть! Вот оно стоит!

Офицер скептически посмотрел на пустое место перед стариком и изрёк:

– Дедуля, ты лечиться не пробовал?

– Ах, лечиться! – не выдержал старик. – Ну, смотрите же!

И старичок, подпрыгнув, приземлился на то место, где у него якобы стояло кресло. Черти ожидали громкого грохота старческих костей и ругани, но вместо этого дедок завис над песком, словно действительно сидел в кресле.

– Ну, что вы сейчас скажете?

– Магия! – выдал ошеломлённый чародей.

– Дурак ты! – беззлобно высказался старик.

– Почему?

– Ты же сам маг, а значит, должен почувствовать другого мага, так?

– Ну, так, – согласился маг.

– А ты его чувствуешь?

– Нет...

– В том-то всё и дело! – завопил дедулька. – Ведь я не

маг. А кресло существует на самом деле. Только ты и твоя бригада его почему-то не видите. Зато можете пощупать.

Чародей подошёл поближе и потрогал воздух под висящим старичком. Пустота имела упругость мягкого кресла.

– Убедился?

– Д-да... – пробормотал маг.

– А вот и Марта! – обрадовался дедулька. – Берите кружки!

– А где поднос? – пошарил руками перед собой офицер.

– Да вот же! Прямо под носом!

Маг протянул руку и...

– Ай! Горячо!

– Правильно, – кивнул старичок. – Нечего пальцы в чай макать.

С помощью гостеприимного дедули все черти взяли чашки с горячим чаем и принялись осторожно прихлёбывать обжигающий напиток.

– Зачем вы пришли в наш Мир? – спросил старичок, когда чай был выпит.

– У нас... э-э... секретное задание, – выдавил маг.

– Ясно. Шпионы.

– Почти, – вынужден был признаться офицер.

– И поэтому вы надели Личины жуков? – осведомился дедок.

– Вы видите наши истинные лица? – напрягся чародей.

– Расслабься. Истинного своего лица не знает никто, кро-

ме природы. Я не маг, и не могу увидеть, кто скрывается под Личиной, но вы ведёте себя не как жуки.

– Почему? – удивился офицер.

– Вы не используете третью пару конечностей, – объяснил старичок.

Это был серьёзный прокол.

– Но вы не волнуйтесь, – продолжал дедуля. – Мне нет дела до вашего задания. У нас, оказывается, у самих проблемы.

– Какие? – проявил интерес чародей.

– Вам не кажется странным, что вы видите одного меня?

– Возможно, за пустыней живут другие существа.

– За пустыней? – переспросил старичок. – Вы видите здесь пустыню?

– Да, – кивнул офицер. – Она простирается до самого горизонта.

– Милейшие... простите, не знаю ваших имён.

– Фур Ун Кул, – представился маг.

– Боро-Давоч Ник – отрекомендовался офицер.

– А я Джузеппе. Милейшие Фур и Боро-Давоч, да будет вам известно, что в Мире Философов нет пустынь. Лично я вижу из окна своего скромного трёхэтажного жилища оживлённую улицу, на которой в данный момент разгорается спор, что было раньше: яйцо или яичница?

Гвардейцы начали отчаянно прислушиваться, но вокруг властвовала тишина.

– Так что же всё-таки произошло? – спросил Ун Кул.

– Не далее, как позавчера, – начал дедуля, – к нашей планете прилетела комета. Я думаю, это её рук дело, точнее, хвоста.

– Но как она могла такое сотворить? – изумился Ник.

Джузеппе пустился в пространственные объяснения, которые я, как рассказчик, нарочно пропускаю, так как легче повеситься на ближайшей люстре, чем хоть что-нибудь понять из его слов, а я не хочу лишиться своих читателей.

– Так что же вы от нас хотите? – спросил спустя час (а именно столько и длилась лекция, после которой все без исключения черти почувствовали себя полными баранами – некоторое сходство у них имелось) Фур Ун Кул.

– Как что? Догоните эту комету и уничтожьте её! Тогда всё в нашем Мире вернётся на свои места.

– Вы в этом уверены? – уточнил Боро-Давоч Ник.

– Почти на сто процентов, – кивнул Джузеппе.

– Ясно, – хмыкнул маг. – Значит, по закону подлости нам выпадет именно тот процент, который не вошёл в вашу уверенность!

– Похоже, вы боитесь...

Фур пожал плечами (в Личине жука это сделать не так-то просто):

– Наша профессия не позволяет нам бояться. Но из-за неё мы и не можем стать героями и спасти Миры. Почему бы вам не найти кого-нибудь другого на эту должность?

– Вероятность того, что кто-нибудь другой сможет уви-

деть меня и поверит в мою историю, практически равна нулю, – вздохнул философ.

– Хорошо, – решительно произнёс офицер. – Предположим, мы согласимся, хотя это и идёт в разрез с нашими планами. Но на чём мы полетим? На метле?

– Ох, уж это общественное мнение! – фыркнул Джузеппе. – Почему все существа убеждены, что здесь обитают одни зануды? А ведь Философский Мир это пристанище не только философов, но и учёных со всей Вселенной. Эти учёные своими силами спроектировали и построили небольшой, но очень скоростной и манёвренный космический аппарат. Вот на нём вы и полетите.

– Но ведь он, скорее всего, тоже стал невидимым, – сказал Ун Кул.

– Я провожу вас и договорюсь с создателями космолёта об его использовании.

– Пойдёмте, – вздохнули в голос чародей с офицером. Они уже устали спорить.

Старик поднялся с кресла и вышел из комнаты. Черти последовали за ним и всей гурьбой полетели на пол со страшным грохотом.

– Осторожней! – запоздало предупредил Джузеппе. – Там журнальный столик!

– Мы уже знаем! – проворчали гвардейцы.

С небольшими трудностями новоявленные герои выбрались из особняка, который показался им лабиринтом не ху-

же Критского. Старичок, взявший на себя роль гида, шёл немного впереди, показывая дорогу и предупреждая об опасности и препятствиях.

Несмотря на это, через пару километров (а это чуть меньше половины всего расстояния) почти все черти хромали, запнувшись за что-нибудь, у многих были вывихнуты конечности, а одного доблестного гвардейца отряд потерял навсегда – он провалился в невидимый канализационный люк, и его куда-то унесло бурным течением.

Именно тогда с королевским магом Фур Ун Кулом и случилось вышеупомянутое несчастье – на него свалился невидимый, но от этого не менее опасный кирпич.

От удара он – чародей – потерял сознание, а когда спустя несколько минут его удалось привести в чувство, Фур мог произнести только три слова в разных вариациях:

– Мама! Папа! Водка!

Большого от него добиться не удалось. Магического искусства всех чертей вместе взятых оказалось недостаточно, чтобы вернуть Фуру разум. Пришлось купить ему мороженого и вести с собой таким.

Джузеппе довёл героев и одного сумасшедшего до обсерватории, поговорил с тамошними учёными, причём только час ушёл на то, чтобы убедить яйцеголовых – это не оскорбление, а название расы – в том, что их не видят.

Наконец учёные мужи выдали гвардейцам свой аппарат. Выглядел он, как небольшой «запорожец», изрядно поднато-

ревший в поцелуях с «Мерседесами» – то есть условно круглой мятой грудой металла. Все черти внутри уместиться не сумели (хотя и попытались) и уже хотели снова тянуть жребий, но быстро вспомнили, чем это обычно заканчивается, и офицер быстро отобрал трёх добровольцев.

Потом всех четверых быстро – в течение пяти минут – обучили управлению «горбуном» и разрешили взлёт.

Уже в полёте гвардейцы на своей шкуре испытали, как тяжело приходится мокрому белью в центрифуге. Болтанка была страшная. Невесомости черти ждали, как задержанную с прошлого года зарплату.

Наконец железный гроб преодолел облачный покров планеты и вышел на орбиту. Теперь четырём парящим (в прямом смысле) гвардейцам предстояла нелёгкая задача: засечь и уничтожить из корабельного орудия беглянку-комету, пока она не вышла за пределы досягаемости радаров. Попутно любуясь очертаниями планет, черти выискивали хвостатую злодейку.

Первым её заметил Боро-Давоч Ник – ему это по чину положено. Он схватился за рычаги управления пушкой и выстрелил. И, разумеется, не попал, так как всё сделал второпях.

- Теперь дайте мне выстрелить!
- А почему это тебе? Я тоже хочу!
- Я офицер, значит, мне и стрелять!
- Да иди ты! Стрелять хотят все!

- Куда же я пойду? Тут же космос!
- Вот туда и иди!
- Что вы спорите – комета же уйдёт!
- Заткнись! На «губу» отправлю!
- На свою, что ли?
- Ну, держись!

Завязалась короткая потасовка, которая была прервана криком:

- Комета близко!
- Черти бросились за руль.
- Дай, я нажму!
- Фигу! Я сам хочу!
- Что вы орёте, я уже нажал!
- Ах ты, гад! На тебе в ухо!
- Уй! Идиот! Это моё ухо!
- Ну дай ему в обратную! Ай! Да не мне же!
- Пока вы тумачи раздавали, я ещё раз нажал!
- Попал?
- Нет.
- Тогда держи плюху, чтобы не лез без очереди!
- А мне-то за что?
- А я ещё раз выстрелил!
- Держите этого долбаного снайпера!
- Держим!
- Крепко?
- Не вырвется!

– Ну, вы держите, а я пока займусь кометой.

Хитрец успел сделать три выстрела – не попал ни разу. После чего его оторвали от управления, надавали тумачков и снова начали делить пушку.

В итоге часа через три комету они всё-таки подстрелили. И так, по мелочи, настреляли десяток метеоритов, два спутника и, кажется, одну тарелку НЛО (хотя откуда ей взяться в необитаемом космосе?), которую дружно решили считать галлюцинацией.

Посадка была жёсткой. Горе-пилоты умудрились вогнать космический «запорожец» в полупрозрачный фонтан, разрушив до основания и первый, и второй. По этому поводу от праздничного банкета пришлось отказаться, так как обломки космолёта повредили здание, где этот банкет намечался.

И пришлось голодным гвардейцам забирать своего сюсюкающего мага, от которого теперь было меньше пользы, чем от мокрого подгузника, и своим ходом – то есть через проход между Мирами – добираться до Стандартного Мира.

А ведь для этого им нужно было пересечь Гуманный Мир, поэтому Личины жуков пришлось менять на человеческие. Однако же в Гуманном Мире приключений почему-то им не встретилось. Черти хотели даже обидеться за такое не гостеприимство, но задание было важнее, и они перешли в Стандартный Мир.

Просканировав окрестности Мира-музея (это умение входило в программу подготовки гвардейцев), черти двинулись

в сторону скопления Ангисов. Они как раз успели запечатлеть тот момент, когда последний маг делал ноги.

24

В бою в первую очередь следует позаботиться о тыле. Лучшее всего для этой цели подойдёт взвод ОМОНа.

Гвардейцы обрушили на радующихся победе друзей целую тучу молний – весь стандартный боекомплект. Слава и Глеб, чуть не получив по ногам, отпрянули за угол, к куче боеприпасов. Вован пошёл на взлёт, а четыре беса принялись отражать атаку. У них это получалось довольно неплохо, но неожиданно фантомы начали таять, а одному Ангису толпа сородичей была не по зубам.

Пёстрый начал отступать, непрерывно жая противника мелкими молниями (миниатюрные электрозигзаги забирали меньше сил, которых и так было мало, да и отбить их было гораздо труднее). Видя затруднение друга, в бой вступил медведь, который принялся расшвыривать чертей в разные стороны с расчётом на приземление побольнее.

Казалось, что победа уже близка, но в этот момент Фур Ун Кулу померещилось, что факел статуи свободы очень напоминает мороженое. Ничего не соображающий маг потянулся за ним, и факел взмыл в воздух. Но чародей с повадками шкодливого ребёнка быстро переключился на другой объект – а именно начал доламывать пизанскую башню, – и «мороженка» рухнула вниз. Прямо на Вована. Попутно факел придавил и несколько гвардейцев, но особой роли это уже не иг-

рало.

Многострадальная голова Костолома не выдержала ещё одного удара, и он вырубился. Подбежавшие черти быстро связали опасного противника.

Потом настала очередь Ангиса, который уже падал от усталости (ещё бы, столько схваток за неполные сутки – тут и Супермен завянет!). Его черти также обездвигили, употребив парализующий амулет, отнятый у мага, который тут же закатил истерику. Пришлось одному гвардейцу бежать за мороженым. После этого со спокойной – то есть наглухо запечатанной, чтобы не вякала, – совестью рогатая толпа окружила капитана и стажёра.

Каменные снаряды у боевой парочки быстро кончились, да и ожидавшие этого гвардейцы закрылись щитами, так что больше пяти штук рогатых особей выбить из боя не удалось. Феномен со своим лучшим другом дзюдо смог раскидать десятерых чертей. Он просто хватал их и бросал на своих же собратьев. В итоге половина гвардейцев оказалась на земле с различными переломами – это не считая полученных в Философском Мире. Черти озверели, сбросили Личины (для устрашения) и взялись за вилы. А это оказалось почти также смешно, как увидеть тараканов с клюшками. Изрядно подуставший Ковалёв сумел обломать об рогатые головы лишь пару вилок, а потом его скрутили.

Глеб после падения Славы прижался к стене Пизанской башни (Фур Ун Кул не стал её выламывать с корнем, а все-

го лишь накренил чуть сильнее, после чего переключился на Сфинкса, рисуя ему усы), обеспечив себе более-менее приличный тыл, и небрежно помахивал мечом. Черти галдели, ругались, но нападать не спешили. Видимо, дурная слава Стригуна шагнула далеко за пределы Мифического мира.

В общем, гвардейцы не торопились. Не торопился и Жигалов. В его голове крутились разнообразные планы спасения от самоубийственной а-ля берсерк, до хитроумных «не стреляйте, я ваша мама». Разумеется, ни один из них не подходил.

В по-прежнему немаленькой толпе чертей также строились планы, только по захвату. Противнику уже надоели потери, хотя и временные (ведь до сих пор друзья никого не убили, хотя надо было, а только так – поломали, но это на совесть медведя, да ещё бес поджарил нескольких до золотистой корочки). Наконец кем-то был предложен относительно бескровный план, и гвардейцы пошли в атаку.

Наступление тут же захлебнулось. Меч и рад был покрошить врагов в зимний салат, крошку и тому подобное, но капитан хотел по возможности обойтись без крови. Мысли хозяина передались Стригуну, он учёл варианты, и закипел бой.

Клинок свистел в воздухе, производя примерно столько же шума, что и эскадрилья истребителей, и, казалось, поспевал повсюду. Первые ряды лишились оружия где-то на третьей секунде «встречи», меч покрошил их вилы в безопас-

ные колечки толщиной в сантиметр. С копьями, мечами и секирами Стригун поступил также. За минуту черти лишились всего арсенала.

В ход пошли последние молнии. Но и тут меч не сплочовал – превратившись в сплошной сверкающий круг, он отбил все молнии обратно в противника. В рядах гвардейцев послышались жареные вопли. Попутно клинок порезал чертям все ремни и пуговики.

И тут гвардейцы задействовали свой до жути коварный план. Пока основная масса чертей отвлекала капитана и меч, один из гвардейцев залез на вершину Пизанской башни и принялся швырять в Жигалова камни. Но прежде, чем Глеб схлопотал по маковке, горе-снайпер положил почти половину своих сородичей.

В итоге особой радости победа чертям не принесла. Они забросили связанных пленников на плечи (чтобы проделать такой фокус с Вованом, потребовалось десять гвардейцев) и потопали пешочком в следующий Мир. Ведь маг-младенец не мог открыть портал, который бы доставил их во дворец Властителя.

25

Гастроли балетной труппы были прерваны из-за пропажи артистов – они заблудились в гримёрке.

Очнулись друзья в каком-то подземелье.

– Что?! – возмутился Костолом. – Неужели опять этот долбаный лабиринт?!

– Нет, – ответил Ангис. – Это темница Замка.

– А почему с большой буквы? – уловил его интонацию Слава.

– Потому что это Мир Замка, – объяснил бес.

– Что это за Замок такой? – проявил интерес Глеб.

– Можно, я расскажу? – подала голос Книга. – Может, хоть сейчас меня кто послушает!

– Валяй, – кивнул Пёстрый.

– Я начну издалека. Давным-давно...

– Всего-то тысячу лет назад, – поправил её Ангис.

– Это что, по-твоему, недавно?! – возмутилась Книга. – Ах да, ты же у нас долгожитель! В общем, не перебивай меня! Итак, давным-давно на нашу Вселенную напала нечисть...

– Толпа грязнуль, что ли? – усмехнулся медведь.

– Мне дадут рассказать или нет?!

– Дадут, – успокоил Книгу Жигалов.

– Откуда эта нечисть бралась, никто так и не узнал. Во всяком случае, ни в одном из Миров этих чудищ раньше не видели. Полчища нечисти стали уничтожать целые расы. Именно из-за чудищ столько Миров ныне необитаемы, а населённая часть Вселенной сократилась вдвое.

– А почему не вмешались Древние? – осведомился Ковалёв.

– Древние были ещё древнее и исчезли гораздо раньше, – объяснила рассказчица. – Остальные существа объединили

свои силы, чтобы противостоять злу. Для этих целей и был построен этот Замок.

– И существа победили? – спросил капитан.

– Нет, – ответил Пёстрый. – Крепость продержалась ровно месяц и пала.

– А нечисть? – удивился Костолом.

– А нечисть вымерла сама по себе, – заявила Книга. – Они по слухам даже покинуть этот Мир не успели. После войны данный Мир нарекли Миром Замка, а в Крепости организовали музей.

– А мы-то тогда что здесь делаем? – поинтересовался Феномен.

– Скорее всего, гвардейцы просто самолично заняли подвал Замка, как наиболее сохранившуюся часть Крепости, и ждут мага из Адского Мира, который бы перебросил их во дворец к Сатанаилу, – сказал Ангис.

– А музейщики? – удивился Глеб.

– Крепость малопосещаемая, тем более, сейчас не туристический сезон, поэтому музейщики не бывают здесь месяцами, – хихикнула Книга.

– Надо выбираться отсюда, – заявил Слава.

– Отличная мысль, только как? – спросил бес.

– Я могу попробовать разорвать верёвки, – предложил Костолом.

– Действуй, – ухмыльнулся Пёстрый.

Вован попыттел с полчаса, но узлы даже не ослабли.

– В чём дело?

– Это магические верёвки, – пояснила Книга.

– И ты молчала? – расвирепел медведь.

– А что попусту язык полоскать? Меня же всё равно никто не слушает!

От возмущения Костолом потерял дар речи и мог только вхолостую открывать рот.

Ковалёв на всякий случай включил «глушилку»:

– Пи-и-и-и!!!

– Спасибо, именно это я и хотел сказать, – выдавил Костолом через пять минут.

– Эти верёвки вообще можно снять? – спросил Жигалов.

– В принципе, можно, – кивнул Ангис. – Ведь они сопротивляются только магии и грубой силе.

– И вовсе я не грубый! – возмутился медведь. – А очень даже вежливый!

– А то заклинание, которым мы снимали с тебя антимагический пояс в Фасеточном Мире, не подойдёт? – уточнил Феномен.

– Нет.

– Тогда как же их можно снять? – изумился капитан.

– Над этим вопросом уже триста лет бьётся и сам изобретатель этих верёвок, и всё магическое сообщество, – хмыкнул Ангис.

– А разрезать-то их можно? – продолжал настаивать Глеб.

– Разрезать можно всё, – сказал Пёстрый. – Было бы чем.

Меч-то у тебя отобрали.

– Его можно позвать, – вспомнила Книга.

– А кто будет им орудовать? – возразил бес. – Все же связаны!

– Я всё же попробую. – Капитан поднапряг голосовые связки и заорал: – СТРИГУН!!!

Прошла минута.

– Неужели не вышло? – засомневался Жигалов.

В этот момент одна из стен рухнула, и перед Глебом появился меч.

– Хороший ножичек, – уважительно произнёс медведь. – Проблему с выходом решил в один момент самым радикальным способом.

– Ты можешь меня освободить? – спросил у клинка капитан.

Меч приподнялся в воздух и одним ударом рассёк связывающие Глеба верёвки.

– Освобождай быстрее нас – черти придут с минуты на минуту, – заявил бес.

Жигалов в момент разрезал все верёвки.

– Что дальше.

– А дальше будет шоу, – пообещал Пёстрый.

Через дыру в стене он вышел в коридор и прислушался. Затем добежал до развилки и залил коридор динозавровым маслом. Послышался топот гвардейцев. Ангис быстро бросил в тёмный конец коридора камушек-топтун и вжался в

стену.

Гвардия Сатанаила услышала топот и, справедливо подумав, что это пленники (а кто ещё будет носиться по коридорам Замка? Не музейщики же, которых здесь и днём с огнём не сыщешь!), помчались за ними. А тут такой сюрприз! За доли секунды на скользком полу черти успели сплясать и ламбаду, и канкан, и брейк-данс, и даже танец маленьких лебедей в сильно упрощённой вариации. А потом с шумом, гамом, гиканьем и матерками покатали дальше. Видимо, на гастроли. К сожалению, турне было недолгим – на пути начинающих артистов встретилась кирпичная стена, которая после громкого хлопка перестала быть кирпичной, то есть попросту обрушилась на «танцоров».

Друзья бросились бежать.

– Слушай, Ангис, – спросил на бегу Жигалов. – А почему у тебя не забрали твой арсенал?

– А как его заберёшь, если он был перемотан как мумия? – вопросом на вопрос ответил медведь.

– Да, – кивнул бес. – Это было бы немного проблематично, да и торопились они.

– А меня интересует другое, – выдохнул Слава. – Куда мы бежим?

– К выходу, конечно.

– Тогда почему мы бегаем по кругу?

Ангис аж затормозил:

– Как – по кругу?!

– А вот так, – хмыкнул Ковалёв. – Я уже третий раз вижу эту дырку!

– Заболтались, – понял Пёстрый. – Дуем к лестнице!

Лестницу нашли быстро – хотя она и была запрятана в тёмном тупичке, мимо которого друзья уже пробежали. Поднявшись наверх, они обнаружили, что дверь заперта.

– Какие они гостеприимные! – проворчал медведь. – Будем ломать?

– Здесь всё усилено магией, – сказал Ангис. – Тебе не по зубам. Используем один бумсик. Все назад!

Пёстрый отошёл подальше и кинул бумсик в дверь. Раздался мощный взрыв, и от преграды остались одни щепки. Бумсик сделал ещё одно доброе дело – оглушил всех гвардейцев, находящихся с той стороны двери. А потом им ещё добавил Костолом.

Миновав длинный коридор, друзья попали в тупик. Чтобы не возвращаться к уже наверняка очнувшимся чертям, бес использовал ещё один бумсик. Так беглецы выбрались за пределы Замка.

– А сколько лет нам светит за разрушение памятника культуры? – проявил интерес Жигалов.

– Не бойся, – хихикнул Ангис. – Весь спрос будет с гвардейцев! – Он выудил из кармашка на поясе весь запас топтунов. – А теперь – последний штрих! – И бросил их в кусты.

Друзья тут же зажали уши. Так шуметь не могло даже стадо бешеных бегемотов. Напоследок бес швырнул в стену

Крепости ещё один бумсик. Иллюзия штурма Замка была полной.

– А теперь делаем ноги! – скомандовал Пёстрый.

– А где тут точка перехода? – уточнил Ковалёв.

– Этот Мир сплошная точка перехода. Лишь Замок блокирует транспортную магию, хотя и не полностью – где-то на чердаке, если он ещё уцелел, была точка перехода. Я открываю проход.

А гвардейцы, подготовившиеся к длительной осаде, ещё долго недоумевали, куда делись враги. Лишь потом, найдя в кустах выдохшихся топтунов, они поняли, что их провели.

26

У Кати Лель мания величия – она возомнила себя какой-то джагой-джагой.

Черти попали в родной Мир на удивление быстро – магладенец, балуясь с заклинаниями, ухитрился открыть портал в Адский Мир, прямо во дворец к Правителю. Правда, сделал он это неумело, как и все дети – гвардейцы выпали из портала прямо под потолком тронного зала, а высота там была о-го-го!

Гвардейский отчёт Сатанаил выслушал с ангельским терпением и меланхолической улыбкой на устах.

Когда офицер смолк, Хозяин произнёс:

– Вы свободны.

Чёрт щёлкнул копытами и развернулся.

– Ты не понял. Вы все свободны. Полностью. И навсегда.

Гвардейцы гурьбой покинули тронный зал, не забыв захватить с собой впавшего в окончательное и бесповоротное младенчество мага, пытавшего с помощью только что придуманного заклинания выудить Владыку Ада из трона – с Правителем ничего не получилось, его корона просто отбросила неумелые чары, но пару алмазов чародей свистнуть всё же успел.

– Первого советника ко мне! – приказал Сатанаил.

Трак возник рядом с тронном, жуя яблоко.

– Ваше Величество, – смутился он. – У меня же обеденный перерыв!

– Как там наши войска?

– Почти готовы, – привычно ответил Трак.

– Опять почти?! – возмутился Повелитель.

– Увы.

– Ладно, фиг с ними. У меня для тебя спецзадание.

– Какое, мой Король? – склонил голову советник.

– Отбери из войска три сотни лучших бойцов, – объявил Властитель. – Мне нужна новая личная гвардия.

– Что ещё?

– Мои бывшие гвардейцы порушили Крепость в Мире Замка. Я не хочу никаких политических заморочек перед войной. Возьми половину бюджета здравоохранения и оплати ущерб.

– Хорошо, Ваше Величество, – кивнул Трак.

– Новая гвардия нужна мне к вечеру. Сегодняшнему ве-

черу. Этот Ангис совсем распоясался!

– Всё будет сделано, Хозяин.

Советник поклонился и вышел, оставив Владыку наедине со своими грандиозными планами.

Тем же вечером министр здравоохранения Адского Мира – вернее, тот тип, который считал себя министром (что подлаешь – мания величия), – сошёл с ума. Откуда он узнал о распоряжении Правителя – ума не приложу. Я не говорил, это точно.

27

Предстоящая пирушка может омрачиться двумя вещами: отсутствием денег до, и похмельем – после.

Небо было ярко-голубым, как на акварели первоклассника, весеннее солнце празднично и весело слепило глаза. Вокруг цвели и благоухали сады.

– Где это мы? – осведомился Слава.

– В Виноградном Мире, – сказал Ангис.

– Это то, о чём я подумал? – спросил медведь.

– Сколько раз можно объяснять, я не читаю мыслей! – раздражённо ответил бес, направляясь к утоптанной тропинке. – Поэтому и не могу знать, о чём ты думаешь!

– Я думаю о виноградниках, – расплылся в улыбке Костолом.

– Надо же, какая интересная логическая цепочка! – съязвила Книга Судеб. – Долго размышлял?

– Ангис, где здесь туалет? – заглядывался Вован.

– Молчу я! – пискнула Книга напоследок и заткнулась.

– Здесь растут виноградники? – переключился на другую мысль Костолом.

– Разумеется, растут, – хмыкнул Пёстрый. – Это же Виноградный мир.

– Неужели ты собрался тут напиваться? – удивился Глеб.

– Не напиваться, а просто выпить! – поправил медведь. – Надо же обмыть наше бегство из плена. К тому же есть уникальная возможность попробовать «замирские» вина.

– В принципе, – задумчиво произнёс Жигалов, – винца и я бы выпил. У Феномена его феноменальная аллергия, ему даже не предлагаю, а ты, Ангис?

– Что – я?

– Третьим будешь? – нетерпеливо спросил Вован.

– Как это? – не понял бес.

– Это старинный русский обычай пить втроём, – пояснил Ковалёв.

– Это как баня? – догадался Пёстрый.

– Вроде того, – кивнул капитан.

– Тогда не буду, – категорично отказался Ангис. – А то вдруг от ваших обычаев у меня рога выпадут? Они и так не ахти какие!

– Женись! – тут же любезно посоветовал медведь.

– Зачем? – изумился бес.

– Рога сразу придут в норму, – хихикнул Костолом.

– Иди ты! – отмахнулся Пёстрый.

– Я буду третьей! – встряла Книга.

– Ты же не можешь пить! – напомнил Глеб.

– Радуйтесь! Вам больше достанется! К тому же я неплохая собеседница.

Жигалов и Вован задумались на мгновение и кивнули:

– Сойдёт. Айда за выпивкой.

Пёстрый выделил им немного золота (он был просто набит заначками) и на закуску, и будущие собутыльники отправились искать винный магазин. Ангис и Слава пошли следом, надеясь купить себе соку.

Среди обилия виноградников магазин они нашли нескоро. Даже сканер беса оказался бесполезен. Впрочем, это многофункциональное здание, скорее всего, в этом Мире было единственным.

Капитан купил пару бутылочек старого вина (назююкиваться до потери сознания он не собирался) и большую рыбину на закуску (вы спросите, зачем закусывать вино рыбой? Чужая душа – потёмки, а русская душа вообще бездна с отключенным за неуплату электричеством). Медведь пошарил взглядом по витринам и пожалел о том, что здесь нет солёных огурчиков.

– Зачем? – удивилась продавщица, милая человеческая дама чуть за сорок, явно не знавшая слова «диета».

– Как зачем? Это же лучшая закуска во всей Вселенной! А рассол – лучшее отрезвляющее!

Продавщица начала клянчить рецепт. Костолом поломал-

ся для вида и выдал сию страшную тайну, за что и был вознаграждён ещё одной бутылкой вина.

– А не много будет? – спросил Глеб. – Рассола-то у нас нет.

– Это же не водка, – отмахнулся медведь. – Какое похмелье с вина? И вообще, страшнее водки пива нет!

Ангис с Ковалёвым с улыбками слушали эту речь и выискивали на витринах нечто безопасное с точки зрения градусов. В итоге они остановили свой выбор на виноградном соке. Из еды было решено взять шашлык (время, проведённое в подвале Замка, нельзя было назвать сытным). Как его не заметил Вован, непонятно.

В двухэтажном здании магазина расположилось уютное кафе, но друзья решили устроить пиршество на природе. Расположились на небольшой полянке, окружённой цветущими, как юные красавицы, деревьями. Запасливый Костолом извлёк откуда-то пять стаканчиков (скорее всего, стирил в том же кафе) и разлил вино и сок. Пятый стакан поставили прямо на Книгу, чтобы она тоже почувствовала себя при «деле».

Рассказчица из Книги действительно была отличная. Она знала уйму забавных историй со всех обитаемых Миров.

Время летело незаметно. Вино, по крепости оказавшееся не слабее водки, здорово ударило по мозгам, и дуэт пьяных Глеба и Вована, который быстро расширился до трио при помощи Книги, успешно имитирующей предпоследнюю стадию опьянения, любуясь очаровательным закатом, заты-

нул: «Из-за острова на стрежень...». После второго куплета к ним присоединились и Феномен с Пёстрым.

Идиллия была полной, но недолгой.

Неподалёку открылось окно портала, и под вечернее небо Виноградного Мира ступили черти из обновлённой личной гвардии Сатанаила.

– Отпелись, – прокомментировал это дело Ангис, подготавливая молнии.

Черти всей оравой бросились вперёд. Глеб, позабывший про меч, и Вован, запомнивший про кулаки и крылья, лихо запулили в рогатых воинов (гвардейцы в этот раз и не думали маскироваться, надеясь на малонаселённость Виноградного мира) сначала стаканами, потом бутылками, а затем и остатками рыбы. При такой кучности врага досталось всем.

Потом Жигалов сообразил, что он вооружён, и извлёк из ножен меч, исполнивший по этому поводу «Оду к радости». Медведь тоже в долгу не остался, он взял в каждую лапу по шампуру и полез в толпу чертей. Послышались возмущённые вопли, и гвардейцы один за другим начали взлетать. Вот тут-то им и досталось от беса, который устроил стрельбу «по тарелочкам», в роли которых выступали круглые физиономии чертей. А снизу привычную работу кухонного комбайна, против которой совершенно не возражал, исполнял Стригун, кроша оружие противника и уже не рассчитывая на большее. Пару раз он всё же несколько увлёкся, и на траву

упали остатки чьих-то рогов.

Феномен тоже без дела не сидел. Ангис сотворил ему двухметровый дрын, и Слава, обойдя толпу гвардейцев сбоку, принялся раздавать удары направо и налево, проутюживая рогатый отряд насквозь.

От такого «гостеприимства» черти взвыли в голос. Удивлённые земляне узнали в этой разноголосице пропетую совсем недавно песню.

– Сдаётесь? – ехидно осведомился Костолом.

Гвардейцы и рады были бы прекратить сражение, но пока они боялись Сатанаила больше, чем Ангиса и компанию.

Бой возобновился.

Отработанными движениями Пёстрый посылал молнию за молнией в ряды бывших соотечественников (бывших потому, что после таких действий Сатанаила жить в Адском мире бес бы не смог) и думал:

«Странно, почему в этот раз гвардейцы выступают без магической поддержки? Или это опять хитрый ход?»

Только он об этом подумал, как в том же месте открылся ещё один портал, и оттуда вышел отряд магов числом в пять чертей. Ангис моментально перенёс огонь на них и даже смог ранить одного из чародеев, но в ответ маги так приложили его об дерево, что у Пёстрого искры из глаз посыпались и воспламенили кустарник. Перед тем, как потерять сознание, бес понял, кто пожаловал по их души.

Это были Чернокнижники – особая каста магов Адско-

го Мира. По силе каждый из них равнялся, как минимум, магистру. Арсенал у них тоже был соответствующий. Каста Чернокнижников существовала уже несколько веков и за это время набрала такую силу, что легко могла бы свергнуть с трона Сатанаила, но им это было не нужно, так как Правитель сам, опасаясь их гнева, ежемесячно переводил на их счёт огромные суммы. Вот и сейчас, когда потребовалась их помощь в поимке предателя и его сообщников, Владыка Ада заплатил им тонну золота – Хозяин решил убить беглецов собственноручно.

Бегающего по толпе чертей медведя Чернокнижники связали особой магической сетью (хорошая штука – попав на тело, начинает стягиваться, и уже через несколько секунд жертва не может пошевелить даже глазом. Такая сеть может удержать и стадо скалогрызов), прикрепив к нему и несколько чертей, для весу.

Вован, который, как оказалось, пастью работать мог, начал возмущаться:

– Эй вы, козлы рогатые! Вы чё, в натуре, делаете?! Ваше оборзели, волки позорные?! А ну, быстро развязали меня и извинились! Тогда, я может, не буду подавать на вас в суд за моральный ущерб! У меня же вся шерсть будет в клеточку!

Представляете, каково это было слушать прикрученным к нему гвардейцам? Вся эта пламенная речь оралась практически им в уши. Впрочем, Чернокнижники на призывы Костолома не обратили никакого внимания, переключившись

на другой объект – на Ковалёва.

Вован увидел, что вся его тирада, как об стенку горох, и разразился непереводаемым на другие языки, но от этого не менее любимым русским народным матом. Черти, не знающие, куда себя деть, оказавшись между двух огней, невольно заслушались. И даже намотали на рога несколько особо цветастых выражений, чтобы при случае блеснуть эрудицией.

Между тем Феномен довольно ловко удирал от парящих над деревьями магов. Несколько раз они швыряли вниз сети, но Слава благополучно ускользал. Зато гвардейцы, между которым шнырял Ковалёв, так делать не успевали. Вскоре большая часть чертей лежала небольшими кучками в клеточку, то есть прятаться за ними уже не получалось. Тогда Феномен начал кружить вокруг деревьев. С его помощью и при непосредственном участии Черно книжников десятки деревьев получили бесплатные приталенные костюмчики.

Тем временем Глеб, про которого в суматохе забыли даже черти (а зря!), дополз до всё ещё матерящегося Вована и начал пилить мечом сеть. Магические волокна поддавались плохо, да ещё медведь портил настроение своим непрекращающимся ворчанием. Единственными, кто вёл себя примерно, были черти. Освободив медведя, Жигалов великодушно отпустил их на все четыре стороны. Рогатые воины расползлись по поляне, но тут же были пойманы магами, чего и добивался капитан.

– Костолом, ты летать можешь? – прошептал Глеб.

– Вроде бы.

– Тогда ползи вон за те деревья.

– Взлететь я и отсюда смогу! – заявил Вован.

– Здесь тебя снова спеленают! – фыркнул капитан.

– А ты на что? – хихикнул медведь. – Ладно-ладно, по-полз. А что после взлёта-то делать?

– Нападай на магов сверху.

– Договорились!

Костолом по-пластунски полез к деревьям, а Глеб, не скрываясь, побежал к Ангису. Само собой, его сразу заметили и попытались обездвигить, но Жигалов успел вовремя подставить меч. Сеть тут же оплела Стригуна, который яростно принялся грызть налётчицу, но у капитана появилось несколько секунд.

А Слава уже начал уставать. Ещё бы, ведь он уже намотал не один километр. Теперь он уже не уворачивался от сетей, а отбивался шестом, который уже был похож на толстое бревно.

И в этот момент на Чернокнижников сверху обрушился злощий, как орда тещ, Вован. Один из магов сразу свалился вниз, да там и остался. Второму повезло несколько больше – он намертво застрял в виноградной лозе. Трое чародеев быстро перенесли молниеносный огонь на медведя, перемежая его сетями. Несколько минут Костолом посопротивлялся, давая передышку Феномену, но координация движений была изрядно нарушена выпитым вином, поэтому Черно-

книжники всё же сумели его уронить (досталось, как обычно, клетчатой кучке чертей), опутав сотней сетей.

Покончив с Вованом, маги начали оглядываться в поисках следующей цели. Им сразу бросился в глаза тормозящий бесчувственного беса Жигалов.

– Глеб! Берегись! – крикнул Слава из-за дерева, где переводил дух.

Капитан обернулся и успел откатиться в сторону за долю секунду от попадания. Но сеть плотно примотала Стригуна к дереву, и клинок пришлось оставить. А ведь он ещё и предыдущую порцию «шерсти» не доел! Заодно маги примотали к стволу и Ангиса.

Ковалёв воспользовался моментом и, перехватив шест на манер копья (ни фига себе снарядик – легче берёзку метнуть), бросил его в одного из чародеев. В того, который как раз нацелился на Жигалова. И попал! У Чернокнижника дрогнула рука, и заготовленная сеть полетела в другого мага.

Надо сказать, что у волшебных сетей была одна особенность: снять её мог только тот, кто её создал. Чародей бы и рад был освободить товарища, но оказался слишком занят, потому что в этот момент Глеб вляпался в лужицу когда-то жидкой грязи. На жарком солнце она давно затвердела, превратившись в твёрдокаменный блин. Усмехнувшись, капитан запустил его в одного из летунов – в бою все средства хороши. И умудрился попасть тому прямо в лицо, хотя маг висел к нему спиной (парадокс!).

И что же вы думаете, сделал Чернокнижник? Потерял сознание, а также стыд и совесть от удара? Нет. Начал метать молнии? Нет. Швыряться огнём? Тоже нет. Он даже не стал плевать и рвать на себе рога. Чародей, перекувырнувшись в воздухе раз пять (бросок-то был ого-го!), просто... заплакал.

Жигалову на мгновение стало жаль мага, но он вовремя вспомнил о незаконченной битве. Подхватив с травы трезубые вилы одного из чертей, Глеб метнул их в ближайшего Чернокнижника. Тот, не будь дураком, а просто дебилом, возьми и выстрели в них сетью. Вилы это, конечно, не остановило, однако жизнь тому спасло. Обзаведясь тремя шишками, чародей потерял сознание.

Теперь дееспособных магов осталось только двое. Тот, что застрял в винограднике, непрерывно орал только одну букву:

– Ёёёёёёёё!!! – на большее он не был способен.

Два мага поняли всю бесплодность идеи с сетями (ведь даже вконец вымотанный Слава легко избегал пленения) и перешли на молнии – они рассчитывали ранить людей, чтобы потом уже начать вязание. На поляне поднялся страшный ор, так как не попавшие в капитана или стажёра молнии разили беспомощных гвардейцев.

Тогда Чернокнижникам пришла в голову гениальная мысль (нет, чтоб сразу уйти – её же не звали!), и они принялись освобождать от сетей гвардейцев. Вызволить всех не

удалось – часть была запелёнута выбывшими из игры магами. Злые, порядком обожженные черти схватились за вилы и бросились в бой.

Драка была недолгой.

И вот все четыре пленника крепко связаны и лежат на травке, а черти занимаются вызволением из виноградника матерящегося чародея. Пока его извлекали из цепких объятий дерева, он успел превратить трёх чертей в зайчиков, двух – в поросят, а одного – в козла.

Потом очухались два прежде вырубленных Чернокнижника, и вся пятёрка принялась освобождать волшебный клинок, так как никто точно не помнил, чьи сети его держали. Затем маги принялись спорить, кому этот меч достанется. Больше всех надрывался накормленный Жигаловым «блинами» чародей. Он требовал меч в качестве компенсации за моральный ущерб в качестве холодного компресса (видимо, грязевой блин окончательно вышиб ему мозги, потому что прикладывать Стригуна к лицу было равносильно особо жестокому самоубийству) и под конец снова зарыдал.

За этим спором напряжённо следили все гвардейцы, поэтому никто не заметил, как между деревьями открылся тёмный портал, и оттуда выскочила толпа каких-то чёрных, волосатых существ. Выхватив оружие – двухметровые зубчатые клинки – пришельцы напали на чертей.

В первые секунды битвы погибло больше половины чертей. Чернокнижники попытались защитить своё войско и

выпустили на врагов тучу молний. Электрические зигзаги подлетели к противнику, замерли над ним на мгновение и, резко развернувшись, атаковали своих же хозяев. Обгоревшие трупы магов упали в траву. Пришельцы быстро покончили с гвардейцами, похватали пленников, не забыв про Стригуна, и вернулись в портал.

28

Поход по глубоким сугробам без лыж обречён на провал. В прямом смысле этого слова.

Из Виноградного мира пленников перенесли (причём достаточно бережно) в залитую маленьким зимним солнцем снежную пустыню. Двухметровые, под стать своим клинкам, косматые создания легко несли каждый по пленнику. Даже тяжеленный медведь не вызывал у них заметных неудобств.

На все просьбы пленников развязать их, здоровяки отвечали невразумительно, а то и просто рычали и продолжали идти дальше.

Связанными в неудобном положении быть и так-то не очень комфортно, а тут ещё и холод зверский. Всё тело начало неметь и коченеть.

Глеб крикнул:

– Эй, вы! Холодно ведь!

Пришельцы пошущукались между собой и накинули на пленников звериные шкуры.

– Спасибо, – буркнул Жигалов.

Путь по сугробам продолжился. Насколько было видно из

неудобного положения головой вниз, окружающий пейзаж не менялся.

– Э, я не понял! – заворчал Вован. – Куда нас тащат?

– В пещерку, на вертел, – хмыкнул Слава.

– Чего?! – округлил глаза медведь. – Ты серьёзно?!

– А что ещё можно сказать по их внешнему виду? – усмеялся капитан. – Судя по шерсти, они недалеко ушли от неандертальцев.

– Воняют так же! – скривился Костолом.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Ковалёв, – поведай нам, где это ты умудрился нанюхаться неандертальцев?

– Нигде! Просто пахнут они не очень-то приятно!

– Слушай, Вован, – окликнул Глеб, – тебе там ближе – глянь, Ангис не очнулся?

– Нет, – приглушённо отозвалась из рюкзака беса Книга. – Эти Чернокнижники его здорово об дерево припечатали!

– Ты случайно не знаешь, кто наши похитители? – осведомился Феномен.

– Случайно не знаю, но рассказать могу. Правда, мне моя версия здорово не нравится – как выразился наш Винни Пух, от неё дурно пахнет!

– Рассказывай! – потребовал Жигалов.

Волосатые гиганты не слишком обращали внимание на разговоры пленников, и Книга начала рассказ:

– Как уже заявлял ранее Ангис, поиски внеземной жизни обречены на провал. Инопланетян искали многие, но ни-

кто не нашёл. Но пять или шесть столетий назад пришельцы прилетели сами. Им был устроен пышный приём, но налётки достали оружие и перебили всех делегатов.

– А потом? – спросил Вован.

– Потом при помощи своих магов они попали в соседний Мир и продолжили разбой там.

– И никто не мог ничего сделать? – удивился Слава.

– Почему же? – сказала Книга. – За пришельцами началась охота по всем Мирам, но долгое время гибли только сами охотники – инопланетяне при первой серьёзной опасности улетали в космос.

– И как же их одолели? – осведомился Глеб.

– Пришельцев заманили в довольно примитивную ловушку и истребили, а их космолёт уничтожили. Однако они повадились прилетать каждые сто лет, чтобы здесь их встретили оружием и магией.

– Описание пришельцев имеется? – задал вопрос Ковалёв.

– Да. Двухметровые и волосатые. За обильный шерстяной покров и космическое происхождение их называли костроллами, в просторечье – кастрюльками.

– Так что же это получается, мы в руках у пришельцев?! – завопил Костолом.

– Всё может быть, – согласилась Книга.

– А может, – предположил Жигалов, – это просто некая косматая раса?

– Во Вселенной нет такой расы! – заявила Книга. – Уж

мне-то вы можете верить! Даже обычные тролли не дотягивают до такой волосатости, тем более, они редко покидают Древний и Золотой Миры, где обитают.

– В пользу гипотезы о костроллях говорит тот факт, что мы почти не понимаем их, – высказался Феномен. – По словам Ангиса, переход в другой Мир даёт возможность понимать язык местных жителей.

– Молодец, рыжий! – повалила Книга. – Котелок у тебя варит отменно!

Между тем костролли (если это действительно были они) продолжали свой путь. Привалов они не делали и шли в основном молча.

– Что это за Мир такой? – спросил медведь. – Один снег вокруг. И куда нас тащат?

– Мир так и называется – Снежный, – ответила Книга. – Тут и правда один снег. А несут нас к точке перехода – вряд ли у этих косматиков здесь корабль!

– У кого-нибудь есть план побега? – уточнил Глеб.

– Сети нам не порвать, – вздохнул Вован. – И Стригуна не вызвать – вон он прикручен к чьей-то спине. Нужна помощь беса.

– Ты ещё звонок другу вспомни! – съязвила Книга. – Эти сети нашему роконосцу не снять – их может снять только наложивший их маг, но он уже мёртв, – а у Ангиса кишка тонка на такие вопросы.

– У кого кишка тонка? – очнулся Пёстрый.

– У тебя! – фыркнула Книга. – Ты же не сможешь снять магическую сеть?

– Не могу, – согласился бес. – А куда нас несут? И кто?

– Нас несут костролли к точке перехода, – объяснил Слава.

– Кто?!

– Костролли, – повторил Феномен.

– Но они же уже прилетали пятьдесят лет назад! – воскликнул Ангис. – Им ещё рано!

– Объясни это им, – буркнул Костолом. – Они вон как ловко нас от гвардейцев спасли!

– Да, ситуёвинка... – пробормотал Пёстрый.

– Слушай, Ангис, колдани им чем-нибудь! – попросил медведь.

– А дальше как? – хмыкнул Глеб. – Гусеничным ходом по сугробам?

– Может, создать пару фантомов? – предложил Слава.

– Я бы и рад, – пробормотал Ангис, – да все силы ушли на бой с сородичами.

– Ясненько, – констатировал Костолом. – Значит, мы тут надолго застряли. А наш Дэвид Копперфильд ушёл на больничный.

– Я попробую что-нибудь сделать в следующем Мире, – пообещал Пёстрый.

Тем временем пришельцы начали открывать проход между Мирами. У них долго ничего не получалось, потом засве-

тилось чѣрным светом кривое окно в другой Мир.

– Что-то у них портал какой-то корявый вышел! – сказал Слава.

– Им чужда наша магия, – сообразил бес.

– Но чертей они покروшили здорово! – сообщил Жигалов. – А маги вообще сгорели дотла от своих же молний.

– Сгорели? – переспросил Ангис.

– Точно, – подтвердил Ковалѣв.

– Но Чернокнижники не могли сгореть! – запротестовал Пѣстрый. – Они очень сильные чародеи.

– Не могли, а сгорели! – повторил Глеб. – Мы с Феноменом своими глазами видели это!

Бес надолго замолчал, обдумывая услышанное, а костролли перешли в другой Мир...

29

Даже марафонцу иногда хочется прилечь и отдохнуть.

Возмущѣнный Сатанаил снова бегал по тронному залу, ловко лавируя между оставшимися сталактитами и сталагмитами.

– Этого не может быть! – повторял он на каждом повороте.

Наконец Повелитель выдохся и бухнулся на трон.

– Это неслыханная наглость! С задания не вернулся ни один гвардеец! Чѣртовы маги тоже не показываются! Неужели все сбежали? Хотя, зачем бежать Чернокнижникам? А может, их всех грохнул Ангис?

Помучавшись немного в догадках, Повелитель Ада принялся сканировать Миры в поисках беса.

– А, вот ты где, голубчик рогатый! – обрадовался он. – И вся шайка твоя здесь же! Так-так... А это кто с ним? Что-то я не припомню такой ауры. Надо посмотреть поближе.

Король произнёс заклинание, и перед ним открылось окно, сквозь которое с высоты нескольких метров был виден Ангис. Его как раз освобождали от сетей косматые громилы.

– А это кто такие? – удивился Властитель. – Я такую расу впервые вижу!

Он вызвал Трака.

– Что случилось, Ваше Величество?

– Ты оплатил ущерб за разрушение Крепости?

– Да, Хозяин, – склонил голову советник.

– У меня к тебе вопрос. Кто это? – Перед Траком появилось магическое изображение косматого здоровяка.

– Я затрудняюсь ответить, Ваше Величество... – замялся советник. – Эта раса мне не известна.

– Хорошо, – кивнул Владыка. – Выясни к вечеру всё, что только можно, об этих обезьяноподобных.

– Слушаюсь, Правитель.

– Свободен.

Когда Трак ушёл, Сатанаил вновь погрузился в размышления:

«Ангис находится в Древнем Мире. Моим гвардейцам туда лучше не соваться – эльфы враз стрелами нашпигуют.

А вот в следующем Мире засаду организовать можно. Вот только в каком? Ну, в Снежный Мир он точно не вернётся. И вообще, куда это он намылился?»

Повелитель почесал вечно зудящий левый рог (старая производственная травма – ещё в детстве папаша уронил на него разводной ключ).

«А ведь он действительно идёт сюда! – осенило его. – Этот Ангис слишком много о себе возомнил!!! Мои гвардейцы встретят его в болотном Мире и отметелят до потери сознания, а потом приведут сюда. А я уж позабочусь о том, чтобы про предателя и его компанию больше никто никогда не вспоминал!»

Король вызвал гвардейцев, дал им новое задание и отправился на боковую.

30

Футболист провёл отличное пенальти – вратарь был рад подаренному ботинку.

Не хочется повторяться, но вокруг опять шумел лес. Правда, на этот раз лес был совсем уж необычным. Нет, с первого взгляда этого сказать было нельзя, но деревья выглядели так величественно, что перед ними хотелось снять шляпу и поклониться.

Костролли сняли с пленников сети (их гигантские клинки легко разрезали магические путы), взамен связав руки спереди и соединив пленников в цепочку. Вован начал сопротивляться, но пришельцы впятером всё же повязали его, за-

сунув в центр «процессии».

Закончив эту нелюбезную для друзей процедуру, костролли повели пленников через лес.

– Почему ты не испепелил их, Ангис? – удивился медведь.

– Сейчас не слишком удобный момент, – ответил тот. – Я не хочу быть прибитым на месте.

– Логично, – кивнул Жигалов.

– Расскажи об этом Мире, – попросил Ковалёв.

– Это Древний Мир, – начал бес. – По легенде именно отсюда были родом сами Древние. Сейчас, и уже больше тысячи лет, здесь живут эльфы, гномы, гоблины и тролли.

– Так волосатики идут в гости к братишкам? – хихикнул Вован.

– Наверяд ли, – покачал головой Пёстрый. – Костролли уничтожили больше тысячи обычных троллей в свой первый визит.

– Значит, есть надежда, что здешние тролли накостыляют пришельцам, – ухмыльнулся Глеб.

– Возможно, – кивнул Ангис. – Но мне почему то кажется, что им достанется гораздо раньше.

– С чего ты взял? – спросил капитан.

– Это лес эльфов, – объяснил бес. – А они весьма трепетно относятся к своим границам.

– Трепетно – это как? – уточнил медведь.

– Вот так, – показал на дерево Слава.

Там как раз к месту трепетала стрела.

Секунду спустя начался ад. Сотни стрел полетели в нарушителей границы. Часть из них пришельцы отбили мечами, ещё часть завязла в их одежде – комбинезонах из шкур неизвестных животных, – которая защищала их не хуже доспехов, но большинство всё же достигло цели. Уже через минуту с костролями было покончено. Бес быстро пережёг свои верёвки и принялся освобождать друзей.

– Не делайте резких движений, – шепнул он. – И предоставьте разговоры мне.

Из-за величественных деревьев выступили эльфы. Их было чуть больше десятка. Все держали наготове луки с натянутой тетивой.

Ангис коротко поклонился эльфам:

– Спасибо за освобождение.

– Кто вы? – сурово спросил один из лучников.

– Я – бес Ангис из Адского Мира. Эти трое из далёкого Земного Мира.

– Адским отродьям не место в священном эльфийском лесу!

– Я знаю, что вы не любите нашего брата, – ещё раз поклонился Пёстрый, – но учтите тот факт, что мы не по своей воле оказались в ваших прекрасных владениях.

Эльфы посовещались.

– Учитывая факт вашего пленения, – произнёс лучник тоном судьи, зачитывающего приговор, – вы останетесь жить. У вас есть час, чтобы покинуть лес эльфов. После этого за

ваши жизни никто не поручится.

– Пошли, – устало выдохнул Ангис.

Они успели. Последние метры друзья пробежали с такой скоростью, что, увидев эту гонку, гепард повесился бы на собственном хвосте, а страус ушёл бы в монастырь.

Выбравшись из леса, все четверо без сил упали в высокую траву.

– Уф! Я уж думал, этот лес никогда не кончится! – простонал Вован.

– Да... Здешние эльфы какие-то дикие! – высказался Глеб.

– Они не дикие, – возразил бес. – Просто они очень любят свой лес и не очень любят моих земляков.

– Ни фига себе не очень любят! – присвистнул Слава.

Тут встряла Книга:

– Если бы с вами не было Ангиса, эльфы сами проводили бы вас до границы леса.

– Так уж и сами? – не поверил Ковалёв.

– Именно! – подтвердила Книга. – Да и стрелять они бы не стали.

Пёстрый поднялся на ноги:

– Ладно, хватит отлёживаться – нам пора идти.

– Куда? – уточнил Жигалов.

– Ближайшая точка перехода находится на севере, в землях троллей, – сказал Ангис.

– Надеюсь, местные волосатики более гостеприимны, чем

эльфы, и более дружелюбны, чем кастрюльки? – спросил Костолом.

– Они не любят гостей, – сказал бес, – но и стрелять не будут. Они просто не признают луков.

Отряд двинулся в путь по равнине. Впереди лежали холмы, за ними высились горы, кутавшиеся в плед из облаков. Солнце освещало друзей, отогревая их после холода Снежного Мира – хотя они уже и так достаточно согрелись во время бега. Равнина была заполнена голосами её обитателей – щебетанием всевозможных птиц, трескотнёй кузнечиков, громким «топотом» ящериц.

Через несколько минут медведь не выдержал:

– Ангис! Будь другом – наколдуй рассольчику! У меня башка с бодуна разваливается!

– Я не знаю рецепта, – вздохнул тот.

– Ну, тогда хоть пива дай, чтобы опохмелиться! – просто-на-прост Вован.

– Ты что пристал к нему! – встряла Книга. – Он тебе не пивовар!

– Она права, – кивнул бес.

– А как же у вас борются с похмельем? – удивился Костолом.

– Натирают рога особой мазью. Но у меня её нет.

– А мне и не подойдёт! – проворчал «больной». – Я медведь, а не лось!

– Могу дать таблетку от насморка, – предложил Пёстрый.

– Зачем? – удивился Вован.

– Она обезболивает.

– Ох, ну давай...

Ангис наколдовал стакан воды, чтобы запить лекарство.

Потом подумал и сотворил ещё три стакана для всех.

– А до земли троллей ещё далеко? – осведомился Феномен.

– Нет, – покачал головой бес. – Она начинается вон с тех холмов, а заканчивается у гор.

– Не густо, – хмыкнул капитан.

– Троллям хватает, – улыбнулся Пёстрый.

– Ты говорил, что здесь живут и гоблины, – напомнил Слава. – А где их владения?

– Гоблины – кочевники. Им не нужна земля.

– Короче, бомжуют, – хохотнул Вован.

– Вроде того.

До холмов отряд добрался только к полудню. По пути Ангис подбил огромного степного суслика размером с сенбернара и рогатого, как сам охотник. Вместо снаряда, чтобы сэкономить магическую энергию, он использовал Книгу. В итоге она дулась на всех до вечера.

От холмов до гор было всего полкилометра пути. Точка перехода находилась примерно посередине. Друзья коротали дорогу за анекдотами. Оказалось, что Ангис знал больше сотни баек про троллей и гоблинов.

Над одной из них они хохотали так долго, что не заметили,

как из-за холмов появилась банда троллей. Два десятка косматых головорезов с дубинами были очень похожи на своих космических тёзок.

– Развлекаемся? – прорычал главарь банды.

– А что, нельзя? – удивился Глеб.

– Можно. Только сперва нужно заплатить налог за смех.

– Вам, что ли? – усмехнулся Слава. Тролли не казались ему серьёзными противниками.

– Нам, нам, – кивнул главарь. – А иначе вам будет плохо.

Медведь негромко произнёс:

– А по-моему, это вам сейчас будет плохо.

– Не понял! – рыкнул тролль.

– Сейчас поймёшь, дубина волосатая! – проворчал Костолом.

– Где?! – Тролли в ужасе побросали оружие. Одна из дубинок угодила прямо на лапу Вовану.

И медведь завопил. Да ещё как!

– Ёёёёёёё!!!

Все невольно заслушались его «арией». Вован выдавал только одну букву, но зато прошёлся по всем нотам. Когда он, наконец, замолк, раздались аплодисменты. Хлопали даже тролли.

– Уф! Я выговорился! Теперь буду переходить на личности! Ты, чурка заросшая! Какого дьявола ты, чукча рогатая (все тролли тут же начали проверять себя на наличие рогов, хотя ещё минуту назад были на сто процентов уверены, что

их нет), уронил своё долбаное полено мне на ногу?! Даю минуту на размышление! Время пошло!

Тролли усиленно стали изображать раздумье. Кто-то из задних рядов робко поинтересовался:

– Простите, а чт-то б-будет п-по ист-течении м-минуты?

– Когда кончится время, я буду делать так! – Медведь почти без замаха врезал в нос ближайшему троллю, тот отлетел назад и сбил ещё троих.

Остальные косматики похватали дубины и бросились в бой. Ангис, Слава и Глеб хотели было вмешаться, но Вован заслонил троллей.

– Дайте хоть размяться, изверги!

Друзьям пришлось уступить. Ух, он и размялся! От троллей только клочки летели! Через минуту в сознании были только их дубины.

– Эх! Вот это была махаловка! – сообщил Костолом.

– Ну что – идём дальше? – предложил Ангис.

– Идём... – кивнул Жигалов. – Эй, а где Ковалёв?

Друзья начали оглядываться в поисках Славы. Вован даже взлетел, чтобы осмотреть холмы с высоты.

– Слушай, Костолом, а ты его случайно кулаком не зацепил? – предположил капитан. – А то устроил, поди, запуск искусственного спутника Феномен-1!

– Я всегда смотрю, куда бью! – огрызнулся медведь. – Может, он по нужде отошёл? Хотя, это как надо было отойти, что я его сверху не вижу?

– Книга, ты Славу не видела? – спросил Глеб. – Хотя, ты же в рюкзаке...

– Я прекрасно вижу сквозь рюкзак, но рыжего я не видела. Я ему не нянька, тем более, тут такое шоу было!

– Ангис, у тебя же сканер есть! – напомнил Вован.

– Точно! – Бес закрыл на минуту глаза. – Он под землёй.

– Как под землёй? – удивился Жигалов.

– Он движется, – сказал Пёстрый. – Это гномы!

– Что?! – возмутился медведь. – Эти карлики похитили нашего рыженького?! Да я им все бороды по волоску повывергаю и уши бантиком на поясе завяжу!!!

– Надо искать нору! – заявила Книга.

Друзья разбрелись по окрестностям. Костолом при этом зачем-то перешёл с полёта на шаг.

Минут через десять он завопил:

– Я, кажись, её нашёл!

Ангис и Глеб прибежали на голос и покатались со смеху. Вован торчал по пояс из земли на манер репки, отчаянно трепыхался, но никак не мог вылезти. Взлететь он также не мог, поскольку крылья тоже застряли в дыре.

– Ну и что вы ржёте? Помогли бы лучше!

– Давай троллей разбудим? – предложил капитан. – Они тоже захотят посмотреть спектакль «Репка». За такое зрелище они нам всё простят.

– Дайте мне только вылезти, – проворчал медведь, – я вам обоим по репкам настучу!

– Да пошутили мы! Дай руку!

Бес с Жигаловым схватились за руки Вована и потянули вверх. Он даже не шелохнулся. Дёрнули ещё раз, посильнее, опять нулевой результат.

– Не, это действительно какая-то репка получается! – проворчал Глеб. – Костолом, ты там ни за что не держишься?

– Чем? – Медведь на секунду задумался. – Ну, ты и пошляк!

– Сам пошляк, я про ноги говорю!

– Я тебе не макака, у меня задние лапы не развиты!

– А кто только что троллями в футбол играл? Такие пенальти устраивал!

– Да не спорьте вы! – прервал их Пёстрый. – Сейчас я вытащу этот овощ!

– Я не овощ, – попытался возмутиться Вован.

Ангис прошептал заклинание, которому его научила Книга (тут уж не до экономии), и Костолом поднялся вверх, одетый в земляную юбочку. Впрочем, он оторвал её в ту же секунду.

– Ну, что? – осведомился Глеб. – Лезем в дырку?

– Не оставлять же рыжего карлика! – буркнула Книга.

По очереди они залезли в нору. Медведь вначале чуть было опять не застрял, но всё же сумел протиснуться в узкий тоннель. Да и нора потом слегка расширилась, хотя передвигаться друзьям пришлось на четвереньках.

– Как тут сами гномы ползают – на манер гусениц, что

ли? – проворчал Костолом.

– Ангис, а зачем им Ковалёв? – спросил Жигалов.

– Съедят, – уверенно заявил Вован.

– Нет, – возразил бес, – гномы не людоеды. А вот в рудники отправить могут запросто.

– Но непосредственной опасности для его жизни нет? – уточнил капитан, отплёвываясь от вездесущей пыли.

– Я почти уверен, что – нет.

С той же черепашьей скоростью они продолжили путь.

31

Смех без причины – признак психбольницы.

А в это время в чертоге гномов два хмурых бородача вытряхнули Славу из мешка перед тронем короля... ну, как вытряхнули... выкатили, скорее, с учётом их роста.

– Вы кого припёрли, олухи? – с ленцой поинтересовался Его Величество – румяный толстячок с жиденькой бородёнкой.

– Его!

– На фиг мне человек? Я же просил тролля!

– Троль в южный тоннель не поместился бы, – пробормотал первый бородач.

Второй добавил:

– Да и заняты все были.

– Чем это, интересно? – осведомился Его Величество.

– Они бегали от невиданного мохнатого зверя, – сказал первый гном.

– А он бегал за ними, – добавил второй.

– И бил, когда догонял, – закончил первый.

– Воплей было! – ухмыльнулся второй бородач.

– И что же это за зверь? – заинтригованный король гномов

чуть наклонился вперёд.

– Мы не знаем!

– Я знаю, – заявил Ковалёв.

– А тебе ещё слова не давали! – рявкнул Его Величество. –

Ты вообще, кто?

Феномен не спеша обвёл взглядом тронный зал. Огромное помещение было вырублено прямо в скале и украшено всевозможными драгоценностями. От блеска золота и алмазов слезились глаза.

– Ты чего молчишь? – спросил король.

– Мне же слова не давали, – улыбнулся Слава.

– Даю. Отвечай.

– Что отвечать?

– Кто ты такой?! – Гном аж подпрыгнул на троне.

– Не нервничайте, Ваше Величество, – посоветовал Ковалёв. – Вы же прекрасно знаете, кто я.

– И кто?

– Человек.

Его Величество немного позеленел и хотел было обрушить на наглеца весь свой королевский гнев, а заодно и двухкилограммовый монарший скипетр, но передумал и буркнул:

– Имя назови.

– Чьё? – спросил Феномен невинным тоном.

– Твоё!!! – заорал король гномов.

– Вячеслав Ковалёв. А вы кто?

– Король.

– Странное имя, – хмыкнул Слава. – А фамилия?

– Я король Доррин!

– Очень приятно, гражданин Доррин.

– Я не гражданин, а король! – Его Величество заёрзал на троне.

– Что, блохи? – участливо спросил Ковалёв, изо всех сил стараясь не расхохотаться.

Гномы поглядели на него с опаской и поспешили отодвинуться.

– У меня нет блох! – Король гномов попытался выглядеть грозно. – Ты говоришь, что знаешь того зверя, так?

– Так, – кивнул Феномен. – Только это не зверь, а мой друг.

– Как зверь может быть другом?

– Обыкновенно. Собака ведь – друг человека, это всем известно.

– Мне – нет, я гном! – гордо заявил Его Величество.

Слава снисходительно посмотрел на него и продолжил:

– Вован вообще-то не зверь, он тоже человек.

– А чего тогда мохнатый? – Доррин определённо заинтересовался разговором. Он даже старательно вытянул шею

вперёд.

– Его случайно превратил в медведя Ангис.

– Кто такой?

– Так зовут другого моего друга, – пояснил Ковалёв.

– Он маг? – догадался король.

– Да.

– И что же он, этот маг, не превратил твоего друга обратно в человека?

– А его уже превратили, – сказал Феномен. – Теперь Костолом может становиться медведем, когда пожелает.

– Да, это полезное качество, – согласился Его Величество. – Он, наверное, сильный?

– Да. Он может добросить тролля вон до той двери. – Слава показал на противоположную стену тронного зала.

– Врёшь! – припечатал король.

– У своих подручных спросите, они же видели.

– Да, Ваше Величество, – кивнули бородачи, – тролли действительно летали.

– Здорово! Мне такие силачи нужны! Твой Вован пойдёт ко мне служить?

– Пожалуй, нет, – качнул головой Ковалёв. – Во-первых, у вас места мало, а во-вторых, у нас есть одно важное и срочное дело, которое мы должны совершить

– Что может быть важнее королевской службы? – удивился Доррин.

– Хотя бы дружба.

– Чего?! – возмутился король. – Какая дружба, если я буду платить золотом?

Феномен покачал головой:

– Я скажу ему про ваше предложение. А теперь извините, но мне пора идти – меня уже хватились.

Слава дошёл почти до самой двери, когда Его Величество, наконец, опомнился и завопил:

– Стоять!!!

– Ну, стою. Дальше что?

– Взять его!!! – скомандовал Доррин. – Сегодня у нас всё же будет развлечение – казнь человека.

Два гнома (остальных пока не было видно, наверное, дефицит) вытащили секиры и бросились на Ковалёва. Они не недооценивали противника, ведь в первый раз его схватили, оглушив ударом по голове. Феномен даже улыбнулся: что ему два гнома, если он вчера гвоздил роту матёрых чертей?

Он даже не стал драться, а просто уклонился, и оба бородача, не сумев затормозить на золотом полу, по инерции впечатались в стену. Да там и остались.

– Ух ты! – крикнул король. – А меня научишь?

– Зачем? – удивился Слава.

– А чтобы меня не свергли.

– Давайте устроим соревнование...

– По метанию секиры? – уточнил Его Величество.

– Нет, – произнёс Ковалёв. – Если выиграю я, вы меня отпускаете, если побеждаете вы, я научу вас этому приёму.

– Хорошо. Будем метать секиру.

– Нет, тут у вас преимущество. Что бы такое придумать?..

– Метать мою секиру! – гнул своё Доррин.

– Нет! – заявил Феномен. – Загадки уже были, анекдоты

– тоже... К тому же у вас нет чувства юмора.

– Как это нет?! В моей сокровищнице есть всё!

– Вот видите, вы даже не знаете, что это такое!

– И что же это? – проявил интерес король.

– Это способность понимать смешное, – объяснил Слава.

– У меня есть чувство юмора! Должно быть! Ведь я король! И смеяться умею: ха! Ха! Ха!

– Чувство юмора находится здесь. – Ковалёв показал на свой лоб.

– У меня на лбу корона, – сказал Его Величество. – Подойдёт?

– Нет. Анекдоты мы рассказывать не будем.

– Значит, будем метать мою секиру!

Вежливость Феномена, не выдержав топорной пытки, улетучилась, и он уже хмуро заявил:

– Я придумал! Мы будем упражняться в скороговорках!

– В сквородках? Уж лучше метать мою секиру...

– Не в сквородках, а в скороговорках.

– Что это за фигня? – спросил Доррин.

– Это быстро произнесённая фраза, которая улучшает дикцию, – объяснил Ковалёв.

– Хи-итры-ый! В скороговорках у тебя будет преимуще-

ство!

– Преимущество у того, у кого язык хорошо подвешен.

Король высунул язык и пощупал:

– Вроде бы пока не отваливался. Ладно, давай свои скороговорки!

– Повторяйте за мной, – сказал Феномен. – От топота копыт пыль по полю летит.

– От топ... поп... тот... Тьфу ты! Давай другую!

– На дворе трава, на траве – дрова.

– На дыр-дыр тыр-тыр, на тыр-тыр дыр-дыр... Издеваешься?! – возмутился Его Величество.

– Нет, что вы! – возразил Слава. – Попробуйте эту: Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.

– Руки им надо пообрубить за воровство!

– Вы повторяйте.

– Кар-кар-кар... – выдал Доррин.

К концу этой скороговорки тронный зал был полон гномов, которым было интересно, что же происходит с их королём, и чего это он тархтит и каркает.

– Давай другую! – потребовал Его Величество.

Ковалёв дал:

– Четыре чёрненьких чумазеньких чертёнка чертили чёрными чернилами чертёж.

– Зачем?

– Что – зачем?

– Чертили зачем? – уточнил Доррин.

– Это просто скороговорка, – объяснил Феномен. – Повторяйте.

– Чер-чер чир-чир чух-чух...

В тронном зале грянул хохот. Смеялись даже те два гнома, что до сих пор торчали в стене.

Король покраснел, как Дед Мороз, застигнутый на месте преступления при обмене подарков на пол-литру.

– Ну вы, это... тихо, что ли...

Смех стал ещё громче.

– Хотите ещё одну скороговорку, Ваше Величество? – спросил, улыбаясь во весь рот, Слава.

– Убирайся вон, негодяй! И чтоб я тебя больше не видел!!!

– А я уж думал, что вы решили оставить меня погостить.

– ВОН!!!

Ковалёв подошёл к барельефу из двух слабо шевелящихся гномов:

– Вы этих двоих снимать будете? Нет, я просто так спросил, картинка-то красивая!

– ВОН!!! – продолжал надрываться король.

– Да не нервничайте вы так! Ещё голос сорвёте. Как тогда подданными будете командовать?

– Вон... – Доррин без сил опустил на трон.

– Ухожу-ухожу, – хмыкнул Феномен. – А вы не забывайте тренироваться – вдруг я к вам ещё нагряну?

Выйдя из тронного зала, Слава оказался перед развилкой. Два абсолютно одинаковых коридора, слабо освещён-

ных редкими факелами, уходили вправо и влево.

«И куда теперь? Надо было следить за дорогой, хотя сидя в мешке это было делать проблематично. Вернуться, спросить дорогу у короля? Его ещё инфаркт прихватит. Уж слишком впечатлительный старик. Вован на моём месте повернул бы налево. Мне туда чего-то не хочется, значит, идём направо».

32

Хорошо бы изобрести велосипед – на покупку-то денег нет.

Тем временем с другой стороны подземного лабиринта медведь уламывал остальных:

– Идём налево!

– Ты уже задолбал с этим направлением! – проворчал Глеб. – Что, совсем фантазии нет?

– Вы просто представьте, как бы поступил с той стороны рыжий, – сказал Костолом.

– Он бы повернул направо, – произнёс Ангис.

– Вот! – вскричал Вован. – А его право для нас – это лево!

Дошло?

– Ну... Если посмотреть на проблему с такого ракурса, то ты, возможно прав, – вынужден был согласиться Жигалов.

– Что тут думать! – встряла Книга. – Винни Пух дело говорит! Мужики, идём налево!

– Тебе хорошо говорить, – буркнул бес. – Тебя в любом случае понесут!

– Точно! – хихикнул медведь. – Давайте ей колёса приде-

лаем! Крутой скейтборд получится!

– Где ты возьмёшь колёса? – поинтересовался Пёстрый.

– Можно купить, а можно из дерева вырезать, вон у капитана какая хлеборезка!

Лезвие меча полыхнуло огнём.

– Попрошу не оскорблять боевое оружие! – заступился за Стригуна Глеб.

– Да я же только предложил! – тут же сдался Костолом.

– А почему моё мнение по этому поводу никто не спрашивает? – возмутилась Книга.

– Ты уже высказалась по этому поводу и дала согласие! – сказал медведь.

– Когда?! – ужаснулась она.

– Только что. Милочка, да у тебя провалы в памяти! Вот начальство узнает, мигом уволят с работы и поставят на твоё место букварь с картинками.

– А-ах! – Книга попыталась изобразить обморок, да таланта не хватило.

– Ладно, хватит болтать! – прервал их бес. – Пошли!

Пёстрый с помощью своего сканера несколько раз редактировал направление, без него друзья блуждали бы в гномьих подземельях годами.

Примерно через час сканер объявил, что Слава совсем близко. И действительно за следующим поворотом они буквально столкнулись с Ковалёвым.

– Привет! Вы откуда?

– От верблюда! – заявил Вован. – Тебя спасти идём!

– Вот спасибо! – улыбнулся Феномен. – Только я уже самостоятельно спасся.

– Как? – удивился Ангис.

– Рассказал королю гномов пару скороговорок.

– И? – заинтересовался Глеб.

– И он меня отпустил, – сказал Слава. – У бедняги нервы не в порядке.

Эхо принесло им оглушающий топот ног.

– Да у него ещё и диарея! – ужаснулся Костолом.

– Нет, похоже, король Доррин решил устроить мне затяжные гастроли! – догадался Ковалёв.

– Тогда сматываем удочки! – решил Жигалов.

Медведь выпросил огромную дубину у беса, аргументируя это тем, что будет прикрывать отступление. И действительно бежал замыкающим.

Коридоры в этой части подземелий были высокими, иначе погоня закончилась бы ещё на предыдущей странице.

Как я уже говорил, Костолом бежал последним. Неожиданно он увидел справа дверь. Обычную, деревянную, хотя до этого им попадались только каменные двери. Вован толкнул дверь, за которой оказалось небольшое помещение с голыми стенами без всяких украшений. Посреди комнатки стояла миниатюрная гномиха с симпатичным личиком и изящной фигуркой. Тоже абсолютно голая. Впрочем, у её прекрасных длинных ножек лежало платье.

Увидев вторгнувшегося к ней зверя, гномиха отчаянно завопила:

– Аааа!

– Аааа! – подхватил медведь то ли от неожиданности, то ли из солидарности, роняя дубину себе на лапы и меняя тон: – Оооо!

На вопли прибежали остальные.

– Что случилось? – спросил Глеб. – О, мадам, пардон!

Все демонстративно отвернулись.

– Чего ты орёшь? – осведомился Слава.

– Дак... Это...

– Тут нет Диснеевских уток! – вставила Книга.

– Я её... это... нет, не это... увидел... и дубину... это... нет, тоже не это... уронил... Больно! – закончил свой потрясающий по выразительности рассказ Костолом.

– Ты орёшь уже пять минут! – заявил Ангис. – Скоро сюда сбегутся все гномы!

– Пошли! – Они потащили медведя подальше от комнаты. Вован сцапал дубинку с пола, не переставая любоваться гномихой. Красотка с интересом наблюдала за «гостем», даже не пытаясь прикрыться платьем.

Костолом до последнего момента пялился на неё, но есть же пределы растяжимости шейных позвонков – ведь медведь не жираф. Когда дверь в комнату гномихи скрылась за углом, Вован вздохнул и побежал за друзьями.

Вскоре высота тоннеля уменьшилась вдвое. Друзьям при-

шлось вновь встать на четвереньки.

– Выход уже близко, – сообщил бес.

– А засады не будет? – забеспокоился медведь. – А то ведь на карачках не отмашемся!

– На мой взгляд, все гномы были в тронном зале, – сказал Слава.

– Ага, все, кроме особо раздетых! – ввернула Книга.

Сзади послышался крик на знакомой ноте – гномы достигли комнатки красотки, которая всё ещё не спешила одеваться.

– Догоняют, – хмыкнул Глеб.

– Шиш им! – высказался Пёстрый, выливая остатки масла на пол перед поворотом.

– Продолжения ждать будем? – уточнил Глеб.

– Повторный показ этого блокбастера можно не смотреть, – рассмеялся Ковалёв.

Впрочем, коридор всё равно дальше шёл прямо, и, оглянувшись через минуту, друзья увидели приличную пробку из вопящих на все лады гномов.

– Да, – хмыкнул медведь, – движение у них здесь интенсивное.

– Час пик, – глубокомысленно изрёк Жигалов.

– Надеюсь, без гаишников они не выберутся, – добавил Феномен.

Вскоре они выбрались на поверхность. Тролли, разбросанные по полю боя, к тому времени уже очнулись, но раз

не успели слинять, решили притвориться глубоко павшими в битве.

Минут через пять отряд добрался до точки перехода и перешёл в другой Мир. Приключения продолжались...

33

В азартные игры лучше играть гольшом с пятью рублями. Тогда вы точно будете знать, когда нужно остановиться.

Болотный Мир, который, как понятно из названия, состоял почти сплошь из одних болот, населён был мало. Город-на-Болоте являлся единственным населённым пунктом этого мира. Именно там рота чертей (остальные четыре роты готовы были десантироваться к своим собратьям по первому требованию – на этот раз Владыка Ада предпочёл держать гвардейцев под личным присмотром) отрывалась на всю катушку.

Наученный – наконец-то! – горьким опытом Сатанаил набрал в свою новую личную гвардию только ярых трезвенников (интересно, где он нашёл столько непьющих чертей?). Но и без сорокоградусной развлечений в Городе-на-Болоте хватало: кто-то вовсю клеил русалок, кто-то проигрывал последнюю рубашку (причём соседскую) в казино, а кто-то гонял на катере за акулами – это у жителей болот было любимым развлечением – в надежде стать чемпионом.

И всё же черти не расслаблялись – они помнили, как легко Ангис с компанией уничтожили пятерых Чернокнижни-

ков. Про помощь костроллей – Трак всё же выяснил, каких волосатых созданий ему показывал Король – гвардейцы не вспоминали, им гораздо проще было приписать все убийства Свирепому Ангису; к тому же они знали, что отряда пришельцев больше не существует, а значит, и рассчитывать предателю необходимо только на себя.

Поздно ночью, когда черти вернулись на снимаемую квартиру – одни были испачканы чешуйками, другие – голышом и без гроша, третьи с ног до головы увешаны ожерельями из акульих зубов – поступил вызов от мага (он вёл наблюдение за точками перехода), который засёк появление Ангиса в черте Города.

Гвардейцы побросали все дела (кое-кто, правда, успел одеться) и помчались на выручку к чародею, хотя какая с него выручка?

34

Лучший способ избавиться от комаров – подсунуть им манекен. Пусть подавятся!

А бой кипел всюю!

На этот раз противник друзьям достался опытный. Королевский маг был закалённым в разнообразных схватках ветераном и ни в какую не хотел сдаваться, хотя Вован сломал об него уже третью дубинку.

Увидев подкрепление в виде таких родных в тот момент гвардейцев, маг «ушёл» в долгожданный обморок. Друзья радостно поглядели на прибывших чертей (так смотрят на

задержанную до неприличия зарплату или на купленный на эту же зарплату торт), у тех начали зарождаться сомнения в правильности выбора профессии. А тут ещё Костолом вытащил из-за спины трёхметровую оглоблю (на счёт этого фокуса он заранее договорился с бесом).

В общем, никто не стал упрекать рогатых воинов в вынужденном марафоне.

– Как бегут! – восторгался им в спину Глеб.

– Надо подкинуть им идейку на счёт участия в олимпийских играх, – предложил Слава.

– Вы рано радуетесь, – прервал веселье Пёстрый. – Маг наверняка успел вызвать подкрепление.

– Справимся! – беспечно махнул лапой медведь.

Но Ковалёв отнёсся к словам Ангиса гораздо серьёзней:

– А если гвардейцы приведут с собой десятерых Черно книжников?

– Такого количества Чернокнижников в Адском Мире на данный момент нет, – возразил бес.

– Вот видишь, Феномен, – ухмыльнулся Костолом. – А сколько есть?

– Семь-восемь, – ответил Пёстрый. – Остальные обычно рассредоточены по Мирам.

– У меня идея! – сказал Жигалов. – Ангис, почему черти перестали маскироваться?

– Мы уже близко к Адскому Миру. Они надеются на прикрытие Властителя.

– А оно будет? – хмыкнул медведь.

– Вряд ли, – сказал бес. – Скорее всего, отряд гвардейцев представят как террористов и отдадут на растерзание здешним властям. Сатанаил не будет повторять ошибку в Мире Замка.

– Тогда мой план должен сработать! – заявил капитан. – Но сначала Ангис расскажет нам традиционную лекцию об этом Мире.

– Издеваешься? – скривился Пёстрый.

– Нет, это действительно важно.

– Ну, хорошо. – Бес откашлялся. – Этот Мир называется Болотным, и этих самых болот в нём больше, чем воды в Водном Мире.

– А суша-то здесь есть? – спросил Вован.

– Разуё глаза! – не упустила случая поддеть Винни Пуха Книга. – Не на воздухе же ты стоишь!

– Отвянь, комикс! Я не так выразился. Сколько здесь суши?

– Одна десятая часть, – ответил Ангис. – Столько же и чистой воды. Это речушки и озёра.

Капитан подмигнул высунувшейся из воды русалке и осведомился:

– А как тут с аборигенами?

– Здесь обитают все расы, хоть как-то зависящие от воды: русалки, водяные, тритоны, чешуяры (такие покрытые чешуёй люди) – это местные, а ещё есть община ракообразных из

Подводного Мира и диаспора лягуров, так что не вздумайте хлопать комаров, вдруг это лягурский?

– Это кто кого ещё ухлопает! – возмутился Костолом, яростно отмахивающийся от вездесущих кровососов.

– Что ты волнуешься – у тебя же такой бронезилет! – широко улыбнулась Книга. Это заставило шарахнуться в сторону и упасть в воду трёх тритонов, ящероподобных гибких существ с гребнями во всю спину и длинными хвостами, обладающими хватательной функцией, – улыбка книги просвечивала даже сквозь ткань рюкзака беса.

– Тут без костюма химзащиты не обойтись! – заявил Глеб.

– Купите себе мазь от насекомых, – посоветовал Пёстрый.

Медведь взял деньги и помчался к ближайшему киоску (болото – болотом, а культурная жизнь должна идти своим чередом). При виде такого покупателя продавец-чешуяр облысел до срока и к тому же вместо трёх баночек с мазью выдал тридцать.

– Рассказывай дальше, Ангис, – попросил Глеб, когда угроза смерти от комариного зуда над ухом пропала.

– Что тебя интересует? – уточнил тот.

– Политика.

– Городом-на-Болоте, а также всем этим Миром правит (если так можно выразиться) Совет Десяти. В него входит по одному представителю от каждой расы. Совет обновляет состав ежемесячно.

– Зависит ли Болотный Мир от соседей? – задал следую-

щий вопрос Жигалов.

– Пожалуй, нет, – качнул головой Пёстрый. – Совет предпочитает справляться с проблемами самостоятельно. И у них это получается.

– Отлично! – обрадовался капитан. – Именно это я и хотел услышать! Теперь моя задумка удастся!

– И в чём её суть? – уточнил Слава.

– Мы сдадимся полиции!

Костолом тут же хлопнулся в обморок...

35

Пьяный гаишник был задержан при попытке взять штраф у Ленина за парковку в неположенном месте.

Когда его привели в чувство, медведь завопил:

– Ты сбрендил!

– Ничуть! – запротестовал Глеб.

– Ты предлагаешь мне, уголовнику со стажем, сесть в тюрьму! Да ещё добровольно!

– Это ненадолго, – сказал Жигалов.

– Я не согласен! – продолжал бушевать Вован. – А вдруг меня выдадут нашим?

– Ты дурак? – спокойно осведомилась Книга.

– Нет!

– Между Болотным Миром и Земным десятки других Миров! – воскликнула Книга. – С какого такого перепугу здешние служители закона попрут тебя на своём горбу в такую даль? Не такая ты важная шишка и для того, чтобы специаль-

но ради тебя вызывали полицейского мага, способного переправить вредного медведя на Землю!

– И всё равно я против! – продолжал ворчать Костолом.

– Ну и торчи на свободе, встречай чертей! – фыркнул капитан.

– И встречу! И напинаю им куда следует и куда не следует!

– Ну, кто кого – это мы ещё посмотрим, – продолжала подначки Книга.

– Слушайте, мужики, но ведь это не выход! – пробормотал Вован.

– У тебя есть другие варианты? – спросил Глеб.

– А если черти просто окружат полицейский участок и будут ждать, пока мы не выйдем? – выдвинул последний шаткий аргумент медведь. – Ведь мы не сможем сидеть за решёткой вечно!

– А кто сказал, что гвардейцы будут ждать? – осведомился Ангис. – Мои сородичи заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее представить нас перед Сатанаилом, если, конечно, тот не передумал брать нас живьём.

– Если черти нас убьют, Сатанаильчик им рога узлом завяжет! – вставила Книга.

– Ладно, – махнул рукой Вован. – Пошли! Всё равно вы без меня не справитесь.

По узким улочкам, застроенным деревянными невысокими домишками, друзья направились вперёд. На первом же перекрёстке, расположенном на мосту, им встретился мест-

ный гаишник – чешуяр. Он как раз штрафовал русалок за превышение скорости, повлѣкшее за собой порчу внешнего вида туристической группе посредством брызг.

Костолом скептически осмотрел служителя закона.

– Вы уверены, что он подойдёт?

– А что тебе не нравится? – удивился Слава.

– Хлипкий какой-то!

– И что? – поднял бровь Жигалов. – Нам же не нужен культ-турист.

– Не скажи! – фыркнул медведь. – Кто поверит такому заморышу, что он задержал такого гиганта как я? – Он выразительно поиграл мускулами.

– Представь, что ты раскаялся в совершённом преступлении и сдался добровольно, – предложил капитан.

– Кто – я?! – округлил глаза Вован. – Да я лучше нашу сквернословку сожру!

– Это кого? – не поняла Книга.

– Это тебя!

– Ой, не надо!

– А почему ты не хочешь сдаться добровольно? – спросил Ангис.

– Меня подельники засмеют, – смутился Костолом.

– Это какие? – спросил Ковалѣв. – Ты же сам своего напарника раздавил.

– Найдутся люди, – буркнул Вован.

– И откуда же они узнают? – Капитан усмехнулся. Мед-

ведь нахмурился, но промолчал. – Ладно, давай обставим дело так: мы, твои подельники, раскаялись и сдали тебя властям.

– За что? – живо спросил Костолом.

– Решим на месте.

Друзья решительно направились к доблестному (его чешуя ярко блестела на солнце) гаишнику.

– Добрый день, офицер! – поздоровался Глеб.

– Добрый. Чем могу быть полезен?

– Арестуйте нас.

– За что? – удивился чешуяр (и немного рассердился: ещё бы, ведь его оторвали от важных мыслей – оставить весь штраф себе или прислушаться к предсмертным хрипам совести и сдать деньги государству?).

– Мы плюнули мимо урны! – симпровизировал Феномен.

– Что – все?!

– Ага!

– Но за это не арестовывают! – возразил гаишник. – Вам всего лишь нужно заплатить штраф.

– А если мы не заплатим? – осведомился Вован.

– Тогда мне придётся арестовать вас, – вздохнул чешуяр.

– Действуйте! – обрадовались «преступники» хором.

– А может, всё-таки ограничимся штрафом?

– Не отлынивайте от своих обязанностей, офицер! – строго сказал Ангис.

– Да я не отлыниваю, но всё же желательно штраф, – за-

лепетал чешуяр, не сумевший побороть любовь к золоту.

– Да что ж это такое! – взорвался Костолом. – В кои-то веки я добровольно сдаюсь копам, а меня ещё и не принимают! Да я тебе, чешуйчатый, все чешуйки сейчас пообдираю!

– Но, позвольте, это уже нападение на слугителя закона!

– Ну! – пробасил медведь. – Ты будешь нас арестовывать или нет?!

– Буду... – пробормотал гаишник. – Но зачем вам это?

– Ё-моё! Что за тупорылый коп! – всплеснул руками Вован.

– Эй! Нельзя оскорблять слугителя закона!

– Так арестуй нас, тупица!

Двойное оскорбление задело чешуяра, и он – о, чудо! – даже забыл про штраф.

– Хорошо, я вас арестую. Но у меня только одни наручники...

– Вот блин! – Костолом выругался сквозь зубы и схватил гаишника в охапку.

– Что вы делаете?!

– Самоарестовываюсь! Показывай, где у вас участок!

– Т-там... – махнул рукой чешуяр.

Пользуясь ценными указаниями гаишника, друзья, наконец, добрались до покосившегося от времени здания полиции. Правда, пришлось потратить ещё полчаса, чтобы объяснить остальным полицейским, чего от них хотят. В итоге в камеру они попали только под вечер.

Вован осмотрел обстановку – четыре потрёпанных кушетки:

– А камеру могли бы и попримитивней подобрать!

– Ага, ты ещё номер-люкс закажи! – хохотнул Слава.

– А здесь есть пятизвёздочные тюрьмы? – заинтересовался медведь.

– Увы! – Ангис закатил глаза. – Нам такое удовольствие не по карману.

– Опять ваши шуточки! – сплюнул Костолом.

Капитан поинтересовался:

– Как ты думаешь, Ангис, когда черти атакуют?

– Скорее всего, на рассвете. Сейчас нам можно поспать.

Они улеглись. Вован ещё немного поворчал, что, мол, скамейки можно было сделать более мягкими, а потом уснул.

36

Народ милицию любит. Только ни за что не признается как, за что, зачем и почему.

На рассвете друзей разбудили магические взрывы – гвардия Сатанаила действительно решилась на штурм.

– Точно по графику! – улыбнулся бес.

Медведь взлетел под потолок (камера находилась в подвале, и окошко располагалось высоко):

– Ух ты, сколько рогатых! Всю Третьяковку можно сувенирами увешать и ещё на Эрмитаж останется! Кстати, Ангис, ты – врун!

– В каком смысле?

– Тут не восемь магов, а все двадцать!

– Значит, Властитель отозвал все резервы из других миров, – сказал Пёстрый.

– Ты лучше скажи, как там полиция, – попросил Ковалёв.

– Вижу трёх чешуйчатых, – сказал Вован. – Они самоотверженно зачитывают права сотне гвардейцев... ой, уже дочитали! Прилегли отдохнуть.

– А в полиции служат маги? – спросил Жигалов.

– Служат, – кивнул бес. – Но только они ничего не смогут противопоставить мои сородичам – они могут лишь находить преступников по запаху.

– А у нас для этого собак используют, – ухмыльнулся Слава.

– В общем, как я понял, пора отсюда линять! – заявил Костолом. Он снова глянул в окно: – Ой, нет, мы, пожалуй, задержимся.

– Что такое? – удивился Глеб.

– Начинается самое интересное: за копов вступился народ!

Ангис при помощи магии соорудил из кушеток некое подобие театрального ложа, чтобы остальные тоже смогли насладиться зрелищем. Пирамидка получилась хлипкая на вид, но Пёстрый утверждал, что всё надёжно, как скала.

Тем временем Вован продолжал комментировать:

– Вот бежит толпа лягуров. Ну, толпа – это слишком громко сказано, так, штук шесть... Но зато масса! И всем скопом

навалились на десяток чертей, мучающих одного чешустика. По-моему, это наш. Бедняге не дают штраф, какая трагедия! Слезами смыло половину рогатых! Вторую смяли лягушки. Ой, кажется, досталось и гаишнику... Такой чудесный коврик получился, надо будет не забыть прихватизировать. А вот к жабам присоединились русалки! Да-а, любит народ родную милицию, да как любит! Но это к делу не относится...

В общем, смотреть было интересно. Тритоны, лягуры, чешуяры, водяные и лобстеры молотили чертей со всех сторон (правда, доставалось больше полицейским – а может, так и было задумано?) Не помогала даже магическая поддержка. Русалки тоже внесли свою лепту, по-своему: около дюжины гвардейцев умерло от недостатка кислорода – или просто отравились помадой.

Один из особо толстых лягуров отпихнул животом чересчур наглого рогача (тот упорно тыкался в него трезубцем), гвардеец пролетел по дуге над веселящейся толпой и воткнулся головой прямо в подвальное окошко камеры, загородив друзьям весь обзор.

Поняв, кто перед ним, чёрт завопил:

– Они здесь!!!

Костолом втянул его за пяточок внутрь вместе с кирпичным ошейником и оглушил, но было поздно. В дырку сунулся ещё один гвардеец.

– Твой дружок ошибся, – успокоил его медведь. – Мы уже

не тут, а там. Можешь передать это остальным.

Рогатый кивнул и полез обратно.

– Хотя нет, постой, – Вован вдёрнул его в камеру, – не надо им говорить. Обойдутся, правильно?

Чёрт кивнул. На всякий случай.

– Ну вот и хорошо. Ты посиди пока тут, а мы пошли.

Гвардеец сдуру протестующе мотнул головой.

– А тебя не спрашивают! – Бац! – и рогатый улёгся рядом с дружкойм.

Дальше Костолом выломал решетчатую дверь камеры, и друзья вышли в коридор, по обеим сторонам которого находились камеры с заключёнными.

– Я предлагаю сделать доброе дело, – заявил Глеб.

– Дай я тебя расцелую! – кинулся на него медведь.

– Лучше займись решётками.

Узники несколько удивились досрочному освобождению, притом такому необычному, а потому выходить из камер не спешили.

– Что происходит? – спросил какой-то летяг.

– Амнистия! – торжественно объявил Костолом.

– Что-то вы не похожи на полицейских, – недоверчиво произнёс толстяк-человек.

– А мы новенькие, – смущённо признался Ковалёв.

– Всё равно это подозрительно, вах! – проворчал носатый варан. – Обычно двери открывают, а не выламывают...

– А ключи медведь сожрал! – быстро нашёлся Ангис.

– Вы будете выходить или нет?! – раздражённо спросил Вован.

С улицы, миновав многочисленные коридоры полицейского участка, донёсся шум боя.

– Что там происходит? – засуетились недавние заключённые.

– наших бьют! – фыркнула Книга.

Толпа преступников бросилась к выходу выяснять, каких наших бьют, и, если бьют не тех, помочь.

– Пора и нам, – сказал бес.

Они выбрались на улицу через окно с той стороны участка, где все участники побоища уже лежали.

– Точка перехода находится на другом острове, – разгоняясь, сообщил Пёстрый. – Нам надо лишь перебраться через мост.

А сзади, рядом с участком, бывшие заключённые с удовольствием мстили полицейским – такого урона служителям закона не смогли нанести даже черти. Кстати, о гвардейцах: им доставалось не меньше. Из двадцати Чернокнижников дееспособным остался только один, и тот резался с местным водяным в «дурака» – это у них была магическая дуэль (оба жульничали вовсю). От армии гвардейцев осталось десятка два более-менее недобитых рогача (это те, у кого не было переломов). Теперь за ними активно охотились ненасытные русалки – местный контингент их уже не устраивал (ещё бы, ведь не каждого туриста можно было целовать, а тут такое

раздолье!).

Чертей спасло то, что один из них, с погнутым на фиг пятчком, заметил убегающую четвёрку. Гвардейцы бросились в погоню. А, как уже говорилось, бегали они хорошо – куда уж там хвостатым русалкам! Расстояние между преследователями и преследуемыми быстро сокращалось.

И тут один гвардеец, с рогами, торчащими уже совсем из другого места – напрягите фантазию! – наступил на комара. Насекомое, нажравшееся крови лет на пять вперёд, решило присесть на дорожку, а чёрт его ещё и приложил, раскатав в приличной величины блин.

Перед гвардейцами в ту же секунду выросли лягуры в униформе (Комитет по Охране Насекомых) и вежливо попросили прогуляться. Черти вежливого обращения не приняли и схватились за оружие (хотя и так держали его в руках). А зря, ведь на КОНу была их жизнь. Лягуры быстро свистнули – читай: квакнули – подкрепление и с численным перевесом двадцать на одного повязали рогачей.

Друзья меж тем благополучно добрались до точки перехода и ушли в другой Мир. А потасовка у полицейского участка запомнилась всем её участникам надолго. На следующий год группа энтузиастов повторила эксперимент, только народу было гораздо больше... и повод другой, и чертей пригласить забыли, и комаров давить лягуры не позволили... Другая это была история, другая...

Обитатели палаты №6 тоже провели у себя выборы. В итоге с перевесом в три голоса победили Путины. Все пятнадцать штук.

Владыка Ада сошёл с ума!

Шутка. Но он был близок к этому, правда, до нужной кондиции так и не добежал.

Традиционно пригрозив, что всех поувольняет на фиг, а то и подальше, Правитель вновь принялся строить коварные планы (я бы даже сказал коварнющие!), которые, впрочем, всё равно оказывались не прочнее воздушных замков.

А начал он с того, что связался с руководителем Багрового Мира (именно туда направился Ангис с компанией – это Сатанаил выяснил ещё до приступа бешенства) и заручился его всесторонней поддержкой. Теперь Повелитель Ада мог быть уверенным хотя бы в том, что предатель запомнит эту встречу – на успех операции он уже не надеялся.

Спать Король лёг с мыслями о том, что вампиров ждёт весёленькая ночка (как, я забыл упомянуть, что Багровый Мир населяют вампиры?! Ну, вот, напомнил, спите спокойно... аминь!).

38

Почему вампиры бояться чеснока? Вы сами попробовали бы находиться рядом с таким ходячим перегаром!

Небо было затянуто багровыми тучами, места для солнца на небосклоне прито не было. Пейзаж также был мрачен – вокруг раскинулись только унылые в своём однообразии

холмы с растущими тут и там сиротливыми кустиками.

– Этот Мир называется Багровым, так? – уточнил Феномен.

– Ты угадал, – хмуро ответил бес.

– Что нос повесил? – осведомился Глеб.

– Я убийца... – пробормотал Ангис.

– Не понял!

– Что тут непонятного? – недоумённо пожал плечами медведь. – Наш друг взял грех на душу, кого-то порешил, в общем, по нему тюрьма плачет! Ангис, так чего ты в камере не остался?

– Чей ты убийца? – спросил Слава.

– Ваш.

– Чего? – Вован на всякий случай отодвинулся от Пёстро-го. – Ну-ка, поясни!

– Я совершил роковую ошибку и доставил вас сюда, – убитым голосом сказал бес. – Тут вас ждёт смерть.

– Ты это... не пугай! – Костолом отодвинулся ещё дальше.

– Я не пугаю, я говорю правду. – Тон Ангиса не изменился.

– О чём это он? – спросил Феномен у Книги.

– Не мешай! Может, он Оскара хочет! За драматическую роль!

– Почему вы думаете, этот Мир зовётся Багровым? – продолжал бес. – Из-за цвета облаков? Нет! Из-за цвета крови!

– Багровый Мир? Я уже где-то слышал это название... –

Медведь рискнул подойти обратно.

– Этот Мир населяют вампиры! – загробным голосом сообщил Пёстрый.

– Ну, ты, блин, даёшь! – фыркнул Вован. – Я-то думал тут что-то серьёзное!

– Ты не считаешь упырей серьёзными? – удивился Ангис.

– Нет!

– Но они же кровососы!

Костолом принял горделивую позу:

– Для меня они не опасней комаров!

Жигалов незаметно подмигнул Ковалёву.

– Берегись! Вампир сзади!

– ААА!!! – Медведь ракетой взвился в воздух. – Где?

– Я пошутил! – захохотал капитан. – Приземляйся.

– За такие шуточки тебя убить мало! – проворчал Вован.

– Не будешь хвастаться, – поддержал Глеба Феномен.

– А кто хвастается? – возмутился Костолом. – Жигалов, ты забыл, как я отметелил того вампирёныша в Подземелье?

– Тут таких сотни, – вздохнул бес.

– Не огорчайся, – успокоил его Слава. – Мы и не в такие переделки попадали.

– Точно! – подтвердил медведь. – Вот сейчас чесноку найдём, нажрёмся...

– Здесь не растёт чеснок, – прервал его Пёстрый.

– Тогда возьмём осину...

– Тут вообще не растут деревья. Только кустарник.

– Святой воды тоже нет? – уточнил Костолом.

– Не-а.

– Может, у нас найдётся серебро? – осведомился «истребитель нечисти».

– Только немного золота, – вздохнул Ангис.

– Тогда пошли, – скомандовал Вован. – Будем крестить зубастиков врукопашную! – И он, «засучив рукава» пошёл вперёд.

– Стой! – закричал сзади Пёстрый, но медведь не слушал.

Тогда Ангис применил левитацию и завис прямо перед ним.

– Да остановись же ты!

– Зачем? – удивился Костолом.

– Ты идёшь в другую сторону – точка перехода намного левее.

– Спасибо. – Медведь переменял направление и пошагал дальше.

Друзья поспешили за ним. Бес держал наготове огненные шары, хотя и опасался, что от них будет немного проку.

И тут из земли полезли вампиры (по всей видимости, Вован своим топотом обрушил им всю штукатурку). Первый же кровосос, рискнувший высунуться прямо перед медведем, тут же ушёл обратно, подгоняемый ударом чугунной лапы.

Костолом заботливо перекрестил ямку и, не слушая «благодарственных» воплей, продолжил свой путь. Остальные едва поспевали за ним. Ещё одного хитрого родственника

Дракулы, который переждал, пока пройдёт медведь, рассёк надвое Стригуном Глеб. Верхняя половинка бросилась догонять резво убегающую нижнюю.

Вампиры предприняли атаку с воздуха, но Ангис быстро разубедил их парой шаров. После этого атаки прекратились.

– Что, кровососы уже кончились? – изумлённо спросил медведь.

– Нет, просто они готовят нам какую-нибудь особенно мерзкую пакость, – объяснил бес.

И точно, из-под холма начал выползать здоровущий трёхметровый упырь. Вован быстро перекрестил его, но это помогло мало – зубастый тип лишь чихнул, отбросив медведя в сторону. Капитан обрушил на вампира меч, но от вибрации едва не прикусил язык. И ещё полдня у него дрожали руки.

Пёстрый метнул в кровососа десяток молний, однако тот легко поймал их и переломил пополам. Феномен посоветовал Ангису сбить на гиганта одну из летучих мышей, нарезающих круги в небе над друзьями. Упавший «истребитель» набил здоровяку огромную шишку, но остановить не сумел.

Упырь вылез, наконец, полностью и, раскинув руки с длинными когтями (похоже, он не знал, что на свете существует маникюр), попёр на отряд.

– Милый мой, ты перебрал живительного пива! – обратился к нему Костолом, загоразживая друзей.

Вампир раззявил пасть и начал быстро-быстро клацать зубами.

– Э, дружище, да у тебя, похоже, нервный тик! А сейчас ещё будет нервный брык и нервный бряк! – С этими словами Вован ударил его в живот.

Мышечная отдача оказалась так велика, что Костолома отфутболило метров на тридцать назад – по пути он едва не смёл друзей, – где его настойчиво стали домогиваться две облезлые упырихи, покрытые слоющейся жирной кожей. Медведь с большим трудом от них отбрыкался и, подбежав к гиганту, ударил его ещё раз.

И с криком:

– Нервный брык получается хорошо! Пора делать нервный бряк! – улетел на сорок метров. Да ещё и застрял за холмом, пытаюсь отделаться от любвеобильных «красоток» (они уже заблаговременно переменили дислокацию).

Вампир двинулся вперёд. Ангис начал читать заклинание, подсказанное Книгой (теперь возможность забрать деньги из Грозового Мира уплывала от него, как вредное молоко с плиты). Здоровяк очень удивился, когда обнаружил, что может летать. Бес поднял его метров на пятьдесят, перевернул в воздухе вниз головой и отпустил. Землетрясение страшной силы повыкидывало всех вампиров из своих норок. Увидев, что их громила завяз по пояс в земле, они поспешили убраться в свои уютные могилки.

Встряска освободила и Костолома – его вампириши просто развалились на куски. Выйдя из-за холма, он похвалил Пёстро-рого:

– Молодец! Знатный у тебя баобаб получился!

Ангис кивнул... и свалился без чувств.

– Что это с ним? – удивился медведь.

– Он потратил все силы на заклинание, а ведь он ещё и молнии метал! – объяснил Слава.

Глеб спросил:

– Книга, ты можешь...

– Я требую полного имени! – буркнула та.

– Хорошо, Книга Судеб, ты...

– И пятиминутного перечисления своих титулов!

– Что на тебя нашло? – изумился Ковалёв.

– Наткнулась на сто пятой странице на арабские сказки!

Понравилось! Капитан, перечисляй!

– О Великая и Ужасная, Уродливая и Прекрасная, Велеречивая и Ворчливая, Могущественная и Беспомощная...

– Короче, – смилостивилась Книга.

– Ты можешь определить район точки перехода? – спросил Жигалов.

– Я всё могу! Вам надо двигаться строго на запад.

– А где тут запад? – уточнил Феномен.

– Точно там, куда кидали нашего Винни Пуха, – хихикнула Книга.

– Спасибо. – Глеб и Слава подхватили беса под руки и поволокли в указанном направлении.

Медведь же кружил вокруг, пытаясь по каким-то неопределённым признакам угадать, из-под какого кустика выныр-

нет кровосос (дураков, как вы понимаете, не было).

До точки перехода они добрались к вечеру. Ангис к тому времени очнулся, и друзья устроили привал. Капитан разжёг костерок – ночи в Багровом Мире были прохладными. Вован положил на импровизированный стол из плоского камня несколько бутербродов, стащенных в полицейском участке (где он их хранил – непонятно, ведь сумки-то у него уже давно не было).

После ужина бес сделал попытку открыть проход между Мирами. Он произнёс заклинание, но ничего не произошло.

– Почему не вышло? – спросил Костолом.

– Он ещё недостаточно отдохнул, – предположил Жигалов.

– Нет, сил достаточно, – возразил Пёстрый, – вот только проход не желает открываться!

– А разве такое возможно? – изумился Ковалёв.

– Возможно! – встряла Книга. – Очень сильный маг может заблокировать точку перехода.

– И Сатанаил может? – уточнил Вован.

– Нет, ему это не грозит – мозгов не хватит, – хихикнула Книга. – Тем более, он далеко.

– А кто же здесь постарался, – поинтересовался Феномен.

– Есть тут одна кандидатура, – вздохнул Пёстрый. – Уровня грандмагистра... Только я считал, что он давно умер.

– И кто же это? – напрягся капитан.

– Князь Дракул, – ответила за Ангиса Книга.

– Дракула? – переспросил Вован.

– Нет, Дракула – это у вас на Земле, а здесь Дракул! – сказал бес. – Но от одной буквы результат не меняется...

– Значит, этот князь очень не хочет, чтобы мы отсюда ушли, – пробормотал Глеб.

– Его об этом попросил Владыка Ада, – сказал Пёстрый. – У них давнее сотрудничество.

– Следовательно, нам нужно навеститься к этому Дракулу и убедить его выпустить нас, – хмыкнул Костолом.

– Это самоубийство! – воскликнул Ангис. – Замок князя неприступен!

– Его когда-нибудь штурмовали? – спросил Жигалов.

– Нет.

– Вот и отлично, мы будем первыми. С утра и начнём.

Не слушая возражений, Жигалов лёг спать, оставив первое дежурство Славе и бесу. Медведь ещё побродил вокруг, поворчал на голодный желудок (что один малюсенький бутербродик для огромного медведя!) и тоже захрапел.

– Ангис, – окликнул Ковалёв, – а есть возможность с помощью магии перенастроить точку перехода, как с ретранслятором?

– В принципе, такое возможно.

– Значит, ты не виноват, что нас сюда забросило. Это просто козни Дракула.

– Ты думаешь? – недоверчиво спросил Пёстрый.

– Я в этом уверен! – кивнул Феномен. – Ведь чтобы вы-

полнить просьбу Сатанаила, князю необходимо было заманить нас сюда. Что он и сделал!

Ангис улыбнулся, свет костра сделал его улыбку кривоватой.

– Спасибо!

– Не за что. А это что за шум? – всполошился Слава.

Неподалёку что-то или кто-то шуршало.

– Сейчас узнаем. – Бес сунул ветку в костёр и, когда она занялась пламенем, поднял факел над головой.

Пламя высветило чумазого вампирчика, который за чем-то рылся в земле. Увидев, что его заметили, он начал старательно изображать, что просто шёл мимо.

Пёстрый выразительно качнул факелом.

– Не надо! – пискнул кровосос, быстро обернулся в нетопыря и улетел.

– Что он там закапывал? – заинтересовался Ковалёв.

– Уж скорее откапывал. Тут, вероятно, его могила.

Ангис оказался прав – в том месте действительно оказалась наполовину открытая могила.

– Придётся бедняге немного побродяжничать сегодня! – усмехнулся Слава.

Остаток ночи прошёл спокойно – зубастики не решились напасть на тех, кто не испугался их Голиафыча, Ангис даже не стал будить на дежурство Глеба.

ек, задержания преступников будут проходить в два раза быстрее – стоит только сказать дамам, что за дверью начинается бразильский сериал, и домохозяйки снесут полстены, да ещё и преступников на улицу выставят, чтобы не мешались.

Утром друзья отправились к замку Дракула. Теперь их путь лежал на юг.

Минут через десять брожения по унылым холмам Вован заскучал.

– Ну и где все вампиры?

– Не беспокойся, – сказал Пёстрый. – Скорее всего, они встретят нас на подступах к замку.

Но медведя это объяснение не убедило, и он взвился в воздух. Оглядевшись по сторонам, он крикнул:

– А я кого-то вижу!

– И кого? – спросил Жигалов.

– Вампиров, конечно! Штук тридцать.

– Они направляются сюда? – уточнил Слава.

– Нет, – помотал головой Костолом. – Они гоняются за каким-то типом! Как он улепётывает!

– Вмешаемся? – предложил капитан.

– А если это ловушка? – засомневался Ангис.

– Вряд ли, – хмыкнул Ковалёв. – Ловушку они бы устроили поближе к нам. К тому же нам сейчас не помешают союзники.

– Костолом! – позвал Глеб.

– Ась?

– Сверзился вчера! – огрызнулся вполголоса Жигалов. И крикнул: – Лети на помощь к тому существу! Мы идём следом.

– Я вам не Чип и Дейл! – проворчал медведь. – Но уже лечу – хоть какое-то разнообразие будет.

Друзья поспешили за ним с максимальной для пешеходов скоростью. Они обогнули два холма, когда услышали призывы о помощи, причём голоса были вампирские – медведь так орать бы не стал, а неизвестная жертва хором вопить не умела... наверное...

Добравшись до места битвы, они увидели забавное зрелище: повсюду были разбросаны выбитые зубы (кровососы так и не смогли одолеть шкуру Вована), а сами упыри были вбиты по горло в землю, и Костолом, используя две ветки кустарника вместо барабанных палочек, пытался исполнить незабвенный хит «Виагры»: «Убей мою подругу».

Жертва вампиров пританцовывала тут же. Ей оказался миниатюрный человечек неопределённого возраста с обаятельной улыбкой, располагающей к себе. Его макушку украшала кудрявая шевелюра, а подбородок был скрыт аккуратной бородкой. Одет мужичок был в странный халат, подпоясанный простой верёвкой.

– Я смотрю, ты и без нас справился, – ухмыльнулся капитан.

– А нечего было плестись как черепахи! – отозвался «му-

зыканти».

– Но у нас же нет крыльев, – напомнил Слава.

– То-то же! – хмыкнул медведь. – Знакомьтесь: дядя Грыша.

– Здравствуйте.

– Здорово, молодёжь! – широко улыбнулся дядя Грыша. –

Вы можете не представляться, я ваши имена уже знаю.

– От Вована? – уточнил Ангис.

– Нет, просто я существо магическое. Могу немного читать мысли. Поэтому знаю всё о ваших приключениях и вашей цели. Вы уж извините за вторжение в ваши воспоминания, но это у меня процесс произвольный...

– А почему вампиры напали на вас? – спросил Феномен.

– Они не терпят конкурентов, – улыбнулся дядя Грыша.

– Вы тоже вампир? – спросил Глеб.

– Нет, вернее, не совсем. Я питаюсь мыслями и воспоминаниями. Но вы не бойтесь, – поспешил он успокоить друзей. – Хорошим людям я зла не сделаю. Я даже помогу вам добраться до замка Дракула.

– Каким образом? – осведомился бес.

– У нас, умпиров, есть одна особенность: ночью мы увеличиваемся в размерах в десять раз. Поэтому упыри и стремились прикончить меня днём, когда я слаб.

– Вам хватит сил, чтобы пробить стену замка? – спросил Ковалёв.

– Зачем?

– Вряд ли князь добровольно откроет нам дверь, – закончил мысль друга Жигалов.

– Пожалуй, смогу, – кивнул умпир.

– Тогда – в путь! – скомандовал Вован.

– Вы идите, я вас догоню, мне ещё нужно подкрепиться.

Если, конечно, после Костолома что-нибудь осталось.

Дядя Грыша подождал, пока его новые знакомые скроются за холмом, и приступил к трапезе. Крики вампиров возобновились.

Минут через десять он нагнал отряд.

– Вы знаете, сколько вампиров в распоряжении Дракула? – задал вопрос Глеб.

– Много, – ответил умпир. – Одних только Голиафычей больше десятка, а уж остальных...

– Значит, бой будет тяжёлым, – сказал Ковалёв.

– Да, это не глупые гвардейцы, – вздохнул Пёстрый.

В полдень устроили привал. Во время обеда, наколдованного умпиром, к ним решили сунуться два вампира, упорно косящих под моржей (среди летних холмов льдин что-то видно не было). К ним с нехорошей улыбкой приблизился медведь и прежде, чем кровососы успели что-нибудь сообщить, сцепил им между собой клыки. Пришлось упырям уковылять ни с чем.

После сытного обеда тянуло поспать, но дело ещё не было закончено, поэтому ни о каком сне не могло быть и речи. Друзья отправились дальше.

Во второй половине дня вампиры, наконец, активизировались, и атаки посыпались одна за другой. Впрочем, все они были какими-то вялыми, ленивыми, упыри нападали неохотно. Похоже, князь только прощупывал друзей.

На закате (хотя чему в Багровом Мире было закатываться?) отряд увидел замок. Массивное сооружение с множеством башенок было окружено высокой стеной и глубоким рвом – последний как раз заканчивали рыть упыри – и производило тягостное впечатление.

– Атакуем на рассвете? – уточнил бес.

– Это бессмысленно, – возразил умпир. – Максимальную силу я обрету минуты через две, тогда и атакуем.

За эти две минуты друзьям пришлось отбить три небольших атаки: наземную, подземную и воздушную. Первую группу Вован лично позакидывал в ров, за второй долго – секунды три – гонялся с дубиной, уговаривая помочь в создании новой ударной установки, а третья эскадрилья просто вонзилась в землю, стоило только чуток подвинуться в сторону.

Тем временем умпир начал превращение (слабонервным просьба выпить валерьянки и выключить, наконец, ужастики по телевизору!). Руки и ноги утолщились и покрылись густой шерстью, туловище раздалось вверх и вширь. Черты лица разгладились, исчезла аккуратная борода, зато удлинилась шевелюра... В общем, через минуту на друзей сверху вниз глядела дама, стройная, как баобаб, и красивая, как танк.

– Теперь я – тётя Грыша, – кокетливо, но громовым басом представилась она.

С лязгом захлопнулось пять челюстей. – Книга Судеб успешно имитировала этот звук.

– Пре-предупре-преждать надо! – наконец выдавил Ван.

– Вот такие мы, умпиры, – невинно поморгала глазками великанша. – Перейдём к делу: где я должна разрушить стену?

– А с какой стороны замка апартаменты Дракула? – задал Ангису вопрос Глеб.

– Сейчас просканируем...

– Не надо, – сказала умпирша. – Они справа от ворот, в красной башне.

– Вот тогда там и ломайте.

Тётя Грыша вразвалочку поспешила к замку. По пути она раздавила до плоского состояния не один десяток вампиров и ещё больше распинала в разные стороны.

– Учись! – Слава похлопал по плечу Костолома.

– А что учиться-то? Был бы я ростом в пять метров с гаком, я бы тоже их так раскидывал!

Трах!!! И стена, которую великанша лишь слегка толкнула, провалилась во двор замка, похоронив под собой внутреннюю охрану и разрушив несколько башен.

– Вперёд! – скомандовал капитан.

Задерживать их никто не пытался – все кровососы раз-

бежались в считанные секунды. Пробравшись к замку через обломки стены, друзья увидели, как тётя Грыша шарит в окне рукой. Из замка раздавались вопли ужаса.

– Не рано ли тётя Грыжа занялась мародёрством? – прошептал Вован.

Тут умпирша извлекла на свет – хотя была ночь – плюгавенького коротышку в ободранной одежде, которую у нас постеснялись бы носить и бомжи.

– Вот, держите.

– Кто это? – спросил Феномен.

– Князь Дракул.

– Этот недомерок и есть князь? – ужаснулся медведь.

– Да, я и есть великий князь всех вампиров Дракул! – Карлик попытался принять горделивую позу, висая в пальцах у великанши.

– Зачем ты запер точку перехода? – спросил Глеб.

– Меня попросили.

– Сюда нас забросил тоже ты? – задал вопрос Ковалёв.

– Моё дело маленькое, – хихикнул Дракул.

– Это точно! Снимай блокаду! – приказал Жигалов.

– Не бу... Ай! – вскрикнул он, когда умпирша встряхнула его.

– Снимай! – повторил капитан.

– Ну снял, снял! – заканючил князь. – Не надо меня трясти-ти-ти! Ну, мама!

– Мама?!

– Видите, какие нынче вырастают дети! – проворчала великанша. – Стоит только на минуту оставить одного, как он тут же захватывает власть и пытается угробить своего папочку!

– Ни фиги себе, на минуточку! – возмутился Дракул. – Да тебя полстолетия не было!

– Твоя мать имеет право на отдых! Я триста лет меняла тебе пелёнки!

Друзья поняли, что они тут лишние.

– Спасибо за помощь, тётя Грыша. Мы пойдём.

– Секундочку. – Перед ними возник портал. – Вот. Он ведёт к точке перехода. Прощайте.

Друзья шагнули в портал и оказались на месте вчерашней стоянки.

– Да-а-а, – протянул медведь. – Ну и семейка! Два родителя в одном!

– Во Вселенной можно встретить и не такие чудеса, – улыбнулся Ангис. – Ну, что – идём?

И они шагнули в новый Мир...

40

Консилиум врачей постановил: во избежание травмирования психики профессоров пациента прощсе выписать.

В Адском Мире царил переполох (нет, переворот там пока ещё не произошёл).

К королевскому дворцу съехались сотни машин «супер-скорой помощи». Несколько бригад врачей миновали при-

ёмную и секретаршу – вызов поступил не от Изольды – и зашли в тронный зал.

Все сталактиты и сталагмиты, успевшие отрасти за это время, были выкорчеваны и раскрошены в пыль. В центре зала пролежала вытоптанная «лыжня». Сам Сатанаил сидел на троне, невидящими глазами уставившись перед собой, тербил пальцем губу и приговаривал:

– Бирюльки-бирюльки.

– Диагноз ясен! – объявил один из врачей. – У пациента классическая шизофрения.

Только он закончил фразу, как превратился в колченогую табуретку.

– Вы ошиблись, коллега! – возразил его оппонент из другой бригады, внутренне холодея и ожидая превращения. Но ничего не произошло.

Зато к Властителю вернулось осмысленное выражение лица.

– Доктор, что со мной? Я не могу пошевелиться!

– Вы перенесли инсульт. У вас частичный паралич.

– Это лечится? – спросил Хозяин.

– Ну... – замялся медик. – Вероятно, будут некоторые трудности...

Хлоп! И Повелитель обзавёлся мягким пуфиком для ног.

– Повторяю вопрос: это лечится?

– Да! – остальные врачи решили не искушать судьбу.

– Ваше Величество, вас нужно госпитализировать, – за-

икнулся один профессор.

Чпок! И на его месте появился журнальный столик.

– Кто желает дополнить гарнитур? – ухмыльнулся Король.

Врачей как ураганом сдуло!

– Трака ко мне! – Правитель взглядом нажал на кнопку связи.

Первый советник появился мгновенно.

– Как я понимаю, моей личной гвардии больше не существует?

– Да, Ваше Величество. Они разбежались по Мирам. Розыск обойдётся слишком дорого.

– Не нужно, – поморщился Властитель. – Я сам займусь дезертирами. Потом. Как наша армия?

– Практически готова. – Трак произнёс эти слова скрепя сердце. Но больше лгать Хозяину было невозможно.

– Отлично. Отправь десятую часть в Мир Сгустков.

– Но это же слишком много для четырёх существ!

– А, ты тоже следишь за предателем и его шайкой? – улыбнулся Владыка. – Похвально! Нет, этого будет даже мало. Ангису слишком везёт.

– Но амёбы сотрудничают с Безупречным Миром, – напомнил советник. – Это может вызвать преждевременную реакцию.

– Пусть. Мы готовы к войне.

– Хорошо, я всё сделаю.

– Да, и ещё: займись-ка моим параличом. Доктора сказа-

ли, что лечение возможно. А такая красивая мебель лгать не будет...

41

Ценная реакция – это когда в ответ на оскорбление вам цепляются в горло.

Ступив на землю нового Мира, друзья на некоторое время оглохли от шума большого города, раскинувшегося вокруг. Потом отряд неспешно пошагал вперёд.

– Где мы? – спросил Слава.

– Это Мир Сгустков.

– Кого? – переспросил Вован.

– Так зовут здешних жителей, – объяснил Ангис. – Правда, сами они предпочитают называться амёбами.

– Они действительно одноклеточные? – не поверил Глеб.

– Нет, они также разумны как мы, просто имеют сходство с амёбами. Смотрите сами.

Мимо них по тротуару прополз неприятного вида полуметровый слизняк, оставляя за собой влажный след.

– И что, они все такие? – удивился Ковалёв.

– Нет, – сказал бес. – Есть и поменьше.

– А здесь много таких городов? – осведомился Жигалов.

– Нет, город только один, но он занимает всю планету – такая практика применяется во многих Мирах.

– Дома какие-то странные, – пробормотал Костолом, оглядываясь по сторонам.

Здания представляли собой одинаковые небоскрёбы без

малейшего намёка на окна.

– Каждый этаж высотой в десять сантиметров принадлежит одной амёбе, – пояснил Пёстрый. – Большого им не нужно.

– А нормальные дома здесь есть? – задал вопрос Феномен.

– Только одна улица. На ней постоянно проживают работающие здесь представители других рас. Туристов сгустки не любят.

– Зато сами обожают совать свой склизкий нос в другие Миры! – встряла Книга.

– Кстати, вот и эта улица, – улыбнулся Ангис.

На улице, специально предназначенной для жизни других рас, небоскрёбов почти не было. Вдоль широкой улицы стояли ряды уютных домиков, высота которых не превышала трёх этажей. Лишь вдалеке виднелись два ряда высоток. Широкие тротуары были почти пусты – практически все жители были на работе.

– Здесь есть ресторан? – нетерпеливо спросил медведь.

– Ты только о еде и думаешь! – упрекнул его капитан.

– А о чём я должен, по-твоему, думать, если я ещё не завтракал?!

– Не спорьте вы! – сказал бес. – Ресторан находится вон за тем коттеджем!

Вован тут же двинулся в указанном направлении. Жигалов, хотя и ворчал об обжоре в медвежьей шкуре, от завтрака отказываться не собирався и последовал за ним.

Свернув за угол, Костолом нос к носу столкнулся с двухметровым чёртом.

– ?

– !

– Очень содержательный диалог! – хмыкнул сзади капитан, а медведь засветил солдату прямо в пятак, разом превратив его в юбилейный рубль.

Они бросились назад, крича:

– Черти атакуют!

А Феномен с бесом уже сражались плечом к плечу с превосходящими силами чертей.

– Э, да вы уже знаете, – растерянно пробормотал Вован.

Капитан с медведем с боевыми воплями бросились в бой. Черти, которым на учениях вдалбливали в голову, что все должны их бояться, дрогнули. А после того, как Костолом связал морским узлом хвосты трём их сослуживцам, и вовсе начали отступать.

А тут ещё Вован, наслаждаясь эффектом, сделал зверское лицо (хотя куда уж больше) и пригрозил:

– Щас всем в пятаки шурупы завинчу!!!

С дикими завываниями армия численностью почти в тысячу рогов (один из солдат был однорогим) начала разбегаться в разные стороны. Лишь один воин скромно стоял в тени дома.

– А ты чего стоишь? – удивился Костолом.

– У меня к вам вопрос, можно?

– Давай!

– У вас есть отвёртка? – произнёс чёрт, робко водя копытом по асфальту.

– Нет, – мотнул головой медведь, не понимая подоплёки вопроса.

– Парни! – заорал солдат. – Назад!!! У него нет отвёртки!!!

Обиженный Вован вогнал его в землю по уши, но было поздно: черти уже вернулись. Бес попытался напугать их молниями, но рогачи к таким фокусам привыкли с детства. Теперь пришлось отступить друзьям.

Костолом, посмотревшись голливудских боевиков, бросился к высотному зданию (лифт там не работал, как в отечественной малобюджетной ленте). Остальные побежали за ним. Где-то на пятом этаже путь им преградила металлическая дверь.

– Поберегись! – заорал медведь, бросаясь на неё всем весом.

Дверь рухнула в ту же секунду, а Костолом по инерции понёсся дальше и вылетел в окно на следующем лестничном пролёте. Вмяв в асфальт пару десятков солдат, стекавшихся к зданию, он кинулся обратно. К тому же забыл про крылья и вновь воспользовался лестницей. Ох, и тяжело пришлось чертям, уже оккупировавшим первый этаж!

Наконец, медведь достиг злополучной двери. Друзья ждали его на следующем этаже. Минут через пять отряд выбрал-

ся на крышу. Это был тупик.

– Ну и на фиг ты нас сюда притащил?! – набросился на Вована Глеб.

– А зачем шли? – парировал тот.

Капитан начал громко считать до десяти, чтобы не сорваться. Костолом же тем временем подпёр чердачную дверь какими-то коробками и начал осматривать крышу.

– Что ты ищешь? – осведомился Слава.

– Тут не хватает одной маленькой детали – моста, ведущего на другую крышу.

– А с чего ты взял, что он здесь должен быть? – удивился Ангис.

– Видел в одном боевике, – сказал медведь.

– Вова, мы не в кино! – пробормотал Жигалов.

– Сам знаю! Я попробую перепрыгнуть на соседнее здание!

– Тут же десятый этаж! – напомнил Ковалёв.

Но Вован уже начал разбег. Прыжок и... Ему не хватило всего пары метров... Тяжеленная медвежья туша полетела вниз.

– Куда это он? – удивился Феномен.

– Да, это он погорячился... – пробурчал капитан. – Костолом! Ты про крылья забыл!!!

Но было уже поздно – Вован укатал в асфальт ещё одну порцию чертей – все в дом просто не поместились, – а когда те, наконец, сообразили, что наглеца необходимо схва-

тить, он взвился в небо. Пара трезубцев, пущенных солдатами вслед медведю, вернулись обратно, ещё больше раздражив рогатых воинов.

Тем временем Ангис, Слава и Глеб, никем не замеченные, тихо-мирно спустились с крыши по пожарной лестнице и раздумывали, куда податься. Тут их сверху заметил Вован, а вслед за ним и армия чертей (вернее, меньшая её часть – основные силы полностью закупорили лестницу многоэтажки). Друзьям в который уже раз навязывали драку.

Медведь сделал попытку применить повторно фокус с ужасной рожей, но злющие черти едва не накормили его трезубцами. Костолом, само собой, их сломал об хозяев, но проблемы это не решило.

Тогда он решил воспользоваться тайными приёмами медвежьего кунг-фу, объединившего в себе карате, ушу, бокс, греко-римскую борьбу и пьяную драку. Для этого Вован выхватил из первых рядов противника двух солдат и зашвырнул их в стену ближайшей высотки.

Раздавшийся треск полностью заглушил дикие вопли чертей. По стене дома зазмеились трещины.

– Э, да здесь тоже строить не умеют, – протянул Костолом, наблюдая за тем, как здание заваливается набок.

Все остальные тоже смотрели, не отрываясь. Даже припиленные к стене черти, забыв про боль, вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть, куда валится их многоэтажка. А валилась она на свою соседку. Та, не выдержав таких «лобыза-

ний», тоже осела, роняя соседний дом. Он зацепил четвёртый, тот – пятый, и так далее.

Через несколько минут разрушительный круг замкнулся, последнее здание рухнуло на застывшую с открытыми ртами ораву чертей.

– Так, – первым опомнился Ангис, – сваливаем отсюда, пока нам не припаяли все эти миленькие домики и не заставили их отстраивать!

– А ты умеешь? – уточнил Глеб.

– Почему, я, по-твоему, бегу?

– Эх! – с сожалением вздохнул Костолом. – А позавтракать мы так и не успели!

– Сам виноват, – проворчал бес. – Нечего было швырять тех двоих об ресторан!

– Так это был ресторан?! – взвыл от обиды медведь.

Так, мелко переругиваясь, они пробежали мимо многоэтажки, с которой прыгал Вован – там в асфальте всё ещё торчали черти, – эта высотка была единственной уцелевшей.

Когда закончилась разрушенная часть улицы, Книга попросила Пёстрого свернуть налево. Медведь сразу согласился (ну ещё бы!), а Ангис насторожился.

– Зачем?

– По этой аллее ближе до точки перехода.

– Тот проспект такой же длины, – сказал бес.

– А здесь удобнее, – объяснила Книга.

– Чем? – заинтересовался Жигалов.

– Тут много исторических зданий. Феномен хотел их посмотреть.

– Я?! – изумился Слава.

– Ты! – подтвердила Книга Судеб.

– Что-то ты темнишь, – буркнул бес. – В этом Мире вообще нет исторических зданий.

– Ничего я не темню! – возмутилась Книга.

– А ну, колись, раскраска! – пригрозил медведь.

– Чем я заслужила такое недоверие?! Когда я вас обманывала? Почему вы мне не верите?

– Обманывать пока не обманывала, – кивнул Жигалов. – Но подколок было много.

– Ну, характер у меня такой! Полежите-ка с моё в замкнутом помещении!

– Давайте пойдём, куда она говорит, – заступился за неё Ковалёв. – Может, эта аллея действительно чем-то отличается от остальных улиц. Ведь опасаться нам пока некого.

– Сатанаил может прислать подкрепление в любой момент, – сказал уже для острастки Ангис.

– Мы будем готовы, – заверил Феномен.

Друзья свернули на аллею, про которую говорила Книга. С виду она ничем не отличалась от других улиц, но народу из числа сгустков здесь почти не было. На перекрёстке к ним приблизился патруль в виде большой амёбы в фуражке, утопающей в желеобразной голове (вообще-то голову от тела отличить было нельзя, но не стал бы он надевать фуражку

на пузо, правда?)

Под фуражкой у сгустка образовалась щель, из которой донеслась сбивчивая речь – язык сгустков не был звуковым, поэтому амёбам было непривычно говорить так, чтобы их поняли люди (лингвистический анализ языка сгустков не удалось изучить даже посредством магии):

– Доброе время суток. Вы есть необходимость двигать ходовыми конечностями за мной.

– Это он с нами говорит? – удивился медведь.

– С нами. Это арест? – спросил у амёбы бес.

– Не есть задержание. Это просительный приказ, – выдавил сгусток.

– Тогда мы проигнорируем ваше предложение, – сказал Ангис.

– А может, не надо? – пискнула Книга.

– Нам нечего там делать, – твёрдо сказал Пёстрый. – Ведь нас не поведут силой?

– Не есть разрешено нам делать применение физической активности, – ответила амёба.

– Нам?

Только сейчас друзья заметили, что у сгустка появилась компания. Амёбы окружили отряд. Острый глаз Ангиса заметил в складках их тел парализаторы. Он (бес, а не глаз) осведомился:

– Что вы подразумеваете под словом «сила»?

– Лазерное средство нападения.

«Про парализаторы речи не идёт», – подумал Пёстрый, а вслух произнёс:

– Вы гарантируете, что мне и моим друзьям не причинят вреда?

– Мы есть доставлять поручительство, что вам числу биологических существ четыре не дадут физический ущерб, – сказал сгусток.

– Тогда пошли.

Земляне, немного удивлённые согласием Ангиса, последовали за амёбами. Сгустки перемещались со скоростью быстро идущего человека, но при желании могли передвигаться ещё быстрее. Пройдя пару улиц, сгустки, теперь окружавшие друзей со всех сторон, привели их к невзрачному серому зданию, выделявшемуся на фоне остального города, как дворняжка среди породистых псов.

– Похоже на здание морга, – поморщился Вован.

– Ты почти угадал, – кивнул бес. – Это полиция.

Полицейский участок отличался от остальных домов амёб ещё и высотой потолков – ведь сюда приходилось доставлять преступников разных рас. Так что люди могли передвигаться внутри здания в полный рост, а не ползком.

Патруль проводил их до двери, на которой висела ржавая табличка с черепом.

– Там вас уже проводить ожидание.

Маленькая комнатка оказалась рабочим кабинетом начальника полиции. Он сам лежал на небольшом письменном

столе прямо напротив входа. Этот стол, да ещё пять стульев и составляли и составляли всю обстановку кабинета. Кроме комиссара в комнате находилась симпатичная девушка с длинными белокурыми волосами, одетая в странный балахон, который, впрочем, лишь подчёркивал все достоинства её фигурки. У друзей создавалось впечатление, что балахон на девушке светится.

Комиссар посмотрел на вошедших, бросил быстрый взгляд на девушку и пополз к выходу.

Ангис, прищурившись, присмотрелся к блондинке и глухо пробормотал:

– Всё! Приплыли.

– Что случилось? – спросил Слава.

– Вы знаете, кто это? – ответил вопросом на вопрос бес.

– Клёвая чувиха! – оскалился медведь.

Девушка мило улыбнулась.

– Она Ангел! – простонал Пёстрый.

– Да, она симпатичная, – согласился Глеб.

– Вы что, меня не слушаете? – возопил Ангис. – Она Ангел! Из Безупречного Мира!!!

– Не кричи, Ангис, – произнесла девушка первую фразу. От этих слов, произнесённых чудесным мелодичным голоском, хотелось петь.

– С каких это пор мы на «ты»? – удивился бес.

– Как? – теперь изумилась девушка. – Мы столько пережили вместе и будем «выкать»?

– Мы знакомы? – округлил глаза Пёстрый.

– Вообще-то, да. Просто я сейчас выгляжу иначе. Без этих выпученных жёлтых глаз.

– Книга Судеб?! – поражённый догадкой округлил глаза Ковалёв.

– Да. Но зовут меня, конечно, иначе. Я – Ангелина. Вы можете звать меня Лин, так ко мне обращаются друзья.

– Ничего не понимаю, – признался Костолом.

– Я введу вас в курс дела. Присаживайтесь, – пригласила Лин. Все сели. – Я начну с самого начала. Примерно шесть недель назад по времени Адского Мира шпион Короля в нашем Мире сообщил ему о наших грандиозных планах по охране Феномена – мы раструбили об этом каждому таракану в нашем офисе, пытаюсь определить стукача. Через некоторое время к нам поступило сообщение от нашего резидента во дворце Сатанаила о том, что Владыка Ада послал своего агента Ангиса убить Вячеслава Ковалёва – цепная реакция начала действовать, как и задумывал Яхве.

– Так пророчества липовые? – спросил Глеб.

– Ты так решил из-за моего перевоплощения? – Капитан уныло кивнул. – Нет, оба пророчества подлинны, но их авторы неизвестны – Яхве просто умело использовал его в своих целях. Я продолжу: за Пёстрым тут же установили круглосуточное наблюдение, чтобы не дай бог, у него кое-чего не получилось. Заодно приставили Ангела-Хранителя к Ковалёву.

– А как же рота Хранителей, которая напилась с гвардейцами? – задал вопрос Ангис.

– Это был отвлекающий манёвр, специально подготовленный для Сатанаила, – ответила Лин. – Сами Хранители ничего о своей истинной задаче не знали. Рассказываю дальше: Ангел, приставленный к Славе, слышал ваш разговор в квартире у Ковалёва и сообщил про ваш уговор нам. Вдвоём с наблюдателем они проводили вас до Изумрудного Мира.

– А нас? – осведомился Костолом.

– За вами тоже наблюдали, – успокоила его Лин. – А в Изумрудном Мире на сцену вышла я.

– А кто ты? – уточнил Слава.

– Всего лишь аналитик.

– Всего лишь? – не поверил Жигалов. – А снятое с Ангиса проклятие? А превращение Вована?

– О проклятии мы уже говорили – это было несложно, – улыбнулась Лин, – а что до медведя, то это была уже отсебятина, но она не раз спасла вам жизнь. Дальше – просто. Мне было приказано сопровождать вас, а так как я не могла открыть вам свой истинный облик, моё астральное тело было решено вселить в Книгу, кстати, мысли про неё были умело подсунуты Ангису на Земле.

– Так это просто легенда? – огорчился бес.

– Нет, Книга Судеб действительно существует. Она хранится в сокровищнице Безупречного Мира.

– А что делать с той Книгой, которая у меня в рюкзаке? –

поинтересовался бес.

– Славе подари, – предложила Лин. – На память.

На Феномена быстро, чтобы не успел возразить, нагрузили рюкзак.

– Ещё один вопрос, – произнёс Глеб. – Почему ты открыла своё лицо именно сейчас?

– Близится развязка этой истории, – сказала Лин. – Отсюда вы попадёте прямо в Адский Мир. Моим руководством было решено, что вам понадобится моё физическое присутствие, так как астральное тело не может пользоваться магией в полную силу.

– А как же твой хваленый контроль? – издевательским тоном осведомился Ангис.

– Кроме меня вас страховала целая группа магов первого класса.

– То-то они паниковали, когда Сатанаил натравил на нас своих Чернокнижников! – усмехнулся бес.

Лин поджала губы:

– Признаюсь, в тот момент мы были готовы бросить в бой Архангелов. К счастью, всё обошлось.

– Жаль, не довелось на это посмотреть, – сокрушённо покачал головой Пёстрый. – Не каждый день можно наблюдать битву магистров!

– Ваши маги тоже отправятся с нами? – уточнил Глеб.

– Нет, такую большую группу ангелов Сатанаил обнаружит мгновенно и, скорее всего,отреагирует неадекватно –

войной. Вам, а вернее – нам, придётся рассчитывать только на свои силы.

Ангис удручённо вздохнул:

– Жалко, отряд Ангелов бы не помешал...

– Ты же всегда был оптимистом! – подковырнул Ковалёв.

– Ага, только после встречи с Книгой моё настроение почему-то поменяло плюс на минус. Лин, у вас медали посмертно дают?

– Я для тебя орден выхлопочу! – пообещала девушка. – И не посмертно, а при жизни.

– Что ж, – ещё раз вздохнул Пёстрый. – Пошли. Орден ждать не будет.

42

Гринпис объявил новую акцию: теперь каждой рыбе в консервах будет предоставляться бесплатная подушка безопасности, во избежание травм.

Владыка Ада проснулся поутру в дурном настроении (ему приснился сон о банкротстве, и Правитель подозревал, что сон вещий). Обильно позавтракав – шпроты, антрекоты, омары, кальмары, – он вспомнил, что вестей от армии чертей, посланных в Мир Сгустков, нет уже больше двух суток.

«Надеюсь, хоть эти живы! – подумал Сатанаил. – Ведь они ещё не окупили себя!»

Он настроил портал связи на майора Апперкота, поставленного во главе отделения. В сияющем отделении отразилась мешанина тел.

– Это ещё что за оргия?! – рявкнул Повелитель.

– Это не оргия, Ваше Величество, – донёсся приглушённый голос майора из гуши рук, ног, рогов и хвостов. – Мы просто застряли.

– Где?

– В высотном здании на улице Гостей.

– Как это произошло? – удивился Король.

– Солдаты слишком буквально поняли ваш приказ, – сказал Апперкот. – Мы погнались за предателем по лестнице, но он успел выскочить на крышу и запереть снаружи чердачную дверь.

– А почему же вы не вернулись на улицу?

– Сквозняк...

– Что?! – вскричал Властитель.

– Ветер защёлкнул замок на входной двери, – объяснил майор.

– А выломать слабо?

– Увы, Ваше Величество. Нас здесь, как килек в банке в час пик. Абсолютно нет места для манёвра. Не соизволите ли вы открыть нам портал?

– Эх, – вздохнул Хозяин, – оставить бы вас там, да уж ладно! Мне теперь каждая пара рогов нужна! Открываю!

Он прочитал короткое заклинание... и в следующую секунду на него обрушилась целая лавина тел. В гигантском зале мгновенно стало тесно. Несколько сотен солдат буквально погребли под собой Владыку Адского Мира. Чьё-то копыто

сadanуло его в глаз, какой-то трезубец едва не выбил зубы, а чьи-то липкие губы намертво присосались к его пяточку.

Минут через ...цать, когда солдаты, наконец, вспомнили о субординации и слезли с Правителя, взору чертей предстал Сатанаил. Вид его был жалок: лицо украшали свежие синяки (особенно выделялся лиловый пяточок), корона погнулась, а дорогой халат пестрел дырами от трезубцев.

– Сгною! – торжественно поклялся Повелитель. Некоторые чересчур впечатлительные воины попадали в обморок (потом они рассказывали, что это произошло от ужасающего вида Сатанаила, а вовсе не от его слов). – Но позже, – добавил он. – Когда вы разберётесь с Ангисом. А теперь – все вон!!!

Войско быстренько сдуло. Повелитель закрыл портал, через который на него уже пялились несколько жильцов высотки, выпил несколько таблеток успокаивающего и обезболивающего (пятак всё ещё болел) и отправился расслабляться в бассейн.

По пути он просканировал Вселенную, определив местонахождение Ангиса, и очень удивился, когда обнаружил в его компании новое лицо. По всем показателям это был контролль.

«Похоже, сегодня будет жарко!»

На всякий случай Король приказал устроить охрану точке перехода.

Хотя и чувствовал, что это не поможет...

На дуэли хуже всего приходится секунданту. Спорщикам-то что – постреляли и укатили, а секунданту тело забирать, да ещё и опасность схлопотать шальную пулю имеется.

Адский Мир показался землянам скучным. Наверное, из-за того, что там не было кипящих котлов и толп грешников – то есть всего того, без чего нельзя представить ад. А были только вычурные дома и суровые аборигены.

– Что, – улыбнулся Ангис, – разочарованы? А я предупредил, что библия это сплошная дезинформация!

– С чего ты это взял? – возмутилась Лин.

– Читал! – фыркнул бес. – И много думал!

– Достижение науки и техники! – закатила глаза Лин.

– Да в вашем раю до сих пор воруют больше, чем в остальных Мирах, вместе взятых!

– Где ты такой чепухи наслушался? – удивилась Лин. – У нас в Мире строго контролируется уровень преступности! Последний раз наш сотрудник заныкал скрепку десять лет назад!

– И чем же вы его так довели? Проповедями? – съязвил Ангис.

– И проповедями тоже... – Лин осёклась. – Не путай меня! Мы его не доводили!

– Как же! Ходили, небось, за ним в течение года и нудили про десять заповедей! Он, бедняга и спёр эту скрепку, чтобы

от вас отвязаться!

– Да я тебе!..

– Да уж, – протянул Вован. – Характер у неё явно не ангельский.

Лин тем временем старательно пыталась открутить бесу рога.

Слава деликатно кашлянул:

– Не хотелось бы вас отвлекать от столь жаркой дискуссии, но у нас гости. Точнее, это мы у них гости.

К друзьям спешили сотни две, а то и все три с явным намерением содрать с них шкуру, а то и все три.

– Вы их ненадолго задержите, – деловито распорядилась Лин, – а я пока открою портал к замку Сатанаила – у меня завалилось одно транспортное заклинание.

– А говорила, всё использовала! – ввернул Ангис.

– Это были ограниченные резервы Книги, – парировала Лин.

– Да у тебя и в жизни резервы так себе! – хихикнул бес. – И вообще, у Сатанаила дворец!

– Мне по барабану!

Медведь почесал затылок:

– Интересно, каким это образом мы должны задержать эту ораву?

– У меня идея! – Капитан выступил вперёд и, небрежно поигрывая мечом, сказал: – Господа! Я вызываю на дуэль вашего начальника!

Черти немного пошептались и вытолкнули вперёд какого-то замухрышку с саблей в трясущихся руках.

– Ты что ли командир? – усмехнулся Глеб.

– Д-д-да...

– Ну и кадры у вас! – присвистнул Костолом.

– Давай обговорим условия поединка, – сказал Жигалов. –

Если побеждаешь ты – мы все сдаёмся...

– Чего-о? – возмутился Вован.

– Ну, может быть, кроме медведя, – поправился капитан. –

Он будет на вашей совести. А если выиграю я, вы нас отпустите, идёт?

– Д-д-да...

– Дерёмся до первой крови, – предупредил Глеб. – Мне что-то не улыбается делать из тебя решето. Или до потери оружия.

Чертёнок кивнул и выставил перед собой сабельку. Капитан сделал первый выпад, пробный. По сабле не попал, потому что она ходила ходуном. Стригун разозлился, но и последующие его атаки также прошли безрезультатно и беззвучно, сопровождаемые только сопением Жигалова. Он остановился перевести дыхание. Чёртик шагнул вперёд, сабля в его руках помимо его воли выписывала размашистые восьмёрки. Глеб попробовал ударить наотмашь – Стригун даже не задел сабли.

Тут капитану в голову пришла интересная мысль, он сделал шаг вперёд, держа меч вертикально – а сабля продолжала

свой сумасшедший танец. Раздался звон, и в руках у чёрта осталась только рукоять оружия.

– У-у-у! – возмущённо взвыли остальные солдаты.

– Вы что, думаете, что я сражался нечестно? – спросил Глеб.

– Ага!

– А в лоб? – лениво напряг мускулатуру Вован.

– Я закончила! – сообщила Лин.

– Всего-то десять лет прошло! – пробурчал Ангис.

– Ну, мы пошли! – заявил Жигалов.

Солдаты бессильно заскрежетали зубами.

– Вы сделали всё, что в ваших силах, – успокоил их Слава.

44

Особенность любого переворота в том, что он никогда не бывает последним.

Из портала они вышли рядом с офисным зданием.

– А где же дворец? – разочарованно спросил Костолом.

– Это он и есть, – сказал бес. – Сатанаил пытается быть современным. К тому же на замки мы уже насмотрелись.

– Что-то я не вижу охраны, – засомневался Ковалёв.

– А вот и она, – проворчала Лин. – Накаркал.

Из двери офиса вышагнули два здоровенных (почти вдвое выше медведя) лба.

– Мальчики, – улыбнулся бес, – нам бы к боссу.

«Мальчики» синхронно покачали головами.

– Ну, раз вы настаиваете! – Пёстрый быстро произнёс за-

клинание, и громилы уменьшились до размеров хомячков. – Ещё претензии будут?

– Проходите, гости дорогие! – хором заголосили малыши.

– То-то же!

Друзья толкнули обитую железными полосками дверь, нам уже знакомую (за это время она ничуть не изменилась), и вошли внутрь офиса. На полу лежал толстый слой пепла – видимо, в последнее время огненной голове на обратной стороне двери приходилось работать сверхурочно. Поэтому сейчас она лишь без толку пучила глаза.

– Что, съела? – Бес показал ей язык и сотворил миниатюрную тучку, которая принялась делать своё подлое дело прямо на нос голове.

– Не трать понапрасну магические силы! – одёрнула его Лин.

– А это не твоё дело!

– Хватит цапаться, голубки! – рывкнул медведь.

– Голубки?! – И Ангис, и Лин грозно посмотрели на Вована, словно хотели испепелить его вместо огненной головы.

– А я что? Я ничего! И вообще, это Глеб сказал!

– Что?! – завёлся Жигалов.

– Мы идём или нет? – поторопил их Слава.

За следующей дверью их ждал тот самый тёмный коридор с чадящими факелами. Только теперь он был полон солдат.

– Драка! – радостно закричал Костолом и бросился вперёд.

Черти из первых рядов попытались отпрянуть назад, но задние ряды, которые ничего не поняли, однако слышали волшебное слово «драка», напирали, поэтому первые жертвы появились сразу. Медведь уложил десятка три чертей, прежде чем до задних рядов дошло, что то, что в данный момент происходит впереди, называется не дракой, а избиением. Вован раздал ещё с десятков тумачков, и армия Сатанаила побежала.

– Ну, ты, Винни, совсем оборзел! – заявила Лин. – не мог парочку нам оставить? В кои-то веки у меня появилась возможность настучать кому-нибудь по рогам, а ты всё испортил!

– Успокойся, – сказал Ковалёв. – Черти нам ещё встретятся.

– Ну, конечно, куда же без них. Пошли.

И тут чёрт дёрнул медведя присмотреться к стене, как вы помните, там были изображены весьма пикантные картинки.

– Ёшкин кот! – восхитился он.

– Что там? – заинтересовался капитан.

– Камасутра отдыхает! – радостно сообщил Костолом.

– Это заметно.

– А что... – Тут Вован глянул на себя. – Мама родная! – Он стыдливо прикрылся ладошками и выругался: – Ёлки-палки!

Когда медведь снова стал мохнатым, Жигалов усмехнулся:

– Тебя же предупреждали: выбирай выражения, ведь с нами теперь дама.

– Ну, не удержался...

– Так мы идём? – поторопил их бес.

– Идём, – вздохнул Вован.

Пройдя следующие двери, земляне пооткрывали рты от изумления. «Приёмная» Владыки Ада всегда поражала новичков.

– Где это мы? – удивился Феномен.

– Это приёмная Сатанаила, – объявил Ангис.

– ЭТО приёмная? – не поверил Глеб.

– Ага.

Лин невинно поинтересовалась:

– А правда, что все деревья здесь сделаны из шоколада?

– Да, – кивнул Пёстрый, – а что?

– Нет, ничего.

Костолом, услышав такую новость, полез выкорчёвывать ближайший дубок. При этом он сошёл с тропы, которая вела себя на удивление прилично. Не успел медведь взяться за дерево, как из ниоткуда выросли уже знакомые Ангису волк и горилла. Но на этот раз намерения гостей были отнюдь не благие, поэтому Пёстрый с огромным удовольствием всадил в обоих охранников по молнии. Горилла взвилась вверх на дерево, посбивав своей головой все сучья (обхват каждого, как бедро у культуриста), и приземлилась на волка, который от боли катался по земле, впечатывая его в почву.

Остальное доделал Вован, послав примата в нокаут.

– Кто это был? – спросил он, возвращаясь с бревном на тропу.

– Это персональная охрана Властителя, – ответила за беса Лин.

– Раз мы миновали их, стоит ждать новой атаки чертей, – хмыкнул бес.

– Тогда организуй мне, пожалуйста, дубинку, – попросил Слава, – не хотелось бы торчать тут без оружия.

Пёстрый занялся чтением заклинания.

– Я не понимаю, откуда они здесь возьмутся? – пробормотал Костолом, вгрызаясь в шоколад. – Весь этот сладкий лес отлично просматривается!

– Это только иллюзия, – возразил бес, подавая дубинку Ковалёву. – Ведь ты не видишь секретарского стола, а он где-то рядом.

– Ну, негде здесь спрятаться рогачам! – не унимался медведь. – Разве что только на деревьях...

Все разом посмотрели наверх. Потом капитан выругался:

– Ну и гад же ты, мохнатый! Не мог напророчить что-нибудь повеселее?

С деревьев тотчас посыпались черти. Впрочем, большая часть всё равно запуталась в ветвях. Но и тех, что остались, вполне хватало. Жигалов встрял в бой с пятью солдатами, благо возможности Стригуна это позволяли. Феномену с его дубиной достались трое. Ангис и Лин засыпали молниями

сразу несколько десятков воинов. Вован гонял огромным шоколадным бревном целую дюжину. Остальных вежливо попросили подождать своей очереди. Несогласных вбил в землю по рога Костолом – таких было не более пяти.

Но минут через десять болеть уже было не за кого, потому что Глеб с мечом последний закончил разбираться за своей партией противников, настрогав из их трезубцев вермишель – Стригуну явно понравилось изображать из себя шеф-повара, – а когда черти заняли оружие у болельщиков, клинок со-творил из него симпатичные розочки, как украшение к столу (правда, сражаться ими было уже невозможно, да и просто кощунственно губить такое произведение искусства). И пришлось десятку безоружных чертей, которым оружие уже не доверяли, кричать оптимистические слоганы в поддержку бывших болельщиков:

– Наши черти всех сильней! Всех умней...

– ...И всех пьяней! – встрял какой-то непохмелившийся рогатик.

Ему тут же навешали тумачков, несмотря на протесты «а мне больше и не надо!» и продолжили:

– Легко побьём любого дядю!..

– ...Если рассол нам будет даден! – снова влез недобитый пьянчужка.

На этот раз его мутузили долго. За это время Феномен успел обломать об кого-то дубину и теперь грустно и с трудом взвешивал в руках тяжёлую ветку, пожертвованную мед-

ведем – тот выломал её прямо из-под какого-то чёрта. Сам Вован с надеждой поглядывал на остальных солдат, загнанных им минутой раньше на деревья. Бес и ангелочек отдыхали под берёзкой, привалившись друг к другу, а вокруг них расположились недожаренные воины, которые хоть и видели, что маги обессилели, но нападать всё же не решались. А капитан скучал, так как атаковать его никто не хотел, опасаясь потерять своё оружие, да и рога чертям могли ещё пригодиться.

Наконец избиение алкоголика, грозящее перерасти в масштабную потасовку, потому что многие черти тоже приняли на грудь для храбрости и прекрасно понимали состояние сородича, закончилось, и рогаи вспомнили про друзей.

Обрадованный Костолом по такому случаю вырвал из земли не очень большую, метра четыре, пальму – его дубок был так измочален, что напоминал жгут теста, и обрушил её на солдат. Потом он честно оправдывался, что хотел стукнуть только чертей и не собирался сносить пол-леса, который практически похоронил под собой всё войско противника (практически потому, что при желании выбраться из-под шоколадных обломков было можно, но всё желание отбил грозный вид медведя, крутящего пальмой восьмёрки).

Усталый отряд пошагал дальше. Примерно через полчаса на горизонте показался стол секретарши Изольды. Только он почему-то лежал на боку, а из-за столешницы торчало дуло крупнокалиберного пулемёта, лента с патронами, петляя,

убегала вдаль километра на два. Компьютер валялся сбоку, в мониторе была прогрызена дырка, из которой высовывалась компьютерная мышь с дамским револьвером между кнопками.

– Босс у себя? – осторожно спросил Пёстрый.

Дуло повернулось к нему.

– Он вас ждёт.

За дверь, ведущей в тронный зал, их (а точнее, Ангиса) ждал сюрприз: вместо каменного лабиринта сталактитов и сталагмитов перед ними предстала перепаханная вдоль и поперёк пещера. У дальней стены стоял трон, на котором развалился Сатанаил.

– А, явились! – поприветствовал он дорогих гостей. – Сейчас я вам устрою большой каюк!

– Это кто? – спросил Костолом.

– Это *ОН*, – ответил Ангис, робея.

– Вот это? – не поверил медведь.

– Да!

– Вот эта вшивая фитюлька и есть Повелитель Ада? Не смешите меня! Да я ему щас руки-ноги пообрываю! – И Вован решительно направился к трону.

Король оглушительно расхохотался.

– Что? Это косолапое убожество хочет меня убить? Да я сейчас сам умру от смеха!

– Мри, – кивнул Костолом. – Нам это только на руку. Меньше пачкаться. Но сначала я тебе всё же напиною!

Властитель гоготнул ещё пару раз и задумался. А вдруг?..

– Что ж это ты, сивый мерин, ржать-то перестал?

– Ты меня достал! – прогремел Хозяин. – Сейчас я тебя буду в жабу превращать!

– Это мы уже проходили! Ну, попробуй! – Вован выпятил волосатую грудь.

Бес подбежал к нему:

– Не надо!

Владыка с диким хохотом метнул в медведя Заклинание Метаморфозы, на всякий случай усиленное короной, однако шкура не подвела и на этот раз, отрикошетив заклятье обратно. Правитель едва успел пригнуться, зато над его тронном отчётливо проступил барельеф жабы.

– А что, – ухмыльнулся Вован, – вышло не так уж плохо. Ещё десятка три квакушек – и тут даже можно будет жить! Будешь ещё пытаться?

Сатанаил лишь скрипнул зубами.

– Что дальше? – осведомился бес у Лин. – Что-то он не спешит умирать.

– Сдалась тебе его смерть! – рассердилась девушка. – Может, он вообще не умрёт? В любом случае, ещё рано – мы же только пришли. Надо хотя бы поговорить с ним.

– Точно! – согласились в один голос Слава с Глебом. – Может, нам удастся убедить его добровольно уйти в отставку? – Они сами почти не верили в это, но ещё надеялись решить вопрос «мирно».

Между тем Повелитель дошёл до «кондиции».

– Всё! Вы мне надоели! Сейчас я буду вас очень больно убивать!

Он с выражением, как ребёнок, шантажирующий Деда Мороза, прочитал какое-то заклинание.

– Ой-ёй! – сказал Ангис.

– Что случилось?

– Вы знаете, как называется это заклинание? – Все, даже Лин, замотали головами. – Это Пламя Преисподней!

Видя, что его не понимают, бес объяснил:

– Во Вселенной существует пять заклятий, от которых нет защиты – воспользоваться ими могут только грандмагистры. Так вот, Пламя преисподней находится на второй ступеньке этого хит-парада!

– А кто на первой? – невинно осведомился Ковалёв.

– Это не важно! – вскричал Пёстрый. – Нас и Пламенем размажет по всей пещере! Нам хана! Каюк! Кердык! Абзац! Амба! Капут! Конец полнейший!

Король вновь демонически расхохотался.

– Да уймите кто-нибудь эту психованную лошадь! – завопил Вован. – Думать мешает!

Властитель на всякий случай умолк и стал ждать действия заклинания. Минута прошла в полной тишине. Слышно было, как в верхнем углу пещеры чета пауков закатывает скандал. На пятой минуте Хозяин беспокойно заёрзал на троне.

– Что происходит?

– Нам-то откуда знать? – удивился Жигалов. Ему с трудом удавалось сдерживать Стригуна, который так и рвался настрогать из Владыки Ада тарталетки.

– Почему вы ещё живы? – недоумевал Правитель.

– Может, ты промахнулся? – спросил Костолом.

– Пламя Преисподней пожирает всё на своём пути! – грозно провозгласил Сатанаил.

– Ага, – кивнул Феномен. – Только в этот раз оно почему-то заблудилось.

– Надо попробовать ещё раз! – Повелитель снова прочёл заклинание и выжидательно уставился на друзей.

– Ты чего вылупился? – возмутился медведь. – Глазки лишние?

– Я жду, когда вы, наконец, сгорите! – проворчал Король.

– Не, так дело не пойдёт! – заявил Вован. – Видишь ли, зубр, мы гореть не собираемся, так что придумай что-нибудь поинтереснее.

– Что, например?

– Ну, ты даёшь! – восхитился Костолом. – Чтоб я за тебя ещё и думал?!

Обиженный Властитель погрузился в раздумья, а медведь набросился на друзей:

– А вы чего молчите?! Почему я должен за всех отдуваться?

– У тебя это очень хорошо получается, – улыбнулся Слава.

– У нас не хватает наглости *ТАК* с ним разговаривать, –

добавил Глеб. – Он всё-таки король!

– А я не понимаю, почему заклинание Сатанаила не сработало? – спросил Ковалёв.

– Сила его заклятий – в короне, – объяснила Лин. – А теперь посмотрите, в каком она состоянии!

Тут о себе напомнил Хозяин.

– Я придумал! Я позову на помощь!

– Кого? – удивился Вован. – Разве у тебя ещё остались черти-камикадзе?

– Нет, – злорадно ухмыльнулся Владыка. – У меня есть советники! – Он нажал на кнопку связи и крикнул: – Трак! Ко мне! И позови остальных советников!

Медведь поинтересовался:

– Советники опасны?

– Да, почти каждый из них является магистром и по силе равен Чернокнижнику, – ответил Ангис.

– У них тоже есть короны? – уточнил Глеб.

– Нет, все они природные маги, – сказал бес.

– Значит, будет драка! – Вован в предвкушении потёр лапы.

– Не забудьте, что среди советников есть наш друг, – шепнула Лин.

В пещеру вбежали десять чертей в сутанах советников.

– Какой из них наш? – осведомился Феномен.

– А я почём знаю? – изумилась Лин. – Я его в глаза не видела. Известен лишь его псевдоним – Каракатица.

– Тогда это вон тот длинный, – Костолом кивнул на советника, на котором сутана сидела, как на корове костюм перwokлассницы.

Тем временем Трак обратился к Правителю:

– Что случилось, Ваше Величество?

– Это предатель Ангис и его шайка! Уничтожьте его!

Несуразный советник, которого медведь принял за резидента Яхве, атаковал их метровым огненным шаром. Ангис и Лин быстро поставили вокруг отряда защиту – синхронность их действий поражала, – и пламя бессильно стекло на камни. Советник выстрелил ещё раз, к нему присоединилась молния другого «сутаниста». После второго попадания защита друзей начала крошиться, как кусок печенья, третьего выстрела она бы не выдержала.

В этот момент молния, которая уже практически вонзилась в купол отряда, внезапно развернулась и атаковала своего хозяина. Следом лже-Каракатица неожиданно для всех и в том числе для себя заледенел.

– Что происходит?! – запаниковал Правитель.

– Ничего не происходит, – спокойно ответил Трак, – обычный переворот.

– Что?! Бунт?! – возмутился Повелитель. – Да я вас... Второй советник Ривьера, уничтожьте предателя Трака – и вы займёте его место!

– Спасибо, конечно, – ответил плотненький невысокий чёрт с кудрявой макушкой, – но я и так уже первый советник

при новом короле.

– Что?! Кто посмел?! – Властитель в гневе запрыгал на троне, но отшиб копчик. – Да я вас всех сейчас уничтожу!

– Ты не смог бы этого сделать, даже если бы твоя корона была целой. – Бывший первый советник, а теперь новый Хозяин Ада подошёл к трону и бесцеремонно спихнул с него Сатанаила, заняв его место. – Стража, – вызвал он солдат по внутренней связи.

В пещеру вошёл отряд из тридцати отборных чертей.

– Арестуйте этого... индивидуума, – приказал Трак.

Солдаты не двинулись с места.

– Ага! – торжествуяще воскликнул Сатанаил.

Медведь неторопливо подошёл к нему и сдёрнул с его головы помятую корону.

– Ты что делаешь, изверг?!

– Даю парням свободу действий! – Вован небрежным жестом перебросил корону новому Владыке. Тот так же небрежно её поймал.

Солдаты моментально окружили бывшего короля плотным кольцом.

– За что, Трак?! – заголосил он. – Неужели я мало тебе платил?

– Собрание советников постановило, что твоя политика обходится Адскому Миру слишком дорого, – объяснил Правитель. – Чего стоят только штрафы за разрушение Крепости и города в Мире Сгустков твоими солдатами. Попытки

уничтожить Ангиса Пёстроуголового...

– Пёстрогу, – поправил бес. – Теперь просто Пёстрогу.

– Пёстрогу, – согласился Трак. – Эти потуги плюс фанатичное... нет, просто маниакальное стремление развязать войну с Безупречным Миром практически обескровили нашу казну, а ведь наипервейшая задача короля – это забота о своём народе. Вот мой первый указ: за преступления против родного Мира Сатанаил приговаривается к пожизненному заключению в камере первого класса... – Повелитель сделал паузу и добавил: – Там есть новейшей модели унитаз, оснащённый телевизором, музыкальным центром, компьютером, телефоном, баром, микроволновой печью и холодильником...

– Не на-адо-о-о!!! – завопил Сатанаил.

Стража увела осуждённого.

– А чего это он? – спросил Глеб.

– Это у него воспоминания детства, – объяснил Трак. – Неприятные воспоминания.

– А я бы от такого унитаза не отказался! – мечтательно протянул Костолом.

– Хочешь присоединиться к Сатанаилу? – усмехнулся Слава.

Медведь предпочёл промолчать и, на всякий случай, надулся. Между тем новый Король отпустил всех советников, которые забрали с собой останки двух соратников бывшего Правителя, и повернулся к друзьям:

– Я хочу поблагодарить вас.

– За что? – удивился Ангис. – Это мы должны сказать спасибо, ведь вы спасли нас от молнии.

– Молния – это пустяк, – улыбнулся Властитель. – Зато вы своими «подвигами» дали мне возможность подготовить законную почву для переворота. На этом ваша миссия закончена – пророчество из Книги судеб исполнилось.

– Вы знаете про Книгу судеб? – изумилась Лин.

– Милочка, про неё знают все, – усмехнулся Властитель. – Но не все знают, что она хранится у вас – это правда.

– Ой, – только и смогла выдавить девушка.

– А теперь, я думаю, вам пора домой, – произнёс Трак. – Я могу открыть вам портал, куда вы пожелаете.

– Мне нужно в мой Мир, – сказала Лин. – У меня столько отчётов накопилось!

– Я с тобой! – заявил бес. – Если ты не против, конечно!

– Да нет, я буду только рада компании!

– А почему ты не хочешь остаться дома, Ангис? – с улыбкой поинтересовался Король.

– Вы уж простите, Ваше Величество, но у меня сложилось не слишком лестное впечатление о своих сородичах.

– Но сейчас всё будет по-другому, – возразил Властитель.

– Нет, – твёрдо ответил Пёстрый, – видимо, настало время мне немного развеяться.

Маги тепло попрощались с друзьями, пообещав заскочить в гости, и ушли в открытый портал.

– А куда доставить вас? – спросил Трак у землян.

– Домой, конечно, на Землю, – улыбнулся капитан.

– Говори только за себя! – заявил Костолом. – Мне что-то туда совсем не хочется! К тому же на Земле мне теперь делать нечего!

– Ты же мне сдался! – напомнил Жигалов.

– Когда это было! – махнул рукой медведь. – Нет, я твёрдо решил: мне нужно в Забытый Мир, к родственникам!

– Ты всё-таки решил найти драмедей? – понял Слава.

– Да!

– Тогда тебе просто необходимо освоить магию перехода, – сказал Король. – Если хочешь, я научу.

– Конечно, хочу! – загорелся Вован.

Обучение длилось две минуты. Потом настало время прощаться, хотя сам Костолом был против этой процедуры:

– Нам это не нужно – если что, я к вам нагряну сам! – Он шагнул в приготовленный для него портал.

– А для вас у меня есть сюрприз, – сообщил Трак.

– Приятный? – уточнил Ковалёв.

– Надеюсь, что да.

Рядом с тронном открылась потайная дверца, из которой вылез двухметровый чёрт в красных шароварах. Он нёс на руках спящую девушку. В ней изумлённый капитан узнал пропавшую журналистку и свою подругу Ларису Старожилу. Одета она была в шёлковый полупрозрачный костюм восточного покроя.

Рогатый здоровяк передал девушку в руки Жигалова и скрылся в потайной дверце.

– Лариса? Здесь? – всё ещё недоумевал Глеб.

– Здесь, – подтвердил Трак. – Её похитил из лифта лично Сатанаил.

– Зачем? – удивился Ковалёв.

– Зачем вообще похищают таких красавиц? Для гарема.

– Он её... – начал капитан.

– Нет, нет, – поспешил успокоить его Король. – До неё очередь ещё не дошла. Какой у неё номер?

Жигалов только сейчас заметил на руке у Ларисы бирку с цифрами.

– Тысяча первый.

– Вот! А Сатанаил дошёл только до девятьсот девяносто девятого. Так что вы вовремя.

– Она давно без сознания? – забеспокоился Глеб.

– С самого дня похищения, – сказал Владыка. – Она ничего не вспомнит. Вообще-то наложниц Сатанаил накачивал некими препаратами для подавления воли, но мне удалось сделать так, чтобы вашу подругу это не коснулось – я наложил на неё безопасное заклинание Забытого Сна. Вам придётся объяснить ей, что она делала со дня похищения, чтобы это согласовывалось с ходом следствия.

– Хорошо. – Капитан кивнул. – Спасибо вам.

– Не за что. А гарем я, пожалуй, распушу. Мне и без него хлопот хватит.

Трак открыл портал на Землю, и друзья отправились домой...

45

Холостяцкая жизнь имеет свои минусы – главный из них: отсутствие жены.

Король был так любезен, что доставил их прямо в квартиру Глеба. Всюду царил кавардак и лежал толстый слой пыли.

– Это ж сколько мы отсутствовали? – перепугался Ковалёв. – Ангис говорил, что выйдет не больше суток!

Капитан взглянул на электронный календарь:

– Так и есть. А на пыль и хаос не обращай внимания – это избыток холостяцкой жизни.

Он осторожно уложил Ларису на диванчик и укрыл одеялом. После чего повесил меч на стену, в специально подготовленные для этого захваты.

– Давно мечтал о клинке, – пробормотал Жигалов. – Так, – сказал он, – теперь нужно придумать достоверную легенду её исчезновения.

– Нашего тоже, – добавил Феномен.

– Нам необязательно, – возразил Глеб, – полковнику я что-нибудь наплету. – Он забежал по комнате.

– Что ты ищешь? – спросил Слава.

– Где-то здесь у меня была заначка... Если не потратил на пиво.

– Ты же не женат! Зачем тебе заначка?

– Привычка. Единственное наследство от отца... Вот! Нашёл! – Жигалов извлёк из кувшина, стоящего на шкафу, пыльный рулончик купюр. – На отпуск копил...

– И что ты собираешься делать? – осведомился Ковалёв.

– Закажу билет на Кипр на её имя.

– А дата?

– А дату подправим, – ухмыльнулся Жигалов. – Гребенщиков мне прилично должен, вот пусть и отдувается.

Слава достал из рюкзака утюг с генератором, забытые Вованом (хотя они и не нужны ему были) и книгу – теперь, когда астрального тела Лин в ней отсутствовало, книга казалась по-настоящему бездушной – свои очки, духи для сестры Ковалёв оставил внутри.

– Что скажем Ларисе?

– Правду, – хмыкнул Глеб. – Но не всю.

В этот момент проснулась журналистка.

– Где я?

– У меня дома, – ответил капитан.

– Странно, я не помню, как здесь оказалась... – растерянно проговорила Старожилова.

– А это я тебе сейчас расскажу...

ЭПИЛОГ

Всё когда-нибудь заканчивается. Даже казавшаяся бездонной бочка терпения тёщи.

– Вот так всё и было, Игорь Борисович, – закончил своё повествование Глеб.

– Что-то я тебе не верю, Жигалов, – прищурился полковник.

– Почему?

– Твой рассказ слишком правдоподобен. И он совершенно не стыкуется с показаниями свидетелей.

– Но ведь дочь мэра нашлась, – хмыкнул капитан, – а значит, свидетели просто ошиблись. Человеческий фактор, сами понимаете...

– Ну и чёрт с ними и с их факторов! – махнул рукой Нечепоренко. – Можешь закрывать дело.

– Спасибо.

– А как насчёт того сумасшедшего на «КамАЗе»?

– Ищем, Игорь Борисович, – сказал Глеб.

– Ищите лучше, – фыркнул полковник. – Можешь идти.

Капитан вышел из кабинета Нечепоренко и направился к себе. В коридоре он встретил Петрова, который из последних сил цеплялся за стену, чтобы сохранить вертикальное положение.

– Что с тобой?

– Ни... ничаво... – сказав это, сержант начал стекать вниз.

– Да ты пьян в стельку! – присвистнул Жигалов.

– Я тв... др... трезв!

– Врёшь!

– Вру! – кивнул Петров. Этот кивок уничтожил его малейшую надежду удержаться на ногах, и сержант неизбежно упал бы, не подхвати его капитан.

– Ты когда успел нажраться? Ведь полчаса назад ты был нормальным!

– Б-был... и шо? Я ж не вино... О! ...ват, шо вещьдок такой аппетитный попался!

– Ты выпил вещьдок?! – изумился Глеб.

– Не-е! – Петров хитро усмехнулся. – Я его это... вызузил!

– С тобой всё ясно! Иди, проспись, пока Нечепоренко не увидел.

– Ссюшаюсь, товарищ капитан! – И сержант внаглую захрапел на руках у Глеба, как когда-то это сделал полковник.

– Вот гад, а!

Жигалов сунулся в ближайшую дверь – это была лаборатория. За столом сидел хмурый Гребенщиков.

– Ты что такой смурной? – спросил капитан. – Опять опохмелиться нечем?

– Нет. Просто какая-то скотина выжрала у меня со стола бутылку. А я её ещё не проверил. Вдруг там яд?

– Нет там яда.

– А ты откуда знаешь? – удивился эксперт.

– Вот, получи своего злоумышленника, – Глеб посадил сержанта на стул.

– Так это он! Ну всё, сержантишка! Ты труп! Жаль, он меня не слышит!

– Полегче с ним – ему и так плохо. Видно, штука убойная попалась.

– И этот свинтус мне не оставил! – возмутился Гребенщи-

ков. – Что бы с ним такое сделать?

– Только не сдавай полковнику, – хмыкнул Жигалов. – Я пошёл.

В кабинете капитан нашёл только Феномена.

– А где Женя?

– Ушёл к экспертам, говорит – у Гребенщикова новая симпатичная помощница появилась.

– Значит, побежал знакомиться, – рассмеялся Глеб. – Странно, я только что оттуда, но не видел ни его, ни симпатичной помощницы. Есть только злой и малосимпатичный Гребенщиков.

– Что сказал Игорь Борисович? – осведомился Слава.

– Нечепоренко великодушно разрешил нам закрыть дело журналистки.

– А что «КамАЗ»?

– Надо искать, – сказал Жигалов.

В этот момент в кабинет зашёл Крылин.

– Угадайте, кого я привёл?

– Подругу? – предположил Ковалёв.

– Петрова? – попытался угадать капитан.

– На кой чёрт мне этот пьяница? Всё гораздо проще! Алле-оп! – И он затащил в кабинет бритоголового парня, закованного в наручники. – Узнаёте?

– Это он! – вскричал Слава.

– Кто? – не врубился Глеб.

– Это водитель «КамАЗа»!

– Да?

– Да, это он, – улыбнулся старлей. – Эта паскуда так обнаглел, что попытался спереть витрину от нашего киоска!

– Которой под окнами? – уточнил Феномен.

– Дальше! – поторопил капитан.

– А Петров ещё вчера приварил её намертво, пока вы где-то шлялись! Я слышу из лаборатории: чей-то мотор орёт, как свин недорезанный, выглянул в окно, а там этот пыжится! Ну, я его и повязал, – скромно закончил Евгений.

– Ничего не знаю! – завопил бритый. – Это явка с повинной!

– Ах, с повинной! – нехорошо улыбнулся Глеб. – Хорошо. Женя, звони Шурику – пусть готовит машину. Повезём этого колобка к Брумбергу.

– Зачем? – не понял водила.

– Он тебе расскажет очень интересную историю о том, сколько у него в киоске было сортов пива!

– Н-не надо...

– Надо, Федя! – ухмыльнулся Ковалёв.

– Давайте, я лучше окажу сопротивление при аресте? – предложил бритый.

– Вооружённое? – уточнил старлей.

– Ага! У меня ломик есть!

– Слава, пиши...

АВГУСТ 2003 – МАРТ 2004 – НОЯБРЬ 2009